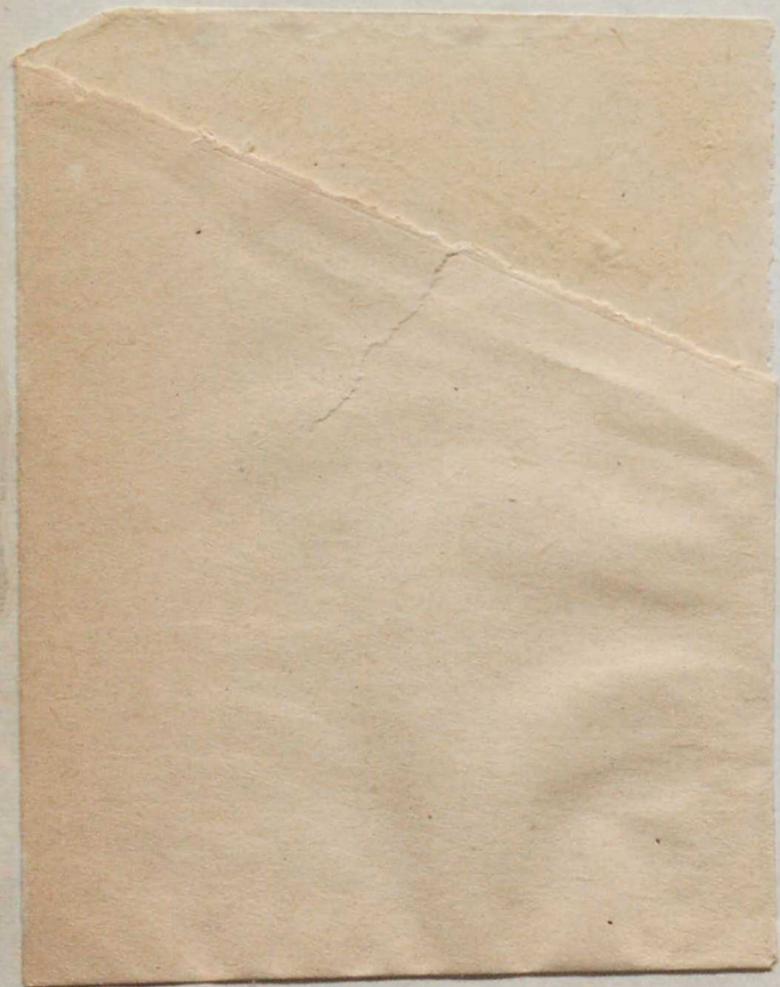

46
M 641
Sep. 3
N3-4

~~Р 103~~
~~А 203~~

Дж. Лобсонъ.

М $\frac{76}{641}$

Проблемы

бѣдности и безработицы.

Перев. съ англ. съ прилож. статьи П. СТРУВЕ о безработицѣ.

Издание О. Н. Поповой. Спб. 1900 г.

Образовательная Библиотека.

Издание выходит сериями, по одной в годъ, заключающими каждая 10 книжекъ отъ 7 до 12 печатныхъ листовъ небольшого формата плотной печати.

Задача „Образоват. Библиотеки“ дать рядъ общедоступно составленныхъ книгъ по всѣмъ отраслямъ научнаго знанія.

Серія I (1897 г.).

№ 1 и 2. Э. КЛОДДЪ. Картина міра. Дѣтство человечества. Пioneры эволюціи XIX в. Всѣ три сочиненія представляютъ убористый томъ въ 488 стр., съ 93 рис. Ц. 1 р.

№ 3. Д. ЧЕМБЕРСЪ. Повесть о звѣздахъ. 20 рис. и 2 карты всего звѣзднаго неба. 132 стр. Ц. 40 к. Учен. Комит. М. Нар. Просв. рекомендована для ученич. библиотекъ (старш. и средн. возр.) средн. учебн. заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для бесплатн. народн. библиотекъ и читал.

№ 4 и 5. Н. НАРЫШЕВЪ. Трудъ, его роль и условія приложения въ производствѣ. Объемистый томъ въ 600 стр. Ц. 1 р. 50 к.

№ 6 — 7. А. ЛАМПА. Силы природы и естественные законы. Двѣ части. 100—200 стр. Ц. по 50 к. за часть.

Учен. К. М. Пр. признана заслуживающей особой рекомендаціи для фундам. и ученич. старш. возр. библиотекъ мужск. гимназій и реальн. училищъ, для фундам. библиотекъ женск. гимн. и учит. институтовъ и семинарій, а также для бесплатн. народн. библиотекъ и читаленъ.

№ 8 и 9. И. СЪЧЕНОВЪ. Физиологическіе очерки. Съ 116 рис. Ц. за 2 части 1 р. 50 к.

№ 10. КРОНЕНБЕРГЪ. Философія Канта и ея значеніе въ исторіи развитія мысли. 20 стр., съ портретомъ Канта. Ц. 40 к.

Серія II (1898 г.).

№ 1. ЧЕМБЕРСЪ. Солнечная система. Переводъ съ англ. Шиглеви подъ ред. Н. Березина. Съ 78 рис. Слб. 1898 г. Ц. 40 к.

№ 2. ПАРВУСЪ. Мировой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ. Экономическіе очерки. Пер. съ нѣм. Д. И. Слб. 1898 г. Ц. 40 коп.

№ 3 и 4. ЛАНГЛУА и СЕНЬБОСЪ. Введение въ изученіе исторіи. Переводъ съ французскаго А. Серабраковой. Слб. 1899. Ц. 1 р.

№ 5. В. БОЛИНЪ, проф. Гельсингфорскаго университета. Спиноза. Биографическій и культуры историческій очеркъ. Пер. съ нѣм. Э. П. Журавской и Д. В. Страждана, подъ ред. Н. Струве. Слб. 99. Ц. 60 к.

№ 6. Г. ГИГЪСЪ. Физіонаты. Французскіе экономисты XVIII вѣка. Перев. съ англ. О. Ю. Гофманъ, подъ ред. Н. Струве. Слб. 1899. Ц. 50 к.

№ 7. Ю. МИЛЬТАЛЕРЪ. Что такое красота? Введеніе въ эстетику. Перев. съ нѣм. З. А. Венгеровой. Слб. 1899 г. Ц. 40 к.

№ 8. РИСЪ-ДЭВИДСЪ. Буддизмъ. Перев. съ англ. О. П. Семеновою, подъ редак. проф. С. Ф. Ольденбурга. Слб. 1899 г. Ц. 40 к.

№ 9 и 10. ЛЮДВИГЪ ГУМПЛОВИЧЪ. Основы социологіи. Пер. подъ ред. приват-доцента В. М. Гессена. Слб. 1898 г. Ц. 1 р. 30 к.

Въ 1899 г. изданіе „Образовательной Библиотеки“ будетъ преслѣдовать также задачи, что и прежде.

Общее руководство изданіемъ съ 1899 г. взялъ на себя П. СТРУВЕ.

Серія III (1899 г.).

Вышли изъ печати:

№ 1. В. КЛЕЙ. Чахотка какъ социальное явленіе. Пер. съ нѣм. съ дополн. д-ра мед. Л. Яроцкаго. Ц. 50 к.

№ 2. ЗОМБАРТЪ, ВЕРНЕРЪ. Очерки по исторіи промышленнаго развитія Германіи. Германія наканунѣ экономическаго перелома. Перев. съ рукописи О. Клепшюша. Слб. 1900 г. Ц. 60 к.

№ 3—4. ГОБСОНЪ. Проблемы бѣдности и безработицы. Перев. съ англ. подъ ред. С. Франка и Д. Заака, съ прилож. статьи П. Струве о безработицѣ. Ц. 1 р 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

КЮЛЬПЕ. Введеніе въ философію. Перев. съ нѣмецкаго.

М. ТИХВИНСКІЙ. Система и методъ современной химіи.

АРЧИВАЛЬДЪ. Жизнь земной атмосферы. Пер. съ англ.

Л. КРНЖИВИЦКІЙ. Физическая антропологія. Пер. съ польскаго (при содѣйствіи автора) С. Д. Романовскаго-Романяно.

ЛИХТЕНБЕРГЕ. Ницше и его философія. Перев. съ франц.

ЛЕДДЪ. Очеркъ элементарной психологіи. Пер. съ англ. Н. Спиридонова.

ГОБСОНЪ. „Безработица“.

К. БРЕЙЗИГЪ. Общественное развитіе главнѣйшихъ западно-европейскихъ народовъ съ 1500 г.

Желающіе получить всю серію заявляютъ объ этомъ въ отдѣлѣ, и каждый выпускъ, по ходѣ, высылается имъ съ надлежащимъ платежомъ.

~~2912~~
Издание **О. Н. ПОПОВОЙ.**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА.

~~D 103~~
~~4203~~
Серія 3 (1899 г.) № 3—4.

Дж. Гобсонъ.

Авторъ „эволюціи современнаго капитализма“.

ПРОБЛЕМЫ БѢДНОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ.

M $\frac{76}{641}$

Перев. съ англ. подъ редакціей

Л. Зака и С. Франка.

Съ приложеніемъ статьи П. СТРУВЕ о безработицѣ.

Цѣна 1 р. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900.

КНИГОВЪЗДАТЕЛЬСТВО И КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ **О. Н. ПОПОВОЙ.**

С.-Петербургъ, Невскій пр., № 54.

2007334113

Текст печатанъ въ типографіи И. Скороходова, Надеждинская, 43.

Обложка и титуль печатаны въ типографіи А. Пороховщикова,
Бассейная, 3—5.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I.

ПРОБЛЕМЫ БѢДНОСТИ.

ГЛАВА I.

Размѣры бѣдности.

	Стр.
1. Національный доходъ и доля наемныхъ рабочихъ	3
2. Градація доходовъ рабочаго класса	5
3. Размѣры бѣдности въ Восточномъ Лондонѣ	7
4. Цѣны для бѣдныхъ	10
5. Жилище и питаніе бѣдныхъ	13
6. Непостоянство работы.	15
7. Цифры и факты пауперизма	18
8. Уменьшеніе бѣдности въ послѣдней половинѣ столѣтія	22

ГЛАВА II.

Вліяніе машинъ на положеніе рабочаго класса.

1. Централизующее вліяніе машинъ	28
2. Классовое раздѣленіе на работодателей и рабочихъ.	29
3. Вытѣсненіе труда.	32
4. Вліяніе машинъ на характеръ труда.	35
5. Всѣ ли равны передъ машиной	39
6. Краткій обзоръ вліянія машинъ на положеніе бѣдныхъ.	40

ГЛАВА III.

Наплывъ населенія въ большихъ городахъ.

	Стр.
1. Движеніе населенія между городомъ и деревней	41
2. Размѣръ эмиграціи изъ сельскихъ округовъ	43
3. Послѣдствія упадка земледѣлія	45
4. Характеръ уменьшенія сельскаго населенія	46
5. Прелести городовъ экономическія и соціальныя	47
6. Дѣйствіе этой перемѣны на народное здоровье	49
7. Размѣры иностранной эмиграціи.	52
8. Евреи въ качествѣ промышленныхъ конкурентовъ	53
9. Дѣйствіе иностранной конкуренціи	54
10. Теорія «непроницаемыхъ камеръ»	56

ГЛАВА IV.

«Sweating system».

1. Происхожденіе термина «sweating» (потогонный)	57
2. Современное употребленіе этого названія.	59
3. Главныя ремесла, въ которыхъ практикуется «sweating»	61
4. Нѣкоторыя мелкія ремесла, въ которыхъ практикуется «sweating»	67
5. Кто такой sweater? Посредникъ?	69
6. Различныя виды посредниковъ.	71
7. Трудъ и вознагражденіе посредника.	73
8. Предприниматель въ качествѣ «sweater'a»	74
9. Покупатель въ качествѣ «sweater'a».	76
10. Что можетъ сдѣлать покупатель?	78

ГЛАВА V.

Причины «sweating».

1. Избыточное предложеніе труда простаго качества.	80
2. Причины, содѣйствующія избыточному предложенію труда.	82
3. Увеличеніе числа «мелкихъ хозяевъ»	85
4. Экономическія преимущества мелкихъ «мастерскихъ»	86
5. Неотвѣтственность предпринимателей.	90

ГЛАВА VI.

Средства противъ «sweating».

	Стр.
1. Фабричное законодательство. Что оно можетъ сдѣлать?	93
2. Кооперативное производство.	96
3. Тредъ-юніонизмъ. Способность рабочихъ къ объединенію	97
4. Способы, употребляемые тредъ-юніонами для ограниченія конкуренціи.	99
5. Могутъ ли малообученные рабочіе успѣшно объединяться?	102
6. Можетъ ли тредъ-юніонизмъ уничтожить sweating?	105
7. Общественныя мастерскія.	106
8. Государственныя работы на некоммерческихъ началахъ.	109
9. Ограниченіе иностранной эмиграціи	112
10. Требованіе «восьмичасового рабочаго дня»	114

ГЛАВА VII.

Избыточное предложеніе труда простого качества.

1. Обзоръ вопроса о «трудѣ простого качества»	119
2. Препятствія росту населенія	120
3. Эмиграція.	122
4. Проектъ уменьшенія населенія Чарльза Буса.	124
5. Средства, предлагаемыя противъ «безработицы»	127

ГЛАВА VIII.

Промышленное положеніе женщины.

1. Количество женщинъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ	133
2. Заработная плата женщинъ	134
3. Непостоянство труда	137
4. Продолжительность рабочаго дня въ женскихъ производствахъ.	138
5. Санитарныя условія	139
6. Бѣдствія, свойственныя специально женскому труду.	—
7. Причины промышленной слабости женщинъ	140
8. Что можетъ для нихъ сдѣлать тредъ-юніонизмъ.	145
9. Законодательныя ограниченія и сила общественнаго мнѣнія	147

ГЛАВА IX.

Нравственная сторона бѣдности.

1. Причины бѣдности съ «нравственной» точки зрѣнія	153
2. «Безработица» и пороки бѣдняковъ	154
3. Цивилизація идетъ отъ матеріальныхъ благъ къ моральнымъ.	156
4. Вліяніе трезвости и технического образованія	159
5. Ложная дилемма, мѣшающая прогрессу	162

ГЛАВА X.

«Соціалистическое законодательство».

1. Законодательство, стѣсняющее «свободу» договора	163
2. Теорія этого законодательства	167
3. Общее распространіе правительственной опеки	168
4. Государственные или муниципальные предпріятія	169
5. Мотивы «соціалистическаго» законодательства	171
6. «Соціализмъ» податного обложенія	173
7. Отношеніе теоретическаго соціализма къ соціалистическому
законодательству	174

ГЛАВА XI.

Будущность малообученныхъ рабочихъ.

1. Концентрація капитала	179
2. Какъ конкуренція вліяетъ на капиталъ	182
3. Синдикаты и трэсты	187
4. Польза и вредъ трэстовъ	190
5. Организація труда	193
6. Параллелизмъ движенія капитала и труда	195
7. Вѣроятность промышленнаго мира	196
8. Отношеніе малообученныхъ рабочихъ къ общей эволюціи	201
Источники	204

ЧАСТЬ II.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ.

ГЛАВА I.

Значение понятия „безработица“.

	Стр.
1. Безработица, какъ потеря рабочей силы	211
2. Перерывы въ «сезонныхъ» промыслахъ	212
3. Есть ли зимнее затишье безработицы? Официальная точка зрѣнія	213
4. Соціальная оцѣнка потери рабочей силы	214
5. Безработица, какъ результатъ промышленнаго застоя	216
6. Заключение объ официальной точкѣ зрѣнія на безработицу	217
7. Законность болѣе широкаго значенія понятія «безработицы»	218

ГЛАВА II.

Размѣры безработицы.

1. Неудовлетворительность общей статистики безработицы	219
2. Средняя величина по даннымъ рабочихъ союзовъ	220
3. Промыслы, подтверждающіе данныя Департамента труда	221
4. Неполнота данныхъ о безработныхъ членахъ тредъ-юніоновъ	222
5. Главная цѣль тредъ-юніоновъ—избѣгнуть безработицы	224
6. Бóльшій размѣръ безработицы среди лицъ, не принадлежащихъ къ рабочимъ союзамъ	—
7. Безработные въ неорганизованныхъ отрасляхъ труда	225
8. Сравненіе «квалифицированныхъ» отраслей труда съ «простыми»	226
9. Существуютъ ли два вопроса о безработицѣ?	227
10. Свидѣтельства бюро труда	229

	Стр.
11. Заключительныя замѣчанія о потерѣ рабочей силы въ «производительныхъ» промыслахъ	—
12. Отношеніе между промышленными и торговыми занятіями въ Англии	230
13. Безработица въ торговой и перевозочной промышленности и въ сферѣ общественной службы	232
14. Общіе размѣры безработицы	234
15. Высшій классъ безработныхъ	235
16. Потеря труда нищихъ	236
Приложеніе. А. Безработица, по записямъ бюро труда	—

Г л а в а III.

Растетъ ли безработица?

1. Дѣйствуютъ ли въ настоящее время факторы, побуждающіе къ непостоянству занятій?	239
2. Расширеніе размѣровъ рынка	—
3. Спекулятивный характеръ современной промышленности	240
4. Вліяніе моды и вкусовъ	241
5. Подвижность труда. Простыя и спеціальныя профессиональныя занятія	242
6. Создаетъ ли раздѣленіе труда обезпеченность занятій въ фабричной промышленности?	243
7. Подвижность труда въ другихъ отрасляхъ промышленности	245
8. Можетъ ли рабочій, лишившійся работы, взяться за какую-нибудь другую работу?	246

Г л а в а IV.

Второстепенныя причины безработицы.

1. Морально-индивидуалистическая точка зрѣнія	247
2. Сущность заблужденія индивидуалистовъ. Личный характеръ опредѣляетъ только, кто именно потеряетъ работу	248
3. Зависимость между распространеніемъ машинъ и безработицей	251
4. Оцѣнка значенія второстепенныхъ причинъ. Промышленныя кризисы, какъ основная причина безработицы	252
5. Кратковременныя и продолжительныя колебанія	253
6. Стачки, какъ причина безработицы	—
7. Праздность капитала и земли, наряду съ трудомъ	255

ГЛАВА V.

Коренная причина безработицы.

	Стр.
1. Неумѣстность раздробленнаго изслѣдованія вопроса о безработицѣ	256
2. Необходимость объединеннаго органическаго обсужденія вопроса	258
3. Основной фактъ—общій избытокъ производительныхъ силъ	259
4. Априорныя предпосылки экономистовъ	260
5. Истинное значеніе «перепроизводства»	—
6. Существованіе общаго избытка производительныхъ силъ, подтверждаемое авторитетами. Свидѣтельство комиссіи	261
7. Свидѣтельство новѣйшей промышленной исторіи	262
8. Потребленіе не можетъ угнаться за ростомъ производительныхъ силъ	264
9. Разорительное увеличеніе торговаго класса	265
10. Ненормальное возрастаніе числа мелочныхъ торговцевъ	267
11. Причины потери рабочей силы въ торговыхъ промыслахъ	268
12. Отчего потеря рабочей силы принимаетъ неодинаковыя формы въ торговлѣ и въ обрабатывающей промышленности	269
13. Ошибочность предположенія, что все возможное потребленіе должно реализироваться	271
14. Есть ли стремленіе къ потребленію единственный стимулъ производства?	272
15. Ведетъ ли всякое сбереженіе къ расширенію сферы приложенія труда	273
16. Существованіе избыточнаго капитала	275
17. Теоретическій предѣлъ общественно полезныхъ формъ капитала	286
18. Какимъ образомъ избытокъ капитала вызываетъ застой въ производствѣ	277
19. Ошибочность взгляда, будто накопленіе не требуетъ сокращенія потребленія	278
20. Предѣлъ общественнаго накопленія. Индивидуальное накопленіе можетъ быть безграничнымъ	279
21. Какимъ образомъ личный интересъ отдѣльныхъ людей порождаетъ общественную трату капитала	281
22. Различіе между индивидуальной и соціальной экономіей	282
23. Нація не есть въ экономическомъ отношеніи общество	283
24. Причины недопотребленія (Under consumption). Естественный законъ потребленія	285

	Стр.
25. Избытокъ капитала есть результатъ «незаработанныхъ» (unearned) доходовъ	288
26. Полезность индивидуальнаго воздержанія вислолько не отвергается	—
Приложеніе В. Вліяніе недостаточнаго потребленія на количество занятій	289

ГЛАВА VI.

Экономическое средство противъ безработицы.

1. Искъленіе зависитъ отъ измѣненія въ распредѣленіи потребительной силы	292
2. Направленіе соціальной политики.—Обложеніе незаработаннаго дохода	295
3. Различныя виды «общественной собственности», которые могутъ быть обложены налогомъ	—
4. Движеніе рабочихъ классовъ въ пользу болѣе высокой заработной платы	299
5. Ростъ потребленія обезпечиваетъ ростъ накопленія	—
6. Вліяніе сокращенія рабочаго дня на потребленіе. Случаи, когда количество продукта не измѣняется	300
7. Случаи, когда сокращеніе рабочаго дня связано съ сокращеніемъ количества производимыхъ продуктовъ	301
8. Случаи, когда расходъ, вызванный сокращеніемъ рабочаго дня, падаетъ на прибыль	—
9. Случаи, когда издержки ведутъ къ возрастанію цѣнъ	302
10. Случаи, когда прибыль и цѣны понижаются благодаря международной конкуренціи	303
11. Увеличеніе досуга есть условіе роста потребленія	304
12. Заключение о политикѣ роста потребленія	—
13. Эта политика не сопряжена ни съ какой общественной опасностью	305

ГЛАВА VII.

Биметаллизмъ и промышленный кризисъ.

1. Промышленная и финансовая сторона предпріятій	306
2. Результаты паденія цѣнъ	307

3. Непозволительные логическіе скачки, совершаемые при финансовомъ истолкованіи промышленныхъ кризисовъ	309
4. Биметаллизмъ можетъ возвысить цѣны только путемъ расширенія потребления	310
5. Происходитъ ли паденіе цѣнъ отъ увеличенія предложенія или отъ сокращенія спроса?	311
6. Свидѣтельство «указателей среднихъ цѣнъ» Соэрбека	312
7. Недостатокъ довѣрія не есть истинная причина кризиса, а лишь его симптомъ	314
8. Опроверженіе мнѣнія, что сокращеніе издержекъ производства не можетъ понизить всѣ цѣны	315
9. Истинная роль денегъ, какъ причины паденія цѣнъ	317

ГЛАВА VIII.

Палліативы въ борьбѣ съ безработицей.

1. Критерій для оцѣнки палліативовъ. Содѣйствуютъ ли они росту потребления?	318
2. Бюро труда, какъ расчетныя палаты для труда	—
3. Устраненіе второстепенныхъ видовъ потери рабочей силы	320
4. Проекты увеличенія количества занятій	321
5. Рабочія колоніи исправительнаго типа	322
6. Земледѣльскія колоніи для бѣдняковъ	323
7. Предложенныя м-ромъ Чарльзомъ Вусомъ рабочія колоніи для класса В	324
8. Практическія трудности «соціального дренажа»	326
9. Германскія и голландскія колоніи свободнаго труда	327
10. Опытъ въ Старнсуэтѣ (Starnthwaite)	328
11. Воспитательныя колоніи въ Гэдли (Hadleigh) и другихъ мѣстахъ	329
12. Проектъ воспитательныхъ и земледѣльческихъ колоній, представленный м-ромъ Мэзеромъ	331
13. Экономическая опасность, связанная съ рабочими колоніями	333
14. Трудности утилизации избыточныхъ продуктовъ	335
15. Проектъ облѣсенія	336
16. Устройство мелкихъ фермъ, какъ средство къ развитію земледѣльческихъ занятій	337
17. Примѣръ проекта устройства мелкихъ фермъ	338
18. Общинное владѣніе и другія формы коопераціи	339
19. Экономическая оцѣнка. Національная и международная экономическая политика	340

	Стр.
20. Выигрышь отъ земледѣльческихъ усовершенствованій должнъ доставаться, главнымъ образомъ, труду	311
21. Подсобные или побочные промыслы, какъ средство противъ безработицы	342
22. Правильное распределеіе общественнаго и частнаго труда	343
23. Теорія вспомошествованія путемъ общественныхъ работъ	344
24. Правильныя экономическія условія вспомошествованія трудомъ	—
25. Вѣрныя и ложныя представленія объ общественномъ производствѣ и трудѣ	346
26. Опасность ограничиться одними палліативами	347

Приложеніе.

Къ вопросу о безработицѣ. Статья П. Струве.	348
---	-----

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА ¹⁾.

Цѣль первой части этой книги—собрать, сгруппировать и рассмотреть нѣкоторые главнѣйшіе факты и силы современной хозяйственной жизни, имѣющіе прямое отношеніе къ бѣдности, и освѣтить надлежащимъ образомъ нѣкоторые предлагаемые противъ нея палліативы и средства. Хотя еще остается многое сдѣлать, чтобы поставить на научную почву изученіе „положенія народа“, однако возможно, что это краткое изложеніе тщательно провѣренныхъ фактовъ и цифръ окажетъ нѣкоторую услугу, побудивъ къ болѣе полному систематическому изученію тѣхъ важныхъ социальныхъ вопросовъ, которые въ немъ разбираются.

Оно предназначено для изучающихъ вопросъ лицъ, которые вносятъ въ свою работу не только умственный интересъ собирателей знаній, но и нравственный интересъ ко всему, что они видятъ, сознавая себя носителями социальной отвѣтственности за настоящее и будущее промышленнаго общества.

Фактами, сообщаемыми авторомъ, онъ въ весьма значительной степени обязанъ цѣннымъ изслѣдованіямъ, содержащимся въ первомъ томѣ сочиненія Чарльза Буса: „Labour and Life of the People“, книги, которая, будучи дополнена, по-

1) Въ настоящемъ русскомъ изданіи соединены въ одну книгу два сочиненія автора: «Problems of poverty» (3-е изд. 1896 г.) и «The problem of the unemployed» (1896). Соответственно этому два предисловія слиты въ одно. Ред. Образов. Библіотеки.

ложила бы прочное научное основаніе изученію проблемъ бѣдности, въ чемъ до сихъ поръ ощущался недостатокъ. Значительная часть нашего изслѣдованія о проблемахъ бѣдности посвящена разбору—съ точки зрѣнія главныхъ промышленныхъ силъ современности—фактовъ, заимствованныхъ изъ упомянутаго труда Буса и изъ другихъ источниковъ.

Разсматривая мѣры, предлагаемыя противъ бѣдности, я выбиралъ нѣкоторые типичные проекты, претендующіе на практическое значеніе для современности и старался кратко изложить нѣкоторыя экономическія соображенія, касающіяся пригодности этихъ проектовъ для достиженія намѣченной цѣли. Поступая такимъ образомъ, я имѣлъ въ виду не высказать свое мнѣніе, но скорѣе указать путь для изслѣдованія. Нѣкоторыхъ крупныхъ преобразовательныхъ плановъ, какъ, напр., націонализаціи земли, государственнаго социализма и т. д., я совершенно не касался, отчасти потому, что здѣсь невозможно разобрать, хотя бы и кратко, даже главныя основанія этихъ крупныхъ вопросовъ социальной политики, отчасти же потому, что мнѣ казалось болѣе рациональнымъ ограничить свое изслѣдованіе тѣми мѣрами, которыя претендуютъ на непосредственное практическое приложеніе въ настоящее время. Приводя такіе факты, которые могутъ дать понятіе о размѣрахъ зла, заключающагося въ бѣдности, я не пытался скрыть самые крайніе случаи, если только они основываются на достаточныхъ доказательствахъ, потому что характеръ промышленной бѣдности и дѣйствующихъ здѣсь силъ часто яснѣе всего можно опредѣлить и лучше постичь при разсмотрѣніи самыхъ тяжелыхъ случаевъ. Точно также при изложеніи такого предмета, гдѣ для надлежащей оцѣнки фактовъ всегда необходимо здоровое чувство, я не старался отгонять отъ себя такія человѣческія чувства, какъ „справедливость, умѣренность и постоянство“.

Вопросъ о безработицѣ значительно пострадалъ оттого, что при изслѣдованіи экономическихъ явленій въ Англіи господствуетъ тенденція обращать вниманіе почти исключительно на изученіе мелкихъ фактовъ, игнорируя болѣе крупные факты или принципы, въ которыхъ эти мелкіе факты находятъ свое обобщеніе. Мы охотно соглашаемся, что изслѣдованіе ни одного экономического вопроса не пострадало такъ сильно, какъ изслѣдованіе безработицы, отъ неясныхъ и необоснованныхъ обобщеній, и что трудъ тщательнаго собранія и группировки фактовъ является въ высшей степени необходимымъ. Чтобы этотъ трудъ былъ успешенъ, нужно отдѣльно изслѣдовать и обсудить различные формы и виды безработицы, и тѣ факторы, которые ее порождаютъ. Такимъ образомъ вопросъ о безработицѣ легко раздробляется на изслѣдованіе труда квалифицированнаго (skilled) и простаго (unskilled), труда здоровыхъ и малосильныхъ рабочихъ, временной безработицы и избытка труда, городского и сельскаго труда, причемъ каждая отрасль труда отличается своимъ особымъ характеромъ и имѣетъ особыя причины сезонныхъ колебаній или колебаній болѣе значительныхъ.

Но необходимость этого раздѣльнаго собранія фактовъ не оправдываетъ нисколько того общераспространеннаго мнѣнія, что существуетъ не одинъ вопросъ о безработицѣ, а пятьдесятъ, и что каждый изъ нихъ долженъ обсуждаться совершенно самостоятельно, на основаніи специально его касающихся фактовъ, безъ всякаго отношенія къ болѣе общимъ или болѣе широкимъ принципамъ.

Такая тенденція разбить этотъ крупный вопросъ на множество составныхъ частей грозитъ парализовать всякую практическую реформаторскую дѣятельность. Въ своемъ изслѣдованіи я имѣю въ виду доказать, что между всѣми уже установленными фактами, касающимися вопроса о безработныхъ, яeno замѣчается неразрывная связь, и что эта связь ускользаетъ

отъ взора изслѣдователя при частичномъ ихъ изученіи. Воздавъ должное менѣ важнымъ, второстепеннымъ причинамъ, я надѣюсь доказать, что безработица составляетъ одну изъ формъ промышленнаго застоя, и путемъ дальнѣйшаго анализа фактовъ установить, что непосредственной экономической причиной этой промышленной болѣзни служить недостаточное потребленіе (*Under-consumption*). Непризнаніе того факта, что какъ объемъ, такъ и характеръ промышленности опредѣляется, главнымъ образомъ, дѣйствительнымъ спросомъ со стороны потребителей,—чѣмъ, однако, не отрицается и активное вліяніе производителей,—до сихъ поръ служитъ глубочайшимъ источникомъ заблужденій въ господствующемъ въ Англійи взглядѣ на строй промышленности.

Отождествленіе безработицы съ недостаточнымъ потребленіемъ вызываетъ необходимость объяснить, почему потребленіе не можетъ развиваться съ той же быстротой, какъ производительныя силы—фактъ, составляющій, по общему признанію, характерную черту промышленности во всѣхъ культурныхъ странахъ. Объясненіе это можетъ быть найдено въ тѣхъ причинахъ, которыми обусловливается распредѣленіе потребительной способности и которыя побуждаютъ людей стремиться къ капитализаціи „незаработанныхъ“ („*unearned*“) доходовъ въ болѣе быстромъ темпѣ, чѣмъ это нужно для удовлетворенія текущаго спроса на продукты.

Этотъ экономическій анализъ явленія промышленныхъ кризисовъ не претендуетъ по своему существу на новизну. Многіе болѣе ранніе экономисты, въ особенности Лодердаль и Мальтусъ, дали блестящій и вѣрный анализъ этого явленія—анализъ, который никогда не былъ опровергнутъ. Ихъ основательные аргументы были отвергнуты не потому, что была доказана ихъ неправильность, а потому что они были соединены съ такими взглядами и практическими предложеніями, которые

часто справедливо считались неудачными и вредными. Общераსпространенное, несостоятельное и нелогичное опредѣленіе терминовъ: капиталъ и спросъ, и небрежное отношеніе къ изученію процесса накопленія привели къ тому, что большинство англійскихъ профессиональныхъ экономистовъ стало избѣгать научнаго изслѣдованія явленія общаго избытка производительной силы, которое становится очевиднымъ въ періоды промышленнаго застоя. Какъ въ Англии, такъ и въ Соединенныхъ Штатахъ не обратили должнаго вниманія на многія новѣйшія подтвержденія этого явленія. Въ Соединенныхъ Штатахъ м-ръ Уріель Крокеръ изъ Бостона первый ясно и успѣшно примѣнилъ анализъ этого явленія къ изученію современнаго застоя промышленности въ передовыхъ промышленныхъ странахъ, и его послѣднее произведеніе „Тяжелыя времена“ („Hard Times“) является самымъ убѣдительнымъ, краткимъ и популярнымъ изложеніемъ этого аргумента. М-ръ I. М. Робертсонъ въ своемъ сочиненіи „Иллюзія сбереженія“ („Fallacy of Savings“) даетъ яркое изображеніе одной важной стороны этого вопроса, именно ложнаго или „дутаго“ сбереженія, порождаемаго тщеславнымъ стараніемъ создать избыточный капиталъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я, въ сотрудничествѣ съ покойнымъ А. Ф. Мёммери, пытался въ сочиненіи „Физиологія промышленности“ („The Physiology of Industry“) привлечь вниманіе къ крупнымъ результатамъ, къ которымъ приводитъ эта точка зрѣнія. Многіе другіе писатели ¹⁾ въ послѣдніе годы съ успѣхомъ обнаружили ошибочность ученія Адама Смита о бережливости и „основныхъ положеній о капиталѣ“ Дж. Ст. Милля, хотя сила ихъ критики ослабляется во мно-

¹⁾ Между прочимъ, Р. С. Моффатъ въ «Экономіи потребленія» («The Economy of Consumption») (о теоріи Моффата см. «Промышленныя кризисы» Туганъ-Барановскаго. Прим. С. Ф.). Франкъ Ферманъ во многихъ памфлетахъ, Д-ръ Гердка въ «Freiland». См. также сочиненіе автора: «Эволюція современнаго капитализма». (Русск. перев. изд. О. Н. Поповой).

гихъ случаяхъ тѣмъ, что они выступили съ осужденіемъ обычая сбереженія у отдѣльныхъ личностей, что совѣмъ не вытекаетъ изъ общаго хода ихъ разсужденій; этимъ они обнаружили недостаточное пониманіе истиннаго отношенія между индивидуальнымъ и социальнымъ сбереженіемъ. Какъ въ Англии, такъ и въ Америкѣ ихъ аргументы привлекли мало вниманія со стороны большинства экономистовъ, которые до сихъ поръ еще относятся съ дѣтской довѣрчивостью къ теоріи капитала Д. С. Милля, отъ важнѣйшихъ положеній которой впоследствии отрекся самъ авторъ. Несмотря на то, что новая точка зрѣнія была признана многими выдающимсяъ континентальными экономистами, англійскіе экономисты упорно отказываются снова обратить вниманіе на то, что они предпочитаютъ считать отжившимъ разногласіемъ. Мы надѣемся, что нѣкоторыя недоразумѣнія, къ которымъ давали поводъ прежнія изложенія раздѣляемой нами точки зрѣнія, будутъ избѣгнуты при новомъ ея обоснованіи и въ спеціальному ея примѣненіи къ конкретной проблемѣ о безработныхъ, въ связи съ той особенной важностью, которая признается за ученіемъ о недостаточномъ потребленіи. Эта аргументація, объясняющая безработицу, какъ естественный и неизбѣжный результатъ неравномѣрнаго распредѣленія той потребительной силы, которая воплощается въ экономической рентѣ и въ монопольныхъ элементахъ прибыли, заслуживаетъ особаго мѣста въ теоріи социального прогресса.

Во второй части отдѣла о безработицѣ авторъ старается открыть и примѣнить истинные принципы, на которыхъ должны быть основаны мѣры къ устраненію безработицы, намѣчаетъ общія черты широкой экономической политики, которая должна осуществить принципъ прогрессивнаго потребленія, и даетъ научную оцѣнку различнымъ общераспространеннымъ мѣрамъ устраненія безработицы или паллиативнымъ средствамъ въ борьбѣ съ нею, привлекающимъ общественное вниманіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПРОБЛЕМЫ БѢДНОСТИ.

Переводъ Л. Гурвичъ подъ редакціей Л. Зака.

Размѣры бѣдности.

§ 1. Національный доходъ и доля наемныхъ рабочихъ. Прежде всего необходимо дать ясное понятіе о бѣдности и ея размѣрахъ. Кого можно назвать бѣднымъ? „Законъ о бѣдныхъ“ („the poor law“), съ одной стороны, даетъ понятіе, слишкомъ узкое для нашей цѣли, ограничивая приложеніе этого названія къ „неимущимъ“ („the destitute“), которыхъ онъ только и признаетъ лицами, достойными законодательной поддержки. На обыкновенномъ языкѣ зажиточныхъ классовъ, съ другой стороны, нерѣдко называютъ „бѣдными“ весь классъ наемныхъ рабочихъ. Такъ какъ мы будемъ имѣть дѣло съ гнетомъ бѣдности, какъ тяжелой соціальной болѣзью, то очевидно, что послѣднее мнѣніе слишкомъ широко. Къ „бѣднымъ“, положеніе которыхъ заставляетъ „образованные“ классы, противъ воли заниматься разрѣшеніемъ „соціальной проблемы“, относится только низшій слой огромнаго класса наемныхъ рабочихъ.

Но такъ какъ зависимость отъ заработной платы, служащей для поддержанія жизни, находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о бѣдности, то слѣдуетъ предварительно пролить нѣкоторый свѣтъ на размѣры бѣдности посредствомъ цифръ, относящихся къ общему положенію, занимаемому классомъ наемныхъ рабочихъ въ сферѣ промышленности. Чтобы измѣрить бѣдность, мы должны сперва измѣрить богатство. Тутъ прежде всего выступаетъ вопросъ: что такое національный доходъ и какъ онъ распредѣляется? Хотя въ настоящее время данныя для точнаго измѣренія національнаго дохода нѣсколько скудны,

однако мы не встрѣчаемъ слишкомъ большихъ противорѣчій въ выводахъ наиболѣе опытныхъ статистиковъ. Для практическихъ цѣлей мы вполне можемъ принять національный доходъ равнымъ суммѣ въ 1.300.000.000 ф. ст. Но когда мы ставимъ слѣдующій вопросъ: „какъ этотъ доходъ распредѣляется между различными классами общества“?—то мы сталкиваемся съ крайне противорѣчивыми сужденіями. Трудности, съ которыми связано точное вычисленіе процента и прибыли, невольно ввели въ споръ элементъ партійности. Нѣкоторые авторитеты, очевидно, желавшіе изобразить въ лучшемъ свѣтѣ современное положеніе рабочаго класса, дали низкую оцѣнку процента и прибыли и высокую оцѣнку заработной платы; между тѣмъ другіе, побуждаемые желаніемъ подчеркнуть силу класса капиталистовъ, уменьшили долю, идущую на заработную плату. Въ началѣ нашего изслѣдованія, можетъ быть, лучше было бы избѣгать такихъ спорныхъ вопросовъ. Но важность предмета не позволяетъ этого. Слѣдующее вычисленіе представляетъ, въ сущности, компромиссъ между различными взглядами и есть только грубое приближеніе къ истинѣ.

Принимая обычныя четыре категоріи: ренту, какъ плату за пользованіе землей, домами, рудниками и т. д.; процентъ за пользованіе капиталомъ для предпріятій; прибыль, какъ плату за управленіе и надзоръ, и заработную плату, какъ ежедневный заработокъ рабочаго класса, мы найдемъ, что національный доходъ можно распредѣлить между отдѣльными категоріями приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Рента	200.000.000 ф. ст.
Процентъ.	250.000.000 „ „
Прибыль	350.000.000 „ „
Заработная плата.	500.000.000 „ „ ¹⁾
Итого.	<u>1.300.000.000 ф. ст.</u>

Профессоръ Л. Леви принимаетъ число семействъ рабочаго класса въ 5.600.000, а весь ихъ доходъ для 1884 г. въ 470.000.000 фунт. ст. ²⁾. Если же мы раздѣлимъ болѣе высокій денежный

¹⁾ Эта сумма заключаетъ въ себѣ и часть жалованья домашней прислуги, приказчиковъ и т. д., выплачиваемую натурой.

Leone Levi's Wages and Earnings of the Working-Classes, p. 11.

доходъ въ 500.000.000 ф. ст. между соотвѣтственно увеличеннымъ числомъ семействъ, т. е. 5.700.000, то мы найдемъ, что средній заработокъ рабочей семьи составляетъ немного менѣе 88 ф. ст. въ годъ или 34 шил. въ недѣлю. Вычисления Мельголля, которыя основываются на нѣсколько болѣе низкой оцѣнкѣ числа семействъ и на болѣе высокой оцѣнкѣ средняго размѣра семейства, даютъ точно такіе же результаты.

Это, слѣдовательно, мы можемъ разсматривать, какъ первый исходный пунктъ нашего изслѣдованія. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи средняго денежнаго дохода семейства, живущаго заработной платой, мы встрѣчаемъ дальнѣйшія соображенія, сильно вліяющія на измѣреніе гнета бѣдности.

Во-первыхъ, нужно отмѣтить тотъ фактъ, что изъ 38.000.000 населенія только 11.000.000, или приблизительно 3 человѣка изъ десяти, въ самой богатой странѣ въ Европѣ принадлежатъ къ классу, могущему жить съ достаточнымъ комфортомъ, свободному отъ гнетущихъ заботъ строгой экономіи. Остальные же семь по необходимости принуждены вести очень скромный образъ жизни или даже совѣмъ только ограничиваться строго необходимымъ.

Во-вторыхъ, точныя цифры, собранныя этими статистиками, показываютъ, что національный доходъ, равномерно распределенный въ обществѣ, даетъ въ среднемъ на семейство немного менѣе 172 ф. ст. въ годъ. Сравненіе этой суммы съ среднимъ доходомъ рабочаго класса въ 88 ф. ст. даетъ оцѣнку неравномѣрности распределенія. Приведенное сравненіе вовсе не имѣетъ цѣлью указать на умѣтность или даже возможность попытки установить такое равенство распределенія. Оно служитъ только для опроверженія общераспространеннаго заблужденія, что бѣдность неизбѣжна, потому что Англія недостаточно богата, чтобы доставить всѣмъ комфортабельное существованіе.

§ 2. Градація доходовъ рабочаго класса. Ежедневный доходъ въ 34 шил. для средняго семейства оставляетъ, конечно, мало простора для „излишествъ“ („superfluties“); однако очевидно, что еслибы каждое семейство обладало этой суммой, то мы не такъ часто наталкивались бы на потрясающія бѣдствія, причиняемая нищетой. Чтобы понять сдѣланную выше оцѣнку бѣдности, мы должны разсмотрѣть неравенство

доходовъ среди самого рабочаго класса. При 34 шил. въ недѣлю семейство не терпитъ нужды. Но, къ несчастію, различіе между доходами среди рабочаго класса сравнительно почти такъ же велико, какъ и среди зажиточныхъ классовъ. Трудъ простой и квалифицированный оплачивается неодинаково: механикъ получаетъ 45 шил. въ недѣлю, а сандвичмэнъ (человѣкъ, который носить на себѣ объявленія) 1 шил. 2 п.; между вознагражденіемъ за женскій и мужской трудъ существуетъ разница, доходящая иногда до 80%. Но есть еще болѣе важная причина указаннаго различія. Когда рѣчь идетъ о среднемъ доходѣ рабочей семьи, то не надо думать, что онъ представляетъ плату одного только отца семейства. Каждое семейство содержать среднимъ числомъ 2¹/₄ работника. Это фактъ, значеніе котораго ясно. Въ нѣкоторыхъ семействахъ отецъ, мать и одинъ или двое дѣтей участвуютъ въ доставленіи еженедѣльнаго дохода; въ другихъ случаяхъ вся тяжесть содержанія большаго семейства падаетъ на плечи одного работника, а иногда—овдовѣвшей матери. Если мы примемъ среднюю плату работника равной 21 шил. 6 пенс., а работницы 14 шил., то поймемъ, какъ тяжело отзывается потеря кормильца-мужчины на остающейся послѣ него семьѣ.

При разсмотрѣннн градаціи доходовъ среди рабочаго класса не надо забывать, что чѣмъ ниже вы будете спускаться по лѣстницѣ, выражающей уровень потребностей различныхъ общественныхъ классовъ, тѣмъ прогрессивно сильнѣе становится гнетъ бѣдности по мѣрѣ уменьшенія денежнаго дохода. Сокративъ на половину доходъ богатаго человѣка, вы принудите его сократить свои расходы; онъ долженъ будетъ отказаться отъ своей яхты, отъ своей кареты, или отъ какой-нибудь другой роскоши; отъ такого сокращенія расходовъ пострадаетъ его гордость, но оно не причинитъ ему особенно большихъ личныхъ неудобствъ. Но если вы сократите на половину доходъ хорошо оплачиваемаго механика, то вы доведете его и его семью до крайней бѣдности. Уменьшеніе съ 25 шил. до 12 шил. 6 пенс. въ недѣлю сопряжено съ гораздо большими жертвами, чѣмъ сокращеніе съ 500 ф. ст. до 250 ф. ст. въ годъ. Съ какимъ бы комфортомъ ни жила рабочая семья при полномъ комплектѣ регулярныхъ работниковъ, болѣзнь, смерть или потеря работы можетъ въ нѣсколько недѣль довести ее до нищеты.

§ 3. Размѣры бѣдности въ Восточномъ Лондонѣ. Это краткое изслѣдованіе неравенства доходовъ постепенно привело насъ къ настоящему предмету нашего труда—къ вопросу о степени распространенія бѣдности и объ ея интенсивности. Ибо не неравенство доходовъ, а дѣйствительныя страданія способны тронуть человѣческое сердце. Что намъ извѣстно о численности и жизни тѣхъ, которые спустились ниже средняго уровня и составляютъ низшіе слои рабочаго класса?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ цивилизованный міръ былъ сильно встревоженъ горькими жалобами отверженныхъ г. Лондона, и недавно были предприняты работы для измѣренія бѣдности въ Лондонѣ. Множество дѣятельныхъ миссіонеровъ заняты въ настоящее время преподаваніемъ религіи, морали и гигиены, благотворительностью или организаціей промышленности. Но самымъ цѣннымъ трудомъ слѣдуетъ, можетъ быть, считать тотъ, который не имѣлъ въ виду такой прямой и практической цѣли, но былъ направленъ на собраніе достовѣрныхъ свѣдѣній. Книга Чарльза Бутса: „The Labour and Life of the People“ („Трудъ и жизнь народа“) заслуживаетъ гораздо большаго вниманія, чѣмъ ей оказали въ дѣйствительности. Ея существенное достоинство заключается не только въ томъ, что она даетъ, прежде всего, большой и тщательно собранный запасъ фактовъ для образованія здравыхъ сужденій и для уничтоженія заблужденій, но въ томъ, что она кладетъ начало новой отрасли социальныхъ наукъ, въ которой самые высшіе умственные интересы отождествляются съ исключительной всепоглощающей преданностью практическимъ цѣлямъ жизни.

Для изученія бѣдности книга Бутса и его сотрудниковъ можетъ быть несомнѣнно причислена къ книгамъ, составляющимъ эпоху.

Для той цѣли, которою мы непосредственно задаемся, т. е. для измѣренія бѣдности, цифры, собранныя въ этой книгѣ, неопцѣнимы. Ради краткости мы сосредоточимъ свое вниманіе лишь на тѣхъ цифрахъ, которыя покажутъ намъ размѣры и значеніе городской бѣдности въ Лондонѣ. Но хотя, какъ мы увидимъ, бѣдность въ Лондонѣ имѣетъ во многихъ отношеніяхъ свои особенныя промышленныя причины, однако есть

полное основаніе думать, что размѣръ и характеръ бѣдности приблизительно одинаковы во всѣхъ крупныхъ населенныхъ центрахъ.

Площадь, которую Бутсъ подвергаетъ микроскопическому изслѣдованію, обнимаетъ Шордитчъ, Бетналь-Гринъ, Уайтчепель, Св. Георгія (въ East), Степней, Майль-Эндъ, Олдъ-Тоунъ, Попларъ, Гакней и содержитъ населеніе въ 891.539 чел. Изъ нихъ не менѣе 316.000 или 35% принадлежатъ къ семействамъ, еженедѣльный заработокъ которыхъ составляетъ менѣе 21 шил. Эти 35% принадлежатъ, по оцѣнкѣ Бутса, къ классу „бѣдныхъ“, и стоитъ отмѣтить тѣ социальныя элементы, изъ которыхъ состоитъ этотъ классъ. „Бѣдные“ подраздѣляются на четыре класса или слоя, обозначаемые буквами А, В, С, D. Самый низшій слой составляетъ А—11.000 или 1 $\frac{1}{4}$ % безнадежныхъ, беспомощныхъ городскихъ дикарей, которыхъ только изъ вѣжливости можно причислить къ „рабочему классу“. Ихъ жизнь—это жизнь дикарей, полная то крайнихъ лишеній, то случайныхъ излишествъ. Пища ихъ самага низкаго качества, и единственная ихъ роскошь—напитки. Трудно сказать, какъ они живутъ; средства къ жизни они кое-какъ достаютъ и всѣмъ, что приобрѣтаютъ, они по большей части дѣлятся съ другими; когда они не могутъ достать 3 пенс., чтобы заплатить въ ночлежномъ домѣ, то они, за исключеніемъ тѣхъ, которые съ хорошей стороны извѣстны администраціи этихъ домовъ, выгоняются на ночь на улицу и возвращаются утромъ въ общественныя кухни.

Вотъ откуда эти изможденные лица, которыя слоняются по улицамъ, занимаются нищенствомъ, устраиваютъ скандалы, и попадая въ списки безработныхъ, позорятъ собою эту категорію рабочихъ; это тѣ темныя личности, которыя вѣчно торчатъ у дверей кабаковъ, хватаются за всякій случай заработать грошъ; это готовый матеріалъ для беспорядковъ, когда представляется къ тому случай. Они не оказываютъ полезныхъ услугъ; они не создаютъ богатства; гораздо чаще они уничтожаютъ его¹⁾.

Затѣмъ идетъ В, болѣе толстый слой въ 100.000 чел. или 11 $\frac{1}{2}$ %, большей частью состоящій изъ беспомощныхъ, разбитыхъ людей, вдовъ, покинутыхъ женъ и ихъ семействъ, случай-

1) Labour and Life of the People, vol. 1. p. 38.

ный заработокъ которыхъ не достигаетъ 18 шил. въ недѣлю; большинство изъ нихъ неспособно къ правильному, настоящему труду. Большая часть социальныхъ отбросовъ городской жизни осаждаются въ этомъ слоѣ, въ которомъ проблема бѣдности выступаетъ въ самой тяжелой и мрачной формѣ, такъ какъ онъ ложится тяжелымъ бременемъ на болѣе способные классы, находящіеся непосредственно надъ нимъ. Бутъ говорить о немъ:

„Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что еслибы весь классъ В пересталъ существовать, то работа, которую онъ совершаетъ, могла бы быть цѣликомъ выполнена мужчинами, женщинами и дѣтьми классовъ С и D вмѣстѣ съ собственной работой этихъ послѣднихъ; что все то, что онъ зарабатываетъ и расходуетъ, могло бы быть заработано и безъ труда израсходовано классами, стоящими выше ихъ; что эти классы, и въ особенности классъ С, былъ бы въ безконечно лучшемъ положеніи, и въ то же время ни одинъ классъ, ни одна отрасль промышленности нисколько не пострадали бы“.

Классъ С состоитъ изъ 75.000 чел. или 8⁰/₀ живущихъ непостояннымъ заработкомъ отъ 18 до 21 шил. на семейство небольшихъ размѣровъ. Малообученные рабочіе, бѣднѣйшіе ремесленники, уличные торговцы, мелкіе лавочники—вотъ изъ кого по большей части состоитъ этотъ классъ, проклятіе жизни котораго состоитъ не столько въ низкой заработной платѣ, сколько въ непостоянствѣ работы и въ нравственномъ и физическомъ упадкѣ, причиняемомъ этимъ непостоянствомъ. Надъ ними идетъ большой классъ въ 129.000 чел. или 14¹/₂ ⁰/₀, которые составляютъ высшій слой „бѣдныхъ“, зависящій отъ ничтожнаго постояннаго заработка въ 18—21 шил.; сюда принадлежатъ многіе доковые и береговые рабочіе, фабричные рабочіе и рабочіе въ товарныхъ складахъ, извозчики, разсыльные, носильщики и т. д.

„То, что они имѣютъ, получается правильно; и за исключеніемъ случаевъ болѣзни въ семьѣ они рѣдко терпятъ настоящую нужду, если только хозяйка не пьетъ“.

„Какъ общее правило, эти люди ведутъ тяжелую борьбу за существованіе, но всѣ они приличные, солидные люди, оплачивающіе свою жизнь и прилично воспитывающіе своихъ дѣтей“ (р. 50).

Ограничивая категорию „бѣдныхъ“ 35⁰/₀ лондонскаго населенія, Бутсъ даетъ, можетъ быть и съ достаточнымъ основаніемъ, нѣсколько узкое толкованіе этого термина, ибо въ томъ же округѣ не менѣе 377.000 чел., или свыше 42⁰/₀ всего числа жителей, живутъ на заработокъ, колеблющейся между 21 и 30 шил. въ недѣлю. Тѣ, заработокъ которыхъ приближается къ тахіміш'у, могутъ, безъ сомнѣнія, пользоваться даже значительнымъ матеріальнымъ комфортомъ, если только отецъ имѣетъ регулярную работу и семья его не слишкомъ велика. Но подобный доходъ оставляетъ слишкомъ мало соотвѣтствующихъ сбереженій для того, чтобы обращать должное вниманіе на поддержаніе физическаго здоровья, а многочисленныя неудачи низводятъ такія семьи до самыхъ крайнихъ предѣловъ бѣдности. Хотя гнетъ матеріальной нужды обыкновенно не особенно силенъ въ этомъ классѣ, а болѣе способные члены могутъ, при разумномъ веденіи хозяйства, добиться сноснаго обезпеченія своего существованія, однако положеніе большинства изъ нихъ не таково, чтобы мы могли смотрѣть на этотъ классъ съ гордостью и удовлетвореніемъ. Мы можемъ только сказать, что когда имъ посчастливится, они не терпятъ матеріальныхъ лишеній. Всѣ эти 77⁰/₀ жителей Восточнаго Лондона могутъ быть съ полнымъ основаніемъ включены въ категорию бѣдныхъ, хотя только положеніе низшаго слоя въ 35⁰/₀ по справедливости возбуждаетъ наше живѣйшее сочувствіе и служитъ предметомъ тщательнаго изученія.

§ 4. Цѣны для бѣдныхъ. Эти цифры, относящіяся къ денежному доходу, еще не раскрываютъ предъ нами всѣхъ золъ бѣдности. Недостаточно знать величину недѣльнаго заработка бѣднаго семейства, мы должны еще изслѣдовать, что оно можетъ купить на этотъ заработокъ. Для городскихъ бѣдныхъ зло, происходящее отъ низкой заработной платы, усиливается еще высокими цѣнами. Вообще, чѣмъ бѣднѣе семейство, тѣмъ болѣе высокія цѣны принуждено оно платить за предметы первой необходимости.

Квартирная плата, конечно, первая статья въ бюджетѣ бѣдняка. Здѣсь очевидно, что бѣдные платятъ прямо пропорціонально своей бѣдности. Средняя плата во многихъ большихъ округахъ Восточнаго Лондона составляетъ 4 шил. за одну комнату и 7 шил. за двѣ. Въ густо населенныхъ округахъ Цен-

трального Лондона цифры эти еще выше: 6 шил. считается умѣренной платой за одну комнату ¹⁾. Марчантъ Вилліамсъ, инспекторъ школъ лондонскаго школьнаго управленія, находитъ, что въ нѣкоторыхъ бѣдныхъ округахъ Лондона 86% жителей тратятъ больше одной пятой своего дохода на квартирную плату, 46% платятъ отъ половины до четверти, 42% платятъ отъ одной четверти до одной пятой и только 12% платятъ меньше одной пятой своей недѣльной заработной платы ²⁾. Бѣдняки по своимъ обстоятельствамъ не могутъ платить оптовыхъ цѣнъ за свои жилища, но должны нанимать ихъ по высокимъ цѣнамъ изъ вторыхъ рукъ понеѣдельно; они принуждены жить близко отъ мѣста своей работы (рабочіе поѣзда существуютъ только для аристократіи труда) и такимъ образомъ сильно конкурируютъ изъ-за квартиру въ центрахъ промышленности; еще важнѣе то, что необходимость центра для фабрикъ, магазиновъ, товарныхъ складовъ неимоверно повышаетъ цѣну жилыхъ помѣщеній. Извѣстно, что дома въ переполненныхъ, нездоровыхъ, грязныхъ улицахъ приносятъ наибольшій доходъ ихъ владѣльцамъ. Роль, которую въ проблемѣ бѣдности играетъ квартирная плата, едва ли можетъ быть оцѣнена слишкомъ высоко. Попытки смягчить зло постройкой образцовыхъ жилищъ едва ли коснулись низшихъ классовъ наемныхъ рабочихъ. Рабочій предпочитаетъ комнату въ маленькомъ домѣ гораздо лучшему помѣщенію въ зданіи, имѣющемъ видъ барака. Объясняется это мотивами совѣмъ не денежнаго свойства. „Обидчивость низшаго класса“ заставляетъ его нарушать тѣ санитарныя постановленія, которыя изданы для его блага.

Но „жилище“ не единственная вещь, за которую бѣдняки платятъ дорого. Приводятъ поразительные факты о цѣнахъ, которыя платятъ бѣдняки за общіе предметы потребленія, въ особенности за овощи, молочные продукты, колоніальные товары и уголь. Цѣна свѣжихъ овощей, какъ-то: моркови, пастернака и т. д. въ Восточномъ Лондонѣ нерѣдко бываетъ

¹⁾ Ср. An Inquiry into the Conditions and Occupations of the People in Central London, R. A. Valpy.

²⁾ Этотъ отчетъ помѣщенъ въ «Докладѣ о Потребленіи Рабочихъ» за 189 г., опубликованномъ департаментомъ труда при министерствѣ торговли.

въ 10 разъ выше той цѣны, по которой эти предметы могутъ быть приобрѣтены оптомъ у садовниковъ ¹⁾.

Этимъ объясняются жалобы народа на вредныхъ посредниковъ между производителемъ и потребителемъ, берущихъ себѣ большую часть прибыли. Въ этомъ негодованіи противъ несправедливости посредниковъ въ сильной степени проявляется бѣдность мысли. Значительная часть цѣны, уплачиваемой бѣдняками, достается, правда, мелочнымъ торговцамъ, но мы не должны забывать, что при современныхъ условіяхъ механизмъ распредѣленія требуетъ отъ посредниковъ значительнаго труда. Мы не имѣемъ основанія думать, чтобы мелкіе лавочники, продающіе продукты бѣднякамъ, умирали миллионерами. Бѣдняки, отчасти по необходимости, отчасти по привычкѣ, дѣлаютъ свои покупки въ маленькихъ количествахъ. Извѣстно, что одно семейство 72 раза покупало чай въ продолженіе 7 недѣль, а среднее число покупокъ многихъ бѣдныхъ семействъ за этотъ же періодъ доходило до 27. Колоніальные товары они обыкновенно покупаютъ унціями, мясо или рыбу на полпенса, уголь на фартингъ. Несомнѣнно, они платятъ за эти кусочки такую цѣну, что если ее помножить на соотвѣтствующее число, то получится значительно большая сумма, чѣмъ та, которую платятъ ихъ болѣе зажиточные сосѣди за гораздо лучшіе продукты. Но мелкій лавочникъ долженъ платить высокую квартирную плату; у него много конкурентовъ, такъ что общая сумма его оборотовъ невелика; самый трудъ распредѣленія многихъ мелкихъ порцій великъ; часто онъ самъ бѣднякъ и долженъ извлечь большую прибыль изъ ничтожнаго оборота, чтобы свести концы съ концами; онъ нерѣдко принужденъ ждать своихъ денегъ, ибо размѣръ кредита, который оказываютъ мелкіе лавочники своимъ постояннымъ покупателямъ, поразительно высокъ. Изъ всего этого и многихъ другихъ причинъ вытекаетъ, что бѣдняки должны платить высокія цѣны. Даже за свои предметы роскоши, табакъ и пиво, они платятъ непомерныя цѣны.

Иногда указываютъ на то, что бѣдняки беззаботны и расточительны. Это, безъ сомнѣнія, вѣрно. Но надо также помнить,

¹⁾ См. двѣ любопытныя статьи: «Our Farmers in Chains», by the Rev. Harry Jones (National Review, April and July, 1890).

что промышленныя условія, при которыхъ живетъ этотъ людъ, вынуждаютъ его влачить существованіе изо-дня въ день и сами являются школой непредусмотрительности.

§ 5. Жилище и питаніе бѣдныхъ. Часто, вслѣдствіе низкаго дохода, бѣдные платятъ высокія цѣны за дурные продукты. Плохое физическое состояніе бѣднѣйшихъ городскихъ рабочихъ, высокій процентъ смертности, въ особенности среди дѣтей, въ значительной степени происходитъ отъ качества нанимаемыхъ жилищъ и покупаемыхъ предметовъ питанія и напитковъ. Безполезно распространяться о качествахъ жилищъ, за которыя они платятъ дорого. Плохо построенныя, не отремонтированныя, переполненныя, лишеныя вентиляціи и надлежащихъ санитарныхъ приспособленій, городскія жилища низкаго класса въ общемъ находятъ мало защитниковъ. Королевская коммиссія для изслѣдованія жилищъ рабочаго класса слѣдующимъ образомъ разбираетъ вопросъ о переполненіи жилищъ:

„Зло отъ переполненія, въ особенности въ Лондонѣ, все еще составляетъ позоръ для общества, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно приводитъ къ еще большому позору, чѣмъ когда бы то ни было. Между взрослыми переполненіе причиняетъ массу страданій, которыя не могутъ быть вычислены никакими отчетами о смертности, хотя бы и самыми точными. Общій упадокъ народнаго здравія представляетъ даже худшую черту переполненія, чѣмъ вызываемое имъ развитіе заразныхъ болѣзней. Слѣдствіемъ этого является уменьшеніе жизненныхъ силъ, а отсюда—истощеніе и болѣзни, происходящія отъ общаго ослабленія всего организма, такъ что жизнь сокращается.“

„Въ Ливерпулѣ, въ наиболѣе тѣсныхъ кварталахъ, около одной пятой грязныхъ домовъ, въ которыхъ живутъ бѣдные, считаются всегда зараженными, т.-е. представляютъ постоянное гнѣздо заразныхъ болѣзней“.

Примѣняя названіе „домовъ“ къ этимъ берлогамъ является прямымъ злоупотребленіемъ словами. Развѣ можетъ быть рѣчь о томъ, чтобы съ этими нездоровыми и небезопасными убожищами связаны были пріятныя воспоминанія нѣжнаго дѣтства, чтобы въ нихъ развились жизнеспособныя, прочныя союзы и здороваго привычки?

Городскіе бѣдняки—это бродячій народъ. Недостатокъ постоянныхъ мѣстныхъ жилищъ есть общее зло всѣхъ классовъ

городского населенія. Но среди низшаго слоя рабочаго класса „перевъздъ“ представляет хроническое явленіе. Изъ книгъ школьнаго управленія видно, что въ одномъ изъ избирательныхъ округовъ Бетналь - Грина, насчитывающемъ 1.204 семейства, не менѣе 530 семействъ мѣняютъ квартиру въ теченіе года, причемъ эти свѣдѣнія совсѣмъ не касаются самаго низшаго и наиболѣе „передвижнаго“ класса. Оказывается, что отъ ноября 1885 года до іюля 1886 года 20% лондонскихъ избирателей перемѣнили свое мѣстожительство. Нельзя, однако, опредѣлить, въ какой мѣрѣ къ этой перемѣнѣ жилищъ принуждаеьт бѣдныхъ непостоянство занятій; но отсутствіе воспитательнаго вліянія постояннаго жилища принадлежитъ къ числу факторовъ, наиболѣе деморализующихъ жизнь бѣдныхъ. Возвращеніе къ кочевому состоянію есть шагъ назадъ въ цивилизаціи, значеніе котораго врядъ ли можетъ быть преувеличено. Когда мы вспомнимъ, что эти дома служатъ также мастерскими для огромнаго числа бѣдняковъ, и что неизбѣжнымъ слѣдствіемъ работы въ спертomъ и зараженномъ воздухѣ этихъ берлогъ является физическая слабость, болѣзни и преждевременная смерть, то мы поймемъ огромное значеніе той стороны проблемы бѣдности, которая извѣстна подъ названіемъ „Жилища бѣдняковъ“.

Но довольно о качествѣ жилищъ, за которыя бѣдняки платятъ высокія цѣны. Обратимся къ ихъ пищѣ. Въ бѣднѣйшихъ частяхъ Лондона бѣднякамъ почти невозможно покупать нефальсифицированные продукты. Къ несчастью, именно предметы первой необходимости легче всего поддаются успѣшной поддѣлкѣ. Хлѣбъ, сахаръ, чай, растительное масло — общеизвѣстные предметы фальсификаціи. Масло бѣдняки, какъ извѣстно, рѣдко могутъ достать, несмотря на законъ о маргаринѣ (Margarine Act). Но самымъ яркимъ примѣромъ зла является систематическое отравленіе спиртныхъ напитковъ, дозволенное при системѣ лиценцій. Легко доказать, что бѣднѣйшій классъ рабочихъ не потребляетъ особенно много спиртныхъ напитковъ, но дурное качество этихъ напитковъ дѣйствуетъ на плохо питающихся, нездоровыхъ людей, какъ ядовитое, раздражающее вещество. Рассказываютъ, что у истъ-эндскихъ пьяницъ развилась новая страсть къ сивушному маслу. Говорятъ даже, что еслибы обитатели густо населенныхъ кварталовъ Восточ-

наго Лондона употребляли въ такомъ же количествѣ старый крѣпкій виски, то они отличались бы своею трезвостью“¹⁾.

§ 6. Непостоянство работы. Раземотримъ теперь бѣдность съ другой точки зрѣнія. Причиною того зла, о которомъ мы говорили, является въ значительной степени низкая заработная плата. Но въ жизни низшаго слоя рабочаго класса есть еще большее зло, чѣмъ низкая заработная плата; это—непостоянство занятій. Причины такого непостоянства, отчасти присущія природѣ труда, отчасти составляющія результатъ колебаній торговли, будутъ указаны впослѣдствіи. При измѣреніи бѣдности мы касаемся только самаго факта. Это непостоянство работы выражается не столько въ недостаткѣ ея, какъ можетъ показаться на первый взглядъ, сколько скорѣе въ дурномъ ея распредѣленіи. Въ то время, какъ съ одной стороны мы видимъ многочисленные классы рабочихъ—мужчинъ и женщинъ, работающихъ черезъ мѣру, какъ-то: портные или бѣлошвейки въ Уайтчепэлѣ, агенты, приказчики, даже желѣзнодорожные служащіе, которые работаютъ 12, 14, 15 и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже 18 часовъ въ день, мы, съ другой стороны, въ то же самое время и въ томъ же самомъ мѣстѣ видимъ множество мужчинъ и женщинъ, которые ищутъ работы и не находятъ ея. Такимъ образомъ, болѣзни отъ чрезмѣрнаго труда и отъ недостатка труда связаны другъ съ другомъ, какъ близнецы. Возможно, что среди зажиточныхъ классовъ еще найдутся люди, которые думаютъ, что незанятые рабочіе состоятъ исключительно изъ добровольныхъ лѣнтыевъ и недостойныхъ подонковъ, обращающихся съ притворными жалобами, чтобы пріобрѣсть симпатію и денежную помощь, и которые утверждаютъ, что тотъ, кто дѣйствительно нуждается въ работѣ, всегда можетъ ее найти. Эта теорія лѣбности опровергается новѣйшими изслѣдованіями. Въ 1889 г. президентъ конгресса чрѣдъ-юніоновъ въ Дѣнди высказалъ въ своей рѣчи, что „главную причину недовольства на рабочемъ рынкѣ надо приписать недостатку и непостоянству занятій и все возрастающей трудности для интеллигентнаго рабочаго пріобрѣсть необходимыя средства къ жизни“.

Правильность этого объясненія въ общемъ подтверждается

¹⁾ Arnold White; The Problems of a Great City, p. 159.

новѣйшей статистикой. Слѣдующія цифры, опубликованныя министерствомъ торговли, представляютъ въ процентахъ число незанятыхъ рабочихъ въ промыслахъ, требующихъ квалифицированного труда, за послѣднія нѣсколько лѣтъ:

Январь 1886 года.	13,3	%
„ 1887 „	9,9	„
„ 1888 „	7,7	„
„ 1889 „	3,2	„
„ 1890 „	1,3	„
„ 1891 „	3,3	„
„ 1892 „	5,0	„
„ 1893 „	9,7	„

Эти цифры даютъ среднія колебанія множества промысловъ. Цифры кораблестроительнаго и котельнаго промысла показываютъ величину колебаній въ одной отрасли промышленности:

1886 годъ	28	%
1887 „	21 ¹ / ₂	„
1888 „	7 ³ / ₄	„
1889 „	2 ¹ / ₃	„
1890 „	89 ¹ / ₃	„

Значеніе подобныхъ цифръ едва ли можетъ быть преувеличено. Хотя наибольшій застой въ производствѣ можетъ случить вѣрнымъ показателемъ того вреда, который причиняютъ рабочему классу колебанія въ производствѣ, однако мы опустимъ 1886-й годъ и примемъ 1887 годъ за образецъ періода обыкновеннаго зстоя. Вышеприведенныя цифры подтверждаются статистикой трэдь-юніоновъ, которая показываетъ, что въ этомъ году даже въ самыхъ большихъ трэдь-юніонахъ, состоящихъ изъ избранныхъ людей каждаго ремесла, не менѣе 86 изъ тысячи или около 9⁰%, постоянно сидѣли безъ работы. Что это происходило отъ невозможности достать работу, а не отъ нежеланія работать, находится внѣ всякаго сомнѣнія и видно изъ того факта, что въ продолженіе этого періода вынужденной праздности ихъ поддерживали пособіями, которые выдавали имъ ихъ товарищи. Дѣйствительно, тотъ фактъ, что 1890 годъ поглотилъ почти всю массу незанятыхъ рабочихъ, разъ навсегда заставляеть отказаться отъ мысли,

что незанятые во времена застоя состоятъ изъ лѣнтыевъ, которые не хотятъ работать. Вернувшись къ 1887 году, замѣтимъ, что есть всѣ основанія думать, что если 9⁰/₁₀ незанятыхъ рабочихъ оказалось въ избранныхъ производствахъ страны, требующихъ квалифицированнаго труда, гдѣ нормальное предложеніе труда фактически ограничено уставомъ союза, то въ производствахъ, не требующихъ квалифицированнаго труда или въ менѣе организованныхъ, процентъ этотъ гораздо больше. Вѣроятно, 15⁰/₁₀ не составлять слишкомъ большой цифры для средняго процента незанятыхъ рабочихъ. Послѣдніе официальные отчеты о заработной платѣ въ текстильной промышленности признають, что номинальная заработная плата должна быть уменьшена на 10⁰/₁₀ вслѣдствіе непостоянства занятій. Кромѣ того несомнѣнно (за нѣкоторыми исключеніями), что чѣмъ ниже категорія труда и заработной платы, тѣмъ болѣе непостоянно занятіе. Свѣдѣнія о гнетущемъ вліяніи этого зла на самыхъ бѣдныхъ жителей Восточнаго Лондона уже имѣются. Мы видѣли, что Бутсъ находитъ цѣлую категорію въ 100.000 человекъ съ промышленной точки зрѣнія болѣе чѣмъ негодной. Мы не имѣемъ основанія полагать, что Восточный Лондонъ въ этомъ отношеніи хуже другихъ населенныхъ центровъ; въ провинціи непостоянство труда съ каждымъ годомъ увеличивается. Можно ли отсюда заключить, что изъ тринадцати милліоновъ, составляющихъ „рабочій классъ“ нашей страны, около двухъ милліоновъ когда-нибудь будутъ фигурировать въ качествѣ ненужныхъ или излишнихъ? Повидимому, да. Говорять, что движеніе современной промышленности дѣлаетъ необходимымъ существованіе излишняго предложенія труда. Вышеприведенныя цифры подтверждаютъ это мнѣніе. Но мы не должны относиться къ этому факту съ большей терпимостью только потому, что намъ извѣстна его причина. Въ настоящее время насъ занимають не потребности промышленнаго механизма, но количество безнадежной, беспомощной нищеты, на которую указываютъ эти потребности. Тотъ фактъ, что при настоящихъ условіяхъ существованіе незанятыхъ рабочихъ представляется неизбѣжнымъ, есть самый сильный мотивъ для измѣненія этихъ условій. Трудно представить себѣ болѣе жалкую фигуру въ современномъ обществѣ, чѣмъ худой, голодный рабочій, блуждающій въ переполненныхъ центрахъ промышленности и бо-

гатства; напрасно просить онъ позволенія принять участіе въ этой промышленности и содѣйствовать производству этого богатства; въ вознагражденіе за это онъ требуетъ не комфорта и роскоши цивилизованной жизни, но грубой пищи и жилья для себя и своей семьи, т. е. того, что было бы ему обезпечено въ обществѣ дикарей при самыхъ грубыхъ формахъ общенія.

Случайно одна изъ такихъ сенсационныхъ исторій пробилась, при помощи прессы, на свѣтъ Божій и взбудоражила все общество; но оно вскорѣ утѣшилось мыслью, что подобные случаи составляютъ исключеніе ¹⁾. Но люди, близко знакомые съ бытомъ нашихъ большихъ городовъ, знаютъ, что тамъ вокругъ насъ разыгрываются тысячи такихъ безмолвныхъ трагедій. Въ Англіи число зарегистрированныхъ смертей отъ голода больше, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ. Въ 1880 г. число это въ Англіи составляло 101. Въ 1890 г. въ одномъ Лондонѣ было 31 случай. Это, конечно, недостаточное измѣреніе фактовъ. На каждый зарегистрированный случай приходится сто незарегистрированныхъ, гдѣ голодъ является фактической, непосредственной причиной смерти. Смертность среди дѣтей въ бѣднѣйшихъ округахъ Лондона почти втрое больше, чѣмъ въ сосѣднихъ, болѣе богатыхъ округахъ. Въ современной исторіи нѣтъ болѣе темныхъ страницъ, чѣмъ тѣ, на которыя занесена не смертность среди дѣтей, но условія жизни дѣтей въ нашихъ большихъ городахъ. При занесеніи такихъ фактовъ и цифръ, которые могутъ помочь читателю въ достаточной степени оцѣнить характеръ и размѣры бѣдности, мы сочли за лучшее разсматривать только матеріальную сторону бѣдности, которая допускаетъ нѣкоторую точность измѣренія. Скверныя и унижительныя условія жизни бѣдняка, ожесточающее вліяніе безпрестанной борьбы за жалкое существованіе, полное отсутствіе разумной надежды на лучшее будущее, однимъ словомъ, вся субъективная сторона бѣдности не становится менѣе ужасной отъ того, что она не поддается статистическому измѣренію.

§ 7. Ц и ф р ы и ф а к т ы н а у п е р и з м а. Такъ какъ нищета составляетъ низшую форму бѣдности, то справедливо къ этому

¹⁾ См. для примѣра исторію Генри Ваала, рабочаго на докахъ, разсказанную въ газетахъ за 13-е апрѣля 1890 г.

изложенію фактовъ бѣдности прибавить нѣкоторыя свѣдѣнія о пауперизмѣ. Хотя, благодаря главнымъ образомъ болѣе строгому и благоразумному примѣненію закона о бѣдныхъ къ уличному нищенству, количество пауперовъ обнаруживаетъ постоянное и сильное уменьшеніе, какъ абсолютно, такъ и по отношенію къ народонаселенію, тѣмъ не менѣе число лицъ, неспособныхъ жить на собствєнныя средства, все еще ужасно велико. Въ 1881 г. изъ десяти зарегистрированныхъ смертныхъ случаевъ не менѣе одного приходилось на работные дома, общественныя больницы и дома для умалишенныхъ. Въ Лондонѣ процентъ этотъ гораздо выше. Въ 1888 г. въ Лондонѣ изъ 79.000 смертныхъ случаевъ, 10.170 приходилось на работные дома, 7.113 на общественныя больницы и 380 на общественныя пріюты, всего 17.662 случая, или болѣе одной пятой общаго числа. Такъ какъ въ этихъ учрежденіяхъ умираетъ сравнительно мало дѣтей, то весьма вѣроятно, что въ самомъ богатомъ городѣ въ мірѣ одинъ изъ четверыхъ умирающихъ взрослыхъ живетъ на средства общественной благотворительности. Сюда не относятся тѣ, которые получаютъ уличную милостыню. Кромѣ того, эти цифры касаются всѣхъ классовъ общества. Если принять въ расчетъ только рабочій классъ, то процентъ будетъ гораздо выше.

Если отъ смерти пауперовъ мы обратимся къ ихъ жизни, то увидимъ, что хотя положеніе ихъ и улучшилось, но все же оно далеко не удовлетворительно. Земледѣльческія рабочіе во многихъ частяхъ Англій все еще смотрятъ на дома для призрѣнія бѣдныхъ, какъ на естественное и необходимое убѣжище на старости лѣтъ. Даже уменьшеніе уличнаго нищенства не служитъ еще доказательствомъ уменьшенія гнета нужды. Уменьшеніе нищенства обязано, главнымъ образомъ, болѣе строгому примѣненію закона о бѣдныхъ, политикѣ, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напр., въ Уайтчепелѣ, Степнеѣ, приходѣ Св. Георгія (въ East), успѣла фактически уничтожить уличныхъ нищихъ. Это, безъ сомнѣнія, благоразумная политика, но она не доказываетъ уменьшенія бѣдности. Можно было бы, при усиленіи строгостей, однимъ ударомъ уничтожить уличное нищенство во всей странѣ и уменьшить число нищихъ, призрѣваемыхъ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, сдѣлавши жизнь въ работныхъ домахъ

нестерпимой. Но подобная система, очевидно, не дала бы удовлетворительныхъ доказательствъ уменьшенія бѣдности или хотя бы нищеты. Кромѣ того, что касается уменьшенія пауперизма, то мы не должны забыть принять въ расчетъ громадный современный ростъ благотворительныхъ учреждений и фондовъ, которые теперь оказываютъ болѣе дѣйствительную помощь и дѣлаютъ это гуманнѣе, чѣмъ прежде, при законѣ о бѣдныхъ. Въ одномъ только Лондонѣ въ 1881 г. болѣе 4.000.000 ф. ст. было издержано благотворительными учрежденіями для увеличенія матеріальнаго благосостоянія бѣдныхъ, а въ настоящее время сумма эта вѣроятно еще больше. Помощь, которую оказываютъ „Общества взаимопомощи“ и трѣтьююны большымъ и безработнымъ членамъ, даетъ болѣе удовлетворительное доказательство роста предусмотрительности и независимости въ рабочемъ классѣ, за исключеніемъ самыхъ нижнихъ его слоевъ.

Улучшенія, на которыя указываютъ цифры пауперизма, ограничиваются исключительно уличной помощью. Число рабочихъ, которые по причинѣ старости или болѣзни принуждены искать убѣжища въ домахъ для призрѣнія бѣдныхъ, находится теперь въ такомъ же отношеніи къ общему числу населенія, какъ и однимъ поколѣніемъ раньше. Въ 1857 г., когда населенія было 19.256.516, число призрѣваемыхъ нищихъ составляло въ первую недѣлю декабря 129.708; въ 1893 г., когда населенія было 29.729.506, число призрѣваемыхъ нищихъ составляло 199.934. Между 1857 и 1893 гг. увеличеніе числа призрѣваемыхъ нищихъ шло параллельно съ уменьшеніемъ общаго числа нищихъ. Ростъ благосостоянія въ рабочемъ классѣ, расширеніе механизма благотворительности, возрастаніе средняго уровня заработной платы—все эти причины не могли остановить роста числа призрѣваемыхъ нищихъ. Но если вѣрить такому компетентному лицу, какъ Фоуль, то усиленіе строгостей при оказаніи помощи непризрѣваемымъ нищимъ не объясняется стремленіемъ загнать ищущихъ этой помощи въ работные дома.

Изъ данныхъ о лондонскомъ пауперизмѣ можно сдѣлать еще болѣе странные выводы. Хотя процентное отношеніе числа нищихъ къ населенію здѣсь непрерывно падаетъ, но процессъ этотъ совершается настолько медленнѣе, чѣмъ въ провинціи, что на самомъ дѣлѣ не произошло никакого уменьшенія числа

нищихъ. За весь періодъ отъ 1859 г. до 1889 г. число это почти не измѣнилось, за исключеніемъ 1865—1873 гг., показывающихъ значительное повышеніе. Этотъ фактъ объясняется положительнымъ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ нищихъ, болѣе быстрымъ даже, чѣмъ ростъ лондонскаго населенія. Число призрѣваемыхъ нищихъ въ Лондонѣ, непрерывно возрастая, поднялось отъ 29.458 въ 1857 г. до 61.545 въ 1891 г. Такимъ образомъ, мы приходимъ къ тому любопытному заключенію, что въ то время, какъ число непризрѣваемыхъ нищихъ на каждую тысячу населенія гораздо меньше въ Лондонѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, число призрѣваемыхъ нищихъ здѣсь почти втрое больше. Круглымъ счетомъ Лондонъ заключаетъ въ себѣ одну седьмую часть населенія страны и одну треть всего числа призрѣваемыхъ нищихъ. Одинъ этотъ фактъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на характеръ городской жизни. Точное изслѣдованіе столичныхъ работныхъ домовъ обнаруживаетъ тотъ фактъ, что старики, дряхлые и дѣти составляютъ огромное большинство ихъ обитателей. Очень незначительный процентъ оказался способнымъ къ дѣйствительному труду. Около одной трети нищихъ составляютъ дѣти, около одной десятой—сумасшедшіе, около половины—старые, дряхлые или больные. Такимъ образомъ, одна пятнадцатая приходится на долю здоровыхъ взрослыхъ мужчинъ и женщинъ. Для характеристики примѣненія закона о бѣдныхъ цифры эти въ высшей степени удовлетворительны, такъ какъ онѣ доказываютъ, что люди, которые сами могутъ содержать себя, фактически не получаютъ помощи отъ общества. Но посмотримъ теперь на обратную сторону медали. Мы увидимъ, что очень большой процентъ нашихъ рабочихъ, когда рабочая сила ихъ уже истощена, вмѣсто того, чтобы пользоваться вполне заслуженнымъ и приличнымъ отдыхомъ, принуждены искать убѣжища въ тѣхъ пріютахъ, къ которымъ они и весь ихъ классъ питаютъ отвращеніе и ненависть. Въ то время, какъ среди населенія моложе 60 лѣтъ только 5% нищихъ, среди населенія старше 70 лѣтъ, число ихъ составляетъ 40%. Принимая число рабочихъ старше 65 лѣтъ равнымъ 952.000, окажется, что въ 1892 г. получало помощь не менѣе 402.000 или свыше 42%. Въ Лондонѣ 22½% престарѣлыхъ бѣдняковъ состоятъ изъ призрѣваемыхъ нищихъ. Такое большое количество стариковъ,

мужчинъ и женщинъ, которые, не смотря на тяжелую трудовую жизнь, принуждены окончить свои дни въ качествѣ стипендіатовъ общественной благотворительности, свидѣтельствуетъ о жестокой борьбѣ за существованіе.

§ 8. Уменьшеніе бѣдности въ послѣдней половинѣ столѣтія. Для того, чтобы вполне оцѣнить важность нашего предмета, необходимо не только выяснитъ размѣры и характеръ бѣдности, но еще отвѣтитъ на вопросъ увеличивается или уменьшается бѣдность? До недавняго времени не только уличные агитаторы, но и глубокомысленные писатели предполагали, что „богатые становятся все богаче, а бѣдные все бѣднѣе“. Эта формула стала всеобщимъ убѣжденіемъ, когда многочисленныя статистическія изслѣдованія опровергли ее. Профессоръ Л. Леви, Джиффенъ и многіе другіе внимательные изслѣдователи указываютъ на значительныя улучшенія въ промышленныхъ условіяхъ въ продолженіе послѣдней половины столѣтія. Было указано, что денежная плата значительно пѣвысилась во всеѣхъ отрасляхъ труда; что цѣны вообще упали, такъ что реальная заработная плата еще больше увеличилась; что работаютъ меньшее число часовъ, ѣдятъ больше и лучше, живутъ дольше, совершаютъ меньше преступленій, и, наконецъ, сберегаютъ больше денегъ. Въ общемъ справедливость этихъ утвержденій не подлежитъ сомнѣнію. Условія труда для рабочаго класса значительно улучшились въ продолженіе послѣдней половины столѣтія. Весьма вѣроятно, хотя это точно не доказано, что доходъ класса наемныхъ рабочихъ, взятаго въ цѣломъ, растетъ даже быстрѣе, чѣмъ доходъ класса капиталистовъ. Подоходный налогъ показываетъ, что процентъ населенія, живущаго вполне удостовѣреннымъ доходомъ выше 150 ф. ст. въ годъ, гораздо больше теперь, чѣмъ однимъ поколѣніемъ раньше. Въ 1851 г. число лицъ, платящихъ подоходный налогъ, составляло 1.500.000 человекъ; въ 1879—80 гг. число это возросло до 4.700.000 человекъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ средней размѣръ этихъ доходовъ значительно понизился; въ то время, какъ въ 1851 г. общая сумма подоходнаго налога составляла 272.000.000 ф. ст., въ 1879—80 гг. она увеличилась только до 577.000.000 ф. ст. Такимъ образомъ, мы имѣемъ ясное доказательство огромнаго роста того, что можно назвать низшимъ среднимъ классомъ, который непосредственно слѣдуетъ

за высшимъ слоемъ рабочаго класса. Наряду съ колоссальнымъ ростомъ класса, стоящаго непосредственно за чертою бѣдности, происходитъ такое же быстрое увеличеніе числа богатыхъ. Если мы будемъ примѣнять названіе „богатыхъ“ къ тѣмъ, которые живутъ доходомъ въ 2.000 ф. ст. въ годъ и болѣе, то мы найдемъ, что этотъ классъ растетъ быстрѣе, чѣмъ весь классъ лицъ, платящихъ подоходный налогъ. Тѣ два класса, ростъ которыхъ наиболѣе замѣтенъ, это крупные богачи и тѣ, доходы которыхъ подлежатъ наименьшему обложенію; дѣйствительный численный ростъ въ послѣднемъ случаѣ, безъ сомнѣнія, гораздо больше.

Но хотя подобныя сравненія подтверждаютъ тотъ выводъ, что высшія категоріи обученныхъ рабочихъ сдѣлали значительный шагъ впередъ, а низшія категоріи постоянныхъ необученныхъ рабочихъ въ меньшей степени участвовали въ этомъ движеніи впередъ, все же они не подтверждаютъ того оптимистическаго заключенія, которое изъ нихъ часто дѣлаютъ, что бѣдность — это болѣзнь, которая, будучи предоставлена самой себѣ, сама излѣчится, и дѣйствительно быстро излѣчивается. Но прежде чѣмъ признать данныя, указывающія на улучшеніе средняго положенія рабочаго класса въ послѣдней половинѣ столѣтія, достаточными для подтвержденія этого мнѣнія, мы должны принять во вниманіе слѣдующія соображенія:

1. Надо помнить, что сравненіе между Англійей въ настоящее время и Англійей за десятилѣтіе 1830—1840 чрезвычайно благоприятно для теоріи прогресса. Періодъ отъ 1790 до 1840 г. былъ самой скверной эпохой въ исторіи англійскаго рабочаго класса. Значительную долю успѣховъ, сдѣланныхъ за эти десять лѣтъ, по справедливости слѣдуетъ разематривать скорѣе какъ выздоровленіе, чѣмъ какъ нормальное улучшеніе. Если, на примѣръ, взять вмѣсто него десятилѣтіе 1730—1740 г., то прогрессъ среди наемныхъ рабочихъ, особенно въ южной Англійи, не былъ бы такъ очевиденъ. Южные земледѣльческіе рабочіе и всѣ малообученные находились, вѣроятно, во многихъ отношеніяхъ въ такомъ же положеніи полтора столѣтія тому назадъ, какъ теперь.

2. Для богатаго соверень (1 ф. ст.) имѣетъ теперь большую цѣнность, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, но для бѣднаго

онъ имѣеть меньшую цѣнность. Цѣны большинства предметовъ комфорта и роскоши значительно упали, но цѣны большей части предметовъ необходимости поднялись. Человѣкъ, имѣющій 500 ф. ст. дохода въ годъ, находитъ, что на эту сумму онъ можетъ теперь купить гораздо больше, чѣмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, потому что почти все мануфактурные и ввозные товары упали въ цѣнѣ. Но семейство, живущее на 20 шил. въ недѣлю, тратитъ незначительную часть своего дохода на такіе товары. Цѣны, которыя больше всего касаются ихъ, это цѣны квартиръ, хлѣба, рыбы, мяса, колоніальныхъ товаровъ, овощей, молочныхъ продуктовъ и т. п. Существенную выгоду бѣдняки извлекаютъ только изъ паденія цѣнъ на хлѣбъ, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлались болѣе постоянными. Въ меньшей степени выиграли они отъ удешевленія чая и сахара. Платье также дешевле, но, за исключеніемъ сапогъ, бѣдные тратятъ незначительную часть своего заработка на платье; „самые бѣдные“, повидимому, тратятъ только номинальную сумму ¹⁾. Рядомъ съ этимъ паденіемъ цѣнъ слѣдуетъ поставить чрезвычайное повышеніе квартирной платы, которое, по вычисленіямъ Джиффена, за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ дошло до 150⁰/₀. Въ городѣ это повышеніе, безъ сомнѣнія, болѣе обременительно, чѣмъ въ деревнѣ, гдѣ квартирная плата поглощаетъ меньшую долю заработка бѣдняка. Цѣны на овощи, молоко, яйца, масло, сыръ, уголь, мясо, растительное масло становятся все выше обыкновенныхъ.

Если, вмѣсто того, чтобы брать совокупность всехъ продуктовъ, мы ограничимся только тѣми предметами необходимости, на которые бѣдные тратятъ свой доходъ, то мы увидимъ, что высшую денежную заработную плату низшихъ классовъ рабочихъ придется уменьшить на 20⁰/₀, чтобы дать правильную оцѣнку дѣйствительнаго ²⁾ улучшенія ихъ образа жизни. Чѣмъ ниже мы спускаемся по скалѣ доходовъ, тѣмъ крупнѣе становится доля дохода, расходуемая на приобрѣтеніе продуктовъ, цѣны которыхъ поднялись. Для самыхъ бѣдныхъ

¹⁾ Любопытныя цифры объ этомъ см. въ *Labour and Life in London*, vol. I.

²⁾ Объ этой сторонѣ рабочаго бюджета (the «*Workman's Budget*») см. *L. Levi, Life, Wages and Earnings of the Working-Classes*, p. 34.

цѣны поднялись, а не упали. Отъ общаго паденія цѣнъ больше всего выиграли богатые, а не бѣдные.

Важность значенія этого факта очевидна. Еслибы даже было ясно доказано, что размѣръ заработной платы бѣдныхъ классовъ увеличился сильнѣе, чѣмъ доходъ богатыхъ классовъ, то это еще не могло бы служить доказательствомъ, что комфортъ первыхъ увеличился такъ же, какъ и комфортъ послѣднихъ. Если мы ограничимъ терминъ „бѣдные“ низшими ступенями наемныхъ рабочихъ, то вѣроятно правильно будетъ сказать, что богатство богатыхъ возросло въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ та, въ которой уменьшилась бѣдность бѣдныхъ. Такимъ образомъ, пропасть между богатствомъ и бѣдностью абсолютно теперь больше, чѣмъ прежде. Впрочемъ, такія абсолютныя измѣренія неудовлетворительны и имѣютъ только риторическое значеніе. Но важно признать, что, хотя процентное отношеніе дѣйствительныхъ бѣдняковъ ко всему населенію нѣсколько уменьшилось, но никогда еще во всей исторіи Англій, кромѣ несчастнаго періода въ началѣ этого столѣтія, абсолютное число настоящихъ бѣдняковъ не было такъ велико, какъ теперь. Кромѣ того, скопленіе бѣдныхъ въ крупныхъ населенныхъ центрахъ, увеличивая плотность бѣдности, представляетъ новую опасность и новыя затрудненія для принятія мѣръ къ ея ищѣленію.

Какъ бы мы ни цѣнили прогрессъ, однако мы должны признать тотъ фактъ, что большая часть нашихъ мало обученныхъ рабочихъ не обезпечена даже предметами первой необходимости. Едва ли кто станетъ оспаривать слѣдующія слова профессора Маршалля по этому поводу:

„Можно сказать, что предметами, необходимыми для работы обыкновеннаго земледѣльческаго рабочаго или необученнаго городского рабочаго и его семейства, являются: сухая квартира въ нѣсколько комнатъ, теплая одежда съ нѣсколькими смѣнами нижняго бѣлья, чистая вода, достаточное количество хлѣба, умѣренное количество мяса и молока, небольшое количество чая и т. п.; ему необходимо также нѣкоторое образованіе и отдыхъ; наконецъ, жена его должна быть свободна отъ другихъ работъ, чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ исполнять свои материнскія и хозяйственныя обязанности. Если въ нѣкоторыхъ округахъ необученный рабочій лишенъ

одной изъ этихъ вещей, то его работа будетъ отъ этого страдать не менѣе, чѣмъ работа лошади, которая не пасется надлежащимъ образомъ, или паровой машины, которая не снабжена въ достаточной мѣрѣ углемъ“¹⁾.

Но еще одинъ пунктъ имѣетъ здѣсь глубокое значеніе. До сихъ поръ мы старались примѣнить къ измѣренію бѣдности критерій дѣйствительнаго матеріальнаго комфорта, что давало намъ прекрасное мѣрило нужды бѣдняковъ, но не давало возможности разсматривать бѣдность, какъ соціальную опасность. Есть такая степень бѣдности, нищеты и невѣжества, которая не опасна, такъ какъ она совершенно не знаетъ исхода и лишена надеждъ на лучшее будущее. Но уничтожьте крайнія степени нужды, укажите бѣднымъ проблескъ лучшей жизни, научите ихъ сознать свою силу,—и опасность бѣдности увеличится. Это и думалъ Токвиль, говоря о Франціи передъ революціей, что „по мѣрѣ того, какъ во Франціи распространялось благосостояніе, увеличивалось и безпокойство умовъ. Общественное недовольство обострялось, ненависть ко всѣмъ старымъ учрежденіямъ увеличивалась, пока нація не приблизилась къ революціи. Можно почти сказать, что по мѣрѣ улучшенія своего положенія, французы находили его все болѣе невыносимымъ“²⁾.

Такъ и въ Англии измѣненіе промышленныхъ условій, сосредоточившее бѣдныхъ въ большихъ городахъ, распространіе знаний посредствомъ обязательнаго обученія, дешевыхъ газетъ, библіотекъ и тысячи другихъ средствъ, обладаніе политической властью, которую вмѣстѣ съ тѣмъ стали больше цѣнить, все это развило въ бѣдныхъ самосознаніе и недовольство. Стремясь поднять умственное, нравственное и санитарное состояніе бѣдныхъ, мы отчасти развили въ нихъ многія потребности, которыхъ они никогда не знали прежде. Они были нѣкогда голы и не стыдились этого; но мы показали имъ лучшія условія жизни. Мы подняли норму требованій, предъявляемыхъ ими къ приличной человѣческой жизни, но мы не увеличили для нихъ въ соответствующей степени возможность достигнуть этого. Если подъ бѣдностью слѣдуетъ понимать разницу между ощущаемыми потребностями и воз-

¹⁾ Marshall's Principles of Economics, II ch, IX § 2.

²⁾ De Tocqueville, Ancien Régime, ch. XVI.

можностью ихъ удовлетворенія, то теперь больше бѣдности, чѣмъ когда либо. Доходы бѣдныхъ увеличились, но ихъ желанія и потребности увеличились еще больше. Отсюда ростъ сознательной классовой ненависти, „большая вражда бѣдныхъ къ богатымъ“, которую Барнеттъ замѣчаетъ въ трущобахъ Уайтчепэля. Бѣдные были прежде слишкомъ глупы и тупоумны, чтобы испытывать сильное недовольство, теперь же бѣдность быть можетъ и меньше, но она чувствуется сильнѣе и больше возбуждаетъ воинственный пылъ. Положеніе бѣдныхъ улучшается не въ такой степени, чтобы задержать потокъ народнаго недовольства.

Но не одни только бѣдняки проникнуты недовольствомъ. Прогрессъ мысли и чувства дѣлаетъ для всѣхъ очевиднымъ, что въ поступательномъ ходѣ истинной цивилизаціи ни одинъ классъ не можетъ безнадежно оставаться назадъ. Поэтому, проблемы бѣдности становятся все настоятельнѣе для болѣе сердечныхъ, болѣе проницательныхъ людей (мужчинъ и женщинъ) изъ болѣе зажиточныхъ классовъ; они чувствуютъ, что они не имѣютъ права быть довольными положеніемъ бѣдныхъ. Требованіе, чтобы приличный образъ жизни былъ возможенъ для всѣхъ и чтобы знанія, богатство и энергія націи были посвящены только этой цѣли, является истиннымъ мѣриломъ нравственнаго роста цивилизованнаго общества. Слѣдующая картина, нарисованная нѣсколько лѣтъ тому назадъ Фредерикомъ Гаррисономъ, показываетъ, сколько намъ еще недостаетъ для достиженія этой цѣли:

„По моему крайнему мнѣнію, мы имѣли бы полное право считать современное общество рабскимъ и крѣпостническимъ, еслибы положеніе промышленности всегда оставалось такимъ, какимъ мы его видимъ теперь, когда 90% дѣйствительныхъ производителей богатства не имѣютъ дома, который они могли бы назвать своимъ черезъ недѣлю; не имѣютъ клочка земли, хотя бы величиной съ комнату, который бы имъ принадлежалъ; не имѣютъ никакого имущества, кромѣ того, которое можетъ быть помѣщено на одной телѣгѣ; имѣютъ случайный, непостоянный недѣльный заработокъ, котораго только хватаетъ для поддержанія здоровья; помѣщаются по большей части въ такихъ мѣстахъ, которыхъ никто не считаетъ годными для лошадей; такъ близко соприкасаются съ нищетою,

что мѣсяць безработицы, болѣзнь или внезапная смерть ставить ихъ лицомъ къ лицу съ голодомъ и пауперизмомъ“¹⁾.

ГЛАВА II.

Вліяніе машинъ на положеніе рабочаго класса.

§ 1. Централизирующее вліяніе машинъ. Чтобы выяснитъ характеръ и причины бѣдности низшаго слоя рабочаго класса, невозможно пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ спорныхъ пунктовъ о вліяніи машинъ, такъ какъ быстрый и постоянный ростъ машинъ есть въ одно и тоже время и внѣшній очевидный признакъ и матеріальный факторъ великой революціи, измѣнившей въ теченіе послѣдняго столѣтія весь обликъ промышленнаго міра. Мы не намѣрены дать здѣсь подробную исторію этого великаго переворота, а коснемся только вліянія его на условія труда бѣдняковъ въ настоящее время.

Кто изучалъ по историческимъ книгамъ промышленныя и воспитательныя условія рабочей массы въ началѣ этого столѣтія, кто читалъ такія повѣсти, какъ Shirley, Mary Barton и Alton Locke, того не удивитъ та смѣсь недовѣрія и ненависти, съ которыми рабочій классъ смотритъ на каждое введеніе новой машины въ сферѣ промышленности. Живя не долго, эти люди естественно имѣютъ очень узкій взглядъ на дѣло; зная только одну специальность, служащую у нихъ единственнымъ средствомъ къ существованію, они недоброжелательно относятся къ триумфамъ изобрѣтательнаго искусства, понижающимъ рыночную цѣну ихъ труда. Даже наиболѣе интеллигентные поборники интересовъ рабочаго класса часто относились весьма подозрительно къ быстрой замѣнѣ въ промышленности ручнаго труда машинами. Новая машина даетъ такое громадное увеличеніе производительныхъ силъ, что онѣ съ трудомъ могутъ быть реализованы. Вычислено, что пятьдесятъ человѣкъ, при помощи новѣйшей машины, могутъ дать такое же количество хлопчато-бумажной пряжи, какое сто

¹⁾ Report of the Industrial Remuneration Conference, 1886, p. 429.

лѣтъ тому назадъ давалъ весь Ланкаширъ. Л. Леви вычислилъ, что для того, чтобы изготовить руками всю пряжу, изготовляемую въ Англіи въ одинъ годъ съ помощью самодѣйствующей прядильной машины, потребовалось бы 100.000.000 чело-вѣкъ. Орудія, производящія подобныя чудеса, называются машинами, „сберегающими трудъ“. Судя по этому названію, можно бы думать, что первая ихъ цѣль, или во всякомъ случаѣ главное ихъ дѣйствіе, заключается въ облегченіи труда. Поэтому съ перваго взгляда кажется страннымъ, что такой разумный писатель, какъ Дж. Ст. Милль, говоритъ, что „еще вопросъ, облегчили ли все до сихъ поръ сдѣланныя механическія изобрѣтенія еженедѣльный трудъ какого-нибудь чело-вѣческаго существа“. Но если мы сосредоточимъ свое вниманіе на непосредственномъ вліяніи машинъ, то должны будемъ признать, что сомнѣніе Милля, вообще говоря, весьма основательно.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что существованіе бѣдности не подлежить сомнѣнію; въ виду этого можетъ показаться, что низшіе классы рабочихъ не имѣютъ сколько-нибудь значительной доли въ томъ выигрышѣ производительныхъ силъ, который даетъ машина. Мы не будемъ разбирать здѣсь вопроса о правѣ бѣднѣйшихъ рабочихъ на извлеченіе выгодъ изъ чужихъ изобрѣтеній; мы желаемъ только указать на то вліяніе, которое ростъ машинъ дѣйствительно оказываетъ на ихъ экономическое положеніе. Разсмотримъ промышленное вліяніе роста машинъ, чтобы понять, какъ онѣ подрываютъ соціальное и экономическое состояніе рабочаго класса.

§ 2. Классовое раздѣленіе на работодателей и рабочихъ. Машины прежде всего даютъ новый и сильный толчокъ централизаціи промышленности. „Цивилизація — это экономія силъ, а сила англичанъ въ углѣ“, — говоритъ Либихъ. Уголь, какъ источникъ паровой силы, требуетъ, чтобы производство велось въ большихъ размѣрахъ и въ особыхъ помѣщеніяхъ. Прежде чѣмъ дорогой паровой двигатель получилъ широкое распространеніе, производство велось рабочими у себя на дому, при чемъ они сами были собственниками своихъ орудій производства, а часто также и матеріала, подвергаемаго обработкѣ, — или же въ мелкихъ мастерскихъ, гдѣ хозяинъ работалъ съ небольшимъ числомъ поден-

щиковъ и учениковъ. Машины все это измѣнили. Онѣ согнали рабочихъ въ большія фабрики и заставили ихъ селиться большими массами близъ того мѣста, гдѣ работаютъ. Рабочіе теперь уже не собственники матеріала, въ которомъ воплощенъ ихъ трудъ, и не собственники орудій, которыми они работаютъ. Они употребляютъ матеріалъ, принадлежащій работодателю; машины, благодаря которымъ ихъ орудія потеряли всякую цѣнность, также составляютъ собственность капиталиста-работодателя. Въмѣсто того, чтобы продавать продукты своего капитала и труда купцамъ или потребителямъ, они принуждены продавать свою рабочую силу работодателямъ; это для нихъ единственный способъ зарабатывать средства къ существованію. Кромѣ того, социальныя отношенія между богатымъ работодателемъ и его „руками“ совершенно отличны отъ тѣхъ близкихъ личныхъ отношеній, которыя существовали между мелкимъ мастеромъ и его помощниками. Самые размѣры фабрики сдѣлали неизбѣжною подобную социальную перемѣну; личныя отношенія, характеризующія средневѣковую промышленность, теперь уже невозможны. Машины такимъ образомъ сдѣлали два дѣла. Съ одной стороны рабочій, какъ самодовлѣющая промышленная единица, пересталъ существовать, а въ отношеніи работы и средствъ существованія онъ оказался въ зависимости отъ капиталиста. Съ другой стороны, чѣмъ сильнѣе становилась зависимость рабочаго отъ капиталиста, тѣмъ слабѣе становилось въ послѣднемъ сознаніе своей отвѣтственности передъ первымъ.

Съ каждымъ новымъ шагомъ въ развитіи фабричной системы рабочій становится все болѣе зависимымъ, а работодатель все менѣе отвѣтственнымъ. Такимъ образомъ, первое промышленное вліяніе машинъ мы видимъ въ образованіи двухъ опредѣленныхъ промышленныхъ классовъ—зависимыхъ рабочихъ и неотвѣтственныхъ работодателей. Слово „неотвѣтственный“ не выражаетъ собою ничего нравственно-позорнаго. Работодатель-промышленникъ не болѣе заслуживаетъ порицанія за то, что онъ неотвѣтственъ, чѣмъ рабочій за то, что онъ зависимъ. Слова эти только характеризуютъ расколъ, естественно слѣдующій за торжествомъ машины. Пророки въ родѣ Карлейля и Рёскина, пренебрегая экономическими причинами переворота, желаютъ, чтобы работодатели явились въ

роли „вождей промышленности“ („Captains of Industry“), которые осуществили бы идеаль нравственной отвѣтственности и, воскресивъ отжившій феодализмъ, присвоили бы себѣ безъ чьей-либо просьбы протекторатъ надъ своими служащими. Дѣйствительно, вся армія теоретическихъ и практическихъ реформаторовъ могла бы быть раздѣлена на два класса, соотвѣтственно тому, стремятся ли они ввести отвѣтственность предпринимателей или же установить большую независимость рабочихъ. Но здѣсь не мѣсто обсуждать системы реформъ. Достаточно отмѣтить, что относительно разлагающаго вліянія машинъ сходятся всѣ.

Съ другой стороны, ростъ машинъ дѣлаетъ промышленность болѣе сложною. Фабриканты производятъ теперь не для небольшого, опредѣленнаго рынка, колебанія котораго ничтожны и могутъ быть легко разсчитаны. Элементъ спекуляціи проникаетъ въ промышленность черезъ всѣ поры; состояніе рынка, конкуренты, цѣны—все неизвѣстно. Машины дѣйствуютъ на угадъ, какъ слѣпой великанъ. Каждое улучшение средствъ сообщенія, каждое изобрѣтеніе, сберегающее трудъ, увеличиваетъ тонкость и трудность торговыхъ разсчетовъ. Такимъ образомъ, въ производительной силѣ машинъ мы видимъ матеріальную причину тѣхъ страшныхъ колебаній, отъ убійственной силы которыхъ, при современныхъ условіяхъ торговли, никто не успѣваетъ уклониться. Периодическое перепроизводство и слѣдующее за нимъ угнетенное состояніе промышленности вполнѣ, такимъ образомъ, зависятъ отъ машинъ. Намъ здѣсь интересуетъ исключительно вліяніе этихъ колебаній на рабочихъ.

Вліяніе машинъ на постоянство работы въ одно и то же время и трудный и серьезный вопросъ. Его значеніе не можетъ быть измѣрено съ точностью. Колебанія бывали и до эры машинъ; тогда они происходили по другимъ причинамъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе войнъ или неурожаевъ, и въ высшей степени губительно дѣйствовали на англійскихъ рабочихъ. Но въ настоящее время мы должны обратиться къ болѣе опредѣленнымъ промышленнымъ причинамъ для объясненія непостоянства работы, и здѣсь главную роль играетъ скрытая конкуренція паровыхъ машинъ.

Не надо, однако, думать, что непостоянство работы по существу зависить отъ машинъ. Дѣло, очевидно, происходитъ на-

оборотъ. Дешевыя орудія могутъ оставаться безъ употребленія, не причиняя большихъ потерь ихъ владѣльцу, но каждая остановка дѣйствія дорогой машины причиняетъ значительныя потери капиталисту. Такимъ образомъ, чѣмъ большую роль играютъ дорогія машины, тѣмъ сильнѣе личные мотивы отдѣльнаго капиталиста давать въ достаточной мѣрѣ постоянную работу своимъ рабочимъ. Конкуренція другихъ машинъ, находящихся внѣ сферы его вліянія, — вотъ что служитъ непосредственной причиною непостоянства работы. Такимъ образомъ, ростъ машинъ имѣетъ двоякое и противоположное вліяніе на постоянство занятій: онъ болѣе строго наказываетъ капиталъ за каждый случай непостоянства или за каждую остановку и въ то же самое время дѣлаетъ подобныя колебанія болѣе сильными.

§ 3. Вытѣсненіе труда. Но гораздо больше вниманія привлекаетъ другой результатъ дѣйствія машинъ, это — вытѣсненіе труда. Во всѣхъ отрасляхъ производительнаго труда, какъ въ земледѣліи, такъ и въ мануфактурѣ, въ продолженіе послѣдняго столѣтія безпрестанно шла борьба между квалифицированнымъ ручнымъ трудомъ и машиннымъ. Шагъ за шагомъ по всей линіи машины вытѣсняли обученнаго ручного рабочаго, дѣлая его услуги излишними или же удерживая его въ роли слуги при новой машинѣ. Не мало было потрачено безсмысленнаго краснорѣчія на тему объ этомъ новомъ порабощеніи рабочаго машиной. Въ природѣ вещей нѣтъ основанія, почему трудъ присмотра за машинами не можетъ быть благороднѣе, пріятнѣе и лучше оплачиваемъ, чѣмъ трудъ рабочаго, котораго машина вытѣсняетъ. Главный результатъ примѣненія машинъ въ значительной степени состоитъ въ томъ, что онѣ взвалили на плечи неодушевленной природы самыя тяжелыя и утомительныя виды труда. Есть, слѣдовательно, всѣ основанія думать, что масса рабочихъ, трудъ которыхъ состоитъ въ присмотрѣ и управленіи машинами, получила значительную долю тѣхъ результатовъ, которые достигнуты увеличеніемъ производства, совершившимся благодаря машинамъ. Нынѣшняя „аристократія труда“ есть прямой продуктъ машины. Но насъ интересуетъ главнымъ образомъ слабѣйшая часть рабочаго класса. Какъ вліяетъ на нее постоянный прогрессъ машинъ, сберегающихъ трудъ? Каково

вліяніе машинъ на спросъ на трудъ? При рѣшеніи этихъ вопросовъ мы должны строго различать конечное вліяніе на рабочій рынокъ въ его цѣломъ и непосредственное вліяніе на предложеніе труда въ нѣкоторыхъ его отрасляхъ.

Обыкновенно утверждаютъ, что машины даютъ занятіе такому же числу людей, какое вытѣсняють. Такъ, дѣйствительно, было въ самомъ началѣ, когда впервые введены были машины въ главныя крупныя производства нашей страны. Ближайшимъ результатомъ введенія механическаго производства въ прядильной и ткацкой промышленности было вытѣсненіе ручного труда. Но чрезвычайное увеличеніе спроса на текстильные издѣлія, вызванное паденіемъ ихъ цѣны, доставило работу большому числу рабочихъ рукъ, чѣмъ прежде, въ особенности если мы вспомнимъ вспомогательный трудъ по постройкѣ машинъ и по расширенію средствъ обращенія и распредѣленія. Разсматривая этотъ вопросъ съ чисто исторической точки зрѣнія, всякій скажетъ, что трудъ, вытѣсненный машинами, находитъ приложеніе въ другихъ отрасляхъ, прямо или косвенно созданныхъ самими машинами. Если только общій размѣръ торговли возрастаетъ въ той же степени, какъ сила сбереженія труда, присущая новымъ машинамъ, то классамъ, которые живутъ отчужденіемъ своего труда, нечего бояться будущаго.

Положимъ, что изобрѣтена машина, дающая возможность одному человѣку сдѣлать столько сапогъ, сколько прежде дѣлали четыре человѣка; она вытѣсняетъ трудъ трехъ человѣкъ. Если вслѣдствіе происшедшаго такимъ образомъ удешевленія сапогъ удвоится ихъ сбытъ, то одинъ изъ трехъ „вытѣсненныхъ“ рабочихъ можетъ найти занятіе при машинѣ. Если потребуется трудъ одного человѣка для производства новой машины и другого для того, чтобы содѣйствовать распредѣленію увеличившагося запаса сапогъ, то очевидно, что общая сумма труда не измѣнится. Однако ясно, что такой точно уравновѣшенный результатъ не представляется безусловно необходимымъ. Расширеніе потребленія товаровъ, вызванное машинами, можетъ не быть такъ велико, чтобы доставить занятіе вытѣсненнымъ рабочимъ въ томъ же самомъ или вспомогательномъ производствѣ. Результатомъ введенія машинъ можетъ оказаться вытѣсненіе человѣческаго труда механическимъ во всѣхъ пунктахъ данной отрасли промышленности. Суще-

ваніе этой тенденціи имѣеть большое значеніе. Въ 1857 году 5.061.050 человекъ было занято прямо или косвенно въ пяти главныхъ большихъ отрасляхъ промышленности Англии — въ земледѣліи, текстильномъ производствѣ, горномъ промыслѣ, транспортномъ дѣлѣ, въ производствѣ машинъ и орудій. Въ 1881 году, хотя населеніе за это время возросло на девять миллионъ, число рабочихъ, занятыхъ въ этихъ главныхъ отрасляхъ, составляло только 5.213.518, т. е. не произошло почти никакого увеличенія. Очевидно, что въ этихъ главныхъ отрасляхъ промышленности ростъ машинъ, сберегающихъ трудъ, былъ главной силой, препятствовавшей увеличенію въ нихъ числа рабочихъ соотвѣтственно росту населенія и потребленія. Это значитъ, что машины вытѣснили изъ этихъ производствъ множество людей, которые при обыкновенномъ положеніи вещей понадобились бы для пополненія увеличившагося спроса. Девять миллионъ прироста населенія были исключены изъ главныхъ производствъ. Но они не должны, вслѣдствіе этого, оставаться праздными. Занятіе для нихъ нашлось, главнымъ образомъ, въ удовлетвореніи новыхъ потребностей. Но производства, занятая удовлетвореніемъ новыхъ потребностей, т. е. новаго комфорта или новыхъ предметовъ роскоши, очевидно, менѣе постоянны, чѣмъ производство предметовъ первой необходимости для обыденной жизни.

Такимъ образомъ, если и справедливо, что въ конечномъ счетѣ машины не уменьшаютъ спроса на трудъ, то онѣ, по видимому, стремятся заставить все большее и большее количество труда находить приложеніе въ тѣхъ производствахъ, которыя по своей природѣ даютъ менѣе постоянное занятіе. Съ другой стороны, если даже спросъ на трудъ будетъ всегда идти въ уровень съ ростомъ машинъ, то все же очевидно, что рабочіе, искусство которыхъ теряетъ свое значеніе съ введеніемъ машинъ, всегда будутъ въ убыткѣ. Этотъ процессъ вытѣсненія въ отдѣльныхъ промыслахъ сопровождался массой дѣйствительныхъ лишеній и страданій со стороны рабочаго класса.

Для ремесленника, котораго конкуренція новой машины заставляетъ искать неквалифицированного труда, мало утѣшительнаго въ томъ, что современемъ міръ отъ этого выиграетъ. „Настоящее, если можно такъ выразиться, часто довольно

продолжительно, чтобы показать разницу между счастливой и несчастной жизнью“¹⁾. Философы могутъ считать это зло необходимой частью цѣны прогресса, но оно въ дѣлѣ этого не менѣе печально. Общество, какъ цѣлое, много выигрываетъ при каждомъ шагѣ впередъ; теряетъ при этомъ только небольшое число людей, которые менѣе всего въ состояніи терять.

Слѣдующая цитата изъ адреса, представленнаго Industrial Remuneration Congress въ 1886 г., излагаетъ дѣло съ удивительною ясностью. „Англійскіе граждане слишкомъ умны для того, чтобы бороться противъ подобнаго удешевленія производства, потому что они знаютъ, что это очень выгодно для человѣчества; но многіе изъ нихъ считаютъ несчастіемъ и несправедливостью, заслуживающей большаго вниманія, что тѣ, квалифицированный трудъ которыхъ часто бываетъ замѣненъ машинами, должны терпѣть нужду отъ того, что у нихъ отнята возможность добывать себѣ средства къ жизни. Если въ жизни есть дѣйствительный опредѣленный интересъ, который, будучи нарушенъ, даетъ право на вознагражденіе, то это интересъ обученнаго рабочаго, такъ какъ его искусство не только давало ему средства къ жизни, но содѣйствовало также богатству и благосостоянію общества“²⁾. Количество рабочихъ, вытѣсненныхъ машинами и ищущихъ новыхъ занятій, составляетъ значительную часть класса безработныхъ и является важнымъ факторомъ въ проблемахъ бѣдности.

§ 4. Вліяніе машинъ на характеръ труда. Но каково же общее вліяніе машинъ на характеръ производимаго труда? Экономическая выгода, получаемая отъ всякаго раздѣленія труда, безъ сомнѣнія, основана на улучшеніи качества и увеличеніи количества труда, достигаемомъ посредствомъ отмежеванія отдѣльному рабочему узкаго поля дѣятельности. Еслибы даже не произошло никакихъ крупныхъ изобрѣтеній въ дѣлѣ машинъ, то мы за то могли бы ждать постояннаго суженія поля дѣятельности рабочаго—суженія, которое все болѣе и болѣе упрощало бы его трудъ, дѣлало бы его все однообразнѣе, причѣмъ рабочій самъ становился бы все зависимѣе отъ правильной кооперации все большаго числа другихъ

1) Cannan's Elementary Political Economy, part II. § 15.

2) Industrial Remuneration Congress Report, p. 153. Mr. W. Owen.

лицъ, которыхъ онъ не можетъ непосредственно контролиро-
вать. Одно только раздѣленіе труда, даже при отсутствіи но-
вѣйшихъ машинъ, все болѣе и болѣе вело бы къ порабощенію
и умственному вырожденію рабочаго. Этотъ процессъ раздѣ-
ленія или специализаціи совершался бы и независимо отъ не-
престаннаго роста примѣненія механическихъ силъ, но совер-
шался бы гораздо медленнѣе. Какъ далеко идетъ деградация,
деморализация и отупѣніе рабочихъ благодаря машинамъ?

Все растущая специализация машинъ—самое замѣчатель-
ное явленіе нашего времени. Но такъ какъ рабочій все болѣе
и болѣе становится надсмотрщикомъ за машиной, то развѣ
это не ведетъ къ соотвѣтствующей специализаціи рабочаго?
Такъ казалось бы съ перваго взгляда; но если мы присмо-
тримся ближе, то это станетъ менѣе очевиднымъ. Поскольку
дѣло идетъ о ручной дѣятельности, кажется вѣроятнымъ, что
общее дѣйствіе машинъ состоитъ и въ суженіи круга этой
дѣятельности, и въ уничтоженіи того искусства, которое со-
стоитъ въ безпрестанномъ повтореніи простого, однообразнаго
процесса. Болѣе тонко специализированныя манипуляціи вы-
годнѣе производить машинами, такъ что, какъ говоритъ
профессоръ Маршалль, „машина производитъ однообразныя
дѣйствія аккуратнѣе и успѣшнѣе, чѣмъ человѣкъ; большая
часть работы, которая нѣсколькими поколѣніями ранѣе про-
изводилась рабочими, обладавшими специальной ловкостью въ
пальцахъ, въ настоящее время производится машинами“¹⁾.
Онъ иллюстрируетъ эту мысль примѣромъ изъ производства
металлическихъ и деревянныхъ издѣлій, гдѣ процессъ постоянно
идетъ впередъ.

„Самое главное затрудненіе состоитъ въ томъ, чтобы за-
ставить машину крѣпко держать матеріаль въ такомъ именно
положеніи, въ которомъ она могла бы надлежащимъ образомъ
работать, не теряя при этомъ слишкомъ много времени на
прикрѣпленіе матеріала. Но этого вообще тогда только воз-
можно достигнуть, когда дѣло стоитъ труда и издержекъ.
Тутъ за всѣми операціями можетъ слѣдить одинъ рабочій, ко-
торый, сидя у машины, беретъ лѣвой рукой изъ кучи кусокъ
дерева или желѣза и кладетъ въ гнѣздо, между тѣмъ какъ

1) Economics of Industry, p. III.

правой онъ тянетъ рычагъ или какимъ-нибудь другимъ путемъ приводитъ въ дѣйствіе машину, и наконецъ лѣвой же рукой бросаетъ въ другую кучу матеріаль, который разрѣзанъ, выдавленъ, просверленъ или выструганъ по данному образцу“.

Профессоръ Маршалль резюмируетъ вопросъ въ слѣдующихъ словахъ: „Мы такимъ образомъ приходимъ къ общему правилу, дѣйствіе котораго болѣе замѣтно въ однѣхъ отрасляхъ промышленности, чѣмъ въ другихъ, но которое примѣнимо ко всемъ. Оно состоитъ въ томъ, что всякая мануфактурная операція, которая можетъ быть сведена къ однообразному воспроизведенію одной и той же вещи однимъ и тѣмъ же способомъ, навѣрное рано или поздно сдѣлается достояніемъ машины. Могутъ представиться затрудненія и задержки; но если дѣло это имѣетъ достаточные размѣры, то деньги и изобрѣтательность будутъ потрачены на него въ неограниченномъ количествѣ, пока оно не будетъ окончено. Остается еще надзоръ за тѣмъ, чтобы машина была въ исправности и работала легко; но и это часто ни во что не цѣнится, если вводятся автоматическіе двигатели, которые останавливаютъ машину всякій разъ, когда она дѣйствуетъ неправильно“ ¹⁾

Такъ какъ въ видахъ экономіи производства постоянно стремятся замѣнить машинами весь трудъ, который можетъ быть сведенъ къ рутинѣ, то отсюда, повидимому, вытекаетъ съ логическою необходимостью, что на долю рабочихъ остается тотъ трудъ, который менѣе всего способенъ подчиниться строго-однообразнымъ приемамъ; это трудъ, требующій знанія и осторожности въ каждомъ отдѣльномъ актѣ. Хотя процессъ, описанный профессоромъ Маршаллемъ, указываетъ на то, что человѣческое напряженіе въ производительномъ трудѣ все уменьшается, но на долю человѣка остается все возрастающій трудъ обсуждения и спеціальныхъ вычисленій въ частныхъ случаяхъ. Вотъ выводъ, который профессоръ Маршалль самъ поддѣживаетъ.

„Такъ какъ машины въ малой степени захватываютъ такой ручной трудъ, который требуетъ разсужденія, а обращеніе съ ними требуетъ разсужденія, то теперь гораздо большій спросъ на знанія и находчивость, чѣмъ прежде. Тѣ качества, ко-

¹⁾ Principles of Economies, p.p. 314, 316.

торыя дѣлають людей способными быстро и правильно рѣшать въ новыхъ и затруднительныхъ случаяхъ, составляютъ общее достояніе лучшаго класса рабочихъ почти во всякомъ ремеслѣ, и человекъ, который пріобрѣлъ эти качества въ одномъ ремеслѣ, легко можетъ ихъ примѣнить и въ другомъ“.

Если это вѣрно, то это значитъ, что строгая спеціализація рабочаго, происходящая влѣдствіе пристрастія за все болѣе спеціализирующимися частями машины, на самомъ дѣлѣ не суживаетъ и не понижаетъ его промышленной жизни, но сообщаетъ ему въ нѣкоторомъ родѣ знанія и способность разсужденія, имѣющія общее значеніе, которое болѣе чѣмъ вознаграждаетъ его за видимую спеціализацію функцій ручного труда. Одинъ тотъ фактъ, что услуги рабочаго всегда нужны, доказываетъ, что его работа менѣе автоматична (т. е. болѣе разумна), чѣмъ работа самой тонкой дѣйствующей машины; а такъ какъ трудъ, требующій меньше интеллигентности, постоянно замѣняется машинами, то остающаяся работа должна, повидимому, требовать все большей интеллигентности. Справедливо, конечно, что есть такіе виды труда, которые никогда не могутъ быть выполнены машинами, такъ какъ они требуютъ нѣкоторыхъ заботъ и нѣ котораго разсужденія; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти заботы и разсужденія такъ незначительны, что не даютъ никакой пищи для размышленія и для развитія ума. Безъ сомнѣнія, значительная часть наименѣе отвѣтственнаго труда, связаннаго съ машинами, представляетъ трудъ такого рода. Но кромѣ того, вліяніе роста машинъ на положеніе рабочихъ подчинено другимъ силамъ, которыя должны быть приняты въ расчетъ. Физическое и нравственное зло, происходящее отъ скученности большого числа рабочихъ, въ особенности молодыхъ людей, въ тѣсныхъ нездоровыхъ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ (хотя и значительно смягченное дѣйствіемъ фабричнаго законодательства), едва ли покрывается вышеупомянутыми преимуществами. Слабое, болѣзненно сложенное населеніе, нездоровый образъ жизни, который ведутъ фабричныя рабочіе въ нашихъ большихъ мануфактурныхъ центрахъ, все это факты, тѣсно связанные съ ростомъ машинъ. Но хотя наше земледѣльческое населеніе, не смотря на его бѣдность и тяжелый трудъ, живетъ дольше и пользуется лучшимъ физическимъ здоровьемъ, чѣмъ наши городскіе рабочіе,

немногіе стануть отрицать, что городскіе рабочіе и образованнѣе и интеллигентнѣе. Эта интеллигентность въ значительной степени должна быть приписана вліянію машинъ и тѣхъ социальныхъ условий, установленію которыхъ онѣ содѣйствовали. Она должна считаться достаточнымъ вознагражденіемъ за внѣшнюю спеціализацію машиннаго труда, на нее нужно смотрѣть какъ на эмансипаціонную силу, дающую владѣльцу ея больше простора въ выборѣ рода занятій. Поскольку рабочая сила человѣка состоитъ въ умѣніи лишь присматривать за отдѣльной частью машины, можетъ казаться, что каждый новый шагъ въ спеціализаціи машины его „порабощаетъ“, все болѣе и болѣе; но поскольку его рабочая сила состоитъ въ примѣненіи благоразумія и знанія, онъ обладаетъ качествами, которыя дѣлають его болѣе свободнымъ.

Кромѣ того, въ отношеніи спеціализаціи машинъ, мы должны обратить вниманіе на одинъ пунктъ, который въ значительной степени измѣняетъ дѣйствіе раздѣленія труда. Съ одной стороны, стремленіе разбить фабрикацію одного и того же товара на нѣсколько различныхъ вѣтвей, которыя часто предпринимаются въ различныхъ мѣстностяхъ съ совершенно различными машинами, мѣшаетъ обученному рабочему переходить отъ одной вѣтви къ другой, и такимъ образомъ на практикѣ ограничиваетъ его свободу, какъ промышленнаго рабочаго. Но, съ другой стороны, это компенсируется стремленіемъ различныхъ производствъ ввести аналогичные виды машинъ и сходные процессы. Такимъ образомъ, въ то время, какъ механикъ, работающій при производствѣ винтовъ, такъ спеціализированъ, что ему трудно перейти отъ одного процесса въ производствѣ винтовъ къ другому, онъ въ состояніи получить занятіе въ производствѣ другихъ желѣзныхъ издѣлій, гдѣ примѣняются такіе же самые или сходные процессы.

§ 5. Всѣ ли равны передъ машиной? Иногда говорятъ, что „всѣ люди равны передъ машиной“. Это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что нѣкоторые крупные виды машиннаго труда требуютъ отъ рабочаго лишь столько вниманія, заботливости, выносливости и искусства, сколько имѣется у большинства людей, обладающихъ обыкновенными умственными и физическими способностями. Въ такихъ отрасляхъ машиннаго труда женщины и дѣти могутъ иногда конкурировать съ муж-

чинами и даже занять их мѣсто, такъ какъ они въ состояніи предлагать свой трудъ по болѣе дешевой цѣнѣ. Эта сторона развитія машинъ, выражающаяся въ выбрасываніи на рабочей рынокъ огромнаго количества конкурентовъ въ лицѣ женщинъ и дѣтей, принадлежитъ къ числу тѣхъ серьезныхъ вопросовъ, которымъ мы посвятимъ вниманіе въ слѣдующихъ главахъ. Здѣсь достаточно напомнить, что это обстоятельство привело къ всеобщему признанію того факта, что на машины и фабричную систему не можетъ быть распространена теорія *laissez faire*. Фабричные законы и весь комплексъ законодательныхъ актовъ, вмѣшивающихся въ свободный договоръ между работодателемъ и рабочимъ, являются результатомъ того факта, что машины дѣлаютъ возможнымъ употребленіе женщинъ и дѣтей во многихъ отрасляхъ производительнаго труда, къ которымъ ихъ физическая слабость дѣлаетъ ихъ преждевременно неспособными.

§ 6. Краткій обзоръ вліянія машинъ на положеніе бѣдныхъ. Невозможно подвести итогъ съ нѣкоторой степенью точности выгоднымъ и невыгоднымъ сторонамъ роста машинъ для рабочаго класса. Если мы обратимъ вниманіе не только на ростъ денежнаго дохода, но и на характеръ тѣхъ продуктовъ, которые наиболѣе упали въ цѣнѣ съ введеніемъ машинъ, то мы склонимся къ тому мнѣнію, что не все классы общества получили одинаковую долю изъ того чистаго выигрыша въ производительныхъ силахъ, которымъ мы обязаны машинамъ ¹⁾.

Классъ капиталистовъ, насколько онъ собственно можетъ быть отдѣленъ отъ всего остального общества, выигралъ больше, чѣмъ онъ неизбежно долженъ былъ выиграть отъ переворота, усилившаго роль капитала въ производствѣ. Кратковременная монополія на превышающіе обычную норму барыши, получаемые отъ каждаго новаго изобрѣтенія, чрезвычайное расширеніе сферы приложенія капитала,—все это должно быть поставлено на ряду съ постепеннымъ пониженіемъ процента за пользованіе каждой долей капитала. Но когда выгода, получаемая отъ новаго изобрѣтенія, переходитъ, благодаря конкуренціи между владѣльцами машинъ, къ потребителямъ, то

¹⁾ Kirkup, Inquiry into Socialism, p. 72.

и всѣ другіе классы общества выигрываютъ соотвѣтственно тому количеству производимыхъ машинами продуктовъ, которое они потребляютъ. Такъ какъ машины играютъ меньшую роль въ производствѣ предметовъ необходимости, чѣмъ въ производствѣ предметовъ комфорта и роскоши, то очевидно, что каждый классъ въ качествѣ потребителя выигрываетъ пропорціонально своему доходу. Бѣднѣйшіе классы, которые менѣе другихъ потребляютъ машинные продукты, менѣе другихъ и выигрываютъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы какой-нибудь классъ регулярныхъ рабочихъ въ качествѣ потребителей потерпѣлъ убытокъ отъ машинъ. Всѣ выигрываютъ. Обученные рабочіе, аристократія труда, выигрываютъ, какъ было указано, очень много. Даже бѣдные классы регулярныхъ необученныхъ рабочихъ увеличиваютъ свой комфортъ.

Что касается промышленныхъ условій самыхъ бѣдныхъ рабочихъ и тѣхъ, которые не способны получить регулярную работу за порядочное вознагражденіе, то вліяніе машинъ на нихъ чрезвычайно сомнительно. Сильныя колебанія въ торговлѣ и непрерывное вытѣсненіе ручного труда новыми механическими изобрѣтеніями постоянно выдвигаютъ большое число незанятыхъ или полузанятыхъ рабочихъ, составляющихъ самую безнадежную и испорченную часть городскихъ бѣдняковъ и доставляющихъ большую часть беззаботныхъ, голодныхъ конкурентовъ, которые понижаютъ уровень заработной платы и потребностей низшихъ категорій регулярныхъ рабочихъ, страдающихъ отъ этой конкуренціи.

ГЛАВА III.

Наплывъ населенія въ большихъ городахъ.

§ 1. Движеніе населенія между городомъ и деревней. Ростъ большихъ городовъ имѣетъ такую тѣсную связь съ проблемами бѣдности, что заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія. Движеніе населенія представляетъ группу фактовъ, которые болѣе другихъ поддаются точному измѣренію и проли-

вають яркій свѣтъ на положеніе рабочаго класса. Что городъ растеть насчетъ деревни—это такое общее мѣсто, которому мы должны стараться придать болѣе опредѣленное значеніе.

Мы можемъ прослѣдить наплывъ деревенскаго населенія въ города, разсмотрѣвъ или статистику городовъ, или статистику сельскихъ округовъ. Но прежде всего мы не должны забыть одного факта: между смежными графствами и округами постоянно происходитъ сильный обмѣнъ людьми, совершенно даже независимо отъ какихъ бы то ни было измѣненій, касающихся относительнаго количества населенія, въ нихъ живущаго. Общая подвижность населенія, безспорно, значительно увеличилась, благодаря новымъ облегченіямъ въ сферѣ сообщенія и переселенія; люди становятся все менѣе и менѣе связанными съ селомъ или графствомъ, въ которомъ они родились. Такъ, оказывается, что въ Англии и Уэльсѣ въ 1881 г. только 720 человекъ изъ 1.000 жили въ томъ графствѣ, въ которомъ родились. Во многихъ округахъ Лондона вычислено, что болѣе четверти жителей каждый годъ мѣняетъ свое мѣстожительство. Стало быть, если говорить, что въ семи большихъ шотландскихъ городахъ только 524 человека изъ тысячи—мѣстные уроженцы, и что въ Лондонѣ только 46 процентовъ взрослоаго мужского населенія—лондонскіе уроженцы, то это не даетъ намъ еще возможности сдѣлать отсюда какое-нибудь заключеніе о ростѣ городовъ.

Для того, чтобы придти къ какому-нибудь полезному результату, мы должны сравнить приливъ съ отливомъ. Большая часть имѣющихся у насъ цѣнныхъ данныхъ относится непосредственно къ Лондону, но тѣ же самыя силы, которыя дѣйствуютъ въ Лондонѣ, дѣйствуютъ болѣе или менѣе интенсивно и въ другихъ населенныхъ центрахъ пропорціонально ихъ величинѣ. Сравнивая приливъ населенія въ Лондонѣ съ отливомъ, мы находимъ, что въ 1881 г. почти вдвое больше пришло въ Лондонѣ, чѣмъ лондонцевъ въ другихъ мѣстахъ; другими словами, Лондонъ получалъ изъ деревни болѣе 10.000 человекъ въ годъ. Это поглощеніе пришлаго населенія продолжалось непрерывно съ самаго начала текущаго столѣтія, хотя перепись 1891 г. указываетъ на приостановку этого движенія.

Таковъ первый фактъ, который намъ слѣдуетъ отмѣтить,

Что же дѣлаетъ Лондонъ съ этимъ приростомъ? Одинаково ли онъ разсѣянъ по поверхности этого громаднаго города?

Конечно, нѣтъ. Здѣсь мы достигли пункта, который имѣетъ большое значеніе для тѣхъ, кто интересуется Восточнымъ Лондономъ. Мы уже видѣли, что этотъ приростъ вовсе не увеличиваетъ собою числа жителей Восточнаго Лондона. Нѣкоторые единичные пришельцы, безъ сомнѣнія, направляются туда, но обратная волна Восточнаго Лондона въ пригородныя мѣстности болѣе чѣмъ уравниваетъ наплывъ. Сравнивая населеніе Восточнаго Лондона въ 1891 и 1871 гг., мы находимъ, что приростъ его меньше, чѣмъ онъ долженъ былъ бы быть, если взять разницу между числомъ рожденій и числомъ смертей. Отчего это? Отвѣтъ, за которымъ намъ не за чѣмъ далеко ходить, налагаетъ роковой отпечатокъ на одну изъ сторонъ бѣдности. Мы говоримъ о переполненіи. Восточный Лондонъ не увеличивается такъ быстро, какъ другія части, потому что онъ не можетъ вмѣщать больше жителей. Онъ достигъ того, что называется „точкой насыщенія“. Если туда впустить пришлыхъ, то они могутъ остаться тамъ только при томъ условіи, что они вытѣснятъ прежнихъ обитателей и займутъ ихъ мѣсто.

Такимъ образомъ мы находимъ, что во всѣхъ округахъ большихъ городовъ, гдѣ бѣдность наиболѣе скучена, приливъ населенія меньше отлива. Притокъ пришлаго населенія направляется въ тѣ части, которыя еще не переполнены, увеличивая такимъ образомъ площадь, отличающуюся высокой плотностью населенія. Въ округахъ, подобныхъ Бетналъ Гринъ и Шордитчъ, замѣчается наименьшій ростъ населенія, между тѣмъ какъ въ такихъ отдаленныхъ округахъ, какъ Уэсть-Гамъ, населеніе растетъ гигантскими шагами.

§ 2. Размѣръ эмиграціи изъ сельскихъ округовъ. Но, можетъ быть, болѣе поучительно разсматривать поглощеніе городами сельскаго населенія не изнутри, а извнѣ.

Если мы въ настоящую минуту сосредоточимъ свое вниманіе только на эмиграціи изъ сельскихъ округовъ въ города, а иностранную эмиграцію оставимъ для отдѣльнаго изслѣдованія, то найдемъ, что огромное большинство пришлаго лондонскаго населенія идетъ изъ земледѣльческихъ графствъ, какъ Кентъ, Бѣкъ, Гертъ, Девонъ, Линкольнъ, а не изъ графствъ

съ собственными большими мануфактурными центрами, какъ Йоркширъ, Ланкаширъ, Чеширъ. Большіе мануфактурные центры очень мало содѣйствуютъ росту Лондона. Въ то время, какъ двѣнадцать представительныхъ земледѣльческихъ графствъ дали Лондону въ 1881 г. 16 человекъ на 1.000 жителей, двѣнадцать представительныхъ мануфактурныхъ графствъ доставили только двухъ съ половиною на тысячу.

Что же касается убыли земледѣльческаго населенія, то ее часто преувеличиваютъ. Если мы отнесемъ къ сельскому населенію обывателей сельскихъ санитарныхъ округовъ и тѣхъ изъ городскихъ округовъ, которые имѣютъ меньше 10.000 жителей, то найдемъ, что между 1881 г. и 1891 г. ростъ населенія здѣсь выражался $4\frac{1}{2}\%$, между тѣмъ какъ въ крупныхъ населенныхъ центрахъ приростъ равнялся $16\frac{1}{2}\%$ процентовъ. Если же мы возьмемъ городскіе округа съ меньшимъ количествомъ населенія, а именно, съ населеніемъ до 5.000 чел., то ростъ сельскаго населенія все еще будетъ равняться 3,2 процента. Но если мы исключимъ „внутреннія“ графства и другіе сельскіе округа, лежащіе вокругъ большихъ населенныхъ центровъ и служащіе мѣстомъ жительства для большого числа людей и оставимъ только земледѣльческую Англію, то найдемъ, что тамъ наблюдается положительное уменьшеніе сельскаго населенія. Въ періодъ отъ 1881 до 1891 г. не менѣе чѣмъ въ 12 англійскихъ и 8 уэльскихъ графствахъ замѣчалось уменьшеніе сельскаго населенія, шедшее параллельно съ ростомъ городского. Сельское населеніе уменьшалось съ возрастающей быстротой въ продолженіе послѣднихъ сорока лѣтъ. Въ то время, какъ въ 1861 г. 37,7 процента населенія жили въ деревняхъ, въ 1891 г. число это упало до 28,3 процентовъ.

Эти цифры показываютъ, что почти весь естественный приростъ сельскаго населенія постепенно поглащается городской жизнью. Конечно, не одинъ только Лондонъ, но всѣ большіе города участвуютъ въ этомъ дѣлѣ поглощенія. Вездѣ дѣйствуютъ центростремительныя силы. Чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ больше сила поглощенія и тѣмъ шире площадь, на которую простирается ея дѣйствіе.

Три главныя причины вліяютъ на интенсивность, съ которой притяженіе большого города дѣйствуетъ на сельскіе

округа. Во-первыхъ, разстояніе. Бóльшая часть пришлого лондонскаго населенія принадлежитъ къ уроженцамъ Мидльсекса, Кента, Бёкса и мѣстностей, извѣстныхъ подъ названіемъ „внутреннія графства“. По мѣрѣ удаленія къ сѣверу и на западъ, цифра эта понижается, хотя и не совсѣмъ правильно. Изъ Дёргема и Нортумберлэнда—съ одной стороны и изъ Девона и Сомерсета—съ другой прибываетъ гораздо больше, чѣмъ изъ нѣкоторыхъ ближайшихъ графствъ, какъ Стаффордъ, Йоркширъ и Ланкастеръ. Главная причина, вліяющая на силу притяженія, а именно—разстояніе отъ центра, уравнивается въ этомъ случаѣ двумя другими причинами. Что касается Дёргема и Нортумберлэнда, то прибрежное, удобное для судоходства положеніе, значительно облегчая и удешевляя передвиженіе, составляетъ важный факторъ, вліяющій на передвиженіе труда. Что же касается Девона и Сомерсета, то отсутствіе противодѣйствія со стороны большихъ провинціальныхъ городовъ гонитъ все передвигающееся населеніе въ Лондонъ, между тѣмъ какъ въ Йоркширѣ и Ланкаширѣ и въ главныхъ внутреннихъ мануфактурныхъ графствахъ притяженіе ихъ собственныхъ промышленныхъ центровъ дѣйствуетъ въ ихъ непосредственномъ сосѣдствѣ съ большей силой, чѣмъ очарованіе самого Лондона. Такимъ образомъ, еслибы мы взяли карту Англіи и отмѣтили на ней тяготѣніе къ городамъ, то мы бы нашли, что каждая отдаленнѣйшая деревня подвергается вліянію силъ, дѣйствующихъ съ большимъ или меньшимъ напряженіемъ, на болѣе или менѣе далекомъ разстояніи, и помогающихъ втолкнуть приростъ населенія въ водоворотъ городской жизни. Если бы мы подробно изслѣдовали какое-нибудь типичное земледѣльческое графство, то мы, вѣроятно, нашли бы, что въ то время, какъ ростъ одного или двухъ крупныхъ городовъ его съ 40.000 или 50.000 жителей превышаетъ среднюю для всей мѣстности норму, меньшіе города, насчитывающіе 5.000 или 10.000 жителей, съ трудомъ сохраняютъ численность своего населенія, маленькіе города и большія села постоянно уменьшаются, а разбросанное земледѣльческое населеніе остается почти неподвижнымъ. Такимъ образомъ, больше всего страдаютъ маленькіе города и села, а почему—мы сейчасъ увидимъ.

§ 3. Послѣдствія упадка земледѣлія. Прежде всего

является вопросъ, какова природа той притягательной силы, которая истощаетъ деревню для того, чтобы питать городское населеніе? Упомянутую выше простую силу нужно разсматривать, какъ совокупность нѣсколькихъ силъ разнаго рода, дѣйствующихъ совмѣстно, чтобы произвести одинъ и тотъ же результатъ.

Первую можно формулировать простой фразой объ упадкѣ земледѣлія. Здѣсь излишне распространяться на эту обширную и скучную тему. Очевидно, то, что называется закономъ уменьшенія производительности труда въ земледѣліи, тотъ фактъ, что на данномъ пространствѣ всякій добавочный сверхъ опредѣленнаго числа, рабочій употребляется все съ меньшей и меньшей выгодой, между тѣмъ какъ неопредѣленное расширение промышленности даетъ возможность утилизировать всѣ добавочныя рабочія руки, увеличивая при этомъ средній продуктъ труда каждаго рабочаго,—одинъ этотъ фактъ въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, почему въ такой густо населенной странѣ, какъ Англія, молодымъ рабочимъ выгоднѣе покидать деревню и искать промышленнаго труда въ городахъ. Одно этого обстоятельства уже достаточно для объясненія того факта, что сельское населеніе не увеличивается, между тѣмъ какъ города растутъ. Если къ этому естественному стремленію мы прибавимъ еще вліяніе обширныхъ пространствъ дѣйственныхъ или дешево воздѣлываемыхъ земель, которыя дѣятельно конкурируютъ съ англійскимъ земледѣліемъ, благодаря желѣзнымъ дорогамъ и пароходамъ, соединяющимъ насъ съ отдаленными странами Америки, Австраліи и Азіи, то мы получимъ вполне вѣрное объясненіе главной силы, вліяющей на движеніе народонаселенія. Разъ страна достигла извѣстной степени развитія своихъ матеріальныхъ силъ, торговое населеніе должно расти быстрѣе, чѣмъ земледѣльческое, и чѣмъ больше внѣшняя площадь, которая можетъ свободно ввозить земледѣльческіе продукты, тѣмъ сильнѣе мѣняется пропорція между городскимъ и сельскимъ населеніемъ.

§ 4. Характеръ уменьшенія сельскаго населенія. Уже было указано, что абсолютное уменьшеніе числа жителей въ сельскихъ округахъ весьма ничтожно. Но если мы возьмемъ статистику фермеровъ и земледѣльческихъ рабочихъ въ этихъ же округахъ, то мы часто замѣтимъ весьма

значительное уменьшеніе. Дѣйствительный размѣръ упадка земледѣлія часто скрытъ вслѣдствіе привычки причислять къ земледѣльческому населенію множество народа, не занятаго земледѣльческимъ трудомъ. Количество мелкихъ лавочниковъ, желѣзнодорожныхъ служащихъ и другихъ лицъ, занятыхъ въ перевозкѣ товаровъ, равно какъ домашней прислуги, учителей и другихъ лицъ, не занятыхъ непосредственно въ производствѣ матеріальнаго богатства, значительно увеличилось въ послѣдніе годы. При томъ не всѣ формы обработки земли находятся въ упадкѣ. Въ то время, какъ число фермеровъ и рабочихъ уменьшается, число огородниковъ значительно увеличивается, и теперь стало, повидимому, гораздо больше лицъ, живущихъ въ городахъ и въ то же время воздѣлывающихъ въ видѣ подсобнаго занятія клочки земли въ деревнѣ.

Взятое въ цѣломъ, абсолютное уменьшеніе числа лицъ, занятыхъ обработкой земли, не велико. Гораздо значительнѣе упадокъ мелкихъ сельскихъ промысловъ. Здѣсь дѣйствуетъ другой законъ промышленнаго развитія—сильное стремленіе мануфактуры къ централизациі въ городахъ,—законъ, о которомъ мы говорили въ послѣдней главѣ. Здѣсь мы скажемъ только, какое дѣйствіе онъ оказываетъ на мелкіе сельскіе промыслы. Ростъ желѣзныхъ дорогъ является здѣсь главной дѣйствующей силой. Гдѣ только желѣзная дорога ни проникала въ нашу деревню, вездѣ она убивала домашнюю промышленность. Правда, еще до желѣзныхъ дорогъ развитіе промышленности значительной мѣрѣ уничтожило прядильный и ткацкій промыслы, которые въ Ланкаширѣ, Йоркширѣ и другихъ мѣстахъ давали занятіе большому числу крестьянскихъ семействъ. Желѣзныя дороги и постоянное примѣненіе новыхъ машинъ завершили это дѣло разрушенія, а также уничтожили множество ремеселъ, какъ производство сапогъ и кружевъ, процвѣтавшее въ западныхъ и южныхъ округахъ. Но это еще не все. Тѣ же самыя могучія силы перенесли въ города многія отрасли труда, косвенно связанныя съ земледѣльческими занятіями: сельскіе кузнецы, кирпичники, пильщики, токари, бочары, колесники быстро исчезли изъ деревни.

§ 5. Прелести городовъ, экономическія и соціальныя. Конкретная форма, въ которой описанныя промышленныя силы дѣйствуютъ на тупоумнаго деревенскаго обы-

вателя, это болѣе высокая заработная плата. Мы не станемъ тратить много труда на сравненіе городской и сельской заработной платы. Достаточно сказать, что заработная плата черно-рабочаго въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ на 50 процентовъ выше заработной платы земледѣльческихъ рабочихъ въ большей части Англій и что въ вознагражденіи квалифицированнаго труда замѣчается такая же разница. При томъ же, благодаря ощущаемой во многихъ мѣстахъ трудности достать земледѣльческія занятія, благодаря увеличенію образовательныхъ средствъ и удешевленію способовъ передвиженія, это предложеніе болѣе высокой заработной платы постоянно бросается въ глаза наиболѣе недовольнымъ изъ земледѣльческихъ рабочихъ. Правда, если заработная плата и выше въ Лондонѣ, за то и жизнь тамъ дороже, а условія жизни и труда вообще разрушительно дѣйствуютъ на здоровье и счастье людей; но эти темныя стороны чаще всего замѣчаются тогда, когда роковой шагъ уже сдѣланъ, а не раньше.

На ряду съ конкретнымъ мотивомъ болѣе высокой заработной платы дѣйствуютъ еще другія прелести, присущія городской жизни.

„Заразительность массъ, постоянное движеніе, театры и музыкальные вечера, блестяще освѣщенные улицы и хлопотливая толпа“¹⁾ оказываютъ очень сильное вліяніе на пробуждающійся умъ крестьянина. Растущая изо-дня въ день доступность городовъ приближаетъ эти соблазны ко всѣмъ. Эти прелести общественной жизни содержатъ въ себѣ, вѣроятно, больше зла, чѣмъ добра, и дѣйствуютъ съ возрастающей силой на безпокойную и легкомысленную часть нашего населенія. Бродяги и нищѣ находятъ больше удобствъ и больше выгодъ въ городахъ. Дѣйствующая безъ всякаго разбора судорожная благотворительность, до сихъ поръ еще преобладающая въ Лондонѣ и другихъ большихъ богатыхъ центрахъ, въ немалой степени повинна въ бѣдности и развращенности городскихъ закоулковъ.

„Далеко распространяющіяся извѣстія о благотворительности, не несущей никакой отвѣтственности, дѣйствуютъ какъ

¹⁾ Booth's Labour and Life of the People, vol. I Part. III. ch. II. Influx of Population, by H. Llewellyn Smith. Чрезвычайно цѣнная работа, изъ которой взяты многіе изъ приведенныхъ здѣсь фактовъ.

сильный магнитъ. Цѣлые классы населенія деморализуются, мужчины и женщины бросаютъ работу, чтобы получить право на вспомошествованіе; между тѣмъ результатомъ всего этого является усиленный наплывъ на рабочемъ рынкѣ — злое и горькое чувство вслѣдствіе недостаточности пособія или отказа въ помощи“. Такъ пишетъ миссъ Поттеръ объ извѣстномъ Mansion House Relief Funds.

Легко видѣть, что негодные элементы нашихъ деревень, бродяги, слабосильные, пьяницы, преступники естественно тяготеютъ къ свойственнымъ имъ мѣстамъ, пополняя собою кадры „соціальныхъ отбросовъ“ нашихъ большихъ городовъ. Но не слѣдуетъ преувеличивать размѣровъ этого элемента. Онъ составляетъ сравнительно небольшую часть всего населенія. Наши городскіе преступники, наши городскіе бродяги обыкновенно мѣстнаго происхожденія, а не доставляются непосредственно изъ деревень. Еслибы было вѣрно, что только негодная часть нашего сельскаго населенія, перешедшая въ города, погибаетъ въ борьбѣ за существованіе, столь гибельной въ городской жизни, то мы, вообще говоря, имѣли бы основаніе радоваться. Но это не такъ. Большая часть лицъ, переселяющихся въ города, въ дѣйствительности составляетъ цвѣтъ кореннаго населенія деревни, который привлекаютъ въ города главнымъ образомъ экономическія преимущества. Это — здоровые молодые люди, большей частью отъ двадцати до двадцати пяти лѣтъ, которые оставляютъ земледѣліе для промышленности, или же вынуждены переселяться въ города вслѣдствіе вытѣсненія ремесла крупнымъ производствомъ.

§ 6. Дѣйствіе этой перемѣны на народное здравіе. Этотъ упадокъ сельской жизни — явленіе, повидимому, неизбежное при современныхъ промышленныхъ условіяхъ, сколько бы мы объ этомъ ни сожалѣли. Тутъ нечего жалѣть и нечего осуждать. Движеніе это безспорно представляетъ уравненіе преимуществъ экономическихъ, образовательныхъ и соціальныхъ. Трудлюбивый рабочій, перекочевывающій въ городъ, улучшаетъ свое положеніе съ точки зрѣнія непосредственной матеріальной выгоды.

Но при разсмотрѣннн движенія въ цѣломъ, намъ представляется гораздо болѣе серьезный вопросъ. Какое вліяніе оказываетъ въ концѣ концовъ на физическое благосостояніе націи

то обстоятельство, что лучшая и болѣе способная часть сельскаго населенія выталкивается въ города? Посмотримъ прежде всего, что говорятъ данныя о смертности. Въ 1890 г. смертность всего сельскаго населенія составляла 17,4 на 1.000, а всего городского населенія 20,9 на 1.000. Но не слѣдуетъ думать, что городская жизнь въ смыслѣ здоровья непременно должна быть въ значительной степени хуже деревенской. Въ лондонскомъ Вестъ-Эндѣ есть округа, цѣлые приходы, какъ Св. Георгія, Мэйфаръ, гдѣ процентъ смертности значительно ниже, чѣмъ въ деревнѣ. Вся тяжесть городской смертности падаетъ на бѣдныхъ.

Тщательныя статистическія изслѣдованія подтверждаютъ тотъ фактъ, что въ среднемъ бѣдномъ округѣ Лондона, Ливерпуля или Глазго смертность вдвое больше, чѣмъ въ среднемъ сельскомъ округѣ, который истощаетъ свои силы для того, чтобы питать городъ. Теперь мы видимъ, что значить ростъ городского населенія и упадокъ сельскаго. Это значить, во-первыхъ, что съ каждымъ годомъ все большая часть націи попадаетъ въ категорію, характеризующуюся высокой смертностью, влѣдствіе того, что изъ болѣе здоровыхъ условій она попадаетъ въ менѣе здоровыя. Что касается низшихъ слоевъ рабочаго класса, тяготящихся къ Лондону, то они попадаютъ въ такое мѣсто, гдѣ для нихъ представляется вдвое больше шансовъ умереть. И надо помнить, что эта болѣе высокая смертность относится не ко всемъ безъ разбора, а къ избраннымъ субъектамъ. Въ такихъ нездоровыхъ условіяхъ находится молодое, здоровое, сильное поколѣніе. Очень рѣдко можно встрѣтить коренного лондонца третьяго поколѣнія, т. е. такого, родители и прародители котораго родились въ Лондонѣ. Извѣстно, что почти вся жизненная энергія, которая освобождается въ Лондонѣ при затратѣ труда какъ физическаго, такъ и умственнаго, принадлежитъ людямъ, отцы которыхъ если не родились въ деревнѣ, то, по крайней мѣрѣ, выросли тамъ.

Въ тѣхъ видахъ труда, гдѣ физическая сила играетъ важную роль, этотъ фактъ выступаетъ съ поразительной рельефностью. Слѣдующія статистическія свѣдѣнія, касающіяся лондонской полицейской силы, были получены мистеромъ Llewellyn Smith'омъ въ 1888 году:

	Родивш. въ Лондонѣ.	Родивш. въ деревнѣ.	Всего.
Столичная полиція	2.716	10.908	13.624
Полиція въ Сити	194	698	892

Жельзнодорожные рабочіе, разносчики, кучера омнибусовъ, носильщики хлѣба (зернового) и строевого лѣса и всѣ тѣ, въ работѣ которыхъ физическая сила проявляется въ наибольшей степени, идутъ въ значительной мѣрѣ изъ деревень. Но физическаго ухудшенія городской жизни нельзя измѣрять одной только смертностью. Многія городскія условія, не влияющія замѣтнымъ образомъ на смертность, уменьшаютъ жизненную энергію, которая должна считаться физической мѣрой цѣнности жизни. Обитатели городскихъ закоулковъ не только умираютъ вдвое чаще, чѣмъ ихъ деревенскіе собратья, но и въ теченіе своей жизни они пользуются худшимъ здоровьемъ и отличаются меньшей выносливостью.

Подробное разсмотрѣніе этихъ фактовъ обнаруживаетъ нѣчто гораздо болѣе важное, чѣмъ простая переменна соціальныхъ и промышленныхъ условій. Въ связи съ этой переменной мы находимъ физическое ухудшеніе расы, какъ отдѣльный факторъ въ проблемахъ городской бѣдности. Это не смутныя соображенія, но строго обоснованная гипотеза, заслуживающая самаго серьезнаго вниманія. Докторъ Огль (Ogle), который много работалъ надъ выясненіемъ этого пункта, резюмируетъ свой выводъ въ слѣдующихъ рѣзкихъ выраженіяхъ:

„Соединенное дѣйствіе этой непрерывно растущей смертности въ городахъ и постоянной иммиграціи въ нихъ лучшаго сельскаго населенія должно, очевидно, привести къ постепенному ухудшенію всей націи, такъ какъ болѣе энергичные и сильные члены общества погибаютъ быстрѣе, чѣмъ все остальное населеніе. Это—система, ведущая къ переживанію наименѣе способныхъ“.

Такимъ образомъ, городъ дѣйствуетъ, какъ сильный вампиръ, постоянно высасывающій лучшую кровь изъ деревни, чтобы поддерживать тотъ неестественный запасъ энергіи, который онъ тратитъ въ возбужденіи слишкомъ живой и нездоровой жизни. Откроетъ ли будущая наука какую-нибудь децентрализующую силу, которая уничтожитъ централизующую силу

современной промышленности, это далеко не праздный вопрос. Пылкое воображеніе представляетъ уже себѣ то время, когда великія силы природы, экономическое пользованіе которыми принудило мужчинъ и женщинъ тѣсниться въ фабрикахъ большихъ городовъ, можно будетъ такъ легко и дешево распредѣлить по всей поверхности земли, что не потребуется болѣе тѣхъ тѣсныхъ пространственныхъ отношеній, которыя влекутъ за собою скученность во время работы и въ домашней жизни. Еслибы наука могла это сдѣлать, то она дала бы человѣчеству преимущество гораздо менѣе двусмысленное, чѣмъ то, которое принадлежитъ современному царству желѣза и пара.

§ 7. Размѣры иностранной иммиграціи. До сихъ поръ мы говорили о наплывѣ изъ сельскихъ округовъ. Есть еще и другой наплывъ, заслуживающій вниманія,—это наплывъ въ наши города дешеваго иностраннаго труда. Но и здѣсь мы прежде всего должны остерегаться нѣкотораго преувеличенія. Не вѣрно, будто нѣмецкіе, польскіе и русскіе евреи пріѣзжаютъ большими партіями и отнимаютъ всю работу у англійскихъ рабочихъ, продавая свой трудъ на рабочемъ рынкѣ дешевле. Во-первыхъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ общемъ иностранцы составляютъ въ Англійи гораздо меньшій процентъ населенія, чѣмъ во всякомъ другомъ первоклассномъ европейскомъ государствѣ. Въ 1891 г. иностранцевъ считалось 68 на 10.000 населенія; это немногимъ болѣе полупроцента. Численность нашей націи не увеличилась отъ иммиграціи. Наоборотъ, между 1871 и 1891 гг. мы много потеряли отъ эмиграціи¹⁾. Даже Лондонъ, этотъ центръ притяженія иностранцевъ, почти не имѣетъ такого большого процента иностранцевъ, какъ любая другая большая столица. По переписи оказалось 2,3 процента иностранцевъ, исключая тѣхъ, которые родились въ Англійи отъ иностранныхъ родителей. Хотя эта цифра, вѣроятно, слишкомъ низка, однако дѣйствительное отношеніе не можетъ быть очень велико. Не количество, а распредѣленіе и родъ занятія иностранныхъ иммигрантовъ дѣлаютъ ихъ предметомъ столькихъ заботъ. Въ восточномъ Лондонѣ и Гакнеѣ процентъ ихъ значительно выше, чѣмъ въ Лондонѣ, взятомъ въ цѣломъ.

¹⁾ Мы не даемъ точныхъ данныхъ, такъ какъ наша статистика эмиграціи касается только не-европейскихъ странъ.

Но настоящимъ центромъ иностраннаго населенія служитъ Уайтчепель. Въ восточномъ Лондонѣ считается около 40.000 иностранцевъ или дѣтей иностранцевъ и значительно большая часть ихъ скоплена въ Уайтчепелѣ и его окрестностяхъ. Здѣсь ропотъ противъ дешеваго иностраннаго труда имѣетъ дѣйствительный смыслъ, такъ какъ давленіе конкуренціи здѣсь сильнѣе всего чувствуется. Преслѣдованіе евреевъ въ Россіи въ 1881—1882 гг. выгнало большое количество ихъ въ Англію, а многіе явились позднѣе, когда были изгнаны изъ Австріи, куда они первоначально направились. Указъ Бисмарка 1884 г. выгналъ изъ Пруссіи большое число поляковъ. Многіе нѣмцы, по большей части евреи, пріѣхали въ надеждѣ на лучшую заработную плату. Считается вѣроятнымъ, что въ восточномъ Лондонѣ живетъ около 60.000 евреевъ, добрая половина которыхъ иностранцы. Въ продолженіе послѣднихъ двухъ или трехъ лѣтъ потокъ еврейской иммиграціи до нѣкоторой степени остановился, отчасти благодаря улучшенію условій труда въ Германіи и Австріи. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что новая волна русскихъ евреевъ можетъ черезъ нѣсколько лѣтъ устремиться въ лондонскую гавань и проникнуть въ Лидсъ, Ливерпуль и другіе большіе промышленные города, какъ это уже многіе сдѣлали.

§ 8. Евреи въ качествѣ промышленныхъ конкурентовъ. Разсматривая этихъ иностранцевъ какъ индивидуумовъ, можно многое сказать въ ихъ пользу. Они не понижаютъ уровня нравственности въ тѣхъ кварталахъ, въ которыхъ они селятся, какъ это дѣлаютъ, говорятъ, китайцы; они не сварливы и не нарушаютъ законовъ, какъ низшій классъ итальянцевъ, который наводняетъ Америку. Ихъ привычки, поскольку онѣ касаются опрятности, можетъ быть и непріятны, но уровень кореннаго населенія Уайтчепеля также не очень высокъ. По большей части, и это вѣрно въ особенности по отношенію къ евреямъ, они трудолюбивы, дѣятельны, спокойны, скромны, бережливы, способны къ наукамъ и довольно честны. Съ точки зрѣнія старой политической экономіи, этому именно народу и слѣдуетъ покровительствовать, такъ какъ онъ производитъ наибольшее количество богатства при наименьшихъ издержкахъ производства. Если главная цѣль націи состоитъ въ накопленіи возможно большаго запаса матеріальнаго богатства, то

очевидно, что именно этотъ народъ намъ необходимъ для того, чтобы дать намъ возможность достигнуть нашей цѣли.

Но если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что разумная національная политика должна обращать вниманіе на благосостояніе всѣхъ классовъ, занятыхъ въ производствѣ этого богатства, то мы увидимъ иностранную иммиграцію въ совершенно иномъ свѣтѣ. Эти самыя добродѣтели, которыя мы перечислили, составляютъ главные недостатки, въ коихъ мы обвиняемъ иностранныхъ евреевъ. Именно потому, что иностранный еврей согласенъ и способенъ столь неустанно работать за такую ничтожную плату, согласенъ взяться за всякую работу, которой онъ можетъ снискать себѣ пропитаніе, что онъ можетъ превзойти лондонскаго уроженца въ искусствѣ, прилежаніи и умѣніи приспособляться,—именно потому иностранный еврей является такимъ страшнымъ конкурентомъ. Онъ ближе всего къ идеальному „экономическому“ человѣку, онъ — лицо, наиболѣе „приспособленное“ къ переживанію въ промышленной конкуренціи. Замѣчательно нравственный въ семейной жизни, порядочный гражданинъ, онъ почти лишенъ социальной нравственности. Ни угрызеніе совѣсти, ни уваженіе къ своему товарищу-рабочему не удержитъ его отъ того, чтобы отбить у него работу или продать свой трудъ дешевле; онъ въ совершенствѣ знаетъ всякія безчестныя торговыя уловки, которыя трудно ограничить закономъ. Высокая сообразительность, составляющая національное наслѣдіе, расточается на то, чтобы имѣть возможность извлечь пользу изъ всякой слабости, глупости и порока того общества, въ которомъ онъ живетъ.

§ 9. Дѣйствіе иностранной конкуренціи. У иностраннаго еврея есть одно качество, общее со всей массой бѣдныхъ иностранцевъ, конкурирующихъ на лондонскомъ рабочемъ рынкѣ: онъ можетъ жить на меньшія средства, чѣмъ англичанинъ. То, что миссъ Поттеръ говоритъ о польскихъ евреяхъ, въ значительной степени вѣрно относительно всего дешеваго иностраннаго труда.

„Какъ промышленный конкурентъ, польскій еврей не связанъ опредѣленнымъ уровнемъ потребностей; послѣдній поднимается или опускается, смотря по обстоятельствамъ; польскаго еврея не подавляетъ бѣдность и не деморализуетъ барышъ“. Роковое значеніе этого очевидно. Мы видѣли, что, не

смотря на общее повышеііе уровня комфорта въ массѣ рабочихъ, во всѣхъ нашихъ городахъ все еще остается нѣкоторое число рабочихъ и работницъ, имѣющихъ непостоянную и плохо оплачиваемую работу, при которой они всегда близки къ голоду. Теперь подумайте, что это значить для этихъ людей, когда въ ихъ средѣ является множество конкурентовъ, которые могутъ жить даже дешевле, чѣмъ они сами, и которые согласны работать съ утра до вечера за какую бы то ни было плату. Эти новые пришельцы, очевидно, способны въ своемъ стремленіи къ работѣ спустить норму заработной платы даже ниже того, что составляетъ предѣлъ нищеты для мѣстнаго рабочаго. Настойчивость бѣднѣйшихъ слоевъ рабочаго класса, вызванная давленіемъ вновь развившихся потребностей, и болѣе просвѣщенное общественное мнѣніе медленно и постепенно завоевали даже для бѣднѣйшихъ рабочихъ въ англійскихъ городахъ нѣкоторое незначительное улучшеніе матеріальнаго комфорта, нѣкоторое слабое расширеніе понятія „предметы первой необходимости“. Высадите нѣсколько партій польскихъ евреевъ въ одинъ изъ этихъ округовъ,—и они уничтожатъ все это въ борьбѣ за существованіе. Вспомните, что это не только борьба слишкомъ большого числа рабочихъ, конкурирующихъ при равныхъ условіяхъ изъ-за недостаточнаго количества работы. Ужаснѣе всего то, что тутъ борьба ведется между тѣми, которые привыкли къ лучшимъ условіямъ жизни, и тѣми, которые привыкли къ худшимъ условіямъ; понятно, что послѣдніе могутъ вытѣснить первыхъ и взять ихъ работу. Подобно тому, какъ худшая монета вытѣсняетъ лучшую, такъ и низшій уровень комфорта вытѣсняетъ высшій. Въ такомъ видѣ представляется намъ жизненный вопросъ, касающійся иностранной иммиграціи.

Но здѣсь важно не только количество этихъ иностранцевъ. Нашливъ сравнительно небольшого числа въ мѣстность, гдѣ значительная часть труда принадлежитъ къ труду непостоянному и низкаго качества, часто производить дѣйствіе, которое, повидимому, совершенно не соотвѣтствуетъ числу прибывшихъ. Гдѣ работы мало и трудно ее достать, тамъ очень маленькое прибавленіе бѣдно живущихъ иностранцевъ причинитъ чувствительное паденіе заработной платѣ въ тѣхъ занятіяхъ, которыхъ коснулась конкуренція. Правда, еврей не на всегда остается въ разрядѣ рабочихъ малообученныхъ съ ничтожной

заработной платой. Начиная съ основанія лѣстницы, онъ, благодаря своему прилежанію и искусству, подымается до рядовъ обученныхъ рабочихъ, а еще чаще становится посредникомъ или мелкимъ лавочникомъ. Можетъ показаться, что когда онъ такимъ образомъ поднялся, должна исчезнуть его конкуренція въ сферѣ труда низкаго качества. Такъ бы и было, еслибы новые пришельцы постоянно не занимали мѣсто тѣхъ, которые поднялись выше. Эта-то непрерывность притока иностранной иммиграціи и составляетъ дѣйствительную опасность.

Экономическія соображенія не даютъ намъ основанія ожидать скорой остановки этого движенія. Увеличеніе средствъ сообщенія между народами, удешевленіе транспорта, уничтоженіе національныхъ предразсудковъ должны, если они будутъ дѣйствовать свободно, побудить рабочихъ искать наилучшаго рынка для своего труда и такимъ образомъ уравнять условія труда въ различныхъ обществахъ, повывсивъ уровень плохо вознаграждаемыхъ и плохо живущихъ на счетъ тѣхъ, которые получаютъ болѣе высокое вознаграженіе и лучше живутъ.

§ 10. Теорія „непроницаемыхъ камеръ“. Остается упомянуть еще объ одномъ пунктѣ. Иногда утверждаютъ, что иностранные евреи, которые высаживаются у нашихъ береговъ, не причиняютъ большого вреда нашимъ малообученнымъ рабочимъ, такъ какъ они рѣдко берутся за мѣстные промыслы и вводятъ новые, которые безъ нихъ не существовали бы. Они работаютъ, такъ сказать, въ непроницаемыхъ камерахъ, конкурируя между собой, но не конкурируя непосредственно съ англійскими рабочими. Но еслибы иностранцы на самомъ дѣлѣ вводили новыя отрасли производства, которыя должны были бы вызывать и удовлетворять новыя потребности, то это имѣло бы большое значеніе. Фламандцы, которые въ царствованіе Эдуарда III ввели въ Англій болѣе совершенные способы тканья, и эмигранты-гугеноты, которые завели новыя отрасли шелковаго, бумажнаго и стекляннаго производствъ, оказали прямую услугу англійской торговлѣ, и ихъ присутствіе на рабочемъ рынкѣ оказало, вѣроятно, косвенную услугу англійскимъ рабочимъ. Но ничего подобнаго нельзя сказать о современныхъ англійскихъ иммигрантахъ. Они не вызывали и не удовлетворяли новыхъ потребностей. Нельзя также сказать, что большинство

изъ нихъ не конкурируетъ непосредственно съ мѣстнымъ трудомъ. Правда, нѣкоторыя отрасли производства дешеваго платья были созданы ими. Производство дешеваго верхняго платья, которое они почти монополизировали, повидимому, обязано имъ своимъ существованіемъ. Но даже здѣсь они не ввели новыхъ видовъ производства. Обширная экспортная торговля дешевымъ платьемъ во многихъ случаяхъ, можетъ быть, обязана имъ дешевому труду, но и тутъ еще подлежитъ сомнѣнію, не могла ли бы эта работа быть въ прстивномъ случаѣ сдѣлана машинами при болѣе здоровыхъ условіяхъ и доставить такимъ образомъ работу и заработокъ англійскимъ рабочимъ. Наконецъ, они вступаютъ въ непосредственную конкуренцію съ самой худшей формой англійскаго труда, съ женскимъ трудомъ, который вынужденъ въ этомъ самомъ производствѣ платья принимать работу и соглашаться на плату, слишкомъ низкую даже для того, чтобы прельщать евреевъ Уайтчепэля. Иностранные евреи заняты въ производствѣ такихъ предметовъ торговли, которые, не будь иностранцевъ, производились бы мѣстными рабочими при лучшихъ промышленныхъ условіяхъ. Постоянное проникновеніе дешеваго труда иммигрантовъ является въ значительной степени причиной существованія „потогонныхъ мастерскихъ“ (sweating workshops) и переживанія низшихъ формъ промышленнаго развитія, составляющихъ одинъ изъ факторовъ проблемы бѣдности.

ГЛАВА IV.

„Sweating system“.

§ 1. Происхожденіе термина „Sweating“ (потогонный). Ознакомившись ближе съ нѣкоторыми главными промышленными силами нашего вѣка, мы можемъ съ большей смѣлостью приступить къ изученію того вида городской бѣдности, который извѣстенъ подъ названіемъ „Sweating system“.

Прежде всего нужно составить себѣ опредѣленное понятіе объ этомъ терминѣ. Такъ какъ показанія свѣдущихъ людей,

данныя въ „коммиссиі лордовъ“, обнаружили болѣе двадцати совершенно противоположныхъ опредѣленій „Sweating System“, то мы должны обратить на это особенное вниманіе въ началѣ нашего изслѣдованія. Общее употребленіе термина „Sweating System“ само является причиной многихъ двусмысленностей, такъ какъ слово „система“ предполагаетъ болѣе или менѣе опредѣленную форму организациі промышленности, тождественную съ дурными сторонами, заключающимися въ понятіи „Sweating“. Теперь, когда однимъ изъ предметовъ изслѣдованія будетъ удостовѣряться, существуетъ ли подобная опредѣленная форма, лучше съ самаго начала ограничиться въпросомъ: „Что такое Sweating?“

Какъ промышленный терминъ, слово это, кажется, впервые вошло въ употребленіе у портныхъ. Портняжныя фирмы, которыя прежде исполняли всѣ заказы въ своихъ собственныхъ мастерскихъ, постепенно пришли къ сознанію, что выгодно отдавать работу портнымъ, которые будутъ работать у себя на дому. Большое число часовъ, которое должны были работать рабочіе у себя на дому, чтобы увеличить свою плату, вызвало терминъ „Sweater“: такъ называли ихъ тѣ, которые работали опредѣленное число часовъ въ помѣщеніяхъ хозяевъ, и работа которыхъ все болѣе и болѣе переходила въ руки рабочихъ, работающихъ у себя на дому. Такимъ образомъ, мы узнаемъ, что первоначально „Sweating“ означало большое число часовъ, а не низкую заработную плату. На жаргонѣ школьниковъ это слово и теперь еще употребляется въ этомъ значеніи. Притомъ первые sweater'ы были люди, которые „потѣли“ сами, а не заставляли потѣть другихъ. Но, по мѣрѣ того, какъ портняжный трудъ все болѣе и болѣе падалъ, рабочіе, работавшіе у себя на дому, находя, что они могутъ брать больше, чѣмъ въ состояніи сами выполнить, стали пользоваться трудомъ своего семейства, а также и постороннихъ лицъ. Это составляетъ вторую стадію въ эволюціи этого термина: теперь sweater „заставляетъ потѣть“ другихъ такъ же, какъ потѣетъ самъ, и фигурируетъ въ качествѣ „посредника“ между портняжною фирмою, дающею ему работу, и помощниками, которыхъ онъ нанимаетъ за опредѣленную плату. Другіе ремесленники, производящіе одежду, прошли черезъ тотъ же самый процессъ развитія и породили посредниковъ,

заключающихъ договоры на основаніи предыдущихъ договоровъ, (sub contracting middleman). Терминъ „sweater“ сталъ такимъ образомъ въ мелкихъ городскихъ ремеслахъ примѣняться посторонними людьми и иногда самими рабочими къ посреднику заключающему договоръ на основаніи предыдущаго договора. Но фактъ спеціальнаго употребленія не мѣшалъ распространенію болѣе широкаго значенія „sweating“ и „sweater“. Такъ какъ значительное число часовъ, которое работали у портныхъ въ мансардахъ, сопровождалось еще другими бѣдствіями—низкимъ уровнемъ заработной платы, антигигіеническими условіями, непостоянствомъ работы, тираніей во всѣхъ формахъ, сопровождающей промышленную силу,—то всѣ эти бѣдствія стали связывать съ понятіемъ „sweating“. Слово это такимъ образомъ выросло въ родовой терминъ для обозначенія темныхъ сторонъ городской бѣдности въ чисто промышленномъ отношеніи. Хотя первоначально причиной неудовольствія былъ продолжительный рабочій день, однако и низкая заработная плата признана была существеннымъ признакомъ „sweating“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ низкая заработная плата дѣйствительно становится главною цѣлью, такъ что sweater'ами считаются тѣ хозяева, которые платятъ низкую заработную плату, независимо отъ количества часовъ или другихъ условій труда. Трэдъ-юніоны, напр., употребляютъ терминъ „sweating“ спеціально для того, чтобы изобразить поведеніе хозяевъ, которые платятъ менѣе „обычной“ нормы заработной платы. Отвратительныя гигіеническія условія многихъ мелкихъ мастерскихъ или собственныхъ жилищъ рабочихъ являются, по мнѣнію нѣкоторыхъ реформаторовъ, самымъ существеннымъ элементомъ понятія „sweating“.

§ 2. Современное употребленіе этого названія. Когда значеніе термина „sweating“ настолько расширилось, что вмѣстѣ съ чрезмѣрной продолжительностью труда включило также низкую заработную плату, антигигіеническія условія труда и другія бѣдствія, которыя обыкновенно сопряжены съ посредничествомъ, то было вполне естественно, что это слово стали примѣнять къ тѣмъ же самымъ печальнымъ явленіямъ и тогда, когда ихъ находили внѣ системы посредничества. Но хотя всегда было вѣрно и остается вѣрнымъ и до сихъ поръ, что тамъ, гдѣ практикуется посредничество, рабочіе часто

„потѣютъ“, и хотя, по общему мнѣнію, посредникъ представляетъ собою типичнаго sweater'a, однако неправильно было бы смотрѣть на посредничество, какъ на настоящую причину „выпатыванія“, и вотъ по какимъ соображеніямъ: во-первыхъ, доказано, что въ нѣкоторыхъ ремеслахъ посредничество практикуется безъ наличности всѣхъ бѣдствій „sweating“. Г. Бэрнеттъ, корреспондентъ министерства торговли, въ своихъ показаніяхъ передъ комиссіей лордовъ утверждаетъ, что тамъ, гдѣ трэдъ-юніоны сильны, напр., въ машиностроительномъ производствѣ, посредничество часто употребляется при совершенно „безукоризненныхъ“ условіяхъ. Точно такъ же и въ строительномъ дѣлѣ посредничество не всегда сопровождается „выпатываніемъ“.

Во-вторыхъ, многія изъ худшихъ сторонъ „выпатыванія“ находятся именно тамъ, гдѣ элементъ посредничества совершенно отсутствуетъ и гдѣ нѣтъ и слѣда хищныхъ посредниковъ. Это мы находимъ въ особенности въ женскихъ занятіяхъ. Миссъ Поттеръ послѣ точнаго изслѣдованія этого вопроса приходитъ къ заключенію, что „несомнѣнно хуже всего оплачивается трудъ, который производится по заказу Истъ-Индскихъ мелкихъ магазиновъ готоваго платья или для лавочниковъ, продающихъ въ долгъ рабочимъ,—отрасль, гдѣ посредничество не имѣетъ мѣста даже въ двусмысленной формѣ оптовой торговли“¹⁾. Терминъ „sweating“ долженъ быть при-мѣненъ къ женщинамъ, работающимъ въ большихъ паровыхъ прачешныхъ, которыя по пятницамъ и по субботамъ заняты по пятнадцати и по шестнадцать часовъ въ день, къ горничнымъ въ ресторанахъ и магазинахъ, чрезмѣрно работающимъ за низкое вознагражденіе, къ лицамъ, которыя, по свидѣтельству Бэрлея, „работаютъ въ нѣкоторыхъ богатѣйшихъ торговыхъ домахъ и за рабочую недѣлю, среднимъ числомъ въ 95 часовъ, получаютъ столъ, квартиру и 15 ф. ст. въ годъ“, подобно портнихамъ, работающимъ по 14 часовъ въ день на посредниковъ Уайтчепаля.

Такимъ образомъ, терминъ „sweating“ и „sweating system“, первоначально примѣнявшійся только къ чрезмѣрной работѣ на посредниковъ въ низшихъ отрасляхъ портняжнаго ремесла,

¹⁾ «Labour and Life of the People», vol I, p. 237.

получилъ болѣе широкое значеніе, сдѣлавшись родовымъ терминомъ для обозначенія суровой доли всѣхъ чрезмѣрно работающихъ, плохо оплачиваемыхъ и скверно живущихъ рабочихъ нашихъ городовъ. Онъ суммируетъ промышленныя или экономическія стороны проблемы городской бѣдности. Едва ли какое-нибудь ремесло на низшихъ своихъ ступеняхъ свободно отъ „выпатыванія“: почти во всѣхъ мы находимъ злополучную „бракованную работу“, которая ужасно гнететъ рабочихъ. Это вѣрно не только относительно самаго жалкаго ручного труда,—труда сандвичмана (человѣка, носящаго на себѣ объявленія), получающаго 1 шил. 2 пенса въ день, но и относительно низшей категоріи всѣхъ мануфактурныхъ производствъ Восточнаго и Центральнаго Лондона. Это вѣрно по отношенію ко всякому неквалифицированному труду, въ какой бы формѣ онъ ни примѣнялся: къ труду несчастнаго писца, который на 25 шил. въ недѣлю или еще меньше долженъ содержать жену и дѣтей и соблюдать внѣшнюю благопристойность, помощника учителя, который долбитъ первоначальныя правила въ продолженіе цѣлаго утомительнаго дня за плату меньшую, чѣмъ плата простаго повара.

Положеніе этихъ и многихъ другихъ категорій низшаго класса интеллигентныхъ работниковъ немногимъ лучше, чѣмъ „sweating“ при ручномъ трудѣ, и это, какъ увидимъ, по большей части зависитъ отъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ. Если наше изслѣдованіе „sweating“ ограничивается, главнымъ образомъ, положеніемъ рабочихъ, занимающихся физическимъ трудомъ, то это происходитъ только потому, что здѣсь болѣзнь болѣе непосредственно и болѣе замѣтно затрагиваетъ необходимыя условія физической жизни, а не потому, что характеръ промышленныхъ невзгодъ здѣсь другой.

§ 3. Главныя ремесла, въ которыхъ практикуется „sweating“. Чрезвычайно желательно имѣть вѣрныя свѣдѣнія о тѣхъ ремеслахъ, гдѣ встрѣчаются самыя худшія формы „sweating“, и о размѣрахъ, достигаемыхъ этимъ видомъ эксплуатаціи въ каждомъ изъ нихъ. Слѣдующій краткій перечень въ значительной степени составленъ на основаніи данныхъ, представленныхъ недавно учрежденной комиссіей лордовъ о „sweating system“. Такъ какъ sweating въ женскихъ промыслахъ представляетъ такой важный предметъ, что пре-

буеть отдѣльнаго изслѣдованія, то факты, изложенные здѣсь, относятся главнымъ образомъ къ мужскимъ промысламъ.

Портняжное ремесло. Въ портняжномъ ремеслѣ лучшіе сорта платья всегда изготовляютъ высоко обученные рабочіе, получающіе хорошую плату, но все дешевое платье находится въ рукахъ „sweater'овъ“, которые иногда бываютъ искусными портными, иногда нѣтъ, и которые надзираютъ за работою обученныхъ рабочихъ. Въ Лондонѣ слѣдуетъ отличать производство верхняго платья отъ производства жилетовъ и брюкъ. Производство верхняго платья занимаетъ въ Восточномъ Лондонѣ точно опредѣленный районъ, площадь котораго равна одной квадратной милѣ, и который охватываетъ весь Уайтчепель и часть двухъ смежныхъ приходовъ. Ремесло это почти цѣликомъ находится въ рукахъ евреевъ, которыхъ числится отъ тридцати до сорока тысячъ. Недавнія изслѣдованія обнаружили 906 мастерскихъ, которыя въ отношеніи качества и условій труда можно подраздѣлить на нѣсколько разрядовъ, соотвѣтственно численности занятыхъ въ нихъ рабочихъ. Болѣе крупныя мастерскія, гдѣ работаетъ отъ десяти до двадцати пяти рабочихъ и болѣе, обыкновенно платятъ хорошую плату и лишены признаковъ „sweating“. Но въ мелкихъ мастерскихъ, составляющихъ около 80% всего числа мастерскихъ, проявляются обычныя дурныя стороны „sweating system“: переполненіе, дурныя гигиеническія условія и чрезмѣрная продолжительность труда. Тринадцать или четырнадцать часовъ труда составляютъ номинальный рабочий день мужчинъ, а въ тѣхъ мастерскихъ, которыя не могутъ ускользнуть отъ надзора фабричнаго инспектора, опредѣленъ номинальный фабричный день для женщинъ; но „среди недостаточно обученныхъ рабочихъ въ производствѣ готоваго платья и вязаныхъ издѣлій, въ особенности же въ домашнихъ мастерскихъ, хозяева во многихъ случаяхъ надѣются получить „выгоду“ отъ гладильщиковъ, простыхъ машинистовъ и дровосѣковъ, заставляя ихъ работать двѣнадцать или пятнадцать часовъ за вознагражденіе, соотвѣтствующее десяти или тринадцати часовому труду,“¹⁾ Рабочіе, принадлежащіе къ высшему классу, т. е. обладающіе нѣкоторой подготовкой, получаютъ сравнительно высокую зара-

¹⁾ «Labour and Life of East London», vol I. p. 224.

ботную плату даже въ мелкихъ мастерскихъ, хотя работа ихъ непостоянна; но большинство рабочихъ, занятыхъ изготовленіемъ платья, стоимостью въ 1 шил., главнымъ образомъ женщины, получаютъ maximum 1 шил. 6 пенс., а minimum много меньше—1 шил. за двѣнадцати часовой рабочей день. Этотъ низшій видъ труда не оставляетъ мѣста никакимъ надеждамъ. Мало свѣдущій рабочей или такъ-называемый „новичекъ“ часто работаетъ все время своего обученія за номинальную заработную плату, но онъ рассчитываетъ стать машинистомъ и зарабатывать отъ 6 до 10 шил. въ день или сдѣлаться, въ свою очередь, sweate'омъ. Обыкновенные рабочіе не питаютъ подобныхъ надеждъ. Однако отъ производства самыхъ низшихъ сортовъ платья еврей-посредники отказываются, и оно достается на долю женщинъ (Gentile women). Онѣ берутся также за производство жилетовъ и брюкъ низшаго сорта; обыкновенно онѣ получаютъ работу непосредственно отъ оптовой фирмы и исполняютъ ее у себя на дому или въ мелкихъ мастерскихъ. Цѣна за эту работу ужасно низка отчасти вслѣдствіе конкуренціи провинціальныхъ фабрикъ, отчасти вслѣдствіе причинъ, которыя мы разсмотримъ въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Женщины, занимающіяся отдѣлкой панталонъ, работаютъ по двѣнадцати и пятнадцати часовъ въ день въ продолженіе всей недѣли, зарабатывая менѣе 4 или 5 шил. Таково положеніе низшаго не квалифицированнаго труда въ портняжномъ ремеслѣ. Понятно однако, что въ „портняжномъ“ ремеслѣ, какъ и въ другихъ ремеслахъ, гдѣ практикуется „sweating“, нужно относиться осторожно къ приводимымъ низкимъ цифрамъ. Заработная плата „новичка“, начинающаго или ученика не должна служить доказательствомъ низкой заработной платы въ этомъ ремеслѣ, такъ какъ хотя ученикъ и долженъ, къ сожалѣнію, жить на счетъ своего ученическаго труда, но ни при какихъ коммерческихъ условіяхъ онъ не можетъ сносно существовать на свой заработокъ въ продолженіе этого періода. Истиннымъ мѣриломъ „sweating“ въ этихъ ремеслахъ является нормальное нищенское вознагражденіе низшаго класса опытныхъ рабочихъ. Два факта рельефно показываютъ ростъ „sweating“ въ портняжномъ ремеслѣ. Въ послѣднія нѣсколько лѣтъ плата за одни и тѣ же виды труда упала на 30%. Непостоянство труда также увеличилось за этотъ періодъ. Даже въ до-

вольно больших мастерских обыкновенные рабочіе имѣютъ работу среднимъ числомъ три дня въ недѣлю, для рабочихъ же необученныхъ, работающихъ въ мелкихъ мастерскихъ или у себя на дому, мы должны считать два съ половиною дня.

Въ провинціальныхъ городахъ Ливерпуль, Манчестеръ и Лидсѣ замѣчается быстрый ростъ „sweating“ въ производствѣ платья. Вездѣ зло приписывается „наплыву иностранцевъ, главнымъ образомъ евреевъ“. Во всѣхъ этихъ городахъ выступаютъ одни и тѣ же явленія: непостоянство труда и заработной платы, антигигіеническія условія, переполненіе, уклоненіе отъ надзора. Въ Лидсѣ ростъ „sweating“ замѣчателенъ. „Въ настоящее время въ городѣ есть девяносто семь еврейскихъ мастерскихъ, между тѣмъ какъ пять лѣтъ тому назадъ ихъ едва насчитывалось двѣнадцать. Число евреевъ, занятыхъ въ портняжномъ ремеслѣ, составляетъ около трехъ тысячъ человѣкъ. Все еврейское населеніе Лидса составляетъ около пяти тысячъ человѣкъ“¹⁾,

Сапожное ремесло. Ручное шитье, составляющее высшую ступень этого производства, исполняется по большей части обученными рабочими, получающими хорошую заработную плату за нѣсколько непостоянную работу. Здѣсь имѣется нѣсколько сильныхъ профессиональныхъ организацій, и хотя рабочій день у нихъ довольно продолжительный, дохода иногда до тринадцати и четырнадцати часовъ, однако мы не встрѣчаемъ здѣсь худшихъ формъ „sweating“. Точно также и въ высшихъ отрасляхъ машиннаго производства сапогъ обученные рабочіе получаютъ довольно высокую заработную плату. Но производство низшихъ сортовъ сапогъ, изготовляемыхъ машиннымъ способомъ, и „sewgrounds“, т. е. модныхъ башмаковъ и туфель, составляющихъ значительную часть лондонскаго производства, отличается нѣкоторыми изъ самыхъ худшихъ чертъ „sweating system“. „Sweating master“ играетъ здѣсь видную роль. „Въ рабочую недѣлю сравнительно свѣдущій „sweater“ можетъ заработать отъ 18 до 25 шил.; менѣе искусные рабочіе могутъ заработать 15 или 16 шил.; но мальчики и вновь прибывшіе иностранцы получаютъ 10 шил., 8 шил., 7 шил., или еще меньше, между тѣмъ какъ хозяева, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, получаютъ, по ихъ соб-

¹⁾ Report on the Sweating System, p. 14.

— ственному расчету, не менѣе 30 шилл. и должны во многих случаяхъ выручать гораздо большія суммы. Благодаря однако непостоянству работы, средній недѣльный заработокъ какъ мастера, такъ и рабочаго въ продолженіе всего года падаетъ значительно ниже той суммы, которую они могли бы заработать, будучи всегда заняты ¹⁾. Въ самыхъ низшихъ категоріяхъ труда обыкновенный рабочій (мужчина) способенъ заработать не больше 15 шилл. въ недѣлю. Кропотливый рабочій, говорятъ, можетъ заработать отъ 10 до 12 шилл. въ недѣлю. Тамъ, гдѣ существуетъ „sweating“, рабочій день продолжается отъ 15 до 18 часовъ въ день, а „новички“ нерѣдко работаютъ отъ восемнадцати до двадцати часовъ въ день. Женщины, занятія въ большомъ количествѣ въ производствѣ „войлочныхъ и ковровыхъ передковъ сапогъ“, не могутъ, даже работая безъ отдыха, выработать больше 1 шилл. 3 пенс. въ день. Въ низшихъ категоріяхъ труда заработная плата падаетъ даже ниже. М-ръ Шлоссъ даетъ заработную плату пяти человѣкъ, работающихъ въ мелкой мастерской: въ среднемъ они зарабатываютъ меньше 11 шилл. въ недѣлю. Эта плата, конечно, дается не за трудъ квалифицированный. Машины захватили весь квалифицированный трудъ и оставили для рабочихъ скучное и утомительное однообразіе дѣйствій, за которыя послѣ нѣсколькихъ недѣль практики можетъ взяться совершенно необученный рабочій. Вѣроятно, большая часть самой дешевой работы исполняется иностранцами, хотя изъ цифръ, полученныхъ въ 1887 году въ четырехъ типическихъ приходсахъ Лондона, явствуетъ, что число занятыхъ во всемъ этомъ ремеслѣ иностранцевъ составляетъ всего 16 процентовъ. Въ послѣднія нѣсколько лѣтъ произошло значительное паденіе цѣнъ на низшіе сорта товаровъ, и, вѣроятно, наиболѣе унижительныя условія мужского труда встрѣчаются въ сапожномъ ремеслѣ. Работа въ этомъ ремеслѣ большею частью совершается въгъ-фабричныхъ заведеній и потому ускользаетъ отъ дѣйствія фабричныхъ законовъ. Конкуренція между мелкими предпринимателями значительно усиливается существованіемъ посредниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „факторовъ“, извлекающихъ выгоду изъ того, что они возстановляютъ одного мелкаго производи-

¹⁾ Labour and Life of the People, p. 271.

теля противъ другого, понижаютъ цѣны, а слѣдовательно и заработную плату до minimum'a. Значительное число мелкихъ производителей чрезвычайно бѣдны и, благодаря системѣ, дающей имъ возможность получать матеріалъ отъ торговцевъ кожею на условіяхъ краткосрочнаго кредита, постоянно вынуждены продавать съ убыткомъ, чтобы уплатить по своимъ счетамъ. „Факторъ“, подобно спекулянту, извлекаетъ выгоду изъ того, что накапливаетъ большіе запасы по низкимъ цѣнамъ и выбрасываетъ ихъ на рынокъ въ большомъ количествѣ тогда, когда оптовые цѣны поднимаются, производя такимъ образомъ большія неправильности въ торговлѣ.

Слѣдующая выдержка изъ отчета Коммисіи лордовъ, гдѣ подводятся итогъ вѣсь главнымъ дѣйствующимъ промышленнымъ силамъ, можетъ также служить иллюстраціей смѣшенія причинъ съ симптомами и случайными совпаденіями,—смѣшенія, которымъ отличается „здравый смыслъ“ при изслѣдованіи сложныхъ социальныхъ явленій. „Предыдущее извлеченіе изъ показаній свидѣтельствуетъ, что „sweating“ въ сапожномъ ремеслѣ приписывается свидѣтелями введенію машинъ и болѣе полной системѣ раздѣленія труда въ соединеніи съ иммиграціей и иностранной конкуренціей. Нѣкоторые свидѣтели приписывали это въ значительной мѣрѣ, если не главнымъ образомъ, дѣйствию „факторовъ“; другіе—чрезмѣрной конкуренціи между мелкими мастерами, равно какъ и между рабочими; третьи обвиняли трэдъ-юніоны въ томъ, что они своимъ образомъ дѣйствія разстроили свои собственные планы: благодаря своему вмѣшательству, они выгнали трудъ изъ фабрики въ домъ рабочаго и, сопротивляясь введенію лучшихъ машинъ, лишили Англію возможности конкурировать съ другими государствами“ 1).

Производство рубашекъ. Вѣроятно, ни въ какой другой отрасли производства платья не замѣчается такой крайней бѣдности, какъ въ производствѣ рубашекъ, сосредоточенномъ въ Восточномъ Лондонѣ, гдѣ этимъ дѣломъ заняты главнымъ образомъ женщины. Это производство служитъ самымъ яркимъ примѣромъ бѣдствій „sweating“, благодаря полному отсутствію надлежащей организациі, вытекающему изъ того, что здѣсь

1) Final Report on the Sweating System. § 68. *Final Report on the Sweating System* (1891)

господствуетъ исключительно внѣфабричный трудъ, работа почти цѣликомъ производится отдѣльными работницами у себя на дому, а не группами женщинъ въ мастерскихъ. За рубашки попроче платятъ лѣтомъ 10 шиллинговъ 6 пенс. за дюжину. Изъ этой суммы рабочій получаетъ, вѣроятно, 2 шилл. 1½ пенса, а sweater иногда болѣе 4 шиллинговъ. Къ этому надо еще прибавить конкуренцію замужнихъ женщинъ, такъ какъ производство рубашекъ не требуетъ ни особаго искусства, ни капитала; за него могутъ браться и часто берутся замужнія женщины, которыя стремятся увеличить маленькіе и непостоянные заработки своихъ мужей и согласны работать цѣлый день за какое бы то ни было вознагражденіе. Въ нѣкоторыхъ худшихъ случаяхъ, на которые указано было въ Коммисіи лордовъ, недѣльный трудъ такого рода приносить отъ 3 до 5 шиллинговъ чистаго дохода. Весьма вѣроятно, что изъ незамужнихъ женщинъ или вдовъ мало кто можетъ браться за эту работу, такъ какъ плата за нее недостаточна для поддержанія существованія. Но при этомъ слѣдуетъ помнить, что конкуренція замужнихъ женщинъ понизила плату незамужнихъ, которыя въ противномъ случаѣ могли бы получить эту работу за плату, на которую можно поддерживать существованіе. Тотъ фактъ, что средства къ жизни лицъ, занятыхъ въ производствѣ рубашекъ, не зависятъ всецѣло отъ этой работы, доказываетъ, что „sweating“ проявляется въ этомъ промыслѣ скорѣе въ усиленной, чѣмъ въ смягченной формѣ.

§ 4. Нѣкоторыя мелкія ремесла, въ которыхъ имѣетъ мѣсто „sweating“. Производство плащей также составляетъ женское ремесло. Заработная плата здѣсь ровно настолько выше, чѣмъ въ производствѣ рубашекъ, что тутъ могутъ работать низшія категоріи работницъ, не имѣющихъ никакихъ другихъ средствъ существованія. Этой работой можно выработать отъ 1 шилл. 3 пенс. до 16 шиллинговъ 6 пенсовъ въ день.

Подшиваніемъ мѣха занято множество иностранцевъ и нѣсколько тысячъ женщинъ, какъ иностранныхъ, такъ и мѣстныхъ. Оно почти всецѣло производится въ мелкихъ мастерскихъ, подъ присмотромъ посредниковъ, получающихъ дорогіе мѣха отъ фабрикантовъ и нанимающихъ „рабочихъ“, чтобы сшивать и вырывать эти мѣха. Заработная плата упала въ продол-

женіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ до minimum'a средствъ существованія и даже ниже. Заработная плата мужчинъ составляетъ 10 или 12 шилл., для женщинъ же и молодыхъ дѣвушекъ она падаетъ до 4 шилл.; это—сумма, которая сама по себѣ недостаточна для поддержанія жизни и которую поэтому можно платить только такимъ женщинамъ и дѣвушкамъ, которыя отчасти существуютъ заботами родственниковъ, съ коими они живутъ, или же платой за порокъ.

Въ токарномъ и обойномъ ремеслѣ дѣйствуютъ тѣ же разлагающія силы, которыя мы замѣтили въ портняжномъ ремеслѣ. Многія фирмы, которыя прежде исполняли все заказы въ своихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, теперь покупаютъ у мелкихъ „факторовъ“, и большую часть работы самаго низшаго качества исполняютъ „чердачные мастера“ („garret-masters“) или даже простые рабочіе, которые разносятъ свои товары для продажи за свой собственный счетъ. Отрасли труда высшаго и квалифицированнаго охраняются профессиональными организациями, и въ нихъ не замѣчается паденія заработной платы; но цѣны на трудъ, требующій меньше искусства, отчасти, можетъ быть, влѣдствіе конкуренціи машинъ, значительно пали, и заработная плата тамъ низка. Очевидно, что здѣсь система посредничества имѣетъ иногда нѣсколько стадій, по большей части въ ущербъ рабочему, который фактически исполняетъ заказы.

Однимъ изъ наиболѣе разлагающихся производствъ, въ которыхъ господствуетъ „sweating system“, является производство цѣпей и гвоздей. Положеніе рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ цѣпей въ Cradley Heath, привлекло большое вниманіе общества. Система найма здѣсь довольно сложная. Посредникъ, называемый „fogger“, дѣйствуетъ въ качествѣ промежуточной инстанціи: получаетъ матеріалъ отъ хозяина, распределяетъ его между рабочими и собираетъ готовый продуктъ. Изъ показаній предъ комиссіей видно, что существуетъ много сложныхъ формъ злоупотребленія силой, являющихся въ нѣкоторыхъ случаяхъ систематическимъ уклоненіемъ отъ Truck-Act'a. Большая часть работы чрезвычайно трудна, работа продолжается долго, двѣнадцать часовъ составляютъ обыкновенный рабочій день, заработная же плата составляетъ minimum средствъ существованія. Большая часть работы, исполняемой женщинами, имѣетъ совсѣмъ не по силамъ.

§ 5. Кто такой sweater? Посредникъ? Этѣхъ фактовъ, относящихся къ нѣсколькимъ главнымъ ремесламъ, въ низшихъ отрасляхъ которыхъ процвѣтаетъ „sweating“, достаточно для общаго опредѣленія характера тѣхъ невзгодъ, которыя поражаютъ низшіе слои почти вѣхъ ремесль.

Указавъ, что значить „sweating“, естественно прежде всего спросить, кто такой „sweater“? Кто является лицомъ, отвѣтственнымъ за такой порядокъ вещей? Джонъ Буль разсуждаетъ и чувствуетъ вполне конкретно: онъ—материалистъ. Ему нужно найти индивидуальное или классовое олицетвореніе „sweating“. Если онъ можетъ найти sweater'a, то онъ готовъ его ненавидѣть и уничтожить. Наше негодованіе и наша гуманность требуютъ козла отпущенія. Какъ мы видѣли, многіе случаи „sweating“ были найдены тамъ, гдѣ существуетъ посредникъ (sub-contractor). На первый взглядъ онъ и кажется намъ отвѣтственной стороной. Сорокъ лѣтъ тому назадъ Alton Locke нарисовалъ намъ вѣрный портретъ вреднаго посредника въ портняжномъ ремеслѣ, который, подобно пауку, опутываетъ несчастную жертву своей паутиной и высасываетъ изъ нея всю кровь. Негодованіе мягкосердечныхъ, но слабомыслящихъ филантроповъ, недалёковидныхъ ораторовъ рабочаго класса, при содѣйствіи сатиры юмористическихъ журналовъ, создало въ публикѣ представленіе объ идеальномъ sweater'ѣ Восточнаго Лондона; это—лѣнивый, толстый посредникъ, дорогой жилетъ котораго украшенъ блестящими брелоками и цѣпочками отъ часовъ, который пьетъ шампанское и куритъ душистыя сигары, снисходительно поглядывая на впаляющія щеки и скорбный видъ несчастныхъ созданій, счастье, здоровье и даже жизнь которыхъ приносятся въ жертву его безсердечной алчности.

Но теперь, хорошо изучивъ факты, мы представляемъ себѣ sweater'a нѣсколько инымъ, чѣмъ эта миѣнская личность. Бѣдность притоновъ, гдѣ господствуетъ „sweating“, не преувеличена: она засвидѣтельствована многими заслуживающими довѣрія лицами; но мы нигдѣ не находимъ этого чудовищнаго паука въ человѣческомъ образѣ. Хотя мнѣнія о дѣйствительномъ положеніи посредника при „sweating system“ сильно расходятся, но очевидно, что въ ремеслахъ, гдѣ господствуетъ самый худшій видъ „sweating“, онъ не лѣнивъ и не богатъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы встрѣчаемъ зажиточныхъ, счаст-

ливыхъ посредниковъ, они даютъ обыкновенно хорошую плату и не злоупотребляютъ безсовѣстно своею властью. При худшихъ формахъ „sweating“, хозяинъ „sweater“ почти всегда бѣденъ: вслѣдствіе конкуренціи его барыши падаютъ, такъ что онъ съ трудомъ зарабатываетъ средства къ жизни. Дѣйствительно, извѣстно, что въ самыхъ худшихъ уайтченэльскихъ притонахъ съ господствомъ „sweating“ средній доходъ хозяина не больше дохода, получаемого наилучше оплачиваемымъ изъ его рабочихъ. Мало того, большая часть этихъ „sweater'овъ“ работаетъ вмѣстѣ со своими рабочими и также безъ устали. Нѣкоторые дѣйствительно изображали этого посредника при „sweating system“ человѣкомъ, который втирается между настоящимъ хозяиномъ и рабочимъ съ цѣлью извлечь для себя выгоду, не оказывая никакихъ услугъ. Но въ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что даже тамъ, гдѣ sweater самъ не занимается мелкой ручной работой, онъ исполняетъ полезный трудъ надзора и управленія. „Sweater въ большинствѣ случаевъ единственное лицо въ мастерской, которое можетъ исполнять всякую отрасль ремесла“.

Но старая поговорка, что портной составляетъ девятую часть человѣка, совершенно уничтожается раздѣленіемъ труда въ современной промышленности. Въ настоящее время нужно больше девяти человѣкъ, чтобы составить одного портного. Мы имѣемъ подмастерьевъ или закройщиковъ, людей, которые смѣтываютъ, людей, которые разглаживаютъ швы, скорняковъ, людей, котоые дѣлаютъ петли для пуговицъ, гладильщиковъ, обыкновенныхъ работниковъ и т. д., и т. д. Въ этомъ ремеслѣ существуетъ не менѣе двадцати пяти подраздѣленій. Съ тѣхъ поръ, какъ такъ-называемый портной не является портнымъ вообще, но „дѣлаетъ петли для пуговицъ“ или „разглаживаетъ швы“, очевидно, что такая система требуетъ также человѣка, способнаго къ общему управленію.

Но это мнѣніе, однако, нисколько не противорѣчитъ тому, что подобный трудъ „управленія“ или „организациі“ можетъ оплачиваться совершенно несоотвѣтственно дѣйствительной цѣнности оказанныхъ услугъ. Есть чрезвычайно вѣскія данныя, свидѣтельствующія о томъ, что во многихъ большихъ городахъ, въ особенности въ Лидсѣ и Ливерпулѣ, портные, практикующіе „sweating“, часто не имѣютъ „практическихъ свѣдѣній

въ своемъ ремесль“. Невѣжество и некомпетентность рабочихъ-портныхъ даютъ возможность еврею съ практическимъ умомъ получить посредствомъ подкупа директоровъ контрактъ на работу, которую онъ не претендуетъ выполнить самъ. Его искусство состоитъ только въ томъ, что онъ можетъ извлечь больше труда и за меньшее вознагражденіе изъ бѣднѣйшихъ рабочихъ, чѣмъ директоръ крупной фирмы. Въ качествѣ посредника онъ представляетъ „удобство“, а за свой трудъ, номинально представляющій трудъ мастера-портного, а фактически—управляющаго при „sweating system“, онъ получаетъ плату.

„Услуга“, которую оказываетъ sweater, несомнѣнно заключается въ томъ, что онъ играетъ роль ширмы для предпринимательской фирмы. Общественное мнѣніе и „репутация фирмы“ не позволяютъ извѣстной фирмѣ давать работу рабочимъ непосредственно подъ своей собственной кровлей на такихъ условияхъ, которыя они могутъ предложить, пользуясь мало кому извѣстными притонами sweater'овъ. Но, независимо отъ того, будетъ ли еврей sweater въ дѣйствительности компетентнымъ портнымъ или же простымъ „организаторомъ“ труда бѣдныхъ, плату онъ получаетъ за дѣйствительный трудъ, который при современной промышленной системѣ имѣетъ примѣненіе.

§ 6. Различные виды посредниковъ. Здѣсь уместно сказать нѣсколько словъ объ общемъ положеніи торговыхъ „посредниковъ“. Общераспространенное мнѣніе, что „посредникъ“—безполезное существо и что если бы его можно было устранить, то все было бы хорошо, происходитъ отъ смѣшенія понятій, которое заслуживаетъ нѣкотораго вниманія. Эта неясность происходитъ отъ непониманія того, что „посредникъ“ составляетъ часть торговой системы. Онъ не простой самозванецъ или паразитъ, который втирается между хозяиномъ и рабочимъ или между производителемъ и потребителемъ и, ничего не производя, извлекаетъ для себя выгоду, составляющую потерю для рабочаго или для потребителя, или для обоихъ. Если мы разберемъ этотъ взглядъ, ссылаясь на факты или на апріорное сужденіе, то найдемъ, что онъ основывается на предразсудкѣ. „Посредникъ“—это широкій родової терминъ, употребляемый для обозначенія человѣка, черезъ руки кото-

раго товары совершаютъ свой путь къ потребителямъ, но который не прибавляетъ никакой цѣнности къ товарамъ, проходящимъ черезъ его руки. На всякой ступени производства этихъ товаровъ, еще ранѣ ихъ окончательнаго распредѣленія, посредникъ можетъ вмѣшаться и получить барышъ за невидимую работу. Онъ можетъ выступить въ роли спекулянта, скупающаго хлѣбъ или лѣсъ и доставляющаго его на крупные рынки, въ роли оптоваго торговца, который, покупая непосредственно у рыбаковъ и продавая мелочнымъ торговцамъ рыбой, несетъ отвѣтственность за высокую цѣну рыбы или же въ роли мелочнаго торговца, который въ Восточномъ Лондонѣ является виновникомъ высокихъ цѣнъ на овощи.

Но эти виды посредниковъ насъ теперь не интересуютъ; мы можемъ только сказать, что ихъ трудъ, представляющій трудъ распредѣленія, т. е. болѣе удобнаго размѣщенія разныхъ видовъ матеріальнаго богатства, такъ же важенъ, какъ и трудъ фермера, рыбака или огородника, хотя послѣдніе производятъ измѣненіе формы и вида товаровъ, между тѣмъ какъ первые этого не дѣлаютъ. Посредники между рабочими и фирмой, дающей работу, бываютъ трехъ родовъ. Они могутъ взять работу у оптовой фирмы и, получивъ матеріалъ на домъ, исполнить ее при помощи своего семейства или постороннихъ помощниковъ. Таковы настоящіе кустари или „sweater’ы“ портняжнаго ремесла. Или же они раздаютъ работу: получаютъ матеріалъ и берутся найти рабочихъ, которые исполняютъ работу у себя на дому; они также обязуются собрать готовый продуктъ. Тамъ, гдѣ рабочіе разбросаны на большомъ пространствѣ въ городѣ или въ значительномъ числѣ деревень, этотъ трудъ раздачи и связанная съ нимъ отвѣтственность могутъ быть довольно значительными. Наконецъ, посредники третьяго рода берутъ на свою отвѣтственность сдѣлать часть уже законтрактованной работы и либо находятъ матеріалъ и орудія и платятъ рабочимъ, которые на нихъ работаютъ, либо переуступаютъ часть своего заказа рабочимъ, которые сами доставляютъ матеріалъ и орудія. Разработка копей и строительный промыселъ представляютъ различные примѣры сдѣлокъ этого рода. Но ни въ одномъ изъ перечисленныхъ случаевъ посредникъ не является простымъ паразитомъ. Вездѣ онъ исполняетъ работу, прибавляющую различную цѣнность

къ товарамъ, которыми онъ промышленяетъ, хотя обыкновенно и не измѣняющими ихъ матеріальной формы.—работу, которая при современныхъ промышленныхъ условіяхъ также необходима и имѣетъ такое же право на хорошее вознагражденіе, какъ и трудъ другихъ производителей. Старая истина: „*nihil ex nihilo fit*“¹⁾ столь же вѣрна въ торговлѣ, какъ и въ химіи. Въ обществѣ, гдѣ существуетъ конкуренція, нельзя ничего получить даромъ. Если посредникъ—капиталистъ, онъ можетъ получить кое-что за пользованіе его капиталомъ; но это вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ, что его капиталъ употребленъ на полезное дѣло.

§ 7. Трудъ и вознагражденіе посредника. Жалоба, что посредникъ не приноситъ никакой пользы и не заслуживаетъ вознагражденія, есть результатъ двухъ заблужденій. Первое, на которое мы уже указывали, состоитъ въ нежеланіи признать трудъ распредѣленія, исполняемый посредникомъ. Второе и болѣе важное—это сбивчивость понятій, влѣдствие которой люди думаютъ, что если при другихъ условіяхъ можно было бы обойтись безъ какого-нибудь specialнаго вида труда, то онъ бесполезенъ и при современныхъ условіяхъ и не заслуживаетъ вознагражденія. Адвокаты были бы бесполезны, если бы не было нечестныхъ людей или преступленій, но это не даетъ намъ права считать ихъ теперешній трудъ бесполезнымъ. Съ каждымъ новымъ изобрѣтеніемъ мы дѣлаемъ бесполезнымъ тотъ или другой классъ несомнѣнныхъ „тружениковъ“. Точно также можно будетъ обойтись и безъ посредниковъ, когда промышленная организація общества настолько измѣнится, что въ нихъ не будетъ больше нужды; но до тѣхъ поръ, пока произойдутъ такіа перемѣны, они должны получать вознагражденіе и заслуживаютъ его. Можетъ быть, и справедливо, что нѣкоторые классы посредниковъ имѣютъ возможность, благодаря занимаемому ими положенію, извлекать изъ своихъ хозяевъ или изъ публики барышъ, который, по видимому, не соотвѣтствуетъ оказанной ими услугѣ. Но это ни въ какомъ случаѣ не составляетъ общаго правила по отношенію къ такому посреднику, какъ „*sweater*“. Даже тамъ, гдѣ посредникъ получаетъ большіе барыши, мы не имѣемъ права

1) «Изъ ничего не можетъ произойти ничего».

считать подобный доходъ чрезмѣрнымъ или несправедливымъ, если только насъ вообще не страшить, что относительная денежная цѣнность промышленныхъ услугъ опредѣляется „свободной конкуренціей“. Посредникъ при „sweating system“ исполняетъ работу, которая въ настоящее время необходима, и получаетъ вознагражденіе; если мы полагаемъ, что онъ получаетъ слишкомъ много, то можемъ ли мы какимъ-нибудь правиломъ опредѣлить хотя бы приблизительно, сколько онъ долженъ получить?

§ 8. Предприниматель въ качествѣ „sweater'a“. Такъ какъ посредникъ, повидимому, часто заставляеть „потѣть“ другихъ по необходимости, потому именно, что его самого заставляютъ „потѣть“, благодаря невыгоднымъ условіямъ заключаемыхъ имъ контрактовъ; такъ какъ многія самыя худшія формы „sweating“ встрѣчаются тамъ, гдѣ предпринимательскія фирмы имѣютъ дѣло непосредственно съ „рабочими“, то можетъ показаться, что отвѣтственность за эту систему падаетъ на предпринимателя, по адресу котораго и должны быть направлены все упреки. Но такъ ли это? Когда мы видимъ, что значительная фирма, владѣющая большимъ капиталомъ и держащая много рабочихъ, платитъ жалованье, едва достаточное для поддержанія жизни, мы склонны обвинять предпринимателей въ скаредности и вымогательствѣ: мы говоримъ, что эта фирма могла бы давать болѣе высокую заработную плату, но предпочитаетъ получать болѣе высокую прибыль, пользуясь нуждой бѣдняка. Разсмотримъ это обвиненіе. Оно имѣетъ различную силу, смотря по тому, къ какому изъ двухъ классовъ предпринимателей оно относится. Фирмы, которыя остаются внѣ полнаго дѣйствія конкуренціи капитала, потому что обладаютъ какой-нибудь привилегіей, промышленнымъ секретомъ или какимъ-либо особымъ преимуществомъ, касающимся естественныхъ богатствъ, условій мѣстности или вліянія на рынкѣ, обыкновенно находятся въ такомъ положеніи, которое даетъ имъ возможность сверхъ обыкновенной нормы прибыли получать излишекъ, опредѣляющій цѣнность той монополіи, которою онѣ владѣютъ. Владѣлецъ каменноугольныхъ копей, газоваго завода, спеціальнаго клейма для мыла или бисквитовъ, равно какъ группа капиталистовъ, захватившихъ власть на какомъ-нибудь рынкѣ, часто можетъ дать рабочимъ

плату, превышающую рыночный уровень, не рискуя своимъ коммерческимъ положеніемъ. Даже въ такомъ производствѣ, какъ ланкаширское хлопчатобумажное, гдѣ существуетъ свободная конкуренція между различными фирмами, быстрая перемѣна въ сбытѣ продуктовъ часто можетъ настолько поднять прибыль, что всѣ или почти всѣ предпринимательскія фирмы въ этомъ производствѣ могутъ платить болѣе высокую заработную плату, не подвергаясь риску банкротства. И предприниматели, находящіеся въ такомъ положеніи, нравственно отвѣтственны за тѣ лишенія и униженія, которыя они причиняютъ, давая заработную плату, недостаточную для приличнаго существованія. Ссылка на то, что они платятъ по рыночной нормѣ и что если бы ихъ рабочіе не хотѣли работать за такую плату, то есть много другихъ, которые стануть работать за такое же вознагражденіе, не можетъ служить оправданіемъ ихъ поведенія, если только не признать, что „нравственныя соображенія“ не должны имѣть мѣста въ коммерціи. Предприниматели, которые, пользуясь этимъ преимущественнымъ положеніемъ, даютъ заработную плату, едва достаточную для существованія, и оправдываются тѣмъ, что они платятъ „рыночную цѣну“,—суть „sweater'y“, и упреки за sweating system по справедливости могутъ быть направлены по ихъ адресу.

Но этого нельзя разматривать, какъ нормальное положеніе предпринимателей. Между фирмами, которыя не пользуются преимуществомъ, заключающимся въ монополіи и предоставлены полной силѣ капиталистической конкуренціи, норма прибыли составляетъ „минимумъ существованія“, т. е. если бы имъ пришлось платить болѣе высокую заработную плату, то норма прибыли или стала бы отрицательной величиной, или была бы такъ низка, что нельзя было бы болѣе достать капиталъ для помѣщенія въ такое дѣло. Вообще можно сказать, что акціонерныя компаніи и частныя фирмы, у которыхъ, какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ, въ дѣло идутъ главнымъ образомъ заемные капиталы, не могутъ платить болѣе высокую заработную плату и выдерживать конкуренцію съ другими фирмами. Если великодушный предприниматель, занятый въ производствѣ, подверженномъ свободной конкуренціи, вздумаетъ повысить заработную плату на двадцать процентовъ съ цѣлью поднять своихъ рабочихъ до такого уровня комфорта.

который удовлетворяет его великодушію, то онъ долженъ будетъ прежде всего пожертвовать своимъ „вознагражденіемъ за надзоръ“, а затѣмъ онъ увидитъ, что можетъ платить проценты за занятый капиталъ только изъ своего собственнаго кармана. Онъ убѣдится на практикѣ, что пытался сдѣлать невозможное. При современныхъ условіяхъ предприниматель, взятый въ отдѣльности, не заслуживаетъ большаго порицанія, чѣмъ посредникъ, за низкую заработную плату, продолжительный рабочій день и т. д. Онъ не можетъ значительно улучшить промышленныя условія своихъ служащихъ, сколько бы этого ни желалъ.

§ 9. Покупатель въ качествѣ „sweater'a“. Третій взглядъ, немного болѣе основательный, чѣмъ другіе, сваливаетъ вину на покупателей. Заработная плата должна быть низка,—говорятъ намъ,—потому что покупатель настаиваетъ на низкихъ цѣнахъ. Истинной причиною sweating является, на основаніи этого взгляда, страсть къ „дешевизнѣ“. Прежде потребитель соглашался заплатить за товаръ хорошую цѣну кушцу, съ которымъ онъ постоянно имѣлъ дѣло и въ интересахъ котораго было продавать ему хорошій товаръ. Купецъ былъ, слѣдовательно, въ состояніи платить фабриканту такую цѣну, которая давала послѣднему возможность платить приличную заработную плату, и взамѣнъ этого купецъ могъ настаивать, чтобы товары, которые онъ покупалъ, были хорошо сдѣланы. Такимъ образомъ, не было спроса на плохую работу. Только квалифицированный трудъ могъ найти рынокъ, а квалифицированный трудъ требуетъ приличнаго вознагражденія. Но ростъ современной конкуренціи измѣнилъ все это. Постоянные покупатели уступили мѣсто комиссіонерамъ и рекламамъ, связь между потребителемъ и лавочникомъ порвана: послѣдній старается только продать наибольшее количество товаровъ всякому, кто захочетъ купить, первый—заплатить самую низкую цѣну всякому, кто продастъ ему то, что ему нужно. Отсюда ухудшеніе качества многихъ товаровъ. Многіе кушцы болѣе не заинтересованы въ продажѣ хорошихъ товаровъ; потребитель не можетъ болѣе полагаться на рекомендацію лавочника, какъ компетентнаго судьи извѣстной категоріи товаровъ; онъ предоставленъ собственному пониманію и, какъ диллетантъ, онъ всегда будетъ побѣжденъ въ столкновеніи со специалистомъ.

Нѣтъ основанія предполагать, что покупатели стали теперь скупѣе, чѣмъ раньше. Они всегда покупали вещи настолько дешево, насколько они могли ихъ достать. Все дѣло въ томъ, что они теперь менѣе способны обнаружить ложную дешевизну, чѣмъ раньше. Они не только не могутъ болѣе полагаться на то, что извѣстный и надежный купецъ предохранитъ ихъ отъ недобросовѣстности фабриканта, но легкость обмана постоянно увеличивается. Большая сложность торговли, большое разнообразіе товаровъ, большая спеціализація производства и распредѣленія, развитіе „науки о фальсификаціи“ сильно увеличили преимущества профессиональнаго торговца предъ диллтантомъ-покупателемъ. Отсюда — размноженіе товаровъ, предназначенныхъ не для употребленія, а для продажи: наскоро выстроенные дома, фальсифицированная пища, поддѣльные матеріи и кожи, плохія издѣлія всякаго рода—все это фигурируетъ въ послѣднемъ актѣ продажи. Искусство надувательства доведено до такой утонченности, что покупатель рискуетъ быть обманутымъ и одураченнымъ на каждомъ шагу. Не то, чтобы онъ безразсудно предпочиталъ покупать плохой товаръ по низкой цѣнѣ, но онъ не можетъ положиться на свое умѣнье отличить хорошее качество отъ дурного; поэтому онъ предпочитаетъ платить низкую цѣну, такъ какъ онъ не гарантированъ, что, заплативъ больше, онъ получитъ лучшій товаръ. Этимъ фактомъ, а не маніей дешевизны объясняется переполненіе рынка недоброкачественными товарами. Этотъ дѣйствительный спросъ на плохую работу со стороны потребляющей публики, безъ сомнѣнія, непосредственно отвѣтственъ за многія самыя худшія фазы „sweating“. Готовое платье и дешевые сапоги приготавливаются въ большихъ количествахъ рабочими, которые не претендуютъ на названіе портныхъ или сапожниковъ. Нѣсколькихъ недѣль практики достаточно, чтобы пріобрѣсть то количество грубаго искусства или плутовства, которое требуется для этой работы. Это значитъ, что вся область неквалифицированнаго труда представляетъ почву, изъ которой „sweater“ или мелкій предприниматель беретъ рабочихъ для той или другой отрасли изготовленія платья. Если бы публика настаивала на покупкѣ хорошихъ товаровъ и платила цѣну, необходимую для ихъ производства, то эти ремесла, гдѣ практикуется „sweating“, были бы невозможны. Но прежде

чѣмъ порицать потребителей, мы не должны забывать слѣдующихъ смягчающихъ обстоятельствъ.

§ 10. Что можетъ сдѣлать покупатель? Болѣе высокая цѣна не представляетъ гарантіи, что рабочіе, которые производятъ товары, не будутъ чрезмѣрно „потѣть“. Если я компетентенъ отличить хорошо сдѣланные товары отъ плохо сдѣланныхъ, то въ моемъ интересѣ будетъ воздержаться отъ покупки послѣднихъ и дѣлать все отъ меня зависящее, чтобы противодействовать „sweating“. Но платя только болѣе высокую цѣну за товары того же качества, какъ и тѣ, которыя я могъ бы купить по болѣе низкой цѣнѣ, я даю только большую прибыль предпринимателямъ, употребляющимъ этотъ трудъ низкаго качества, и, конечно, ничего не дѣлаю для уменьшенія спроса на плохіе товары, который составляетъ, повидимому, корень зла. Покупатель, желающій противодействовать sweating, долженъ прежде всего обращать вниманіе на качество товаровъ, которые онъ покупаетъ, а не на ихъ цѣну. Квалифицированный трудъ рѣдко эксплуатируется въ той же степени, какъ неквалифицированный, и высокая степень искусства обыкновенно служитъ гарантіей приличной заработной платы. До тѣхъ поръ, пока покупатель не имѣетъ средствъ точно опредѣлить качество товара, онъ не гарантированъ, что, платя болѣе высокую цѣну, онъ обезпечитъ лучшую заработную плату рабочимъ. Такъ называемая солидность пользующейся извѣстностью фирмы представляется слабую гарантію того, что служащіе получаютъ приличное вознагражденіе, и не представляетъ совершенно никакой гарантіи, что рабочіе въ различныхъ фабрикахъ, съ которыми фирма имѣетъ сношенія, получаютъ хорошую плату. Каждому отдѣльному покупателю невозможно знать, не поощряетъ ли онъ прямо или косвенно „sweating“, имѣя сношенія съ даннымъ магазиномъ. Но потребители могли бы однако устраивать комитеты, спеціальной задачей которыхъ была бы выдача удостовѣреній, что товары, продаваемые въ лавкахъ, произведены фирмами, которыя платятъ приличную заработную плату. Если бы былъ составленъ списокъ фирмъ, которыя платятъ хорошее вознагражденіе и имѣютъ дѣло съ фабрикантами, платящими хорошую заработную плату, то покупатели, желающіе препятствовать sweating, могли бы питать на этотъ счетъ нѣкоторую увѣренность, по крайней

мѣрѣ, насколько это касается послѣднихъ ступеней производства, увѣренность, которой они не могутъ имѣть въ настоящее время при обыкновенномъ знаніи свѣта и торговыхъ дѣлъ. Сила организованнаго общественнаго мнѣнія, хотя бы это было мнѣніе значительнаго меньшинства, направленнаго противъ извѣстныхъ фирмъ, гдѣ практикуется „sweating“, принесла бы, безъ сомнѣнія, большую пользу, если бы примѣнялась осторожно.

Но не слѣдуетъ въ то же время ни минуты думать, что проблема бѣдности была бы рѣшена, если бы мы могли, платя болѣе высокія цѣны за товары лучшаго качества, обезпечить искорененіе ремесль, гдѣ господствуетъ sweating. Этотъ жалкій, унижительный трудъ даетъ возможность большому числу бѣдныхъ, неспособныхъ рабочихъ владѣть жалкое существованіе. Если бы онъ пересталъ существовать, то непосредственнымъ результатомъ этого было бы увеличеніе бѣдности и нищеты. Спросъ на квалифицированный трудъ увеличился бы, но необученный рабочій не можетъ перешагнуть черезъ барьеръ и добиваться квалифицированнаго труда; избытокъ безпомощнаго, безнадежнаго, шаткаго, неквалифицированнаго труда былъ бы больше, чѣмъ когда-либо. Каковъ бы ни былъ конечный результатъ уменьшенія спроса на неквалифицированный трудъ, бѣдствія, которыя явились бы непосредственнымъ результатомъ этого уменьшенія, не легко было бы устранить. Филантропы на каждомъ шагу наталкиваются на это противорѣчіе между вѣрнымъ результатомъ въ настоящемъ и вѣроятнымъ результатомъ въ будущемъ. Въ видѣ примѣра можно привести положеніе лондонскихъ работницъ, занятыхъ въ сѣрно-спичечномъ промыслѣ. Ихъ несчастная жизнь по справедливости возбудила негодованіе всѣхъ порядочныхъ людей. Жалкій заработокъ, который онѣ получаютъ, вызвалъ всеобщее желаніе положить конецъ этой эксплуатаціи, отказавшись покупать сѣрныя спички. Но такъ какъ заработокъ этихъ дѣвушекъ зависитъ всецѣло отъ количества продаваемыхъ спичекъ, то осуществленіе этого желанія, подсказаннаго гуманнымъ чувствомъ, повлечетъ еще большее уменьшеніе жалкаго заработка работницъ; это значить, что вы увеличите страданія тѣхъ именно лицъ, участь которыхъ вы хотите облегчить. Вы можете сказать, что вы все равно покупаете спички, но что

вы покупаете ихъ въ той или другой лавкѣ, смотря по тому, можете или не можете вы предполагать, что служащіе получаютъ хорошую плату. Но это не принесетъ пользы дѣвушкамъ, промыселъ которыхъ вы уничтожили: онѣ не получатъ работы тамъ, гдѣ вы будете покупать, такъ какъ принадлежатъ къ другой категоріи труда. Съ этой дилеммой социальный реформаторъ встрѣчается на каждомъ шагу; сложность промышленныхъ отношеній превращаетъ прогрессъ въ колесницу Джаггернаута, уничтожающую множество невинныхъ жертвъ съ каждымъ шагомъ впередъ. Одно ясно, что даже если бы потребители всячески сообразовывали свои покупки съ положеніемъ рабочихъ, то они все же не могли бы обезпечить каждому рабочему хорошую постоянную работу за приличное вознагражденіе.

Но пришедши къ этому заключенію, мы далеки отъ утвержденія, что публика, хотя бы даже въ качествѣ простыхъ потребителей, не можетъ ничего сдѣлать. Извѣстная часть ответственности падаетъ на публику такъ же, какъ и на предпринимателей и посредниковъ. Но нельзя прослѣдить болѣзнь во всей ея силѣ по вліянію ея на индивидуумовъ или на промышленные классы; для этого нужно разсмотрѣть ея вліяніе на то отношеніе, которое существуетъ между этими индивидуумами и классами, т. е. на природу и характеръ дѣйствующей въ настоящее время промышленной системы. Это объясненіе можетъ показаться неяснымъ, но оно правильно; желаніе дать слишкомъ поспѣшное опредѣленіе привело къ узкому пониманію болѣзни „sweating“, которое болѣе всего задерживало стремленія къ реформѣ.

ГЛАВА V.

Причины sweating.

§ 1. Чрезмѣрное предложеніе труда простого качества. Если мы обратимся къ промышленной системѣ для объясненія всѣхъ дурныхъ сторонъ „sweating“, то мы найдемъ три главныхъ элемента въ нашей задачѣ,—три доми-

нирующія стороны, съ которыхъ можно разсматривать вопросъ. О нихъ иногда упоминають, какъ о причинахъ sweating, но они скорѣе составляютъ его условія и даже, какъ таковыя, они не существуютъ раздѣльно, но тѣсно связаны съ разныхъ сторонъ.

Первымъ условіемъ „sweating“ является обильное и чрезмѣрное предложеніе простого, мало производительнаго труда. Нѣтъ надобности выдвигать экономическія соображенія, чтобы показать, что тамъ, гдѣ желающихъ исполнять извѣстную работу больше, чѣмъ необходимо, заработная плата за эту работу, при свободной конкуренціи, не можетъ быть больше минимума, достаточнаго для того, чтобы побудить необходимое число рабочихъ взять работу. Другими словами, тамъ, гдѣ существуетъ нѣкоторое количество незанятыхъ конкурентовъ на трудъ простого качества, тамъ заработная плата, рабочій день и другія условія труда регулированы такъ, что составляютъ прелесть, имѣющую преимущество только предъ той перспективой, которая представляется рабочимъ, вовсе не имѣющимъ работы: этимъ послѣднимъ предстоитъ выборъ между разной случайной работой, воровствомъ, голодомъ и домомъ для призрѣнія бѣдныхъ. Въ странахъ, гдѣ есть свободный доступъ къ незанятымъ землямъ, производительность труда, вложеннаго въ такія земли, опредѣляетъ возможный минимумъ заработной платы; въ странахъ же, гдѣ нѣтъ свободной земли, минимальная заработная плата за неквалифицированный трудъ, разъ предложеніе превышаетъ спросъ, опредѣляется степенью привлекательности вышеупомянутой перспективы.

Существованіе извѣстнаго контингента незанятыхъ рабочихъ доводитъ заработную плату за трудъ простого качества до высоты, едва достаточной для поддержанія скуднаго существованія, и при этихъ условіяхъ получается такая плата при тѣхъ промышленныхъ условіяхъ, какіе мы находимъ при „sweating system“. Чтобы удержать плату за трудъ простого качества на этомъ минимумѣ, который можетъ повыситься только съ улучшеніемъ условій, нѣтъ необходимости, чтобы всегда было значительное число безработныхъ. Цѣль эта можетъ быть вполне достигнута, если есть небольшое число безработныхъ, которые дѣйствительно конкурируютъ съ рабочими, имѣющими работу. То же самое можно сказать о всѣхъ степеняхъ квалифицирован-

наго труда, съ той только существенной разницей, что минимальная заработная плата никогда не может упасть ниже уровня, достаточнаго для того, чтобы побудить мало обученных рабочих приобрести и примѣнить къ дѣлу ту болѣе высокую степень искусства, которая даетъ имъ возможность удовлетворить спросъ на хорошо обученных рабочихъ. Трэдъ-юніоны инстинктивно направляли все свои усилія къ тому, чтобы не дать конкуренціи безработныхъ понизить въ ихъ промыслахъ размѣръ заработной платы до этого минимума. Самымъ сильнымъ изъ нихъ удалось установить такой уровень заработной платы, ниже котораго никто не соглашается работать; безработные, которые при свободной конкуренціи согласились бы на меньшее вознагражденіе, получаютъ поддержку изъ фондовъ Союза съ тѣмъ, чтобы они не понижали заработной платы. Союзы сравнительно мало обученныхъ рабочихъ, которые никогда не свободны отъ конкуренціи безработныхъ и которые не въ состояніи постоянно оказывать денежную поддержку безработнымъ съ тѣмъ, чтобы они не понижали заработной платы, стараются ограничить число своихъ членовъ и помѣшать лицамъ, стоящимъ внѣ союза, конкурировать съ ними на рабочемъ рынкѣ: ограничивая такимъ образомъ предложеніе труда, они могутъ предупредить паденіе заработной платы. Это обстоятельство имѣетъ для насъ большое значеніе: оно служитъ рѣшительнымъ и молчаливымъ признаніемъ того факта, что чрезмѣрное предложеніе неквалифицированнаго труда составляетъ источникъ промышленныхъ невзгодъ „sweating“.

§ 2. Причины, содѣйствующія чрезмѣрному предложенію труда. Въ двухъ послѣднихъ главахъ мы занимались главными крупными промышленными движеніями, порождающими чрезмѣрное предложеніе труда простого качества; но, чтобы выяснитъ вопросъ, слѣдуетъ перечислить тѣ различныя причины, которыя содѣйствуютъ этому чрезмѣрному предложенію труда.

а. Притокъ сельскаго населенія въ города постоянно увеличиваетъ предложеніе грубаго неквалифицированнаго труда. Лучшіе представители земледѣльческаго труда, какъ мы видѣли, поднимаются до высшихъ и лучше оплачиваемыхъ ступеней труда. Худшіе представители постоянно увеличиваютъ собою массу малопродуктивныхъ рабочихъ, конкурирующихъ за низкую заработную плату.

3. Постоянный прилив дешеваго неквалифицированнаго иностраннаго труда въ наши большіе города, въ особенности въ Лондонъ, который часто служитъ еще убѣжищемъ для невольныхъ изгнанниковъ, является новымъ элементомъ, который увеличиваетъ массу неквалифицированнаго труда и своей конкуренціей приноситъ вредъ, не соответствующій численной величинѣ этого новаго элемента.

7. Такъ какъ иностранная иммиграція ухудшаетъ промышленныя условія туземнаго неквалифицированнаго труда, увеличивая его предложеніе, то очевидно, что всякая причина, уменьшающая спросъ на подобный трудъ, будетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи. Свободный ввозъ иностранныхъ товаровъ, конкурирующихъ на нашихъ рынкахъ съ товарами, которые созданы при помощи „потогоннаго“ труда, оказываетъ на рабочихъ, въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ господствуетъ „sweating system“, такое же дѣйствіе, какъ ввозъ дешеваго иностраннаго труда: одинъ уменьшаетъ спросъ, другой увеличиваетъ предложеніе труда болѣе или менѣе простаго качества. Ввозъ большого количества дешеваго платья изъ Германіи въ магазины Восточнаго Лондона для конкуренціи съ мѣстнымъ производствомъ тѣхъ же товаровъ, поддерживаетъ „sweating“ съ такою же силой, какъ ввозъ рабочихъ изъ Германіи, которые дѣлали бы это самое платье въ самомъ Восточномъ Лондонѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ покупатели пользуются низкими цѣнами, благодаря дешевому труду, а рабочіе страдаютъ отъ низкой заработной платы. То обстоятельство, что туземные англійскіе товары должны быть вывезены взамѣнъ дешевыхъ нѣмецкихъ, не имѣетъ значенія съ точки зрѣнія мало обученнаго рабочаго, если только этотъ вывозъ не воплощаетъ въ себѣ тѣхъ видовъ труда, на которые такой рабочей способенъ.

3. Постоянный ввозъ новыхъ машинъ для замѣны ручнаго квалифицированнаго труда, обезцѣнивая искусство нѣкоторыхъ классовъ рабочихъ, присоединяетъ этихъ послѣднихъ къ общей массѣ необученныхъ рабочихъ.

ε. Ростъ машиннаго производства и развитіе образованія, приравнивая трудъ женщинъ и подростковъ къ труду взрослыхъ мужчинъ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ увеличиваетъ предложеніе труда простаго качества. Женщины и подростки или занимаютъ мѣста, гдѣ прежде работали мужчины, или же берутся за такую

работу (напр. за службу на почтѣ или телеграфѣ), куда прежде было открытъ доступъ только мужчинамъ. Этотъ ростъ прямой и косвенной конкуренціи женщинъ и подростковъ производить общее увеличеніе предложенія неквалифицированного труда.

§. Въ Лондонѣ слѣдуетъ отмѣтить еще другое временное, но важное обстоятельство. Въ нѣкоторыхъ производствахъ конкуренціи провинціальныхъ фабрикъ оказалась слишкомъ сильною для лондонскихъ фабрикъ. Отсюда постепенное перенесеніе производства въ послѣдніе годы изъ Лондона въ провинцію. Значительное число рабочихъ на лондонскихъ фабрикахъ очутилось безъ работы. Закрытіе лондонскихъ фабрикъ доставило промысламъ, гдѣ господствуетъ „sweating“, огромное количество незанятыхъ и голодающихъ рабочихъ.

Съ самой широкой экономической точки зрѣнія существованіе чрезмѣрнаго предложенія труда, ищущаго приложенія въ занятіяхъ, открытыхъ для свободной конкуренціи, слѣдуетъ разсматривать какъ самую важную сторону „sweating system“. Недавно обнаружившіяся условія конкуренціи изъ-за случайной работы на докахъ выдвинули на первый планъ этотъ элементъ рабочаго вопроса. Борьба за существованіе дошла здѣсь до самыхъ крайнихъ и безчеловѣчныхъ предѣловъ. „На лондонскихъ докахъ есть мѣсто, называемое клѣткой (cage); это—нѣчто вродѣ загона, обнесеннаго желѣзной рѣшеткой. Я видѣлъ, какъ триста полуголодныхъ рабочихъ толпились вокругъ этой клѣтки въ ожиданіи какого-нибудь нанимателя, которому понадобится трое человѣкъ, и ужасная борьба этихъ трехсотъ голодныхъ бѣдняковъ за возможность получить работу на два или три часа произвела на меня впечатлѣніе, которое не можетъ никогда изгладиться; я видѣлъ, какъ они взбирались другъ другу на спину, чтобы достать желанный билетъ; я часто видѣлъ окровавленныхъ людей, безъ дыханія, съ разорваннымъ платьемъ на спинѣ“. Нарисованная здѣсь картина конкуренціи отличается отъ конкуренціи городского труда простого качества вообще лишь настолько, насколько существующія здѣсь условія предложенія печальнымъ образомъ сконцентрировали на себѣ проявленіе промышленныхъ силъ. Какъ бы ни казалась преувеличенной эта картина тому, кто ее не видѣлъ, она показываетъ намъ истинный характеръ свободной конкуренціи въ сферѣ труда простого качества, гдѣ предложеніе

обыкновенно превышает спросъ. Если бы и другія формы простаго труда находились въ такихъ условіяхъ, что ихъ добывались бы публично, то описанная сцена повторялась бы до тошноты. Но конкуренція между бѣлошвейками, портными, скорняками и т. п. не становится менѣ интенсивной, менѣ печальной и менѣ унизительной отъ того, что она ведется болѣе спокойно и болѣе скрыто. Эта борьба за жизнь въ формѣ труда за нищенскую плату представляетъ для избыточнаго необученнаго рабочаго населенія вѣрный, логически-необходимый исходъ при условіяхъ свободной конкуренціи.

§ 3. Увеличеніе числа „мелкихъ хозяевъ“. Подвинувшись такъ далеко въ нашемъ анализѣ, мы можемъ съ большимъ пониманіемъ разсмотрѣть другую важную сторону sweating system. Бусъ и другіе изслѣдователи видятъ главный корень зла въ увеличеніи числа мелкихъ хозяевъ. Главныя промышленныя силы нашего вѣка, какъ мы видѣли, ведутъ къ все большей концентраціи труда. Однако, въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ центрахъ населенія мы встрѣчаемъ нѣкоторые промыслы, гдѣ производство все еще ведется въ небольшомъ масштабѣ — въ мелкихъ мастерскихъ или въ частныхъ домахъ, и эти-то промыслы и даютъ очень большой процентъ самыхъ худшихъ примѣровъ sweating. Тутъ мы наблюдаемъ остановку въ эволюціи производства. Даже хуже этого: нѣкоторые промыслы, которыя подверглись концентрирующему дѣйствію фабричной системы, были какъ будто бы выброшены назадъ волнами промышленнаго потока и снова раздробились на мелкія единицы. Яркой иллюстраціей сказаннаго можетъ служить увеличеніе производства платья въ мелкихъ мастерскихъ и въ частныхъ домахъ. Это относится не только къ Восточному Лондону, но и къ Ливерпулю, Лидсу, Шеффилду и другимъ большимъ городамъ, въ особенности къ тѣмъ, куда проникъ иностранный трудъ, потому что значительный процентъ мастерскихъ, гдѣ господствуетъ sweating system, особенно въ производствѣ платья, поддерживается иностраннымъ трудомъ. Въ Ливерпулѣ въ послѣднія десять лѣтъ замѣчалась замѣна рабочихъ, работающихъ въ мастерской у портного, рабочими, работающими у себя на дому. Этотъ ростъ числа рабочихъ, работающихъ на дому, болѣе всего замѣтенъ среди женщинъ. Одинъ свидѣтель, заслуживающій довѣрія,

заявилъ въ комиссіи лордовъ, что „въ настоящее время можно смѣло сказать, что двѣ трети sweater'овъ въ Ливерпулѣ иностранцы“, прибывающіе главнымъ образомъ изъ Германіи и русской Польши. Пять лѣтъ тому назадъ въ Лидсѣ было только двѣнадцать еврейскихъ мастерскихъ, теперь ихъ девяносто семь.

Такъ какъ значительный процентъ самыхъ худшихъ случаевъ sweating наблюдается въ мелкихъ ремеслахъ, гдѣ работа сдается рабочимъ, работающимъ у себя на дому, или непосредственно, или же черезъ посредника, то естественно, что слѣдовало бы запретить мелкія частныя мастерскія, какъ центръ зла. Если бы только возможно было перенести работу изъ частныхъ домовъ и мелкихъ мастерскихъ, гдѣ невозможенъ надзоръ, на фабрику или въ крупную мастерскую, гдѣ ограниченіе рабочаго дня и санитарныя правила можно сдѣлать обязательными, гдѣ сила общественнаго мнѣнія можетъ обезпечить порядочную заработную плату и гдѣ возможна организація рабочихъ, то исчезли бы самыя худшія стадіи болѣзни. Уничтоженія мелкой мастерской добиваются многіе практическіе реформаторы, изучавшіе sweating system. Слѣдующее мнѣніе компетентнаго лица подтверждается многими изслѣдователями, изучавшими этотъ вопросъ. „Если бы предприниматели вынуждены были устраивать мастерскія, а товары производились по фабричной системѣ, то мы думаемъ, что они могли бы быть сдѣланы при этой системѣ столь же дешево, но съ большими удобствами для рабочихъ, въ меньшее число часовъ; выгода отъ этого была бы, такимъ образомъ, распредѣлена между рабочими, а публика получала бы свои товары по той же цѣнѣ“¹⁾. Утверждаютъ, что низшіе сорта обуви производятся и продаются гораздо дешевле въ Соединенныхъ Штатахъ, при болѣе широкомъ примѣненіи машинъ, по фабричной системѣ, чѣмъ въ Лондонѣ при sweating system, хотя заработная плата, безъ сомнѣнія, гораздо выше въ Америкѣ. Кромѣ того, многіе изъ продуктовъ, производимыхъ въ Лондонѣ при sweating system, конкурируютъ почти на равныхъ условіяхъ съ продуктами провинціальныхъ фабрикъ, гдѣ употребляются машины вмѣсто ручнаго труда.

§ 4. Экономическія преимущества „мелкихъ ма-

¹⁾ Lords' Committee on the Sweating System; Last Report, p. 184.

стерскихъ“. Намъ необходимо отвѣтить на слѣдующій вопросъ: почему мелкія мастерскія сохранились и развиваются въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ вопреки господствующему промышленному движенію нашего вѣка? Очевидно, система мелкихъ мастерскихъ должна обладать нѣкоторыми экономическими преимуществами, которыя даютъ ей возможность существовать. Слѣдующія соображенія проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ.

1. Значительная часть труда въ промыслахъ, гдѣ существуетъ sweating system, это трудъ, спросъ на который крайне непостояненъ. Непостоянство занятій или, точнѣе говоря, недостаточность занятій—ибо „непостоянство“ само по себѣ постоянно—составляетъ одну изъ самыхъ ужасныхъ сторонъ sweating system. Чѣмъ ниже категория труда, тѣмъ она хуже. Для многихъ производствъ, въ особенности для тѣхъ, гдѣ работаютъ женщины, большое значеніе имѣютъ „сезонъ“ и мода. Но даже и такія производства, какъ портняжное, рубашечное, сапожное, мебельное и обойное, которыя, казалось бы, менѣе подвержены періодическимъ или случайнымъ переменамъ, фактически однако подвержены серьезнымъ и частымъ колебаніямъ рынка. Въ ремеслахъ, въ которыхъ господствуетъ sweating, рабочіе, среднимъ числомъ, бываютъ заняты приблизительно три или четыре дня въ недѣлю. Есть два сезона въ году, продолжающіеся каждый по шести недѣль, когда эти несчастныя созданія работаютъ черезъ мѣру. „Остальные десять мѣсяцевъ,—говоритъ м-ръ Бэрнеттъ,—работаютъ среднимъ числомъ только половину времени, въ особенности низшія категоріи рабочихъ“.

Итакъ, одинъ ключъ къ объясненію жизнеспособности мелкой мастерской—это ея большая гибкость съ точки зрѣнія предпринимателя.

„Высокая организація содѣйствуетъ постоянству, низкая же организація сама ведетъ къ противоположному. Большая фабрика совсѣмъ не можетъ останавливаться, не рискуя серьезными потерями; крупная мастерская будетъ дѣлать большія усилія, чтобы оставаться въ ходу, но человекъ, имѣющій только двухъ или трехъ рабочихъ у себя дома, можетъ, въ случаѣ отсутствія работы, прогнать ихъ всѣхъ, предоставляя имъ снискивать себѣ пропитаніе, какъ знаютъ“¹⁾.

¹⁾ Labour and Life in London, vol. I, p. 489.

Такъ какъ мелкій хозяинъ при системѣ sweating можетъ начать дѣло съ 2 ф. ст. капитала и не надѣется получить больше въ качествѣ предпринимателя, чѣмъ въ качествѣ рабочаго, то онъ легко можетъ переходить изъ одного положенія въ другое.

2. Высокая плата за большія помѣщенія, въ особенности въ Лондонѣ, благопріятна для мелкихъ мастерскихъ и для системы домашняго труда. Торговья фирмы, которыя въ сущности и являются настоящими предпринимателями, избѣгаютъ такимъ путемъ платы за помѣщенія и переносятъ ее на посредниковъ или на самихъ рабочихъ, которые, въ свою очередь, избѣгаютъ ея, употребляя свои жилия комнаты для мастерскихъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что одна изъ наиболѣе дурныхъ сторонъ sweating system составляетъ особенное экономическое преимущество мелкой мастерской передъ крупной фабрикой. Стоимость помѣщенія фактически, такимъ образомъ, исключается изъ издержекъ производства.

3. Возможность уклоняться отъ исполненія фабричныхъ законовъ слѣдуетъ разсматривать, какъ новое экономическое преимущество. Чрезмѣрно длинный рабочій день (когда это удобно), переполненіе жилищъ съ цѣлью избѣгать квартирной платы, отсутствіе надлежащихъ санитарныхъ условій необходимы для самыхъ дешевыхъ формъ производства при современныхъ условіяхъ. Ни предпринимательской фирмѣ, ни посреднику невыгодно обращать вниманіе на здоровье и даже на жизнь рабочихъ, если только состояніе рабочаго рынка таково, что они легко могутъ замѣнить изнуренныхъ рабочихъ.

4. Невозможность объединенія ради взаимной защиты и общей пользы для разбѣдиенныхъ рабочихъ, работающихъ небольшими группами, живущихъ отдѣльно и не знающихъ даже о существованіи одинъ другого, является также одной изъ причинъ „дешевизны“ системы мелкихъ мастерскихъ.

5. Тотъ фактъ, что такое большое число хозяевъ-sweaterовъ—еврей, имѣетъ особенное значеніе. Это предполагаетъ, что бѣднѣйшій классъ еврейскихъ эмигрантовъ обладаетъ естественной склонностью къ такому положенію и что ихъ присутствіе въ нашихъ большихъ городахъ составляетъ краеугольный камень этой уродливой системы. Независимость и положеніе хозяина имѣютъ рыночную цѣнность для всѣхъ, но въ

особенности для робкаго и часто попираемаго ногами еврея. Многіе охотиѣе соглашаются получать меньше въ качествѣ хозяевъ, чѣмъ въ качествѣ слугъ, но больше всего это справедливо по отношенію къ евреямъ. Мы видѣли, что способности и склонности еврея, прибывшаго изъ чужихъ странъ, побуждали его дѣлать особенныя усилія, чтобы добиться управленія ручнымъ трудомъ и получать прибыль вмѣсто заработной платы. Еврей стремится къ положенію хозяина-sweater'a, потому что оно составляетъ низшую ступень лѣстницы, ведущей къ той роскошной жизни, которая доступна лицамъ, отдающимъ деньги въ ростъ. Еврейскій Попечительный совѣтъ въ Лондонѣ, несмотря на то, что его филантропическая дѣятельность въ цѣломъ является гораздо болѣе просвѣщенной, чѣмъ дѣятельность самыхъ богатыхъ общественныхъ учреждений, въ значительной степени отвѣтственъ за это искусственное увеличеніе числа мелкихъ хозяевъ. Громадная часть фонда, издержаннаго Совѣтомъ, была роздана безвозвратно или заимообразно мелкими суммами, съ цѣлью дать возможность бѣднымъ евреямъ „устроиться самостоятельно“. Это оказало двойное дѣйствіе: во-первыхъ, это содѣйствовало привлеченію въ Лондонъ множества континентальныхъ евреевъ, которые въ продолженіе шести мѣсяцевъ перебивались въ качествѣ „новичковъ“ при sweater'ахъ, пока они приобрѣтали право на поддержку со стороны еврейскаго Попечительнаго совѣта. Тогда онъ давалъ имъ возможность устраиваться въ качествѣ мелкихъ хозяевъ и заставлять „потѣть“ другихъ „новичковъ“, подобно тому, какъ ихъ самихъ заставляли „потѣть“. Безспорно, Совѣтъ задается одной изъ наиболее полезныхъ цѣлей, какими когда-либо задавалось филантропическое общество, а именно, онъ хочетъ дать возможность слабымъ элементамъ промышленности стать на собственныя ноги, но, къ сожалѣнію, вѣрно также, что эта первая стадія независимости основана на печальной зависимости другихъ рабочихъ.

6. Но изъ всѣхъ специальныхъ условій, которыя, какъ мы видѣли, благоприятствуютъ, особенно въ Лондонѣ, существованію мелкихъ мастерскихъ, самымъ важнымъ является огромное предложеніе дешеваго неквалифицированнаго труда. Это и есть тотъ матеріалъ, изъ котораго построена система мелкихъ мастерскихъ. Разсматривая другія условія, мы найдемъ, что всѣ

они предполагаютъ существованіе этого обильнаго предложенія труда. Если бы ощущался недостатокъ труда, влѣдствіе чего заработная плата была бы выше, то мелкія мастерскія были бы невозможны, ибо абсолютная экономія труда, получаемая при фабричной организаціи съ ея широкимъ приложеніемъ машинъ, значительно превысила бы многочисленныя мелкія сбереженія, которыя, какъ мы видѣли, въ настоящее время благопріятствуютъ въ нѣкоторыхъ ремеслахъ мелкимъ мастерскимъ и дѣлаютъ возможнымъ ихъ существованіе. Всякое ограниченіе предложенія этого труда простого качества, всякое облегченіе въ выборѣ занятій, происходящее влѣдствіе эмиграціи, свободнаго доступа къ вольнымъ землямъ и т. д. содѣйствуетъ уничтоженію множества „потогонныхъ“ мастерскихъ и благопріятствуетъ развитію крупныхъ фабрикъ, занимающихъ ихъ мѣсто.

§ 5. Безотвѣтственность предпринимателей. Если станемъ разсматривать sweating system съ ея моральной стороны, то найдемъ, что главной причиной существованія этой системы является безотвѣтственность предпринимателей. Мы уже видѣли, что уничтоженіе личныхъ отношеній между хозяиномъ и рабочимъ является необходимымъ результатомъ развитія крупной фабрики, какъ промышленной единицы, и все растущей сложности современной торговли. Это пронеходитъ не только отъ того, что громадная пропасть между социальнымъ положеніемъ предпринимателей и рабочихъ и увеличившееся число послѣднихъ дѣлаютъ невозможными прежнія близкія отношенія. Совершенно такое же значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что дѣйствительный предприниматель въ современной промышленности становится все болѣе и болѣе „безличнымъ“. Этимъ мы хотимъ сказать, что номинальный хозяинъ или директоръ не является дѣйствительнымъ хозяиномъ. Дѣйствительный хозяинъ труда — это капиталъ, и потому владѣльцы капитала должны бы нести ту отвѣтственность, которая, по справедливости, должна падать на хозяина по отношенію къ рабочимъ. Но, какъ показываетъ статистика, одна десятая часть предпріятій въ Англіи находится въ рукахъ акціонерныхъ компаній, составляющихъ гораздо больше одной десятой всего числа крупныхъ предпріятій, а въ огромномъ большинствѣ другихъ случаевъ, гдѣ дѣла ведутся въ широ-

кихъ размѣрахъ, глава предпріятія въ значительной степени является только завѣдующимъ капиталами другихъ лицъ. Такимъ образомъ, если отвѣтственность завѣдующаго ослабляется множествомъ „рабочихъ рукъ“, которыя онъ употребляетъ, то его свобода дѣйствій точно также парализуется обязанностью соблюдать интересы компаніи капиталистовъ, не знающихъ даже имени и числа тѣхъ человѣческихъ существъ, судьба которыхъ находится въ ихъ рукахъ. Пропастъ, отдѣляющая дѣйствительнаго „хозяина“ отъ его рабочихъ, оказывается, такимъ образомъ, гораздо больше, чѣмъ можетъ казаться, если обратить вниманіе только на увеличеніе размѣровъ средняго предпріятія. Но не слѣдуетъ думать, что это уничтоженіе личной связи между хозяиномъ и рабочимъ непременно составляетъ потерю для послѣдняго. Нѣтъ основанія думать, что близкія отношенія, существовавшія въ старину между хозяиномъ и его рабочими и учениками, были обыкновенно такъ идиллически прекрасны. Безъ сомнѣнія, надзоръ мастера бывалъ часто мучителенъ и деспотиченъ. Тиранія безсердечнаго хозяина при старой системѣ была, вѣроятно, гораздо болѣе оскорбительна, чѣмъ равнодушіе самаго грубаго современнаго плутократа. Рабочій при современной системѣ гораздо меньше подвергается мелочнымъ придиркамъ и несправедливымъ нападкамъ со стороны своего хозяина. Въ этомъ смыслѣ онъ болѣе свободенъ. Но, съ другой стороны, онъ лишился той гарантіи отъ крайней нужды и вырожденія, которую ему давала гуманность лучшаго класса хозяевъ. Онъ промѣнялъ человѣческія отношенія на „денежныя“. Для высшаго слоя рабочаго класса номинальная свобода этихъ денежныхъ отношеній составляетъ, вѣроятно, и дѣйствительную свободу; безотвѣтственность ихъ предпринимателей приучила ихъ больше надѣяться на себя и усилила въ нихъ здоровое чувство индивидуальности. Страдаетъ низшій классъ рабочихъ. Они все болѣе и болѣе нуждаются въ гуманности отвѣтственнаго предпринимателя для защиты отъ тяжелыхъ условій рабочаго рынка. Величайшія бѣдствія ранняго періода фабричной системы происходили непосредственно отъ прекращенія отвѣтственности предпринимателей. Англійскій народъ довольно поздно понялъ это, и рядъ фабричныхъ законовъ, законы объ отвѣтственности предпринимателей и другія мѣры для защиты труда слѣдуетъ

разсматривать, какъ попытку народа создать принудительную законодательную отвѣтственность предпринимателей вмѣсто естественной отвѣтственности, основанной на нравственныхъ чувствахъ. Мы издаемъ законы и назначаемъ инспекторовъ, которые должны указывать предпринимателямъ ихъ обязанности по отношенію къ рабочимъ и слѣдить за исполненіемъ этихъ обязанностей. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ производствахъ мы состряпали искусственный механизмъ отвѣтственности.

Гдѣ эта отвѣтственность не обезпечена закономъ по отношенію къ мало обученнымъ рабочимъ, тамъ мы встрѣчаемъ или можемъ встрѣтить „sweating“. Если поверхностно взглянуть на мелкую мастерскую или „потогонный“ притонъ, то можетъ показаться, что такъ какъ эта мастерская составляетъ только пережитокъ старой системы, то не представляется необходимости въ принудительной законодательной отвѣтственности. Но на самомъ дѣлѣ это не пережитокъ въ собственномъ смыслѣ. Въ старой мастерской хозяинъ былъ дѣйствительнымъ предпринимателемъ. Въ современной „потогонной“ мастерской онъ не дѣйствительный предприниматель, а лишь соединительное звено между предпринимательской фирмой и рабочимъ. Съ этой точки зрѣнія мы должны считать дѣйствительной причиной „sweating“ уклоненіе отъ законной отвѣтственности предъ фабричными законами, которое дѣлаетъ возможнымъ существованіе фирмъ, употребляющихъ рабочихъ на сторонѣ непосредственно или при помощи „sweater'овъ“. Хотя попытка провести законодательную отвѣтственность посредниковъ и является, можетъ быть, благоразумной мѣрой для уничтоженія мелкихъ мастерскихъ, однако надлежащія реформы, направленные на этотъ видъ „sweating“, могутъ тогда лишь имѣть значеніе, если сдѣлаютъ отвѣтственной дѣйствительную предпринимательскую фирму за промышленныя условія ея рабочихъ, нанимаемыхъ ею прямо или косвенно на сторонѣ.

Эта предписанная закономъ отвѣтственность становится дѣйствительной защитой интересовъ рабочихъ при объединеніи послѣднихъ. Въ производствахъ, требующихъ квалифицированного труда, гдѣ существуютъ сильныя профессиональныя организации, фактическое значеніе подобнаго объединенія превосходитъ значеніе принудительнаго законодательства.

„По своему существу трэдъ-юніоны являются добровольными ассоціаціями рабочихъ для взаимной защиты и поддержки съ цѣлью обезпечить для себя наиболѣе благопріятныя условія труда“. „Это ихъ первая и основная цѣль, которая заключается въ повышеніи заработной платы или предупрежденіи ея уменьшенія, въ сокращеніи рабочаго дня или борьбѣ противъ его удлиненія и въ регулированіи всѣхъ дѣлъ, касающихся способовъ найма или расплаты и формы труда“¹⁾. Механики, котельщики, бумаго-прядильщики, наборщики скорѣе готовы отказаться отъ поддержки, которую оказываетъ имъ законодательство, чѣмъ отъ той силы, которую они сами приобрѣли посредствомъ объединенія. Значеніе фабричныхъ законовъ и законовъ объ отвѣтственности предпринимателей прямо пропорціонально слабости профессиональныхъ союзовъ. Производства, гдѣ практикуется „sweating“,—это тѣ, которыя, во-первыхъ, ускользаютъ отъ контроля законодательства, а во вторыхъ, лишены дѣйствительнаго объединенія труда. Тамъ, гдѣ трэдъ-юніоны сильны, тамъ „sweating“ не можетъ проложить себѣ дороги. Государственная поддержка посредствомъ принудительнаго законодательства и самопомощь частныхъ союзовъ одинаково необходимы „потѣющимъ“ рабочимъ.

ГЛАВА VI.

Средства противъ „sweating“.

§ 1. Фабричное законодательство. Что оно можетъ сдѣлать? Указавъ три стороны промышленной болѣзни, называемой „sweating“, чрезмѣрное предложеніе неквалифицированнаго труда, увеличеніе числа мелкихъ предпринимателей и безотвѣтственность капитала, мы теперь должны спросить: каковъ характеръ предлагаемыхъ противъ этого зла средствъ? Такъ какъ здѣсь невозможно полное обсужденіе всѣхъ средствъ, то мы удовольствуемся тѣмъ, что вкратцѣ укажемъ примѣненіе нѣкоторыхъ главныхъ средствъ къ различнымъ сторо-

¹⁾ Howell, *Conflicts of Capital and Labour*, p. 128. Second Edition, Macmillan & Co.

намъ интересующей насъ болѣзни. Эти средства распадаются на три класса.

Къ первому классу относятся тѣ, кои стремятся посредствомъ законодательныхъ мѣръ подорвать систему мелкихъ мастерскихъ, длинный рабочій день и нездоровыя условія, отъ которыхъ страдаютъ „потѣющіе“ рабочіе. Однимъ словомъ, можно сказать, что они стараются увеличить и усилить законную отвѣтственность предпринимателей и косвеннымъ образомъ уничтожить систему мелкихъ мастерскихъ, проливъ на нее свѣтъ гласности и предписывая нѣкоторыя тяжелыя и дорогія условія, которыя сдѣлаютъ невозможнымъ ея дальнѣйшее существованіе въ самой худшей и самой безобразной ея формѣ. Наиболѣе практичнымъ предложеніемъ отчета коммисіи лордовъ является распространеніе санитарныхъ постановленій фабричныхъ законовъ на все мастерскія.

Мы видѣли, что неограниченное употребленіе дешеваго труда составляетъ сущность „sweating“. Если бы благодѣтельныя ограниченія нашего фабричнаго законодательства дѣйствительно распространены были на все формы труда, то они настолько бы увеличили издержки „потогонныхъ“ мастерскихъ, что послѣднія не выдержали бы конкуренціи съ крупной фабричною системою. Карлъ Марксъ, писавшій двадцать пять лѣтъ тому назадъ, видѣлъ это чрезвычайно ясно. „Но что касается труда въ такъ называемыхъ домашнихъ производствахъ и въ промежуточныхъ формахъ между ними и мануфактурой, то какъ только ограниченъ рабочій день и трудъ дѣтей, эти производства падаютъ. Неограниченная эксплуатація дешевой рабочей силы составляетъ единственное основаніе ихъ способности къ конкуренціи“¹⁾.

Сила существующихъ фабричныхъ законовъ по отношенію къ мелкимъ хозяевамъ ослабляется слѣдующими обстоятельствами:

1. Трудностью отыскать мелкія мастерскія. Надлежащей регистраціи мастерскихъ не существуетъ, а число фабричныхъ инспекторовъ не соответствуетъ тому тяжелому и докучливому способу розысковъ, который неизбѣженъ при современной системѣ.

¹⁾ Karl Marx, «Capital», p. 480 (англ. пер.).

2. Ограниченіе права входа. Власть инспектора „входить, осматривать, контролировать во всякое время дня и ночи фабрику или мастерскую и каждую часть ея, когда онъ имѣетъ основаніе думать, что кто-нибудь работаетъ тамъ, и входить днемъ во всякое мѣсто, которое онъ имѣетъ основаніе считать фабрикой или мастерской“, фактически непримѣнима въ тѣхъ случаяхъ, когда жилия помѣщенія служатъ мастерскими. Тамъ, гдѣ существуютъ самыя худшія формы „sweating“, инспекторъ большею частью имѣетъ право входа не иначе, какъ съ согласія жильца, а того времени, которое проходитъ, пока дается такое согласіе, достаточно, чтобы дать возможность „sweater'у“ скрыть всѣ доказательства нарушенія закона.

3. Ограниченная власть по отношенію къ санитарнымъ условіямъ. Фабричный инспекторъ не имѣетъ санитарно-полицейской власти; онъ можетъ принимать какія-либо мѣры только черезъ посредство санитарнаго чиновника. Механизмъ санитарныхъ улучшеній становится, такимъ образомъ, недѣйствительнымъ.

Принудительная регистрація мастерскихъ, рациональная организація инспекціи и преобразование механизма санитарныхъ улучшеній имѣли бы дѣйствительную цѣну въ борьбѣ съ нѣкоторыми дурными сторонами мелкихъ мастерскихъ. Но это ни въ какомъ случаѣ не положило бы конца „sweating“. Пока допускается существованіе мелкихъ мастерскихъ, до тѣхъ поръ ни прямо, ни косвенно не будетъ уничтожено основное зло—низкая заработная плата. Возможно даже, что быстрое распространеніе фабричныхъ законовъ, ограничивъ спросъ на трудъ въ мелкихъ мастерскихъ, увеличитъ на время нищету тѣхъ мало обученныхъ рабочихъ, которые окажутся неспособными взяться за регулярный трудъ на крупной фабрикѣ.

Никакъ нельзя утверждать, что подобная законодательная реформа помогла бы низшему классу рабочихъ получить лучшую заработную плату и постоянную работу, хотя она и улучшила бы другія условія его труда.

Кромѣ того, существующее фабричное законодательство ни въ какомъ случаѣ не обнимаетъ даже теоретически всей области „sweating“. Гостиницы, рестораны, всѣ магазины и увеселительныя мѣста, прачешныя и разныя другія важныя формы труда, которыя ускользаютъ отъ современнаго фабричнаго законодательства, въ низшихъ своихъ отрасляхъ подвер-

жены бѣдствіямъ „sweating“ и должны быть подчинены такимъ фабричнымъ законамъ, которые стремились бы къ уничтоженію этихъ бѣдствій.

§ 2. Кооперативное производство. Организация труда составляетъ вторую категорію средствъ, предлагаемыхъ для искорененія „sweating system“.

Утверждаютъ, что разъ въ какомъ-нибудь производствѣ существуетъ дѣйствительная организція, то тамъ нечего опасаться „sweating“. Намъ, слѣдовательно, нужно только организовать низшія ступени труда, и „sweating“ перестанетъ существовать. Обыкновенно рекомендуютъ двѣ формы организціи: кооперацию и трэдъ-юніонизмъ.

Предположеніе, что бѣднѣйшія категоріи рабочихъ могли бы путемъ кооперативнаго производства избавиться отъ гнета бѣдности и отъ тираніи „sweating system“, далеко отъ дѣйствительности. Тотъ, кто близко изучалъ ростъ производительныхъ коопераций въ Англій, не будетъ считать ихъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ бѣдности. Въ настоящее время производительныя кооперации имѣютъ успѣхъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, среди обученныхъ рабочихъ, обладающихъ исключительной нравственностью и образованіемъ. При тѣхъ промышленныхъ условіяхъ, которыя существуютъ въ настоящее время, кооперация не можетъ имѣть мѣста у рабочихъ мало обученныхъ, получающихъ низкую заработную плату. Остается удивляться, что коммиссія лордовъ въ своемъ послѣднемъ докладѣ отводитъ видное мѣсто кооперативнымъ планамъ, какъ средству противъ зла. Слѣдующая выдержка точно резюмируетъ опыты по этому предмету:

„Производительныя общества отъ времени до времени возникали въ Восточномъ Лондонѣ, но существованіе ихъ не было ни продолжительнымъ, ни блестящимъ. Они часто имѣли полуфилантропическое основаніе и составляли доброжелательныя, но безнадежныя попытки уничтожить „sweating“ посредствомъ коопераций. Нельзя указать ни одной изъ нынѣ дѣйствующихъ коопераций, которая заслуживала бы упоминанія“¹⁾.

Въ исторіи промышленной свободы и развитія массъ производительныя и потребительныя кооперации являются, безъ

¹⁾ Labour and Life in East London, vol. I, p. 112.

сомнѣнія, фактами первостепенной важности. Идея, что рабочіе какой-нибудь страны будутъ нѣкогда группироваться въ кооперативныя общества, либо конкурирующія другъ съ другомъ, либо связанныя въ какой-нибудь союзъ, гдѣ конкуренція будетъ доведена до минимума, а свобода и неприкосновенность каждой отдѣльной группы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не будетъ нарушена, вовсе не представляется такой несбыточной утопіей. Лицамъ, изучающимъ промышленную исторію Англій, переходъ къ такому государству не покажется болѣе рѣзкимъ, чѣмъ тотъ, который сдѣлала промышленность при промышленной революціи, перешедши отъ стараго строя къ современному капиталистическому. Но призваніе этого возможнаго будущаго еще не даетъ намъ основанія рекомендовать производительныя коопераціи въ настоящее время, какъ средство противъ бѣдности мало обученныхъ городскихъ рабочихъ. Эти послѣдніе должны подняться на много ступеней по промышленной и моральной лѣстницѣ, прежде чѣмъ для нихъ станетъ доступной кооперація. Люди, изучающіе проблемы современной бѣдности, должны ограничиться изученіемъ того, какъ трудно достаются эти первые шаги и какъ дорого они обходятся.

§ 3. Трэдъ-юніонизмъ. Способность рабочихъ къ объединенію. На трэдъ-юніонизмъ можно возлагать гораздо больше надеждъ. Большія рабочія организаціи этимъ путемъ возвысились отъ промышленной слабости до промышленной силы. Почему бы тѣсное объединеніе рабочихъ въ низко оплачиваемыхъ производствахъ, въ которыхъ практикуется „sweating“, не могло дать такихъ же результатовъ? Почему не могли бы мужчины и женщины, работающіе въ производствахъ, гдѣ существуетъ „sweating“, объединяться и добиваться болѣе высокой заработной платы, менѣе продолжительнаго рабочаго дня, болѣе регулярной работы и лучшихъ санитарныхъ условій? Можно считать аксіомой практической экономіи, что всякое единодушное дѣйствіе, хотя бы слабое и единичное, имѣетъ свою цѣну. Союзъ всегда представляетъ силу. Предпринимателю не трудно противиться множеству требованій о болѣе высокой заработной платѣ, предъявленныхъ отдѣльными рабочими, такъ какъ онъ можетъ замѣнить каждого изъ нихъ другимъ; но не такъ легко сопротивляться общему давленію большаго союза рабочихъ, такъ какъ неудобство замѣщенія ихъ

вѣхъ сразу группой постороннихъ рабочихъ гораздо больше, чѣмъ трудность замѣщенія каждаго изъ нихъ въ отдѣльные промежутки времени. На этомъ основана сила единодушнаго дѣйствія рабочихъ. Но размѣръ этой силы зависитъ по большей части отъ двухъ обстоятельствъ.

Во-первыхъ, отъ степени успѣшности союза. Первыми необходимыми условіями успѣшности союза являются духъ солидарности и взаимнаго довѣрія, знаніе постановленій объединенной силы и подчиненіе имъ. Только образованіе и свободныя и частыя сношенія могутъ развить эти элементы успѣшнаго объединенія. Въ этомъ-то и состоитъ первое затрудненіе для рабочихъ тѣхъ производствъ, гдѣ существуетъ „sweating“. Трудъ простого качества предполагаетъ низкую степень интеллигентности и образованія. Мы видѣли, что „sweating“ обыкновенно господствуетъ въ производствахъ, которыя ускользаютъ отъ централизующаго вліянія фабричной системы, и въ которыхъ рабочіе работаютъ или по одиночкѣ, или небольшими группами, не зная другъ друга и имѣя мало случаевъ къ обмѣну мыслей. Во многихъ занятіяхъ эта мѣстная обособленность вызывается сущностью работы, какъ, напр., у извозчиковъ, кучеровъ въ omnibusахъ и вообще въ производствахъ, въ которыхъ, несмотря на ростъ крупныхъ магазиновъ, мелкіе хозяева еще преобладаютъ. Въ другихъ занятіяхъ разъединеніе рабочихъ составляетъ особое коммерческое преимущество, благодаря которому могли сохраниться такія низшія формы производства, какъ мелкія мастерскія и домашній трудъ, которые служатъ намъ центральнымъ пунктомъ при изслѣдованіи „sweating“. Самый недостатокъ досуга и безпрестанное физическое утомленіе, характеризующіе „sweating“, не даютъ рабочимъ возможности получить образованіе и чрезвычайно затрудняютъ взаимное знакомство и формированіе особыхъ профессиональныхъ интересовъ. Какъ преодолѣть эти серьезныя затрудненія, мѣшающія успѣшному объединенію неквалифицированныхъ рабочихъ, это—вопросъ первой важности. Быстрая и всегда успѣшная дѣятельность организованныхъ доковыхъ рабочихъ не должна быть принята за убѣдительное доказательство того, что и во вѣхъ другихъ отрасляхъ низшихъ видовъ труда объединеніе можетъ идти тѣмъ же путемъ. Коллективный и локализованный характеръ конкуренціи случайнаго труда

на докахъ дѣлаетъ здѣсь возможнымъ успѣшное объединеніе, несмотря на низкій умственный и нравственный уровень средняго рабочаго. Отсутствие такой коллективной и локализованной конкуренціи и составляетъ главное затрудненіе въ производствахъ, гдѣ болѣе всего господствуетъ „sweating“. Можно съ увѣренностью сказать, что мѣриломъ успѣшности организациі низшихъ категорій труда можетъ служить сравнительная величина и локализациа промышленной единицы. Тамъ, гдѣ „sweating“ практикуется въ большихъ фабрикахъ или крупныхъ мастерскихъ, успѣшное объединеніе даже среди мало интеллигентныхъ рабочихъ можетъ идти довольно быстро; у рабочихъ, которые работаютъ на какую-нибудь крупную фирму, и которыхъ работа приводитъ только къ случайному соприкосновенію, объединеніе не пойдетъ такъ быстро; у рабочихъ въ независимыхъ мелкихъ мастерскихъ, которымъ вовсе не представляется случая для непосредственныхъ сношеній другъ съ другомъ, объединеніе идетъ чрезвычайно медленно. Самая настоящая необходимость въ организациі существуетъ именно въ тѣхъ производствахъ, гдѣ труднѣе всего организоваться. Вообще нѣтъ основанія ожидать, чтобы это средство, безъ помощи другихъ силъ, которые дѣйствовали бы противъ мелкихъ мастерскихъ, дало возможность „рабочимъ“ мелкихъ sweater'скихъ притоновъ существеннымъ образомъ улучшить свое положеніе.

§ 4. Способы, употребляемые тредъ-юніонами для ограниченія конкуренціи. До сихъ поръ мы рассматривали значеніе объединенія въ зависимости отъ способности рабочихъ объединяться. Есть еще и другая сторона которой не слѣдуетъ пренебрегать. Два рабочихъ союза, обладающихъ одинаковыми нравственными качествами для успѣшнаго объединенія, могутъ сильно отличаться другъ отъ друга по тому вліянію, которое они могутъ оказать на обезпеченіе и улучшеніе быта рабочихъ. Мы видѣли, что истинное значеніе рабочихъ организациі состоитъ въ той силѣ, которая даетъ имъ возможность сдѣлать неудобной для предпринимателя замѣну услугъ рабочихъ, принадлежащихъ къ этимъ организациямъ, услугами другихъ рабочихъ. А степень этого неудобства, очевидно, зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ числа постороннихъ рабочихъ, которые по своей силѣ и умѣнью немедленно же могутъ занять

ихъ мѣсто. Вся сила трѣдь-юніоновъ зависитъ отъ безработныхъ. Союзы существуютъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ число пезанятыхъ конкурентовъ наименьшее: самые слабые союзы существуютъ въ тѣхъ производствахъ, которыя осаждаются толпами постороннихъ рабочихъ, способныхъ и желающихъ взять работу и, въ случаѣ надобности, работать за меньшее вознагражденіе вмѣсто тѣхъ, которые уже имѣютъ работу.

При разсмотрѣніи состава и образа дѣйствій нашихъ трѣдь-юніоновъ обнаруживается тотъ фактъ, что главная цѣль ихъ состоитъ въ ограниченіи конкуренціи на трудъ въ соотвѣствующихъ производствахъ. Такъ какъ они иногда употребляютъ не прямые способы воздѣйствія, то они ихъ иногда отрицаютъ, но изъ нижеслѣдующаго изложенія методовъ дѣятельности трѣдь-юніоновъ это сдѣлается яснымъ. Минимумъ или норма заработной платы играетъ видную роль въ трѣдь-юніонизмѣ. Этотъ минимумъ деспотически устанавливается Союзомъ, который въ своей оцѣнкѣ принимаетъ въ расчетъ: α) цѣны, которыя платятъ за производимые товары; β) надлежащій уровень комфорта, и γ) вознагражденіе за время, потраченное на пріобрѣтеніе необходимаго искусства ¹⁾. Надо помнить, что это — оцѣнка „справедливаго вознагражденія“, основанная на соображеніяхъ справедливости и не соотвѣтствующая непременно той платѣ, которую получаютъ по соудству при свободной конкуренціи капитала и труда. Эта норма заработной платы, равна ли она дѣйствительно получаемой заработной платѣ или нѣтъ, играетъ выдающуюся роль въ трѣдь-юніонизмѣ. Самымъ важнымъ пунктомъ является здѣсь отношеніе трѣдь-юніонизма къ допущенію новыхъ членовъ. Всякій претендентъ долженъ главнымъ образомъ доказать, что онъ способенъ заработать эту норму заработной платы. Очевидно, однако, что результатомъ всякаго широкаго допущенія новыхъ лицъ въ предѣлы какого-нибудь производства, если только не произошло соотвѣтственнаго увеличенія количества работы, должно быть пониженіе уровня заработной платы, независимо отъ того, идетъ ли тутъ рѣчь объ установленной трѣдь-юніономъ нормѣ или нѣтъ. Отсюда ясно, что всякій трѣдь-юніонъ будетъ считать своей обязанностью отказывать въ допущеніи новыхъ членовъ, которые, бун-

¹⁾ Cf. Howell's *Conflicts of Capital and Labour*, p. 207.

дучи во всѣхъ другихъ отношеніяхъ вполне свѣдущими рабочими, не могутъ однако найти работы иначе, какъ соглашаясь работать за меньшее вознагражденіе вмѣсто тѣхъ, у которыхъ есть работа. Трэдъ-юніоны должны такъ поступать, чтобы удерживать установленную норму заработной платы, ибо имъ нужно имѣть возможность показать, что новые претенденты не въ состояніи при данныхъ обстоятельствахъ получить установленную заработную плату. Дѣйствительно ли трэдъ-юніоны сознательно прибѣгаютъ къ такому способу ограниченія числа своихъ членовъ, въ этомъ можно еще сомнѣваться; но кто только знакомъ съ духомъ трэдъ-юніоновъ, тотъ не повѣритъ, что если бы, влѣдствіе быстрого роста техническихъ школъ, значительное число способныхъ молодыхъ людей добивалось допущенія въ различные союзы, чтобы конкурировать въ предѣлахъ того же количества труда со старыми членами, то эти послѣдніе свободно и охотно допустили бы ихъ. Такъ поступать было бы равносильно самоубійству, ибо никакая норма заработной платы не можетъ устоять противъ давленія большаго предложенія труда при неизмѣняющемся спросѣ на него. Но не слѣдуетъ думать, что значительному числу способныхъ рабочихъ дѣйствительно отказано было въ допущеніи въ союзы квалифицированныхъ рабочихъ. Дѣло объясняется иначе: обладаніе требуемой степенью искусства, предполагающее извѣстныя природныя способности и затрату времени и денегъ, которая не по силамъ бѣднѣйшимъ классамъ, фактически ограничиваетъ число претендентовъ. Кромѣ того, во многихъ производствахъ, хотя ни въ коемъ случаѣ не во всѣхъ, союзы ограничиваютъ количество учениковъ съ цѣлью сокращенія числа тѣхъ, которые изъ года въ годъ пріобрѣтаютъ право добиваться работы. Въ другихъ производствахъ, гдѣ нѣтъ на этотъ счетъ такихъ строгихъ правилъ, употребляются средства, достигающія той же цѣли. Въ нѣкоторыхъ производствахъ, какъ, напр., въ машиностроительномъ, котельномъ и другихъ отрасляхъ обработки металловъ совсѣмъ нѣтъ ограниченій, а въ нѣкоторыхъ другихъ ограниченія не строго примѣняются. Но большая часть сильныхъ трэдъ-юніоновъ другимъ путемъ защищается противъ конкуренціи безработныхъ. Оказывая помощь безработнымъ, они подобнаго рода взяткой склоняютъ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые отъ времени до времени лишаются работы,

не отбивать работу у тѣхъ, которые работаютъ, и не понижать такимъ образомъ норму заработной платы. Многіе изъ наиболѣе выдающихся союзовъ платятъ каждый годъ крупныя суммы своимъ членамъ, не имѣющимъ работы. Этими тремя способами, т. е. установленіемъ „минимума заработной платой“ для пріятія въ члены, ограниченіемъ числа учениковъ и фондомъ для безработныхъ, трэдъ-юніоны увеличиваютъ силу организованныхъ рабочихъ въ производствахъ, требующихъ квалифицированнаго труда, ограничивая конкуренцію незанятыхъ рабочихъ, стоящихъ внѣ союзовъ.

Правда, нѣкоторые изъ главныхъ представителей трэдъ-юніонизма отрицаютъ тотъ фактъ, что главною цѣлью союзовъ является ограниченіе конкуренціи. М-ръ Гоуэлъ полагаетъ, что „норма заработной платы“, дающая право на вступленіе въ члены, устанавливается съ цѣлью обезпечить высокой уровень искусства, а фондъ для безработныхъ является только особой формой страхованія или мѣрой практической мудрости трэдъ-юніонизма. Но хотя легко допустить, что однимъ изъ послѣдствій этихъ мѣръ является поддержаніе искусства и уничтоженіе нищеты, все же основательно будетъ самый важный изъ практически достигнутыхъ результатовъ считать главной цѣлью, которой добивались союзы. Поэтому, правильно будетъ допустить, что если члены союзовъ и не могутъ быть равнодушны къ чести своего искусства, главной цѣлью ихъ является все-таки улучшеніе своего экономическаго положенія. Во всякомъ случаѣ, каковы бы ни были намѣренія трэдъ-юніоновъ, главнымъ результатомъ ихъ регламентовъ является ограниченіе дѣйствительнаго предложенія труда въ соответственныхъ отрасляхъ промышленности.

§ 5. Могутъ ли мало обученные рабочіе успѣшно объединяться? Теперь поставимъ такой вопросъ: предположимъ, что рабочіе въ производствахъ, гдѣ господствуетъ „sweating“, могутъ объединяться; но имѣютъ ли они такую же возможность обезпечить себя противъ посторонней конкуренціи, какъ рабочіе обученые? Увеличить ли фактически ихъ объединеніе трудность замѣщенія ихъ посторонними рабочими? Очевидно, что необученные или малообученные рабочіе не могутъ рассчитывать на тѣ средства, которыя приняты союзами обученныхъ рабочихъ для ограниченія количества конкурен-

товъ на трудъ. Правда, можно установить испытаніе физическихъ способностей на подобіе испытанія искусства, установленнаго въ производствахъ, требующихъ квалифицированнаго труда. Такое испытаніе дѣйствительно предположено было недавно, какъ условіе для допущенія въ союзъ доковыхъ рабочихъ. Но понятно, что это не ограничить числа претендентовъ, если только не требовать способностей, превышающихъ уровень способностей теперешнихъ членовъ. Правила объ ученничествѣ не могутъ дѣйствовать тамъ, гдѣ требуется очень мало спеціальныхъ знаній. Точно также легко видѣть, что изъ взносовъ бѣднѣйшихъ классовъ рабочихъ нельзя составить фонда, достаточнаго для поддержанія незанятыхъ рабочихъ во время безработицы, или для того, чтобы подкупить активныхъ постороннихъ конкурентовъ, этихъ „плутовъ“, какъ ихъ обыкновенно называютъ. Постоянный наплывъ необученныхъ рабочихъ изъ сельскихъ округовъ и издалека, — рабочихъ, къ которымъ присоединяется еще масса обученныхъ рабочихъ, искусство которыхъ потеряло цѣну благодаря машинамъ, создаетъ огромный постоянный контингентъ незанятыхъ рабочихъ, способныхъ и готовыхъ взяться за всякую работу простого качества, которая дала бы имъ минимумъ средствъ существованія. Тотъ именно успѣхъ, которымъ сопровождаются усилія обученныхъ рабочихъ ограничить фактическое предложеніе ихъ труда, затрудняя все болѣе и болѣе вступленіе въ ихъ ряды необученныхъ рабочихъ, этотъ самый успѣхъ увеличиваетъ конкуренцію въ сферѣ труда простого качества и затрудняетъ успѣшное объединеніе малообученныхъ рабочихъ. Хотя мы и не можемъ согласиться съ профессоромъ Дживонсомъ, полагающимъ, что въ общемъ „трэдъ-юнионы рѣшительно не въ состояніи вызвать сколько-нибудь постоянное увеличеніе заработной платы“, но мы находимъ много вѣрнаго въ его заключеніи, что „всякое повышеніе заработной платы, котораго можетъ добиться какой-либо Союзъ путемъ объединенія, основаннаго на началахъ исключительности, наноситъ нѣкоторый, иногда даже значительный ущербъ другимъ рабочимъ союзамъ ¹⁾).

Ограничивая число своихъ членовъ, союзы обученныхъ рабочихъ увеличиваютъ число конкурентовъ въ сферѣ труда

¹⁾ The State in Relation to Labour, p. 106.

неквалифицированного, а такъ какъ заработная плата не можетъ увеличиваться, когда предложеніе труда, который можно получить при существующей нормѣ, превышаетъ спросъ, то это содѣйствуетъ удержанію заработной платы на томъ жалкомъ уровнѣ, который составляетъ главную характеристическую черту „sweating“.

Но справедливо ли считать союзы малообученныхъ рабочихъ совершенно безсильными, пока они испытываютъ давленіе конкуренціи множества постороннихъ рабочихъ? Развѣ объединеніе ничѣмъ не можетъ содѣйствовать разрѣшенію проблемы „sweating“? Казалось бы, что можно двоякимъ путемъ помочь мало обученнымъ рабочимъ въ ихъ усиліяхъ добиться лучшихъ промышленныхъ условий.

Во-первыхъ, строгое единство дѣйствій большого числа лицъ, занятыхъ въ какой-нибудь отрасли труда, даетъ имъ, какъ мы видѣли, извѣстную силу, благодаря тому, что внезапнымъ отказомъ отъ работы они могутъ причинить своимъ хозяевамъ большія неудобства и убытки. Эта сила отчасти измѣряется, конечно, числомъ незанятыхъ рабочихъ, которыхъ легко достать вмѣсто отказавшихся. Но и при большомъ контингентѣ незанятыхъ рабочихъ замѣщеніе цѣлаго комплекта рабочихъ новыми людьми всегда сопровождается извѣстными затрудненіями и потерями, хотя бы способностью къ труду каждаго изъ членовъ предыдущаго состава. Эта сила, которая всегда находится въ распоряженіи рабочихъ и практическая польза которой въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ строгаго единства дѣйствій, можетъ всегда примѣняться профессиональною организаціей для защиты интересовъ ея членовъ, независимо отъ свободнаго предложенія посторонняго труда. Если пользоваться этой силой мало-по-малу, то она можетъ стать средствомъ постепеннаго пріобрѣтенія важныхъ промышленныхъ преимуществъ. Тутъ нужно однако дѣйствовать осторожно и никогда не настаивать на такихъ преимуществахъ, которыя превышаютъ трудность замѣщенія наличнаго персонала рабочихъ посторонними. Ошибки въ расчетѣ относительно величины силы, присущей союзу, служатъ главной причиной отказа въ работѣ и неудачнаго исхода стачекъ.

Другимъ орудіемъ въ рукахъ союзовъ необученныхъ рабо-

чихъ, орудіемъ, значеніе котораго трудно измѣрить, является сила общественнаго мнѣнія на ряду съ угрозами и разныя другія мѣры воздѣйствія путемъ убѣжденія или побужденія, употребляемыя для предупрежденія дѣйствительной конкуренціи „свободнаго“ труда. Въ извѣстныхъ случаяхъ это, какъ орудіе борьбы, можетъ дѣйствовать съ такой силой, которая способна ограничить предложеніе труда и уничтожить конкуренцію незанятыхъ рабочихъ. Такъ было, напр., во время стачки доковыхъ рабочихъ въ 1889 году. Нѣтъ основанія сомнѣваться, что если бы общественныя власти не смотрѣли сквозь пальцы на противозаконныя мѣры понужденія, употребляемыя по отношенію къ постороннимъ рабочимъ, а общественное мнѣніе не сочувствовало такому отношенію властей, то стачка доковыхъ рабочихъ потерпѣла бы такую неудачу, какую обыкновенно терпятъ движенія мало обученныхъ рабочихъ. Успѣхъ доковыхъ рабочихъ не можетъ служить мѣриломъ силы объединенія мало обученныхъ рабочихъ вообще. Возможно однако, что увеличившееся чувство солидарности въ связи съ общимъ признаніемъ справедливости требованій составитъ извѣстную силу, которая въ критическіе моменты рабочаго движенія ограничить конкуренцію свободнаго труда. Если общественное мнѣніе, въ особенности среди рабочихъ, будетъ благопріятствовать тому, чтобы во время столкновеній между капиталомъ и трудомъ предоставить имъ битися до послѣдней крайности; если оно будетъ сильно преслѣдовать всякое вмѣшательство постороннихъ рабочихъ, изъявляющихъ готовность замѣнить борющихся, то весьма вѣроятно, что это фактическое уничтоженіе посторонней конкуренціи дастъ возможность союзамъ неквалифицированныхъ рабочихъ существеннымъ образомъ улучшить свое положеніе, несмотря на существованіе большого предложенія посторонняго труда, готоваго занять ихъ мѣсто.

§ 6. Можетъ ли трэдъ-юніонизмъ уничтожить „sweating“? Здѣсь мы опять должны признать, что всякое движеніе общественнаго мнѣнія въ этомъ направленіи дѣйствительно благопріятствуетъ образованію новыхъ профессиональныхъ монополій, стремящихся улучшить положеніе свободныхъ, незанятыхъ рабочихъ. Союзы мало обученныхъ рабочихъ могутъ дѣйствовать успѣшно только въ ущербъ постороннимъ рабочимъ, которымъ становится все труднѣе достать работу. Успѣхъ

союзовъ мало обученныхъ рабочихъ закроеть постепенно всякій доступъ къ регулярному труду для незанятыхъ рабочихъ, которые станутъ все болѣе и болѣе приобрѣтать привычки кочевниковъ и хищниковъ, вести все болѣе неправильный и дѣйствительно образъ жизни, представляя все болѣе широкое поприще для мелкихъ „sweater'овъ“ и другихъ отсталыхъ формъ промышленности. Поглощающимъ интересомъ въ жизни трэдь-юніоновъ всегда является поддержаніе промышленнаго благосостоянія своихъ членовъ посредствомъ предупрежденія того, что они считаютъ „чрезмѣрнымъ предложеніемъ“ труда. Организация труда не можетъ имѣть большого успѣха, если она не принимаетъ мѣръ къ ограниченію конкуренціи „свободнаго труда“; союзъ, ограничивая число конкурентовъ въ соотвѣтственной сферѣ труда, тѣмъ самымъ увеличиваетъ конкуренцію въ тѣхъ производствахъ, которыя не могутъ защищаться этимъ же оружіемъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ роста трэдь-юніонизма увеличивается нужда тѣхъ рабочихъ, которые лишены подобной защиты. Организация труда можетъ, повидимому, стать дѣйствительнымъ средствомъ противъ „sweating“ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ она строго примѣняется, но ее нельзя считать средствомъ для окончательнаго искорененія зла. Она можетъ только сконцентрировать зло на меньшемъ пространствѣ, гдѣ большая интенсивность зла привлечетъ къ нему то общественное вниманіе, которымъ оно до сихъ поръ не пользуется, не смотря на недавнія разоблаченія и заставить общество заняться вопросомъ о той рабочей силѣ, которая погибаетъ въ жалкихъ и унижительныхъ условіяхъ, такъ какъ весь матеріалъ, къ которому она могла бы быть приложена съ пользою, занятъ другимъ способомъ.

§ 7. Общественныя мастерскія. Лица, которыя весьма усердно распространяють юніонизмъ въ разныхъ отрасляхъ труда простаго качества, хорошо знаютъ, что ихъ дѣятельность, ограждая одну категорію труда за другой отъ конкуренціи постороннихъ рабочихъ, дѣлаетъ борьбу болѣе интенсивной для остальныхъ рабочихъ, лишенныхъ защиты. Поскольку они могутъ видѣть дальше интересовъ своей специальной профессіи, можно допустить, что они намѣрены принудить общество позаботиться какимъ-нибудь образомъ о незанятыхъ или временно занятыхъ рабочихъ, предъ которыми постепенно закрываются

двери всѣхъ союзовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что если юніонизмъ въ состояніи прочно утвердиться въ производствахъ, требующихъ труда простого качества, то контингентъ незанятыхъ мало обученныхъ рабочихъ будетъ расти, а шансы на лучшее будущее будутъ становиться все меньше и меньше по мѣрѣ увеличенія трудности найти работу. Лидеры трэджюніоновъ смѣло признали, что они такимъ образомъ заставятъ государство признать „право на трудъ“ и позаботиться о доставленіи этого труда посредствомъ учрежденія національныхъ и муниципальныхъ мастерскихъ. Мы не занимаемся здѣсь вопросами абстрактнаго „права“, но нельзя не указать на нѣкоторыя экономическія затрудненія, сопряженныя съ устройствомъ общественныхъ работъ, какъ средствомъ для рѣшенія вопроса о „безработныхъ“. Такъ какъ велѣдствіе строгихъ ограниченій, вводимыхъ трэджюніонами, число которыхъ изъ года въ годъ увеличивается, ряды безработныхъ пополняются, главнымъ образомъ, необученными рабочими, то и общественныя работы, на которыя будутъ употребляться безработные, должны принадлежать къ категоріи труда простого качества. Но союзы мало обученныхъ рабочихъ организуются съ цѣлью монополизировать весь трудъ простого качества, который долженъ быть выполненъ для удовлетворенія современныхъ потребностей общества. Какимъ же образомъ общество доставитъ трудъ простого качества незанятымъ рабочимъ? Одно изъ двухъ: или общество должно будетъ употреблять ихъ на работы, подобныя тѣмъ, которыя исполняются членами союзовъ для частныхъ фирмъ; въ такомъ случаѣ они вступятъ въ конкуренцію съ членами союзовъ и либо вытѣснятъ ихъ съ рынка и займутъ ихъ мѣсто, либо, увеличивая общее количество продуктовъ, понизятъ ихъ цѣну, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заработную плату членовъ союзовъ. Или же, чтобы не конкурировать съ трудомъ, исполняемымъ членами союзовъ, ихъ будутъ употреблять на благотворительныя работы, предпринимаемыя не съ цѣлью удовлетворенія общественныхъ потребностей, не для производства благъ, имѣющихъ рыночную цѣнность, а съ тою цѣлью, чтобы лица, занятые въ этихъ работахъ, при совершенно или отчасти бесполезной тратѣ силъ, могли думать, что сами поддерживаютъ свое существованіе, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ они ровно въ такой же мѣрѣ пользуются обще-

ственной благотворительностью, какъ если бы они дѣйствительно оставались праздными. Вотъ та дилемма, которая представляется защитникамъ общественныхъ мастерскихъ. Ея нельзя также устранить предположеніемъ, что общество можетъ употреблять незанятыхъ рабочихъ на производство какихъ-нибудь новыхъ полезныхъ предметовъ для общественнаго употребленія, какъ, напр., на улучшение мостовыхъ или на устройство снабженія жителей горячей водой. Въ самомъ дѣлѣ, если эти предпріятія имѣютъ такой характеръ, что частное общество будетъ считать ихъ выгодными, то они должны быть предприняты и будутъ предприняты благоразумными общественными учреждениями независимо отъ вопроса о доставленіи работы безработнымъ. Если же ихъ нельзя считать выгодными, то, поскольку они не соответствуютъ понятію о коммерческой выгодѣ, они являются простой „благотворительностью“, въ родѣ той, которая оказывается способнымъ къ труду нищимъ, которыхъ заставляютъ работать; въ этомъ случаѣ нѣтъ мѣста для коммерческихъ недоразумѣній.

Если бы государство или муниципалитетъ вели дѣла на обыкновенныхъ коммерческихъ основаніяхъ, то можно было бы, конечно, ожидать, что они воспользуются большимъ предложеніемъ незанятыхъ рабочихъ для того, чтобы предпринять новыя общественныя работы съ меньшими затратами, чѣмъ обыкновенно. Но извлекать выгоду изъ дешевизны труда принято считать за „sweating“. Общественныя учрежденія должны пренебрегать рыночнымъ повышеніемъ и пониженіемъ заработной платы и платить „справедливую заработную плату“, что на дѣлѣ означаетъ „одну и ту же плату“, будетъ ли предложеніе труда велико или нѣтъ. Тотъ фактъ, что для общественныхъ учреждений не признается дѣйствіе обычныхъ коммерческихъ соображеній, уничтожаетъ то, что можно разсматривать какъ естественное препятствіе къ накопленію незанятыхъ рабочихъ. Если общественныя учрежденія употребляютъ больше труда, когда рабочихъ чрезмѣрно много, и даютъ заработную плату, которая выше рыночной цѣны, то легко понять, что часть заработной платы, составляющая „не коммерческую“ сторону договора, въ такой же степени является мѣрой общественной благотворительности, какъ пособіе въ полкроны ($=2\frac{1}{2}$ шилл.), выдаваемое бѣднымъ, не живущимъ въ домахъ призрѣнія при

существующемъ законѣ о бѣдныхъ. Наконецъ, устройство государственныхъ или муниципальных мастерскихъ для „безработныхъ“ не имѣетъ никакой экономической связи съ „соціалистической“ политикой, при которой государство и муниципалитетъ должны взять на себя контроль или управленіе желѣзными дорогами, рудниками, газовыми заводами, трамваями и другими работами, куда входитъ элементъ монополіи. Осуществленная въ такомъ видѣ „соціалистическая“ политика не оказала бы непосредственно никакой помощи безработнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти новыя вѣдомства употребляли бы, главнымъ образомъ, квалифицированный трудъ, а не простой. Кромѣ того, что касается положенія рабочихъ, то переходъ вышеуказанныхъ работъ въ руки государства или муниципалитета не предполагаетъ никакого увеличенія спроса на трудъ, а только простой переходъ извѣстнаго числа рабочихъ съ частной службы на общественную. Общественный контроль надъ отраслями промышленности, находящимися теперь въ частныхъ рукахъ, не оказывалъ бы ни прямой, ни косвенной помощи „безработнымъ“, поскольку дѣло велось бы въ общественныхъ интересахъ на коммерческую ногу. Сокращеніе рабочаго дня, въ случаѣ перехода рабочихъ на общественную службу, доставило бы работу большому числу обученныхъ рабочихъ и косвеннымъ образомъ сократило бы количество безработныхъ. Но подобное сокращеніе рабочаго дня, равно какъ плата за трудъ выше рыночной нормы, не составляютъ существенной принадлежности „соціалистической“ политики, являясь скорѣе актомъ благотворительности.

§ 8. Государственные работы на некоммерческихъ началахъ Само собою разумѣется, что если общественное учрежденіе даетъ заработную плату, превышающую рыночную цѣну труда, выдаетъ пенсіи, сокращаетъ рабочій день и добровольно предоставляетъ другія преимущества, которыя ставятъ лицъ, находящихся на общественной службѣ, въ лучшее положеніе сравнительно съ тѣми, кои состоятъ на частной службѣ, то оно находится въ такомъ же экономическомъ положеніи, какъ общественныя мастерскія, устраиваемыя для помощи безработнымъ, гдѣ заработная плата выдается за трудъ, не имѣющій полной коммерческой цѣнности. Въ томъ и другомъ случаѣ сдѣланная работа имѣетъ извѣстную цѣнность, если только безработныхъ не заставляютъ копать ямы

и потомъ снова насыщать ихъ; въ томъ и другомъ случаѣ заработная плата, которую даютъ за этотъ трудъ, превышаетъ рыночную норму.

Если бы было установлено въ видѣ общаго правила, что общественныя учрежденія всегда прибавляютъ своимъ рабочимъ нѣкоторую „премію“ къ рыночной заработной платѣ, чтобы довести послѣднюю до „справедливой“ и сокращаютъ обыкновенный „рабочій день“, чтобы низвести его до „справедливаго“, то отсюда логически бы вытекало, что „безработнымъ“ давали бы заработную плату, равную или превышающую minimum рыночной нормы за трудъ, стоимость котораго нѣсколько меньше стоимости труда, производимаго низшимъ классомъ „занятыхъ“ рабочихъ. Политика въ обоихъ случаяхъ одна и та же и основана на отрицаніи конкуренціи, какъ регулятора цѣнъ на трудъ, и на замѣнѣ ея мѣриломъ, основаннымъ на соображеніяхъ морали и благоразумія.

Пока государство и муниципалитетъ стремятся при помощи нравственной, „некоммерческой“ нормы, регулировать условія труда ограниченаго числа рабочихъ, необходимыхъ для тѣхъ услугъ, которыя составляютъ общественную монополію, они въ состояніи это дѣлать, если только общество согласно платить такія цѣны. Можно очень многое сказать въ пользу такого способа, такъ какъ примѣръ общества можетъ оказать неоцѣнимую услугу въ смыслѣ образованія сильнаго общественнаго мнѣнія, которое съ успѣхомъ будетъ требовать приличныхъ условій жизни и труда для всего рабочаго класса. Но если бы государство и муниципалитетъ взялись доставить работу и заработную плату неограниченному числу людей, которымъ не удалось достать работы при рыночной конкуренціи, то вышло бы, что они даютъ премію на „безработицу“. Тогда могло бы случиться, что, по мѣрѣ того, какъ общественныя работы привлекали бы безработныхъ, рабочіе бросали бы низко оплачиваемый или непостоянный трудъ и, ставъ въ положеніе безработныхъ, пріобрѣтали бы право поступать на общественныя работы. Безъ сомнѣнія, нашлась бы естественная преграда для этого теченія. Государство исчерпало бы весь избыточный трудъ, рыночная цѣна труда поднялась бы, было бы обеспечено большее постоянство занятій, и общее улучшение промышленныхъ условій задержало бы стремленіе рабочихъ

въ общественныя мастерскія. Въ силу этихъ соображеній многіе вожаки рабочаго движенія относятся благосклонно къ проекту общественныхъ мастерскихъ, который на практикѣ сводился бы къ тому, что государство или муниципалитетъ беретъ ограничить предложеніе труда на рынкѣ, принимая весь существующій избытокъ на счетъ общества. Результатомъ такой политики было бы, безъ сомнѣнія, непомѣрное увеличеніе силы рабочихъ организаций. Но, ожидая такія экономическія послѣдствія, защитники общественныхъ мастерскихъ не разобрали съ достаточною ясностью вопросъ о самой организаціи труда въ общественныхъ мастерскихъ. Какимъ образомъ устроить, чтобы общественныя мастерскія, выбрасывая на рынокъ продукты, вступающіе въ конкуренцію съ продуктами труда постороннихъ рабочихъ, не парализовали тѣ выгоды, которыя эти послѣдніе получаютъ вълѣдствіе устраненія конкуренціи безработныхъ? Если общественныя рабочіе не производятъ ничего, если они роютъ ямы и потомъ опять засыпаютъ ихъ, тогда вопросъ очень простъ. Въ такомъ случаѣ государство оказываетъ поддержку слабѣйшимъ членамъ съ тою цѣлью, чтобы ихъ присутствіе въ качествѣ конкурентовъ на трудъ не вредило болѣе сильнымъ членамъ. Но если общественныя рабочіе производятъ предметы, имѣющіе цѣнность, то какъ сдѣлать, чтобы послѣдніе не конкурировали съ товарами, произведенными при обыкновенныхъ коммерческихъ условіяхъ, и не сбивали цѣнъ на эти товары? Мы не утверждаемъ, что трудности, заключающіяся въ этихъ вопросахъ, неизбѣжны при устройствѣ общественныхъ работъ; мы говоримъ только, что ихъ слѣдуетъ выяснять.

Если бы даже и можно было утверждать, что общественныя мастерскія не могутъ служить экономическимъ средствомъ противъ бѣдности, то отсюда еще не слѣдуетъ, что нужно относиться отрицательно къ случайнымъ общественнымъ работамъ изъ благотворительныхъ побужденій, предпринимаемымъ съ цѣлью предотвращенія кризиса. Всякая форма благотворительности, общественной или частной, дѣйствующей съ разборомъ или безъ разбора, имѣетъ нѣкоторыя дурныя послѣдствія. Но это соображеніе не является рѣшающимъ. Благотворительныя палліативы полезны и составляютъ предохранительное средство, когда число преимуществъ перебѣшиваетъ невыгоды.

Это очевидно само собою, но все же требует объясненія, такъ какъ есть не мало лицъ и обществъ, которыя воображаютъ, что дали удовлетворительный отвѣтъ на предъявленное къ нимъ требованіе о благотворительныхъ средствахъ, указавъ на тѣ дурныя послѣдствія, которыя они влекутъ за собою. Ясно, что могутъ встрѣтиться такія обстоятельства, которыя заставятъ самое мудрое и самое рѣшительное правительство прибѣгнуть къ общественнымъ благотворительнымъ работамъ, какъ къ временному средству противъ нужды.

§ 9. Ограниченіе иностранной иммиграціи. Два другихъ средства, предлагаемыхъ для сокращенія количества труда простого качества, заслуживаютъ вниманія, тѣмъ болѣе, что они быстро прокладываютъ себѣ путь въ область практической политики.

Это, во-первыхъ, вопросъ о законѣ противъ иностранцевъ, ограничивающемъ или запрещающемъ иммиграцію иностранныхъ рабочихъ въ Англію. Способность нѣмецкихъ, польскихъ и русскихъ евреевъ, привыкшихъ къ болѣе низкому уровню жизни, вытѣснять англійскихъ рабочихъ съ англійскаго рабочаго рынка была уже признана причиной господства „sweating“ во многихъ городскихъ производствахъ. Значеніе этого фактора въ проблемахъ бѣдности составляетъ, однако, очень спорный пунктъ. До нѣкоторой степени, говорятъ, эти иностранные рабочіе вводятъ новыя производства и не вступаютъ въ прямую и гибельную конкуренцію съ туземными рабочими. Въ большинствѣ случаевъ, однако, происходитъ непосредственная конкуренція между иностранными и туземными рабочими и, какъ мы видѣли, относительно небольшое количество иностранныхъ иммигрантовъ по сравненію съ общимъ числомъ туземныхъ рабочихъ не служитъ вѣрнымъ критеріемъ вреда, который ихъ конкуренція причиняетъ низко оплачиваемымъ рабочимъ. Трудно предсказать, найдетъ ли страна благо-разумнымъ измѣнить свою національную политику относительно свободнаго допущенія иностранныхъ рабочихъ. Этого пункта не слѣдуетъ неправильно истолковывать. Нужно признать *prima facie*, что свободное допущеніе дешеваго иностраннаго труда въ какую-нибудь страну ведетъ къ сильному росту богатствъ въ ней. Тѣ, кто стараются ограничить или запретить это допущеніе, дѣлаютъ это на томъ основаніи, что

вредъ, причиняемый тому классу рабочихъ, съ которыми эти иностранцы прямо или косвенно конкурируютъ въ сферѣ труда, превосходить чистую выгоду въ общей суммѣ національнаго богатства. Это и были главныя соображенія, которыя побудили Соединенные Штаты, Канаду и Австралію запретить допущеніе китайцевъ или кули и строго ограничить допущеніе дешевыхъ европейскихъ рабочихъ. Въ общемъ обзорѣ колониальной политики сэръ Чарльзъ Дилкъ говоритъ по этому поводу: „Колониальный трудъ добивается законодательной защиты не только противъ дешеваго труда черной и желтой расы, но и противъ пауперовъ бѣлой расы и противъ искусственнаго предложенія труда, обусловливаемаго эмиграціей бѣлой расы, эмиграціей, которой покровительствуетъ государство. Большинство странъ въ мірѣ, дѣйствительно, имѣютъ законы противъ допущенія иностранныхъ бѣдняковъ, и Соединенное Королевство фактически составляетъ почти единственное исключеніе“¹⁾.

Огромный контрастъ, существующій между обычнымъ уровнемъ потребностей иммигрантовъ и туземныхъ рабочихъ, съ которыми имъ приходится конкурировать, естественно сдѣлалъ этотъ вопросъ гораздо болѣе жгучимъ для нашихъ колоній и для Соединенныхъ Штатовъ, чѣмъ для насъ. Однако, едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что если бы нѣсколько партій китайскихъ рабочихъ высадились въ Восточномъ Лондонѣ, то всякое правительство, имѣющее власть, было бы вынуждено принять непосредственныя мѣры для ограниченія иммиграціи,—такъ ужасно было бы вліяніе китайцевъ на низшій классъ европейскихъ рабочихъ. Будутъ ли приняты какіе-нибудь законы объ иностранцахъ, направленные противъ нашествія континентальныхъ рабочихъ, это зависитъ въ значительной степени отъ хода событій въ исторіи континентальныхъ странъ. Нѣтъ, однако, ничего невѣроятнаго въ томъ, что, если объединеніе рабочихъ будетъ идти тѣмъ же путемъ, какъ и теперь, то, получивъ возможность воспользоваться политической властью для обезпеченія своего промышленнаго положенія, они, пожалуй, найдутъ, что было бы благоразумно ограничить предложеніе труда, исключивъ иностранцевъ. Тѣ однако, которые готовы были бы согласиться на подобный шагъ, не всегда находятъ возмож-

1) Problems of Greater Britain, vol. II, p. 314.

нымъ привести эту мысль въ исполненіе, ибо для нихъ ясно, что удаленіе иностранцевъ съ нашего рабочаго рынка, по всей вѣроятности, будетъ сопровождаться удаленіемъ съ нашихъ рынковъ дешевыхъ товаровъ, сдѣланныхъ этими иностранцами на своей родинѣ,—товаровъ, допущеніе которыхъ, увеличивая общую сумму богатствъ Англій, причиняетъ непосредственный ущербъ той именно категоріи рабочихъ, спросъ на трудъ которой уменьшается ввозомъ иностранныхъ товаровъ, по своей дешевизнѣ вытѣсняющихъ туземные товары этого же рода. Если пройдетъ такой законъ объ иностранцахъ, то онъ логически и исторически при своемъ возникновеніи вызоветъ такія протекціонныя мѣры, которыя совершенно уничтожатъ нашу современную политику свободной торговли. Будутъ ли возможны подобныя новыя и рискованныя перемѣны въ нашей національной политикѣ,—это будетъ зависеть въ значительной мѣрѣ отъ степени успѣшности другихъ проектовъ объ уменьшеніи избыточнаго предложенія труда простого качества. Если не будетъ найдено никакихъ другихъ средствъ, то нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что демократическое правительство можетъ когда-нибудь рѣшить, что подобное искусственное запрещеніе иностраннаго труда и иностранныхъ товаровъ, конкурирующихъ съ товарами, произведенными мало обученными англійскими рабочими, принесетъ этимъ рабочимъ, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, пользу, значительно превышающую тотъ вредъ, который причинитъ имъ, въ качествѣ потребителей, повышение цѣнъ, вызванное запрещеніемъ иностранной иммиграціи.

§ 10. Требованіе „восьмичасоваго рабочаго дня“. Заслуживаетъ, наконецъ, вниманія еще одно предложеніе—о сокращеніи средняго рабочаго дня. Попытка законодательнымъ путемъ или посредствомъ объединенія труда обезпечить восьмичасовой рабочей день (или что-либо равносильное этому) могла бы, на первый взглядъ, оказать наиболѣе непосредственное вліяніе на „sweating system“, устранивъ чрезмѣрный трудъ. Но поскольку требуется нанести ударъ промышленному угнетенію труда простого качества, значеніе восьмичасоваго рабочаго дня будетъ зависеть отъ того, какое дѣйствіе онъ окажетъ на спросъ и предложеніе этой категоріи труда. Результатъ, котораго ожидаютъ отъ этой мѣры защитники восьмичасоваго рабочаго дня, можно представить въ слѣдующемъ видѣ.

Если принять, что въ настоящее время мало обученные рабочіе работаютъ въ среднемъ двѣнадцать часовъ въ день, то принудительное сокращеніе до восьми часовъ означало бы, что для исполненія прежняго количества труда потребуется людей на одну треть больше, при чемъ въ видахъ удобства мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько восьмичасовой рабочей день былъ бы производительнѣе первыхъ восьми часовъ двѣнадцатичасового дня. Такъ какъ теперь необходимо выполнить то же самое количество труда простого качества, то работу получаютъ весьма многіе изъ тѣхъ, которые въ противномъ случаѣ оставались бы безъ работы. Дѣйствительно, если болѣе короткій рабочей день сопровождается абсолютнымъ запрещеніемъ сверхъ-урочнаго труда, то возможно, что такимъ образомъ найдется работа для всей арміи „безработныхъ“. Но это не все. Существованіе постоянного контингента безработныхъ является, какъ мы видѣли, причиной того, что плата за трудъ простого качества остается на нищенскомъ уровнѣ. Но если не будетъ этихъ безработныхъ, то заработная плата быстро поднимется, такъ какъ объединенныя дѣйствія рабочихъ не будутъ болѣе разстраиваться готовностью постороннихъ рабочихъ отнять у нихъ работу и заработокъ. Такимъ образомъ, восьмичасовой рабочей день рѣшилъ бы вопросъ о „безработныхъ“ и въ то же время поднялъ бы плату за трудъ простого качества. Дѣйствіе было бы какъ разъ такое, какъ если бы количество конкурентовъ въ сферѣ труда вдругъ уменьшилось. Въ самомъ дѣлѣ, цѣна труда, какъ и всего прочаго, зависитъ отъ отношенія между спросомъ на него и предложеніемъ: цѣна поднимается, если спросъ увеличивается, а предложеніе остается безъ перемѣны, или если предложеніе уменьшается, а спросъ остается безъ перемѣны. Обязательный восьмичасовой рабочей день фактически означалъ бы уменьшеніе предложенія труда на рынкѣ и первымъ дѣйствіемъ этой мѣры было бы, несомнѣнно, повышеніе цѣны труда. Если однимъ ударомъ сократить на одну треть количество труда, выносиваго въ день на рынокъ какимъ-нибудь классомъ рабочихъ, то это вполне равносильно внезапному удаленію одной трети этихъ рабочихъ съ рабочаго рынка. Мы знаемъ изъ исторіи, что злополучныя эпидеміи, въ родѣ черной смерти, влекли за собою повышеніе заработной платы и улучшеніе

общаго положенія рабочихъ, несмотря даже на попытки законодательства понизить заработную плату. Защитники закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ утверждаютъ, что эта мѣра дала бы такой же результатъ.

Оставляя въ сторонѣ, какъ не относящіяся къ трактуемому предмету, всѣ соображенія относительно трудности проведенія и исполненія закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ или примѣненія его въ нѣкоторыхъ производствахъ, остановимся только на возраженіяхъ экономическаго характера, выставляемыхъ противниками восьмичасоваго рабочаго дня.

Большая сумма заработной платы, которую придется платить при восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, увеличитъ издержки производства во всѣхъ отрасляхъ промышленности. Такъ какъ большая заработная плата не можетъ быть достигнута путемъ уменьшенія прибыли, то всякое подобное уменьшеніе заставитъ вновь накопленные капиталы все болѣе и болѣе искать приложенія за границей, куда за ними послѣдуетъ въ значительной мѣрѣ и искусство управленія. Поэтому, увеличеніе заработной платы должно будетъ повлечь за собою общее повышение цѣнъ, которое окажетъ двоякое дѣйствіе. Оно или будетъ стремиться привести къ прежнему уровню реальную заработную плату, хотя бы денежная повысилась; или же, если организованный трудъ, свободный отъ конкуренціи безработныхъ, въ состояніи будетъ удержать болѣе высокую норму реальной заработной платы, то общее повышение цѣнъ дастъ возможность иностраннымъ производителямъ продавать дешевле насъ на нашихъ рынкахъ (если только мы не введемъ покровительственнаго тарифа) и лишитъ насъ возможности конкурировать на иностранныхъ рынкахъ. Вотъ сущность экономическаго аргумента, выставляемаго противъ восьмичасоваго рабочаго дня.

Защитники восьмичасоваго рабочаго дня на это возраженіе отвѣчаютъ слѣдующимъ образомъ.

Во-первыхъ, они отрицаютъ, что цѣны поднимутся вслѣдствіе увеличенія суммы заработной платы. Во многихъ отрасляхъ промышленности произойдетъ уменьшеніе процента на капиталъ и вознагражденія за надзоръ безъ значительнаго сокращенія сферы приложенія капиталовъ и безъ удаленія ихъ изъ страны.

Во-вторыхъ, увеличеніе расходовъ на заработную плату по-

влечетъ за собою и уничтоженіе мелкихъ фабрикъ и мастерскихъ, составляющихъ краугольный камень „sweating system“, и будетъ содѣйствовать промышленной эволюціи, благопріятствующей развитію большихъ, хорошо организованныхъ фабрикъ, работающихъ съ помощью новѣйшихъ машинъ.

Въ-третьихъ, указываютъ на то, что мы не будемъ вытѣснены иностранной конкуренціей ни съ нашихъ собственныхъ, ни съ иностранныхъ рынковъ, потому что движеніе въ пользу восьмичасового рабочаго дня въ Англіи слѣдуетъ разсматривать, какъ часть болѣе широкаго промышленнаго движенія, которое идетъ тѣмъ же темпомъ и у конкурирующихъ націй. Если заработная плата нѣмецкихъ, французскихъ и американскихъ рабочихъ поднимется до уровня англійской заработной платы, или если другія промышленныя ограниченія въ этихъ странахъ инымъ способомъ увеличатъ издержки производства въ соотвѣтствующей степени, то доводъ относительно иностранной конкуренціи падаетъ.

Эти главные аргументы защитниковъ восьмичасового рабочаго дня имѣютъ неодинаковую цѣну. Первый аргументъ въ сущности основывается на предположеніи, что большую сумму заработной платы можно „сорвать“ у капитала („got out of capital“) посредствомъ пониженія процента и прибыли. Но общее значеніе этого аргумента подлежитъ еще сомнѣнію. Тутъ нужно различать тѣ предпріятія, которыя, обладая какой-нибудь монополіей, патентомъ или другимъ торговымъ преимуществомъ, гарантированы отъ полной силы конкуренціи и имѣютъ такимъ образомъ возможность получать прибыль, превышающую средній уровень ея,—и такія предпріятія, гдѣ постоянный гнетъ конкуренціи низводитъ процентъ на капиталъ и прибыль до самой низкой степени, при какой только у капиталиста еще можетъ существовать побужденіе вкладывать въ дѣло свой капиталъ и организаторскія способности. Въ первомъ случаѣ „стоимость“ восьмичасового дня можно „сорвать“ у капитала (предполагая дѣйствительную организацію труда), въ послѣднемъ же случаѣ нельзя.

Что касается второго аргумента, то довольно вѣроятно, что установленный закономъ восьмичасовой рабочій день ускорилъ бы промышленную эволюцію, которая даетъ возможность крупной, хорошо обставленной фабрикой уничтожить мелкую. Мы

видѣли, что всѣ самыя худшія бѣдствія „sweating“ связаны съ низкой степенью промышленной организаціи; поэтому всякая причина, содѣйствующая разрушенію мелкой мастерской и системы отдачи работы на домъ, является благодѣяніемъ. Но такъ какъ экономическимъ стимуломъ къ введенію улучшенной организаціи съ большимъ участіемъ машинъ служитъ сбереженіе человѣческаго труда, то еще сомнительно, не содѣйствовало ли бы такое ускореніе процесса росту толпы безработныхъ, давая возможность предпринимателямъ обходиться безъ услугъ той или другой группы рабочихъ, трудъ которыхъ вытѣсненъ безчувственной машиной.

Истинное значеніе этихъ двухъ аргументовъ, приводимыхъ въ пользу восьмичасоваго рабочаго дня, еще подлежитъ сомнѣнію. Вся сила остается повидимому за третьимъ аргументомъ.

Если движеніе въ пользу улучшенія промышленныхъ условий рабочаго класса идетъ такъ же быстро въ другихъ промышленныхъ странахъ, какъ и у насъ, то намъ нечего бояться иностранной конкуренціи, такъ какъ издержки производства и цѣны поднимутся тамъ такъ же, какъ и у насъ. Если же у другихъ націй не замѣчается такого прогресса, то рабочій классъ нашей страны не получитъ желаемой выгоды отъ сокращенія рабочаго дня, хотя одинъ какой-нибудь спеціальныи классъ рабочихъ или нѣсколько спеціальныи классовъ рабочихъ могутъ быть избавлены отъ чрезмѣрнаго труда насчетъ общества, какъ цѣлаго. Рабочіе занятые въ предпріятіяхъ Государства и тѣ рабочіе (а ихъ не мало), которые не могутъ подвергнуться непосредственному воздѣйствію конкуренціи иностраннаго труда, могутъ получать ту же самую заработную плату за меньшій рабочій день, если только общество согласно платить болѣе высокую цѣну за ихъ покровительствуемый трудъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ прибавить, что экономическія затрудненія, на которыя мы наталкиваемся при рѣшеніи интересующаго насъ вопроса, не могутъ быть устранены простой ссылкой на то, что такія же соображенія выставлялись экономистами противъ прежняго фабричнаго законодательства и что опытъ показалъ, что ими можно смѣло пренебречь. Невозможно сказать, насколько введеніе гуманныхъ ограниченій эксплуатаціи дешеваго человѣческаго труда повліяло на общую сумму про-

изводства богатствъ въ Англіи. Оно не помѣшало росту нашей промышленности, но очень возможно, что оно задержало темпъ этого роста. Если видѣть въ простомъ накопленіи матеріальныхъ богатствъ цѣль промышленности, независимо отъ способа производства и накопленія, то совершенно понятно, что политика крайняго *laissez-faire* будетъ самымъ лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли. Хотя трудъ здоровыхъ и счастливыхъ рабочихъ производительнѣе труда полуголодныхъ и совершенно выродившихся созданій, которыя въ ранній періодъ фабричной системы несли тяжкій подневольный трудъ въ фабрикахъ и рудникахъ, не подлежавшихъ никакому надзору, да и теперь еще работаютъ при такихъ же ужасныхъ условіяхъ въ притонахъ *sweater'овъ*, однако предпринимателю все же можетъ быть выгоднѣе платить нищенскую плату за сравнительно мало-производительный трудъ, чѣмъ давать высокую заработную плату за меньшее число часовъ болѣе производительнаго труда. Для капиталиста это простой арифметическій расчетъ, и мы не можемъ предсказать, что результатъ его вычисленій всегда окажется въ пользу гуманности и справедливости.

Защитники менѣе продолжительнаго рабочаго дня утверждаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что если даже нельзя быть увѣреннымъ, что можно достигнуть сокращенія рабочаго дня безъ паденія заработной платы, то все же стоитъ приобрѣсть досугъ даже и такой цѣной. Если болѣе короткій рабочий день можетъ устранить или ослабить зло, кроющееся въ существованіи „безработныхъ“, и содѣйствовать улучшенію условій труда мало обученныхъ рабочихъ, то общество можетъ взять на себя все сопряженные съ этимъ расходы.

ГЛАВА VII.

Избыточное предложеніе труда простого качества.

§ 1. Обзоръ вопроса о „трудѣ простого качества“. Мы изслѣдовали фабричное законодательство и трэдъ-юніонизмъ, чтобы особенно подчеркнуть экономическій характеръ болѣзни—избыточное предложеніе труда простого качества.

Фабричное законодательство может ослабить нѣкоторые симптомы этой болѣзни, но оно не может непосредственно коснуться ея центрального пункта — низкой заработной платы, хотя при существованіи гласности оно может оказать косвенную помощь, не допустивъ такой заработной платы, которую общественное мнѣніе осудило, какъ недостаточную для приличной жизни. Трэдъ-юнионизмъ, какъ средство обезпеченія промышленнаго благосостоянія рабочихъ, остается въ сущности на почвѣ ограниченія предложенія труда, и значеніе этого средства въ конечномъ счетѣ ослабляется тѣмъ фактомъ, что всякое примѣненіе указаннаго ограниченія въ интересахъ одного какого-нибудь класса рабочихъ ухудшаетъ положеніе безработныхъ, ищущихъ работы. Промышленное вырожденіе „потѣющихъ“ рабочихъ происходитъ отъ того, что они работаютъ, окруженные массой незанятыхъ или излишнихъ рабочихъ. Пока есть этотъ постоянный излишекъ труда, до тѣхъ поръ трудно себѣ представить, какъ можетъ существенно подняться заработная плата простыхъ необученныхъ рабочихъ. Болѣе интеллигентные социальные реформаторы, естественно, направляли свое вниманіе на вопросъ, какъ уничтожить излишнее предложеніе труда, или, другими словами, какъ помѣшать росту населенія въ классѣ мало обученныхъ рабочихъ. Среди различныхъ проектовъ уменьшенія народонаселенія заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе:

§ 2. Обстоятельства, препятствующія росту населенія. Намъ нѣтъ надобности всесторонне разбирать здѣсь вопросъ, растеть ли наше населеніе быстрѣе средствъ существованія или нѣтъ. Ученикамъ Мальтуса, которые настаиваютъ на томъ, что населеніе возрастаетъ быстрѣе, чѣмъ количество пищевыхъ продуктовъ, часто возражаютъ, что въ примѣненіи къ Англии тревога мальтузіанцевъ не имѣетъ основанія, такъ какъ ростъ богатствъ здѣсь быстрѣе роста населенія, а при современной легкости обмѣна извѣстное количество этихъ богатствъ можетъ быть превращено въ пищу и другіе предметы необходимости. Но для насъ эти споры не имѣютъ значенія. Намъ интересуется не дѣйствительная или возможная нужда всего населенія въ средствахъ питанія, но нужда извѣстной части этого населенія въ сравнительно опредѣленномъ количествѣ труда. Почти навѣрное

можно сказать, что во всякое время существуетъ извѣстное количество работы, требующей неквалифицированнаго или простаго труда. Если подъ рукой имѣется какъ разъ достаточное число рабочихъ, чтобы выполнить эту работу, то заработная плата будетъ достаточно высока для приличнаго существованія. Но если имѣется на лицо болѣе, чѣмъ достаточно, рабочихъ, согласныхъ выполнить эту работу, то извѣстная часть ихъ останется безъ работы и безъ заработка, а тѣмъ, которые получаютъ занятіе, дадутъ самую низкую заработную плату, за какую только они согласятся работать. Такимъ образомъ, низвести кадры мало обученныхъ рабочихъ до такихъ размѣровъ, чтобы оставалось только номинальное количество излишнихъ рабочихъ,—это вопросъ первостепенной важности. Въ такомъ видѣ представляется въ настоящее время мальтузіанскій вопросъ съ практической стороны. Воздерживаясь отъ раннихъ непредусмотрительныхъ браковъ или же нравственно воздерживаясь послѣ вступленія въ бракъ, рабочее населеніе можетъ задержать присущую ему тенденцію возрастать быстрѣе труда, изъ-за котораго происходитъ конкуренція. Не можетъ быть сомнѣнія, что болѣе интеллигентные классы обученныхъ рабочихъ уже воспользовались этимъ соображеніемъ, а такъ какъ образованіе и интеллигентность все шире распространяются въ массѣ, то мы можемъ ожидать, что эти благоразумныя преграды „перенаселенію“ будутъ дѣйствовать все съ большей силой среди всего рабочаго класса. Но именно потому, что это преграды нравственнаго и разсудочнаго характера, онѣ очень медленно прививаются среди людей, условія труда которыхъ составляютъ непреодолимое препятствіе для нравственнаго и умственнаго прогресса. Тѣ, которые наиболѣе выиграли бы отъ этихъ мѣръ благоразумія, наименѣе способны примѣнять ихъ. Обыкновенный „работникъ“ получаетъ полную заработную плату, какъ только онъ достигаетъ зрѣлаго возраста; онъ способенъ содержать жену и семейство и въ двадцать лѣтъ, если онъ захочетъ; такъ какъ онъ молодъ, то онъ работаетъ болѣе регулярно, и у него случается гораздо меньше перерывовъ въ работѣ, вызываемыхъ болѣзнями. Нельзя ожидать, чтобы соображеніе о томъ, что ранній бракъ, вѣроятно, повлечетъ за собой обиліе дѣтей, а большое семейство содѣйствуетъ пониженію заработной платы, могло въ настоящее время произво-

дить глубокое впечатлѣніе на молодого необученнаго рабочаго. Воздержаніе послѣ вступленія въ бракъ можно было бы, вѣроятно, съ большимъ успѣхомъ вдолбить въ голову рабочаго, такъ какъ оно болѣе понятнымъ образомъ отражалось бы на непосредственныхъ его интересахъ. Но мы должны надѣяться, что ограниченіе раннихъ браковъ и воздержаніе въ самомъ бракъ получаютъ признаніе скорѣе благодаря росту образованія и интеллигентности среди женщинъ, чѣмъ среди мужчинъ.

§ 3. Эмиграція. Наболѣе прямымъ и очевиднымъ средствомъ противъ перенаселенія является эмиграція. Если есть больше рабочихъ, чѣмъ работы для нихъ, то почему не удалить тѣхъ, которые не нужны, и не перемѣстить ихъ туда, гдѣ есть работа? Вещь эта кажется очень простою, но простота эта нѣсколько обманчива. Старые сторонники формулы *laissez faire* сказали бы: „Какъ! Разъ трудъ всегда движется туда, гдѣ онъ можетъ получить наболѣе полезное примѣненіе, то необходимо только дать ему свободно двигаться. Зачѣмъ государству или филантропамъ заниматься этимъ дѣломъ? Если трудъ не нуженъ въ одномъ мѣстѣ и нуженъ въ другомъ, то онъ долженъ оставить и дѣйствительно оставить одно мѣсто и направится въ другое. Если вы будете содѣйствовать этому процессу насильственнымъ или искусственнымъ путемъ, то вы можете удалить не тѣхъ, кого слѣдуетъ, или направить ихъ не туда, куда слѣдуетъ“. Но противъ этой теоріи сторонниковъ *laissez faire* можно выставить весьма убѣдительное возраженіе. Подобно тому, какъ вода, всегда стремящаяся занять свой обычный уровень, на самомъ дѣлѣ не занимаетъ его, когда бываетъ загнана въ какой-нибудь прудъ естественными или искусственными земляными работами, такъ и трудъ, скопившись среди бѣдныхъ и невѣжественныхъ мужчинъ и женщинъ, на самомъ дѣлѣ не можетъ свободно искать болѣе выгоднаго мѣста для приложенія. Верхніе слои рабочихъ уносятся этимъ естественнымъ теченіемъ; даже въ ручномъ квалифицированномъ трудѣ давленіе конкуренціи значительно ослабляется вслѣдствіе добровольной эмиграціи болѣе отважныхъ рабочихъ; но бѣдные, мало обученные рабочіе опять страдаютъ здѣсь вслѣдствіе своей бѣдности: ни одно естественное движеніе не можетъ уменьшить избытка рабочей силы въ низшихъ категоріяхъ труда. Подвижность мало обученныхъ рабочихъ

рѣдко идетъ дальше передвиженія изъ одного города въ сѣднїй городъ, или изъ сельскаго округа въ ближайшїй городъ, гдѣ есть рынокъ, или въ Лондонъ для прїисканія работы. Если низшіе слои нужно унести совѣмъ, то это должно быть сдѣлано искусственнымъ путемъ. Но при этомъ мы дѣйствительно не гарантированы отъ ошибокъ, на которыя указано было выше. Если мы будемъ обращать слишкомъ исключительное вниманіе на потребности новыхъ колоній и на благопрїятныя условія труда, которыя тамъ представляются, то мы можемъ удалить изъ Англіи классъ мужчинъ и женщинъ, услугъ которыхъ намъ неудобно лишиться, и которые по справедливости не являются излишними рабочими. Содѣйствіе переселенію въ Америку или Австралію смѣлыхъ и сильныхъ шотландскихъ фермеровъ или искусныхъ ремесленниковъ съ ихъ семействами, очутившихся безъ работы вслѣдствіе временнаго застоя въ торговлѣ, составляетъ политику, чистая выгода которой подвержена еще сильному сомнѣнію. Конечно, удаляя нѣкоторое количество рабочихъ, вы освобождаете мѣсто для другихъ, но далеко не безразлично, какой классъ будетъ удаленъ. Съ другой стороны, если мы будемъ сообразовываться исключительно съ интересами рабочей массы въ Англіи, мы вѣроятно будемъ содѣйствовать эмиграціи большихъ партій самыхъ простыхъ и наименѣ свѣдущихъ рабочихъ. Это движеніе, несомнѣнно, очень выгодное для низшаго класса рабочихъ, крайне вредно для интересовъ новой страны, которая наводняется мало производительными рабочими, а также представляетъ мало выгодъ для самихъ переселенцевъ, такъ какъ они совершенно неспособны пробить себѣ дорогу въ новой странѣ. Легкомысленное удаленіе нашихъ соціальныхъ неудачниковъ въ новыя страны—это преступная политика, которую государство слишкомъ часто проводило въ прежнія времена, оказывая поддержку эмиграціи, и которая въ настоящее время становится съ каждымъ годомъ все затруднительнѣе вслѣдствіе отказа иностранныхъ государствъ принимать наши подонки. Итакъ, здѣсь камень преткновенія эмиграціи. Тотъ классъ, котораго намъ легче всего лишиться, наши колоніи и иностранныя государства менѣ всего расположены принять, а если они и соглашаются принять его, то берутъ на себя бремя, отъ котораго мы освобождаемся. Время вольной безпорядочной эмиграціи пауперовъ уже прошло. Если

мы въ будущемъ захотимъ пользоваться иностранной эмиграціей какъ способомъ избавиться отъ скопленія населенія, то должны будемъ тщательно подбирать или воспитывать нашихъ эмигрантовъ, прежде чѣмъ ихъ отослать. Предприметь ли это дѣло государство или частная организація, нашъ колонизаціонный процессъ долженъ начаться дома. Необходимость непосредственно заняться нашимъ избыткомъ слабаго населенія, состоящаго изъ мало обученныхъ рабочихъ, съ каждымъ годомъ сознается все яснѣе, а нежеланіе вмѣшиваться въ сферу личной свободы даже тамъ, гдѣ личность „несвободна“, исчезаетъ подъ вліяніемъ крайности положенія.

§ 4. Проектъ „соціальной чистки“, предложенный Чарльзомъ Бутсомъ. Въ виду ужасныхъ примѣровъ, которые представляетъ намъ исторія относительно примѣненія закона о бѣдныхъ, необходимо соблюдать самую строгую осторожность при разсмотрѣніи новыхъ экспериментовъ. По мѣрѣ того, какъ начинаютъ сознавать, что государство обязано защищать тѣхъ членовъ своихъ, которые неспособны сами себя защищать, и гарантировать имъ законную возможность самимъ поддерживать себя и улучшать свое положеніе; по мѣрѣ того, какъ растетъ опасеніе, что покровительство имъ станетъ предметомъ частной, нерѣдко дурно направленной филантропіи съ ея противорѣчивыми стремленіями,—движеніе противъ защитниковъ *laissez faire* распространяется все больше и больше. Начинаютъ чувствовать, что государство не должно дозволить частнымъ благотворителямъ производить соціальные эксперименты. Помощь неимущимъ уже много вѣковъ тому назадъ была признана дѣломъ государства. Нашъ нынѣшній законъ о бѣдныхъ фактически не оказываетъ помощи большей части дѣйствительныхъ бѣдняковъ. Если бы онъ даже примѣнялся съ успѣхомъ, онъ ничего бы не могъ сдѣлать для предупрежденія нищеты. Такъ какъ ни существующее законодательство, ни силы частной благотворительности не въ состояніи бороться съ бѣдствіями „*sweating*“, порождаемыми избыткомъ низшаго класса рабочихъ, то вѣроятно, что демократическое правительство будетъ все болѣе и болѣе расположено въ пользу новыхъ обширныхъ опытовъ соціальной чистки. Въ виду этого не будетъ неумѣстнымъ вкратцѣ изложить два проекта, предложенные частными лицами, изучающими проблемы бѣдности.

М-ръ Чарльзъ Бутсъ, признавая, что корень зла лежитъ въ избыткѣ дешеваго, мало производительнаго труда, указываетъ на необходимость удаленія наиболѣе безпомощнаго и униженнаго класса съ поля битвы, которая оказывается роковой не только для этого класса, но и для того, который стоитъ непосредственно надъ нимъ. Онъ приводитъ слѣдующія соображенія:

„Оказать дѣйствительную помощь классу В., взятому въ цѣломъ (для государства это значить кормить безпомощныхъ и не способныхъ, какъ мы въ своихъ семьяхъ кормимъ стариковъ, дѣтей и больныхъ, и заботиться о тѣхъ, которые не въ состояннн сами о себѣ заботиться), можетъ показаться дѣломъ невозможнымъ; но ничто, кромѣ этого, не дастъ возможности уважающимъ себя рабочимъ получать полное вознагражденіе, а націи подняться до болѣе высокаго уровня жизни. Трудности, которыя, конечно, велики, заключаются не въ расходахъ. И теперь эти несчастные стоятъ обществу въ той или другой формѣ гораздо больше, чѣмъ они даютъ. Я не имѣю здѣсь въ виду исключительно тотъ фактъ, что они стоятъ государству гораздо больше, чѣмъ прямо или косвенно платятъ въ видѣ налоговъ. Но я думаю, что въ конечномъ счетѣ, хотя они и получаютъ дурную плату и всегда полуголодны, они потребляютъ, портятъ или тратятъ на себя гораздо больше, чѣмъ производятъ“.

М-ръ Бутсъ желаетъ удалить „бѣднѣйшихъ“ и помѣстить ихъ въ промышленныя общины подѣ надлежащимъ правительственнымъ надзоромъ.

„Практически моя идея состоитъ въ томъ, что этимъ людямъ слѣдуетъ позволить жить семьями въ видѣ промышленныхъ группъ, насажденныхъ вездѣ, гдѣ только имѣются дешевыя земли и строительный матеріалъ; они получаютъ хорошее, теплое помѣщеніе, учатся и работаютъ съ утра до вечера дома или виѣ дома, для себя или для правительства“.

Правительство даетъ матеріалъ и орудія и, имѣя этихъ людей всецѣло въ своемъ распоряженіи, извлекаетъ изъ нихъ все, что можетъ. Заработная плата выдается „по справедливой пропорціональной нормѣ“, допускающей сравненіе зарботковъ различныхъ общинъ и отдѣльныхъ лицъ. Возможный при такой организацин коммерческій дефицитъ покрывается государствомъ. Этотъ проектъ, который представляетъ не что иное, какъ расширение нашего закона о бѣдныхъ, стремится не столько къ

измѣненію и улучшенію жизненныхъ условій класса В, сколько къ помощи тѣмъ классамъ, которые страдаютъ отъ его конкуренціи въ промышленной борьбѣ. Проектъ ограничивается удаленіемъ массы безработныхъ. При осуществленіи его встрѣтилъ бы серьезныя затрудненія, какъ это допускаетъ и Бутсъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія соображенія:

1. Такъ какъ нельзя ожидать, чтобы можно было принудительнымъ путемъ достигнуть подбора и удаленія изъ обыкновеннаго промышленнаго общества тѣхъ слабѣйшихъ членовъ, постоянная конкуренція которыхъ считается нежелательной, то очевидно, что проектируемыя промышленныя колоніи должны набираться изъ добровольцевъ. Колоніи будутъ представлять, такимъ образомъ, простое расширеніе нынѣшней системы рабочихъ домовъ. Вѣчная дилемма, представляемая закономъ о бѣдныхъ, будетъ въ силѣ и здѣсь. Съ одной стороны, если, какъ это довольно вѣроятно, униженіе и позоръ, связанные съ рабочимъ домомъ, распространятся и на промышленныя колоніи, то имъ не удастся привлечь наиболѣе честныхъ и достойныхъ изъ числа „бѣднѣйшихъ“ и освободить рабочій классъ отъ ихъ конкуренціи. Съ другой стороны, если положеніе „промышленныхъ колонистовъ“ будетъ признано лучшимъ сравнительно съ положеніемъ остальныхъ рабочихъ, не изъятыхъ отъ дѣйствія свободной конкуренціи, то это въ извѣстной степени будетъ преміей за промышленныя неудачи, преміей, которая ослабитъ энергію и самостоятельность въ низшихъ слояхъ рабочаго класса. Нѣтъ такого проекта, который, стремясь устранить бѣдность, былъ бы вполне свободенъ отъ указаннаго затрудненія. Но можно опасаться, что государственныя колоніи Бутса будутъ заключать въ себѣ это затрудненіе въ необычайной степени, если только онѣ вообще представляютъ собою успѣшный способъ уменьшенія населенія.

2. Въ тѣсной связи съ этимъ первымъ затрудненіемъ находится тотъ фактъ, что Бутсъ не даетъ никакихъ указаній, какъ отличить при изслѣдованіи нашихъ социальныхъ неудачъ тѣ неудачи, которыя обязаны своимъ существованіемъ непосредственно сильной испорченности характера и привычекъ, отъ неудачъ, происходящихъ вслѣдствіе несчастныхъ случайностей или по винѣ другихъ. Но какъ бы ни было трудно, почти не-

возможно отличить въ этомъ случаѣ достойныхъ отъ недостойныхъ, все же въ виду того, что нашъ законъ о бѣдныхъ нуждается въ поправкахъ, необходимо сдѣлать нѣкоторыя попытки въ этомъ направленіи. Мы должны стараться отличить случаи излѣчимые отъ неизлѣчимыхъ, пытаться излѣчить субъектовъ, поддающихся излѣченію, и предохраняя общество отъ зараженія субъектами неизлѣчимыми. Одного только удаленія класса „бѣднѣйшихъ“ недостаточно.

Однако, такъ какъ проектъ Бутса существуетъ только въ его книгѣ, то строгая критика этого проекта не представляется ни умѣстной, ни полезной. Знаменательно однако то, что чело-вѣкъ, который болѣе всѣхъ содѣйствовалъ изученію проблемъ бѣдности, пришелъ къ заключенію, что „вмѣшательство государства въ жизнь незначительной части населенія дало бы возможность въ концѣ концовъ обойтись безъ всякаго социалистическаго вмѣшательства въ жизнь всѣхъ остальныхъ“ ¹⁾.

§ 5. Средства, предлагаемая противъ „безработицы“. При обсужденіи способовъ борьбы съ „безработными“, олицетворяющими собою „избыточное предложеніе“ труда въ данное время, часто находятъ удобнымъ различать временную „безработицу“, вызываемую колебаніями, зависящими отъ самой природы извѣстныхъ производствъ, и постоянную безработицу, отъ которой страдаетъ значительное число наименѣе производительныхъ городскихъ рабочихъ. Колебанія въ работѣ, происходящія вслѣдствіе перемѣны сезона, какъ, напр., въ строительномъ дѣлѣ и во многихъ отрасляхъ работы на докахъ, или отъ перемѣны моды, какъ въ шелковомъ и „модномъ“ шерстяномъ производствѣ, или отъ временныхъ измѣненій въ области труда, происходящихъ вслѣдствіе преобразования промышленныхъ процессовъ,—вотъ непосредственныя причины временной безработицы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Сюда слѣдуетъ еще прибавить безработицу, наступающую въ промежуткѣ между концомъ одного контракта и началомъ другого, какъ это, напр., бываетъ въ строительномъ дѣлѣ. Наконецъ, широкія колебанія, происходящія въ промышленности вообще, накладываютъ на нее печать непостоянства, такъ что современная система производства не можетъ существовать

¹⁾ Labour and Life of the People, vol. 1, p. 167.

безъ извѣстнаго контингента безработныхъ, безъ резервной рабочей арміи.

Эти колебанія и перерывы объясняютъ, почему во всякое данное время извѣстное значительное число довольно производительныхъ трудолюбивыхъ рабочихъ остается безъ работы. Часто утверждаютъ, что этотъ классъ „безработныхъ“ не имѣетъ ничего общаго съ той категоріей избыточныхъ, мало обученныхъ и мало производительныхъ рабочихъ, которые встрѣчаются въ нашихъ городахъ, и что по отношенію къ этимъ двумъ классамъ нужны неодинаковыя мѣропріятія. Для класса „хроническихъ“ безработныхъ требуются, повидимому, не экономическія улучшенія, а скорѣе обученіе и воспитаніе. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Связь между обоими видами „безработицы“ гораздо тѣснѣе, чѣмъ предполагаютъ. Непостоянство работы въ производствахъ, зависящихъ отъ „сезона“ и „моды“, періодическіе перерывы вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ постоянно понижаютъ и ухудшаютъ физическую, нравственную и промышленную дѣятельность слабѣйшихъ членовъ каждаго производства: при тѣхъ экономическихъ условіяхъ, при которыхъ трудъ и заработная плата непостоянны, эти слабыя существа не въ состояніи удержаться на своемъ обычномъ уровнѣ нормальныхъ потребностей и постоянно уходятъ изъ производства, требующихъ болѣе сложнаго труда, увеличивая собою и безъ того переполненный трудомъ простого качества рабочій рынокъ. Каждый періодъ „угнетеннаго состоянія промышленности“ увеличиваетъ постоянные кадры безработныхъ. Поэтому между названными двумя классами „безработныхъ“ существуетъ тѣсная и живая связь. Уничтоженіе этихъ постоянныхъ кадровъ фактически будетъ имѣть лишь временное значеніе, если только не будутъ уничтожены и тѣ колебанія производства, которыя постоянно выдвигаютъ новые кадры безработныхъ.

Еще менѣе полезны тѣ проекты избавленія отъ „безработныхъ“, при осуществленіи которыхъ самый процессъ избавленія вызвалъ бы на свѣтъ экономическую силу, которая породила бы столько же новыхъ безработныхъ, сколько уничтожила старыхъ. Замѣчательный примѣръ такой пустой системы „соціальной чистки“ представляютъ нѣкоторые эксперименты Арміи Спасенія съ ея городскими мастерскими и земледѣльческими коло-

ніями. Въ оригинальномъ проектѣ, изложенномъ въ книгѣ „Въ Трущобахъ Англіи“ („In Darkest England“), вполне признается необходимость устранить продукты, производимые на средства благотворительности въ колоніяхъ Арміи Спасенія, отъ рыночной конкуренціи съ продуктами посторонняго труда. Основная идея этого проекта состоитъ въ томъ, чтобы удалить съ рабочаго рынка нѣкоторыхъ членовъ изъ толпы „безработныхъ“, научить ихъ производительному труду и затѣмъ приложить этотъ трудъ къ капиталу, полученному изъ благотворительныхъ фондовъ; продукты этого труда должны потребляться самими колонистами, которые, такимъ образомъ, насколько возможно, сами содержатъ бы себя, при чемъ продукты эти ни въ какомъ случаѣ не должны быть выброшены на открытый рынокъ. Но фактически эти разумныя условія социальныхъ экспериментовъ совершенно игнорируются. Спички, дрова, мебель и т. д., производящіяся въ городскихъ мастерскихъ Арміи Спасенія, выбрасываются на открытый рынокъ. Земледѣльская колонія въ Hadleigh, гдѣ первоначально имѣлось въ виду дать колонистамъ основательныя знанія по агрикультурѣ съ цѣлью подготовить ихъ для заокеанской колоніи, посвящаетъ все больше и больше вниманія сапожному и плотничному ремеслу и другимъ спеціальнымъ механическимъ искусствамъ и все менѣе и менѣе вниманія дѣйствительному воздѣлыванію земли. Сапоги же, стулья и т. д. отправляются въ большихъ количествахъ на открытый рынокъ. Кромѣ того, фрукты и овощи, разводимые на фермѣ, систематически отправляются на внѣшній рынокъ. Къ чему приводитъ подобный образъ дѣйствій, очевидно для всякаго. Предположимъ, что плотникъ А очутился безъ работы, потому что есть больше плотниковъ, чѣмъ необходимо для того, чтобы сбыть по выгодной цѣнѣ наличное количество стульевъ и столовъ; Армія Спасенія беретъ А къ себѣ и снабжаетъ его капиталомъ, за который не надо платить процентовъ. Стулья А, пущенные теперь на рынокъ, могутъ быть проданы дешевле стульевъ, сдѣланныхъ В, С, D, его прежними конкуррентами по ремеслу. Если спросъ на стулья не увеличился, то въ результатѣ стулья А вытѣснятъ на рынокъ стулья В, и В останется безъ работы. Такимъ образомъ А, при поддержкѣ Арміи Спасенія, просто отнялъ работу у В. Если же Армія Спасенія возьметъ

къ себѣ В, то она можетъ дать ему полезную работу только при томъ условіи, что онъ отниметъ работу у С. Если рабочіе, изготовляющіе спички, остаются безъ работы, благодаря условіямъ производства, а Армія Спасенія возьметъ ихъ на фабрику и будетъ продавать на рынкѣ спички, которыя они будутъ выдѣлывать, то публика станетъ покупать эти спички и воздерживаться отъ покупки спичекъ, сдѣланныхъ другими фирмами, а эти послѣднія не будутъ употреблять того количества труда, которое онѣ въ противномъ случаѣ употребляли бы. Армія Спасенія не увеличиваетъ, слѣдовательно, спроса на трудъ и потому ничего не дѣлаетъ для рѣшенія проблемы безработицы. Она доставляетъ работу нѣкоторымъ, извѣстнымъ ей лицамъ, лишивъ въ то же время работы нѣкоторыхъ другихъ, неизвѣстныхъ ей лицъ. Такъ какъ тѣ, которые очутились безъ работы на рабочемъ рынкѣ, по характеру и искусству въ среднемъ стоятъ ниже тѣхъ, которые имѣютъ работу, то отъ политики Арміи Спасенія получается въ результатѣ замѣна вышнихъ рабочихъ низшими. Слѣдого филантропа можно, пожалуй, извинить тѣмъ, что онъ не видитъ дальше своего носа и потому игнорируетъ „невидимые“ результаты ради „видимыхъ“. Но генералъ Бусъ обдумалъ нормальная экономическія условія своего эксперимента и, повидимому, принялъ во вниманіе ихъ значеніе. Защита его дѣйствій иногда принимаетъ форму отрицанія того обстоятельства, что Армія Спасенія продаетъ на рынкѣ свои продукты дешевле и вытѣсняетъ другіе продукты. Спички Арміи Спасенія продаются, говорятъ, скорѣе выше, чѣмъ ниже обыкновенной цѣны спичекъ. Если это и вѣрно, то это все-таки не отвѣтъ на вышеприведенное замѣчаніе. Спички Арміи Спасенія покупаются людьми, которые купали бы другія спички, если бы они не купили этихъ, и если они предпочитаютъ платить 3 пенса за спички Арміи Спасенія вмѣсто $2\frac{1}{2}$ пенсовъ за другія, то результатомъ этого будетъ отнятіе работы у фирмы, продающей по $2\frac{1}{2}$ пенса, и передача ея фирмѣ Спасенія. Безработица увеличивается еще и отъ того, что лица, платящія теперь 3 пенса за спички, которыя они покупали за $2\frac{1}{2}$ пенса, уменьшатъ свое потребленіе другихъ продуктовъ, вслѣдствіе чего произойдетъ уменьшеніе работы въ производствѣхъ, изготовляющихъ эти продукты. Это другой „невидимый“ результатъ ложной филантропіи.

Тотъ фактъ, что Армія Спасенія посылаетъ товары на рынокъ, неизбѣжно приводитъ къ увеличенію предложенія сравнительно со спросомъ. Чтобы это большее количество товаровъ могло быть продано, цѣны должны упасть, при чемъ совершенно безразлично, кому принадлежитъ первенство въ этомъ пониженіи цѣны: Арміи Спасенія или кому-либо другому. Если, благодаря паденію цѣны, найдеть сбытъ все количество товаровъ, предложеніе которыхъ увеличилось, то въ этой отрасли производства потребуется больше рабочихъ рукъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ помнить, что болѣе низкій уровень цѣны приведетъ, вѣроятно, къ пониженію заработной платы въ другихъ отрасляхъ промышленности. Если же увеличившееся количество товаровъ не можетъ быть продано цѣликомъ, несмотря на паденіе цѣны, то товары Арміи Спасенія можно продать лишь при томъ условіи, что нѣкоторые другіе останутся непроданными; работа салютистовъ вытѣснить, такимъ образомъ, работу другихъ рабочихъ. Окольный характеръ значительной части этой конкуренціи ничуть не уменьшаетъ неизбѣжности такого результата.

Этотъ упрекъ можно сдѣлать не только методу Арміи Спасенія, но и многимъ другимъ промышленнымъ экспериментамъ, которые ведутся на филантропическихъ началахъ. Прямо или косвенно, рабочіе филантропическихъ учреждений вступаютъ въ конкуренцію съ рабочими, которые сами поддерживаютъ свое существованіе, при чемъ первые дѣйствуютъ въ ущербъ послѣднимъ. Иногда во избѣжаніе этихъ затрудненій выставляютъ правило, что рабочіе филантропическихъ учреждений должны производить и поставлять на рынокъ только такіе товары, которые по большей части не производятся внутри страны, а ввозятся въ большихъ количествахъ извнѣ. Часто указываютъ, что обувь, домашняя утварь и спички дѣйствительно не должны производиться рабочими филантропическихъ учреждений для рынка, но относительно сыра, фруктовъ, копченаго мяса, птицы и другихъ продуктовъ, которые мы теперь получаемъ изъ-за границы, земледѣльческой колоніи должно быть предоставлено право поставки на рынокъ. Но лица, поддерживающія это положеніе, обыкновенно упускаютъ изъ виду нашъ экспортъ, который идетъ на покрытіе импорта. Если уменьшится экспортная торговля, то постра-

даютъ производства, занятые изготовленіемъ вывозимыхъ товаровъ, и рабочіе, занятые въ этихъ производствахъ, останутся безъ работы. На это могутъ возразить, что товары, которые прежде вывозились за границу, или эквивалентное количество другихъ товаровъ будутъ теперь употребляться рабочими земледѣльческой колоніи, потребление которыхъ увеличилось. Этотъ отвѣтъ можно было бы признать удовлетворительнымъ, если допустить, что потребление повысится ровно настолько, что поглотить товары, которые прежде вывозились для покрытія земледѣльческаго импорта. Но и при наличности такого равновѣсія слѣдуетъ принять во вниманіе, что существующія производства подвергнутся нѣкоторому разстройству, такъ какъ новый спросъ, который создастся внутри страны, будетъ, вѣроятно, касаться не тѣхъ товаровъ, которые составляли предметы экспорта, теперь вытѣсненнаго. Въ филантропическихъ учрежденіяхъ, гдѣ рабочіе занимаются изготовленіемъ продуктовъ, предназначенныхъ для рынка, правильнѣе всего производить такіе товары, на которые спросъ внутри страны постоянно растетъ. Даже въ этомъ случаѣ нужно приложить всѣ старанія, чтобы предупредить установленіе такихъ низкихъ цѣнъ на продукты благотворительнаго труда, которыя повлекли бы за собою паденіе заработной платы въ однородныхъ частныхъ предпріятіяхъ.

Существованіе класса безработныхъ, которые не имѣютъ работы не потому, что не желаютъ, а потому, что не могутъ найти ее, служить прямымъ доказательствомъ, что ощущается недостатокъ въ работѣ. Ясно поэтому, что все, что не увеличиваетъ общаго количества труда, не можетъ оказать тутъ существенной помощи. Но такъ какъ количество труда опредѣляется и измѣняется съ потребленіемъ общества, то единственнымъ вѣрнымъ способомъ увеличенія количества труда является повышение уровня потребленія общества. Когда безработица сопровождается свободными капиталами (а это обыкновенно бываетъ въ періоды угнетеннаго состоянія промышленности), то соединенный избытокъ этихъ двухъ необходимыхъ элементовъ производства объясняется только низкимъ уровнемъ потребленія общества. Такъ какъ рабочій классъ составляетъ значительное большинство общества и его уровень потребленія, сравнительно съ высшими классами, низокъ, то увеличенія

количества работы мы можемъ ожидать только отъ увеличенія уровня комфорта въ рабочемъ классѣ. Могутъ возразить, что расходы богачей на предметы роскоши доставляютъ столько же работы, сколько расходы бѣдняковъ на предметы необходимости. Но, оставляя даже въ сторонѣ всѣ соображенія о безполезности или вредномъ характерѣ роскоши, есть одна существенная разница между работой, доставляемой въ обоихъ этихъ случаяхъ. Спросъ на предметы роскоши чрезвычайно капризенъ и непостояненъ, и это непостоянство всегда отражается на количествѣ труда, занятаго въ производствахъ, которыя изготовляютъ эти предметы. Общее же повышеніе уровня комфорта въ рабочемъ классѣ создаетъ увеличеніе спроса постоянного и обычнаго характера, такъ какъ новые элементы потребленія принадлежатъ къ предметамъ необходимости или основнаго комфорта и вкоренились въ обиходъ большихъ классовъ потребителей; поэтому работа, которую они доставляютъ, постоянна и надежна. Разъ социальные реформаторы ясно поймутъ этотъ простой принципъ, то имъ легко будетъ видѣть, что единственное дѣйствительное средство противъ безработицы заключается въ общей политикѣ социальныхъ и экономическихъ реформъ, стремящихся передать все большую и большую долю общественной „потребительной силы“ въ руки тѣхъ, которые, получивъ ее, какъ плату за свой трудъ, сумѣютъ воспользоваться ею для установленія болѣе высокаго уровня здороваго потребленія.

ГЛАВА VIII.

Промышленное положеніе работницъ.

§ 1. Количество женщинъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ. На работницъ бѣдствія „sweating“ ложатся болѣе тяжкимъ гнетомъ, чѣмъ на работниковъ. Женщины, какъ „болѣе слабый полъ“, не только сильнѣе мужчинъ страдаютъ отъ одного и того же бѣдствія, но и самыя условія женскаго труда безусловно хуже условій труда мужчинъ. Причины и значеніе этого обстоятельства требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Перепись 1891 г. показала, что 1.840.898 женщин заняты были промышленным трудом, 1.759.555 в качестве домашней прислуги, а 52.026—в земледѣліи. Такъ какъ насъ интересуетъ здѣсь положеніе женщинъ въ промышленности, то приведемъ приблизительныя цифры главныхъ производствъ, въ которыхъ онѣ работаютъ:

Изготовленіе платья	691.441
Обработка хлопка и льна	373.865
Обработка шерсти	135.498
Обработка шелка	32.677
Обработка смѣшанныхъ матеріаловъ (текстильное производство)	77.260
Обработка питательныхъ веществъ и отдѣлка квартиръ	198.852

Число женщинъ, занятыхъ въ промышленности, прогрессировало въ продолженіе послѣднихъ четырехъ десятилѣтій и теперь составляетъ свыше двухъ милліоновъ. Если прибавить сюда женщинъ, работающихъ въ качествѣ домашней прислуги, то найдемъ, что въ Англій изъ каждыхъ одиннадцати женщинъ около четырехъ принадлежитъ къ числу наемныхъ работницъ.

§ 2. Заработная плата женщинъ. Вернемся теперь къ работницамъ, занятымъ въ городской промышленности, и посмотримъ, въ какихъ онѣ находятся промышленныхъ условіяхъ, т. е. какова ихъ заработная плата, сколько часовъ въ день онѣ работаютъ, каковы санитарныя условія труда и, наконецъ, насколько занятія ихъ постоянны.

Слѣдующая таблица представляетъ среднюю заработную плату за различные виды фабричнаго труда въ Лондонѣ:

Искусственные цвѣты	отъ 8 до 12 шилл.
Переплетное дѣло	" 9 " 11 "
Изготовленіе коробокъ	" 8 " 16 "
" щетокъ	" 8 " 15 "
" шляпъ	" 8 " 16 "
" воротничковъ	" 11 " 15 "
" конфетъ	" 8 " 14 "
" корсетовъ	" 8 " 16 "
Подшивка мѣха	" 7 " 14 "
Подшивка мѣха зимою	" 4 " 7 "

Изготовленіе спичекъ	отъ 8 до 13 шилл.
„ веревокъ	„ 8 „ 11 „
„ зонтиковъ	„ 10 „ 18 „

Это — обыкновенная заработная плата. Очень хорошія и трудолюбивыя работницы зарабатываютъ, говорятъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ на 20 процентовъ больше; неискусныя или лѣнныя работницы зарабатываютъ меньше.

Слѣдуетъ помнить, что эти цифры представляютъ плату за полный недѣльный трудъ. Мы сейчасъ увидимъ важность этой оговорки.

Очевидно съ перваго взгляда, что эта заработная плата значительно ниже той, которую платятъ за сколько-нибудь постоянныя формы мужского труда. Но есть еще одно обстоятельство, увеличивающее значеніе этого факта. У мужчинъ трудъ квалифицированный оплачивается гораздо выше, чѣмъ трудъ неквалифицированный. Въ женскихъ промыслахъ мы почти не замѣчаемъ такой разницы. Квалифицированный трудъ въ родѣ брошюровки не оплачивается дороже, чѣмъ почти неквалифицированный трудъ работницъ въ рудникахъ или на спичечныхъ фабрикахъ. Это, говорятъ, отчасти происходитъ отъ того, что низшіе виды труда исполняются дѣвухами и женщинами, которыя принуждены сами содержать себя, между тѣмъ какъ высшія категоріи труда исполняются отчасти такими женщинами, которыхъ содержать мужъ или отецъ, отчасти такими, которыя гордятся исполненіемъ квалифицированного труда и не хотятъ смѣшиваться съ женщинами, принадлежащими къ низшему слою общества, что мѣшаетъ заработной платѣ за различные виды труда опредѣляться свободной конкуренціей. Переплетчица скорѣе согласится получать болѣе низкую заработную плату, чѣмъ взяться за низшій видъ труда, рыночная цѣна котораго случайно поднялась. Какъ бы то ни было, нельзя опаривать того факта, что въ сферѣ женскаго труда болѣе низкую норму заработной платы получаетъ болѣе большой процентъ работающихъ, чѣмъ въ сферѣ мужского труда.

Кромѣ того, вышеприведенная заработная плата относится къ фабричнымъ рабочимъ. Но только три болѣе значительныхъ женскихъ производства ведутся вполнѣ фабричнымъ способомъ:

сигарное, конфектное и спичечное ¹⁾. Во многих других производствах часть работы исполняется на фабриках, а другая отдается sweater'амъ или женщинамъ, которые работают у себя на дому. Сюда относится изготовленіе такихъ предметовъ моды, какъ косички, обшивки, корсеты. Предприниматель въ этихъ производствахъ можетъ пользоваться работницами, работающими у себя на дому, въ ущербъ работницамъ, работающимъ у него на фабрикѣ, понижая до minimum'a заработную плату тѣхъ и другихъ. Для иллюстраціи возьмемъ корсетное производство. Слѣдующая таблица показываетъ процентъ работницъ и заработную плату, получаемую ими за „внутреннюю“, т. е. фабричную работу (въ шиллингахъ):

Ниже	4	3—6	8—10	10—12	12—15	Выше	15
	2,94 ⁰ / ₀	50 ⁰ / ₀	2,94 ⁰ / ₀	5,9 ⁰ / ₀	14,7 ⁰ / ₀		22,52 ⁰ / ₀

Работницы, работающія внѣ фабрики, зарабатываютъ отъ 6 шилл. до 12 шилл., но тамъ, гдѣ заработокъ больше 10 шилл., женщины обыкновенно помогаютъ одинъ или двое изъ ея дѣтей. Вообще говоря, хуже всего оплачивается трудъ въ тѣхъ производствахъ, гдѣ большая часть труда исполняется работницами внѣ фабрики. Мы замѣчаемъ это на низшей стадіи производства жилетовъ и брюкъ, гдѣ англійскія женщины берутъ работу, отъ которой отказывается самый низшій классъ еврейскихъ рабочихъ, и въ производствѣ рубашекъ, которое, по мнѣнію Коммиссіи лордовъ, „не даетъ, повидимому, средствъ существованія тѣмъ, которые не имѣютъ другихъ занятій“. Въ этихъ и другихъ производствахъ низшаго порядка 6 шиллинговъ считается сносной средней платой для работницы, обладающей порядочнымъ искусствомъ, за недѣлю тяжелаго труда, а бываютъ и такіе случаи, когда заработная плата падаетъ значительно ниже этой нормы.

Правда, тотъ трудъ, за который даютъ самую низкую заработную плату, есть трудъ ученической, малопроизводительной. Но если это и можетъ служить удовлетворительнымъ „экономическимъ“ объясненіемъ, то это все же не уменьшаетъ ужаснаго значенія того факта, что у многихъ женщинъ такой трудъ

¹⁾ Коробки для спичекъ, однако, главнымъ образомъ выдѣлываются рабочими на дому.

является единственнымъ способомъ честно заработать средства существованія.

§ 3. Непостоянство труда. Получая меньшую заработную плату, чѣмъ мужчины, женщины и больше страдаютъ отъ непостоянства занятій. Это происходитъ отъ двухъ специальныхъ причинъ.

а. Многія производства, въ которыхъ работаютъ женщины, въ значительной степени зависятъ отъ сезона. Конфетное производство, принадлежащее къ числу самыхъ важныхъ, употребляется во время сезона вдвое больше рабочихъ рукъ, чѣмъ внѣ сезона. У работницъ, дѣлающихъ спички, есть мертвый сезонъ, когда многія изъ нихъ продаютъ цвѣты или ходятъ безъ работы. Прачешное ремесло въ значительной степени представляетъ „сезонную“ работу. Подшиваніе мѣха, вѣроятно, представляетъ самый худшій примѣръ ужаснаго дѣйствія непостоянства труда въ связи съ низкой заработной платой. „Многіе мѣсяцы въ году работницы, занятые подшивкой мѣха, или вовсе не имѣютъ работы, или зарабатываютъ отъ 3 до 4 шиллинговъ въ недѣлю, а во время сезона многія изъ нихъ работаютъ въ переполненныхъ, нездоровыхъ мастерскихъ. Подшиваніе мѣха — работа, которая хуже всего оплачивается въ Истѣ-Эндѣ, рѣшительно безъ всякихъ исключеній“¹⁾.

б. Колебанія моды вліяютъ на многія отрасли женскаго труда, въ особенности по изготовленію украшеній для платья, какъ, напр., обшивокъ, перьевъ, отдѣлокъ и т. д.

Предприниматели въ этотъ мертвый сезонъ обыкновенно предпочитаютъ оставлять лучшихъ работницъ (за меньшую плату) и отказывать худшимъ.

Эти „естественныя“ колебанія вмѣстѣ съ обычнымъ непостоянствомъ производства благоприятствуютъ употребленію „постороннихъ“ работницъ, работающихъ въ мастерскихъ sweater'овъ или у себя на дому, и обуславливаютъ, при нынѣшнемъ состояніи этихъ производствъ, существованіе огромнаго контингента „случайныхъ“ работницъ. Два главные элемента въ проблемѣ „sweating“, посредничество и непостоянство домашняго труда, въ гораздо большей степени преобладаютъ въ женскихъ промыслахъ, чѣмъ въ мужскихъ.

¹⁾ Labour and Life of the People, vol. I. p. 427.

§ 4. Продолжительность рабочего дня въ женскихъ промыслахъ. Предполагается, что фабричные законы защищаютъ женщинъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, установивъ двѣнадцатичасовой рабочей день, включая сюда перерывъ въ два часа для принятія пищи.

Но оставляя въ сторонѣ тотъ фактъ, что допускаются исключенія, дающія возможность женщинамъ въ извѣстные періоды работать по четырнадцать часовъ, гораздо важнѣе то обстоятельство, что большая часть женскихъ промысловъ совершенно ускользаетъ отъ дѣйствія фабричныхъ законовъ. Это происходитъ отчасти отъ трудности понуждать къ исполненію закона въ мастерскихъ sweater'овъ, изъ которыхъ одни неизвѣстны инспекторамъ, а другіе обыкновенно нарушаютъ законъ и избѣгаютъ наказанія. Кромѣ того, законъ не примѣняется и не можетъ примѣняться къ значительному числу мелкихъ домашнихъ мастерскихъ. Когда жилое помѣщеніе служить вмѣстѣ съ тѣмъ и мастерской, тогда никакой законъ не можетъ принудить къ точному ограниченію рабочего дня. Кое-что можно бы сдѣлать для распространенія силы закона на мелкія мастерскія; но самая худшая форма внѣ-фабричнаго труда—добровольная работа женщинъ у себя на дому—не можетъ быть такимъ путемъ уничтожена. Только полное запрещеніе предпринимателямъ употреблять внѣ-фабричный трудъ могло бы имѣть здѣсь дѣйствительное значеніе. Наконецъ, есть много промысловъ, на которые не распространяется дѣйствіе фабричныхъ законовъ и гдѣ предприниматель сильно злоупотребляетъ своею экономическою властью надъ слабыми работницами. Одинъ изъ худшихъ примѣровъ представляютъ большія прачечныя, гдѣ женщины работаютъ ужасно долго въ теченіе сезона, а по пятницамъ и субботамъ часто работаютъ по пятнадцати и по шестнадцати часовъ. Весь классъ приказчицъ работаетъ чрезмѣрно долго. Двѣнадцать и четырнадцать часовъ составляютъ обыкновенный рабочей день въ магазинахъ, а часто эта цифра поднимается до шестнадцати. Рестораны и трактиры, вѣроятно, больше всѣхъ нарушаютъ законъ. По отношенію къ приказчицамъ зло это выступаетъ еще рѣзче, потому что излишніе часы труда составляютъ совершенно потерянное время; сокращеніе рабочего дня въ лавкахъ на 25 или 50%, благоразумно приноровленное къ требованіямъ пу-

блики и мѣста, не повлекло бы за собою уменьшенія сбыта, а также не причинило бы значительныхъ неудобствъ потребителямъ.

§ 5. Санитарныя условія. Въ виду того, что большая часть работницъ работаетъ въ мелкихъ мастерскихъ или въ своихъ собственныхъ переполненныхъ квартирахъ, то очевидно, что вредныя санитарныя условія труда, сопряженныя съ системой „sweating“, дѣйствуютъ на женщинъ съ большей силой, чѣмъ на мужчинъ. Болѣе сидячій образъ жизни, болѣе продолжительный рабочій день во многихъ случаяхъ, на которые не распространяется дѣйствіе фабричныхъ законовъ, усиливаютъ вредное вліяніе переполненія, дурной вентиляціи и т. п. на здоровье женщинъ, сравнительно съ вліяніемъ тѣхъ же условій на здоровье мужчинъ.

§ 6. Темныя стороны, присущія специально женскому труду. Мы видѣли, что четыре главные момента „sweating“—низкая заработная плата, продолжительный рабочій день, непостоянство занятій, вредныя санитарныя условія—дѣйствуютъ въ сферѣ женскаго труда съ большей силой и ложатся на женщинъ болѣе тяжелымъ гнетомъ, чѣмъ на мужчинъ.

Но при оцѣнкѣ промышленнаго положенія женщинъ есть нѣкоторыя другія соображенія, которыхъ не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Обязанности материнства и забота о дѣтяхъ, которыя въ цивилизованномъ человѣческомъ обществѣ должны были бы гарантировать женщинамъ нѣкоторое облегченіе промышленной борьбы, для многихъ усиливаютъ тяжесть борьбы за существованіе. Когда замужняя женщина или вдова должна содержать себя и свое семейство, домашнія обязанности, мѣшающія ей взять постоянную фабричную работу, роковымъ образомъ дѣйствуютъ противъ нея въ ея усиліяхъ заработать средства къ жизни. Замужнія и другія женщины, имѣющія домашнія обязанности, которыми нельзя пренебречь, составляютъ почти неисчерпаемый источникъ случайнаго и нерегулярнаго труда. Этотъ непостоянный трудъ не только оплачивается хуже постоянного фабричнаго, но и содѣйствуетъ поддержанію губельной системы внѣ-фабричнаго труда, при которой преуспѣваетъ „sweating“. Современная конкуренція положительно враждебна материнству работницъ.

При опредѣленіи количества труда, выпадающаго на долю работницъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, необходимо къ труду, который долженъ дать заработокъ, прибавить тотъ трудъ по домашнему хозяйству, котораго немногія изъ нихъ могутъ совершенно избѣгнуть и который не даетъ никакой заработной платы. Разсматривая этотъ вопросъ съ широкой гуманной точки зрѣнія, трудно сказать, какое зло больше: добавочное ли бремя домашняго труда тамъ, гдѣ онъ существуетъ, или обычное пренебреженіе имъ тамъ, гдѣ его избѣгаютъ. Первое, нужно думать, вѣрнѣе. Къ продолжительному рабочему дню фабричной работницы или приказчицы присоединяются часто утомительныя домашнія обязанности, благодаря которымъ возвращеніе домой является для измученной женщины скорѣе мукой, чѣмъ удовольствіемъ. Когда работа производится на дому, то постоянныя перерывы, вызываемыя потребностями семейной жизни, увеличиваютъ тяжесть и интенсивность труда и вліяютъ на нервную систему и общее состояніе здоровья работницъ.

Другія темныя стороны, присущія женскому труду, не нуждаются въ комментаріяхъ, хотя ихъ совокупное дѣйствіе часто весьма значительно. Многія работницы, мѣстожительство которыхъ зависитъ отъ того, гдѣ работаютъ ихъ мужья или отцы, должны проходить каждый день большія разстоянія къ мѣсту своей работы и обратно. Вызываемые этимъ обстоятельствомъ потеря времени, утомленіе, а иногда расхочъ на омнибусъ или желѣзную дорогу, въ тысячахъ случаевъ составляютъ тяжелый налогъ на ихъ трудовую жизнь. Женщины, работающія на фабрикахъ или берущія работу на домъ, терпятъ также много несправедливостей влѣдствіе того, что принадлежать къ „слабому полу“, равно какъ влѣдствіе отсутствія профессиональной организаціи. Жестокіе предприниматели налагаютъ на нихъ несправедливыя и произвольныя штрафы, лишая ихъ такимъ образомъ части скуднаго заработка. Онѣ напрасно теряютъ время при ненужныхъ остановкахъ во время раздачи работы и при осмотрѣ ея, когда она кончена. Грубость и нахальство мужчинъ-надсмотрщиковъ — обычное явленіе въ ихъ жизни. Слабость женщинъ разными путями вредитъ имъ, какъ конкуренткамъ въ свободной борьбѣ за промышленный трудъ.

§ 7. Причины промышленной слабости женщинъ. Этого краткаго обзора промышленныхъ условій мало обученныхъ

работницъ достаточно, чтобы видѣть, что вопросъ „sweating“ представляетъ въ гораздо большей степени женскій вопросъ, чѣмъ мужской. Прежде всего спрашивается: почему женщины, какъ промышленныя работницы, страдаютъ больше мужчинъ?

Во-первыхъ, какъ физически болѣе слабый полъ, онѣ въ среднемъ даютъ меньшее количество труда и поэтому получаютъ болѣе низкую заработную плату. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, гдѣ женщины работаютъ поштучно наравнѣ съ мужчинами, найдено, что за одно и то же количество труда онѣ получаютъ такую же плату, какъ и мужчины. Послѣдній отчетъ о текстильной промышленности устанавливаетъ указанный фактъ по отношенію къ производствамъ этого рода. Но такъ бываетъ не всегда, да, вѣроятно, и не въ большинствѣ случаевъ. Во многихъ случаяхъ женщины-работницы не получаютъ той платы, которую дали бы мужчинамъ за такую же работу. Почему такъ? Иногда это объясняютъ тѣмъ, что предприниматели эксплуатируютъ женщинъ сильнѣе только потому, что онѣ женщины. Утверждаютъ, что только мужской предразсудокъ противъ работницъ мѣшаетъ предпринимателямъ давать женщинамъ такую заработную плату, какую они могли бы платить и платили бы мужчинамъ.

Но это утвержденіе, поскольку оно имѣетъ сентиментальный характеръ, не выдерживаетъ критики. Группа работницъ, обученныхъ въ одинаковой степени съ мужчинами и имѣющихъ столь же сильную организацію, могла бы получать такую же норму заработной платы, какъ и мужчины. Все зависитъ отъ словъ: „имѣющихъ столь же сильную организацію“. Не предразсудки противъ женскаго пола, а общая промышленная слабость большинства работницъ мѣшаетъ имъ получать такую же заработную плату, какую получали бы мужчины, если бы трудъ, который исполняютъ женщины, былъ представленъ однимъ только мужчинамъ. Предприниматель обыкновенно платитъ самую низкую заработную плату, за которую только онъ можетъ найти рабочаго. Вопросъ только въ томъ, почему предприниматель можетъ достать женщинъ, которыя согласны работать за меньшую плату, чѣмъ мужчины. Какія особенныя обстоятельства принуждаютъ женщинъ соглашаться работать на худшихъ условіяхъ, чѣмъ работаютъ мужчины?

Прежде всего, заработная плата мужчины никогда не мо-

зеть упасть много ниже того, что потребно для поддержанія минимальнаго уровня комфорта для него самого и для средняго семейства, которое ему приходится содержать. Правда, минимальная плата мужчины не должна покрывать полного содержанія его семейства, потому что его жена или дѣти въ среднемъ тоже вносятъ кое-что на свое содержаніе. Но, во всякомъ случаѣ, заработокъ мужчины долженъ покрывать его собственное содержаніе и часть содержанія его семейства. Этимъ опредѣляется крайній minimum платы за мужской трудъ. Если конкуренція стремится понизить заработную плату еще болѣе, то предложеніе труда ограничивается неженатыми мужчинами.

Съ женщинами дѣло обстоитъ иначе. Если женщина не замужемъ, то ея минимальная плата не превыситъ того, что необходимо для содержанія ея одной, а такъ какъ женщина способна поддерживать жизнь и работать при меньшихъ расходахъ, чѣмъ мужчина, то возможная минимальная плата за трудъ независимыхъ женщинъ-работницъ будетъ меньше той, за которую согласился бы работать холостой мужчина, и значительно меньше той, которую потребовалъ бы женатый мужчина. Но есть еще болѣе важныя экономическія причины, понижающія заработную плату женщины.

Одинокія женщины, работающія для поддержанія своей жизни, подвержены постоянной конкуренціи другихъ женщинъ, средства существованія которыхъ не зависятъ исключительно отъ получаемой ими заработной платы и которыя, если нужно, часто соглашаются взять заработную плату, не достаточную для существованія при отсутствіи другихъ источниковъ дохода. Минимальная заработная плата, получаемая за нѣкоторые виды труда, можетъ спуститься значительно ниже нищенскаго уровня, благодаря конкуренціи благотворительнаго труда. Это не простая гипотеза. Не подлежитъ сомнѣнію, что подшивальщицы мѣха, зарабатывающія при полной работѣ, какъ мы видѣли, отъ 4 до 7 шилл. въ зимніе мѣсяцы, и низшія категоріи работницъ, занимающихся изготовленіемъ щетокъ и спичекъ, не говоря уже о случайныхъ „виѣ-фабричныхъ“ работницахъ, которыя часто получаютъ за цѣлую недѣлю труда 3 шилл. или даже 2 шилл. 6 пенс.,—не могутъ жить и не живутъ на такой заработокъ. Онѣ должны или умирать отъ истощенія, что и бы-

васть во многихъ случаяхъ, или же получать поддержку изъ другихъ источниковъ.

Есть, наконецъ, три класса работницъ, благодаря конкуренціи которыхъ заработная плата спускается ниже нищенскаго уровня въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ онѣ работаютъ.

Къ первому классу относятся замужнія женщины, которыя, стремясь увеличить доходъ своей семьи или добиться особеннаго комфорта для самихъ себя, согласны работать за такое вознагражденіе, которое можно назвать „некоммерческой нормой“, т. е. за болѣе низкую плату, чѣмъ та, которую онѣ согласились бы взять, если бы работали для своего полного содержанія. Иногда утверждаютъ, что такъ какъ замужнія женщины не такъ нуждаются въ работѣ, то онѣ не будутъ брать и дѣйствительно не берутъ дешевле другихъ и не понижаютъ нормы заработной платы. Но нужно допустить, что самое участіе ихъ въ общей конкуренціи лицъ, ищущихъ труда простого качества, понижаетъ и удерживаетъ на низкомъ уровнѣ цѣну, которую платятъ за этотъ трудъ. А затѣмъ, при желаніи, онѣ во всякое время могутъ сбить цѣну труда женщинъ, которыя исключительно предоставлены собственнымъ силамъ въ борьбѣ за существованіе. Конкуренцію замужнихъ женщинъ слѣдуетъ считать одной изъ причинъ, почему въ женскихъ промыслахъ заработная плата низка.

Во-вторыхъ, значительная часть незамужнихъ женщинъ живетъ дома. Если даже онѣ и платятъ родителямъ полную стоимость своего содержанія, все же онѣ могутъ жить гораздо дешевле, чѣмъ если бы имъ пришлось поселиться отдѣльно. Многія изъ молодыхъ женщинъ, однако, живутъ отчасти на счетъ своей семьи и въ значительной степени работаютъ ради нарядовъ и другихъ предметовъ роскоши. Онѣ согласны работать длинный рабочій день въ теченіе всей недѣли за невѣроятно низкую плату, лишь бы заработать на различныя излишества.

Въ-третьихъ, сюда нужно прибавить конкуренцію женщинъ, содержимыхъ на средства благотворительности или получающихъ разныя пособія по своей бѣдности. Суммы, которыя выдаютъ попечительные совѣты вдовамъ съ малолѣтними дѣтьми, и содѣйствіе, оказываемое женщинамъ, находящимся въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, благотворителями, которые помо-

гаютъ имъ зарабатывать средства къ жизни,—даютъ возможность этимъ женщинамъ брать работу за такую заработную плату, которая была бы невозможна, если бы онѣ не могли рассчитывать на постороннюю помощь. Такимъ образомъ, оказывая помощь нуждающимся, которые вполнѣ этого заслуживаютъ, вы содѣйствуете паденію заработной платы цѣлаго класса работницъ ниже нищенскаго уровня.

Вѣроятно, значительное большинство работницъ до нѣкоторой степени тѣмъ или инымъ путемъ получаетъ поддержку изъ благотворительныхъ суммъ. Благодаря тому, что онѣ получаютъ поддержку изъ подобнаго источника, дающую имъ возможность соглашаться на болѣе низкую заработную плату, чѣмъ это возможно было бы при другихъ обстоятельствахъ,—разница между коммерческой и некоммерческой цѣной труда достается, какъ свободный даръ, предпринимателю, или—поскольку конкуренція заставляетъ послѣдняго понижать цѣны товаровъ—публикѣ, покупающей продукты труда работницъ. Но самое ужасное дѣйствіе эта некоммерческая конкуренція оказываетъ на несчастное меньшинство: не имѣя подобныхъ чрезвычайныхъ источниковъ дохода, эти женщины должны изъ своего скуднаго заработка платить за квартиру и одѣвать не только себя, но, можетъ быть, и дѣтей. Намъ часто приходится слышать жалобы на неприязнь, съ которою мужчины относятся къ женскому труду, на пренія, которыя мужскіе трэдъ-юніоны иногда ставятъ женщинамъ на пути къ полученію работы, опасаясь, что онѣ повредятъ интересамъ мужчинъ. Хотя эти жалобы имѣютъ нѣкоторыя основанія, однако слѣдуетъ признать, что дѣйствительными врагами женщинъ являются сами женщины. Заработная плата женщинъ въ производствахъ, въ которыхъ господствуетъ „sweating“, почти вѣроятно низка, потому что она тамъ искусственно понижается массой женщинъ, могущихъ и готовыхъ взять работу по такой низкой цѣнѣ.

Поднять заработную плату въ этихъ плохо оплачиваемыхъ промыслахъ возможно лишь при томъ условіи, если женщины войдутъ между собою въ соглашеніе и перестанутъ брать плату ниже извѣстнаго минимума. Ограниченіе того, что называется „свободной конкуренціей“, является единственнымъ прямымъ средствомъ, которое женщины сами могутъ употребить. Если бы

можно было склонить женщинъ отказаться отъ пользованія той ужасной силой, которую даютъ различныя формы благотворительности, то ихъ заработная плата не могла бы упасть ниже 9 или 10 шилл., необходимыхъ для существованія, и, вѣроятно, поднялась бы выше.

§ 8. Что можетъ сдѣлать для женщинъ трэдъ-юніонизмъ? Теперь, естественно, возникаетъ вопросъ, насколько объединеніе въ формѣ трэдъ-юніонизма можетъ содѣйствовать улучшенію промышленнаго положенія женщинъ. Сила мужскихъ рабочихъ союзовъ на практикѣ обнаружилась, какъ мы видѣли, въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, ограничивъ предложеніе труда въ соответственныхъ производствахъ, они подняли его рыночную цѣну, т. е. заработную плату. Во-вторыхъ, они добились лучшихъ условій отъ предпринимателей, принудивъ послѣднихъ обращаться съ ними, какъ съ крупной коллективной единицей, а не какъ съ множествомъ отдѣльныхъ индивидуумовъ. Въ какой мѣрѣ работницы могутъ добиться той же самой цѣли тѣми же самыми средствами?

Трэдъ-юніонизмъ, поскольку онъ относится къ женщинамъ, находится еще въ младенческомъ состояніи. Въ 1874 году М-съ Патерсонъ учредила общество, которое въ настоящее время называется Women's Trades Union Provident League, съ цѣлью попытаться объединить женщинъ въ ихъ различныхъ промыслахъ. Первымъ союзомъ былъ образовавшійся въ сентябрѣ 1874 года союзъ женщинъ, занятыхъ въ переплетномъ дѣлѣ. Съ тѣхъ поръ возникло много союзовъ среди работницъ на спичечныхъ фабрикахъ, среди портнихъ, модистокъ, обойщицъ, конфектиницъ, коробочницъ, щеточницъ, среди работницъ, занимающихся изготовленіемъ плащей, канатовъ, рубашекъ, зонтиковъ и др. Многіе изъ этихъ союзовъ были вызваны какимъ-нибудь острымъ взрывомъ недовольства или желаніемъ обезпечить извѣстное увеличеніе заработной платы, а въ нѣкоторыхъ отрасляхъ квалифицированнаго фабричнаго труда, какъ, напр., на спичечныхъ и конфектныхъ фабрикахъ, гдѣ женщины стойко держались, онѣ добились отъ предпринимателей значительныхъ уступокъ. Но такъ какъ большинство этихъ организацій очень малы и носятъ характеръ простыхъ опытовъ, то еще нельзя знать, что можетъ сдѣлать здѣсь юніонизмъ. Работницы небольшого числа фабрикъ кое-гдѣ образовали

союзы, большею частью изъ нѣсколькихъ сотенъ членовъ. Ни въ одномъ крупномъ женскомъ промыслѣ нѣтъ еще такихъ организацій, которыя по величинѣ и полнотѣ своего состава приближались бы къ сильнѣйшимъ союзамъ мужчинъ. Къ концу 1893 г. во вѣсхъ женскихъ союзахъ не насчитывалось, вѣроятно, и 100.000 членовъ, изъ которыхъ 80.000 принадлежали къ текстильной промышленности, гдѣ женскія организаціи возникли большею частью по инициативѣ мужчинъ и соединились съ мужскими союзами.

Есть много причинъ, почему женскія организаціи развиваются медленно. Во-первыхъ, значительная часть ихъ труда представляетъ, какъ мы видѣли, „трудъ виѣ-фабричный“, т. е. трудъ, исполняемый на дому или въ мелкихъ домашнихъ мастерскихъ. А рабочія организаціи развиваются тѣмъ успѣшнѣе и оказываются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ чаще рабочіе находятся вмѣстѣ какъ во время работы, такъ и въ часы досуга, чѣмъ свободнѣе и чаще могутъ они собираться и бесѣдовать, чѣмъ благопріятнѣе условія для развитія чувства солидарности и взаимнаго довѣрія, составляющаго нравственную основу объединенія и общей промышленной дѣятельности. Но большинство женщинъ-работницъ не находится въ такихъ условіяхъ. Даже фабричныя работницы по большей части работаютъ небольшими группами и разбѣяны по своимъ домамъ. Объединеніе между женщинами, работающими у себя на дому или въ мелкихъ „потогонныхъ“ заведеніяхъ, почти невозможно. Женскіе союзы до сихъ поръ развивались успѣшно только въ фабричныхъ производствахъ. Попытки организовать въ Истѣ-Эндѣ бѣлошвеекъ, модистокъ и другихъ работницъ, работающихъ у себя на дому, не имѣли успѣха. Въ тѣхъ производствахъ, гдѣ возможно отдавать неограниченное количество работы посредникамъ или работницамъ на домъ, тамъ невозможно такимъ путемъ достигнуть большихъ результатовъ. Даже въ такихъ производствахъ, гдѣ часть работы исполняется на фабрикахъ, легкомысленная конкуренція среди неорганизованныхъ виѣ-фабричныхъ работницъ можетъ быть утилизирована безпринципными предпринимателями для уничтоженія попытокъ организаціи между ихъ фабричными рабочими. Сила общественнаго мнѣнія, могущая поддержать организацію фабричныхъ рабочихъ, помѣшавъ постороннимъ рабочимъ сбить цѣну на трудъ, не можетъ ока-

затѣ вліянія на конкуренцію домашнихъ работницъ, которыя предлагаютъ свой трудъ, ничего не зная о своихъ конкуррентахъ и нуждаясь въ средствахъ къ жизни для себя самихъ и для своихъ дѣтей. Самая бѣдность массы работницъ, низкій уровень условій труда, которыя юніонизмъ старается устранить, составляютъ ужасныя препятствія къ развитію женскихъ организацій. Слабость физическихъ силъ и хроническое истощеніе, вызываемыя длиннымъ рабочимъ днемъ и зловонной атмосферою, въ которой живутъ бѣднѣйшія работницы, уничтожаютъ ту человѣческую энергію, которая необходима для дѣйствительнаго протеста и объединенія. Кромѣ того, необходимымъ условіемъ для развитія сильныхъ рабочихъ союзовъ является возможность устраивать стачки и, въ случаѣ необходимости, не сдаваться продолжительное время. Почти всѣ преимущества, которыхъ добились женскіе союзы, обязаны своимъ существованіемъ ихъ испытанной способности не сдаваться предпринимателямъ. Это въ значительной степени зависитъ отъ наличности средствъ. Бѣднѣйшимъ классамъ работницъ почти невозможно изъ своихъ сбереженій составить фондъ, который бы сдѣлалъ ихъ союзъ страшнымъ. Тамъ, гдѣ ихъ усилія имѣли успѣхъ, ихъ всегда поддерживала посторонняя помощь. Если бы даже существовала тѣсная федерація союзовъ, относящихся къ различнымъ женскимъ производствамъ (отдаленная мечта въ настоящее время!), то и въ такомъ случаѣ тотъ фактъ, что среди женщинъ процентъ получающихъ низкую заработную плату гораздо выше, чѣмъ среди мужчинъ, заставляетъ думать, что женскія организаціи дѣйствовали бы менѣе успѣшно, чѣмъ мужскія.

§ 9. Законодательныя ограниченія и сила общественнаго мнѣнія. Если трѣдъ-юніонизму суждено среди женщинъ достигнуть какихъ-нибудь крупныхъ результатовъ, то очевидно, что для этого необходима поддержка со стороны двухъ силъ, лежащихъ внѣ союзной организаціи.

Первая изъ этихъ силъ состоитъ въ законодательномъ ограниченіи „внѣ-фабричнаго“ труда. Если бы всѣхъ хозяевъ обязали устроить фабрики, гдѣ женщины исполняли бы ту работу, которую онѣ въ настоящее время исполняютъ у себя дома или въ мелкихъ и фактически недоступныхъ для постороннихъ глазъ мастерскихъ, то это дало бы благіе результаты. Это

гарантировало бы условія дѣйствительнаго объединенія, общественное мнѣніе содѣйствовало бы обезпеченію приличной заработной платы, фабричная инспекція установила бы болѣе короткій рабочій день и лучшія санитарныя условія, и, наконецъ, женщины, которымъ ихъ домашнія обязанности мѣшаютъ заниматься фабричнымъ трудомъ, были бы изъяты изъ области конкуренціи. Возможно ли было бы искоренить всю систему „внѣ-фабричнаго“ труда—этотъ вопросъ остается пока открытымъ. Но несомнѣнно, что до тѣхъ поръ и поскольку „внѣ-фабричный“ трудъ существуетъ, всякія попытки со стороны женщинъ улучшить свои промышленныя условія будутъ слабы и безуспѣшны. Пока „внѣ-фабричный“ трудъ практикуется въ широкихъ и неограниченныхъ размѣрахъ, до тѣхъ поръ конкуренція, обостряемая трудомъ замужнихъ женщинъ, равно какъ всякимъ другимъ непостояннымъ и поддерживаемымъ благотворительностью трудомъ, будетъ понижать плату за женскій трудъ не только для „внѣ-фабричныхъ“, но и для тѣхъ, которыя работаютъ на самой фабрикѣ. Но трудно себѣ представить, какимъ образомъ система „внѣ-фабричнаго“ труда можетъ быть подавлена или даже ограничена какой-либо иной силой, кромѣ законодательнаго вмѣшательства. До тѣхъ поръ, пока домашнія работницы „свободны“ предлагать, а предприниматели брать этотъ трудъ, онъ будетъ продолжать существовать, разъ онъ оплачивается. А оплачиваться онъ будетъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ предлагаться по довольно дешевой цѣнѣ; предлагаться же дешево онъ будетъ до тѣхъ поръ, пока предложеніе будетъ оставаться въ такомъ же отношеніи къ спросу, какъ теперь.

Но необходима еще другая сила, чтобы доставить полный успѣхъ такому расширенію фабричныхъ законовъ, которое уничтожило бы частныя мастерскія и, прямо или косвенно, запретило бы „внѣ-фабричный“ трудъ. Мы видѣли, что истинная причина, почему заработная плата женщинъ ниже заработной платы мужчинъ, кроется въ конкуренціи массы женщинъ, могущихъ и готовыхъ работать за неограниченно низкую плату, потому что онѣ, отчасти или цѣликомъ, получаютъ поддержку изъ другихъ источниковъ. Въ настоящее время законодательство едва ли можетъ вмѣшаться, чтобы помѣшать этой конкуренціи, но общественное мнѣніе можетъ это сдѣлать. Если бы большая часть промышленнаго труда, исполняемаго въ настоящее время

женщинами у себя на дому, производилась на фабрикахъ, то этотъ фактъ самъ по себѣ нѣсколько ограничилъ бы конкуренцію со стороны замужнихъ женщинъ, столь фатальную для тѣхъ, чьи средства къ жизни зависятъ исключительно отъ ихъ заработной платы. Но ростъ сильного общественнаго мнѣнія въ связи съ сознаніемъ того вреда, который замужнія женщины причиняютъ своей конкуренціей работницамъ, не пользующимся никакой поддержкой, въ связи съ развитіемъ здоровыхъ социальныхъ чувствъ, направленныхъ противъ стремленія замужнихъ женщинъ къ заработку, принесетъ гораздо больше пользы и окажется болѣе сильнымъ способомъ вмѣшательства, чѣмъ проведеніе какого-нибудь закона.

Бороться съ трудомъ молодыхъ дѣвушекъ, живущихъ дома и поддерживаемыхъ въ значительной степени родителями, было бы, можетъ быть, желательно, но это неудобноисполнимо, хотя ихъ конкуренція тоже ведетъ къ пониженію женской заработной платы. Развитие же сильного общественнаго мнѣнія противъ промышленнаго труда замужнихъ женщинъ не только возможно, но и въ высшей степени желательно. Подобное общественное мнѣніе, во-первыхъ, не дѣйствовало бы такъ строго, чтобы вмѣшиваться въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, гдѣ абсолютно необходимо, чтобы жена своимъ домашнимъ или фабричнымъ трудомъ увеличивала доходъ семьи. Но постоянное давленіе общественнаго мнѣнія, направленнаго въ пользу все большаго ограниченія наемнаго труда замужнихъ женщинъ, оказало бы неоцѣнимую услугу въ смыслѣ обезпеченія лучшихъ условий труда для тѣхъ женщинъ, которыя принуждены работать ради средствъ существованія. Въ настоящее время крайне необходимо усвоить себѣ вполне ясно всю важность этого вопроса. Промышленная эмансипація женщинъ, поддерживаемая либеральными взглядами нашего вѣка, была сильно утилизирована предпринимателями, искавшими дешеваго труда. Благодаря характеру новѣйшихъ механическихъ изобрѣтеній, облегчающихъ физическое напряженіе, но увеличивающихъ монотонность труда, не только женщины, но и дѣти могутъ быть полезными въ домашнемъ и фабричномъ трудѣ. Каждый годъ замѣчается значительный ростъ рядовъ работницъ. Стремясь заработать сколько бы то ни было, дѣвушки и жены набрасываются на фабричный трудъ, упуская изъ виду, что самое

усердіе ихъ дѣйствуетъ противъ нихъ, уменьшая сумму ихъ недѣльной заработной платы и лишь увеличивая прибыль капиталиста или, быть можетъ, случайно понижая цѣны. Этому движенію содѣйствуетъ и усовершенствованный механизмъ системы нашихъ государственныхъ школъ, давая каждый годъ значительный процентъ лицъ, занятыхъ половиною рабочаго времени (half-timers), которыя уже въ самомъ раннемъ періодѣ толпами фигурируютъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ. Въ Ланкаширѣ и въ другихъ мѣстахъ трудъ этихъ тринадцатилѣтнихъ дѣтей уже конкурируетъ съ трудомъ ихъ отцовъ. Введеніе тонкопрядильной машины „ring“ на ланкаширскихъ фабрикахъ является причиной того зрѣлища, которое мы часто можемъ видѣть: здоровые мужчины слоняются по улицамъ и живутъ на заработокъ своихъ дѣтей, вытѣснившихъ ихъ на рабочемъ рынкѣ. Машина „ring“ можетъ приводиться въ дѣйствіе ребенкомъ и владѣть ею можно научиться въ полчаса—вотъ чѣмъ объясняется это печальное явленіе.

Что касается труда съ его вреднымъ вліяніемъ на физическое и умственное развитіе жертвы, преждевременно брошенной въ водоворотъ борьбы за существованіе, то законодательство, несомнѣнно, можетъ тутъ сдѣлать очень много. Поднявъ уровень образованія и, въ случаѣ необходимости, безусловно запретивъ дѣтскій трудъ, государство могло бы съ пользой употребить свою власть для защиты подросткающаго поколѣнія противъ жадности родителей и злоупотребленій промышленной конкуренціи. Противъ дѣятельности государства въ этомъ направленіи не протестовали бы и самые строгіе индивидуалисты.

Другое дѣло—замужнія женщины. Воспитаніе женщины, приуроченное къ потребностямъ домашняго хозяйства, материнства и семейной жизни, развитіе въ женщинѣ болѣе справедливыхъ и болѣе здравыхъ понятій, въ силу которыхъ онѣ не стали бы требовать отъ жены, чтобы она, въ придачу къ своимъ тяжелымъ домашнимъ обязанностямъ, работала еще въ видахъ заработка, и въ особенности болѣе ясное и болѣе распространенное въ обществѣ понятіе о значеніи здоровья и заботливаго ухода для нашихъ дѣтей,—все это побудило бы общественное мнѣніе противодѣйствовать все больше и больше употребленію замужней женщины въ качествѣ промышленной

наемной работницы, у себя ли на дому или на фабрикъ. Чувство удовлетворенія, испытываемое незамужними женщинами вслѣдствіе все увеличивающейся возможности для нихъ зарабатывать средства къ независимому существованію и употреблять свои способности и энергію на общественно полезный трудъ, значительно умѣряется сознаніемъ вреда, причиняемаго этимъ нашему потомству и домашнему очагу. Несомнѣнно, съ широкой точки зрѣнія истинной національной экономіи, нельзя сдѣлать болѣе благоразумнаго употребленія изъ широкаго развитія производительныхъ силъ націи при господствѣ машинъ, какъ освободивъ каждую женщину, которой предстоитъ быть женой и матерью, отъ физическаго напряженія промышленнаго труда, что дать ей возможность производить здоровое потомство и употреблять свое время и вниманіе на воспитаніе дѣтей и на устройство чистой, пріятной и спокойной семейной жизни. Пока общественное мнѣніе будетъ допускать и даже поощрять, чтобы женщины, сдѣлавшіяся или готовящіяся сдѣлаться матерями, пренебрегали подготовкой къ исполненію и самымъ исполненіемъ обязанностей домашней жизни и материнства, давая имъ возможность заниматься тяжелымъ и нездоровымъ промышленнымъ трудомъ, до тѣхъ поръ мы будемъ платить дань въ видѣ того физическаго и нравственнаго вырожденія нашей расы, которое мы замѣчаемъ въ низшихъ слояхъ городского населенія. Мыслимо ли, чтобы женщина Cradley Heath, которая 12 или 14 часовъ въ день управляетъ огромнымъ молотомъ или тащить на себѣ стофунтовую цѣпь, получая за то пять или семь шиллинговъ въ недѣлю, могла рожать и вскармливать здоровыхъ дѣтей? Какого поколѣнія можемъ мы ожидать отъ средней лондонской фабричной работницы? Какой домашній очагъ можетъ она создать для мужа и дѣтей? Высокій процентъ смертности дѣтей въ глухихъ улицахъ слѣдуетъ въ значительной степени приписать тому факту, что тамъ живутъ женщины, которыя прежде всего фабричныя работницы, а затѣмъ матери. По мнѣнію нѣмецкаго экономиста Рошера, еврейское населеніе Пруссіи растетъ быстрѣе христіанскаго потому, что еврейки - матери рѣдко отправляются на работы внѣ дома ¹⁾. Одной изъ главныхъ соціальныхъ опасностей нашего вѣка

1) Roscher's «Political Economy», § 242.

является влияніе промышленнаго труда на материнство. Несомнѣнно, первую обязанностью общества должно быть обезпеченіе здоровыхъ условій жизни дѣтей, являющееся прочнымъ физическимъ основаніемъ прогресса нашей расы.

Упуская это изъ виду, мы смотримъ равнодушно или снисходительно на современную неограниченную конкуренцію въ сферѣ женскаго промышленнаго труда. Отказываясь требовать, чтобы вмѣстѣ съ ростомъ національнаго богатства обезпечены были тѣ условія здоровой домашней жизни, которыя необходимы для правильнаго, физическаго нравственнаго и умственнаго развитія дѣтей, какое бы для этого ни потребовалось вмѣшательство въ такъ называемую частную свободу дѣйствій, мы, какъ нація, являемся отвѣтственными за существованіе тѣхъ истощенныхъ дѣтей, которыя валяются на улицахъ нашихъ городовъ, тѣхъ созданій, одинъ видъ которыхъ громко изобличаетъ всю лживость претензій нашей цивилизаціи. Тысячи этихъ дѣтей, представляющихъ, какъ намъ хорошо извѣстно, непосредственный продуктъ экономической несправедливости, подрастаютъ каждый годъ въ нашихъ большихъ городахъ, слоняясь съ младенческаго возраста по улицамъ и становясь потомъ тѣмъ, чѣмъ они могутъ стать при подобныхъ условіяхъ: бродягами, нищими, преступниками, случайными рабочими, физически и умственно слабыми, несчастными существами, неспособными къ сильному, продолжительному напряженію для какого-нибудь полезнаго труда. Это дѣти, которыя никогда не знали здоровой домашней обстановки. На бѣдность, принуждающую матерей быть наемными работницами, падаетъ не малая доля отвѣтственности за этотъ грѣхъ противъ общества и нравственнаго прогресса. Правда, внезапное общее запрещеніе труда замужнихъ женщинъ было бы невозможно. Но можно, безъ сомнѣнія, надѣяться, что, по мѣрѣ повышенія заработной платы и экономическаго положенія мужчинъ, будетъ развиваться движеніе въ пользу ограниченія промышленнаго труда среди замужнихъ женщинъ.

ГЛАВА IX.

Нравственная сторона бѣдности.

§ 1. Причины бѣдности съ „нравственной“ точки зрѣнія. Ставя діагнозъ „sweating“, мы разсматривали бѣдность, какъ экономическую болѣзнь, и потому мы ограничились разсмотрѣнiемъ экономическихъ средствъ противъ нея: фабричнаго законодательства, трѣдъ-юнионизма и ограниченiя предложенiя неквалифицированнаго труда. Можетъ казаться, что, поступая такъ, мы игнорировали нѣкоторые важные нравственные факторы проблемы, которые, по мнѣнiю многихъ, важнѣе всего. Еще недавно огромное большинство тѣхъ филантроповъ, которые интересуются несчастнымъ положенiемъ бѣдняковъ, обращали очень мало вниманiя на экономическую сторону бѣдности, и никто не думалъ о примѣненiи экономическихъ средствъ. Нѣтъ ничего неестественнаго въ томъ, что религiозные проповѣдники и моралисты, дѣйствовавшiе среди бѣдныхъ, были такъ сильно поражены нравственными симптомами болѣзни, что приняли ихъ за главные причины. „Для всякаго мыслящаго человѣка очевидно, что большая часть бѣдствiй, составляющихъ нашъ социальный вопросъ, происходитъ отъ лѣности, обжорства, пьянства, расточительности, безхарактерности, разнузданности, безпутной жизни“. Эти слова Арнольда Уайта выражаютъ общую точку зрѣнiя тѣхъ филантроповъ, которые не понимаютъ, что такое „промышленная система“, а также большей части зажиточныхъ классовъ, когда они сталкиваются со зломъ, кроющимся въ „sweating system“. Невоздержанность, расточительность, лѣность и бездѣятельность—это дѣйствительно обычные пороки бѣдняковъ. Поэтому, если бы мы могли научить бѣдныхъ быть воздержанными, бережливими, трудолюбивыми, дѣятельными, то развѣ этимъ не была бы рѣшена проблема бѣдности? Не является ли единственнымъ желательнымъ средствомъ—моральное средство, а не экономическое? Затронутый здѣсь вопросъ представляется жизненнымъ вопросомъ для всѣхъ тѣхъ, кто серьезно желаетъ обезпечить бѣднякамъ лучшую жизнь. На первый взглядъ „нравственная точка зрѣнiя“ многое говоритъ

за себя. Во-первыхъ, это „нравственная“ точка зрѣнія, а такъ какъ предполагается, что нравственность—самая настоящая и дѣйствительная цѣль человѣка, то казалось бы, что нравственное лѣченіе должно быть болѣе радикально и болѣе дѣйствительно, чѣмъ простое экономическое лѣченіе. Кромѣ того, „пороки“ бѣдняковъ: пьянство, нечистоплотность, страсть къ игрѣ, проституція и т. п.—вполнѣ опредѣленные и конкретныя болѣзни, относящіяся къ большому числу индивидуальных случаевъ, и они то и составляютъ видимую причину несчастій, и вырожденія этихъ порочныхъ людей и ихъ семействъ. Не мало-важно и то, наконецъ, что этотъ взглядъ на бѣдность, приписывающій положеніе бѣдныхъ главнымъ образомъ „ихъ собственной винѣ“, облегчаетъ чувство отвѣтственности зажиточныхъ классовъ. Это рѣшительно самая удобная точка зрѣнія: она въ одно и то же время и льститъ гордости богатыхъ, такъ какъ бѣдность представляется доказательствомъ неспособности, успокаиваетъ ихъ совѣсть, на которую непріятно дѣйствуетъ окружающая ихъ нищета, и содѣйствуетъ обезпеченію ихъ матеріальныхъ интересовъ посредствомъ принятія строгихъ репрессивныхъ мѣръ противъ широкой экономической и политической агитаціи въ интересахъ труда—мѣръ, которыя принимаются на томъ основаніи, что „эта агитація—неправильный путь для рѣшенія вопроса“.

§ 2. „Безработица“ и пороки бѣдняковъ. Возникаетъ вопросъ: можно ли исправить бѣдняковъ въ нравственномъ отношеніи? устранить ли это бѣдность? Мы не можемъ разбирать здѣсь этотъ вопросъ съ той полнотой, какой онъ заслуживаетъ, но приведемъ нѣкоторыя соображенія, достаточныя для выясненія вопроса.

Во-первыхъ, чрезвычайно трудно опредѣлить, въ какой мѣрѣ пьянство, пороки, лѣность и другіе личные недостатки дѣйствительно составляютъ причину бѣдности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Есть, однако, основаніе думать, что большая часть случаевъ крайней бѣдности и нищеты не можетъ быть приписана этимъ личнымъ порокамъ; напротивъ, они должны быть приписаны причинамъ экономическимъ, за которыя лица, страдающія отъ бѣдности, не отвѣтственны. Слѣдующая таблица представляетъ результатъ тщательнаго анализа 4.000 случаевъ бѣдности, сдѣланнаго Чарльзомъ Бутсомъ:

4⁰/₁₀₀ принадлежать къ бродягамъ;

14⁰/₁₀₀ обѣднѣли вслѣдствіе пьянства и расточительности;

27⁰/₁₀₀ обѣднѣли вслѣдствіе болѣзни, большого семейства и другихъ несчастій;

55⁰/₁₀₀ обѣднѣли вслѣдствіе экономическихъ причинъ.

Здѣсь, среди низшаго класса городскихъ бѣдняковъ, число случаевъ, гдѣ нравственные недостатки являются непосредственной причиной бѣдности, равняется всего лишь 18 процентамъ, хотя они могли, безъ сомнѣнія, дѣйствовать, какъ косвенныя причины въ гораздо большемъ числѣ случаевъ.

Въ классахъ, стоящихъ непосредственно надъ категоріей „бѣднѣйшихъ“, 60⁰/₁₀₀ всего числа случаевъ обѣднѣнія приписывается причинамъ экономическимъ и только 13⁰/₁₀₀ — пьянству и расточительности. Въ самыхъ худшихъ частяхъ Уайтчепэля пьянство фигурируетъ очень рѣдко: сюда относятся лишь 4⁰/₁₀₀ всего числа бѣднѣйшихъ или 1⁰/₁₀₀ общаго числа бѣдныхъ (по Бутсу). Даже по отношенію къ высшимъ категоріямъ труда точное изслѣдованіе фактовъ показываетъ, что въ обществѣ господствуетъ крайне преувеличенное представленіе о суммахъ, издерживаемыхъ на напитки городскими рабочими, получающими хорошую заработную плату. Тщательное изслѣдованіе бюджетовъ трехсотъ машинистовъ амальгамнаго производства въ продолженіе двухлѣтняго періода дало средній расходъ на напитки въ 1 шиллингъ 9 пенсовъ въ недѣлю.

Точно такъ же въ случаяхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія комиссіи лордовъ, пьянство и личные пороки не играютъ самой важной роли. С. А. Барнеттъ, такъ хорошо знающій Восточный Лондонъ, не видитъ въ порокахъ бѣдняковъ причины бѣдности. Какъ бы ни были ужасны результаты пьянства, неопрятности, расточительности, лѣности, пренебреженія санитарными правилами, невозможно, оцѣнивая эти факты безпристрастно, считать ихъ главными источниками бѣдности. Если бы мы не были заражены особаго рода фанатизмомъ, то мы смотрѣли бы на это зло, какъ на естественный и необходимый аксессуаръ борьбы за существованіе, ведущейся при экономическихъ условіяхъ нашего вѣка и нашей страны. Если бы даже было доказано, что бѣднѣйшая часть случаевъ бѣдности и нищеты составляетъ прямое слѣдствіе нравственныхъ пороковъ и санитарныхъ нарушеній, мы все-таки не имѣли бы права заключить,

что нравственное вліяніе и воспитаніе являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ, которое можно непосредственно примѣнять для борьбы со зломъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что въ среднемъ „незанятый“ рабочій ниже „занятаго“ въ нравственномъ и промышленномъ отношеніи и что, съ индивидуальной точки зрѣнія, это обстоятельство часто является причиной отсутствія у него работы. Но это значить лишь, что различія нравственнаго характера рѣшаютъ, какія отдѣльныя личности успѣваютъ или не успѣваютъ въ борьбѣ за трудъ и заработную плату. Отсюда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что если бы мы могли посредствомъ воспитанія исправить всѣхъ этихъ слабыхъ въ нравственномъ отношеніи субъектовъ, то они могли бы получить постоянное занятіе, не вытѣсняя другихъ. Тамъ, гдѣ существуетъ излишнее предложеніе труда, безсильны такія средства, которыя не сокращаютъ предложенія и не увеличиваютъ спроса на трудъ.

§ 3. Цивилизація идетъ отъ матеріальныхъ благъ къ моральнымъ. Жизнь бѣднѣйшихъ и униженныхъ классовъ недоступна самому вліянію высокой цивилизаціи. Пока всю ихъ энергію будетъ поглощать борьба за продолженіе физическаго существованія, цивилизація не можетъ на нихъ вліять. Соображеніе о большемъ внутреннемъ значеніи моральной жизни сравнительно съ физической не должно насъ вводить въ заблужденіе. Не нужно думать, что болѣе важное должно предшествовать менѣе важному. Мы должны начать съ низшей жизни, прежде чѣмъ подняться до высшей. У индивидуума *corpus solum* (здоровое тѣло) справедливо является предметомъ болѣе раннихъ заботъ, чѣмъ *mens sana* (здоровая душа), хотя послѣдняя, можетъ быть, имѣть большее значеніе; то же самое справедливо относительно прогресса цѣлаго класса. Мы не можемъ отправиться къ обитателямъ нашихъ глухихъ кварталовъ и совѣтовать имъ быть опрятными, бережливыми, прилежными, стойкими, нравственными, разумными, религіозными, пока мы, прежде всего, не научимъ ихъ, какъ обезпечить себѣ экономическія условія здоровой физической жизни. Наши бѣднѣйшіе классы не имѣютъ ни времени и энергіи, ни желанія быть опрятными, бережливыми, разумными, нравственными, религіозными. Въ своей неспѣшности мы забываемъ, что существуетъ естественный и необходимый

порядокъ пробужденія желаній. Въ настоящее время наше населеніе глухихъ кварталовъ не желаетъ быть нравственнымъ и разумнымъ, не желаетъ даже быть особенно опрятнымъ. А потому эти высшія блага должны ждать своей очереди, поскольку они зависятъ отъ добровольнаго дѣйствія бѣдныхъ. Но эти люди желаютъ лучшей и болѣе обильной пищи, болѣе теплой одежды, лучшаго и болѣе обезпеченнаго жилища, большей увѣренности въ полученіи работы за порядочную заработную плату. Пока мы не можемъ помочь имъ въ удовлетвореніи этихъ „низшихъ“ желаній, мы напрасно будемъ стараться пробудить „высшія“. Мы должны прежде всего позаботиться о здоровомъ физическомъ существованіи, чтобы подготовить почву, на которой можно будетъ посѣять нравственныя сѣмена, съ надеждой получить плодъ. Только на прочномъ физическомъ фундаментѣ можемъ мы воздвигнуть величественное зданіе высокой нравственной и умственной культуры.

Сферой дѣятельности реформаторовъ, проповѣдующихъ улучшеніе нравственной и санитарной обстановки, является та часть рабочаго класса, которая уже взобралась на первыя ступени по лѣстницѣ цивилизаціи и въ значительной мѣрѣ обезпечила себѣ сносное матеріальное существованіе. Среди бѣднѣйшихъ рабочихъ они не могутъ надѣяться въ настоящее время достигнуть большого успѣха. Не слѣдуетъ игнорировать того обстоятельства, что, проповѣдуя бережливость, гигиену, нравственность и религію обитателямъ заднихъ дворовъ и переулковъ въ нашихъ большихъ городахъ, мы бросаемъ сѣмена въ неплодную почву. Успѣхъ въ нѣсколькихъ единичныхъ случаяхъ не долженъ затемнять для насъ этой истины. Возьмемъ, напримѣръ, бережливость. Невозможно ожидать, чтобы многочисленный классъ рабочихъ, имѣющихъ непостоянный заработокъ менѣе чѣмъ въ 18 шиллинговъ въ недѣлю, откладывавъ что-нибудь про черный день. Сущность бережливости состоитъ въ аккуратности, а аккуратность для нихъ невозможна. Даже если предположить, что ихъ скудный заработокъ постояненъ, то еще вопросъ, были ли бы они въ правѣ ограничивать физическія потребности своихъ семействъ, откладывая въ сторону такую часть, которой впослѣдствіи недостаточно будетъ для обезпеченія даже нищенскаго существованія на случай старости или неспособности къ труду. Ска-

зять это не значить отрицать значеніе бережливости для поддержанія достоинства и независимости рабочаго. Это только значить признать, что, каково бы ни было значеніе этихъ качествъ, они все же подчиняются необходимымъ требованіямъ физической жизни. Тѣ, которые могутъ дѣлать сбереженія, не дѣйствуя въ ущербъ первымъ необходимымъ жизненнымъ потребностямъ, должны дѣлать сбереженія. Но есть еще много такихъ, которые не могутъ дѣлать сбереженія, а ихъ-то въ особенности и касаются проблемы бѣдности. Изреченіе Аристотеля, что „необходимо прежде всего имѣть средства существованія, а затѣмъ думать о добродѣтели“, не означаетъ, что мы должны откладывать проведеніе въ жизнь нравственныхъ добродѣтелей, пока мы не обезпечимъ себя отъ нужды,— оно означаетъ только, что для того, чтобы мы могли жить хорошо, намъ необходимо имѣть возможность жить вообще.

То же самое справедливо относительно другого порока бѣднаго люда—„слабой дѣятельности“. Часто доводится слышать, какъ мужчины и женщины, которые сами неспособны своимъ трудомъ заработать тѣ деньги, которые они тратятъ, указываютъ на слабую дѣятельность, какъ на источникъ бѣдности. Совершенно вѣрно, что „бѣдность“ состоитъ по большей части изъ недѣятельныхъ рабочихъ. Было бы странно, если бы было иначе. Какимъ образомъ дитя закоулковъ, плохо питающееся физически и умственно, выросшее въ испорченной промышленной и нравственной атмосферѣ низшей городской жизни, не имѣющее случая научиться пользоваться руками и головой и пріобрѣсть привычку къ постоянному труду,—какъ можетъ такое дитя стать дѣятельнымъ рабочимъ? Условія, при которыхъ бѣдняки достигаютъ зрѣлаго возраста, исключаютъ возможность энергичной дѣятельности. Самая печальная сторона судьбы бѣдняка въ томъ и состоитъ, что онъ не имѣетъ случая научиться хорошо работать. Упрекать бѣдняковъ въ неспособности и разсматривать ее, какъ причину бѣдности, это не что иное, какъ слѣпое издѣвательство. Отдѣльнаго индивидуума можно иногда упрекнуть въ томъ, что онъ не воспользовался обстоятельствами; но „бѣдные“, какъ классъ, при современныхъ условіяхъ имѣютъ столько же шансовъ стать „дѣятельными“, сколько достигнуть утонченнаго артистическаго вкуса или высшей христіанской добродѣтели—святости. Слабая дѣятель-

ность—это одна изъ худшихъ и наиболѣе развращающихъ сторонъ бѣдности. Но считать ее главной причиной—это заблужденіе, гибельное для правильнаго пониманія вопроса.

Мы видимъ теперь, почему нельзя серьезно смотрѣть на кооперативное производство, какъ на прямое средство противъ бѣдности. Успѣхъ кооперативныхъ проектовъ зависитъ почти всецѣло отъ наличности высокихъ нравственныхъ и умственныхъ качествъ рабочихъ—довѣрія, терпѣнія, умѣнія сдерживать себя, послушанія въ связи со способностью къ организаціи и дѣловой предприимчивости. Этими качествами еще не обладаютъ и обученные наши рабочіе въ такой степени, чтобы могли имѣть успѣхъ производительныя коопераціи. Какъ же можно ожидать, чтобы этими качествами обладали мало обученные рабочіе? Восторженные сторонники коопераціи говорятъ, что мы должны поднять рабочихъ до необходимаго нравственнаго уровня. Но на это можно отвѣтить, что подобное воспитательное вліяніе не будетъ имѣть успѣха до тѣхъ поръ, пока мы не упрочимъ физическаго базиса ихъ существованія, т. е. пока мы не выльчимъ худшей формы болѣзни. Съ какой бы стороны мы ни подступали къ этому вопросу, мы приходимъ къ заключенію, что такъ какъ главная причина болѣзни лежитъ въ экономическихъ условіяхъ, то и для лѣченія ея нужно прежде всего взяться за средства экономическаго, а не моральнаго и воспитательнаго характера.

§ 4. Вліяніе трезвости и техническаго образованія. Кромѣ того, мы ни въ коемъ случаѣ не вправѣ думать, что если бы намъ удалось склонить рабочихъ стать болѣе трезвыми, болѣе прилежными или болѣе искусными, то ихъ промышленное положеніе непременно улучшилось бы въ соотвѣтствующей степени. Если намъ удастся кое-гдѣ склонить какого-нибудь земледѣльческаго рабочаго отказаться отъ своего пива, то онъ и его семья, безъ сомнѣнія, будутъ въ лучшемъ положеніи, соотвѣтственно сдѣланному сбереженію, и они могутъ сдѣлать изъ этихъ денегъ какое-нибудь болѣе полезное употребленіе. Но, если бы весь классъ земледѣльческихъ рабочихъ можно было убѣдить стать членами обществъ трезвости, и рабочіе эти не замѣнили бы напитковъ ничѣмъ другимъ, то въ высшей степени вѣроятно, что вездѣ, гдѣ предложеніе земледѣльческихъ рабочихъ было бы велико, плата земледѣльче-

скихъ рабочихъ постепенно понизилась бы на ту сумму денегъ, которую они прежде тратили на пиво. Это произошло бы отъ того, что плохо оплачиваемые классы рабочихъ, строго говоря, получаютъ въ видѣ заработной платы не больше безусловно необходимаго для пріобрѣтенія тѣхъ предметовъ, которые они считаютъ предметами первой необходимости. Для обыкновеннаго рабочаго пиво составляетъ часть того *minimum'a* существованія, ниже котораго онъ не согласится работать вообще. Тамъ, гдѣ есть избытокъ труда, какъ это обыкновенно бываетъ въ тѣхъ занятіяхъ, которыя требуютъ мало обученныхъ рабочихъ, заработную плату фактически опредѣляетъ этотъ *minimum* существованія или самый низшій уровень комфорта. Если вы отнимете что-нибудь отъ этого признаннаго *minimum'a*, не замѣнивъ отнятаго ничѣмъ другимъ, то вы дѣйствительно понизите норму заработной платы. Если бы, только благодаря крестовому походу въ пользу трезвости, вся масса мало обученныхъ рабочихъ стала членами общества трезвости, то ихъ заработная плата, безспорно, упала бы, хотя бы даже они стали болѣе свѣдущими рабочими, чѣмъ прежде. Съ другой стороны, если бы, слѣдуя по правильному пути реформъ, соответствующихъ идеѣ трезвости, вы изгнали страсть къ пьянству, замѣнивъ ее какимъ-нибудь болѣе здоровымъ, болѣе высокимъ и столь же сильнымъ желаніемъ, удовлетвореніе котораго стоитъ столько же или даже больше; если бы, отказавшись отъ напитковъ, рабочіе потребовали обезпеченія на случай болѣзни и старости, или лучшихъ квартиръ, большаго досуга и болѣе разнообразныхъ развлеченій,—то ихъ заработная плата не упала бы; она могла бы даже подняться, если бы новыя потребности, ставшія потребностями цѣлаго класса, стоили дороже, чѣмъ страсть къ напиткамъ, которую они оставили.

Возьмемъ теперь техническое или общее образованіе. Поскольку техническое образованіе даетъ возможность множеству людей, которые иначе были бы необученными рабочими, добиваться квалифицированнаго труда, оно, безъ сомнѣнія, помогаетъ имъ подняться въ экономическомъ отношеніи. Но ихъ вступленіе въ ряды обученныхъ рабочихъ поведетъ къ увеличенію предложенія квалифицированнаго труда и къ уменьшенію предложенія труда неквалифицированнаго; цѣна неквалифицированнаго труда или плата за него поднимется, но плата

за квалифицированный труд упадетъ (предполагая, что отноше-
ніе между спросомъ на квалифицированный и неквалифици-
рованный трудъ не измѣнится). Простое увеличеніе произво-
дительности труда, хотя и увеличить количество произве-
деннаго богатства и сдѣлаетъ возможнымъ повыше-
ніе заработной платы, само по себѣ еще не обладаетъ экономической
силой, способной произвести это повыше-
ніе. Улучше-
ніе качества труда не вызоветъ никакого повыше-
нія заработной платы, если
только оно не повлечетъ за собой повыше-
нія уровня комфорта,
котораго рабочій требуетъ, какъ условія приложенія своего
труда. Если мы ограничимся увеличеніемъ производительности
труда и не позаботимся о возбужденіи соотвѣтствующихъ но-
выхъ потребностей, то мы лишь увеличимъ массу рабочей силы,
предлагаемой для продажи, и цѣна всѣхъ частей этой массы
соотвѣтственнымъ образомъ упадетъ. Это принесетъ не больше
прямой выгоды рабочимъ, чѣмъ введеніе какой-нибудь новой
машины, которая тоже увеличитъ среднюю производительность
рабочаго. Тѣ, которые защищаютъ техническое и общее обра-
зование, имѣя въ виду матеріальное улучше-
ніе массъ, должны
стараться, чтобы это образование содѣйствовало утвержде-
нію и усиле-
нію новыхъ полезныхъ потребностей въ массѣ населенія
и дѣйствительно подняло ея уровень жизни. Не подлежитъ ни
малѣйшему сомнѣнію, что образование создастъ новыя желанія
и такимъ образомъ косвенно обезпечитъ улучше-
ніе экономи-
ческаго положенія массъ. Но нужно прямо признать, что про-
мышленной силой, непосредственно повышающей зараб-
отную плату рабочихъ, является не техническое искусство и
не увеличеніе производительности труда, а повыше-
ніе уровня
комфорта, требуемаго рабочимъ классомъ. Въ то же самое
время не подлежитъ сомнѣнію, что если бы мы ничего больше
не могли сдѣлать, какъ только вызвать въ рабочихъ новыя
потребности, требующія болѣе высокой заработной платы, то
отсюда еще не слѣдуетъ, что они могли бы и удовлетворить
всѣ эти новыя потребности. Если бы возможно было склонить
всѣхъ рабочихъ требовать такого увеличенія заработной платы,
которое давало бы имъ возможность дѣлать сбереженія, то
трудно сказать, могли ли бы они во всѣхъ случаяхъ съ успѣ-
хомъ настаивать на этомъ требованіи. Но если одновременно
съ этимъ возрастетъ и производительность ихъ труда, то оче-

видно, что то и другое вмѣстѣ можетъ повысить и дѣйствительно повысить уровень жизни рабочихъ.

Что касается значенія технического образованія только для мало обученныхъ рабочихъ, то очевидно, что здѣсь оно облегчило бы постоянный гнетъ чрезмѣрнаго предложенія труда. Каково бы ни было вліяніе этого обстоятельства на экономическое положеніе производствъ, требующихъ квалифицированнаго труда, несомнѣнно однако, что заработная плата мало обученныхъ рабочихъ поднялась бы. Такъ какъ положеніе необученныхъ или мало обученныхъ рабочихъ играетъ главную роль въ вопросѣ о бѣдности, то такое нивелированіе можно разсматривать, какъ цѣнное содѣйствіе къ излѣченію самой худшей фазы болѣзни.

Это краткое изслѣдованіе дѣйствія нравственныхъ и воспитательныхъ средствъ противъ промышленныхъ болѣзней показываетъ, что эти средства могутъ улучшить матеріальныя условія бѣднѣйшихъ классовъ лишь постольку, поскольку они ведутъ къ поднятію уровня жизни бѣдныхъ. Такъ какъ болѣе высокой уровень комфорта экономически означаетъ ограниченіе числа лицъ, соглашающихся взять работу по болѣе низкой нормѣ заработной платы сравнительно съ тѣмъ, что требуется для поддержанія этого уровня комфорта, то можно сказать, что нравственныя средства могутъ быть дѣйствительны лишь постольку, поскольку они ограничиваютъ предложеніе низко оплачиваемаго труда.—труда простого качества. Такимъ образомъ, мы опять вернулись къ центральному пункту проблемы бѣдности—къ существованію избыточнаго предложенія дешеваго труда.

§ 5. Ложная дилемма, мѣшающая прогрессу. Есть люди, которые пытаются задержать общественный прогрессъ, выставляя ложную и вредную дилемму, которую они формулируютъ слѣдующимъ образомъ. Никакое радикальное улучшеніе экономической организаци, никакое социальное переустройство не принесетъ реальной пользы, если ему не предшествуетъ такое нравственное и умственное улучшеніе рабочей массы, которое сдѣлаетъ новый механизмъ дѣйствительнымъ; если предварительно не измѣнится человѣческая природа, то всякое измѣненіе внѣшнихъ условій будетъ бесполезно. Съ другой стороны, очевидно, что нравственное и умственное воспитаніе не можетъ коснуться людей, вся энергія

которыхъ по необходимости поглощена усиліями, направленными къ обезпеченію средствъ одного лишь физическаго существованія. Такимъ образомъ выходить, что экономической и нравственный прогрессъ должны предшествовать одинъ другому, что совершенно невозможно. Тѣ, которые настаиваютъ, что обѣ формы улучшенія должны идти рука объ руку, не понимаютъ ясно, что они говорятъ.

Ложность вышеприведенной дилеммы состоитъ въ предположеніи, что реформаторы хозяйственнаго строя желаютъ внезапно перескочить отъ стараго строя къ новому. Подобныя внезапныя движенія не соотвѣтствуютъ тому постепенному развитію, на которое опирается природа, какъ на условіе разумныхъ измѣненій. Точно также согласно съ природой и то, что матеріальный ростъ предшествуетъ моральному. Отсюда вовсе не слѣдуетъ, что дѣло нравственнаго перерожденія можетъ оставаться далеко позади. За каждымъ шагомъ впередъ, которое дѣлаютъ въ своемъ экономическомъ движеніи бѣдные, — если только онъ производить прочное улучшеніе, — слѣдуетъ и необходимо долженъ слѣдовать соотвѣтственный прогрессъ знаній и улучшеніе нравственныхъ привычекъ. Но люди, предлагающіе нравственныя и религіозныя реформы, никогда не должны забывать, что матеріальныя преобразованія по времени предшествуютъ всѣмъ другимъ, и если бы имъ не отдавали преимущества, то не могли бы быть достигнуты и высшія цѣли человѣчества.

ГЛАВА X.

„Соціалистическое законодательство“.

§ 1. Законодательство, стѣсняющее „свободу“ договора. Подъ прямымъ давленіемъ нѣкоторыхъ ощутительныхъ и тяжелыхъ формъ бѣдности и промышленныхъ неурядицъ изданъ былъ у насъ цѣлый рядъ узаконеній, называемыхъ иногда соціалистическимъ законодательствомъ *).

*) Очевидно, авторъ употребляетъ обозначеніе «соціалистическій» не въ томъ смыслѣ, который обычно присвоивается этому слову. Мы нарочно оставляемъ своеобразную терминологию автора, потому что она характерна для англійскаго пониманія соціального вопроса.

Прим. ред. Обр. Биб.

обходимо вкратцѣ разсмотрѣть всѣ различныя постановленія, сльзущія подъ этимъ неопредѣленнымъ названіемъ, чтобы опредѣлить истинный характеръ тѣхъ средствъ, которыя желалъ примѣнить законодатель.

Въроятно, наиболѣе типичной формой социалистическаго законодательства являются фабричныя законы, представляющіе собою прямое вмѣшательство въ свободу договора между капиталомъ и трудомъ, вмѣшательство производимое въ интересахъ рабочаго класса.

Первый изъ этихъ фабричныхъ законовъ,—„Законъ о народномъ здравіи и нравственности“,—былъ изданъ въ 1802 г. и предназначался для защиты дѣтей, отданныхъ для обученія ремеслу въ начинавшіе развиваться сѣверные промышленные города, гдѣ существовали хлопчатобумажныя и шерстяныя мануфактуры. Дѣти, обучавшіяся ремеслу, подобно рабамъ, массами посылались попечителями о бѣдныхъ изъ южныхъ графствъ къ сѣвернымъ фабрикантамъ, которые держали ихъ въ переполненныхъ помѣщеніяхъ, прилегающихъ къ фабрикамъ, и заставляли работать по днямъ и ночамъ, совершенно пренебрегая всякими соображеніями относительно физическаго и нравственнаго здоровья. Нѣтъ болѣе позорныхъ страницъ въ исторіи нашего народа, чѣмъ тѣ, гдѣ подробно разсказывается о ненасытной жадности этихъ пионеровъ современной промышленности, питавшихся насчетъ нищеты и развращенности англійскихъ дѣтей. Законъ 1802 года, принудившій фабрикантовъ сдѣлать нѣкоторыя мелкія санитарныя улучшенія, запретилъ ночной трудъ и ограничилъ двѣнадцатью часами рабочій день дѣтей, отданныхъ въ обученіе. Въ 1819 году былъ изданъ другой законъ въ пользу находящихся въ обученіи дѣтей, работающихъ на бумагопрядильняхъ; этимъ закономъ запрещалась работа дѣтей моложе девяти лѣтъ и ограничивался двѣнадцатью часами рабочій день дѣтей отъ шестнадцати лѣтъ. Сэръ Джонъ Гобгоузъ провелъ въ 1825 году законъ, который еще больше ограничилъ трудъ дѣтей моложе шестнадцати лѣтъ, требуя списка дѣтей, занятыхъ на фабрикахъ, и сокративъ работу по субботамъ. Затѣмъ началась агитація Ричарда Остлера за десятичасовую билль. Но парламентъ еще не былъ къ этому подготовленъ, и Гобгоузъ, сдѣлавшій попытку сократить часы труда въ текстильной промышленности, былъ разбитъ сѣверными фабрикантами.

Тѣмъ не менѣе, общественное мнѣніе, руководимое главнымъ образомъ такими торіями, какъ Остлеръ, Садлеръ, Эшли и Филденъ, заставило лидера виговъ, лорда Алсёрна, провести важный фабричный законъ 1833 года. Этотъ законъ различаетъ дѣтей моложе тринадцати лѣтъ, работа которыхъ разрѣшается, и „подростковъ“ отъ тринадцати до восемнадцати лѣтъ. Въ первомъ случаѣ онъ сдѣлалъ обязательнымъ посѣщеніе школы и установилъ максимальную рабочую недѣлю въ сорокъ восемь часовъ. Во второмъ случаѣ онъ запретилъ ночную работу, а дневную ограничилъ шестьдесятью девятью часами въ недѣлю. Слѣдующимъ важнымъ шагомъ былъ Пилевскій фабричный законъ 1844 года, который сократилъ рабочий день дѣтей до шести съ половиной часовъ, увеличилъ обязательное посѣщеніе школы съ двухъ до трехъ часовъ въ день и усилилъ разными способами механизмъ инспекціи. Въ 1845 году лордъ Эшли провель мѣру, запретившую ночную работу женщинъ. Въ 1848 г. Филденъ провель десятичасовой рабочий день для женщинъ и подростковъ, а въ 1850 и 1853 гг. были сдѣланы дальнѣйшія ограниченія въ пользу женщинъ и дѣтей.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, что до 1860 года фабричное законодательство ограничивалось только текстильными фабриками—хлопчатобумажными, шерстяными, шелковыми и полотняными. Въ 1860 году были подчинены фабричнымъ законамъ бѣлильное и красильное производства, а между 1861 и 1864 эти законы были распространены на производство кружевъ и гончарное производство, на трубочистный и многіе другіе промыслы. Но общее подчиненіе фабрикъ фабричному законодательству состоялось не раньше 1867 года. Это произошло въ силу „закона о расширеніи дѣйствія фабричныхъ законовъ“ и „закона о регулированіи труда въ мастерскихъ“. Однако, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ благотѣльное дѣйствіе этихъ законовъ сильно ослаблялось тѣмъ фактомъ, что приведеніе ихъ въ исполненіе предоставлено было мѣстнымъ властямъ. Фактически фабричные законы вступили въ полную силу не ранѣе 1871 года, когда направленіе и исполненіе ихъ возложено было на государственныхъ инспекторовъ. „Законъ о фабрикахъ и мастерскихъ“ 1878 года, измѣненный нѣкоторыми позднѣйшими ограниченіями, еще и теперь въ силѣ. Сравнительно съ предыдущими узаконеніями, онъ дѣлаетъ шагъ впередъ въ дѣлѣ за-

щиты дѣтскаго труда. Дѣтямъ моложе одиннадцати лѣтъ вовсе запрещено работать на фабрикахъ и въ мастерскихъ, а отъ подростковъ до 16-ти-лѣтняго возраста требуются свидѣтельства о способности къ фабричному труду. Малолѣтніе работаютъ только половину рабочаго времени, при чемъ допускаются, однако, два способа: они должны проводить или полдня въ школѣ и полдня за работой, или же поочередно день за работой и день въ школѣ. Законъ признаетъ неодинаковую трудность работы въ текстильныхъ и нетекстильныхъ фабрикахъ и опредѣляетъ рабочую недѣлю для первыхъ въ пятьдесятъ шесть съ половиною часовъ, а для вторыхъ—въ шестьдесятъ часовъ. Допущеніе изыятій для домашнихъ мастерскихъ и многихъ другихъ формъ женскаго и дѣтскаго труда, допущеніе сверхурочной работы въ извѣстныхъ предѣлахъ и недостаточный надзоръ—все это значительно ослабляетъ благотворное дѣйствіе перечисленныхъ ограниченій.

Въ 1842 году лордъ Эшли провелъ законъ о копяхъ-рудникахъ, запретившій подземную работу женщинъ и мальчиковъ моложе десяти лѣтъ. Въ 1850 году были назначены инспектора для копей-рудниковъ и сдѣланы обязательными многія мѣры предосторожности для обезпеченія безопасности рудокоповъ. Въ 1864 г. подчинены были особымъ правиламъ многія мелкія производства, опасныя по своей природѣ, какъ, напр., производство зажигательныхъ спичекъ, патроновъ и пр. Къ этимъ ограничительнымъ законамъ слѣдуетъ еще прибавить „законъ объ отвѣтственности предпринимателей“, установившій обязательную отвѣтственность предпринимателей за всякій вредъ, полученный рабочими не по ихъ собственной винѣ, и такъ называемый „Truck-Act“, обязующій выдавать заработную плату наличными деньгами и въ надлежащихъ мѣстахъ.

Этого бѣлаго очерка достаточно, чтобы указать главные характеристическія черты цѣлаго ряда законовъ, которые слѣдуетъ разсматривать какъ развитіе государственнаго социализма. Особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе пункты:

1. Всѣ эти мѣры составляютъ результатъ цѣлаго ряда жалобъ, заставившихъ парламентъ вмѣшаться въ отношенія между трудомъ и капиталомъ, и всѣ онѣ служатъ доказательствомъ несостоятельности системы полного *laissez-faire*.

2. Всѣ онѣ предполагаютъ прямое вмѣшательство государства въ сферу индивидуальной свободы, т. е. рабочій не можетъ

продавать свой трудъ, какъ ему вздумается; капиталистъ не можетъ заключать такихъ контрактовъ, какіе ему вздумается.

3. Хотя всѣ эти законодательныя мѣры имѣютъ въ виду лишь защиту дѣтей и женщинъ, однако многія изъ нихъ прямо или косвенно оказываютъ вліяніе и на взрослый мужской трудъ, т. е. ограниченіе фабричнаго рабочаго дня женщинъ и дѣтей фактически сокращаетъ рабочій день мужчинъ, именно тамъ, гдѣ послѣдніе работаютъ вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми. Правила послѣднихъ фабричныхъ законовъ, требующія „огражденія машинъ“ и другихъ мѣръ предосторожности, касаются мужчинъ не менѣе, чѣмъ женщинъ и дѣтей. Truck-Act и „Законъ объ отвѣтственности предпринимателей“ относятся къ взрослому мужскому труду.

§ 2. Теорія этого законодательства. Для того, чтобы могло развиваться подобное законодательство, теорія, что рабочій воленъ продавать свой трудъ, какъ ему угодно, должна была, очевидно, уступить мѣсто слѣдующимъ соображеніямъ:

(1) Предполагаемая „свобода трудиться по своему желанію“ часто означаетъ только свободу трудиться по желанію другихъ лицъ, все равно, будутъ ли это родители, какъ бываетъ съ дѣтскимъ трудомъ, или предприниматели, какъ бываетъ съ взрослыми рабочими.

(2) Рабочій въ современномъ промышленномъ обществѣ не составляетъ отдѣльной единицы, договоръ о трудѣ которой касается только ея и ея предпринимателя. Рабочіе одного и того же промысла и все общество извѣстнымъ образомъ заинтересованы въ условіяхъ труда, господствующихъ у того или другого представителя этого промысла. Если А держитъ открытой свою лавку по воскресеньямъ или поздно по буднямъ, то онъ этимъ можетъ принудить В, С, D и всѣхъ остальныхъ своихъ конкурентовъ по торговлѣ дѣлать то же самое. Большинство рабочихъ, соглашаясь на низкую заработную плату или работая сверхурочное время, часто можетъ заставить большинство дѣлать то же самое. Нѣтъ такого договора о трудѣ или другого коммерческаго акта, который касался бы только непосредственно заинтересованныхъ сторонъ. Насколько общество, стремящееся къ собственной защитѣ или къ защитѣ извѣстнаго числа своихъ членовъ, вправѣ вмѣшиваться въ отношенія между предпринимателемъ и рабочимъ или между кон-

куррирующими торговцами, — это только вопрос удобства. Слѣдовательно, общія соображенія о теоретической „свободѣ договора“ и о предполагаемой „самостоятельности“ дѣйствию могутъ быть оставлены безъ вниманія социалистическимъ законодательствомъ.

(3) Этого вмѣшательства въ „свободу договора“ нельзя найти въ программѣ ни одной политической партіи. Наболѣвшая часть фабричнаго законодательства была проведена такъ называемыми консервативными правительствами и, хотя и была поддержана частью радикальной партіи, встрѣтила сильную оппозицію со стороны большей части либераловъ вмѣстѣ съ экономистами и другой частью радикаловъ.

Перечисленныя мѣры свидѣтельствуютъ о медленномъ, но постоянномъ ростѣ національнаго самосознанія въ смыслѣ обезпеченія лучшихъ условій жизни для бѣдняковъ. Сущность всего этого движенія состоитъ въ защитѣ слабыхъ. Болѣе всего это замѣтно въ дѣлѣ признанія правъ дѣтей. Мы видимъ это не только въ исторіи фабричнаго законодательства, но и въ длинномъ рядѣ узаконеній, касающихся народнаго образованія. Все это взятое вмѣстѣ составляетъ рядъ мѣръ для защиты дѣтей противъ тираніи, жадности, беззаботности предпринимателей или родителей. Сила общественнаго мнѣнія постоянно дѣйствуетъ въ томъ же направленіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и недавняя агитація въ пользу предупрежденія жестокаго обращенія съ дѣтьми, въ пользу даровыхъ обѣдовъ для школьныхъ дѣтей, въ пользу усыновленія и страхованія дѣтей.

§ 3. Расширеніе правительственной опеки. Разсмотрѣнная группа мѣръ основана на признаніи, что женщины, дѣти и въ нѣкоторыхъ случаяхъ мужчины не могутъ сами заботиться о своихъ собственныхъ интересахъ въ качествѣ промышленныхъ рабочихъ и нуждаются въ правительственной опекѣ. Но не слѣдуетъ забывать, что въ текущемъ столѣтіи мы видимъ развитіе и другого ряда законодательныхъ актовъ, тоже основанныхъ на промышленной слабости индивидуума и направленныхъ къ защитѣ всего общества, взрослыхъ и дѣтей, образованныхъ и необразованныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Между ними слѣдуетъ отмѣтить законы о фальсификаціи, о прививкѣ оспы, о заразныхъ болѣзняхъ, сѣтъ санитарныхъ законовъ, законы для регулированія мѣръ и вѣсовъ,

для надзора за различными товарами, о свидѣтельствахъ для врачей, химиковъ, разносчиковъ и т. д. Многіе изъ нихъ основаны на историческихъ прецедентахъ. Мы выросли уже сроднившись съ ними и настолько прониклись сознаниемъ важности большинства изъ нихъ, что почти не представляется необходимости говорить о нихъ, какъ о социалистическихъ мѣрахъ. Однако по существу они таковы, и на этомъ именно основаніи люди, принадлежащіе къ политической школѣ Герберта Спенсера и Оберона Герберта, отрицательно относятся къ этимъ мѣропріятіямъ. Слѣдуетъ замѣтить, говорить они, что:

1. Всѣ эти законы вторгаются въ сферу индивидуальной свободы. Одно они заставляютъ человѣка дѣлать, напр., прививать оспу своимъ дѣтямъ, допускать инспекторовъ въ свою квартиру, а другое запрещаютъ.

2. Большинство этихъ законовъ ограничиваютъ право индивидуума пользоваться принадлежащимъ ему капиталомъ, запрещая ему давать этому послѣднему извѣстное употребленіе и стѣсняя его различными ограниченіями и расходами. Государство или муниципалитетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ—напр., на желѣзныхъ дорогахъ—идетъ даже такъ далеко, что устанавливаетъ цѣны.

§ 4. Государственныя и муниципальныя предпріятія. Вмѣшиваясь въ свободное индивидуальное приложеніе капитала и труда въ интересахъ нѣкоторыхъ лицъ и всего общества, государство не довольствуется ограничительными и запретительными мѣрами. Государство и муниципалитетъ устраниваютъ и собственныя предпріятія, захватывая каждый годъ новыя отрасли производительнаго труда и ограничивая, такимъ образомъ, промышленную сферу, открытую для частныхъ капиталистическихъ предпріятій.

Во многихъ случаяхъ эти общественныя предпріятія существуютъ рядомъ съ частными и конкурируютъ съ ними, таковы: перевозка тяжестей, страхованіе жизни, банковое дѣло, различныя мелкія отрасли почтоваго дѣла, медицинская помощь, народное образованіе, содержаніе увеселительныхъ мѣстъ. Въ другихъ случаяхъ государство требуетъ абсолютной монополіи и совершенно исключаетъ частныя предпріятія, напр., въ отправкѣ писемъ и телеграммъ и въ мѣстныхъ отрасляхъ промышленности, связанныхъ съ производствомъ и распредѣ-

леніемъ газа и воды. Размѣры и сложность той части нашего государственнаго и муниципальнаго механизма, которая занята производительнымъ трудомъ, можно уяснить себѣ изъ слѣдующаго описанія:

„Не считая международныхъ сношеній, арміи, флота, полиціи, юстиціи, общество въ настоящее время само занимается въ той или другой части нашей страны почтовымъ дѣломъ, телеграфомъ, перевозкой мелкихъ товаровъ, чеканкой монеты, слѣдить за обращеніемъ и выпускомъ бумажныхъ денегъ, за изготовленіемъ мѣръ и вѣсовъ, за устройствомъ, проложеніемъ, очисткой, освѣщеніемъ, исправленіемъ улицъ, дорогъ и мостовъ и за страхованіемъ жизни, раздаеъ ренты, занимается судостроеніемъ, биржевымъ, банковымъ, откупнымъ дѣломъ и выдачей денежныхъ ссудъ. Оно заботится о многихъ изъ насъ съ самаго дня рожденія до похоронъ, взявъ на свой счетъ акушерскую помощь, вскармливаніе, воспитаніе, столъ и квартиру, привитіе оспы, медицинскую помощь, общественное богослуженіе, развлечения и погребеніе. Оно устраиваетъ и содержитъ собственные музеи, парки, художественныя галлерей, бібліотеки, концертныя залы, дороги, мосты, рынки, скотобойни, лодки, паромы, буксирные пароходы, спасательныя лодки, кладбища, общественныя бани, прачешныя, вѣсы, порты, пристани, набережныя, больницы, аптеки, газовыя заводы, водопроводы, трамваи, телеграфныя кабели, земельныя участки, пастбища, жилища для рабочихъ, школы, церкви, читальни. Оно само предпринимаетъ и публикуетъ изслѣдованія по геологіи, метеорологіи, статистикѣ, зоологіи, географіи и даже теологіи. Въ нашихъ колоніяхъ англійское правительство, кромѣ того, разрѣшаетъ и поощряетъ устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, ломбардовъ, театровъ, парковъ, фермъ для разведенія хиннаго дерева, деревень для прокаженныхъ, казино, банъ, разрѣшаетъ и поощряетъ иммиграцію, ирригацію, торговлю щепнемъ, гуано, хининомъ, опиумомъ, солью и т. п. Каждая изъ этихъ функцій, такъ же, какъ и армія, флотъ, полиція и юстиція были нѣкогда предоставлены частной инициативѣ и составляли источникъ законнаго приложенія индивидуальнаго капитала“¹⁾.

1) Fabian Essays in Socialism, p. 48.

Нѣкоторыя изъ этихъ предметовъ потребления и удобства, создаваемыхъ общественнымъ капиталомъ и общественнымъ трудомъ, удовлетворяють давно установившіяся потребности, но многія изъ нихъ вызваны новыми потребностями, и наблюдаемая тенденція общественныхъ учреждений брать на себя доставленіе этихъ новыхъ предметовъ необходимости и удобства, число которыхъ растетъ вмѣстѣ съ цивилизаціей,—эта тенденція заслуживаетъ глубокаго вниманія.

§ 5. Мотивы „соціалистическаго законодательства“. Въ общихъ терминахъ эту соціалистическую тенденцію можно охарактеризовать, какъ движеніе въ пользу общественнаго контроля и общественного управленія всѣми работами, принимаемыми для удовлетворенія обыкновенныхъ общихъ жизненныхъ потребностей,—работами, которыя, будучи предоставлены частной инициативѣ, могутъ обратиться въ монополію.

Предметы, въ которыхъ всякій нуждается, потребление или употребленіе которыхъ отличается значительной правильностью, относительно которыхъ можетъ возникнуть опасность недостаточной или вредной конкуренціи, если снабженіе ими будетъ предоставлено частной инициативѣ, постоянно переходятъ и будутъ переходить все болѣе и болѣе подъ общественный контроль. Трудъ защиты личности и собственности противъ нанесенія имъ вреда признанъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ опасной монополіей, если только онъ предоставленъ частной инициативѣ. Поэтому войско, флотъ, полиція и юстиція „соціализируются“ прежде всего, а въ современной жизни къ этимъ первымъ публичнымъ обязанностямъ присоединяется значительное число вспомогательныхъ работъ для защиты жизни и богатства общества. Дороги, мосты и въ значительной степени механизмъ сообщенія и транспорта давно уже признано было опаснымъ оставить въ частномъ владѣніи. Поэтому почты и телеграфы обыкновенно составляютъ государственную собственность, а въ большинствѣ странъ государству принадлежатъ и желѣзныя дороги. По этой же причинѣ существуетъ сильное движеніе въ пользу обращенія въ муниципальную собственность трамваевъ, газовыхъ заводовъ, водопроводовъ и всѣхъ вообще работъ, связанныхъ съ монополіей на землю и не подверженныхъ дѣйствію конкуренціи. Въ Англіи эти работы вездѣ состоятъ подъ общественнымъ контролемъ,

тенденція котораго заключається въ переходѣ частичнаго права собственности въ полное право собственности. Около половины потребителей газа въ нашей странѣ уже и теперь удовлетворяется общественными предприятиями. Въ 1887—1888 году шестьдесятъ пять органовъ мѣстнаго самоуправления сдѣлали займы для устройства водопроводовъ. Около тридцати пяти городовъ владѣютъ отчасти или вполнѣ своими трамваями. Гѣддерфильдъ и Престонъ устраиваютъ трамвай на общественный счетъ.

Въ теченіе одиннадцати лѣтъ, предшествовавшихъ 1890 году, мѣстные налоги возрасли на 36⁰/₁₀₀ или почти на 7.000.000 ф. ст.; общая сумма ихъ въ настоящее время почти въ четыре раза больше, чѣмъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Художественныя галлерей, публичныя библіотеки, техническія училища появляются вездѣ. Муниципальныя меблированныя комнаты существуютъ въ Лондонѣ, Глазго и во многихъ другихъ большихъ городахъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ одновременно дѣйствуютъ двѣ силы: давленіе настоятельныхъ общественныхъ потребностей и сознаніе, что удовлетвореніе этихъ потребностей нельзя возложить на частное предприятие безъ риска вызвать опасную монополію. Невозможно предсказать, какіе размѣры приметъ это государственное и муниципальное ограниченіе частныхъ предприятий и развитіе общественныхъ. Все зависитъ отъ слѣдующихъ двухъ обстоятельствъ: во-первыхъ, отъ тенденціи тѣхъ отраслей частной промышленности, которыя посвящены удовлетворенію общихъ жизненныхъ потребностей, принимать характеръ опасной монополіи при ослабленіи фактической конкуренціи. Если силы, призывающія къ жизни синдикаты, трэсты и другія формы монополіи, будутъ дѣйствовать въ Англіи съ такой же интенсивностью, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, то въ результатѣ неизбежно явится усиленіе государственнаго и муниципальнаго социализма. Во-вторыхъ, отъ способности нашихъ муниципальныхъ и другихъ общественныхъ учреждений управлять тѣми коммерческими предприятиями, за которыя они въ настоящее время взялись.

Итакъ, разсмотрѣвъ массу ограничительныхъ, регулирующихъ и зачретьительныхъ законовъ, общее развитіе послѣдней половины столѣтія, проявленіе государственной и муниципальной дѣятельности въ разнаго рода коммерческихъ предпріятій

тіяхъ, имѣющей въ виду интересы общества,—мы замѣчаемъ значительное и все увеличивающееся ограниченіе сферы частныхъ предпріятій.

§ 6. „Соціализмъ“ податного обложенія. Но есть другая форма государственнаго вмѣшательства, имѣющая болѣе непосредственное и болѣе важное значеніе, чѣмъ все перечисленные. Одной изъ самыхъ крупныхъ отраслей государственной дѣятельности является народное образованіе. Въ настоящее время издержки по народному образованію въ значительной мѣрѣ покрываются налогами и податями, большую часть которыхъ въ данномъ случаѣ платятъ тѣ, которые въ замѣнъ этого не получаютъ ничего ни для себя самихъ, ни для своихъ дѣтей. Въ области народнаго образованія государство облагаетъ А въ пользу В. И это не единичный примѣръ; въ этомъ заключается сущность современнаго соціалистическаго движенія. Существуетъ сильное теченіе, которое совершенно независимо отъ принадлежности къ какой бы то ни было политической партіи, старается взвалить (или сдѣлать видъ, что взваливаетъ) тяжесть обложенія на болѣе богатые классы, съ цѣлью облегчить бѣдныхъ. Достаточно указать на подоходный налогъ и на законъ о бѣдныхъ. Эти мѣропріятія—соціализмъ чистѣйшей воды и противъ нихъ можно возразить то, что обыкновенно возражаютъ противъ теоретическаго соціализма: онѣ „берутъ у богатыхъ съ цѣлью отдать бѣднымъ“. Тотъ фактъ, что общественное мнѣніе высказывается въ пользу прогрессивнаго подоходнаго налога и болѣе высокаго обложенія на слѣдствія и предметовъ роскоши, свидѣтельствуетъ о прямомъ одобреніи этой простой политики брать у богатыхъ и отдавать бѣднымъ.

Защитники прогрессивнаго подоходнаго налога и закона о бѣдныхъ мотивируютъ свои требованія соображеніями общественной пользы, и тѣ, у которыхъ берутъ деньги въ пользу ихъ бѣднѣйшихъ собратьевъ, хотя и ропщутъ, но серьезно не оспариваютъ права государства брать подати тѣмъ путемъ, какимъ оно найдетъ болѣе удобнымъ. Будемъ ли мы разсматривать все движеніе съ фискальной точки зрѣнія или съ точки зрѣнія полученныхъ выгодъ, мы увидимъ, что фактически оно означаетъ прямое и съ каждымъ днемъ увеличивающееся давленіе на богатыхъ въ пользу бѣдныхъ. Разсмотрѣнные нами

виды социалистическаго законодательства и обложенія показываютъ, что на практикѣ мы постоянно заняты защитой и осуществленіемъ слѣдующихъ трехъ принциповъ:

1. Что индивидуумъ часто, слишкомъ слабъ или невѣжественъ, чтобы защитить себя при заключеніи договора или сдѣлки, и нуждается въ общественной защитѣ.

2. Что соображенія общественнаго интереса оправдываютъ увеличивающееся съ каждымъ днемъ вторженіе въ „право собственности“.

3. Что государство и муниципалитетъ могутъ расширить свои функціи во всѣхъ направленіяхъ и до какихъ угодно размѣровъ, если только это вполнѣ соотвѣтствуетъ общественной пользѣ.

§ 7. Отношеніе теоретическаго социализма къ социалистическому законодательству. Говоря о ростѣ государственной и муниципальной дѣятельности, мы ради удобства употребляли слово „социализмъ“. Но намъ необходимо выяснитъ истинное значеніе этого термина. Хотя сэръ Вильямъ Гаркуръ заявилъ: „мы всѣ въ настоящее время социалисты“, но благоразумный, практическій человѣкъ, отвѣтственный за эти „социалистическія“ мѣры, улыбнется при этихъ словахъ и отнесется къ нимъ, какъ къ риторическому преувеличенію. Онъ знаетъ довольно хорошо, что онъ и его сотрудники не руководятся никакими теоріями о естественныхъ предѣлахъ правительственнаго вмѣшательства и не одушевлены ни малѣйшимъ желаніемъ сократить пользованіе частной собственностью. Практическаго политика нашей страны не манятъ широкіе, свѣтлые идеалы. Абстрактныя соображенія о справедливости и общественной пользѣ не служатъ руководящими мотивами его дѣятельности. Какое-нибудь мелкое обстоятельство, какая-нибудь мѣстная конкретная нужда, какая-нибудь опредѣленная, осязательная жалоба, требующая удовлетворенія, какой-нибудь случай, гдѣ можно сдѣлать непосредственное сокращеніе расходовъ—вотъ единственные сознательные мотивы, которые толкаютъ его впередъ по описанному пути. Тревожное распространеніе болѣзни съ высокимъ процентомъ смертности выдвигаетъ вопросъ о санитарныхъ реформахъ и выставляетъ на видъ недоброкачественность жилищъ рабочаго класса. Дурное качество газа въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстная

газовая компанія, достигнувъ высшей нормы законнаго дивиденда, тратитъ излишки на большіе оклады и дорого стоящія помѣщенія, ведетъ къ переходу газовыхъ заводовъ въ руки муниципалитета. Требованіе, предъявленное къ налого-плательщикамъ г. Бѣри, о затратѣ 60.000 ф. ст. на канализацію, значительная часть которой увеличила бы стоимость земель лорда Дерби, привело къ введенію справедливой и удобной системы обложения, основанной на цѣнности земли,—системы, которая помѣщаетъ богатымъ лендлордамъ прикарманивать налоги бѣдныхъ плательщиковъ. Точно такъ же непосредственнымъ виновникомъ внесенія въ парламентъ социалистическихъ биллей и превращенія ихъ въ законы является общественное мнѣніе, слагающееся на почвѣ мелкихъ мѣстныхъ конкретныхъ жалобъ, которыя дѣйствуютъ за одно съ растущимъ изо дня въ день сознаниемъ необходимости обезпечить бѣднымъ лучшія матеріальныя условія.

Но это не должно вводить въ заблужденіе людей, изучающихъ исторію; они не должны думать, что принципы и абстрактныя теории не являются дѣйствующими силами, по той причинѣ, что они кажутся подчиненными давленію мелкихъ мѣстныхъ или временныхъ интересовъ. За этими мелкими дѣйствіями, которыя въ значительной мѣрѣ кажутся дѣломъ случая, эгоистическихъ или сентиментальныхъ усилій отдѣльной личности или партіи, историкъ можетъ подмѣтить дѣйствіе одного широкаго принципа, дающаго ключъ къ пониманію дѣйствительной логики событій. Духъ демократіи игралъ весьма незначительную роль въ сознательныхъ усиліяхъ демократическихъ рабочихъ. Но индуктивное изученіе новѣйшей исторіи показываетъ, что демократическій принципъ составляетъ силу, которая господствуетъ надъ ходомъ событій, направляетъ и „приводитъ въ дѣйствіе“ мелкія силы, безсознательно работающія для осуществленія ея предначертаній. То же самое можно сказать и о социалистическомъ принципѣ. Убѣжденный социалистъ—рѣдкое и, пожалуй, ненужное лицо, которое желаетъ поучать и обыкновенно заугиваетъ человѣчество, выводя на свѣтъ темный принципъ, скрыто управляющій ходомъ событій. Такъ какъ сознательный социализмъ не составляетъ экономической силы, пользующейся сколько-нибудь значительнымъ влияніемъ въ Англіи, то намъ нѣтъ необходимости разбирать здѣсь претензію

теоретиковъ - социалистовъ дать рѣшеніе проблемы бѣдности. Но намъ важно знать, какъ теоретики-социалисты объясняютъ смыслъ фактовъ, изложенныхъ въ настоящей главѣ, потому что это объясненіе проливаетъ значительный свѣтъ на промышленныя условія труда.

Какъ известно, защитники націонализаціи земли думаютъ устранить, а сторонники земельной реформы уменьшить бѣдность, обезпечивъ лицамъ, находящимся въ зависимости отъ колеблющейся стоимости и непостоянства наемнаго труда, равную долю въ тѣхъ земельныхъ богатствахъ, которыя въ настоящее время монополизированы немногими, хотя составляютъ продуктъ совокупной дѣятельности природы и общества. Но тотъ же монопольный характеръ, который сторонники націонализаціи земли видятъ въ поземельной собственности, убѣжденные социалисты видятъ во всѣхъ формахъ капитала. Болѣе скромные и разсудительные социалисты, по крайней мѣрѣ въ Англии, не отрицаютъ, что специфическія матеріальныя формы капитала и услуги, которыя онѣ оказываютъ, могутъ быть отчасти обязаны своимъ происхожденіемъ прежней дѣятельности ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ или же тѣхъ, отъ кого нынѣшніе владѣльцы законно ихъ приобрѣли. Но они утверждаютъ, что значительная часть цѣнности этихъ формъ капитала, равно какъ процента, получаемаго за пользованіе ими, возникла благодаря монополизированію извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ и силъ, которыя въ такой же мѣрѣ составляютъ общественную собственность, какъ и земля. Въ поясненіе этой мысли приведемъ цитату изъ книги одного изъ даровитѣйшихъ представителей этой доктрины.

„Мы требуемъ равнаго права на то „достояніе человѣчества“, которое, благодаря нашимъ учрежденіямъ, меньшинство можетъ въ настоящее время монополизировать и которое оно монополизировать и употребляетъ съ цѣлью извлечь изъ него незаработанное приращеніе. Это достояніе и есть настоящій капиталъ. Мы имѣемъ здѣсь въ виду идею, потенциальную силу, воплощенную въ топорѣ, заступѣ, плугѣ, паровой машинѣ, всякаго рода орудіяхъ, книгахъ или картинахъ и завѣщанную намъ мыслителями, писателями, изобрѣтателями и другими работниками прошедшихъ временъ; мы имѣемъ въ виду социальное развитіе, благодѣніями котораго пользуются всѣ, за

исключеніемъ, конечно, массъ, для коихъ они, не доступны по недостатку средствъ. Самое лучшее опредѣленіе правительства, даже современнаго, состоитъ въ слѣдующемъ: правительство есть та сила общества, которая пріобрѣтаетъ право на общественныя сокровища, накапливаетъ ихъ, хранитъ и даетъ доступъ къ нимъ всякому; изъ этихъ сокровищъ все должны дѣлать самое лучшее употребленіе и прежде всего съ образовательной цѣлью“.

Сознательный социалистъ, признавая въ теоріи, что всеѣмъ формамъ капитала присущъ характеръ общественной собственности, сознательно стремится пріобрѣсть этотъ капиталъ въ общественную собственность съ цѣлью рѣшить проблему бѣдности, сдѣлавъ наемнаго рабочаго коллективнымъ собственникомъ не только земли, но и капитала.

Другими словами, это значить, что общество отказывается санкціонировать абсолютное право собственности кого-либо изъ своихъ членовъ, признавая, что значительная часть цѣнности труда каждаго индивидуума есть результатъ не только его единичныхъ усилій, но и содѣйствія общества, которое дало образованіе личности и гарантировало ей искусство, вложенное въ ея трудъ,—разрѣшило ей пользоваться извѣстными частями матеріальнаго богатства, принадлежащими обществу, охраняло ее во время работы и, наконецъ, доставивъ ей мѣнновой рынокъ, придало объективную цѣнность ея продуктамъ, которой нельзя приписать индивидуальнымъ усиліямъ личности. Признавая свое участіе въ производствѣ всякаго рода продуктовъ, общество требуетъ для себя права предписывать личности такія условія, которыя гарантировали бы ему долю въ тѣхъ социальныхъ цѣностяхъ, созданыя которыхъ оно содѣйствовало какъ простымъ фактомъ своего существованія, такъ и своими дѣйствіями. Теоретическій социалистъ утверждаетъ, что общество, облагая налогами или ставя другія условія отдѣльному капиталисту или рабочему, вмѣшивается только для своей собственной защиты. Такъ какъ невозможно сколько-нибудь удовлетворительно опредѣлить, какая доля цѣнности обязана своимъ существованіемъ исключительно усиліямъ индивидуума и какая—участію общества, то нельзя установить предѣла, до котораго могутъ простираются требованія общества; единственный критерій въ этомъ случаѣ—соображенія цѣлесообразности. Въ своихъ соб-

ственныхъ интересахъ общество не можетъ предъявлять такихъ широкихъ требованій относительно регулированія, ограниченія или обложенія которыя мѣшали бы производительной дѣятельности индивидуума, все равно, выражается ли эта дѣятельность въ приложеніи капитала или труда. Многіе социалисты-теоретики идутъ гораздо дальше, требуя для общества полного контроля надъ всеми средствами производства. Но намъ нѣтъ надобности входить въ разборъ этихъ болѣе широкихъ требованій социалистовъ, ибо и ограниченныя требованія ихъ вполне оправдываютъ и объясняютъ то медленное законодательное движеніе, которое составляетъ проявленіе практическаго социализма, какъ это показываетъ современная исторія Англій.

Но такъ какъ сознательный социализмъ не имѣетъ большой силы въ Англій, то необходимо допустить, что только что приведенная доктрина можетъ до нѣкоторой степени служить объясненіемъ того бессознательнаго социализма, который можно подмѣтить во многихъ законодательныхъ актахъ текущаго столѣтія. Когда говорятъ: „мы все въ настоящее время социалисты“, то этимъ хотятъ сказать, что мы все дѣятельно отстаиваемъ или одобряемъ законодательство, которое можно объяснить только какъ постепенное, бессознательное признаніе за обществомъ права собственности на капиталъ, общее пользование которымъ считается необходимымъ обезпечить въ силу требованій внутренней политики.

Растущее съ каждымъ годомъ ограниченіе свободнаго пользованія капиталомъ, государственная или муниципальная монополизанія нѣкоторыхъ отраслей промышленности, все увеличивающаяся тенденція брать посредствомъ обложенія деньги у богатыхъ—все это не можетъ быть объяснено, примирено и оправдано никакимъ другимъ принципомъ, кромѣ признанія, что извѣстная доля цѣнности этихъ формъ богатства принадлежитъ обществу, которое вмѣстѣ съ индивидуальнымъ собственникомъ участвовало въ ихъ созданіи. Мы здѣсь не разбираемъ вопроса, желательно или не желательно социалистическое законодательство, которое, будучи сильнѣе всехъ традицій политическихъ партій, постоянно налагаетъ новыя ограниченія на частное пользованіе капиталомъ. Намъ важенъ только фактъ. Общество правда, слабо, медленно и слѣпо, но постоянно старается уменьшить гнетъ бѣдности и промышлен-

ную слабость мало обученныхъ рабочихъ, завладѣвая известными функциями и известными частями богатства, которыя прежде предоставлялись частнымъ лицамъ, и требуя, чтобы эти общественныя функции и общественное богатство были направлены на благо общества. Въ этомъ заключалось и заключается содѣйствіе „соціалистическаго законодательства“ рѣшенію проблемы бѣдности, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ будущемъ общество будетъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ и болѣе систематически предъявлять свое право на эти формы общественной собственности.

ГЛАВА XI.

Экономическая будущность мало-обученныхъ рабочихъ.

§ 1. Концентрація капитала. Слѣдуетъ помнить, что мы ограничились только частью современнаго широкаго экономическаго движенія. Быть можетъ, экономическое положеніе бѣдныхъ, мало-обученныхъ рабочихъ лучше выяснится, если мы попытаемся поставить эту часть движенія въ надлежащую связь съ болѣе широкой проблемой труда, давъ краткій очеркъ размѣровъ и отношеній главныхъ экономическихъ силъ нашего времени.

Если мы будемъ разсматривать два крупныхъ хозяйственныхъ фактора—капиталъ и трудъ, то мы увидимъ, что въ каждомъ изъ нихъ происходятъ соответствующія измѣненія. Эти измѣненія знаменуютъ собою постоянное стремленіе избѣжать жестокихъ сторонъ конкуренціи посредствомъ коопераціи, все болѣе и болѣе ведущей къ сліянію интересовъ, раньше были разъединенныхъ.

Обратимся прежде всего къ капиталу. Мы видѣли, какъ, благодаря употребленію машинъ и механической силы въ производствѣ, независимые производители или мелкіе капиталисты, работающіе съ горстью помощниковъ, вытѣсняются владельцами заводовъ и фабрикъ съ ихъ многочисленными рабочими. Пользованіе машинами ведетъ къ производству въ обширныхъ размѣрахъ. Но каждый годъ изобрѣтаются

новыя сложныя и дорогія машины, которыя удешевляютъ производство, давая возможность производить большее количество товаровъ въ меньшій срокъ. Фабриканты, которые въ состояніи приобрести и пустить въ ходъ эти новыя машины, могутъ продавать свои товары дешевле, побивая тѣхъ конкурентовъ по ремеслу, которые работаютъ со старыми, менѣе производительными машинами. Такъ какъ этотъ процессъ совершается непрерывно, то это указываетъ на то преимущество, которое имѣетъ владѣлецъ большого капитала предъ владѣльцемъ мелкаго капитала. Въ прежнія времена, когда торговля была болѣе локализована и мелкій фабрикантъ или купецъ имѣлъ своихъ постоянныхъ покупателей, пользуясь извѣстной репутацией, доброй долгимъ, упорнымъ трудомъ, — новому конкуренту, предлагающему какою-нибудь мелкую добавочную выгоду, не такъ легко было вытѣснить стараго изъ сферы торговли. Но удешевленіе почтовой пересылки, газеты, желѣзныя дороги, телеграфы, возможность для всякаго получать быстрыя извѣстія о цѣнахъ, чрезвычайное развитіе комиссіонерства и рекламъ—все это уничтожило мѣстный и личный характеръ торговли и стремится превратить весь міръ въ одну общую, однообразную арену конкуренціи. Такимъ образомъ, счастливый обладатель какого-нибудь коммерческаго преимущества, дающаго ему возможность производить дешевле или продавать успешнѣе своихъ конкурентовъ, можетъ скоро отнять у нихъ рынокъ, если только они не сумѣютъ воспользоваться новой машиной, специальнымъ искусствомъ или другимъ экономическимъ средствомъ, находящимся въ распоряженіи счастливаго соперника. Это обстоятельство даетъ возможность крупному капиталисту во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ крупный капиталъ обладаетъ этими преимуществами, равно какъ владѣльцу крупной естественной монополіи, который можетъ дешевле извлекать большія количества сырого матеріала, уничтожить въ свободной конкуренціи мелкія предпріятія. По мѣрѣ того, какъ предпріятія становятся крупнѣе и приобретаютъ болѣе космополитическій характеръ, эти естественныя преимущества крупнаго капитала передъ мелкимъ проявляются все сильнѣе и сильнѣе. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, куда еще не проникли машины, или гдѣ все зависитъ отъ личной дѣятельности и ума или отъ тщательнаго наблюденія вполне заинтересован-

наго владѣльца, мелкій капиталистъ можетъ еще держаться; таковы, напр., нѣкоторыя отрасли мелочной торговли. Но общее движеніе благоприятствуетъ крупнымъ предпріятіямъ. Вездѣ крупныя предпріятія поглощаютъ мелкія и, въ свою очередь, могутъ быть поглощены болѣе крупными. Въ фабрично-заводской промышленности, гдѣ космополитическій характеръ проявляется сильнѣе и гдѣ машины играютъ такую крупную роль, движеніе по направленію къ концентраціи производства болѣе замѣтно; съ каждымъ годомъ это движеніе усиливается и пріобрѣтаетъ болѣе всеобщій характеръ. Но и въ оптовой и розничной торговлѣ замѣчается та же тенденція, хотя здѣсь она дѣйствуетъ нѣсколько медленнѣе. Даже въ земледѣліи, гдѣ необходимость личнаго управленія и ограниченность мѣстнаго рынка сдерживаютъ тенденцію къ расширенію предпріятія, послѣднія данныя Западной Америки и Австраліи заключаютъ въ себѣ поразительныя доказательства концентрирующей силы машинъ. Не слѣдуетъ заблуждаться относительно значенія этого движенія капитала. Тутъ дѣло заключается не только въ томъ, что изъ конкурирующихъ между собою предпріятій крупныя переживаютъ, а мелкія, вытѣсненныя конкуренціей, исчезаютъ. Это, безъ сомнѣнія, случается часто. Крупный фабрикантъ, могущій обзавестись новой, сберегающей трудъ машиной, энергичнѣе рекламировать или даже продавать съ убыткомъ въ продолженіе нѣкотораго періода времени, можетъ раздавить своихъ болѣе слабыхъ конкурентовъ и занять ихъ мѣсто. Мелкій торговецъ не можетъ устоять въ борьбѣ съ универсальнымъ поставщикомъ или кооперативнымъ магазиномъ.

Но это разрушеніе мелкихъ предпріятій, хотя и составляетъ существенный факторъ движенія, не есть, пожалуй, его самая важная сторона. Промышленное превосходство крупныхъ предпріятій надъ мелкими ведетъ къ концентраціи не только мелкихъ капиталовъ, но и дѣловой способности. Милліонеръ-монстръ, завѣдующій всеми или большею частью своихъ крупныхъ предпріятій, представляетъ въ концѣ концовъ довольно рѣдкій примѣръ. Типической современной формой предпріятія является акціонерная компанія. Это просто значитъ, что множество капиталистовъ, признавъ преимущество крупныхъ предпріятій, вмѣсто того, чтобы вложить свои капи-

талы въ мелкія предпріятія и конкурировать другъ съ другомъ, согласились соединить свои капиталы въ одно большое цѣлое и довѣрить завѣдываніе операціями лицамъ, которыя обладаютъ большими дѣловыми способностями, и которыхъ они могутъ выбрать изъ своей среды или изъ числа постороннихъ лицъ. Въ своей простѣйшей формѣ процессъ этотъ выражается въ сліяніи нѣсколькихъ конкурирующихъ между собою предпріятій; нѣсколько выдающихся случаевъ такого сліянія въ послѣднее время имѣло мѣсто въ лондонскомъ издательскомъ дѣлѣ. Но такую же концентрирующую тенденцію имѣютъ и обыкновенныя компаніи, образовавшіяся либо посредствомъ расширенія нѣсколькихъ крупныхъ существующихъ предпріятій, либо (какъ большинство желѣзныхъ дорогъ и другихъ новыхъ предпріятій) посредствомъ денежной подписки съ цѣлью создать дѣло. Эти акціонеры вкладываютъ свои капиталы въ одно предпріятіе, съ цѣлью получить выгоду, которой они не получили бы, помѣстивъ свои капиталы въ мелкія конкурирующія предпріятія. Но хотя и вычислено, что почти третья часть англійской торговли находится въ настоящее время въ рукахъ акціонерныхъ компаній, однако это ни въ коемъ случаѣ не умаляетъ значенія централизующей силы капитала. Признано, что почти все крупныя предпріятія и многія мелкія въ значительной степени ведутся на занятые капиталы. Владѣльцы этихъ долговыхъ обязательствъ фактически являются компаніонами номинальныхъ владѣльцевъ предпріятій. Они предпочитаютъ отдавать свои капиталы взаймы, потому что надѣются воспользоваться тѣми преимуществами, которыя имѣетъ крупное предпріятіе передъ мелкимъ, въ отношеніи выгоды и безопасности помѣщенія капитала. Наряду съ этимъ соединеніемъ мелкихъ капиталовъ для образованія крупнаго идетъ постоянная централизація и организація дѣловой способности. Нѣтъ ничего необыкновеннаго, если владѣлецъ мелкаго, а потому падающаго предпріятія, принимаетъ мѣсто на жалованіи въ конторѣ какой-нибудь крупной фирмы. Такъ, мы часто видимъ, что сынъ мелкаго торговца, признавая безнадежнымъ поддерживать предпріятіе своего отца, занимаетъ мѣсто за конторкой какого-нибудь крупнаго торговаго дома.

§ 2. Какъ конкуренція вліяетъ на капиталъ. Силой, направляющей описанное движеніе, является въ настоя-

щее время сила конкуренціи. Всякое увеличеніе знаний, всякое улучшеніе средствъ сообщенія, всякое разрушеніе интернаціональныхъ или мѣстныхъ преградъ увеличиваетъ преимущества крупныхъ предпріятій и дѣлаетъ борьбу за существованіе между мелкими предпріятіями болѣе острой и болѣе безнадежной. Желаніе избѣжать тяжелыхъ и мучительныхъ потугъ торговой конкуренціи фактически заставляетъ мелкія предпріятія прекратить взаимную вражду и объединяться. Правда, большая часть крупныхъ частныхъ предпріятій или акціонерныхъ компаній образовались не путемъ этого прямого процесса примиренія. Но, во всякомъ случаѣ, ихъ *raison d'être* заключается въ желаніи избѣжать тренія и убытковъ конкуренціи, которая имѣла бы мѣсто, если бы каждый акціонеръ завелъ особое дѣло за свой собственный счетъ. Мы не станемъ удивляться, что конкуренція мелкихъ предпріятій уступила мѣсто кооперации, когда увидимъ, до какой ожесточенности доходитъ конкуренція между крупными объединенными капиталами. Съ развитіемъ рекламы, комиссіонерства, фальсификаціи, политическаго барышничества и спекуляціи, дѣйствующихъ на все расширяющемся поприщѣ конкуренціи, борьба между крупными акціонерными предпріятіями становится все ожесточеннѣе и сложнѣе. Крахи учащаются и усиливаются. Одинъ новѣйшій французскій экономистъ вычислилъ, что изъ ста предпріятій десять преуспѣваютъ, пятьдесятъ прозябаютъ, а сорокъ становятся несостоятельными. Въ Америкѣ, гдѣ внутренняя конкуренція проявляется еще рѣзче, а спекуляція—еще сильнѣе, недавно было вычислено, что изъ числа предпріятій, начинающихъ функціонировать, девяносто пять процентовъ терпятъ неудачу. Съ концентраціей капиталовъ происходитъ теперь то же самое, что когда-то происходило съ правомъ частныхъ лицъ вести частныя войны съ государствомъ. Съ ростомъ политическаго общества частныя лица отказываются отъ этого права, и такъ какъ государства становятся вслѣдствіе этого сильнѣе и улучшаютъ свою организацію, то войны между ними становятся ожесточеннѣе и разрушительнѣе. То же происходитъ теперь съ концентраціей капиталовъ: мелкій капиталистъ, стараясь избѣжать давленія личной конкуренціи, соединяется съ другими, а конкуренція между этими объединенными массами капитала съ каждымъ днемъ

становится ожесточеннѣе. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы опредѣлить, какое именно число конкурентовъ вытѣснено все увеличивающейся концентраціей капитала, но мы знаемъ, что средній размѣръ успѣшно дѣйствующихъ предпріятій непрерывно растетъ. Для иллюстраціи приведемъ нѣсколько цифръ, относящихся къ американской хлопчатобумажной промышленности, которая далеко не принадлежитъ къ числу производствъ, наиболѣе подверженныхъ дѣйствию концентраціи. „Мы видимъ, что въ 1880 году вложено было въ 756 крупныхъ заведеній въ пять разъ больше капитала, чѣмъ въ 1830 г. въ 801 заведеніе; на одно веретено приходится теперь капитала на одну треть меньше, а веретень на одного рабочаго приходится приблизительно втрое больше; продукта приходится на одно веретено на четверть больше, а на одинъ вложенный долларъ—вдвое больше; цѣна хлопчатобумажной ткани приблизительно на шесть процентовъ меньше, потребленіе на душу населенія свыше чѣмъ на сто процентовъ больше, а заработная плата поднялась болѣе чѣмъ вдвое. Что справедливо для этого производства, справедливо также для всѣхъ производствъ, гдѣ имѣла мѣсто концентрація капитала“¹⁾.

Нѣтъ надобности прибавлять, что этими крупными предпріятіями управляють не единичные капиталисты, но почти во всѣхъ случаяхъ особыя завѣдующіе ассоціированными капиталами. Съ широкой точки зрѣнія промышленнаго развитія, всѣ эти явленія указываютъ на перемѣны, происшедшія въ сферѣ конкуренціи. Отъ конкуренціи частныхъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ, мы перешли къ конкуренціи ассоціированныхъ капиталовъ. Мы видѣли, что существуетъ сила, которая заставляетъ отдѣльныхъ капиталистовъ прекратить вражду и объединиться, грозя имъ въ противномъ случаѣ неизбѣжнымъ разореніемъ и разрушеніемъ отъ конкуренціи, которая съ каждымъ днемъ становится сильнѣе. Спрашивается, будетъ ли эта сила дѣйствовать въ такомъ же направленіи и на большія массы ассоціированнаго капитала? Промышленная исторія даетъ на этотъ вопросъ вполне ясный отвѣтъ. При-

¹⁾ Цитировано изъ G. Gunton. «Political Science Quarterly», Sept. 1880.

тягательная сила концентраціи вездѣ заставляетъ конкурирующія массы капитала искать безопасности и избѣгать разоренія и разрушенія, соединяясь въ еще большія массы и отказываясь отъ конкуренціи другъ съ другомъ, чтобы съ большимъ успѣхомъ конкурировать съ другими крупными организаціями. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ эта сила дѣйствуетъ свободно, число конкурирующихъ фирмъ постоянно уменьшается; оставшіеся въ живыхъ конкуренты вытѣснили или поглотили своихъ болѣе слабыхъ соперниковъ и увеличились въ размѣрахъ, проглотивъ ихъ трупы.

Но борьба между немногими уцѣлѣвшими крупными фирмами становится все ожесточеннѣе. Обладая огромными капиталами, самыми послѣдними, самыми сложными и самыми дорогими машинами, не соображаясь при производствѣ товаровъ ни съ тѣмъ, сколько производятъ другія фирмы, ни съ потребностями потребителей, пользуясь въ чудовищныхъ размѣрахъ рекламой съ цѣлю завоеванія новыхъ рынковъ или отнятія рынковъ другъ у друга, онѣ постоянно вынуждены понижать цѣны товаровъ, чтобы имѣть возможность продавать ихъ. Прибыль доводится до *minimum'a*. Вся дѣловая энергія, находящаяся въ ихъ распоряженіи, поглощается усиліями борьбы. Какія-нибудь неожиданныя колебанія на рынкѣ вызываютъ кризисъ, разоряютъ слабѣйшихъ борцовъ и причиняютъ тяжелыя потери всѣмъ. Въ тѣхъ производствахъ, гдѣ процессъ концентраціи дѣйствуетъ уже давно, эта борьба, конечно, имѣетъ наиболѣе ожесточенный характеръ. Но по мѣрѣ уменьшенія числа конкурирующихъ единицъ, становится болѣе возможнымъ рѣшеніе споровъ посредствомъ третейскаго суда и объединенія. Тѣсное и успѣшное единство дѣйствій между большимъ числомъ разъединенныхъ конкурентовъ съ различными капиталами, какъ это было въ ранній періодъ капитализма, было бы невозможно. Но тамъ, гдѣ число ихъ незначительно, объединеніе представляется возможнымъ, и чѣмъ ожесточеннѣе конкуренція, тѣмъ сильнѣе непосредственный импульсъ къ подобному объединенію. Вотъ почему мы видимъ теперь попытки ослабить треніе между крупнѣйшими предприятиями. Самыя сильныя фирмы соглашаются сложить это оружіе, т. е. соглашаются не сбивать цѣны другъ у друга, принимая общій масштабъ цѣны. Такой образъ дѣйствія, непосредственно огра-

ничивая конкуренцію, соотвѣтствуетъ образу дѣйствія трѣдьюніоновъ и практикуется многими производствами, гдѣ капиталъ не великъ или дѣло не достигло еще значительнаго развитія. Этотъ образъ дѣйствія не предполагаетъ непремѣнно дружескихъ отношеній между объединяющимися сторонами. Это просто политика, предписываемая однимъ только инстинктомъ самосохраненія. Мы видимъ, что она регулярно примѣняется въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ промыслахъ, особенно въ производствѣ и продажѣ легко портящихся продуктовъ. Наши пекари, мясники, торговцы молочными продуктами постоянно находятся между собою въ состояніи перемирія, хотя каждый изъ нихъ стремится захватить наибольшій рынокъ для себя, придерживаясь при томъ общаго масштаба цѣнъ. Тамъ, гдѣ мѣстные купцы не могутъ быть вытѣснены посторонними элементами, какъ, напр., въ торговлѣ углемъ, они образуютъ болѣе или менѣе тѣсный и компактный кругъ для поддержанія общихъ условій, повышая и понижая цѣны по соглашенію. Возможность успешнаго поддержанія этихъ договоровъ зависитъ отъ способности сопротивленія виѣшнему давленію, отъ элемента монополіи въ торговлѣ. Когда эта способность велика, мѣстная группа конкурирующихъ торговцевъ можетъ съ успѣхомъ поддерживать громадныя цѣны. Возьмемъ простой примѣръ. Въ какой-нибудь отдаленной швейцарской деревушкѣ, въ короткое время сдѣлавшейся мѣстомъ посѣщенія фешенебельной публики, мѣстныя прачки могутъ брать цѣны вдвое большія, чѣмъ въ Лондонѣ, и вѣроятно въ четыре раза большія, чѣмъ гдѣ-нибудь по сосѣдству.

Торговцы колоніальными товарами или сукномъ не могутъ объединяться съ такимъ успѣхомъ, такъ какъ потребитель гораздо меньше зависитъ отъ мѣстной продажи этихъ товаровъ. Но тамъ, гдѣ возможны подобныя мелкія комбинаціи, они существуютъ. Между крупными производителями и большими торговыми агентствами преобладаетъ та же самая тенденція, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда рынокъ въ значительной степени мѣстный. Въ угольной и желѣзодобывательной промышленности свободная конкуренція цѣнъ, подъ давленіемъ общихъ интересовъ, уступаетъ мѣсто прейсъ-куранту. Конкурирующія желѣзные дороги входятъ между собою въ соглашенія. Даже между крупными предпріятіями, не пользующимися мѣстной

монополіей, существуетъ постоянное стремленіе поддерживать общій масштабъ цѣнъ. Слабая, непостоянная и частичная кооперация между конкурирующими промышленными единицами составляетъ характеристическую черту торговли въ такой коммерческой странѣ, какъ современная Англія. Конкуренты отказываются отъ борьбы à outrance и сражаются тупымъ оружіемъ.

§ 3. Синдикаты и трэсты. Но, безъ сомнѣнія, чрезвычайно трудно поддерживать такія непрочныя соглашенія между торговцами и производителями въ сложныхъ и дѣйствующихъ на большомъ пространствѣ промыслахъ. Если встрѣтится какой-нибудь крупный благопріятный случай, то никто не устоитъ противъ искушенія продать свой товаръ по болѣе низкой цѣнѣ. Постоянно возникаютъ новыя фирмы съ новыми машинами, готовыя продавать ниже искусственно поднятыхъ цѣнъ, берущія дешевле другихъ, чтобы обезпечить свое предпріятіе. Перепроизводство и избытокъ товаровъ вынуждаютъ слабѣйшія фирмы понизить цѣны, а это нарушаетъ договоръ. Множество разнообразныхъ причинъ сталкивается съ этими деликатными комбинаціями и увлекаетъ различныя фирмы въ ожесточенную, разорительную борьбу. Возобновленная „свободная конкуренція“ опять таки оказывается роковой для болѣе мелкихъ предпріятій. Убытки, понесенные оставшимися въ живыхъ „левіаѳанами“, составляютъ новый мотивъ для болѣе тѣснаго объединенія.

Эти новые, болѣе тѣсные союзы извѣстны подъ именемъ синдикатовъ и трэстовъ. Они характеризуютъ вторую стадію въ эволюціи капитала. Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ ростъ капитализма проявляется особенно рельефно, „Standard Oil Trust“ можетъ служить типичнымъ примѣромъ успѣшной дѣятельности трэста. Въ 1881 году „Standard Oil Company“, поддерживавшая въ продолженіи десяти лѣтъ болѣе или менѣе близкія, хотя и неустановившіяся отношенія со своими главными конкурентами въ Восточныхъ Штатахъ и вытѣснившая мелкія компаніи, вошла въ болѣе тѣсное соглашеніе съ оставшимися конкурентами и достигла фактическаго сліянія всѣхъ предпріятій въ одно цѣлое, хотя формально многія фирмы продолжали еще существовать самостоятельно. Различныя компаніи, вошедшія въ этотъ союзъ, который охватилъ почти

всѣ главные предпріятія подвергли, ихъ оцѣнкѣ и отдали себя въ распоряженіе особаго бюро, имѣющаго абсолютную власть регулировать размѣры производства, въ влучаѣ надобности закрывать заводы, повышать и понижать цѣны и управлять всѣми заводами какъ однимъ акціонернымъ предпріятіемъ. Всѣ компаніи уступили свои акціи трэсту, получивъ росписку, удостоверяющую стоимость акцій; получаемая же прибыль должна распределяться въ качествѣ дивиденда каждые полгода. Этотъ трэстъ существуетъ и теперь и владѣетъ въ настоящее время фактической монополіей въ американско-керосиновомъ дѣлѣ, управляя, какъ вычислено, болѣе чѣмъ 75% всего рынка и регулируя производство и цѣны.

Тотъ же самый процессъ дѣйствуетъ вездѣ. Во всякомъ производствѣ, гдѣ число конкурирующихъ фирмъ не велико, онѣ стараются стать другъ къ другу въ болѣе близкія отношенія, чѣмъ это было раньше, и тайно или явно соединяютъ свои силы для пріобрѣтенія полнаго контроля надъ производствомъ и распределеніемъ продуктовъ съ цѣлью установивать цѣны соотвѣтственно своей выгодѣ. Начиная съ желѣзныхъ дорогъ и хлѣбныхъ магазиновъ и кончая грифелями, гробами и липкимъ пластыремъ, все стремится подпасть подъ власть трэста. Многимъ изъ этихъ трэстовъ не удается избавить союзъ отъ значительнаго числа крупныхъ конкурентовъ; иногда возникаютъ раздоры между самими объединившимися фирмами, или нѣкоторыя новыя фирмы, слишкомъ сильныя для того, чтобы ихъ можно было побѣдить или подкупить, вступаютъ въ конкуренцію съ трэстомъ. По этимъ причинамъ значительное число трэстовъ до сихъ поръ распалось, и они, безъ сомнѣнія, будутъ распадаться и впредь. Въ Англіи описываемая стадія капиталистической эволюціи еще только начинается. Въ производствѣ стекла, бумаги, соли, угля и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ образовались союзы болѣе постоянные, чѣмъ простые „Ring“ или „Corner“, и болѣе тѣсные, чѣмъ обыкновенные союзы хозяевъ. Но свободная торговля, влѣдствіе которой мы подвержены вліянію иностранной конкуренціи, не поддающейся оцѣнкѣ и контролю, и тотъ фактъ, что болѣе раннія стадіи концентрации капитала еще не завершились въ большинствѣ англійскихъ производствъ, до сихъ поръ задерживаютъ ростъ трэстовъ въ Англіи.

Даже въ Америкѣ нѣтъ такого случая, гдѣ бы монополія трэста господствовала абсолютно во всей странѣ, хотя многіе изъ нихъ пользуются фактически неограниченнымъ мѣстнымъ контролемъ надъ производствомъ и цѣнами. За исключеніемъ „Standard Oil Trust“ и немногихъ менѣе важныхъ организацій, пользующихся какой-нибудь мѣстной монополіей, какъ, напр., антрацитная компанія, верховенство главнаго трэста или синдиката въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходитъ въ прямое столкновение съ болѣе или менѣе независимыми конкурирующими организаціями. Другими словами, эволюція капитала, стремящаяся къ установленію конкуренціи между меньшимъ числомъ болѣе крупныхъ массъ капитала, нигдѣ еще не дошла до своего послѣдняго логическаго вывода, выражающагося въ сліянніи немногихъ крупныхъ конкурирующихъ единицъ въ одну массу. Этотъ послѣдній шагъ, когда торговля, изъ которой элементъ конкуренціи исключенъ, представляетъ собою вполне организованное цѣлое, находящееся подъ контролемъ одной компаніи акціонеровъ, слѣдуетъ разсматривать, какъ конечную цѣль, какъ кульминаціонную точку концентраціоннаго движенія современнаго капитала. Говорятъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ больше одной трети предиріятій уже находится подъ контролемъ трэстовъ. Но большинство изъ нихъ только отчасти сумѣло избѣжать конкуренціи, сливъ свои личные интересы въ одну однородную массу. Даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они безпрепятственно господствуютъ надъ рынкомъ, безъ прямого вмѣшательства какихъ-либо конкурентовъ, они все-таки не могутъ свободно пользоваться своимъ правомъ управленія цѣнами, такъ какъ если бы они вполне воспользовались этимъ правомъ, то могла бы возникнуть конкуренція. Ошибочно было бы думать, что тамъ, гдѣ трэстъ пользуется абсолютной монополіей на мѣстномъ рынкѣ, онъ будетъ въ состояніи удержать эту монополію и въ томъ случаѣ, если подниметъ свои цѣны выше известнаго предѣла. Однако, по мѣрѣ того, какъ трэсты, благодаря опыту, становятся искуснѣе въ управленіи дѣлами, по мѣрѣ того, какъ съ увеличеніемъ своего могущества они пріобрѣтаютъ болѣшую возможность не обращать вниманія ни на какую постороннюю конкуренцію — соотвѣтственно съ этимъ они получаютъ и болѣшую возможность повышать цѣны и увеличивать свою норму прибыли.

Итакъ, разсматривая развитіе капиталистической системы съ самаго начала возникновенія капиталистовъ - предпринимателей, какъ отдѣльнаго промышленнаго класса, мы замѣчаемъ, что постоянно происходитъ сгущеніе капиталовъ въ конкурирующія между собою, все увеличивающіяся массы, совокупность которыхъ можно изобразить въ видѣ пирамиды, суживающейся по направленію къ воображаемой вершинѣ, гдѣ возвышается абсолютное единство или тождество интересовъ всѣхъ вложенныхъ въ данное производство капиталовъ. Поскольку интересы различныхъ производствъ могутъ сталкиваться, движеніе это продолжается и далѣе, и мы можемъ подмѣтить постепенное объединеніе, сляніе и сростаніе капиталовъ, функционирующихъ въ различныхъ производствахъ. Дѣйствительно, случаемъ соглашенія и объединенія между различными формами капитала въ странѣ встрѣчается все больше и больше. Признаніе конечной тождественности интересовъ слѣдуетъ разсматривать, какъ постоянную силу, дѣйствующую въ сторону объединенія всѣхъ капиталовъ страны, подобно тому, какъ общность интересовъ непосредственно конкурирующихъ между собою капиталовъ одного и того же производства ведетъ къ ихъ объединенію для взаимной поддержки и конечнаго отождествленія.

§ 4. Польза и вредъ трэстовъ. Это завело насъ, однако, далѣе непосредственно экономической точки зрѣнія. Успѣшное образованіе трэстовъ составляетъ высшую цѣль капиталистической эволюціи. Хотя вопросъ этотъ представляется слишкомъ сложнымъ, чтобы разбирать его здѣсь подробно, однако нѣсколько пунктовъ, касающихся характера трэстовъ, заслуживаютъ вниманія.

Трэсты очевидно составляютъ естественный шагъ въ эволюціи капитала. Они часть современнаго промышленнаго прогресса, и на нихъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на регрессивное или вредное явленіе. Это, очевидно, попытка ввести порядокъ въ хаосъ, избѣжать убытковъ войны, организовать промышленность. Организаторы трэстовъ обыкновенно утверждаютъ, что ихъ образъ дѣйствій необходимъ, выгоденъ и для общества, выставляя при этомъ слѣдующіе доводы:

Низкій уровень прибыли, происходящій отъ того, что конкуренты ошибаются въ своихъ расчетахъ и открываютъ слишкомъ много фабрикъ и переполняютъ рынокъ; потеря энергіи

при конкуренціи; фальсификація товаровъ, вызываемая желаніемъ продавать дешевле другихъ; огромныя пошлины, которыя приходится платить конкуренту, получившему въ свое пользованіе какое-нибудь новое изобрѣтеніе—эти и другія причины вызываютъ необходимость единства дѣйствій. Благодаря единству дѣйствій трэста, получаютъ слѣдующія экономическія выгоды:

а. Сбереженіе труда и отсутствіе потерь, причиняемыхъ конкуренціей.

б. Экономія при покупкѣ и продажѣ, при открытіи и устройствѣ новыхъ рынковъ.

в. Хорошее качество товаровъ безъ опасенія, что кто-нибудь будетъ продавать дешевле.

г. Взаимная гарантія и обезпеченіе отъ потерь.

д. Прекращеніе работъ, которыя невыгодно обставлены или вообще не являются необходимыми для удовлетворенія предъявляемаго спроса по выгоднымъ цѣнамъ.

е. Поднятіе цѣнъ до такого уровня, который сдѣлаетъ возможнымъ постоянство производства и постоянное полученіе прибыли.

Что всѣ эти сбереженія полезны для капиталистовъ, которые образуютъ трэсты, это очевидно. Насколько они полезны для общества, это болѣе трудный вопросъ. Послѣ нѣкотораго размышленія становится очевидной, однако, одна вещь, а именно: общество можетъ получить часть тѣхъ выгодъ, которыя происходятъ вслѣдствіе болѣе экономнаго употребленія крупныхъ капиталовъ, но оно ничего не можетъ получить изъ тѣхъ выгодъ, которыя обусловлены отсутствіемъ конкуренціи. Когда два и болѣе трэстовъ или соединеній другого рода находятъ въ состояніи кинетической или даже потенціальной конкуренціи, общество еще можетъ получить пользу отъ крупнаго и болѣе выгоднаго производства, такъ какъ каждому въ отдѣльности выгодно продавать по самой низкой цѣнѣ. Но если рынкомъ владѣетъ одинъ трэстъ, то, хотя экономическая выгода, получаемая отъ объединенія капиталовъ, будетъ больше, такъ какъ въ этомъ случаѣ отсутствуетъ всякая конкуренція, но не будетъ такой силы, которая могла бы обезпечить обществу какое-нибудь участіе въ этой выгодѣ. Выгодное положеніе, занимаемое трэстомъ, даетъ, конечно, возможность и платить высокую прибыль предпринимателямъ, и давать высокую зара-

ботную плату рабочимъ, и продавать товаръ по низкой цѣнѣ. Но въ то время, какъ чувство собственнаго интереса обезпечить первый результатъ, ничто не гарантируетъ второго и третьяго. Мы нисколько не гарантированы, что когда ростъ капитализма достигнетъ своей кульминаціонной точки, то собственный интересъ, который одинъ будетъ играть рѣшающую роль, заставитьъ трэстъ или синдикатъ понизить цѣны, какъ это часто утверждаютъ защитники трэстовъ. Совершенно вѣрно, что „они непосредственно заинтересованы въ удержаніи цѣнъ по крайней мѣрѣ на достаточно низкомъ уровнѣ, чтобы не дать возможности возникнуть другой организаціи, которая могла бы лишить ихъ получаемой ими прибыли“ ¹⁾. Но это соображеніе ограничено двумя условіями: α) Гдѣ трэстъ образовался или поддерживается обладаніемъ естественной монополіей, т. е. землей, абсолютно ограниченной по качеству, тамъ не можетъ быть подобной потенціальной конкуренціи и, кромѣ возможности замѣны другимъ товаромъ, ничто не въ состояніи ограничить поднятіе цѣнъ, которое трэстъ можетъ навязать обществу. β) Опасеніе возможной конкуренціи мѣшаетъ безконечному поднятію цѣнъ, но оно можетъ не мѣшать поднятію цѣнъ до такой высоты, которая даетъ огромную прибыль и ложится тяжелымъ бременемъ на потребителя. Хорошо организованный трэстъ всегда въ состояніи раздавить конкурирующую организацію среднихъ размѣровъ, временно спустивъ свои цѣны ниже уровня, при которомъ производство является выгоднымъ. Этимъ оружіемъ сильная богатая компанія всегда съ успѣхомъ можетъ пользоваться противъ болѣе слабаго, новаго конкурента.

Но хотя трэстъ, обладающій дѣйствительно сильной монополіей и свободный отъ всякой сколько-нибудь значительной конкуренціи, можетъ заставитьъ потребителей платить непомѣрно высокія и стѣснительныя цѣны, слѣдуетъ однако замѣтить, что такой образъ дѣйствій вовсе не является необходимымъ въ интересахъ трэста. Поднятіе цѣнъ влечетъ за собой уменьшеніе сбыта; поэтому для трэста можетъ оказаться болѣе выгоднымъ продать большее количество съ умѣренной прибылью, чѣмъ меньшее количество съ огромной при-

¹⁾ G. Gunton: Political Science Quarterly, Sept. 1888.

былью. Внѣшнее проявленіе силы, которою обладаютъ владѣльцы монополіи, зависитъ отъ того вліянія, какое поднятіе цѣнъ будетъ имѣть на продажу. А это, въ свою очередь, зависитъ отъ характера и полезности товара, которымъ трѣсть торгуетъ. Если товаръ принадлежитъ къ „предметамъ первой необходимости“, то поднятіе цѣнъ будетъ имѣть незначительное вліяніе на сбытъ сравнительно съ тѣмъ, какъ подобное же повышеніе цѣнъ подѣйствовало бы на сбытъ предметовъ „комфорта“ или „роскоши“, или такихъ, которые легко замѣнить другими, болѣе дешевыми. Такимъ образомъ, сила трѣста или монополіи капитала можетъ оказаться вредной для общественныхъ интересовъ, во 1-хъ, въ томъ случаѣ, когда ощущается настоятельная потребность въ конкурирующей организаціи и трудность возникновенія этой послѣдней очень велика и, во 2-хъ, въ томъ случаѣ, когда товары, которые продаетъ трѣсть, принадлежать къ предметамъ первой необходимости.

§ 5. Организація труда. Рабочее движеніе совершается въ направленіи, вполне соответствующемъ движенію капитала. Мы видѣли, что отдѣльные капиталы прибѣгаютъ къ объединенію въ большія массы, чтобы избавиться отъ разорительнаго дѣйствія конкуренціи; что еще болѣе ожесточенная конкуренція этихъ массъ между собою заставляетъ ихъ объединяться въ еще болѣе крупныя и тѣсныя агрегаты, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока онѣ избавятся вполне или отчасти отъ своихъ конкурентовъ. То же самое происходитъ въ сферѣ труда: объединеніе отдѣльныхъ рабочихъ въ трѣдъ-юніоны, сліяніе этихъ союзовъ въ организаціи болѣе крупнаго масштаба и болѣе тѣсныя—все это аналогично съ описанной концентраціей капитала. Нѣтъ необходимости подробно останавливаться на этомъ процессѣ концентраціи, постепенно соединяющемъ рабочихъ въ большія конкурирующія единицы. Неодинаковый характеръ этого процесса въ различныхъ мѣстахъ и различныхъ производствахъ послужилъ причиною неяснаго пониманія законовъ рабочаго движенія. Оно проходитъ слѣдующія стадіи, не всегда, однако, чередующіяся точно въ такомъ же порядкѣ:

1. Рабочіе одного и того же промысла въ какомъ-нибудь городѣ или другой мѣстной единицѣ составляютъ между собою союзъ или кооперативное общество съ ограниченной отвѣт-

ственностью, экономическая сущность котораго выражается въ томъ, что по отношенію къ цѣнѣ и другимъ условіямъ своего труда они дѣйствуютъ какъ сложное цѣлое. Тамъ, гдѣ такіе союзы имѣютъ сильную организацію, предприниматель или группа предпринимателей сносится по всеѣмъ дѣламъ, которыя, по мнѣнію союза, имѣютъ общій интересъ, не съ отдѣльными рабочими, а съ союзомъ.

2. Затѣмъ появляются провинціальныя и національныя организаціи, объединяющія мѣстные союзы. Горнорабочіе Нортумберланда и Дёргема объединяютъ свои различныя развѣтвленія и, смотря по надобности, завязываютъ сношенія съ союзами другихъ горныхъ округовъ. Мѣстные союзы машиностроительныхъ рабочихъ, плотниковъ и т. д. соединились въ тѣсные національныя союзы съ выборнымъ представительствомъ. Въ наиболѣе сильныхъ союзахъ центральный органъ пользуется неограниченной властью во всеѣхъ болѣе важныхъ вопросахъ, напр., въ вопросѣ о повышеніи заработной платы и сокращеніи рабочаго дня, о другихъ промышленныхъ преимуществвахъ, о сопротивленіи попыткамъ понизить заработную плату и т. д.

3. На ряду съ этимъ стремленіемъ рабочихъ одного производства къ образованію національной организаціи, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и раньше, происходитъ объединеніе родственныхъ производствъ, т. е. такихъ производствъ, которыя связываются близостью специальностей и интересовъ. Въ строительномъ дѣлѣ, напр., кирпичники, каменщики, плотники, штукатуры, кровельщики, маляры и декораторы находятъ, что ихъ взаимные интересы совпадаютъ и переплетаются даже во многихъ пунктахъ. Согласно дѣйствія, устанавливающіяся между ними, постепенно прокладываютъ путь къ учрежденію болѣе тѣсной кооперации между союзами, обнимающими все эти производства. Организація доковыхъ рабочихъ въ болѣе тѣсные союзы быстро подвигается впередъ. Различныя категоріи горнорабочихъ, желѣзнодорожныя рабочіе, служащіе гражданскаго вѣдомства постепенно, но твердыми шагами приближаются къ признанію общности своихъ интересовъ и преимуществъ тѣснаго единенія.

4. Классы рабочихъ, которые на первый взглядъ имѣютъ весьма отдаленную связь между собою, соединены однако

многочисленными тонкими, но важными узлами, что ведетъ къ учрежденію промышленныхъ совѣтовъ, являющихся представителями всѣхъ трѣдъ-юніоновъ даннаго округа. Во внутреннихъ графствахъ и въ Лондонѣ эти общіе промышленные совѣты заняты гигантской задачей слить въ одно цѣлое сложные, взаимно сталкивающіеся интересы крупныхъ рабочихъ организацій.

5. Слабыя попытки установить интернаціональную связь между рабочими союзами Англій и другихъ странъ свидѣтельствуютъ скорѣе о вѣроятномъ направленіи будущаго рабочаго движенія, чѣмъ о дѣйствительномъ международномъ объединеніи труда. Слабая, отрывочная совмѣстная дѣятельность рабочихъ разныхъ націй возможна, пожалуй, и теперь, въ особенности же націй, говорящихъ на англійскомъ языкѣ; но различіе прямыхъ интересовъ и неодинаковость стадій промышленнаго развитія въ различныхъ промышленныхъ странахъ еще, вѣроятно, долго будутъ мѣшать тѣсному единенію организованныхъ рабочихъ, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ.

§ 6. Параллелизмъ движенія капитала и труда. Какъ бы ни было слабо, отрывочно и неполно современное рабочее движеніе, оно строго параллельно движенію капитала. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ мелкія единицы исчезаютъ и концентрируются въ болѣе крупныя единицы, побуждаемая собственнымъ интересомъ къ объединенію, въ видахъ болѣе успѣшной конкуренціи. Тотъ фактъ, что концентрація капитала является болѣе полной, нисколько въ сущности не нарушаетъ аналогіи. Мелкіе капиталы, вступивъ въ кооперацію или образовавъ союзъ, абсолютно поглощаются и совершенно перестаютъ существовать или дѣйствовать, какъ индивидуальныя единицы. „Доля“, которую имѣетъ капиталистъ въ предпріятіи, не имѣетъ самостоятельнаго существованія, пока она находится въ этомъ предпріятіи. Но мелкія единицы труда не могутъ окончательно потерять свою индивидуальность. Единица капитала, будучи безличной, можетъ совершенно исчезнуть въ совмѣстной дѣятельности съ подобными же единицами. Рабочая единица, будучи личностью, уступаетъ только часть своей свободы дѣйствій союзу, который съ этого времени представляетъ соціальную сторону ея промышленнаго „я“. Насколько необходимость тѣсной совмѣстной дѣятельности между рабо-

чими единицами принудить рабочихъ въ будущемъ уступить союзу еще бѣольшую долю своей индивидуальности—это остается открытымъ вопросомъ, который рѣшить дальнѣйшая исторія рабочаго движенія.

Медленный, временный и отрывочный характеръ, который имѣло до сихъ поръ рабочее движеніе даже въ самыхъ сильныхъ производствахъ, болѣе всего, вѣроятно, скрывалъ истинный параллелизмъ эволюцій капитала и труда. Вышеуказанный путь еще не пройденъ большинствомъ англійскихъ рабочихъ, а работницы, какъ мы видѣли выше, едва только начали обдумывать первые шаги. Но неодинаковый темпъ движенія капитала и труда не долженъ затемнять для насъ закона, дѣйствующаго въ обоихъ случаяхъ. Отношенія между капиталомъ и трудомъ потеряли уже характеръ отношеній между единичнымъ предпринимателемъ и множествомъ отдѣльныхъ рабочихъ, изъ которыхъ каждый заключаетъ собственныя условія съ предпринимателемъ при продажѣ своего труда; теперь отношеніе между предпринимателемъ и рабочимъ является отношеніемъ между большой компаніей или союзомъ предпринимателей, съ одной стороны, и союзомъ рабочихъ—съ другой. Эта форма отношеній между капиталомъ и трудомъ установилась и упрочилась за послѣднія нѣсколько лѣтъ въ такихъ могущественныхъ важныхъ отрасляхъ англійской промышленности, какъ горное дѣло, судостроеніе, желѣзодѣлательная промышленность; эта форма отношеній начинаетъ развиваться даже въ менѣе значительныхъ отрасляхъ производства, которыя требуютъ труда простаго качества.

§ 7. Вѣроятность промышленнаго мира. Процессъ концентраціи капитала и труда, сливающий мелкія промышленныя единицы въ болѣе крупныя и стремящійся къ объединенію массъ капитала и труда, вложенныхъ въ различныя производства, является въ настоящее время самымъ важнымъ факторомъ промышленной исторіи. Ведутъ ли оба эти движенія, воздействуя другъ на друга, къ миру или войнѣ, это очень щекогливый и трудный вопросъ. Соображенія объ общности инте, есовъ капитала и труда, обусловленной необходимымъ совмѣстнымъ участіемъ ихъ въ производствѣ, должны были бы навести насъ на мысль, что вмѣстѣ съ ростомъ организаціи обѣихъ силъ должно увеличиться сознаніе этой общности инте-

ресовъ, которое должно неуклонно и быстро вести къ промышленному миру. Но не слѣдуетъ заблуждаться относительно значенія этого тождества интересовъ капитала и труда. Тождество, основанное на общемъ соображеніи, что и капиталъ, и трудъ одинаково необходимы для веденія даннаго предпріятія, не составляетъ достаточной гарантіи противъ дѣйствительнаго столкновенія между современными формами капитала и рабочими, занятыми въ данное время въ каждомъ отдѣльномъ предпріятіи. Для группы рабочихъ, добывающихся отъ своихъ предпринимателей повышенія заработной платы или сопротивляющихся пониженію заработной платы, не будетъ служить вѣскимъ аргументомъ то соображеніе, что, если они добьются своей цѣли, то паденіе прибыли въ данномъ предпріятіи будетъ имѣть нѣкоторое вліяніе на пониженіе средняго процента на затраченный капиталъ и такимъ образомъ помѣшаетъ накопленію капитала, которое дало бы возможность найти занятіе большому числу рабочихъ. Ближайшіе непосредственные интересы отдѣльной группы рабочихъ и отдѣльной компаніи предпринимателей могутъ увлечь ихъ и часто дѣйствительно увлекаютъ по пути, прямо противоположному болѣе широкимъ интересамъ ихъ сотоварищей-капиталистовъ или сотоварищей-рабочихъ. И очевидно, что чѣмъ меньше промышленная единица, тѣмъ чаще будутъ эти столкновенія между непосредственными частными интересами и болѣе широкими классовыми. Но если такъ, то отсюда должно было бы слѣдовать, что образованіе болѣе крупныхъ промышленныхъ единицъ, въ родѣ рабочихъ и предпринимательскихъ союзовъ, основанныхъ на уничтоженіи мелкихъ противоположныхъ интересовъ, уменьшить общую сумму столкновеній между капиталомъ и трудомъ. Если бы существовалъ тѣсный союзъ между вѣми рабочими страны въ докахъ и въ транспортныхъ предпріятіяхъ, то очень мало вѣроятно, чтобы отдѣльная мѣстная группа доковыхъ рабочихъ могла, съ цѣлью воспользоваться какими-нибудь временными выгодами, принять такой образъ дѣйствій, который лишилъ бы работы или какъ-нибудь иначе повредилъ бы интересамъ другихъ рабочихъ, занятыхъ въ родственныхъ отрасляхъ труда. Однимъ изъ важныхъ воспитательныхъ вліяній организациі труда является ростъ сознанія того, что существуетъ сложная зависимость не только между интересами различ-

ныхъ классовъ рабочихъ, но и между капиталомъ и трудомъ въ ихъ наиболѣе общемъ видѣ. Этому учатъ насъ и тѣ ужасныя, хотя и не очень частыя, столкновенія между капиталомъ и трудомъ, которыя встрѣчаются еще и теперь и имѣютъ весьма печальныя послѣдствія. Промышленныя войны слѣдуютъ тѣмъ же динамическимъ законамъ, какъ и всякія другія войны. Безпрерывныя частныя мелкія войны въ наше время уступили мѣсто вспыхивающимъ время отъ времени большимъ, организованнымъ, непродолжительнымъ, но ужасно разрушительнымъ кампаніямъ. То же самое имѣетъ мѣсто въ промышленности. Въ обоихъ случаяхъ общая сумма тренія и потерь, вѣроятно, гораздо меньше при современномъ режимѣ, но съ каждымъ днемъ все увеличивается страхъ передъ печальными послѣдствіями и все болѣе развивается тенденція откладывать столкновенія и кончать споры примиреніемъ. Но подобно тому, какъ фактъ растущей тождественности интересовъ различныхъ націй, увеличивающееся сознаніе этой тождественности и растущій ужасъ войны—какъ бы эти факторы ни казались сильными благоразумнымъ людямъ—очень медленно содѣйствуютъ распространенію идеи о замѣнѣ войны международнымъ третейскимъ судомъ, такъ и въ промышленности трудно допустить, чтобы существованіе разумныхъ основаній для примиренія скоро избавило насъ отъ ужаса и потерь промышленныхъ конфликтовъ. Возможно даже нѣчто противоположное: подобно тому, какъ быстро созданное сильное національное единство изъ слабыхъ, безпорядочныхъ, мелкихъ единицъ можетъ временно породить воинственный пылъ, который найдетъ исходъ въ войнѣ (примѣръ: Пруссія при Фридрихѣ Великомъ), такъ и быстрый подъемъ и объединеніе слабыхъ и угнетенныхъ группъ бѣднѣйшихъ рабочихъ можетъ повести къ близорукому, необдуманному, наступательному образу дѣйствій. Но подобныя соображенія ни въ какомъ случаѣ не должны уменьшить надежды на промышленный миръ, наступленіе котораго мы можемъ ускорить, распространяя болѣе благоразумныя идеи и содѣйствуя развитію союзовъ.

Хотя самый ростъ и существованіе болѣе крупныхъ промышленныхъ единицъ предполагаетъ, какъ мы видѣли, устраненіе мелкихъ конфликтовъ, однако мы не можемъ предположить, что силы, содѣйствующія въ настоящее время примиренію между капиталомъ и трудомъ и ихъ окончательному сліянію,

по своему значенію хоть сколько-нибудь соизмѣримы съ силой концентрации, дѣйствующей въ каждомъ изъ этихъ двухъ промышленныхъ элементовъ. Безспорно, наблюдаемый въ послѣднее время ростъ организаций, въ особенности рабочихъ союзовъ, дѣйствуетъ, какъ прямое ограниченіе промышленныхъ войнъ, и облегчаетъ мирный исходъ промышленныхъ споровъ. Въ отчетѣ министерства торговли о стачкахъ и пріостановкахъ работы на фабрикахъ въ теченіе 1888 года Бэрнеттъ замѣчаетъ по поводу различныхъ способовъ посредничества, что „эти способы устраненія затрудненій стали возможны лишь благодаря организациі силъ съ обѣихъ сторонъ, и постепенно развиваются благодаря общимъ успѣхамъ объединительнаго движенія“¹⁾.

Говоря о трэдъ-юніонахъ, онъ повторяетъ: „На практикѣ исполнительные комитеты всѣхъ главныхъ союзовъ въ значительной степени враждебно относятся къ стачкамъ и стараются ихъ ограничить“; эта вполне вѣрная мысль не разъ подтверждалась въ послѣдніе два или три года. Но наши надежды и желанія не должны заставлять насъ преувеличивать значеніе этихъ мирныхъ факторовъ. *Conseils de prud' hommes* на континентѣ, „бюро для посредничества и примиренія“ у насъ, европейскіе и американскіе проекты объ участіи въ прибыляхъ—составляютъ похвальные попытки примирить антагонизмъ, существующій между отдѣльными конкретными массами капитала и труда. Распространеніе сдѣльной оплаты труда и подвижной скалы также оказало нѣкоторое дѣйствіе. Но успѣшная дѣятельность „бюро для посредничества и примиренія“ въ желѣзодѣлательной промышленности на сѣверѣ Англій не вызвала еще подражанія въ другихъ производствахъ. Недавній отказъ отъ подвижной скалы въ Нортумберлендскомъ угольномъ производствѣ и закрытіе „бюро для примиренія“ въ Ноттингемѣ, равно какъ и неудача нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ опытовъ предоставленія рабочимъ участія въ прибыляхъ, показываютъ, что мы должны довольствоваться медленнымъ прогрессомъ въ сферѣ этихъ прямыхъ посредническихъ попытокъ. Трудность найти надлежащую скалу цѣнъ, которая соотвѣтствовала бы интересамъ обѣихъ сторонъ, при такихъ условіяхъ, когда про-

¹⁾ Стр. 17.

мысленная эволюція постоянно стремится понизить разъ достигнутыя „справедливыя цѣны“, составляетъ важнѣйшую экономическую причину, разрушающую многія изъ этихъ попытокъ. Прямое сліяніе интересовъ предпринимателей и рабочихъ и до нѣкоторой степени капитала и труда, составляющее цѣль кооперативнаго движенія, представляетъ постоянно растущую силу, успѣхи которой могутъ лучше чего бы то ни было служить мѣриломъ улучшения нравственности различныхъ категорій рабочихъ, оказывающихся способными примѣнять методы коопераціи. Но въ то время, какъ въ сферѣ потребления кооперативное начало развивается, кооперативныя мастерскія и заводы до сихъ поръ развивались чрезвычайно медленно. Правда, въ послѣднія нѣсколько лѣтъ замѣчается значительное расширеніе производительнаго труда въ кооперативныхъ оптовыхъ обществахъ, но, если судить по свѣдѣніямъ о прибыляхъ предприятий, то въ настоящее время не болѣе одной двухсотой части англійской промышленности находится въ рукахъ кооперативныхъ обществъ. Отсюда можно сдѣлать такой выводъ: возможно, что наблюдавшіяся до сихъ поръ неудачи производительныхъ кооперацій и медленное, но безостановочное развитіе потребительныхъ кооперацій указываютъ истинный путь быстро и успѣшнаго процвѣтанія кооперативнаго начала въ будущемъ, но современное положеніе кооперативнаго движенія не даетъ еще права считать его одной изъ наиболѣе могущественныхъ и выдающихся экономическихъ силъ. Правда, слѣдуетъ надѣяться и можно даже предсказать, что каждый шагъ впередъ въ дѣлѣ концентраціи капитала и труда, придающій обоимъ этимъ факторамъ больше силы и лучшую организацію, сдѣлаетъ примиреніе болѣе рѣшительнымъ и болѣе возможнымъ; но все эти примирительныя движенія, содѣйствующія непосредственному сліянію капитала и труда, по своему значенію играютъ вполнѣ подчиненную роль по отношенію къ крупной эволюціонной силѣ, на которую мы указывали.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что многочисленныя единицы капитала и труда постоянно кристаллизуются въ большія и большія массы и стремятся къ идеальной цѣли, заключающейся въ созданіи одной организованной единицы капитала и одной организованной единицы труда. Процессъ этотъ въ сферѣ одного

фактора поощряется аналогичнымъ процессомъ въ сферѣ другого. Каждый шагъ въ организациі труда необходимо вызываетъ соответствующее движеніе въ организациі капитала и наоборотъ. Выдающимися примѣрами этого подражательнаго стратегическаго движенія могутъ служить быстрая временная организациа австралійскихъ капиталовъ и болѣе тѣсная кооперациа судовладельцевъ, вызванная поведеніемъ союзовъ англійскихъ доковыхъ рабочихъ. При этомъ переменяющемся движеніи обѣихъ силъ развитіе организациі капитала и труда представляется прогрессомъ, совершающимся съ равной скоростью; или, пожалуй, вѣрнѣе будетъ, если сравнить этотъ процессъ съ игрою въ шашки. Нормальное состояніе представляетъ рядъ чередующихся ходовъ; но когда одна сторона одержала побѣду, т. е. взяла пѣшку, она можетъ сдѣлать другой ходъ.

§ 8. Отношеніе мало обученныхъ рабочихъ къ общей эволюціи. Не трудно понять, въ какомъ отношеніи находится эта великая экономическая эволюціа къ интересующему насъ вопросу о бѣдныхъ, мало обученныхъ рабочихъ. Сравнивая движеніе капитала съ движеніемъ труда, мы видѣли, что въ одномъ отношеніи первое яенѣе и совершеннѣе. Болѣе слабый капиталистъ, который не успѣваетъ идти въ уровень съ промышленнымъ прогрессомъ и не желаетъ воспользоваться выгодами, которыя даетъ союзъ соперничающимъ капиталамъ, прямо выталкивается, т. е. онъ перестаетъ существовать самостоятельно, какъ капиталистъ, не будучи больше въ состояніи получать прибыль. Отсталый, плохо управляемый капиталъ выбрасывается за бортъ. Здѣсь это возможно, потому что капиталъ есть собственность, которая можетъ быть отдѣлена отъ ея владѣльца. Съ трудомъ дѣло обстоитъ иначе. Рабочая сила неотдѣлима отъ личности рабочаго. Поэтому рабочій, отставшій отъ общей эволюціи организациі труда, не погибаетъ сразу, но продолжаетъ бороться, при чемъ положеніе его все ухудшается. „Организуйся или голодай“—таковъ законъ современнаго рабочаго движенія. Масса мало обученныхъ рабочихъ ведетъ промышленную борьбу за существованіе въ одиночку, каждый за себя, устарѣлыми способами, не обладая тѣми преимуществами, которыя даетъ организациа болѣе счастливымъ ихъ собратьямъ. Они составляютъ пережитокъ болѣе ранней промышленной стадіи. Если бы борьба въ ея самой суровой

формъ давали свирѣпствовать съ неослабной энергіей, то значительное число рабочихъ было бы вытѣснено изъ арены жизни, а это облегчило бы возможность успѣшной организаціи и промышленнаго прогресса для уцѣлѣвшихъ. Но современныя понятія о гуманности настаиваютъ на сохраненіи этихъ излишнихъ, мало обученныхъ рабочихъ, не признавая въ то же самое время неизбѣжныхъ послѣдствій ихъ сохраненія и не дѣлая серьезныхъ попытокъ принять какія-либо мѣры противъ этихъ послѣдствій. Допуская дальнѣйшее существованіе жестокой борьбы за жизнь, составляющей ту форму, которую принимаетъ промышленная конкуренція въ примѣненіи къ малообученнымъ рабочимъ, и запрещая вытѣсненіе изъ арены жизни признанныхъ „негодными“, мы какъ будто увѣковѣчиваемъ и усиливаемъ борьбу. Исключеніе „негодныхъ“—это необходимый путь прогресса, вынужденный закономъ конкуренціи. Настаивая на сохраненіи „негодныхъ“ и допуская вмѣстѣ съ тѣмъ борьбу ихъ за существованіе, мы лишаемъ болѣе способныхъ ихъ конкурентовъ естественной возможности прогрессировать. Разъ дозволена жестокая промышленная борьба при такихъ неестественныхъ условіяхъ, то успѣшная организація главной массы мало обученныхъ рабочихъ и движеніе ихъ впередъ представляется логической невозможностью. Если верхній слой низшаго класса рабочихъ получить возможность организовать и, что гораздо труднѣе, защищать себя отъ нашествія постороннихъ рабочихъ, то положеніе низшаго слоя станетъ еще безпомощнѣе и еще безнадежнѣе. Если все пути къ регулярному труду простого качества будутъ постепенно одинъ за другимъ закрываться, обезпечивая за членами союзовъ фактическую монополію на тотъ или другой видъ труда, то на долю излишней части рабочихъ будетъ все болѣе и болѣе оставаться только нерегулярный трудъ, и скопленіе ихъ все большими концентрированными массами въ городахъ представитъ громадную опасность для общественнаго порядка и народнаго здравія. Соображенія объ общемъ прогрессѣ рабочаго класса не въ силахъ устранить этой проблемы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что мы вступаемъ въ новую фазу вопроса о бѣдности. Верхній слой мало обученныхъ рабочихъ приучается къ организаціи своихъ силъ. Если имъ удастся организовать сильные союзы и удержать ихъ отъ распадѣнія, т. е. если они сумѣютъ

подняться изъ хаотической борьбы, свойственной ранней промышленной эпохѣ, и вступить на путь современнаго промышленнаго прогресса, то положеніе тѣхъ, которые останутся позади, раскроетъ нелогичность нашей современной національной экономіи съ такой трагической силой, которая будетъ убѣдительноѣе всякой логики, такъ какъ положеніе обездоленныхъ будетъ апеллировать къ все возрастающему національному чувству состраданія и гуманности, котораго нельзя отрицать и которое въ первый разъ окажется вынужденнымъ серьезно признать бѣдность національной экономической болѣзнию, требующей національныхъ же средствъ лѣченія.

Великая проблема бѣдности кроется, слѣдовательно, въ условіяхъ жизни мало обученныхъ рабочихъ. Чтобы сохранить свое хозяйственное существованіе при новомъ порядкѣ вещей, они должны организоваться. Но они не могутъ организоваться, потому что они слишкомъ бѣдны, слишкомъ невѣжественны, слишкомъ слабы. А такъ какъ они не организованы, то они продолжаютъ оставаться бѣдными, невѣжественными, слабыми. Такова великая дилемма, и кто найдетъ къ ней ключъ, тотъ много сдѣлаетъ для рѣшенія проблемы бѣдности.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Самымъ цѣннымъ общимъ трудомъ, изъ котораго заимствованъ матеріалъ для „Проблемъ Бѣдности“, является книга Чарльса Буса: *Labour and Life of People* (Williams et Norgate). Много цѣннаго матеріала находимъ въ „The Report of the Industrial Remuneration Conference“, въ „Reports of the Lords' Committee on the Sweating System“ и въ „Reports of the Labour Commission“. Изъ мелкихъ и болѣе доступныхъ сочиненій, разбирающихъ промышленныя причины бѣдности и примѣненіе промышленныхъ средствъ, наиболѣе полезными являются: Toynbee, *Industrial Revolution* (Rivington) *), Gibbins, *Industrial History of England* **) (University Extension Series, Methuen et Co) и Jevons, *The State in Relation to Labour* (English Artisan Series). Для яснаго пониманія отношенія экономическихъ теорій къ фактамъ труда и бѣдности можно особенно рекомендовать: J. E. Symes, *Political Economy* (Rivington) и Marshall, *Economics of Industry*.

Изъ массы книгъ и брошюръ, касающихся специальныхъ вопросовъ, связанныхъ съ проблемами бѣдности, наиболѣе полезными являются нижеслѣдующія.

„Sweating“ и его причины.

Booth's *Labour and Life of the People*.

Final Report of Lords' Committee on the Sweating System.

Марксъ, „Капиталъ“ т. I.

*) Есть русскій переводъ.

**) Есть русскій переводъ А. В. Каменскаго (2-е изд. О. Н. Поповой. Спб. 1898).

Burnett, Report to the Board of Trade on Sweating (Blue-Book, 1887).

„Socialism“, Fabian Essays (Walter Scott).

Statistical Journal, June 1885, and June 1889, Ravenstein, „Laws of Migration“; Ogle, „The Alleged Dispopulation of the Rural Districts“.

Report of the Select Committee of the House of Commons on Immigration and Emigration of Foreigners, 1889.

Arnold White, The Problems of a Great City.

Кооперация и организация труда.

Howell, Conflicts of Capital and Labour (Chatto and Windus).

Burnett, Report of Trade-Unions (Blue-Book). Burnett, Strikes and Lock-outs (Blue-Book 1890). Brentano, Gilds and Trade-Unions (Trübner).

Baernreither, Associations of English Working-men. Переводъ нѣмецкаго сочиненія: „Die englischen Arbeiterverbände und ihr Recht“. Tübingen, 1886.

Subjects of the Day: Socialism, Co-operation and Labour.

Acland and Jones, Working-men Co-operators.

Gilman, Profit sharing between Employer and Employed (Macmillan).

Трудовая помощь, законъ о бѣдныхъ и пр.

Ashrott, The English Poor Law System (Knight). Переводъ нѣмецкаго сочиненія того же автора: „Das englische Armenwesen“. Leipzig, 1886.

Fowle, The Poor Law (English Citizen Series).

Boots, In Darkest England. Есть русскій переводъ подъ заглавиемъ: „Въ труппахъ Англии“ (изд. Павленкова).

Loch, General Boots Social Scheme (Sonnenschein).

Blackley, Thrift and Independence (People's Library, S. P. C. K.).

Mackay, The English Poor (Murray).

Report on Pauperism in England and Wales (Blue-Book, 1889).

Rev. S. A. Barnett, Practicable Socialism.

Loch, Charity Organization (Sonnenschein). Report of Committee on National Provident Insurance (Blue-Book, 1887).

Defoe, Essay on Projects.

„Соціалистическое“ законодательство.

Jevons, The State in Relation to Labour. Webb, Socialism in England (Swan Sonnenschein).

Hyndman.

„Socialism“ (Fabian Essays).

Toynbee, Industrial Revolution (Rivington). Dilke, Problems of Greater Britain (vol. II).

Эволюція капитала.

Марксъ, „Капиталь“ т. I.

Baker, Monopolies and the People (Putnam).

„Socialism“, Fabian Essays.

Subjects of the Day: Socialism, Co-operation and Labour.

Report to a Committee of the Senate of New-York.

Размѣры бѣдности.

Giffen, Essays in Finance (Second Series) (Rell).

Mulhall, Dictionary of Statistics (Routledge).

Leoni Levi, Wages and Earnings of the Working Classes (Murray).

Report of the Industrial Remuneration Conference (Cassell).

Giffen, Growth of Capital (Bell).

Valpy, An Inquiry into the Conditions and Occupations of the People in Central London.

Къ сожалѣнію, большая часть наиболѣе полезнаго матеріала для „Проблемъ Бѣдности“ находится въ журналахъ и газетахъ. Слѣдующія статьи, недавно напечатанныя въ главныхъ журналахъ, могутъ оказаться полезными для изученія предмета:

D. F. Schloss, „The Sweating System“, Fortnightly Review, April 1890.

Miss B. Potter, „The Lords on Sweating“, Nineteenth Century, June 1890.

D. F. Schloss, „Industrial Co-operation“ Contemporary Review, April 1890.

S. Webb, "Limitations of the Hours of Labour", Contemporary Review, Dec. 1889.

T. P. Sykes, "The Factory Half-Timers", Fortnightly Review, Dec. 1889.

Rev. Harry Jones, "Our Farmers in Chains", National Review, April and July 1890.

R. Giffen, "The Gross and Net Gain of Rising Wages", Contemporary Review, Dec. 1890.

C. Howell, "Trades Union Congresses and Social Legislation", Contemporary Review, Sept. 1889.

H. H. Champion, "A Multitude of Counsellors", Nineteenth Century, April 1890.

J. A. M. Macdonald, "The Case for an Eight Hours' Day", Nineteenth Century, April 1890.

J. A. Hobson, "The Cost of a shorter working day", National Review, April 1890.

T. Mann, "The Development of the Labour Movement", Nineteenth Century, May 1890.

D. F. Schloss, "The Jew as a Workman", Nineteenth Century, January 1891.

D. F. Schloss, "The Road to Social Peace", Fortnightly Review, February 1891.

Lord Meath, "Labour Colonies in Germany", Nineteenth Century, January 1891.

Русскому читателю надлежит прежде всего обратиться къ слѣдующимъ, не названнымъ въ списокъ автора, сочиненіямъ: Гобсонъ, „Эволюція современнаго капитализма“ (Спб. 1898. Изд. О. Н. Поповой). Сидней и Беатриса Веббъ, „Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма“. Пока вышелъ первый томъ въ перев. Вл. Ильина (Эконом. библіотека, подъ общей ред. П. Струве, изд. О. Н. Поповой). Поль де-Рузье, „Профессиональные рабочіе союзы въ Англии“. Пер. подъ ред. П. Струве (Спб. 1898. Изд. О. Н. Поповой). Туганъ-Барановскій, „Промышленные кризисы въ Англии“ (печатается второе совершенно переработанное изданіе). Ред. Обр. Библ.

ЧАСТЬ II.
ПРОБЛЕМЫ БЕЗРАБОТИЦЫ.

Переводъ В. Либина

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ С. Л. Франка.

ГЛАВА I.

Значеніе понятія „безработица“.

§ 1. Безработица какъ потеря рабочей силы. „Безработица“ есть, можетъ быть, самый неясный изъ всѣхъ терминовъ, которые приходится употреблять изслѣдователю современнаго промышленнаго строя. Эта неясность даетъ просторъ серьезнымъ злоупотребленіямъ. Благомыслящіе, но нѣсколько поспѣшные реформаторы расширяютъ этотъ терминъ и придаютъ явленію гигантскіе размѣры, тогда какъ профессиональные экономисты и статистики, выступая противъ такого чрезмѣрнаго преувеличенія, бывають склонны къ подобному же чрезмѣрному суженію его значенія и готовы совсѣмъ почти отрицать существованіе вопроса о безработицѣ, кромѣ случаевъ чисто временной потери работы, которые объясняются самымъ характеромъ нѣкоторыхъ отраслей производства или происходятъ отъ измѣненій въ способахъ производства.

Чтобы составить себѣ ясное понятіе о характерѣ и размѣрахъ промышленнаго недуга безработицы, мы должны, мнѣ кажется, отрѣшиться на время отъ личныхъ точекъ зрѣнія на этотъ вопросъ, столь сильно затрагивающій, человѣческіе интересы и, ставъ на точку зрѣнія общественную, попытаться разсмотрѣть безработицу, какъ потерю общественной рабочей силы. Этотъ методъ представляетъ ту выгоду, что вполне согласуется съ положеніемъ, котораго придерживается Чарльзъ Бусъ, утверждающій, что „общее число излишнихъ рабочихъ составляетъ истинное мѣрило безработныхъ“.

Прежде всего постараемся опредѣлить, насколько различные разряды тѣхъ рабочихъ, которые въ какое-нибудь данное

время оказались бы безъ работы, могутъ считаться „излишними“ и какая рабочая сила тутъ потеряна.

Многіе рабочіе, особенно въ предпріятіяхъ, въ которыхъ, главнымъ образомъ, цѣнится мускульная сила, предпочитаютъ иногда усиленно работать въ теченіе четырехъ или пяти дней въ недѣлю, чтобы заработать свою недѣльную плату, чѣмъ распредѣлять свою силу болѣе равномерно на всѣ шесть дней недѣли. Эта добровольная „праздность“ горнорабочаго или кочегара не можетъ быть, конечно, отнесена къ безработицѣ; равнымъ образомъ, она не представляетъ собой, если только не переходить за предѣлы благоразумія, и потери рабочей силы. Съ другой стороны, если сокращеніе рабочаго времени насильно навязано рабочимъ или если они соглашаются на него во избѣжаніе сокращенія числа занятыхъ рабочихъ, то есть основаніе такую бездѣятельность считать безработицей и предполагать при этомъ потерю рабочей силы.

§ 2. Перерывы въ „сезонныхъ“ промыслахъ. Сезонныя работы на непродолжительные сроки обыкновенно предполагаютъ нѣкоторую „утечку“ времени („leakage“), какъ, на примѣръ, въ промежутки между „подрядами“ на работу („jobs“) въ строительныхъ предпріятіяхъ. Если бы въ какой-нибудь данный день была произведена перепись „безработныхъ“, то, навѣрное, обнаружилось бы, что нѣкоторое количество каменщиковъ находится, благодаря этому обстоятельству, безъ работы. Однако, поскольку такая потеря времени зависитъ отъ нерегулярности, присущей данной отрасли труда, она не можетъ считаться потерей рабочей силы, и трудъ, оказавшійся, такимъ образомъ, временно безъ примѣненія, не можетъ считаться „лишнимъ“. Необходимо, однако, установить точныя границы этой неизбежной потери времени. Во время затишья въ строительномъ промыслѣ не только меньшее количество рабочихъ найдетъ занятіе, но и промежутки между подрядами на работу будутъ гораздо длиннѣе. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительной потерей рабочей силы, которую справедливо можно причислять къ безработицѣ. Вѣрнымъ мѣриломъ неизбежной траты времени долженъ служить періодъ оживленія въ данной отрасли труда, когда промежутки бываютъ наиболѣе короткими; но и тогда, если перерывы происходятъ отъ неудовлетворительной организаціи промысла,

они заключаютъ въ себѣ нѣкоторую потерю рабочей силы. Въ разныхъ отрасляхъ труда усовершенствованіе организациі пріисканія занятій, удешевленіе проѣзда, помощь, оказываемая въ пути рабочими союзами, значительно сократили потерю времени, которая прежде считалась неизбежной, вытекающей изъ естественныхъ условій труда.

§ 3. Есть ли зимнее затишье — безработица? Официальная точка зрѣнія. Въ какой мѣрѣ можно отнести къ подобнаго рода необходимой потерѣ времени болѣе продолжительные періоды отсутствія занятій въ строительномъ и другихъ промыслахъ, въ которыхъ непостоянство работы вытекаетъ изъ естественныхъ причинъ? Недавній отчетъ Департамента Труда о безработицѣ склоняется къ мысли, что зимніе мѣсяцы въ строительномъ дѣлѣ не представляютъ собой безработицы.

„Почти ежегодно, во время морозовъ, теряется нѣкоторое количество времени. Являются ли лица, лишеныя работы, благодаря этому, дѣйствительно безработными? Потерю времени можно разсматривать какъ одну изъ обычныхъ опасностей, связанныхъ съ даннымъ промысломъ; она повторяется въ большей или меньшей степени ежегодно; и можно предположить, что она учитывается въ высотѣ рабочей платы, получаемой участниками этихъ промысловъ въ то время, когда въ работѣ нѣтъ недостатка. Каменщики, незанятые во время морозовъ, не могутъ ни въ какомъ случаѣ считаться излишними, если мы возьмемъ въ расчетъ цѣлый годъ; если бы они были выселены или поселены въ земледѣльческихъ колоніяхъ или инымъ какимъ-нибудь путемъ навсегда удалены съ рабочаго рынка, то строительные промыслы вкорѣ ощутили бы недостатокъ въ рабочихъ. Равнымъ образомъ не всегда ихъ трудъ примѣняется въ неполной мѣрѣ. Работы можетъ быть достаточно для всѣхъ, но промыселъ носить такой характеръ, что весь трудъ, котораго онъ требуетъ, долженъ быть использованъ въ извѣстныя части года“.

Эти разсужденія о возмѣщеніи убытковъ невольно напоминаютъ „экономическаго человѣка“ старыхъ экономистовъ, обладающаго безграничною способностью рассчитать всѣ шансы въ силу абсолютной свободы выбора занятій и полною возможности добиться отъ работодателя болѣе высокой платы, вознагра-

ждающей его за извѣстныя спеціальныя невыгоды, сопряженныя съ его трудомъ. Относительно подобнаго человѣка, какимъ въ нашемъ случаѣ является каменщикъ, можно было бы допустить, что онъ получаетъ такой заработокъ и распределяетъ свои расходы такимъ образомъ, что можетъ съ удобствомъ переждать ежегодный періодъ застоя. Въ дѣйствительности же каменщикъ, хотя и можетъ, безъ сомнѣнія, сдѣлать нѣкоторыя сбереженія на время застоя въ его промыслѣ, однако недостаточно силенъ экономически, чтобы имѣть возможность сполна учесть въ своемъ заработкѣ сопряженное съ его занятіемъ непостоянство труда; еще въ меньшей степени можетъ сдѣлать это подручный каменщика.

Если признать вѣрными эти апіорныя разсужденія Департамента Труда, то, развивая ихъ, можно придти къ выводу, что всѣ рабочіе имѣютъ возможность учитывать „обычный рискъ промысла“ и получать плату, достаточную для ихъ поддержанія въ теченіе такой части года, которая, согласно даннымъ промышленной статистики, соотвѣтствуетъ средней продолжительности „безработицы“ въ данномъ промыслѣ.

Временный доковый рабочій, скорнякъ и вообще всѣ занятые въ „сезонныхъ“ промыслахъ, въ которыхъ можно предвидѣть напередъ нерегулярность труда, должны были бы, согласно этой теоріи, имѣть возможность дѣлать сбереженія, которыхъ было бы достаточно на время отсутствія занятій, какъ бы оно ни было продолжительно; и такъ какъ трудъ всѣхъ ихъ необходимъ въ данное время года, то ихъ праздность въ безработный періодъ не должна была бы быть отнесена къ безработицѣ и считаться потерею рабочей силы.

§ 4. Соціальная оцѣнка потери рабочей силы. Намъ, однако, не приходится здѣсь обсуждать, насколько рабочіе въ сезонныхъ промыслахъ могли бы или должны были бы дѣлать сбереженія на то время, когда они лишены возможности имѣть заработокъ; мы рассмотримъ лишь, насколько нужно считать рабочую силу въ такіе періоды излишней или потерянной. Объ избыточности въ буквальномъ смыслѣ слова не можетъ быть рѣчи, но существуетъ ли въ этомъ случаѣ потеря съ общественной точки зрѣнія? Конечно, существуетъ. Этотъ случай совсѣмъ непохожъ на случай неравномѣрнаго распредѣленія труда въ теченіе недѣли.

Никакая экономія человѣческихъ силъ не можетъ уравновѣситься бездѣятельность въ продолженіе зимы чрезмѣрнымъ трудомъ въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы. Эта потеря рабочей силы можетъ происходить отъ присущаго данному промыслу непостоянства, но отъ этого она не перестаетъ быть потерей. Праздность маляра въ зимніе мѣсяцы нельзя сравнивать съ перерывами между однимъ подрядомъ на работу и другимъ. Прежде всего, добрая доля періодической безработицы въ строительномъ, доковомъ и многихъ другихъ промыслахъ вовсе не неизбѣжна и не лежитъ въ самой природѣ промысла, но должна быть приписана именно существованію хроническаго избытка предложенія труда. Если бы не существовало такого большого количества рабочихъ силъ, къ которымъ можно внезапно прибѣгать, то непостоянство многихъ промысловъ было бы въ значительной мѣрѣ уменьшено. Климатическія и другія естественныя причины, несомнѣнно, вынуждали бы къ нѣкоторой нерегулярности, но даже въ строительномъ промыслѣ было бы возможно установить гораздо большую равномерность занятій, если бы въ этомъ появилась необходимость; и подобное измѣненіе привело бы въ конечномъ результатѣ не къ потерѣ, а къ экономизаціи рабочей силы, такъ какъ оно предохранило бы отъ упадка моральныхъ и производительныхъ способностей, который является слѣдствіемъ непостоянства труда. Подобно тому, какъ въ докуахъ недавнее измѣненіе въ системѣ найма вытѣснило и сдѣлало излишнимъ значительное количество случайнаго труда, который раньше считался необходимымъ резервомъ на случай появленія въ немъ надобности, такъ и измѣненія въ системахъ найма въ строительномъ и другихъ промыслахъ обнаружили бы подобный же избытокъ или потерю рабочей силы. Но если даже допустить, что распределеніе занятій въ этихъ промыслахъ въ теченіе всего года не можетъ быть существенно измѣнено, то приходится признать, что неизбѣжный ходъ занятій въ этихъ промыслахъ требуетъ, благодаря ихъ непостоянству, значительной потери рабочей силы. Каменщики, сидящіе во время морозовъ безъ работы, несомнѣнно, представляютъ собою избытокъ труда, хотя и не непременно труда каменщиковъ. Выраженное нѣкоторыми лицами настойчивое пожеланіе, чтобы этимъ сезоннымъ рабочимъ была дана возможность заниматься

и другимъ ремесломъ, служить молчаливымъ признаніемъ существованія потери рабочей силы.

§ 5. Безработица, какъ результатъ промышленнаго застоя. У весьма значительнаго большинства обученныхъ рабочихъ, которые въ такое время, какъ настоящее, оказываются „безъ дѣла“, безработица объясняется не короткими перерывами или сезонными колебаніями труда, но сильнымъ застоємъ обрабатывающей промышленности Англїи. Можно было бы подумать, что въ данномъ случаѣ уже несомнѣнно признается существованіе избытка и потери рабочей силы. Но отчетъ о безработицѣ склоненъ думать совсѣмъ иначе:

„Въ періоды сокращенія производства, подобно настоящему, многіе рабочіе оказываются безъ работы. Они оказываются излишними для производства, если мы примемъ за единицу такой короткій періодъ, какъ годъ, но для періода въ семь лѣтъ—періодъ такой продолжительности является приблизительно періодомъ полнаго цикла колебаній въ судостроительномъ промыслѣ—они являются необходимыми, и если бы они были удалены съ рабочаго рынка въ плохіе годы, то во время оживленія въ производствѣ оказался бы недостатокъ въ рабочихъ для исполненія необходимаго труда“.

Другими словами, когда дѣла идутъ хорошо, требуется большое количество рабочихъ для исполненія работы, а когда дѣла идутъ плохо, это же количество нужно для того, чтобы выждать момента оживленія. Время, потраченное на ожиданіе, не можетъ считаться потерей рабочей силы, такъ какъ, говоря словами м-ра Буса, „современная система производства не можетъ обойтись безъ нѣкотораго количества безработныхъ, нѣкотораго резерва труда“. „И тѣ служатъ, которые стоятъ только и ждутъ“,—сказалъ Мильтонъ, но такое ясное и своеобразное примѣненіе этой истины рѣдко кѣмъ-либо дѣлалось. Мое основное возраженіе на мнѣніе, высказанное въ Отчетѣ, сводится къ тому, что онъ съ почти забавнымъ безстыдствомъ уничтожаетъ весь вопросъ. Въ качествѣ альтернативы къ утвержденію, что безъ этого несчастнаго резерва „чающихъ“ „оказался бы недостатокъ въ рабочихъ для исполненія труда во время промышленнаго оживленія“, я предложилъ бы слѣдующій вопросъ: „Не можетъ ли существованіе при нормальныхъ условіяхъ въ среднемъ счетѣ 5⁰/₁₀₀ безработныхъ въ высшихъ

(skilled) отрасляхъ производства и, вѣроятно, гораздо большаго количества въ нисшихъ (unskilled), быть причиной (такъ какъ оно, несомнѣнно, есть условіе) колебаній, дѣлающихъ одинъ годъ „хорошимъ“, а другой „плохимъ?“ Если бы не существовало этого резерва, то оживленіе производства, очевидно, не доходило бы до такихъ размѣровъ, какіе оно приняло, напр., въ 1889 году; но, съ другой стороны, не очевидно ли, что производство не могло бы и сокращаться такъ сильно, какъ въ 1887 году? Другими словами, нѣтъ ли вѣроятія, что колебанія были бы менѣе сильны, если бы не существовалъ при нормальныхъ условіяхъ обычный резервъ рабочей силы, которымъ можно пользоваться по своему усмотрѣнію? Вопросъ этотъ, конечно, слишкомъ серьезенъ, чтобы его можно было обсудить мимоходомъ, но я не могу не возбудить его, какъ протестъ противъ спокойнаго утвержденія Отчета о безработицѣ, что нѣтъ никакого избыточнаго труда, такъ какъ этотъ избытокъ иногда поглощается на короткое время.

Но къ какому бы объясненію промышленныхъ кризисовъ мы ни склонялись, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти кризисы служатъ прямой причиной широко распространенной безработицы. Да и самъ Отчетъ о безработицѣ допускаетъ, что было бы „насиліемъ надъ обычной рѣчью, если бы эти рабочіе въ плохіе годы не причислялись къ безработнымъ“. Я же, кромѣ того, утверждаю, что эта безработица представляетъ собою „избытокъ“ или потерю рабочей силы, все равно, будемъ ли мы считать промышленный застой, отъ котораго страдаютъ рабочіе, причиной или слѣдствіемъ этого „избытка“.

§ 6. Заключение объ оффиціальной точкѣ зрѣнія на „безработицу“. Если я правильно понимаю Отчетъ о безработицѣ, то онъ допускаетъ существованіе „избытка“ или потери рабочей силы только у двухъ группъ рабочихъ. Сюда относятся:

„Тѣ представители различныхъ промысловъ, которые излишни въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ данные промыслы не требуютъ такого количества труда, которое хватило бы для вѣхъ тѣхъ, кто хочетъ этимъ трудомъ добывать себѣ средства къ существованію“.

„Тѣ лица, которые не могутъ достать работы потому, что

производительность ихъ труда стоитъ ниже обычнаго для данныхъ промысловъ уровня, или потому, что ихъ личные недостатки таковы, что никто не хочетъ нанимать ихъ“.

Представителями этихъ группъ являются: 1) небольшая группа обученныхъ рабочихъ (skilled), которая даже при весьма благопріятныхъ обстоятельствахъ едва ли нашла бы достаточно работы и которая представляетъ собою дѣйствительный избытокъ предложенія рабочей силы и 2) значительная масса необученныхъ (unskilled) малопроизводительныхъ рабочихъ въ городахъ, та избыточная масса, которая по вычислениямъ м-ра Буса доходитъ въ восточной части Лондона (East-London) до 100.000 человекъ.

Хотя отчетъ ограничиваетъ „избыточность“ рабочей силы этими узкими границами, однако сюда же есть основаніе отнести и другія группы, напр. рабочихъ, которые временно оказались безъ занятій вслѣдствіе измѣненій въ способахъ производства, перемѣнъ моды, измѣненій размѣровъ общаго спроса на трудъ или другихъ причинъ, которыхъ нельзя предвидѣть и учесть напередъ и противъ которыхъ рабочіе ничего не могутъ предпринять.

Такимъ образомъ Отчетъ о безработицѣ суживаетъ значеніе понятія „безработицы“ и отказывается включить сюда не только перерывы между подрядами на работу, но и отсутствіе занятій въ теченіе извѣстнаго времени года. Кромѣ того, онъ еще больше ограничиваетъ избыточность или потерю рабочей силы, не причисляя къ „безработнымъ“ ту значительную массу ихъ, положеніе которой обусловлено промышленными кризисами.

§ 7. Законность болѣе широкаго значенія понятія „безработицы“. Я полагаю, что я представилъ вѣскія основанія для примѣнимости термина „безработица“ въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ это принято въ официальномъ мірѣ, включая сюда все виды вынужденной праздности, отъ которой страдаютъ рабочіе классы. Это опредѣленіе имѣетъ то преимущество, что оно находится въ полномъ согласіи съ общеупотребительнымъ значеніемъ слова „безработица“, и въ этомъ смыслѣ я впредь буду употреблять этотъ терминъ. Научное опредѣленіе должно включить въ понятіе безработицы все то количество рабочей силы, не употребленной на производство общественнаго богатства, которое, при настоя-

щихъ условіяхъ, могло бы считаться избыточнымъ или потеряннымъ. Это послѣднее опредѣленіе, несомнѣнно, не уже, а наоборотъ гораздо шире официальнаго опредѣленія безработицы.

ГЛАВА II.

Размѣры безработицы.

§ 1. Неудовлетворительность общей статистики безработицы. Въ настоящее время невозможно точное статистическое опредѣленіе числа безработныхъ или даже приблизительное опредѣленіе общаго количества лицъ, находящихся безъ занятій въ какой-нибудь данный моментъ. Крайне несовершенный характеръ нашихъ статистическихъ приемовъ создаетъ подходящую почву для невѣжества, пользуясь которымъ можно давать уклончивые официальные отвѣты на щекотливые вопросы. Однако, хотя мы не въ состояніи непосредственно опредѣлить размѣры бѣдствія, мы можемъ показать, что оно очень велико.

Единственными официальными данными, касающимися общаго размѣра безработицы, является процентное отношеніе, вычисленное Департаментомъ Труда изъ докладовъ, представленныхъ ему секретарями тредъ-юніоновъ. Официальныя данныя представляютъ средній процентъ членовъ нѣкоторыхъ союзовъ, которые въ опредѣленный моментъ были занесены въ списки лицъ, пользующихся, въ качествѣ безработныхъ, помощью изъ кассы союза. Въ декабрьскомъ номерѣ Рабочей газеты (Labour Gazette) *) за 1894 г. эта средняя цифра, выведенная на основаніи данныхъ шестидесяти двухъ отчетовъ рабочихъ союзовъ, была 7%. Но эта цифра не можетъ быть принята за общее мѣрило „безработицы“. Департаментъ Труда и не считаетъ ее таковымъ, а лишь приводитъ въ качествѣ приблизительнаго показателя общаго положенія производства и труда въ нѣкоторыхъ главныхъ отрасляхъ промышленности. Департаментъ Труда не имѣетъ права требовать отъ всѣхъ

*) Эта газета правительственное изданіе чисто фактическаго характера.
Ред. Обр. Библ.

профессиональныхъ союзовъ представленія отчетовъ о „безработныхъ“; нѣкоторые союзы не ведутъ никакихъ списковъ безработнымъ; многіе изъ ведущихъ списки не представляютъ отчетовъ и, наконецъ, многіе отчеты слишкомъ неопредѣленны, чтобы ими можно было пользоваться.

§ 2. Средняя величина по даннымъ рабочихъ союзовъ. Хотя мы и не можемъ воспользоваться этой средней величиной, выведенной для 62-хъ рабочихъ союзовъ — 7% съ цѣлью опредѣленія общаго числа безработныхъ для всего рабочаго класса, тѣмъ не менѣе мы можемъ принять ее какъ удобную точку опоры для законныхъ предположеній. Въ частности, я намѣренъ привести данныя, по которымъ можно будетъ судить, насколько среднее число лицъ, осужденныхъ на невольную праздность, больше или меньше 7%.

Для этого приходится отвѣтить на три вопроса:

1) Въ какой мѣрѣ цифра 7% можетъ считаться вѣрнымъ мѣриломъ безработицы среди членовъ профессиональныхъ союзовъ?

2) Насколько средній размѣръ „безработицы“ среди членовъ трэдъ-юніоновъ можетъ быть принятъ за мѣрило безработицы во всей обрабатывающей и добывающей промышленности Англїи?

3) Какимъ образомъ можно сравнить положеніе этихъ двухъ отраслей промышленности съ положеніемъ другихъ отраслей труда съ точки зрѣнія безработицы?

Для того, чтобы дать вѣрные отвѣты на первые два вопроса, полезно уяснить себѣ, на сколько эти 62 профессиональныхъ союза, на основаніи данныхъ которыхъ выведена цифра 7%, являются характерными представителями общей промышленности страны. Благодаря любезности члена коммисіи о положеніи рабочихъ („Labour Commission“), я имѣю возможность представить таблицу, показывающую, какъ распредѣляются эти 62 союза по числу своихъ членовъ. Къ этимъ даннымъ я присоединяю третій столбецъ, составленный по даннымъ о профессіяхъ согласно послѣдней переписи (Census Report) для того, чтобы дать общее указаніе, насколько профессиональные союзы въ главныхъ отрасляхъ производства являются вѣрными представителями всей массы рабочихъ:

Отрасли промышленности.	Число союзовъ.	Число членовъ въ союзахъ.	Общее количество занятыхъ въ производствѣ ¹⁾ .
Машиностр. и металлургія . .	11	111.889	342.231
Судостроеніе	4	53.895	70.517
Строительный и мебельный промыселъ	13	76.043	820.582
Обработка волокн. веществъ . .	2	10.629	1.128.589
Горнозаводск. промышлен. . .	2	68.030	561.637
Печатное и т. п. произв. . .	20	34.632	145.307
Изготовление платья, кожи, стекла и т. д.	10	4.973	неизв.

§ 3. Промыслы, подтверждающіе данныя Департамента Труда. Изъ этой таблицы прежде всего явствуетъ, что величина безработицы, указанная трэдъ-юніонами, основана на данныхъ, которыя во многихъ случаяхъ слишкомъ малы для того, чтобы дѣйствительно соответствовать положенію всей промышленности, къ которой они относятся. Только относительно машиностроенія, металлургіи, судостроенія и книгопечатанія можно признать, что число членовъ трэдъ-юніоновъ, на положеніи которыхъ основывается отчетъ, достаточно велико, чтобы по нему можно было съ извѣстной точностью судить о положеніи тѣхъ отраслей промышленности, къ которымъ они принадлежатъ. Что же касается другихъ отраслей, то въ отчетахъ можетъ быть точно представлено положеніе нѣкоторыхъ только незначительныхъ группъ промышленности или нѣкоторыхъ мѣстностей. Въ Рабочей газетѣ („Labour gazette“) эти цифры проверены и исправлены на основаніи общихъ отчетовъ о состояніи промышленности въ разныхъ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ возможность заключить, что большой процентъ безработныхъ падаетъ на судостроеніе, машиностроеніе и тому подобные промыслы. На основаніи же другихъ свѣдѣній мы можемъ прямо или косвенно

¹⁾ Сюда включены какъ рабочіе, такъ и хозяева и, во многихъ случаяхъ, значительное число торговцевъ и ремесленниковъ. Другія неточности классификаціи льшаютъ эти цифры всякаго значенія, помимо указанія на относительное значеніе различныхъ отраслей производства.

заклѣчить, что средняя цифра для другихъ отраслей производства была къ концу 1894 года сравнительно низка, незначительно превосходя ту, которая должна имѣть мѣсто вслѣдствіе обычныхъ перерывовъ въ работѣ или по причинамъ индивидуальнымъ. На самомъ дѣлѣ, если исключить судостроеніе и машиностроеніе, то средній процентъ безработныхъ окажется настолько малъ, что будетъ противорѣчить общему представлению о застоѣ и кризисѣ, которые тогда господствовали, и о которыхъ даже имѣются указанія въ описательныхъ частяхъ отчетовъ о различныхъ промыслахъ.

§ 4. Неполнота данныхъ о безработныхъ членахъ трэдъ-юніоновъ. Мнѣ кажется, далѣе, что мы имѣемъ много основаній полагать, что данныя о безработныхъ, сообщенныя Департаменту Труда, не служатъ дѣйствительнымъ показателемъ всего количества безработныхъ. Прежде всего известно, что показанное въ отчетахъ число членовъ трэдъ-юніоновъ, пользующихся помощью, въ качествѣ безработныхъ, не охватываетъ вполнѣ всѣхъ безработныхъ трэдъ-юніонистовъ. Чтобы имѣть право пользоваться помощью, во время безработицы, надо обыкновенно состоять членомъ трэдъ-юніона въ теченіе 12 мѣсяцевъ. Часто необходимы и другія условія для того, чтобы стать полноправнымъ членомъ. Такимъ образомъ, значительная часть лицъ, включенныхъ въ общее число членовъ, не имѣютъ права пользоваться помощью во время безработицы и не показаны въ спискахъ безработныхъ. Такъ, напр., согласно отчету о безработныхъ за 1893 г. только 80% литейщиковъ и 50% судостроителей обладали правомъ на „вспомоществованіе во время безработицы“. Въ большинствѣ союзовъ это вспомошествованіе выдается лишь въ теченіе ограниченнаго числа недѣль, которое рѣдко бываетъ болѣе 13, а во многихъ случаяхъ равно лишь 6; наступленіе безработицы признается по большей части лишь тогда, когда членъ трэдъ-юніона не имѣлъ работы въ теченіе недѣли или болѣе; многіе лишаются права на поддержку вслѣдствіе накопленія за ними недоимки по взносамъ, и такому несчастію безработные очень часто подвергаются въ періодъ промышленнаго зстоя; для нѣкоторыхъ рабочихъ, находящихся въ лучшихъ условіяхъ, становится вопросомъ личной чести по мѣрѣ возможности не обращаться за помощью къ кассѣ союза. По всѣмъ этимъ при-

чинамъ, и прежде всего по первой изъ нихъ, въ отчетахъ трэдъ-юніоновъ, гдѣ въ расчетъ принимаются только тѣ члены, которые дѣйствительно пользуются „вспомоществованіемъ на время безработицы“ (unemployed benefit), размѣръ безработицы среди членовъ трэдъ-юніоновъ значительно пониженъ. Кромѣ того, давленіе современной конкуренціи и гнетъ нашей системы крупнаго производства становятся все болѣе и болѣе тяжелыми для рабочихъ, перешагнувшихъ за цвѣтущую пору жизни; возрастъ, когда люди становятся дряхлыми и неспособными болѣе заработать необходимыя средства существованія, наступаетъ очень рано въ отрасляхъ промышленности, требующихъ тяжелаго физическаго труда, и члены, обладающіе еще значительной долей производительной силы, не пользуются больше „вспомоществованіемъ для безработныхъ“, а заносятся въ списки престарѣлыхъ и больныхъ, которые получаютъ помощь нѣкоторое время, послѣ котораго они предоставляются собственной участи. Не только среди членовъ трэдъ-юніоновъ въ высшихъ (skilled) отрасляхъ промышленности, но и во всѣхъ другихъ отрасляхъ отсутствіе работы въ весьма значительной степени выражается въ формѣ прогрессивнаго сокращенія найма на работу людей средняго возраста. Во многихъ отрасляхъ труда, напримѣръ среди горнорабочихъ матросовъ, прядильщиковъ въ металлургическомъ и машиностроительномъ производствахъ рабочему старше 45—50 лѣтъ на практикѣ невозможно найти себѣ обезпеченную работу. Не смотря на всѣ усилія сохранить бодрый видъ, онъ чувствуетъ, что работа ускользаетъ изъ его рукъ; его искусство и опытность мало помогаютъ ему въ борьбѣ съ болѣе молодымъ поколѣніемъ, которое можетъ превзойти его въ быстротѣ работы и мускульной силѣ. Въ идеальныхъ схемахъ промышленнаго общества часто предполагается, что тѣ 20 или 25 лѣтъ, которые составляютъ самый цвѣтущій возрастъ мужчинъ и женщинъ, составляютъ достаточно большой періодъ времени для примѣненія рабочей силы на пользу общества. При настоящихъ же условіяхъ имѣетъ мѣсто раннее вынужденное удаленіе не на почетный комфортабельный отдыхъ, а на жалкую и унижающую борьбу ради случайныхъ средствъ для обезпеченія скуднаго существованія, борьбу, которая становится тѣмъ менѣе успѣшной, чѣмъ ближе подходитъ старость.— и это явленіе должно быть признано одной изъ самыхъ страшныхъ формъ вопроса о безработицѣ.

§ 5. Главная цѣль трэдь-юніоновъ — избѣгнуть безработицы. Разсматривая отчеты о безработныхъ въ текстильномъ, горнозаводскомъ и другихъ производствахъ, нужно помнить, что многіе изъ союзовъ, обладающихъ сильной организаціей, распредѣляютъ потерю работы на всѣхъ своихъ членовъ; не желая допустить, чтобы нѣкоторые члены остались совсѣмъ безъ работы, рабочіе трудятся всѣ болѣе короткое время, чтобы избѣгнуть сокращенія числа лицъ, занятыхъ въ производствѣ. Одинъ изъ главныхъ пунктовъ практической программы многихъ трэдь-юніоновъ состоитъ въ томъ, чтобы добиться отъ работодателей согласія на сокращеніе рабочаго времени съ цѣлью предотвращенія безработицы. Это, конечно, представляетъ несомнѣнный элементъ безработицы, съ точки зрѣнія избыточности или потери рабочей силы, элементъ, который не вошелъ въ статистику безработныхъ. Если всѣ занятые въ какомъ-нибудь промыслѣ работаютъ въ извѣстный періодъ половину обычнаго времени, то, съ научной точки зрѣнія, въ данномъ случаѣ существуетъ 50% безработныхъ. Размѣры этой формы экономической безработицы постоянно растутъ по мѣрѣ того, какъ рабочія организаціи становятся сильнѣе и получаютъ возможность, путемъ давленія на работодателей, распредѣлять очередную работу во время промышленнаго застоя съ наименьшимъ ущербомъ для всего рабочаго класса.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что даже въ трэдь-юніонахъ, данныя которыхъ служатъ исходнымъ пунктомъ для нашихъ вычисленій, дѣйствительный размѣръ безработицы гораздо выше, чѣмъ онъ показанъ въ отчетахъ.

§ 6. Бóльшій размѣръ безработицы среди лицъ, не принадлежащихъ къ рабочимъ союзамъ. Если мы обратимся къ дальнѣйшему вопросу: насколько положеніе рабочаго союза служитъ вѣрнымъ показателемъ положенія всего промысла, то мы, я полагаю, будемъ вынуждены придти къ заключенію, что безработицы гораздо больше среди лицъ, не принадлежащихъ къ союзу, чѣмъ среди лицъ, принадлежащихъ къ нему. Въ большинствѣ случаевъ члены трэдь-юніоновъ должны считаться цвѣтомъ своего промысла въ смыслѣ искусства, силы, характера и умственнаго развитія; и одно изъ главныхъ стремленій профессиональных союзовъ состоитъ въ

томъ, чтобы обезпечить за своими членами по мѣрѣ возможности монополію на постоянный, хорошо оплачиваемый трудъ путемъ ограниченія приѣма въ члены только тѣми лицами, которые способны заработать установленную союзами плату. Поэтому въ періодъ затишья или промышленнаго кризиса членъ профессиональнаго союза, какъ благодаря своимъ личнымъ качествамъ, такъ и благодаря силѣ своего союза, имѣетъ гораздо больше шансовъ сохранить работу, чѣмъ лицо, стоящее внѣ союза. Наименѣе сильные члены, трудъ которыхъ менѣе обезпеченъ, и которые не въ состояніи бываютъ въ плохія времена продолжать уплачивать свои еженедѣльные взносы, выключаются изъ союза и не попадаютъ въ число безработныхъ, указываемыхъ отчетами трэдъ-юніоновъ. Правда, мы должны противопоставить этому возможность для не-члена союза удержать за собой работу, путемъ согласія на болѣе низкую плату. Кромѣ того, такъ какъ онъ не можетъ разсчитывать ни на какое „вспомоществованіе для безработныхъ“, то онъ часто бываетъ вынужденъ приниматься за всякаго рода случайную работу, какую только можетъ достать. Обсуждая случаи безработицы, должно противопоставить эти шансы болѣе выгодному положенію члена профессиональнаго союза; но принимая терминъ „безработный“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ обыкновенно употребляется по отношенію къ лицамъ, занятымъ квалифицированнымъ трудомъ, мы, безъ сомнѣнія, должны ожидать, что процентъ безработныхъ среди лицъ, не принадлежащихъ къ союзамъ, окажется гораздо выше, чѣмъ среди членовъ союзовъ.

§ 7. Безработные въ неорганизованныхъ отрасляхъ труда. Такъ какъ союзы, которые энергично поддерживаютъ фондъ для безработныхъ и ведутъ свои книги достаточно заботливо для того, чтобы Департаментъ Труда могъ ими пользоваться для своихъ отчетовъ, являются обыкновенно самыми сильными союзами и могутъ обезпечить своимъ членамъ наибольшее участіе во всякомъ текущемъ трудѣ, то преимущества членовъ союзовъ, въ сравненіи съ не-членами, относительно пріисканія занятій являются наибольшими именно въ этихъ отрасляхъ промышленности. Этотъ фактъ еще больше ослабляетъ значеніе отчетовъ Департамента Труда, какъ показателей положенія труда во всей промышленности.

Обращаясь теперь къ трэдъ-юніонамъ, отчеты которыхъ мо-

гутъ служить указаніемъ на общее положеніе труда, мы не можемъ не замѣтить, что представляемые ими отрасли труда въ большинствѣ случаевъ принадлежатъ къ числу наиболѣе квалифицированныхъ (skilled) и наилучше организованныхъ. Правда, нѣкоторыя изъ высшихъ отраслей труда принадлежатъ къ наиболѣе непостояннымъ, и это положеніе особенно примѣнимо къ судостроенію, дающему, согласно цитированнымъ отчетамъ, столь высокій процентъ безработицы. Иногда указываютъ, что въ относящихся сюда главнѣйшихъ, наиболѣе крупныхъ отрасляхъ промышленности трудъ менѣе постояненъ, чѣмъ въ мелкихъ отрасляхъ. Мы не располагаемъ средствами для точнаго сравненія тѣхъ и другихъ, но, повидимому нѣтъ никакихъ серьезныхъ основаній предполагать существованіе такого явленія. Наоборотъ, почти несомнѣнно, что въ болѣе мелкихъ отрасляхъ, которыя посвящены преимущественно производству предметовъ роскоши, или по крайней мѣрѣ предметовъ „не первой необходимости“, которыя поѣтому находятся въ зависимости отъ безчисленныхъ прихотей моды, или отъ естественныхъ измѣненій во вкусахъ и, кромѣ того, страдаютъ отъ кризисовъ, уменьшающихъ покупательную силу общества—долженъ въ среднемъ имѣть мѣсто гораздо болѣе большой процентъ отказовъ отъ работы, чѣмъ въ производствахъ болѣе необходимыхъ предметовъ. А что въ нашемъ случаѣ это дѣйствительно такъ, это, я думаю, ясно подтверждается примѣромъ текстильной промышленности. Отчеты тредъ-юніоновъ касаются исключительно ланкаширской хлопчато-бумажной промышленности. Если бы велись точные отчеты относительно менѣе крупныхъ отраслей текстильной промышленности—именно шерстяного, и въ особенности шелкового, кружевного и полотнянаго производствъ, то пришлось бы констатировать очень большіе размѣры безработицы.

Между 1881 и 1891 гг. работа въ кружевной промышленности сократилась, по свидѣтельству данныхъ ценза о занятыхъ, на 21,3%, англійское полотняное производство уменьшилось на 32,3%, въ то время, какъ количество лицъ, занятыхъ въ шелковомъ и тому подобныхъ производствахъ, уменьшилось на 24,2%. Правда, эти цифры въ производствахъ, входящихъ въ упадокъ, не представляютъ собою числа безработныхъ за данное время, но онѣ указываютъ на существованіе значительной распространенности отказовъ отъ работы.

§ 8. Сравненіе „квалифицированныхъ“ отраслей

труда съ „простыми“. Наконецъ, намъ приходится рѣшить вопросъ, насколько безработица больше въ простыхъ (unskilled) или мало-квалифицированныхъ (low-skilled) отрасляхъ труда, чѣмъ въ отрасляхъ высоко-квалифицированного труда. 7⁰%, о которыхъ говоритъ „Рабочая Газета“, выведены исключительно по даннымъ, относящимся къ избраннымъ членамъ квалифицированныхъ отраслей труда. Нѣтъ ли серьезныхъ оснований думать, что въ низшихъ отрасляхъ труда размѣры экономической безработицы или потери рабочей силы гораздо больше?

Однимъ изъ послѣдствій организацій въ высшихъ отрасляхъ труда было то, что въ такой отрасли для лицъ, стоящихъ внѣ организаціи, стала гораздо труднѣе самостоятельная борьба. Во всякомъ случаѣ, союзы квалифицированныхъ рабочихъ до извѣстной степени ограничили рабочей рынокъ въ соответствующихъ отрасляхъ промышленности. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого было постоянное переполненіе рынка труда неквалифицированного. Этотъ постоянный избытокъ предложеній простого и временнаго труда поддерживается періодическими промышленными кризисами, выбрасывающими болѣе слабыхъ членовъ высшихъ профессій въ кишашую массу простыхъ городскихъ рабочихъ, борющихся за случайный трудъ ради скуднаго существованія.

§ 9. Существуютъ ли два вопроса о безработицѣ? Иногда пытаются совершенно отдѣлать вопросъ объ избыточности неискуснаго труда въ нашихъ городахъ отъ вопроса о безработицѣ, господствующей среди искусныхъ рабочихъ. Однако, хотя это раздѣленіе можетъ быть основательно и полезно при изслѣдованіи мѣръ для устраненія зла, болѣе глубокой діагнозы промышленной неурядицы свидѣтельствуетъ о постоянной тѣсной органической связи между обоими классами безработныхъ. Правда, во время промышленнаго оживленія почти все члены высшихъ отраслей труда находятъ себѣ работу, между тѣмъ какъ ближайшее знакомство съ бѣднѣйшими кварталами нашихъ городовъ обнаружилло бы даже въ такое время значительный избытокъ необученныхъ, мало-производительныхъ рабочихъ безъ опредѣленныхъ профессій. Но болѣе тщательное изслѣдованіе показало бы, что эти „подонки“ труда произошли отъ постепеннаго накопленія осадковъ изъ различныхъ разрядовъ рабочихъ, которые были вы-

тѣснены съ ихъ прежнихъ мѣстъ въ теченіе земледѣльческихъ и промышленныхъ замѣшательствъ, ослаблены отъ безпорядочной городской жизни и въ настоящее время порождаютъ поколѣнія безсильныхъ и неспособныхъ людей.

А что постоянный значительный избытокъ предложенія неискуснаго и случайнаго труда существуетъ даже въ періоды нормальнаго положенія промышленности, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Въ одной только восточной части Лондона м-ръ Чарльзь Бутъ насчиталъ 100.000 „излишнихъ“ рабочихъ (11¹/₂% всего числа рабочихъ), не включая сюда подонковъ населенія:

„Мы не впадемъ въ преувеличеніе, сказавъ, что если бы весь классъ В (100.000) исчезъ съ лица земли, то вся работа, которую онъ исполняетъ, могла бы быть сдѣлана мужчинами, женщинами и дѣтьми классовъ С и D наряду съ ихъ собственнымъ трудомъ; что все то, что члены класса В зарабатываютъ и расходуютъ, могло бы быть заработано и очень легко издержано классами, стоящими надъ ними; что эти классы, и особенно классъ С, оказались бы въ лучшемъ положеніи и въ то же время ни одинъ классъ населенія и ни одна отрасль промышленности не потерпѣли бы ни малѣйшаго ущерба“.

Этотъ классъ В насчитываетъ не меньше 317.000 человекъ во всемъ Лондонѣ. Въ столицѣ дѣло, можетъ быть, обстоитъ хуже, чѣмъ въ другихъ городахъ; однако, фактъ тотъ, что мы поставлены лицомъ къ лицу съ огромной массой потерянной рабочей силы, о которой нѣтъ никакого намека въ отчетахъ Рабочей Газеты *).

Обычное положеніе значительной, если не большей части представителей низшаго городского труда, сильно отличается относительно безработицы отъ положенія искусныхъ рабочихъ во время кризиса. Здѣсь даже больше, чѣмъ по отношенію къ искуснымъ рабочимъ, безработицу надо понимать въ относительнономъ смыслѣ. Такъ какъ они живутъ неопредѣленнымъ, по существу непостояннымъ трудомъ, то о немногихъ изъ нихъ можно было бы категорически сказать, что они въ извѣстное время находятся безъ работы въ бѣльшей степени, чѣмъ въ

*) «Labour Gazette», изданіе англійскаго правительства, посвященное свѣдѣніямъ о положеніи труда. Прим. ред. «Обр. Библи.».

какое-нибудь другое время; какія-нибудь крохи работы они должны постоянно доставать, иначе они впадутъ въ нищенство. Въ этомъ случаѣ истиннымъ мѣриломъ безработицы была бы потеря той рабочей силы, которою они обладаютъ. Это-то именно, я полагаю, и имѣлъ въ виду м-ръ Бутсъ при своей оцѣнкѣ избыточнаго труда въ восточной части Лондона. Если мы теперь примемъ въ соображеніе огромную массу нашего возрастающаго городского населенія, которое или подвержено случайностямъ, присущимъ низшимъ профессіямъ, или влачить существованіе, прибѣгая къ случайнымъ заработкамъ, то мы должны будемъ признать, что даже въ періоды промышленнаго оживленія такая норма, какъ 7⁰/₀, приложима только къ искуснымъ членамъ трэдъ-юніоновъ, но оказалась бы значительно ниже размѣра безработицы въ рассматриваемыхъ классахъ.

§ 10. Свидѣтельства бюро труда. Мнѣніе о болѣе высокой нормѣ безработицы среди неискующихъ и непрофессиональныхъ рабочихъ подтверждается, повидимому, прямыми указаніями, которыя можно найти въ отчетахъ Бюро Труда Лондона, Ливерпуля, Сальфорда и другихъ мѣстъ. Между мужчинами, ищущими работы, самый обширный классъ составляютъ простые рабочіе, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, конторщики и приказчики, носильщики и разсылные даютъ очень большой процентъ общаго числа ищущихъ занятій и значительно превосходятъ членовъ болѣе высокихъ отраслей труда: строительнаго, машиннаго и металлическаго производствъ. Подобнымъ же образомъ и среди ищущихъ работы женщинъ значительно преобладаютъ поденщицы и другія простыя работницы. Хотя изъ подобныхъ источниковъ нельзя сдѣлать точныхъ статистическихъ выводовъ о распредѣленіи безработицы, такъ какъ болѣе большая безпомощность дурно оплачиваемаго труда вынуждаетъ его чаще прибѣгать къ этимъ бюро труда, однако свидѣтельство послѣднихъ подтверждаетъ наше заключеніе, что норма безработицы гораздо выше для простыхъ и поденныхъ рабочихъ, чѣмъ для искусныхъ.

§ 11. Заключительныя замѣчанія о потерѣ рабочей силы въ „производительныхъ“ промыслахъ. Слѣдуя ходу нашей аргументаціи, мы должны прийти къ заключенію, что 7⁰/₀, взятыя нами какъ исходный пунктъ, не составляютъ полной нормы безработицы для трэдъ-юніоновъ въ

отрасляхъ квалифицированнаго труда; еще менѣе они могутъ служить мѣриломъ безработицы или потерянной рабочей силы во всѣхъ этихъ отрасляхъ, взятыхъ въ цѣломъ; а если мы перейдемъ отъ квалифицированнаго труда къ труду простому, а отъ послѣдняго къ поденнымъ рабочимъ нашихъ городовъ, то мы должны встрѣтить еще болѣе высокую среднюю норму потери рабочей силы или безработицы. Прибавимъ еще къ тому за- свидѣтельствовавшую статистику труда непреодолимую тенденцію современнаго промышленнаго развитія удѣлять все меньшую долю національнаго труда крупнымъ первостепеннымъ отраслямъ промышленности, удовлетворяющимъ общія, „обычныя“ потребности, и все бѣльшую долю—отраслямъ второстепеннымъ, изготовляющимъ предметы роскоши, отраслямъ, которыя по самому своему характеру подвержены колебаніямъ,— и мы будемъ имѣть полное основаніе полагать, что потеря рабочей силы и „экономическая“ безработица въ добывающей и обрабатывающей промышленности, взятыхъ въ цѣломъ, достигаютъ гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ тѣ, которые выведены по даннымъ, относящимся исключительно къ высшимъ разрядамъ рабочихъ въ наилучше организованныхъ промыслахъ.

Нужно, однако, помнить, что до сихъ поръ наше изслѣдованіе касалось почти исключительно рабочихъ обрабатывающей и горнозаводской промышленности. Но насколько заключенія, примѣнимыя къ нимъ, могутъ быть распространены на наемный трудъ вообще?

§ 12. Отношеніе между промышленными и торговыми занятіями въ Англии. Мы до того привыкли смотрѣть на себя, какъ на промышленную націю, что забываемъ, что менѣе одной трети производительныхъ классовъ англійскаго народа заняты трудомъ въ промышленности. Къ несчастію, методъ, принятый при обработкѣ данныхъ переписи, лишаетъ насъ возможности сколько-нибудь точно опредѣлить, сколько наемныхъ рабочихъ занято въ нашей обрабатывающей промышленности; но тщательныя изслѣдованія данныхъ переписи, произведенныя м-ромъ Бутсомъ, приводятъ къ заключенію, что та часть англійскаго народа, которая занята не только въ первостепенныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности, но во всей обрабатывающей промышленности, испытываетъ

постепенно уменьшение, начиная съ 1861 года. Въ процентныхъ отношеніяхъ это уменьшеніе выразалось вплоть до 1881 года слѣдующимъ образомъ:

1841	27,1 ⁰ / ₀
1851	32,7 ⁰ / ₀
1861	33,0 ⁰ / ₀
1871	31,6 ⁰ / ₀
1881	30,7 ⁰ / ₀

Я глубоко убѣжденъ, что если бы мы могли отдѣлить въ нашемъ послѣднемъ отчетѣ о переписи производителей (makers) отъ торговцевъ (dealers), то мы нашли бы, что часть нашего народа, занятая въ обрабатывающей промышленности, не превышаетъ 30⁰/₀. Если мы примемъ въ расчетъ объ крупныя отрасли нашей добывающей промышленности, именно земледѣліе и горнозаводскую промышленность, то увеличеніе въ послѣднее время числа рабочихъ въ послѣдней почти уравнивается его уменьшеніемъ въ первомъ. Значительное большинство „производительныхъ“ классовъ, какъ въ Англіи, такъ и во всемъ Соединенномъ Королевствѣ, занято въ такихъ профессіяхъ, которыя мы еще не подвергли изслѣдованію для опредѣленія размѣровъ безработицы или потери рабочей силы. Все большая и большая часть нашихъ рабочихъ и предпринимателей постоянно переходить къ торговой и транспортной дѣятельности, а также къ разнымъ видамъ свободныхъ профессій, общественной службы и домашняго услуженія. Слѣдуетъ допустить, что во многихъ крупныхъ отрасляхъ этихъ занятій размѣры явной безработицы и другихъ видовъ потери рабочей силы гораздо меньше, чѣмъ въ фабричной промышленности. Если мы допустимъ, напримѣръ, что общее число наемныхъ рабочихъ въ Соединенномъ Королевствѣ равно 13.000.000 чел., то въ фабричной промышленности будетъ занято врядъ ли болѣе 4.000.000 человекъ ¹⁾. Обширный классъ мелкихъ торговцевъ, который, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, возрастаетъ болѣе чѣмъ

¹⁾ Въ общемъ перечнѣ видовъ занятій по переписи включена значительная масса предпринимателей, равно какъ и весь классъ торговцевъ.

вдвое быстрѣе, чѣмъ народонаселеніе страны, и которому со-
отвѣтствуетъ возрастающее количество труда, и „коммерче-
скіе“ классы, которые во многихъ мѣстахъ растутъ еще болѣе
быстро, не могутъ, по моему мнѣнію, быть въ такой высокой
степени обременены безработными, какъ промышленные классы.

§ 13. Безработица въ торговой и перевозоч-
ной промышленности и въ сферѣ общественной
службы. Въ торговой дѣятельности потеря рабочей силы
принимаетъ, главнымъ образомъ, форму не безработицы, а из-
лишняго и бесполезнаго съ общественной точки зрѣнія труда,
въ видѣ роста числа приказчиковъ, конторщиковъ и служащихъ
при складахъ, роста, который идетъ гораздо быстрѣе роста
товаровъ, находящихся въ обращеніи. Правда, данныя бюро
труда свидѣтельствуютъ о томъ, что значительное коли-
чество конторщиковъ, приказчиковъ и служащихъ при скла-
дахъ не находятъ работы и что возрастающая въ этихъ отря-
сахъ конкуренція ведетъ, несомнѣнно, къ увеличенію трудности
находить работу. Но при настоящей нашей оцѣнкѣ мы должны
принять болѣе низкую цифру безработицы для торговой про-
мышленности, чѣмъ для обрабатывающей. Далѣе, перевозоч-
ная промышленность требуетъ постоянно все большаго коли-
чества труда и даетъ занятіе болѣе чѣмъ $6\frac{1}{2}\%$ производи-
тельныхъ классовъ. Нѣкоторыя крупныя отрасли труда, отно-
сящіяся къ извозному промыслу, обнаруживаютъ большую
избыточность труда; извозчики, конюхи и другія лица, дѣя-
тельность которыхъ относится къ уличному передвиженію, за-
нимаютъ видное мѣсто въ спискахъ бюро труда, а между
тѣмъ, и помимо абсолютной безработицы, въ извозничьемъ и
т. под. промыслахъ должна происходить огромная потеря ра-
бочей силы.

Данныя, находящіяся въ спискахъ бюро труда, хотя и
имѣютъ извѣстную цѣнность, не могутъ, однако, по моему
мнѣнію, служить даже приблизительнымъ мѣриломъ размѣ-
ровъ безработицы въ разныхъ промыслахъ опредѣленныхъ
мѣстностей. Преобладаніе среди мужчинъ простыхъ рабочихъ
и лицъ, занятыхъ въ строительныхъ промыслахъ, а среди жен-
щинъ—портнихъ, бѣлошвеекъ и поденщицъ, несомнѣнно доказы-
ваетъ, по моему мнѣнію, что въ этихъ промыслахъ существуетъ
значительная избыточность рабочей силы, равно какъ и крайне

непостоянство спроса на трудъ; наоборотъ, весьма значительный списокъ конторщиковъ, приказчиковъ, рассыльныхъ и носильщиковъ я склоненъ скорѣе объяснить отчасти тѣмъ фактомъ, что подобныя рабочіе не могутъ прибѣгнуть къ обычному способу пріисканія занятія путемъ личнаго предложенія услугъ, какъ это возможно для лицъ, занятыхъ на фабрикахъ и въ крупныхъ отрасляхъ промышленности, отчасти же отсутствіемъ организацій въ формѣ профессиональныхъ союзовъ, къ которымъ прибѣгаютъ большинство искусныхъ и многіе неискусные рабочіе для пріисканія занятій. Но если трудъ въ извозномъ промыслѣ подверженъ крайнимъ колебаніямъ спроса, то нужно, съ другой стороны, принять во вниманіе постоянный и широкій спросъ на желѣзныхъ дорогахъ и во многихъ отрасляхъ судоходства.

Наоборотъ, трудъ доковыхъ рабочихъ и лицъ, занятыхъ во всякаго рода рѣчныхъ промыслахъ, даетъ значительные размѣры потери рабочей силы. Если мы примемъ, согласно даннымъ м-ра Geoffrey Drage'a, число рабочихъ въ лондонскихъ докахъ въ 22.000 человекъ, за исключеніемъ лицъ, случайно попадающихъ сюда изъ другихъ отраслей труда, и сравнимъ его съ среднимъ числомъ лицъ, которыя дѣйствительно работаютъ въ нихъ въ опредѣленный день.—въ 1894 г. это число доходило до 7.006 человекъ,—то мы найдемъ, что, не считая постоянныхъ рабочихъ, имѣющихъ достаточное количество работы, размѣръ безработицы для массы долженъ быть огроменъ. Значительная доля этого непостоянства труда должна быть приписана характеру труда, столь сильно зависящаго отъ времени года и отъ погоды, благодаря чему разница между количествомъ рабочихъ въ мартѣ и ноябрѣ достигаетъ 25%, а колебанія по днямъ бываютъ еще больше. Но если мы даже возьмемъ максимумъ работающихъ въ самый горячій день въ году, то мы найдемъ, что этотъ максимумъ ограничивается нѣсколькими тысячами „докеровъ“, что указываетъ на существованіе большого абсолютнаго избытка безработныхъ, не нужныхъ даже на короткое время. Въ другихъ портахъ, кромѣ Лондонскаго, работа не носитъ столь непостояннаго характера, и постоянный излишекъ „докеровъ“, вѣроятно, гораздо меньше, но, несмотря на всѣ усилія организовать и регулировать трудъ на докахъ, общая потеря рабочей силы въ этой отрасли транспортной промышленности должна быть очень велика.

Въ общемъ, рабочіе, занятые передвиженіемъ людей, товаровъ и извѣстій, дали бы гораздо меньшій процентъ безработныхъ, чѣмъ фабричныя рабочіе. Мы должны, далѣе, упомянуть о быстро растущей отрасли общественной службы, именно о службѣ государственной, земской и муниципальной, а также о полуобщественной службѣ при газовыхъ, электрическихъ, водопроводныхъ и др. тому подобныхъ предпріятіяхъ. Эти занятія регулярны по существу и не дали бы никакого замѣтнаго числа безработныхъ ни въ гражданской, ни въ военной службѣ, если бы въ послѣдней не существовало той преступной траты рабочей силы, которая порождается непрерывнымъ переходомъ солдатъ отъ регулярной военной службы въ резервную армію, что влечетъ за собой переполненіе постоянныхъ полчищъ недисциплинированныхъ и неискусныхъ рабочихъ. Нужно упомянуть еще и о другомъ обширномъ классѣ наемныхъ рабочихъ, именно о лицахъ, находящихся въ домашнемъ услуженіи. Условія этого рода труда требуютъ высокой степени постоянства занятій, и, хотя размноженіе справочныхъ конторъ указываетъ на широкую распространенность постоянного перехода съ мѣста на мѣсто, что, несомнѣнно, связано съ перерывами въ работѣ, однако въ области домашняго услуженія, если мы возьмемъ всю страну въ цѣломъ, не можетъ существовать большого процента безработицы или непосредственной потери рабочей силы. Я полагаю, что занимающая столь видное мѣсто въ отчетахъ бюро труда безработица въ средѣ домашней прислуги находится скорѣе въ зависимости отъ общаго положенія простого неквалифицированного труда въ большихъ городахъ, чѣмъ отъ особенныхъ условій домашняго услуженія. Но и въ этомъ случаѣ приходится, однако, допустить существованіе нѣкотораго избытка предложенія нисшихъ видовъ труда.

§ 14. Общіе размѣры безработицы. Условія нашего опредѣленія нормы безработицы среди наемныхъ рабочихъ не даютъ намъ никакой возможности установить, даже приблизительно, общіе размѣры безработицы. Въ общемъ, я склоненъ думать, что если бы было возможно точно регистрировать это явленіе, то мы нашли бы, что для всей нашей фабричной промышленности въ цѣломъ средняя норма оказалась бы гораздо выше той, которая принята въ отчетѣ департамента

труда (употребляя терминъ „безработный“ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ трэдъ-юніоны), но что, если мы примемъ въ расчетъ все другія отрасли наемнаго труда, то средняя норма „абсолютной“ безработицы, вѣроятно, понизится. При болѣе широкомъ и болѣе логичномъ пониманіи этого термина въ смыслѣ „потери общественнаго рабочаго времени“ придется признать, что норма 7% гораздо ниже дѣйствительнаго размѣра этой потери. Другими словами, какъ ни велико зло полной безработицы, но зло непостоянства и недостаточности работы еще гораздо больше.

Разсматривая вопросъ о безработицѣ съ болѣе широкой точки зрѣнія, именно съ точки зрѣнія общественной, мы, безъ сомнѣнія, увидимъ, что вопросъ этотъ никоимъ образомъ не относится исключительно къ наемнымъ рабочимъ. Что все профессіи и все высшія отрасли труда переполнены—это давно уже стало общимъ мѣстомъ. Обратитесь куда угодно—къ правовѣдѣнію, медицинѣ, инженерному и строительному искусству, къ педагогикѣ, литературѣ, журналистикѣ—вездѣ вы найдете большое количество людей, которые лишь номинально принадлежатъ къ своему званію, и еще большее количество лицъ, которыя никогда не имѣютъ достаточно работы. И какъ въ этихъ областяхъ, такъ и въ сферѣ физическаго труда дѣло отнюдь не идетъ о компетентности и достоинствахъ этихъ лицъ: примите за минимумъ какой угодно уровень работоспособности, и число вполне подходящихъ кандидатовъ на какое-нибудь опредѣленное мѣсто, хотя бы и за скромное вознагражденіе, будетъ указывать на то, что все профессіи и искусства переполнены.

§ 15. Высшій классъ безработныхъ. Разсматривая безработицу не исключительно съ точки зрѣнія связанной съ ней бѣдности, но съ точки зрѣнія общественной экономіи рабочей силы, мы должны, прежде чѣмъ опредѣлить общую потерю рабочей силы, обратить вниманіе еще на два другихъ класса. Первый изъ нихъ—это классъ высшихъ безработныхъ, которыхъ Отчеты Переписи эвфемистически называютъ „незанятыми“. Въ 1891 году ихъ насчитывалось въ Англии и Уэльсѣ не менѣе 233.446 лицъ мужского пола въ возрастѣ отъ 20 до 65 лѣтъ; эти лица даже номинально не принадлежали ни къ какому промыслу или профессіи. Это составляетъ огромную

массу рабочей силы взрослых, совершенно потерянной для потребностей общества, существующей насчетъ чужого труда и ничего не дающей ему взами́тъ. Значительная часть этого класса состоитъ изъ хорошо воспитанныхъ, способныхъ людей, праздность которыхъ наноситъ вредъ какъ имъ самимъ, такъ и обществу, насчетъ котораго они живутъ. Случайная добровольная дѣятельность, за которую нѣкоторые изъ нихъ принимаются, не можетъ считаться сколько-нибудь серьезнымъ вкладомъ въ общую сумму общественнаго труда, такъ какъ она носитъ характеръ любительской дѣятельности и ведется обыкновенно въ дурномъ направленіи, по самой своей экономической природѣ не будучи способна подчиниться общественному управленію и контролю.

§ 16. Потеря труда нищихъ. Сумма потеряннаго труда не будетъ полна, если мы не примемъ въ расчетъ низшаго класса безработныхъ—класса здоровыхъ нищихъ. Къ январю прошлаго (1895) года въ одной Англійи и Уэльсѣ было 116.478 взрослыхъ здоровыхъ нищихъ. Правда, большинство изъ нихъ оказалось бы, съ точки зрѣнія пригодности къ труду, безнадежно неудовлетворительнымъ. Но всестороннее изслѣдованіе ихъ положенія обнаружило бы, что эта физическая, нравственная и экономическая негодность неотдѣлимо связана съ общественной неурядицей, вслѣдствіе которой они были лишены возможности получить воспитаніе и употребить на пользу общества ту рабочую силу, которою до извѣстной степени надѣлены всѣ люди. Вопросъ объ этомъ классѣ здоровыхъ нищихъ не можетъ быть совершенно самостоятельнымъ вопросомъ, находящимся внѣ всякой органической связи съ общими проблемами промышленнаго и соціального строя. Тѣ же силы, которыя порождаютъ всѣ другія формы безработицы, содѣйствуютъ отложенію и накопленію, въ видѣ низшаго соціального слоя, общественнаго осадка—пауперизма. Здоровый нищій представляетъ собою столько же потенциальной рабочей силы, сколько теперь пропадаетъ даромъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Безработица по записямъ бюро труда.

Слѣдующія статистическія данныя, собранныя бюро труда, учрежденными по инициативѣ частной филантропіи въ 9-ти мѣ-

стахъ, даютъ нѣкоторыя указанія о распредѣленіи безработицы по различнымъ отраслямъ труда въ теченіе 1894 года. Нужно, однако, помнить, что пять изъ девяти вѣдомостей относятся къ старымъ торговымъ городамъ (cities) (Лондонъ, Ливерпуль, Сальфордъ, Плимутъ, Ипсвичъ), а остальные четыре—къ столицѣ (Чильси, С.-Панкрасъ, Беттерен, Исмингтонъ), такъ что эти данныя примѣнимы только къ вопросу о безработицѣ въ большихъ, многолюдныхъ центрахъ. Кромѣ того, абсолютныя числа въ этихъ данныхъ слишкомъ малы, чтобы дать точное указаніе о размѣрѣ безработицы въ разныхъ отрасляхъ труда, и въ то же время количество мѣствъ, въ которыхъ собраны эти данныя, недостаточно для того, чтобы исключить вліяніе чисто мѣстныхъ промышленныхъ кризисовъ въ одномъ или двухъ мѣстахъ на данныя, если мы будемъ разсматривать ихъ, какъ показатели общихъ условій промышленности.

Полученные итоги вполне соответствуютъ тому общему положенію, что мужчины имѣютъ гораздо больше работы въ лѣтніе мѣсяцы, чѣмъ въ зимніе. Данныя же, касающіяся женщинъ, до того малы и неточны, что имѣютъ мало значенія.

Изъ этой таблицы видно, что строительные промыслы и отдѣлъ простыхъ рабочихъ даютъ почти половину общаго числа безработныхъ, а вѣдь за ними идутъ занятые городскимъ извознымъ промысломъ: извозчики, кучера, конюхи, а также носильщики и разсылные, дающіе вмѣстѣ значительный процентъ безработныхъ. Но эти данныя по многимъ соображеніямъ нельзя считать достаточно вѣрными для того, чтобы онѣ могли служить мѣриломъ безработицы въ различныхъ отрасляхъ труда. Лица, принадлежащія къ квалифицированнымъ отраслямъ труда, рѣдко вносятъ свои имена въ списки бюро, предпочитая искать работы чрезъ посредство знакомыхъ или путемъ личнаго предложенія услугъ въ знакомыхъ имъ частяхъ города. Многіе обученные рабочіе, конторщики и т. п. не согласились бы открыто записаться въ число безработныхъ. Поденщицы и вообще лица, работающія ноденно, обращаются часто къ бюро труда только для того, чтобы расширить свои связи, и для этой цѣли сообщаютъ невѣрныя свѣдѣнія о размѣрахъ своей безработицы. Занятые случайнымъ трудомъ на дому или въ мелкихъ мастерскихъ часто и не знаютъ о существованіи бюро труда. Этимъ, быть можетъ, объясняется незначительное число вне-

ЗА Н Я Т І Я .

	Мужчинъ.											
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Угледельные промыслы.	524	394	265	203	265	264	218	181	212	298	357	325
Машиностроение и металлургія	168	203	182	151	112	149	161	167	170	143	159	148
Обраб. дерева и мебели. произв.	114	79	64	27	18	25	61	69	55	58	52	37
Книгопечатаніе и перепл. дѣло	45	42	28	22	14	18	23	15	18	18	26	12
Изготовленіе платъя	28	11	20	6	8	10	7	17	16	15	—	1
Контрорщики и приказчики	125	158	161	108	120	91	116	140	131	103	117	104
Извозчики, конюхи и т. п.	256	333	302	239	240	207	262	283	248	245	264	232
Разноличные и носильщики	310	280	283	204	224	168	195	205	239	261	211	207
Простые рабоче	537	1.123	819	743	535	541	510	550	496	795	863	777
Другія занятія	179	227	241	213	241	220	179	171	205	176	261	235
Всего мужчинъ	2.286	2.850	2.365	1.921	1.777	1.693	1.732	1.798	1.790	2.112	2.310	2.078
Мальчиковъ и молодыхъ людей	227	234	272	255	249	206	217	217	247	160	139	97
Женщинъ и дѣвушекъ:												
Прачекъ	49	5	4	2	—	5	7	1	2	2	2	1
Портныхъ и обшювеекъ	33	25	9	7	17	15	10	22	18	13	21	11
Поденщицъ и т. п.	186	111	146	114	127	153	151	134	124	142	175	124
Служанокъ	113	80	60	48	46	36	76	84	68	46	35	24
Прочихъ	23	52	42	17	20	19	11	14	13	15	22	2
Всего женщинъ и дѣвушекъ	359	276	261	188	210	228	255	255	225	218	255	162
Итого въсѣхъ вмѣстѣ	2.572	3.360	2.893	2.364	2.236	2.127	2.204	2.270	2.262	2.490	2.704	2.337

сенныхъ въ списки мужчинъ и женщинъ, занятыхъ изготовленіемъ платья. Знаніе или незнаніе о существованіи, цѣляхъ и значеніи бюро труда, желаніе или нежеланіе публично обязать себя безработнымъ, возможность иными путями получить работу, сомнѣніе насчетъ дѣйствительности помощи со стороны бюро—вотъ лишь немногіе изъ тѣхъ фактовъ, отъ которыхъ зависитъ полнота записей и которые при настоящихъ условіяхъ дѣлаютъ ихъ малопѣнными, какъ показателей распределенія безработицы между разными отраслями труда.

ГЛАВА III.

Растетъ ли безработица?

§ 1. Дѣйствуютъ ли въ настоящее время факторы, побуждающіе къ непостоянству занятій? Имѣетъ ли эта потеря рабочей силы, происходящая отъ хронической недостаточности занятій или отъ ихъ непостоянства, тенденцію возрастать? Этотъ вопросъ возбуждается очень часто, и на него съ одинакою увѣренностью отвѣчаютъ то утвердительно, то отрицательно. Такъ какъ намъ неизвѣстны въ точности ни размѣры безработицы въ настоящее время, ни размѣры всей безработицы въ прошедшемъ, то мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ указаній для рѣшенія этого вопроса. Однако нѣкоторыя соображенія, основанныя на знакомствѣ съ тѣми измѣненіями, которыя произошли какъ въ характерѣ различныхъ отраслей промышленности, такъ и въ распределеніи между ними занятыхъ въ нихъ лицъ, приводятъ насъ къ заключенію, что общее положеніе труда въ Англій есть положеніе крайняго непостоянства занятій и что потеря времени и энергии въ настоящее время гораздо больше, чѣмъ это было полвѣка тому назадъ или въ теченіе XVIII столѣтія.

§ 2. Расширеніе размѣровъ рынка. Мы примемъ во вниманіе главнымъ образомъ три условія, вліющія на непостоянство занятій въ извѣстномъ предпріятіи. Первымъ изъ нихъ является обширность рынка, на которомъ совершается сбытъ продуктовъ даннаго предпріятія. Когда фабрикантъ или

торговец снабжалъ небольшой мѣстный рынокъ, состоявшій изъ знакомыхъ ему покупателей, привычки и потребности которыхъ были вполне опредѣленны, и которые фактически лишены были возможности совершать свои закупки внѣ этого небольшого рынка, тогда господствовала устойчивость въ мѣстномъ спросѣ, которая, въ свою очередь, создавала устойчивость производства. Средства и способы производства соперниковъ по промыслу были хорошо извѣстны и не подвергались такимъ быстрымъ переменамъ, которыя могли бы быстро уничтожить разъ установившійся порядокъ. Расширеніе же размѣровъ рынка, явившееся непосредственнымъ слѣдствіемъ усовершенствованій средствъ сообщенія и транспорта, подвергаетъ всякаго промышленника опасности конкуренціи со стороны соперниковъ въ другихъ частяхъ страны или за границей, существованіе которыхъ, равно какъ экономическая сила и способы производства ему совершенно неизвѣстны. Хотя онъ принимаетъ всѣ мѣры чтобы быть *au courant* всѣхъ колебаній этого обширнаго рынка, но рынокъ этотъ становится все шире и сложнѣе, и промышленникъ совершенно не въ состояніи получать столь же надежныя свѣдѣнія о всемірномъ хлѣбномъ, шерстяномъ или желѣзномъ рынкѣ, какія онъ раньше имѣлъ о менѣе обширномъ рынкѣ. Возьмемъ простой примѣръ: воспитаніе англійскаго фермера совершенно не въ состояніи слѣдовать его способнымъ слѣдить за всемірнымъ рынкомъ пшеницы или свинины, который безпрестанно то сокращается, то расширяется, въ зависимости отъ политическихъ и экономическихъ факторовъ, которые вполне недоступны его пониманію. Это въ большей или меньшей степени примѣнимо къ все большому числу отраслей промышленности.

§ 3. Спекулятивный характеръ современной промышленности. Каждое отдѣльное предпріятіе не только вынуждено соперничать съ большимъ числомъ неизвѣстныхъ конкурентовъ на пространственно расширяющемся рынкѣ, но должно удовлетворять потребностямъ все большаго промежутка времени. Фабричная промышленность все меньше и меньше ставитъ своею цѣлью удовлетвореніе текущихъ, извѣстныхъ потребностей и все больше имѣетъ дѣло съ будущими, предполагаемыми потребностями и съ нуждами все болѣе усложняющихся вспомогательныхъ частей механизма капиталистическаго производ-

ства. Все меньшая и меньшая доля труда посвящается исполнению определенных заказов, все большая доля его совершается въ расчетъ на неизвѣстный сбытъ. Другими словами: все большая часть промышленности принимаетъ характеръ спекуляціи. А спекулятивная промышленность по существу сопряжена съ ошибками въ расчетахъ, съ неправильностью примѣненія промышленнаго труда и ведетъ къ непостоянству занятій.

Когда мы перейдемъ къ непосредственному разсмотрѣнію причинъ безработицы, мы увидимъ, насколько это непостоянство неразрывно связано съ современнымъ примѣненіемъ къ производству машинъ и механическихъ двигателей. Хотя употребленіе большого постояннаго капитала, въ видѣ машинъ и другихъ средствъ производства, само по себѣ заставляеть владѣльца каждаго отдѣльнаго предпріятія стремиться къ непрерывности работы, такъ какъ при этомъ увеличиваются убытки, причиняемые приостановкой или сокращеніемъ производства, но каждая отдѣльная личность чувствуетъ, что это все меньше и меньше зависитъ отъ ея собственной воли и энергіи, и все больше и больше отъ сложныхъ, ускользающихъ отъ ея контроля условій производства, которыя, то повышая, то понижая цѣны, заставляютъ ее соотвѣтственно то расширять, то сокращать производство, что ведетъ къ потерѣ капитала и труда.

§ 4. Вліяніе моды и вкусовъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и все возрастающее вліяніе моды и вкусовъ. Все бѣдшая и большая доля труда постоянно посвящается производству и продажѣ предметовъ роскоши, которые больше зависятъ отъ капризовъ потребителя или торговцевъ, отвѣтственныхъ за перемѣны моды. Трудъ и цѣны въ шелковомъ производствѣ всегда отличались большимъ непостоянствомъ, чѣмъ въ хлопчатобумажномъ и шерстяномъ производствѣ, и это непостоянство возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ утонченность и быстрота перемѣнъ моды распространяется на болѣе широкіе круги потребителей. Прежде существовалъ постоянный и достаточно устойчивый спросъ на извѣстный родъ шелковыхъ лентъ, такъ что можно было безъ опасенія заготовлять запасы ихъ, теперь же перемѣны въ модѣ распространяются такъ быстро и такъ скоро доходятъ до массы потребителей, что нѣтъ ужъ больше возможности дѣлать запасы. То же въ общемъ примѣнимо ко всѣмъ вообще предметамъ роскоши и комфорта. Эти

быстрыя перемѣны во вкусахъ могутъ, конечно, быть удовлетворены только при томъ условіи, если существуетъ большой избытокъ производительныхъ силъ, который получаетъ полное примѣненіе только въ извѣстные періоды, а въ остальное время остается безъ употребленія, или если подвижность капитала и труда такъ велика, что производство безъ значительныхъ потерь можетъ слѣдовать за всѣми измѣненіями въ потребленіи. Никто изъ свѣдущихъ въ промышленности людей не признаетъ основательнымъ послѣднее предположеніе. Отсюда слѣдуетъ, что по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ вліяніе моды и вкусовъ на производство, и по мѣрѣ того, какъ промышленность, вслѣдствіе сильнаго развитія производительныхъ силъ, все больше приспособляется къ этому вліянію, растетъ и непостоянство занятій.

§ 5. Подвижность труда. Простыя и спеціальныя профессиональныя знанія. Часто утверждаютъ, что обусловленное этими причинами возрастаніе непостоянства занятій съ избыткомъ возмѣщается возрастающей легкостью перехода труда съ одного мѣста на другое, отъ одной отрасли промышленности къ другой.

Поскольку рѣчь идетъ о подвижности труда при переходѣ изъ одной мѣстности въ другую, то тѣ же причины, которыя содѣйствовали расширенію рынка для большинства товаровъ, расширили, разумѣется, и рынокъ труда. Человѣкъ, потерявшій работу, вслѣдствіе какого-нибудь мѣстнаго упадка промысла, можетъ гораздо легче и быстрѣе, чѣмъ прежде, найти работу въ той же отрасли труда въ другомъ мѣстѣ, но я не думаю, чтобы подвижность труда развивалась съ такою же быстротой, какъ подвижность всей промышленности. Еще и теперь не утратили своего значенія слова Адама Смита, что „изъ всѣхъ родовъ товаровъ наиболѣе труднымъ для перевозки является человѣкъ“.

Экономисты часто говорятъ о возрастающей возможности для современнаго рабочаго, потерявшаго работу въ одной отрасли промышленности, найти ее въ какой-нибудь другой. Промышленность имѣетъ тенденцію, утверждаютъ они, замѣнять спеціальное ремесленное искусство рабочихъ простымъ физическимъ трудомъ. Въ прежнее время ремесленникъ тратилъ много лѣтъ на пріобрѣтеніе спеціальной физической дов-

кости, и если бы обстоятельства вынудили его искать какого-нибудь другого занятия, то ему пришлось бы тѣмъ же медленнымъ путемъ научиться другому виду мастерства, не говоря уже о томъ, что выборъ новаго занятія былъ ограниченъ по тѣмъ же причинамъ, которыя такъ стѣсняли его общее развитіе. Въ настоящее же время человѣкъ, работавшій въ какомъ-нибудь частномъ отдѣлѣ производства, потерявъ мѣсто, можетъ-де въ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ научиться другой работѣ въ другой отрасли промышленности или же найти въ другой отрасли промышленности работу, аналогичную той, какой онъ занимался раньше. Отвѣтъ на вопросъ, возрастаетъ ли для современнаго средняго рабочаго возможность перемѣщать свою рабочую силу, зависитъ отъ двоякаго рода соображеній. Первое изъ нихъ касается характера производства.

§ 6. Создаетъ ли раздѣленіе труда обезпеченность въ фабричной промышленности? Въ современной фабричной промышленности трудъ можно раздѣлить на 3 широкихъ разряда: 1) общій трудъ по уходу за машинами и по наблюденію за работой; сюда относится съ одной стороны—трудъ надсмотрщиковъ, надзирателей, а съ другой—трудъ механиковъ и кузнецовъ, на обязанности которыхъ лежитъ надзоръ за правильнымъ ходомъ машинъ и за ихъ ремонтомъ; 2) специальный трудъ при какой-нибудь машинѣ, употребляемый исключительно для одного какого-нибудь процесса; 3) высоко-квалифицированный трудъ мастеровъ или лицъ, управляющихъ и завѣдующихъ какой-нибудь специальной машиной въ какомъ-нибудь специальномъ процессѣ производства.

Когда говорятъ о возрастающей подвижности труда, то имѣютъ въ виду первый разрядъ и часть третьяго. Очевидно, что трудъ по наблюденію за работой большею частью имѣетъ характеръ „общій“ и можетъ безъ большого ущерба быть перенесенъ изъ одной отрасли производства въ другую. Точно также машины и вообще весь механизмъ, вырабатывающій двигательную силу, а также нѣкоторыя части механизма, передающаго эту силу специальнымъ машинамъ, сходны во многихъ отрасляхъ промышленности; такимъ образомъ, значительная часть труда механиковъ, а также труда, занятаго въ машиностроительномъ и механическомъ производствахъ, можетъ быть легко переносима. Человѣкъ, наблюдающій за машинами на

бумагопрядильной фабрикѣ, можетъ найти работу и на всякой другой фабрикѣ, употребляющей подобныя же машины. Кузнецъ, плотникъ или ремонтеръ можетъ примѣнить свой трудъ во многихъ разнообразныхъ отрасляхъ производства. Очевидно, что многія отрасли имѣють „общія“ основныя черты и что рабочіе, занятые такимъ сходнымъ трудомъ, обладаютъ значительною подвижностью. Точно также въ металлическомъ и текстильномъ производствѣ существуютъ нѣкоторые спеціальныя виды работы, которые аналогичны для всѣхъ отраслей, имѣющихъ дѣло со сходными свойствами сходныхъ матеріаловъ. Переходъ ткачей изъ шерстяныхъ фабрикъ Юрксшира въ хлопчатобумажныя фабрики Ланкашира не представляетъ собой ничего необыкновеннаго; часовыхъ дѣлъ мастера въ Ковентри приспособились къ менѣе утонченному труду въ велосипедномъ производствѣ, а это послѣднее безъ разбора вербовало изъ бирмингемскаго металлическаго производства всѣхъ, кто легко могъ приспособиться къ новой работѣ. Но когда писатели съ восторгомъ останавливаются на этихъ признакахъ „деспеціализаціи“ труда, какъ на доказательствѣ роста значенія общихъ профессиональныхъ знаній насчетъ спеціальныхъ и возрастанія свободы выбора занятій, то они упускаютъ изъ виду двѣ противодѣйствующія силы. Рядомъ съ этой „деспеціализаціей“, но захватывая своимъ вліяніемъ болѣе широкую область, идетъ непрерывное, все усложняющееся раздѣленіе труда среди большой массы подчиненныхъ рабочихъ. Трудъ механика, этого типичнаго современнаго рабочаго, становится все болѣе узкимъ; всесторонній мастеръ въ строительномъ дѣлѣ исчезъ; искусный, многосторонній трудъ водопроводчика до того спеціализировался и до того вытѣсненъ машиной, что въ настоящее время трудъ этотъ ограничивается простой поправкой издѣлій. Это раздѣленіе, эта „спеціализація“ труда составляетъ, несомнѣнно, основную черту промышленной эволюціи, тогда какъ деспеціализація является противодѣйствующимъ факторомъ, гораздо болѣе слабымъ. Тѣ, кто противопоставляютъ возрастающее значеніе общихъ профессиональныхъ знаній для современнаго рабочаго, въ сравненіи съ спеціальными, ошибаются, думая, повидимому, что этотъ фактъ предполагаетъ ббльшую экономическую свободу. Современный рабочій не „деспеціализированъ“; въ общемъ онъ гораздо болѣе

специализировался, но онъ не такъ глубоко посаженъ въ свою специальную колею и потому гораздо меньше теряетъ, если его выводить оттуда. Его работа не столько требуетъ большого абсолютнаго количества общихъ знаній, сколько меньшаго количества специального искусства. Общія и профессиональныя знанія имѣютъ относительно большее значеніе только для современныхъ механиковъ и машиностроителей.

§ 7. Подвижность труда въ другихъ отрасляхъ промышленности. Если мы перейдемъ отъ обрабатывающей промышленности къ добывающей, непосредственной задачей которой является полученіе пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ для дальнѣйшей обработки, то мы не встрѣтимся въ ней съ болѣею подвижностью рабочей силы, за исключеніемъ передвиженія изъ одной мѣстности въ другую. Шотландскій или дѣргэмскій углекопъ можетъ попытаться счастья въ Пенсильваніи, корнвалійскій рудокопъ можетъ эмигрировать въ Южную Африку, но поговорка: „кто разъ сталъ рудокопомъ, тотъ останется имъ навсегда“, сохраняетъ свое значеніе и теперь, и есть полное основаніе думать, что специализація горнозаводскаго труда увеличилась и что при современной интенсивности конкуренціи „набойщикъ“, работающій въ шахтѣ съ рѣдкими залежами, имѣетъ гораздо меньше шансовъ, чѣмъ прежде, успѣшно работать въ шахтахъ съ густыми залежами.

Молодой земледѣльческій рабочій имѣетъ, безъ сомнѣнія, большую свободу выбора и можетъ взяться за городскую работу или за знакомое ему занятіе, но разъ онъ посвятилъ себя земледѣлію, то онъ такъ же мало можетъ покинуть его ради фабричной или другой какой-нибудь городской работы, какъ матросъ, солдатъ или рыболовъ—свои занятія. Различныя отрасли перевозочной и торговой промышленности, безспорно, содержатъ въ себѣ значительное количество труда, обладающаго болѣею степенью подвижности. Хотя значительная часть желѣзнодорожной работы и нѣкоторые отдѣлы работы на docks, какъ, напримѣръ, трудъ грузчиковъ, требуютъ большаго искусства, однако въ общемъ всѣ эти виды труда равно какъ и трудъ ломовыхъ извозчиковъ, рассыльныхъ и другихъ, цѣнятся за извѣстную степень мускульной силы и понятливости, которыя могутъ безъ большаго ущерба быть употреблены и въ другихъ отрасляхъ транспортной промышленности. Для

желѣзнодорожнаго носильщика, для завѣдующаго складомъ, для человѣка, привычнаго ходить за лошадьми, открыть обширный и, какъ я думаю, все расширяющійся кругъ занятій.

Въ крупной и мелочной торговлѣ конторщики и приказчики цѣнятся по нѣкоторымъ ихъ свойствамъ: быстротѣ пониманія, аккуратности и проворности, которыя необходимы скорѣе для коммерческой дѣятельности вообще, чѣмъ для какого-нибудь спеціальнаго вида ея. Возрастаніе той части общественнаго труда, которая посвящена торговлѣ и транспорту, способствуетъ возрастанію значенія общихъ свойствъ рабочей силы относительно спеціальныхъ. Но есть нѣкоторое основаніе полагать, что когда машины получаютъ болѣе широкое примѣненіе въ этихъ отрасляхъ промышленности, то раздѣленіе труда, которое преобладаетъ въ фабричной промышленности, проложитъ себѣ дорогу и здѣсь, и такимъ образомъ уменьшитъ степень современной подвижности труда.

Трудъ желѣзнодорожнаго рабочаго и матроса на пароходахъ гораздо болѣе специализированъ, чѣмъ трудъ кучера и матроса на парусномъ суднѣ, которыхъ они смѣнили. Мы не можемъ поэтому быть увѣренными въ дѣйствіи новыхъ экономическихъ силъ, способствующихъ большому постоянству занятій путемъ увеличенія подвижности труда.

§ 8. Можетъ ли рабочій, лишившійся работы, взяться за какую-нибудь другую работу? Если даже допустить, что въ современной промышленности, особенно фабричной, для пріобрѣтенія спеціальныхъ профессиональныхъ знаній не требуется въ общемъ столько времени и энергіи, какъ прежде, и что такимъ образомъ рабочей можетъ легче оставить одну спеціальность и приспособиться къ другой, то отсюда еще нисколько не слѣдуетъ, что онъ можетъ достать эту другую работу. Такимъ образомъ мы наталкиваемся на вторую ложную посылку лицъ, утверждающихъ наличность общаго возрастанія подвижности труда. Если мы допустимъ, что современный промышленный строй благопріятствуетъ переходу отъ одной отрасли промышленности къ другой, то въѣдъ переходъ этотъ можетъ быть осуществленъ только при условіи, если спросъ на трудъ въ другихъ отрасляхъ открываетъ доступъ пришельцамъ. Лица, одаренныя особенной энергіей и предприимчивостью, несомнѣнно, нерѣдко могутъ взяться за

другое занятіе, но средній человѣкъ, хотя можетъ взяться за другое мастерство, если къ тому представляется случай, не можетъ, однако, найти такого случая. Трѣдь-юніоны съ своей практической точки зрѣнія предусматриваютъ то, что экономисты-теоретики отказываются видѣть, именно что обыкновенно предложеніе труда, какъ искуснаго, такъ и неискуснаго, во всей сферѣ промышленности, взятой въ цѣломъ, значительно превосходитъ спросъ; поэтому, они, дѣйствуя въ своихъ собственныхъ интересахъ, справедливо направляютъ всю свою энергію на то, чтобы затруднить для пришельца конкуренцію въ ихъ отрасли труда. Такъ какъ организація труда становится сильнѣе, то подобная практика будетъ проводиться гораздо строже, такъ что переходъ отъ одной отрасли промышленности или труда къ другой, возможный по условіямъ современнаго промышленнаго строя, будетъ затрудняться дѣйствіемъ другихъ социальныхъ силъ.

Бросая общій взглядъ на положеніе дѣла, мы должны прийти къ заключенію, что предполагаемое увеличеніе подвижности труда недостаточно для того, чтобы противодѣйствовать тѣмъ факторамъ, которые порождаютъ неустойчивость труда и потерю занятій. Такъ какъ все бѣльшая доля общаго числа рабочихъ становится въ зависимость отъ новыхъ условій промышленной жизни, то абсолютные размѣры безработицы, вызываемой этими причинами, должны возрастать.

ГЛАВА IV.

Второстепенныя причины безработицы.

§ 1. Морально-индивидуалистическая точка зрѣнія. Для того, чтобы выяснитъ относительную важность экономическихъ факторовъ, служащихъ непосредственной причиной безработицы, бесполезно будетъ сдѣлать нѣсколько выводовъ изъ нашего предыдущаго анализа. Обычная точка зрѣнія филантропа и моралиста, который, при полномъ незнакомствѣ съ экономическими вопросами, считаетъ единственнымъ правильнымъ пріемомъ обсужденія вопросовъ о бѣдности выяс-

неніе индивидуальнаго характера отдѣльныхъ личностей, — эта точка зрѣнія не должна насъ долго задерживать. Это заблужденіе неизбѣжно для всѣхъ, кто смотритъ на общество съ индивидуалистической точки зрѣнія. Застой въ какой-нибудь первостепенной отрасли промышленности даннаго города лишаетъ работы 10% обычнаго числа рабочихъ. За организацію благотворительности принимается какой-нибудь филантропъ, вооруженный своей индивидуалистической мѣркой, и тщательное изслѣдованіе каждаго отдѣльнаго случая обнаруживаетъ среди большинства этихъ 10% безработныхъ какой-нибудь моральный или экономическій недостатокъ: пьянство, лѣность, неспособность къ труду или какіе-нибудь другіе личные недостатки — явные или мнимые. Нашъ проницательный изслѣдователь, найдя, какъ онъ полагаетъ, достаточное объясненіе, почему каждый отдѣльный рабочій долженъ былъ остаться безъ работы, приходитъ къ заключенію, что безработица есть слѣдствіе индивидуальныхъ причинъ. Подобное заключеніе, конечно, вполне ошибочно. Индивидуальныя причины, безъ сомнѣнія, опредѣляютъ въ значительной мѣрѣ, какія именно личности входятъ въ составъ этихъ 10% безработныхъ, но онѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться даже побочными причинами безработицы. Когда экономическія причины уменьшаютъ спросъ на трудъ, то конкуренція стремится вытѣснить съ рабочаго рынка тѣхъ индивидуумовъ, которые, по причинамъ отчасти моральнымъ, отчасти экономическимъ, оказываются менѣ пригодными, чѣмъ ихъ товарищи. Если бы эти люди не имѣли тѣхъ или иныхъ нравственныхъ или экономическихъ недостатковъ, то они остались бы при своихъ занятіяхъ, но при этомъ неизбѣжно вытѣснили бы другіе 10%. Личныя причины не составляютъ какого-либо замѣтнаго источника безработицы, онѣ только опредѣляютъ, кто именно долженъ остаться безъ работы. Моралисты-индивидуалисты достаточно проницательны, чтобы признать ошибочность мнѣнія, рисующаго себѣ бѣдность въ видѣ ряда прорѣхъ, которыя можно починить, раздавая милостыню направо и налево; но они не замѣчаютъ, что ихъ анализъ и объясненіе „безработицы“ заключаютъ въ себѣ ошибку, весьма похожую на ту, которую они осуждаютъ.

§ 2. Сущность заблужденія индивидуалистовъ.

Личный характер опредѣляетъ только, кто именно потеряетъ работу. Возвышеніе нравственнаго и экономическаго уровня непригодныхъ личностей въ высшей степени желательно какъ для ихъ личной судьбы, такъ и по общимъ соображеніямъ моральнаго характера, но оно не будетъ имѣть никакого прямого вліянія на уменьшеніе безработицы.

Многимъ такое мнѣніе можетъ показаться слишкомъ рѣзкимъ; но оно вполне справедливо. Вліяніе тарифа Макъ-Кинли, вызвавшаго застой въ промышленности и трудъ въ Брэдфордѣ, не имѣетъ безусловно никакой связи съ моральными и экономическими качествами тѣхъ рабочихъ, которые очутились безъ занятій. Если бы эти послѣдніе, которые, быть можетъ, были въ среднемъ менѣе способными или менѣе надежными, чѣмъ рабочіе, оставшіеся во время застоя при своихъ занятіяхъ, могли подняться путемъ нравственнаго воспитанія и профессиональнаго обученія выше того уровня, на которомъ стоятъ ихъ товарищи, то этотъ фактъ нисколько не помѣшалъ бы тѣмъ же самымъ внѣшнимъ причинамъ дѣйствовать на Брэдфордъ съ прежней силой. Работу потеряли бы только другія лица—вотъ и все. Если шелковыя ленты выйдутъ вдругъ изъ моды, то это поведетъ къ сокращенію работы ткачей въ Ковентри, и никакое моральное или техническое усовершенствованіе этихъ рабочихъ не окажетъ вліянія на размѣръ возникшей, благодаря этому, безработицы. Если даже допустить, что возвышеніе средняго уровня производительности рабочихъ въ Брэдфордѣ и Ковентри и дало бы имъ возможность сохранить во время промышленнаго кризиса нѣкоторую часть работы путемъ успѣшной конкуренціи со своими соперниками въ другихъ городахъ или странахъ, то они избѣгли бы безработицы только цѣною вытѣсненія съ рынка своихъ болѣе слабыхъ соперниковъ въ другихъ мѣстахъ; промышленность же, взятая въ цѣломъ, страдала бы отъ безработицы точно въ такой же мѣрѣ, какъ и прежде. Мнѣніе, будто увеличеніе производительной силы труда можетъ служить предохранительнымъ средствомъ противъ безработицы, не выдерживаетъ никакой критики при сопоставленіи его съ тѣмъ фактомъ, что огромный наличный избытокъ производительной силы во время безработицы составляетъ самую характерную ея черту. Нѣтъ сомнѣнія, однако, что косвенно всѣ условія, которыя содѣй-

ствують умственному и нравственному воспитанію рабочихъ, помогаютъ имъ удержать работу въ той мѣрѣ, въ какой эти условія создаютъ потребность въ болѣе высокомъ жизненномъ уровнѣ, который, въ свою очередь, вызываетъ болѣе усиленный спросъ на продукты.

Но это еще не даетъ намъ права заключить, что нравственныя или техническія несовершенства составляютъ серьезную причину безработицы, въ виду того факта, что тѣ самые рабочіе, безработица которыхъ приписывается личнымъ недостаткамъ, въ періоды нормальнаго состоянія промышленности всегда находятъ работу; поэтому мы не имѣемъ также основанія предполагать, что нравственное или техническое воспитаніе сможетъ непосредственно предупредить или уменьшить безработицу.

Люди, которымъ приходится много сталкиваться съ бѣдностью, почти неизбѣжно впадаютъ въ это заблужденіе индивидуализма. Личныя недостатки обыкновенно кажутся прямыми и достаточными основаніями, почему А, В или С не въ состояніи найти постоянную работу, и если на общество въ его цѣломъ смотрѣть только какъ на сумму такихъ же единицъ, какъ А, В и С, то эти личныя недостатки будутъ казаться вполне достаточнымъ объясненіемъ всей массы бѣдности или безработицы, существующей въ цѣломъ обществѣ. Но этотъ выводъ, вполне естественный для тѣхъ, которые окружены исключительно частными случаями и не въ состояніи изъ-за деревьевъ увидѣть лѣсъ, совершенно игнорируетъ существующія между людьми взаимныя отношенія и то органическое единство, которое они образуютъ. Считать подобное заключеніе достаточнымъ объясненіемъ безработицы, значитъ совершенно отрицать вліяніе болѣе общихъ экономическихъ факторовъ, опредѣляющихъ количество труда, необходимаго во всякое данное время для даннаго общества. Если справедливо утвержденіе экономистовъ, что существуютъ извнѣ дѣйствующія силы, могущія вызвать уменьшеніе занятій въ шерстяномъ или желѣзодѣлательномъ производствѣ, — уменьшеніе, доходящее, скажемъ, до 30% прежняго количества труда, то лицамъ, занятымъ благотворительною дѣятельностью, нелѣпо закрывать глаза на эти экономическіе факторы и считать причиной безработицы тѣ личныя условія, которыя опредѣляютъ только,

долженъ ли быть въ числѣ этихъ 30% безработныхъ А или В или С.

Мы вынуждены были долго остановиться на этомъ пунктѣ, такъ какъ представленіе объ органической связи между явленіями экономической жизни еще очень мало распространено, и въ то же время среди лицъ, претендующихъ на компетентность въ вопросахъ пауперизма и безработицы, въ значительной мѣрѣ преобладаетъ мнѣніе, что только изслѣдованіе, ограничивающееся частными явленіями, можетъ привести къ полному и научному выясненію вопроса.

§ 3. Зависимость между распространеніемъ машинъ и безработицей. Можно, мнѣ кажется, ясно доказать, что большая часть безработицы и сокращенія работы заключается не въ тѣхъ „второстепенныхъ“ формахъ отсутствія занятій, которыя вызываются характеромъ извѣстныхъ отраслей труда или даже частичными измѣненіями въ орудіяхъ труда, въ способахъ производства и въ положеніи рынка. Въ извѣстные періоды, конечно, внезапная и сильная безработица была обусловлена замѣной ручного труда машинами или какимъ-нибудь крупнымъ политическимъ событіемъ, измѣнившимъ положеніе рынка. Но если мы ограничимся разсмотрѣніемъ англійской промышленности въ послѣдніе годы, то этими причинами нельзя будетъ объяснить значительныя колебанія спроса на трудъ.

Неправильно считать существованіе большой безработицы неизбѣжнымъ послѣдствіемъ усовершенствованія машинъ и замѣны ими ручного труда. Введеніе новой машины въ какой-нибудь отрасли промышленности должно при существующихъ условіяхъ причинять двоякій ущербъ тѣмъ, трудъ которыхъ оно затрагиваетъ. Оно понижаетъ или уничтожаетъ рыночную цѣну того спеціальнаго искусства, которымъ они обладаютъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно вынуждаетъ многихъ изъ нихъ или всѣхъ искать другой работы, для которой ихъ спеціальныя знанія непригодны. Но если бы рабочій рынокъ находился въ такомъ положеніи, что спросъ на трудъ превышалъ бы предложеніе его, то такой освободившійся трудъ былъ бы опять быстро поглощенъ, и общее количество потери рабочей силы вслѣдствіе безработицы было бы очень незначительно. Въ эпоху оживленія промышленности въ 1871—1874 г. машинное про-

изводство сдѣлало значительные успѣхи во многихъ отрасляхъ англійской промышленности и вызвало большое „сбереженіе“ труда, особенно въ производствѣ по обработкѣ металловъ, но возросшій спросъ на трудъ былъ такъ великъ, что только очень незначительная часть трудящагося населенія была нѣкоторое время безъ работы. Когда усовершенствованія машинъ проиходятъ въ періоды промышленной „горячки“, то онѣ не ведутъ къ большой безработицѣ или къ значительнымъ бѣдствіямъ. Нельзя поэтому утверждать, что примѣненіе усовершенствованныхъ машинъ составляетъ само по себѣ необходимую или основную причину безработицы.

§ 4. Оцѣнка значенія второстепенныхъ причинъ. Промышленные кризисы, какъ основная причина безработицы. Эти измѣненія въ орудіяхъ производства и эти специфическія колебанія промышленности бываютъ, конечно, чрезвычайно многочисленны и продолжительны. Поэтому, за цѣлый рядъ лѣтъ можно учесть ихъ вліяніе. Размѣры безработицы, вызываемой этими причинами, должны быть приняты за величину, приблизительно постоянную. Разсмотрѣніе статистическихъ данныхъ о безработицѣ, собранныхъ Департаментомъ Труда за послѣднія девять лѣтъ, выяснитъ значеніе нашего заключенія.

Къ концу мѣсяца	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895
Январь	10,3	7,8	3,1	1,4	3,4	5,0	10,0	7,0	8,2
Февраль	8,5	7,0	2,8	1,4	2,6	5,7	9,5	5,6	7,9
Мартъ	7,7	5,7	2,2	1,7	2,8	5,7	8,7	6,5	6,5
Апрѣль	6,8	5,2	2,0	2,0	2,7	5,4	6,9	6,1	6,3
Май	8,5	4,8	2,8	2,0	3,8	5,9	6,2	6,3	6,0
Іюнь	8,0	4,6	1,8	1,8	2,9	5,2	5,8	6,3	5,6
Іюль	8,5	3,9	1,7	2,3	3,3	5,0	6,2	7,4	5,3
Августъ	8,3	4,8	2,5	2,3	4,2	5,1	7,1	7,7	5,2
Сентябрь	7,5	4,4	2,1	2,6	4,5	6,2	7,3	7,6	4,9
Октябрь	8,6	4,4	1,8	2,5	4,4	7,3	7,3	7,4	4,9
Ноябрь	8,5	3,1	1,5	2,4	3,8	8,3	7,2	7,0	4,3
Декабъ	6,9	3,3	1,7	3,0	4,4	10,2	7,9	7,7	4,8

§ 5. Кратковременныя и продолжительныя колебанія. Итакъ, если въ отрасляхъ квалифицированнаго труда, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, мы въ правѣ считать эти небольшіе перерывы въ занятіяхъ и частные случаи лишенія работы, происходящіе вслѣдствіе введенія новыхъ машинъ и т. д., за постоянную величину, повторяющуюся изъ года въ годъ, то мы не можемъ не признать, что существуютъ какіе-то болѣе крупныя факторы, дѣйствіемъ которыхъ объясняется наибольшая доля той безработицы, данныя о которой приведены выше. Въ январѣ 1890 года, конечно, существовали неизбѣжныя небольшіе перерывы въ занятіяхъ и частные случаи лишенія работы, и однако же они вызвали только 1,4% безработицы. Если намъ теперь приходится объяснить, почему въ январѣ 1887 года было 10,3% безработныхъ, то мы должны уже искать другой причины или другихъ причинъ для этого. Дальнѣйшее сравненіе одного годичнаго періода съ другимъ обнаружить то явленіе, что дѣйствіе того фактора, вліянію котораго мы должны приписать наибольшую часть безработицы, распространяется на болѣе продолжительный періодъ, чѣмъ годъ. Мы приходимъ къ тому неотразимому заключенію, что коренными причинами изслѣдуемаго нами бѣдствія служатъ не мелкія частичныя движенія отдѣльныхъ отраслей промышленности, но крупныя колебанія всей промышленности. Совокупностью второстепенныхъ, переходящихъ причинъ нельзя объяснить, почему средняя норма безработицы за 1889 годъ составляла только 2,1%, между тѣмъ какъ въ 1887 году она равнялась 8,1%, а въ 1893 году—7,5%.

Поскольку эти статистическія данныя, касающіяся отраслей квалифицированнаго труда, могутъ разсматриваться какъ показатель общихъ колебаній промышленности, мы должны прійти къ заключенію, что крупныя промышленныя кризисы являются тѣмъ существеннымъ факторомъ, съ которымъ мы должны считаться, и что никакіе палліативы и средства не помогутъ, если они не будутъ служить къ ослабленію силы этихъ крупныхъ мировыхъ колебаній промышленности.

§ 6. Стачки, какъ причина безработицы. Предприниматели и другія лица, недостаточно близко знакомыя съ періодическими колебаніями размѣровъ промышленности и цѣнъ въ теченіе послѣдняго полулѣтка, нерѣдко считаютъ

стачки главной или, по крайней мѣрѣ, очень важной причиной безработицы и дурного состоянія промышленности. Такъ, въ „National Review“ ¹⁾ одинъ писатель утверждаетъ, что высокій процентъ безработицы въ началѣ 1893 г. долженъ быть приписанъ стачкѣ рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ, предполагая, что вся та доля безработицы, которая не можетъ быть объяснена необходимыми перерывами въ занятіяхъ и частными случаями лишенія работы, является добровольнымъ отказомъ отъ работы, обусловленнымъ чрезмѣрными притязаніями рабочихъ. „Эти господа возстаютъ противъ своихъ хозяевъ, предъявляють возмутительныя и невыполнимыя требованія и потому, когда они объявляютъ стачку или когда имъ отказываютъ отъ работы, они разыгрываютъ изъ себя людей, которые не могутъ получить занятій и вознагражденія“, — такъ нерѣдко представляютъ себѣ дѣло немыслящія лица всѣхъ классовъ общества. Но, во-первыхъ, между крупными стачками и высокою нормой безработицы не существуетъ никакой тѣсной зависимости: сравнительно очень мало сколько-нибудь значительныхъ стачекъ имѣло мѣсто въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ союзы достаточно хорошо организованы, чтобы доставить Департаменту Труда надлежащія статистическія данныя, а также въ отрасляхъ, непосредственно примыкающихъ къ первымъ. Совпаденіе стачки рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ съ высокимъ общимъ процентомъ безработицы было явленіемъ исключительнымъ. Но если бы даже было вѣрно, что всѣ эпохи большой безработицы были отмѣнены стачками или распущеніями рабочихъ (lockouts), вызванными ихъ поведеніемъ, то было бы совершенно несправедливо съ нашей стороны остановиться въ нашемъ изслѣдованіи на этомъ пунктѣ.

Существуетъ подавляющая масса доказательствъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что крупныя стачки являются большею частью симптомами и послѣдствіями промышленныхъ кризисовъ, а не причинами ихъ. Три большія стачки рабочихъ въ послѣдніе годы: стачка доковыхъ рабочихъ, стачка въ хлопчатобумажной промышленности и въ каменноугольныхъ копяхъ, — носили всѣ такой характеръ. Шульце-Геверницъ въ своемъ

¹⁾ Miss H. Dondy, «Socialistic Propaganda», September 1895 г.

добросовѣстномъ и безпристрастномъ изслѣдованіи англійской промышленности, считаетъ настоящей причиной стачки доковыхъ рабочихъ въ 1889 г. финансовую слабость доковыхъ компаній, которая объясняется тѣмъ, что „было построено слишкомъ много доковъ и между компаніями свирѣпствовала самая яростная конкуренція“¹⁾. Стачка рабочихъ на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ въ 1893 г. объясняется сильнымъ паденіемъ цѣнъ вслѣдствіе перепроизводства²⁾. Пониженіе условленныхъ по контрактамъ цѣнъ, вызванное давленіемъ тѣхъ же самыхъ факторовъ, привело къ большому lock out'у въ каменноугольной промышленности. Иногда можно подмѣтить другія причины стачекъ, но большая часть стачекъ послѣдняго времени обусловливаются перепроизводствомъ въ разныхъ отрасляхъ промышленности, которое вынуждаетъ предпринимателей понизить цѣны товаровъ, что онъ можетъ осуществить безъ ущерба для себя или путемъ пониженія заработной платы, или путемъ введенія болѣе усовершенствованныхъ машинъ, или другими какими-нибудь мѣрами, которыя непосредственно сокращаютъ спросъ на трудъ. Только тѣ стачки мы можемъ считать добровольной безработицей, которыя возникли вслѣдствіе стремленія какой-нибудь группы рабочихъ къ возвышенію обычнаго уровня заработной платы или къ какому-нибудь другому улучшенію въ своемъ экономическомъ положеніи; сюда же относятся рѣдкіе случаи стачекъ по сочувствію къ другимъ рабочимъ; и только такія стачки должны быть приняты нами въ расчетъ въ нашемъ анализѣ экономическихъ причинъ безработицы. Въ общемъ, однако, стачка есть не причина, а слѣдствіе промышленнаго кризиса, и ей всегда предшествуетъ паденіе цѣнъ товаровъ, производимыхъ въ соотвѣтствующей отрасли промышленности.

§ 7. Праздность капитала и земли, наряду съ трудомъ. Чтобы понять сущность и серьезность разсматриваемаго зла, нужно обратить вниманіе еще на одно обстоятельство. „Безработица“ въ сферѣ труда, потеря рабочей силы, не стоитъ одиноко. Въ періоды большихъ кризисовъ не только

1) «Social Peace», p. 262.

2) См. De Rousier «La question ouvrière en Angleterre» pp. 455—458.

трудъ, но и капиталъ остается „безъ работы“. И нельзя свести это явленіе къ неудачному распредѣленію труда и капитала между различными отраслями промышленности. Отличительная черта промышленности въ періодъ кризиса состоитъ именно въ томъ, что рабочая сила и капиталъ остаются безъ примѣненія не въ той или иной отрасли промышленности, а во всемъ производствѣ взятомъ въ цѣломъ. Сущность явленія состоитъ въ избыткѣ производительныхъ силъ вообще. Потеря рабочей силы въ нашемъ современномъ обществѣ есть, очевидно, только одна важная сторона еще болѣе широкаго экономическаго вопроса. Надъ этимъ вопросомъ стоитъ призадуматься. „Почему при такой огромной и плодородной площади посѣва пшеницы, что въ урожайные годы цѣлыя жатвы остаются гнить на землѣ неубранными, тысячи англійскихъ рабочихъ и миллионы русскихъ крестьянъ не имѣютъ достаточно хлѣба для пропитанія? Почему при столь огромномъ числѣ хлопчатобумажныхъ фабрикъ въ Ланкаширѣ, что для всѣхъ ихъ вмѣстѣ не хватаетъ работы на болѣе продолжительное время, тысячи людей въ Манчестерѣ не имѣютъ возможности приобрести сколько-нибудь приличное платье? Чѣмъ объяснить, что, не смотря на возрастаніе числа каменноугольныхъ копей и углекоповъ, множество людей дрожатъ отъ холода за неимѣніемъ топлива?“ Я поставилъ эти вопросы не для того, чтобы произвести ими впечатлѣніе, а только для того, чтобы точнѣе выяснить природу того насущнаго вопроса, который все больше и больше овладѣваетъ вниманіемъ мыслящихъ мужчинъ и женщинъ: „Поднялся ли общій уровень нашего потребленія до степени, соотвѣтствующей тому поразительному возрастанію производительныхъ силъ, которое создано было новѣйшими усовершенствованіями орудій труда и способовъ производства, и которое вылилось въ современные формы труда и капитала?“

ГЛАВА V.

Коренная причина безработицы.

§ 1. Неумѣстность раздробленнаго изслѣдованія вопроса о безработицѣ. Неумѣстное прекло-

неніе предѣ основательностью побуждаетъ часто социологовъ ограничиваться изученіемъ отдѣльныхъ сторонъ промышленной жизни, благодаря чему они лишаются возможности постигнуть въ цѣломъ органическое взаимодействіе всѣхъ ея сторонъ. Естественно, что дѣловые люди (men of business), всѣ интересы и симпатіи которыхъ сосредоточиваются на какой-нибудь спеціальной отрасли промышленности въ какой-нибудь опредѣленной мѣстности, ошибочно считаютъ свое знаніе мѣстныхъ симптомовъ достаточнымъ для постановки правильнаго діагноза всего промышленнаго недуга. Но врядь ли подобаешь государственнымъ людямъ и экономистамъ изо всѣхъ силъ стремиться доказывать, что вопросъ о безработицѣ заключаетъ въ себѣ не одинъ, а сотню различныхъ вопросовъ, которые должны быть изслѣдованы каждый въ отдѣльности и разрѣшены при помощи сотни различныхъ мелкихъ мѣстныхъ мѣръ. Это детальное изслѣдованіе въ высшей степени необходимо, но оно можетъ дать намъ только знаніе второстепенныхъ, побочныхъ причинъ; ясное же пониманіе вопроса можетъ быть достигнуто только тогда, когда это отрывочное знаніе будетъ путемъ синтеза объединено въ одно цѣлое.

Этотъ методъ раздробленности изслѣдованія, столь охотно примѣняемый Королевскими Коммиссіями о положеніи труда или Комитетами о безработныхъ, въ сущности, не можетъ считаться „основательнымъ“, не смотря на его претензію быть таковымъ. Отказываясь изучить болѣе широкое дѣйствіе экономическихъ факторовъ и отворачиваясь отъ всякихъ „теоретическихъ“ соображеній, эти практическіе люди ограничиваются только собираніемъ обработанныхъ докладовъ о второстепенныхъ фактахъ и игнорируютъ тѣ крупные факты, которые одни только и дали бы имъ возможность разобраться въ деталяхъ и истолковать ихъ. Когда британскій умъ вынужденъ взяться за рѣшеніе вопроса въ родѣ „вопроса о безработицѣ“, то первое его инстинктивное побужденіе раздробить этотъ вопросъ на множество мелкихъ вопросовъ, а послѣдніе, въ свою очередь, подраздѣлить на безконечное число еще болѣе дробныхъ частей. Затѣмъ онъ приступаетъ къ собиранію „показаній“—огромнаго количества мелкихъ мѣстныхъ фактовъ и данныхъ, которые онъ накопляетъ въ сыромъ видѣ въ Синихъ Книгахъ. Иногда дѣлается попытка дойти до какихъ-либо второстепенныхъ обоб-

щеній, касающихся какихъ-либо отдѣльныхъ сторонъ общаго вопроса, но не прилагается никакихъ усилій къ тому, чтобы воспользоваться матеріаломъ съ цѣлью освѣщенія всего вопроса въ цѣломъ.

§ 2. Необходимость объединеннаго органическаго обсужденія вопроса. Вся эта работа тщательнаго собиранія детальнаго данныхъ очень полезна и должна быть выполнена, но и иного рода работа не должна остаться забытой. Подобный методъ есть, въ сущности, прямая противоположность научному методу. Онъ стремится изслѣдовать предметъ, объединенный органической связью, раздробленнымъ, механическимъ путемъ. Подобныя коллекціи фактовъ никогда не пытаются перейти отъ конкретнаго явленія къ болѣе широкимъ теченіямъ промышленной жизни для того, чтобы найти, на какую ненормальность въ основныхъ экономическихъ факторахъ сводится въ дѣйствительности явленіе безработицы. Мнѣніе, что научная основательность заключается въ раздробленіи органическаго цѣлаго на множество механическихъ частей, было бы просто смѣшнымъ, если бы оно не было связано съ самыми вредными послѣдствіями для репутаціи социологическихъ изслѣдованій. Въ дѣйствительности нельзя считать научной спеціализацію вопроса безъ всякаго „fundamentum divisionis“ и безъ всякой попытки или намѣренія примѣнить результаты спеціальнаго изслѣдованія къ философскому истолкованію предмета въ его цѣломъ. Гамбетта, будто бы, сказала какъ-то: „нѣтъ социальнаго вопроса, есть только социальныя вопросы“. И таково мнѣніе большинства нашихъ государственныхъ людей и многихъ нашихъ экономистовъ: это есть типичное отношеніе къ вопросу политиковъ и ученыхъ. Въ господствѣ этого ложнаго взгляда, являющагося фактическимъ отрицаніемъ социальной науки, самое существованіе которой зависитъ отъ признанія единства предмета, лежитъ объясненіе столь медленнаго прогресса социальной науки. Этимъ же объясняется спутанность и хаотичность общихъ сужденій, къ которымъ приходятъ наши коммисіи по изслѣдованіямъ разныхъ вопросовъ, когда онѣ случайно оставляютъ почву голыхъ фактовъ. Прекрасный примѣръ такого сужденія имѣется въ заключительномъ отчетѣ Коммисіи о положеніи труда, когда она, поставленная въ необходимость сказать что-нибудь о болѣе общихъ причинахъ непостоянства занятій, высказывается слѣдующимъ образомъ:

„Колебания въ английской промышленности происходятъ отъ множества причинъ, изъ которыхъ мы здѣсь можемъ кратко указать на основную. Большинство этихъ періодическихъ измѣненій зависитъ отчасти отъ состоянія коммерческаго кредита, а также отъ желанія или нежеланія предпринимателей вѣзаться за новыя предпріятія. Состояніе кредита въ каждой странѣ съ каждымъ годомъ зависитъ все болѣе отъ общаго состоянія промышленности во всемъ мірѣ“.

Опуская средній членъ этого силлогизма, мы получаемъ тотъ цѣнный выводъ, что непостоянство занятій зависитъ „отъ общаго состоянія промышленности“!

§ 3. Основной фактъ — общій избытокъ производительныхъ силъ. Ни въ трудахъ Коммисіи о положеніи труда, ни въ анализѣ причинъ безработицы, заключающемся въ отчетѣ Департамента Труда, мы не находимъ ни малѣйшаго указанія на основной фактъ, относящійся къ вопросу о безработицѣ, а именно на то, что во время промышленныхъ кризисовъ оказываются одновременно безъ примѣненія и трудъ, и капиталъ, и земля. Анализъ соответствующихъ статистическихъ данныхъ привелъ насъ къ заключенію, что вопросъ о безработицѣ является по своему основанію существенной частью вопроса о промышленныхъ кризисахъ. Въ финансовомъ отношеніи плохое состояніе промышленности выражается въ общемъ упадкѣ цѣнъ и прибылей, но въ качествѣ разстройства промышленнаго механизма оно выражается въ томъ, что различные факторы производства приходятъ въ упадокъ или остаются неиспользованными. Однако, лицами, которыя могутъ быть причислены къ такъ-называемой ортодоксальной школѣ английскихъ экономистовъ, не было сдѣлано никакихъ серьезныхъ попытокъ объяснить, какимъ образомъ можетъ одновременно существовать избыточное количество какъ труда, такъ и капитала и земли. Согласно ихъ теоріи могло бы существовать избыточное количество труда, вследствие недостатка въ капиталѣ, съ помощью котораго трудъ могъ бы быть приложенъ въ производствѣ; но такъ какъ для производства богатства требуется только трудъ и капиталъ, то оба они вмѣстѣ не могутъ быть избыточными. Обыкновенный способъ устраненія этого затрудненія заключался въ отрицаніи факта общаго избытка производительныхъ силъ. Утверждалось, что въ отдѣльныхъ отрас-

ляхъ промышленности можетъ имѣть мѣсто избыточное предположеніе труда и капитала, но это происходитъ отъ неправильнаго направленія производства, тогда какъ общаго избытка производительныхъ силъ не можетъ быть.

§ 4. Априорныя предпосылки экономистовъ. Эта точка зрѣнія всегда основывалась на томъ априорномъ предположеніи, что все, что произведено, можетъ и должно быть продано, такъ какъ оно и было произведено только для этой цѣли. Я потомъ разберу основательность этого предположенія. Здѣсь же достаточно будетъ сказать, что теорія, утверждающая, что перепроизводство въ однѣхъ отрасляхъ предполагаетъ недостаточное производство въ другихъ, и что это зло есть только неизбѣжный результатъ неправильнаго распредѣленія производительныхъ силъ вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ состояніемъ рынка, несовмѣстима съ фактами, обнаруживающимися во время промышленныхъ кризисовъ. Гдѣ въ это время можно найти отрасли промышленности, производящія недостаточно продуктовъ и недостаточно снабженныя капиталомъ и трудомъ, и гдѣ въ это время возвышаются цѣны, вслѣдствіе растущей невозможности удовлетворить спросъ? Такихъ отраслей промышленности нѣтъ. Паденіе цѣны, застой промышленности, недостатокъ занятій составляютъ тогда явленіе общее, а не частное. Избыточность ссуднаго капитала служить достаточнымъ тому доказательствомъ. Если бы существовали отрасли промышленности съ недостаточнымъ производствомъ, то этотъ свободный капиталъ и направился бы къ нимъ. Продолжительная избыточность ссуднаго капитала допустима только при предположеніи, что все пути для надежнаго его помѣщенія уже заняты.

§ 5. Истинное значеніе „перепроизводства“. Но когда говорятъ, что промышленность находится въ состояніи перепроизводства, то это ведетъ часто къ нѣкоторому недоразумѣнію. Если подъ перепроизводствомъ понимать продолжительный процессъ переполненія рынковъ товарами, которые не могутъ найти покупателей и скопляются во все большее количество, то подобное явленіе немислимо. Чтобы „переполнить“ какую-нибудь отрасль производства, достаточно сравнительно небольшого количества продуктовъ, которые оказываются „перепроизведенными“ въ томъ смыслѣ, что ихъ предложеніе

на рынокъ ведетъ къ паденію цѣнъ ниже того уровня, при которомъ производство еще выгодно. Если издержки на основной капиталъ очень велики, то производство иногда продолжаетъ вестись нѣкоторое время съ убыткомъ, но всегда въ меньшихъ размѣрахъ, причемъ остается лишь вопросомъ времени, когда болѣе слабыя предпріятія будутъ вынуждены ликвидироваться, а болѣе устойчивыя — значительно сократить свое производство, что нерѣдко сопровождается недоразумѣніями между предпринимателями и рабочими, изъ-за которыхъ на время останавливается все производство. Дѣйствительное перепроизводство продуктовъ не можетъ ни въ какой отрасли промышленности продолжаться долгое время, хотя оно можетъ угрожать ей въ продолженіе долгаго періода лѣтъ и обнаруживаться отъ времени до времени въ дѣйствительномъ переполненіи рынка. Истинный смыслъ перепроизводства, какъ непосредственной причины промышленнаго кризиса, заключается въ постоянномъ существованіи общаго избытка производительныхъ силъ въ формѣ капитала и труда, сверхъ того количества, которое необходимо съ экономической точки зрѣнія для удовлетворенія текущихъ и возможныхъ въ будущемъ размѣровъ общественного потребленія.

§ 6. Существованіе общаго избытка производительныхъ силъ, подтверждаемое авторитетами. — Свидѣтельство комиссіи. Но если подъ перепроизводствомъ разумѣть постоянное существованіе общаго избытка производительныхъ силъ сверхъ того количества ихъ, которое экономически необходимо для удовлетворенія текущихъ размѣровъ потребленія, то современная промышленность вполне подтверждаетъ существованіе подобнаго избытка. Кромѣ того, оно было совершенно недвусмысленно признано въ томъ самомъ отчетѣ большинства Комиссіи по вопросу о промышленномъ кризисѣ 1885 года, который съ презрѣніемъ отвергъ мнѣніе объ общемъ перепроизводствѣ. Въ общемъ заключеніи отчета говорится: „Вслѣдствіе общихъ условій времени спросъ на наши товары не увеличивается въ той же степени, какъ прежде; наша производительная способность, слѣдовательно, превосходитъ наши потребности и можетъ еще значительно возрасти въ короткій срокъ; отчасти это обусловлено конкуренціей огромной массы капиталовъ, ко-

торые непрерывно накаплиются въ странѣ“. Отчетъ меньшинства находитъ, что суть промышленныхъ кризисовъ заключается „въ продолжительномъ паденіи цѣнъ, являющемся во многихъ случаяхъ результатомъ или дѣйствительнаго перепроизводства или возможности производить больше, чѣмъ требуется спросомъ“. Коммиссія безусловно отвергаетъ мнѣніе, отъ котораго давно уже отказались все лица, обладающія большою торговой опытностью, именно что избытокъ производительныхъ силъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности долженъ уравниваться недостаточностью ихъ въ другихъ отрасляхъ, и что общаго избытка быть не можетъ. Мнѣніе, что угнетенное состояніе промышленности происходитъ отъ неравномѣрнаго распредѣленія капитала и труда между различными отраслями производства рѣшительно отвергнуто обѣими группами членовъ Коммиссіи, которые находятъ, что изслѣдуемый ими недугъ присущъ всемъ отраслямъ „производительной промышленности“. Меньшинство категорически указываетъ на перепроизводство, понимаемое въ вышеупомянутомъ смыслѣ, какъ на главный факторъ кризиса:

„Подъ перепроизводствомъ мы разумѣемъ избыточное производство продуктовъ (или существованіе избыточнаго количества средствъ производства), избыточнаго не по сравненію съ тѣмъ, что можно было бы потребить, при даровой раздачѣ товаровъ, но по сравненію съ потребностями вывоза ихъ по прибыльнымъ цѣнамъ и съ количествомъ доходовъ или заработковъ, употребляемыхъ на покупку ихъ на внутреннемъ рынкѣ, т. е. по сравненію съ количествомъ доходныхъ занятій для народа. Промышленный кризисъ, отъ котораго мы такъ долго страдали, носить несомнѣнно такой характеръ“. Большинство, хотя и отвергаетъ общій терминъ „перепроизводство“, признаетъ, какъ мы видѣли, самое явленіе.

§ 7. Свидѣтельство новѣйшей промышленной исторіи. Единственный фактъ, который съ поразительной ясностью обнаруживается изъ всего изслѣдованія періода 1875—1885 гг., заключается въ томъ, что производительная сила капитала и труда, которая получила полное примѣненіе въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за франко-прусской войной, оказалась въ излишнемъ количествѣ въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ. Тотъ же промышленный недугъ—

неполная утилизация существующаго капитала и труда—ясно замѣчается и съ 1890 года. Относительно цѣлаго ряда производствъ обнаружилось, что размѣры производства значительно опередили текущей и ожидаемый спросъ по выгоднымъ цѣнамъ, и что во всѣхъ нихъ короткіе периоды сильнаго оживленія смѣнялись долгими періодами застоя, во время которыхъ менѣе устойчивыя фабрики, мастерскія и рудники совершенно закрылись, другіе же продолжали работать не полный рабочій день, и значительныя массы рабочихъ имѣли только часть обычныхъ занятій. Въ трехъ первостепенныхъ отрасляхъ промышленности: хлопчато-бумажной, каменно-угольной и доковой, попытки полной утилизации наличныхъ производительныхъ силъ были непосредственной причиною болѣе продолжительныхъ остановокъ, во время которыхъ переполненіе рынка было искуплено страшною цѣною страданій рабочихъ. Стачка или распущеніе рабочихъ (lock-out), вызванное паденіемъ цѣнъ, при правильномъ анализѣ экономическихъ явленій имѣютъ право, какъ мы уже видѣли, разсматриваться какъ соотвѣтственное количество „безработицы“, хотя непосредственной ихъ причиною могло быть разногласіе между капиталомъ и трудомъ по поводу заработной платы или другихъ условій труда. Всѣ промышленники вынуждены признать, что въ настоящее время существуетъ не въ той или иной отрасли, а во всѣхъ первостепенныхъ отрасляхъ промышленности страны, гораздо больше капитала и труда, чѣмъ сколько можно съ выгодой утилизировать. Всѣ практики подтвердили бы мнѣніе, недавно высказанное однимъ очень опытнымъ дѣловымъ человекомъ: „Прогрессъ производства какъ въ земледѣльческой, такъ и въ обрабатывающей промышленности былъ такъ быстръ, и пути сообщенія и средства транспорта были настолько усовершенствованы и удешевлены, что въ настоящее время предложеніе постоянно превосходитъ спросъ“¹⁾. Косвенное, но въ высшей степени цѣнное подтвержденіе этого даетъ фонъ-Галле въ своемъ изслѣдованіи объ американскихъ трѣстахъ. „До учрежденія синдикатовъ, едва ли какая-нибудь отрасль промышленности была въ состояніи утилизировать всѣ свои силы. Напримѣръ, даже передъ возникновеніемъ трѣста произ-

¹⁾ J. H. Trotson «The Assault on the Standard».

водителей хлопчато-бумажнаго масла (Cotton Oil Trust) многіе прессы и очистительные заводы стояли долгое время безъ дѣйствія. Трѣсть сразу закрылъ больше дюжины малыхъ, старомодныхъ заводовъ. Тоже случилось и съ трѣстомъ сахарозаводчиковъ (Sugar Trust), который въ состояніи снабдить весь рынокъ продуктами одной только четверти своихъ предпріятій. Водочный трѣсть (Whiskey Trust) сразу закрылъ 68 изъ 80 своихъ винокуренныхъ заводовъ и съ помощью остальныхъ двѣнадцати могъ доставить то же самое количество продукта, что и прежде, а вскорѣ даже увеличить его¹⁾. Иными словами, при наличныхъ средствахъ производства можно было бы произвести гораздо больше продуктовъ, чѣмъ производится въ настоящее время. Возможно, что процентъ остающагося совершенно или отчасти безъ примѣненія капитала въ видѣ фабрикъ, доковъ, рудниковъ и всякаго рода машинъ и орудій гораздо выше 8 или 10⁰/₀, приблизительно соответствующихъ размѣрамъ потерянной рабочей силы. Въ финансовомъ отношеніи этотъ избытокъ подтверждается всеобщимъ изобиліемъ ссуднаго капитала, на что обратилъ общественное вниманіе м-ръ А. J. Wilson²⁾. Другой авторитетъ въ финансовыхъ вопросахъ, м-ръ Van Oss, справедливо отождествляетъ избытокъ денегъ съ избыткомъ капитала, утверждая, что „поразительные размѣры производства богатствъ при современныхъ условіяхъ промышленности быстро измѣняютъ отношеніе между предложеніемъ капитала и спросомъ на него“³⁾.

§ 8. Потребленіе не можетъ угнаться за ростомъ производительныхъ силъ. Обращеніе новыхъ обширныхъ площадей земли подъ воздѣлываніе пищевыхъ продуктовъ и сырыхъ матеріаловъ для дальнѣйшей обработки, огромное накопленіе капитала въ видѣ дорогихъ сооружений и механическихъ двигателей въ области производства и передвиженія, быстрый ростъ просвѣщенія и раздѣленія труда увеличили на глазахъ послѣднихъ поколѣній въ 20 или болѣе разъ общій размѣръ производительныхъ силъ страны. Равнымъ образомъ

1) Von Halle. «Trust» p. 66.

2) «Investor's Review», январь 1895 г.

3) «Nineteenth Century», April 1896 г.

увеличился и действительный размѣръ потребления всѣхъ почти классовъ населенія. Землевладѣльческіе классы живутъ гораздо роскошнѣе, чѣмъ въ началѣ этого столѣтія; владѣльцы промышленнаго и торговаго капитала являются новымъ многочисленнымъ классомъ потребителей, расходы которыхъ непрерывно росли; статистическія данныя, касающіяся жизни рабочаго класса, показываютъ, что, за исключеніемъ самой бѣдной среды, общій уровень жизненныхъ удобствъ значительно выше теперь, чѣмъ онъ былъ прежде, хотя устойчивость этого уровня сильно нарушается возрастающимъ непостоянствомъ занятій. Но какъ бы великъ ни былъ, повидимому, этотъ общій ростъ народнаго потребления, онъ все же совершался далеко не такъ быстро, какъ ростъ производительныхъ силъ. Промышленный переворотъ не сопровождался соответствующимъ переворотомъ въ народномъ потребленіи. Если современные средства и способы производства увеличили производительныя силы въ 20 разъ, то общественное потребленіе увеличилось въ гораздо меньшей пропорціи. Поэтому-то и оказывается, что различные факторы производства существуютъ въ избыткъ, и что для нихъ нельзя найти полного и постояннаго примѣненія. Это не теоретическія соображенія, а вѣрный выводъ изъ явленій современной промышленности. Какимъ образомъ возможно существованіе подобнаго избытка производительныхъ силъ, это можетъ остаться открытымъ вопросомъ, но самый фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Это — не результатъ ненадлежащаго употребленія производительныхъ силъ, не избытокъ ихъ въ нѣкоторыхъ только отрасляхъ промышленности или въ извѣстное только время, уравновѣшиваемый недостаткомъ ихъ въ другихъ отрасляхъ или въ другое время. Это — постоянный и всеобщій избытокъ. Размѣръ производства продуктовъ, существовавшей въ 1871—1874 годахъ, могъ сохраниться и въ продолженіе послѣдующихъ десяти лѣтъ, если бы не понизился спросъ на нихъ; и тотъ фактъ, что производство не удержалось на томъ же уровнѣ, служитъ полнымъ подтвержденіемъ существованія при нормальныхъ условіяхъ національной жизни крупнаго избытка производительныхъ силъ.

§ 9. Разорительное увеличеніе торговаго класса. Этотъ избытокъ производительныхъ силъ далеко не исчерпывается обычной безработицей или недостаточнымъ при-

мѣненіемъ труда и капитала въ промышленности добывающей и обрабатывающей. Безработица есть только одинъ видъ потери рабочей силы. Другимъ видомъ ея является бесполезное размноженіе посредниковъ и вообще торговаго класса, а также и торговаго капитала. Не имѣя возможности найти выгодное помѣщеніе въ „производительныхъ“ отрасляхъ промышленности, все большая доля капитала и труда направляется къ торговымъ занятіямъ. Это движеніе ясно подтверждается статистическими данными о занятіяхъ, въ отчетахъ о переписи. Общераспространенное мнѣніе, что Англія становится все болѣе фабричною страной, неточно, поскольку имѣется въ виду распредѣленіе труда по занятіямъ. Если мы возьмемъ всю обрабатывающую промышленность въ цѣломъ, по даннымъ переписи, то, по словамъ м-ра Чарльза Бутса ¹⁾, оказывается, что въ то время, какъ до 1861 г. доля населенія, занятая въ обрабатывающей промышленности, постоянно росла, съ этого года число лицъ, занятыхъ въ этой промышленности, хотя и продолжало возрастать абсолютно, но гораздо медленнѣе возрастанія всего населенія. Процентъ занятыхъ въ обрабатывающей промышленности ко всему населенію отъ 1841 до 1881 года составлялъ:

1841 г.	27,1 %
1851 „	32,7 „
1861 „	33,0 „
1871 „	31,6 „
1881 „	30,7 „

Хотя мы не имѣемъ относительно 1891 г. точныхъ данныхъ, которые мы могли бы сопоставить съ приведенными цифрами, мы однако имѣемъ полное основаніе полагать, что это относительное паденіе продолжалось и далѣе и что въ обрабатывающей промышленности занято не больше 30% трудящагося населенія. Если мы сопоставимъ возрастаніе числа лицъ, занятыхъ въ каменноугольной промышленности съ паденіемъ числа лицъ, занятыхъ въ земледѣліи, то мы найдемъ, что въ

¹⁾ «Occupations of the People». 1841—1881.

общемъ число лицъ, занятыхъ въ добывающей промышленности, уменьшилось. Но что же въ такомъ случаѣ стало съ $1\frac{3}{4}$ миллиономъ лицъ, которые присоединились въ нашему рабочему населенію съ 1881 до 1891 г.? Кромѣ обрабатывающей и добывающей промышленности существуетъ только еще одна обширная отрасль „производительной“ промышленности — строительные промыслы. Но на нихъ приходится изъ общаго увеличенія въ 15,1% трудящагося населенія во всѣхъ отрасляхъ промышленности, только увеличеніе на жалкіе 2,1%. Дѣло объясняется тѣмъ, что торговые промыслы растутъ совершенно несоответственно общему возрастанію населенія. Въ то время, какъ земледѣльческій классъ уменьшился абсолютно, классъ домашней прислуги возросъ только на 5,4%, а промышленный классъ на 15,1% (какъ разъ пропорціонально общему возрастанію всего трудящагося населенія), торговый классъ обнаружилъ увеличеніе въ 42,8%. Болѣе обстоятельное ознакомленіе съ этимъ возрастаніемъ торговаго класса показываетъ, что число „торговцевъ и посредниковъ“ возрасло въ 10 лѣтъ съ 285.138 человекъ до 363.037, т.е. возрастаніе шло почти вдвое быстрее, чѣмъ общее возрастаніе трудящагося населенія. Группа, занятая въ оптовой торговлѣ, въ кредитныхъ и страховыхъ предпріятіяхъ, возрасла на 33,1%. Число служащихъ въ банкахъ увеличилось съ 14.998 до 19.975; количество лицъ, занимающихся денежными операціями возрасло на 31%; число страховыхъ агентовъ удвоилось. Быстро растетъ также число конторщиковъ въ торговыхъ предпріятіяхъ и комми-воажеровъ; число первыхъ возрасло за десять лѣтъ на 24,2%, послѣднихъ — не менѣе, чѣмъ на 36,2%.

§ 10. Ненормальное возрастаніе числа мелочныхъ торговцевъ. Такъ какъ въ отчетахъ о переносахъ многіе торговцы (dealers) занесены въ списки „производителей“ („makers“), то невозможно сдѣлать полный и точный подсчетъ возрастанія числа мелочныхъ торговцевъ. Но въ нижеслѣдующихъ промыслахъ, въ которыхъ торговцы отдѣлены отъ производителей, крайне поучительно сравнить число мелочныхъ торговцевъ за 1881 и 1891 гг.:

Промыслы.	1881 г.	1891 г.	Увеличеніе или умень- шеніе въ про- центахъ.
Торговля химическими препаратами.	19.000	21.931	+15,4%
Книжная торговля	9.910	13.596	+37,2%
Торговля письменными принадлеж- ностями	15.241	21.798	+43,0%
Суконная торговля	82.362	107.018	+29,9%
Галантерейная торговля	9.565	12.481	+30,5%
Колоніальная торговля	129.818	181.856	+40,1%
Продажа рыбъ и птицъ	21.497	29.711	+38,2%
Овощная и фруктовая торговля . . .	29.614	40.963	+38,3%
Молочная торговля	4.397	5.108	+16,6%
Мясоторговля	81.702	98.921	+21,1%
Торговля углемъ	20.401	23.799	+16,7%
Торговля желѣзными издѣліями . . .	16.122	21.444	+33,0%
Другіе роды торговли	54.860	53.608	-2,3%
Итого	494.471	632.233	+27,9%

§ 11. Причины потери рабочей силы въ торго-
выхъ промыслахъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что,
несмотря на всѣ сбереженія, истекающія отъ возрастающаго
сосредоточенія торговли въ крупныхъ магазинахъ и въ рукахъ
универсальныхъ поставщиковъ, ростъ числа мелочныхъ тор-
говцевъ былъ вдвое больше общаго возрастанія трудящагоси
населенія. Короче говоря, меньшая часть населенія занята
производствомъ возрастающаго количества потребляемыхъ ма-
теріальныхъ благъ, а бѣльшая часть ихъ распределеніемъ.
Это явленіе нельзя вполнѣ объяснить тѣмъ, что торговля вос-
пользовалась сбереженіемъ труда путемъ примѣненія совре-
менныхъ средствъ и способовъ производства не въ такой мѣрѣ,
какъ обрабатывающая промышленность. Дѣло въ томъ, что
быстрый ростъ нашего населенія и концентрація его въ боль-
шихъ городахъ должны были значительно сократить количе-
ство труда, необходимаго для распределенія даннаго количе-

ства товаровъ. Благодаря этому, вслѣдствіе усовершенствованій способовъ транспорта, можно было бы успѣшно распределить возросшее количество богатства безъ значительнаго увеличенія труда и капитала, занятыхъ въ торговыхъ промыслахъ. Если даже въ экономическомъ отношеніи и было необходимо нѣкоторое увеличеніе числа торговцевъ, то нельзя отрицать, что фактическое возрастаніе всѣхъ разрядовъ посредниковъ и мелочныхъ торговцевъ далеко перешло за предѣлы дѣйствительной необходимости. Все меньшее количество силъ тратится на дѣйствительный трудъ распределенія и все большее—на присканіе дѣла. Доказательствомъ этому служатъ феноменальный ростъ числа коммивояжеровъ, мѣстныхъ агентовъ, маклеровъ, коммисіонеровъ и огромныя траты на всякаго рода рекламы. Такимъ образомъ количество энергіи, которая тратится въ промыслахъ, непосредственно или посредствомъ занятыхъ распределеніемъ, далеко превосходитъ требованія той необходимой и полезной конкуренціи, которая обезпечиваетъ потребителямъ дешевое и быстрое предложеніе товаровъ. Ожесточенностью конкуренціи между соперничающими торговцами объясняются, несомнѣнно, и поддѣлки и всякаго рода фальсификаціи, имѣющія тенденцію понижать качество товаровъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ никакими официальными или другими надежными данными объ общихъ измѣненіяхъ въ мелочной торговлѣ, которыя можно было бы сопоставить съ цифровыми данными объ оптовыхъ цѣнахъ, полученными м-ромъ Саурбекомъ (Sauerbeck). Существуетъ, однако, общераспространенное мнѣніе,—и оно подтверждается тѣми отрывочными свѣдѣніями, какія у насъ имѣются,—что сильное паденіе оптовыхъ цѣнъ, начиная съ 1873 г., не сопровождалось соответственнымъ паденіемъ цѣнъ въ мелочной торговлѣ.

§ 12. Отчего потеря рабочей силы принимаетъ неодинаковыя формы въ торговлѣ и въ обрабатывающей промышленности? Въ этомъ явленіи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Послѣдствія конкуренціи не совсѣмъ одинаковы въ обрабатывающей и торговой промышленности. Въ первой—избытокъ рабочей силы обнаруживается при сравнительно небольшомъ переполненіи рынка наличными издѣліями, и потеря этой силы проявляется въ формѣ отсутствія примѣненія труда и капитала, что служитъ до извѣстной степени

препятствіемъ для дальнѣйшаго ихъ приложенія. Въ послѣдней подобнаго естественнаго препятствія не существуетъ. Незначительные капиталы, которые невозможно помѣстить въ фабричное предпріятіе съ какимъ-либо основательнымъ расчетомъ на успѣхъ, могутъ идти въ торговое дѣло, особенно въ мелочную торговлю, съ нѣкоторой надеждой привлечь къ себѣ соотвѣтственную долю торговли другихъ лицъ. Правда, не легко новому предпріятію добиться успѣха и въ сферѣ мелочной торговли, но все же легче, чѣмъ въ фабричной промышленности. Такимъ образомъ, прежнее количество торговых оборотовъ можетъ быть распредѣлено между большимъ числомъ лицъ и даже можетъ дать имъ всѣмъ средства къ существованію при томъ лишь условіи, если уровень прибыли отъ каждой продажи будетъ больше, а это означаетъ, въ періодъ паденія оптовыхъ цѣнъ, что розничныя цѣны падаютъ гораздо медленнѣе и гораздо слабѣе. Едва ли можно сомнѣваться, что въ дѣйствительности подобныя явленія имѣютъ мѣсто въ мелочной торговлѣ. Мнѣніе, котораго держатся обыкновенно государственные люди и даже экономисты, что пониженіе оптовыхъ цѣнъ идетъ всецѣло въ пользу потребителей и что поэтому оно не должно обращать на себя серьезнаго вниманія, ни на чемъ не основано. Предусмотрительное мнѣніе, высказанное Джономъ Стюартомъ Миллемъ, было вполне подтверждено опытомъ послѣднихъ 20-ти лѣтъ. „Розничная цѣна, — цѣна, уплачиваемая дѣйствительнымъ потребителемъ, повидимому, поддается дѣйствію конкуренціи лишь очень медленно и несовершенно; и гдѣ конкуренція существуетъ, она очень часто, вмѣсто пониженія цѣнъ, приводитъ лишь къ распредѣленію болѣе высокихъ цѣнъ между большимъ количествомъ торговцевъ“¹⁾.

Иными словами, все болѣшая доля цѣны, уплачиваемой потребителемъ, идетъ на содержаніе агентовъ, посредниковъ, лавочниковъ и ихъ служащихъ, которые, такимъ образомъ, получаютъ за услуги распредѣленія все возрастающую долю національнаго дохода. Я не желаю умалять значеніе труда, дѣйствительно потраченнаго на необходимое распредѣленіе; я укажу лишь на то, что эта болѣзненная гипертрофія труда

¹⁾ «Основанія Политической Экономіи», кн. II, гл. VI, § 3.

и капитала въ торговыхъ промыслахъ представляетъ съ общественной точки зрѣнія совершенно такую же потерю рабочей силы, какъ „безработица“ въ обрабатывающей промышленности, какъ бы отлична она ни была отъ послѣдней своею внѣшней формой. Въ торговлѣ потеря рабочей силы обнаруживается по большей части не въ видѣ „безработнаго“ и „неоплаченнаго“ капитала и труда, но въ видѣ ненужнаго расширенія распределительнаго механизма. Во всякомъ научномъ изслѣдованіи вопроса о безработицѣ указанная форма потери рабочей силы должна быть разсматриваема какъ очень важное проявленіе этого социальнаго недуга.

§ 13. Ошибочность предположенія, что весь возможный спросъ долженъ обратиться въ реальный. Коммерсанты охотно допускаютъ существованіе общаго избытка производительныхъ силъ въ формѣ капитала и труда, которые или остаются безъ примѣненія, или же прилагаются къ производству расточительно. Но многіе экономисты-теоретики, введенные въ обманъ несостоятельными дедуктивными разсужденіями, продолжаютъ еще упорно отрицать существованіе явленія, бросающагося въ глаза всякому практику. Невозможно, говорятъ они, чтобы существовалъ общій избытокъ труда и капитала, потому что для производства ничего больше не требуется кромѣ нихъ, а такъ какъ все то, что производится, можетъ найти сбытъ за извѣстную цѣну, то все, что можетъ быть произведено, и будетъ произведено, и все, что произведено, найдетъ потребителя. Это разсужденіе совершенно ошибочно. Такъ какъ вся торговля сводится къ обмѣну товаровъ на товары, то очевидно, что кто-нибудь имѣетъ возможность потреблять все, что можетъ быть произведено. Можно также утверждать, что такъ какъ человѣческія желанія безграничны и такъ какъ многія настоятельныя нужды остаются неудовлетворительными, то существуетъ желаніе потребить все, что можетъ быть произведено. Но для того, чтобы возникъ „реальный спросъ“ („effective demand“) на продукты, необходимо, чтобы желаніе потреблять и возможность потреблять совмѣстились въ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Отрицаніе возможности общаго избытка производительныхъ силъ заключаетъ въ себѣ предположеніе такого совпаденія. Это-то предположеніе и невѣрно. Тѣ, кто извлекаютъ предпринимательскую прибыль,

процентъ на капиталъ и ренту изъ современныхъ промышленныхъ предпріятій, получаютъ, благодаря этому, возможность потреблять огромныя количества хлопчатой бумаги и тому подобныхъ товаровъ, угля, желѣзныхъ издѣлій, гончарныхъ и т. д., но у нихъ есть желаніе потреблять сравнительно небольшое количество этихъ товаровъ. Но,—можно возразить—„у нихъ есть желаніе потреблять другіе товары, и для того, чтобы получить ихъ, они будутъ обмѣнивать свои избытки хлопчатобумажныхъ или желѣзныхъ издѣлій на товары другихъ лицъ, которыя нуждаются въ этихъ предметахъ“. Дѣло, однако, обстоитъ не такъ. За предѣлами извѣстнаго, довольно высокаго, обычнаго уровня потребления хлопчатобумажныхъ и желѣзныхъ издѣлій и другихъ товаровъ, на которые эти первые обмѣниваются, остается еще большая, избыточная потребительная сила, которая, однако, не сопровождается никакимъ желаніемъ обратить ее въ реальный спросъ.

§ 14. Есть ли стремленіе къ потребленію единственный стимулъ производства? Два послѣднихъ поколѣнія экономистовъ обыкновенно думали, что для опроверженія теоріи перепроизводства достаточно утверждать, что общее перепроизводство невозможно, а чтобы доказать это, они ставили вопросъ о томъ, какіе мотивы побуждаютъ человѣка производить, кромѣ желанія потребить свои продукты или ихъ эквиваленты. „Каждый человѣкъ можетъ не нуждаться болѣе въ томъ, что онъ самъ производитъ, но каждый нуждается въ томъ, что производятъ другіе, и производя то, въ чемъ другіе нуждаются, онъ надѣется получить то, что эти другіе производятъ. Такимъ образомъ все то, что можетъ быть произведено, всегда найдетъ потребителя, до тѣхъ поръ, пока нужды всѣхъ владѣющихъ средствами производства не будутъ вполне удовлетворены и производство не будетъ далѣе возрастать“¹⁾. Хотя въ общемъ и надо допустить, что желаніе потреблять является стимуломъ къ производству, но дѣйствіе его не настолько непосредственно и распространено, чтобы оно могло предотвратить убыточное перепроизводство. Значительное большинство лицъ, въ рукахъ которыхъ находится контроль надъ производствомъ, совсѣмъ не соразмѣряютъ

¹⁾ J. S. Mill. «Unsettled Questions», p. 49.

количества производимыхъ ими продуктовъ съ тѣмъ количествомъ, которое они хотять потребить, точно также желаніе потреблять не составляетъ единственнаго или главнаго сознательнаго мотива въ ихъ производительной дѣятельности.

§ 15. Ведетъ ли всякое „сбереженіе“ къ расширенію сферы приложенія труда? Милль предполагаетъ, что всѣ, имѣющіе возможность потреблять, желаютъ потребить все, что они могутъ и въ дѣйствительности потребляютъ безъ всякаго промедленія.

Но возможностью потреблять располагаютъ главнымъ образомъ тѣ, которые не имѣютъ желанія потреблять. Но чего же въ такомъ случаѣ хотять эти люди? Они хотять сберегать. Но сберегать, означаетъ не просто вносить деньги въ банкъ, а оплачивать трудъ за возведеніе сооружений, за изготовленіе машинъ и другихъ матеріальныхъ формъ капитала. Но развѣ это не даетъ капиталу и труду такого же приложенія, какъ и сама потребительная сила, осуществленная въ спросѣ на предметы потребленія? Совершенно справедливо, что „сбереженіе“, которое выражается въ примѣненіи труда на постройку завода и на снабженіе его машинами, создастъ столько же занятій, сколько та же сумма, употребленная на предметы потребленія, но не больше, какъ старался доказать Д. С. Милль. Кромѣ того, въ одномъ случаѣ растроченныя деньги не оставляютъ послѣ себя никакого слѣда, въ другомъ—имѣются фабрика и машины. Но когда нашъ теоретикъ продолжаетъ утверждать, что эта фабрика можетъ быть съ успѣхомъ пущена въ ходъ, и что работа, которую она требуетъ, составляетъ прямое увеличеніе сферы приложенія какъ капитала, такъ и труда, то онъ приходитъ къ совершенно ненадежному заключенію. Предпріятіе можетъ работать выгодно при двухъ предположеніяхъ. Оно можетъ, благодаря успѣшной конкуренціи, получить заказы, которые достались бы другой фабрикѣ, и такимъ образомъ вытѣснить съ арены производства капиталъ и трудъ, которые были помѣщены въ этой послѣдней. Въ этомъ случаѣ вполнѣ очевидно, что не произошло никакого увеличенія сферы приложенія капитала и труда. Данное лицо сдѣлало хорошее употребленіе изъ своего „сбереженія“, но оно для этого принесло въ жертву прежнее „сбереженіе“ какого-нибудь другого лица; общественная способность къ производ-

ству увеличилась, но дѣйствительное производство не расширилось по сравненію съ прежнимъ.

Второе предположеніе заключается въ томъ, что спросъ на тотъ родъ продуктовъ, который производится въ разсматриваемомъ предпріятіи, увеличится въ будущемъ, и что поэтомъ, въ этой отрасли труда можетъ получить приложеніе большее количество труда и капитала. Поскольку это предположеніе вѣрно, „сбереженіе“ является съ общественной точки зрѣнія полезнымъ и даже необходимымъ; но при этомъ слѣдуетъ не упускать изъ виду, что зависимость приложимости капитала и труда отъ уровня потребления ставить во всякое данное время точный предѣлъ общественной пользы сбереженія. Поэтому и невѣрно предположеніе, что существованіе всеобщаго стремленія къ увеличенію потребления служить достаточной гарантіей тому, что никогда не будетъ большаго избытка накопленія. Если даже допустить, что конечной цѣлью лицъ, дѣлающихъ сбереженія, служить всегда желаніе потреблять въ будущемъ большее количество продуктовъ, то этотъ индивидуальный образъ дѣйствій можетъ приводить и приводить къ самоубійственному, съ общественной точки зрѣнія, накопленію капитала въ различныхъ видахъ. Въ обществѣ, состоящемъ изъ А, В, С, D, E, F, какіе-нибудь три лица, скажемъ А, В и С, могутъ сберегать сколько имъ угодно, или же всѣ и каждый могутъ сберечь извѣстную часть своего дохода, но всѣ дѣйствія отдѣльныхъ членовъ, которыя привели бы къ превышенію извѣстной величины накопленія, были бы убыточными. И при этомъ вполне возможно, что всѣ отдѣльные члены этого избыточно сберегающаго общества дѣйствовали подъ вліяніемъ дѣйствительнаго желанія расширить въ нѣкоторомъ отдаленномъ будущемъ свое потребление. Отдѣльная личность можетъ сберегать какую угодно часть своего дохода, если только она можетъ побудить другихъ тратить ихъ доходы и предоставить ему наложить запрещеніе на ихъ нынѣшнюю собственность или будущее производство. Но часть дохода, которую какое-нибудь общество можетъ накопить и сберечь съ пользою въ видѣ зданій, машинъ и другихъ формъ капитала, строго ограничена размѣрами текущаго и ожидаемаго потребления. Только очень небольшая часть „сбереженія“ можетъ съ пользою быть помѣщена въ такихъ видахъ капитала,

которые принесут плоды въ отдаленномъ будущемъ; текущій или непосредственно ожидаемый размѣръ потребленія вполне точно опредѣляетъ ту часть текущаго дохода, которая можетъ быть съ выгодой сбережена.

§ 16. Существованіе избыточнаго капитала. Въ отвѣтъ на мнѣніе, что возможенъ избытокъ сбереженій, часто считается достаточнымъ сослаться на безконечность человѣческихъ потребностей и на новыя промышленныя предпріятія, которыя онѣ могутъ вызвать къ жизни. Какимъ образомъ, говорятъ, можете вы допустить, что какая-нибудь отрасль промышленности можетъ оказаться переполненной вновь накопленнымъ капиталомъ, когда собственный интересъ сберегающихъ долженъ ихъ естественно побуждать найти для него новое приложеніе. Противъ теоретической стороны этого отвѣта я не буду спорить. Если весь „сбереженный“ доходъ обращается дѣйствительно въ опредѣленные формы капитала, создающія большее количество потребительныхъ благъ въ видѣ предметовъ общественнаго или личнаго комфорта и удобства для настоящаго или даже для будущаго поколѣнія, то мы должны безусловно признать полезность подобнаго сбереженія: оно не служитъ причиною уменьшенія занятій.

Но, могутъ намъ сказать, развѣ вопросъ не рѣшенъ тѣмъ самымъ? Развѣ нѣтъ цѣлага ряда удобныхъ поводовъ къ удовлетворенію новыхъ или развивающихся потребностей, общественныхъ и частныхъ? Развѣ наши города такъ хорошо устроены, такъ удобны и красивы, какъ они могли бы быть? Развѣ они въ совершенствѣ снабжены водой, свѣтомъ, средствами сообщеній и другими удобствами? Развѣ народное образованіе не могло бы дать обширнаго поля для помѣщенія труда и капитала, какъ въ хозяйственной, такъ и въ интеллектуальной сферѣ? Развѣ не очевидно, — если говорить только о тѣхъ же разумныхъ нуждахъ, — что большое и все возрастающее количество полезныхъ и разумныхъ потребностей остается неудовлетвореннымъ по недостатку капитала и труда, направленнаго къ ихъ удовлетворенію? Какимъ образомъ мыслимо, въ виду всего этого, существованіе избыточныхъ сбереженій? И тѣмъ болѣе, какъ можно утверждать, что онѣ дѣйствительно существуютъ?

На это можно отвѣтить, что значительная часть новыхъ

сбережений въ дѣйствительности не ищетъ новыхъ путей для полезнаго, съ общественной точки зрѣнія, приложенія, что большая ихъ часть вливается въ уже полные каналы, а когда это переполненіе обнаруживается, то свѣжія „сбереженія“, вмѣсто того, чтобы искать новыхъ областей для своего примѣненія, скопляются въ рукахъ банкировъ и другихъ лицъ. Та часть новыхъ сбережений, которая воплощается въ формѣ капитала, удовлетворяющаго вновь народившіяся нужды, имѣетъ законное право на существованіе какъ съ моральной, такъ и съ экономической точки зрѣнія; та же часть, которая ведетъ только къ бесполезному умноженію существующихъ формъ капитала, остается безвредной относительно размѣровъ занятій до тѣхъ поръ, пока совершается процессъ перехода капитала въ эти формы; но когда она, тормозя колеса промышленности, останавливаетъ весь механизмъ и препятствуетъ помѣщенію новыхъ сбережений, то она приводитъ къ тому состоянію сокращенія производства и недостатка занятій, которое мы называемъ „промышленнымъ кризисомъ“.

§ 17. Теоретическій предѣлъ общественно полезныхъ формъ капитала. Теорія, что всякое новое сбереженіе должно найти полезное въ общественномъ смыслѣ примѣненіе, противорѣчитъ фактамъ. Но и сама по себѣ, какъ теорія, она неосновательна. Сторонники ея не указываютъ никакой побудительной причины, способной направить новыя сбереженія на общественно-полезные пути. Каждый отдѣльный владѣлецъ сбережений не стремится поднять общій уровень потребленія, а просто хочетъ найти выгодное помѣщеніе для своего капитала. И онъ его часто находитъ,—а еще чаще разсчитываетъ найти,—берясь за предпріятіе въ такихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ уже есть достаточно капитала и труда для удовлетворенія всего текущаго спроса. И нельзя ему представить никакихъ гарантій въ томъ, что разнородная масса потребителей, называемая „публикой“, будетъ платить ему болѣе высокую прибыль за помѣщеніе его капитала въ неизвѣданныя предпріятія, которыя должны вызвать къ жизни и удовлетворить какую-нибудь новую потребность.

Общественныя работы болѣе постояннаго характера поглощаютъ, дѣйствительно, большое и все возрастающее количество новыхъ сбереженій. Но и здѣсь количество капитала, которое

можетъ безъ риска приложить наиболѣе просвѣщенная часть общества, при основательномъ разсчетѣ всѣхъ возможныхъ въ будущемъ социальныхъ, промышленныхъ и другихъ переменъ, строго ограничено во всякое данное время. Щедрый издержки въ ожиданіи отдаленнаго потребленія могли бы часто оказаться невыгодными и разорительными.

На самомъ дѣлѣ, при нынѣшнемъ положеніи вещей, подобныя капитальныя издержки со стороны общественныхъ группъ весьма ограничены, и нѣтъ экономическихъ силъ, способныхъ направить соответствующую долю новыхъ сбереженій на идеальнo вѣрные пути. Отсюда-то и происходитъ это частое загроможденіе всѣхъ обычныхъ путей помѣщенія капитала и избытокъ ссуднаго капитала. Впрочемъ возможно, что при иныхъ экономическихъ условіяхъ можно было бы съ выгодой обратить на новыя предпріятія всю ту часть нашего дохода, которая теперь „сберегается“; но при нынѣшнемъ положеніи дѣлъ нѣкоторая часть этихъ сбереженій является излишней и приводитъ къ переполненію рынка и къ промышленному кризису, одной изъ главныхъ формъ котораго и является „безработица“.

§ 18. Какимъ образомъ избытокъ капитала вызываетъ застой въ производствѣ. Поэтому, когда наши капиталисты оплачиваютъ своими „сбереженіями“ трудъ рабочихъ, воздвигающихъ новыя фабрики, вмѣсто того чтобы потратить эти деньги на приобрѣтеніе продуктовъ потребленія, то это еще не ведетъ непременно къ увеличенію количества занятій. Пока процессъ „сбереженія“ продолжается, т.-е. пока фабрики и машины строятся, до тѣхъ поръ общее количество общественнаго труда такъ же велико, какъ если бы эти деньги были потрачены на покупку товаровъ: больше труда тратится на постройку фабрикъ, меньше на—работу въ нихъ. Но послѣ того, какъ постройка новыхъ фабрикъ окончена, онѣ могутъ быть пущены въ ходъ только въ томъ случаѣ, если окажется, что потребленіе увеличилось въ той же мѣрѣ, въ какой возрасли производительныя силы, т.-е. въ томъ случаѣ, если достаточное количество лицъ будетъ находиться подъ вліяніемъ иныхъ стимуловъ, чѣмъ тѣ, которые побуждали капиталистовъ „сберегать“, и если эти лица согласятся „тратить“ на товары болѣе значительную часть своихъ доходовъ и тѣмъ признаютъ законность „сбереженій“, сдѣланныхъ первыми. Гдѣ такое ожи-

даніе не оправдывается, тамъ попытка пустить въ ходъ новыя фабрики не даетъ никакого увеличенія количества занятій, а обусловливаетъ только переполненіе рынка, пониженіе цѣнъ, закрытіе болѣе мелкихъ фабрикъ, нарушеніе постоянства занятій и общую дезорганизацию промышленности. Частое повтореніе подобныхъ явленій въ большинствѣ отраслей промышленности служитъ важнѣйшимъ доказательствомъ стремленія капиталистовъ помѣстить въ производство и пустить въ дѣло гораздо больше капитала, чѣмъ это требуется для удовлетворенія текущаго размѣра потребленія. Отдѣльному богачу можно быть скрягой, но не обществу. Для всякаго благоразумнаго человѣка очевидно, что общество не можетъ сберегать съ пользою для себя болѣе опредѣленной части своего ежегоднаго дохода, развѣ только съ опредѣленнымъ намѣреніемъ расширить въ ближайшемъ будущемъ размѣры своего потребленія.

§ 19. Ошибочность взгляда, будто накопленіе не требуетъ сокращенія потребленія. Экономистовъ, однако, слишкомъ часто ослѣпляетъ странный софизмъ, будто „накопленіе не требуетъ никакого сокращенія текущаго потребленія“, — нелѣпное мнѣніе, образовавшееся благодаря невѣрному анализу процесса накопленія. Слѣдующій простой примѣръ послужитъ достаточнымъ опроверженіемъ этого мнѣнія. Представимъ себѣ два общества, каждое изъ которыхъ имѣетъ ежегодный чистый доходъ въ 1.500.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Одно изъ нихъ тратитъ все, ничего не сберегая, т. е. за вычетомъ извѣстной доли производительныхъ силъ, которая тратится на погашеніе изнашивающихся средствъ производства, вся остальная сумма производительныхъ силъ расходуется на изготовленіе предметовъ потребленія. Другое же общество „сберегаетъ“ ежегодно 200.000.000 фунтовъ; это значитъ, что, расходуя столько же на погашеніе, оно тратитъ $\frac{2}{15}$ своей производительной энергіи не на производство предметовъ потребленія, а на изготовленіе машинъ, фабричныхъ сооружений, полуобработанныхъ издѣлій, которыя благодаря своей формѣ или благодаря преслѣдуемой или экономической цѣли не могутъ идти и дѣйствительно не идутъ на потребленіе. Было бы, конечно, излишнимъ доказывать, что потребленіе послѣдняго общества составляетъ 1.300.000.000 фунтовъ (т. е. 1.500 милліоновъ—200 милліоновъ), если бы мнѣніе, что сбереженіе не сопря-

жено съ сокращеніемъ потребления, не получило такого широкаго распространенія. Главная отвѣтственность за это заблужденіе падаетъ, можетъ быть, на Адама Смита, утверждавшаго, что „все то, что ежегодно сберегается, потребляется также регулярно и почти также быстро, какъ то, что ежегодно тратится, только потребляется другимъ слоемъ населенія“¹⁾. Сущность этого заблужденія, которая была достаточно обнаружена различными писателями, заключается въ недосмотрѣ того различія между „сбереженіемъ“ и „расходованіемъ“, что послѣднее, какъ экономическій факторъ, ведетъ къ производству предметовъ непосредственнаго потребления, между тѣмъ какъ первое, поскольку оно дѣйствительно воплощается въ различныя формы капитала, обусловливаетъ производство предметовъ „непотребляемыхъ“. Формы капитала, олицетворяющія „сбереженіе“, соотвѣтствуютъ тому дополнительному потребленію, которое появилось бы, если бы владѣльцы сбереженія не сберегали, а тратили свои деньги на предметы потребления.

§ 20. Предѣлъ общественнаго накопленія.—Индивидуальное накопленіе можетъ быть безграничнымъ.

Эта простая истина, что накопленіе предполагаетъ сокращеніе потребления на извѣстное время, составляетъ основу правильнаго пониманія вопроса о безработицѣ. Если мы находимъ трудъ и капиталъ безъ примѣненія къ производству въ обрабатывающей промышленности, если мы находимъ расточительную ихъ трату въ области торговли, то это только свидѣтельствуетъ о ненужномъ сокращеніи потребления, иными словами, о попыткѣ создать, въ качествѣ „сбереженія“, большее количество капитала въ разныхъ видахъ, чѣмъ это требуется для удовлетворенія текущаго или предполагаемаго потребления.

Эти результаты избыточнаго накопленія обнаруживаются, конечно, не сразу. Пока избыточное накопленіе идетъ на постройку новыхъ сооружений или машинъ, и пока эти новыя предпріятія заняты производствомъ большаго запаса богатствъ, не происходитъ никакого сокращенія занятій и никакого па-

¹⁾ «Wealth of Nations» p. 1496, Mc. Culloch; ср. Mill. «Political Economy» v. I, ch. V, § 6.

денія цѣны. Только когда этотъ избытокъ богатствъ останавливаетъ дальнѣйшее приложеніе капитала, и избыточное накопленіе не находитъ никакого помѣщенія, цѣны начинаютъ понижаться, ходъ производства задерживается и возникаетъ безработица. Тотъ очевидный фактъ, что количество необходимаго на разныхъ стадіяхъ производства капитала абсолютно ограничено количествомъ предметовъ потребленія, извлекаемыхъ изъ промышленнаго механизма, остается потому безъ надлежащаго признанія, что промышленность не рассматривается съ органической, общественной точки зрѣнія. Изъ того, что одно лицо или цѣлый классъ лишь могутъ „сберегать“ сколько имъ угодно, кромѣ лишь того, что необходимо для ихъ существованія, было ошибочно выведено, что подобное же Поведеніе полезно и для цѣлаго общества. Этотъ близорукій индивидуалистическій взглядъ на промышленность подкрѣплялся еще признаніемъ нравственнаго и экономическаго значенія за за бережливостью отдѣльныхъ членовъ общества, которая въ границахъ, положенныхъ общимъ объемомъ потребленія, разумѣется, должна быть признана необходимой и благодѣтельной для общества. Хотя знаменитый афоризмъ Адама Смита, что „собственная выгода естественно или скорѣе неизбѣжно побуждаетъ каждаго предпочитать то занятіе, которое наиболѣе выгодно для общества“¹⁾, въ значительной степени уступилъ мѣсто въ умахъ современныхъ людей тому взгляду, что „одна только борьба частныхъ интересовъ никогда не создастъ для труда благоустроеннаго общежитія“²⁾, однако выводы изъ этого новаго ученія сдѣланы далеко еще не все. Многие изъ лицъ, вполне признающихъ необходимость ограниченія „борьбы частныхъ интересовъ“ при конкуренціи на рабочемъ и товарномъ рынкѣ, все еще полагаютъ, что личный интересъ отдѣльныхъ владѣльцевъ „сбереженій“ достаточно обезпечиваетъ наиболѣе выгодное въ экономическомъ отношеніи распредѣленіе капитала по различнымъ пунктамъ промышленнаго механизма. Мы видѣли, что фактически это невѣрно, что дѣятельность отдѣльныхъ „сберегающихъ“ личностей при современномъ промышленномъ порядкѣ ведетъ къ разорительному накопленію раз-

¹⁾ «Wealth of Nations», book. IV, ch. ii.

²⁾ Статья «Политическая экономія» въ «Encyclopaedia Britannica».

личных видовъ капитала. Остается спросить, почему это должно происходить, почему свободная эгоистическая дѣятельность отдѣльныхъ владѣльцевъ „сбереженій“ должна нарушать правильное, съ общественной точки зрѣнія, соотношеніе между „сбереженіемъ“ и „расходованіемъ“. Какимъ образомъ можемъ мы пытаться создать новый капиталъ въ размѣрѣ 200 мил. фунт. стерлинговъ въ годъ, когда 150.000.000 фунтовъ, можетъ быть, хватило бы для удовлетворенія текущаго размѣра потребленія?

§ 21. Какимъ образомъ личный интересъ отдѣльныхъ людей порождаетъ общественную трату капитала. Мы уже видѣли, что въ сферѣ мелочной торговли личный интересъ отдѣльныхъ торговцевъ можетъ побуждать и побуждаетъ ихъ открывать гораздо большее число лавокъ, чѣмъ нужно для успѣшнаго снабженія товарами данной мѣстности. Подобнымъ же образомъ и въ обрабатывающей промышленности личный интересъ капиталиста побуждаетъ его построить и пустить въ ходъ новую прядильню или желѣзодѣлательный заводъ, хотя, можетъ быть, уже существуетъ достаточно заводовъ для удовлетворенія всего возможнаго спроса, если только онъ питаетъ основательную надежду отвлечь отъ своихъ соперниковъ достаточную часть ихъ оборотовъ. И нельзя возразить, что этотъ новый предприниматель можетъ имѣть успѣхъ, только производя товаръ болѣе дешевый или лучшаго качества, и что, такимъ образомъ, общество, какъ совокупность потребителей, окажется въ выигрышѣ отъ его дѣятельности. Во-первыхъ, это утвержденіе фактически невѣрно: успѣхъ современныхъ торговыхъ фирмъ зависитъ обыкновенно отъ превосходства въ способахъ конкуренціи, а это не предполагаетъ необходимо превосходства въ способахъ производства. Во-вторыхъ, если даже допустить, что новый капиталъ имѣетъ успѣхъ въ слѣдствіе какого-нибудь незначительнаго удешевленія способовъ производства, то изъ этого никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что потребители выигрываютъ отъ паденія цѣнъ и выигрываютъ всю сумму, на которую понизилась цѣна продуктовъ. Мы уже видѣли, что это постоянное паденіе цѣнъ въ обрабатывающей промышленности было главною причиною размноженія посредниковъ и мелочныхъ торговцевъ, существованіе которыхъ препятствуетъ розничнымъ цѣнамъ понижаться про-

порціоноально паденію оптовихъ. Наконецъ, пониженіе розничныхъ цѣнъ, которымъ пользуется публика, не должно считаться вѣрнымъ и окончательнымъ показателемъ и мѣриломъ чистаго хозяйственнаго выигрыша общества. Этотъ выигрышъ можетъ быть купленъ слишкомъ дорогой цѣной, если онъ сопряженъ, какъ это часто бываетъ, съ значительнымъ и непредвидѣннымъ вытѣсненіемъ изъ производства прилагавшихся прежде труда и капитала, справедливые интересы которыхъ не получаютъ никакого вознагражденія и оставляются безъ всякаго вниманія при жестокомъ господствѣ капиталистическаго производства. Я, конечно, не требую консерватизма въ промышленности и не выступаю противъ новыхъ и усовершенствованныхъ машинъ и способовъ производства. Указывая на это явленіе, я протестую только противъ той пагубной системы современнаго хозяйства, благодаря которой старыя предпріятія разоряются отъ спекулятивной дѣятельности новыхъ соперниковъ, не вносящихъ въ производство никакихъ существенныхъ усовершенствованій, которыя могли бы уравнивать причиняемый ими вредъ отъ уничтоженія капитала и необезпеченности занятій.

§ 22. Различіе между индивидуальной и соціальной экономіей. Крайне важно помнить, что экономія въ производствѣ, дающая новымъ фирмамъ возможность понизить цѣны и пріобрѣтать рынокъ, не обязательно составляетъ экономію съ точки зрѣнія всего общества. Если новая фирма можетъ обзавестись приспособленіями, удешевляющими на $\frac{1}{10}\%$ продукты, производимые старыми фирмами, то, конечно, въ ея интересахъ сдѣлать это. Но, если этотъ новый, болѣе дешевый способъ производства найдетъ уже ранѣе учрежденная фирма, то она обзаведется такими новыми приспособленіями только въ томъ случаѣ, если удешевленіе производства достаточно велико, чтобы вознаградить ее за потерю старыхъ орудій, которыми она работала до сихъ поръ. Новая фирма не должна принимать въ расчетъ потерю стараго капитала; старая же фирма сопоставила бы эту потерю съ выгодой отъ новаго способа производства и воспользовалась бы послѣднимъ только, если бы онъ далъ чистый барышъ. Все же общество, въ которое включаются всѣ безъ исключенія члены и ихъ собственность, можно разсматривать, въ цѣляхъ нашей аргументаціи, какъ владѣльца

капитала во всѣхъ его видахъ, и его чистый барышъ долженъ, такимъ образомъ, измѣряться не выгодой новой конкурирующей фирмы, но выгодой фирмы, владѣющей старымъ капиталомъ, который долженъ быть замѣненъ. Отсюда слѣдуетъ, что при капиталистическомъ строѣ отдѣльнымъ лицамъ, можетъ быть, очень выгодно помѣшать свои „сбереженія“ въ новыя формы капитала, которыя, если принять въ расчетъ уничтоженіе цѣнности прежнихъ формъ капитала, не приносятъ обществу въ экономическомъ отношеніи никакой чистой выгоды.

Благодаря этой свободной игрѣ личныхъ интересовъ каждаго индивидуума въ дѣлѣ накопленія, каждый шагъ экономического прогресса покупается цѣною самаго расточительнаго истребленія старыхъ „сбереженій“. А такъ какъ устарѣлыя формы капитала погибаютъ не сразу, но борются за сохраненіе своей промышленной жизни и своего прежняго положенія, то мы находимъ во всякое данное время существованіе значительнаго избытка всякаго рода средствъ производства, сверхъ утилизируемыхъ сполна для текущаго производства.

§ 23. Нація не есть въ экономическомъ отношеніи общество. Устанавливая необходимыя границы для „сбереженій“ общества, нужно помнить, что для современной промышленности „нація“ никоимъ образомъ не можетъ быть отождествлена съ „обществомъ“. Всѣ націи, тѣсно связанныя между собою общими міровыми рынками или имѣющія иныя, прямыя или косвенныя коммерческія отношенія другъ съ другомъ, должны съ каждымъ годомъ все больше разсматриваться, какъ одно промышленное общество. А въ такомъ случаѣ ясно, что нельзя въ какой-нибудь данный моментъ установить никакого абсолютнаго предѣла для сбереженій одной націи, кромѣ всего мірового поля приложенія промышленнаго капитала. Отсюда должно слѣдовать, что не только нѣтъ никакихъ теоретическихъ границъ для той доли дохода каждаго англичанина, которую онъ могъ бы законно сберегать, но что также нельзя установить предѣла и для размѣровъ сбереженія всего національнаго дохода, если только избыточные сбереженія, сверхъ могущихъ быть сполна утилизированными въ національной промышленности, направляются въ другія страны. Такъ какъ наше изслѣдованіе явленій безработицы сосредоточивалось,

главнымъ образомъ, на Англии, то можетъ показаться, что обсужденіе болѣе широкихъ причинъ безработицы не можетъ быть строго убѣдительнымъ. Совершенно справедливо, разумѣется, что здѣсь, какъ и во всѣхъ другихъ промышленныхъ вопросахъ, значеніе международныхъ факторовъ такъ велико, что полное научное изслѣдованіе должно бы опираться на данныя международной статистики. Но мы не имѣемъ до сихъ поръ возможности получить ихъ въ болѣе или менѣе точномъ видѣ. Мы видѣли, однако, что какъ практики, такъ и научные авторитеты единодушно утверждаютъ, что тѣ явленія промышленнаго кризиса, которыя мы разсматривали, главнымъ образомъ, по отношенію къ Англии и Америкѣ, въ различныхъ формахъ и въ разной степени замѣчаются одновременно во всѣхъ другихъ странахъ, входящихъ въ составъ міровой промышленности. Такъ какъ денежный рынокъ—самый совершенный изъ всѣхъ міровыхъ рынковъ, то бесспорный фактъ значительнаго и повсемѣтнаго избытка ссуднаго капитала служить убѣдительнымъ доказательствомъ, что вопросъ о „безработицѣ“ въ примѣненіи къ капиталу существуетъ повсемѣстно. Что же касается труда, то огромныя арміи, содержимыя нѣкоторыми континентальными государствами, поглощаютъ значительную массу рабочихъ, которые иначе пополнили бы ряды безработныхъ или вытѣснили бы имѣющихъ работу въ настоящее время. Многія различія въ строеніи промышленнаго общества въ менѣе развитыхъ странахъ маскируютъ эту потерю рабочей силы, въ существованіе которой есть полное основаніе вѣрить.

Кромѣ того, для того, чтобы показать, что избыточное накопленіе и избытокъ капитала существуютъ во всемъ международномъ обществѣ, мнѣ не требуется доказывать, что всѣ тѣ явленія, которыя мы встрѣтили въ Англии, существуютъ и въ другихъ мѣстахъ. Если бы въ Англии не оказалось остающагося безъ примѣненія труда и капитала, то это не значило бы еще, что нѣтъ безработицы въ цѣломъ мірѣ, а могло бы быть приписано тому, что англійскій капиталъ и трудъ способны легче найти для себя приложеніе. Но если подобная общая безработица или избытокъ производительныхъ силъ обнаруживается въ значительной части международного промышленнаго общества, то это служитъ доказательствомъ избыточнаго накопленія во всемъ обществѣ независимо отъ того, существуетъ ли оно и въ другихъ странахъ общества или нѣтъ.

§ 24. Причины недопотребления (Under-consumption).—Естественный закон потребления. До сих пор я обрисовывал лишь механизм избыточной капитализации, центральный факт вопроса о безработицѣ. Каковы же тѣ побудительныя причины, которыя дѣйствуютъ на отдѣльныхъ людей, наталкивая ихъ на такой образъ дѣйствія, который съ болѣе широкой общественной точки зрѣнія противорѣчитъ принципу экономіи? Почему свободная игра индивидуальных интересовъ не можетъ обезпечить интересовъ всего общества?

Отвѣтъ на этотъ насущный вопросъ можно найти въ сферѣ распредѣленія. Причина, почему отдѣльные люди пытаются создать больше капитала, чѣмъ это общественно необходимо, заключается въ томъ, что они владѣютъ нѣкоторыми элементами дохода, которые не заработаны трудомъ, и которые, поэтому, не нужны для удовлетворенія какихъ-нибудь текущихъ законныхъ потребностей. Несмотря на всѣ попытки создать искусственную границу между „производительными“ и „потребляющими“ классами, естественная связь между производствомъ и потребленіемъ, между усиленіемъ и удовлетвореніемъ потребностей оказываетъ сильное вліяніе на общественную экономію. Отдѣльные лица и классы, извлекающіе большіе доходы безъ значительнаго участія въ трудѣ по созданію ихъ, могутъ быть крупными и расточительными потребителями. За всѣмъ тѣмъ, однако, законъ, устанавливающій соотношеніе между усиленіемъ и удовлетвореніемъ, есть естественный законъ, который, находя свое простѣйшее выраженіе въ томъ физическомъ фактѣ, что человѣкъ не можетъ имѣть хорошаго аппетита и нормальнаго пищеваренія, если онъ не затрачиваетъ части своей физической энергіи на какую-нибудь дѣятельность, проникаетъ незримыми путями всю сферу потребленія, отрицая удовлетвореніе потребностей, не уравновѣшенное какимъ-нибудь соответственнымъ личнымъ усиленіемъ. Этотъ „естественный“ законъ находитъ свое экономическое выраженіе въ томъ фактѣ, что попытка быть очень крупнымъ потребителемъ и очень мелкимъ производителемъ терпитъ въ концѣ концовъ пораженіе, и если въ силу социальныхъ условій не можетъ быть усилено производство, то ограничивается потребленіе.

Выражаясь простымъ языкомъ, это значить, что человѣкъ,

который получает большіе доходы безъ всякаго труда, не можетъ тратить ихъ и дѣйствительно не тратитъ. Многимъ это утверждение покажется страннымъ и противорѣчащимъ той расточительной роскоши, въ которой, какъ извѣстно, живутъ многіе члены высшаго, нетрудящагося класса; но утверждение это безусловно вѣрно. Хотя въ современномъ обществѣ главная масса тяжелаго воздержанія и умѣренности выпадаетъ на долю рабочаго класса и вообще бѣднѣйшей части промысловаго ремесленнаго населенія, однако наибольшая часть „сбереженія“ осуществляется богатыми.

Сумма накопленныхъ сбереженій всѣхъ занятыхъ физическимъ трудомъ въ Англїи, если даже мы отнесемъ сюда всѣ 200.000.000 фунтовъ, которые круглымъ счетомъ представляютъ весь капиталъ сберегательныхъ кассъ трэдь-юніоновъ, благотворительныхъ, строительныхъ, кооперативныхъ и всякаго рода обществъ взаимопомощи, составляетъ не болѣе двухъ процентовъ общей суммы накопленнаго богатства страны. Хотя мы не имѣемъ возможности опредѣлить въ точности распредѣленіе капитальной цѣнности по различнымъ классамъ общества, мы знаемъ, однако, что значительная часть ея представляетъ собою накопленный избыточный доходъ богатыхъ классовъ, остающійся у нихъ за удовлетвореніемъ всѣхъ разумныхъ и даже излишнихъ потребностей. Огромный ростъ капитала, нажитаго нѣсколькими счастливыми предпринимателями въ Америкѣ, служитъ рѣзкимъ примѣромъ присущей капиталу способности самовозрастанія. По обѣ стороны Атлантическаго океана есть небольшое число семействъ, у которыхъ, несмотря на самые расточительные расходы, остаются свободными огромные избытки доходовъ. „Я ничего не могу сдѣлать со своимъ доходомъ,—сказалъ Дж. Дж. Асторнъ,—кромѣ какъ купить еще больше земли, построить еще больше домовъ и дать займы деньги подъ залогъ недвижимости. Однимъ словомъ, я снабженъ всѣмъ необходимымъ для жизни и больше я ничего не могу извлечь изъ моихъ денегъ“. Высасываніе прибыли и спеціализація дѣятельности, необходимая для успѣшной практики накопленія денегъ (money-making), оставляютъ обыкновенно недоразвившеюся или совсѣмъ атрофируютъ способность расходовать даже на болѣе низкихъ ступеняхъ матеріальнаго благополучія. Поэтому „мы видимъ, что, какъ общее правило,

люди, накопившіе деньги путемъ предприимательской дѣятельности, тратятъ изъ нихъ немного на текущіе расходы и часто не имѣютъ никакого понятія о томъ, какъ расходовать ихъ иначе, чѣмъ предпринимая новыя дѣла, которыя въ будущемъ принесутъ имъ новые доходы“¹⁾.

Обращаясь отъ этихъ левіафановъ богатства къ богатымъ классамъ вообще, мы находимъ, что большинство ихъ членовъ ведетъ очень богатую жизнь на свои доходы и доставляетъ большія суммы капитала для приложенія къ производству. Можно, я думаю, смѣло сказать, что очень большая доля доходовъ, получаемыхъ въ видѣ ренты и прибыли, не расходуетъ на текущія потребности, а пускается въ оборотъ для роста по сложнымъ процентамъ. Такъ какъ эти элементы дохода не зарабатываются текущимъ трудомъ, то они, какъ общее правило, не нужны для удовлетворенія текущихъ потребностей.

Я не желалъ бы, однако, чтобы высказанное мною мнѣніе было понято, какъ отрицаніе полезности или „производительной силы“ того воздержанія, которое можетъ справедливо считаться „настоящимъ усиленіемъ“ въ томъ случаѣ, когда сбереженія дѣлаются менѣе состоятельными членами общества. Я просто хочу сказать, что большая часть „новаго капитала“ не представляетъ собою „сбереженія“, сопряженнаго съ тягостнымъ воздержаніемъ, съ предусмотрительнымъ отсрочиваніемъ потребленія съ настоящаго времени на будущее, а является только автоматическимъ накопленіемъ свободного избытка доходовъ, остающагося за полнымъ удовлетвореніемъ всѣхъ насущныхъ и полезныхъ потребностей. Когда доходы притекаютъ сами по себѣ и даютъ потребительную силу, несколько не соответствующую затратѣ личной энергіи, тогда обнаруживается естественная тенденція къ „сбереженію“, рѣзко отличающемуся отъ благоразумнаго сбереженія известной доли законнаго заработка. Вотъ это-то автоматическое сбереженіе и нарушаетъ равновѣсіе между потребленіемъ и производствомъ и можетъ быть названо съ общественной точки зрѣнія „избыточнымъ сбереженіемъ“. Ни одинъ классъ людей, сбереженія которыхъ черпаются изъ добытаго тяжелымъ трудомъ заработка, не можетъ дѣлать избыточнаго сбереженія, потому

¹⁾ Dr. Bonar: «Philosophy and Political Economy», p. 292.

что каждая единица ихъ „капитала“ будетъ представлять собою истинную потребность, часть отсроченнаго законнаго потребленія. Но гдѣ сбереженія состоятъ изъ верхушекъ крупныхъ доходовъ, полученныхъ въ видѣ земельной ренты, предпринимательскаго барыша и высокихъ процентовъ на капиталъ, являющихся результатомъ монополій, тамъ нельзя указать никакого предѣла размѣровъ сбереженій.

§ 25. Избытокъ капитала есть результатъ „незаработанныхъ“ („Unearned“) доходовъ. Если это разсужденіе вѣрно, то существующій избытокъ капитала является тождественнымъ съ тѣми элементами индивидуальныхъ доходовъ, которые нужно считать незаработанными въ томъ смыслѣ, что ихъ „приходъ“ не сопровождается никакимъ соотвѣтствующимъ „расходомъ“ усилій со стороны ихъ владѣльца. Этотъ аргументъ, несомнѣнно, въ значительной степени носить характеръ апріорнаго, но въ немъ заключается единственная гипотеза, могущая объяснить факты. Эта гипотеза можетъ быть точно резюмирована слѣдующимъ образомъ. Современные средства и способы производства вызвали значительное и постоянное возрастаніе производительныхъ силъ; размѣръ потребленія тоже возросъ, но менѣе быстро. Эта разница въ быстротѣ прогрессивнаго движенія выразилась въ существованіи постояннаго избытка производительныхъ силъ; иначе говоря, хотя каждая единица производительныхъ силъ предполагаетъ существованіе соотвѣтствующей потребительной силы, однако послѣдняя не вполне утилизируется. Невозможность полной утилизациі потребительной силы происходитъ оттого, что значительная часть ея присвоена лицами, которые, удовлетворивъ уже все свои текущимъ потребностямъ, не имѣютъ достаточнаго побужденія утилизировать ее въ настоящее время и потому даютъ ей накопляться.

§ 26. Полезность индивидуальнаго воздержанія нисколько не отвергается. Для всѣхъ, кто внимательно слѣдилъ за нитью нашего разсужденія, должно быть ясно, что мы нисколько не намѣревались умалить и не умалили заслугъ и пользы индивидуальнаго „воздержанія“. Но большинство людей до того проникнуты индивидуалистическимъ пониманіемъ современнаго промышленнаго общества, что обладаютъ сильной склонностью перенести ограниченіе, установленное относительно

„сбережений“ общества, и на сбережения отдельных людей. Искушение защищать ортодоксальный характер экономической науки путем изображения его противников в видѣ инициаторовъ злоумышленного нападенія на характеръ и нравственные свойства трудящихся классовъ оказалось для многихъ критиковъ слишкомъ сильнымъ. Поэтому бесполезно будетъ закончить эту главу рѣшительнымъ заявленіемъ, что признаніе ученія объ ограниченности вѣ каждый данный моментъ и для данного общества количества общественно полезнаго „сбереженія“ ни вѣ какой формѣ или степени не можетъ ослабить обязанности каждаго индивидуума откладывать изъ своего текущаго дохода известную долю на старость, на случаи болѣзни, безработицы и т. п., а также не заключаетъ вѣ себѣ никакого осужденія политики „сбереженія“ ни по отношенію къ отдельнымъ лицамъ, ни по отношенію къ обществу, если это сбереженіе носить характеръ отсроченнаго потребленія. Подобное правильное распределеніе потребительной силы на разные періоды времени свойственно каждому разумному человѣку или обществу людей. Единственнымъ предѣломъ являются границы, устанавливаемые вѣ каждый данный моментъ для благоразумнаго помѣщенія всего капитала размѣрами текущаго потребленія вѣ обществѣ, и возможность заготовить и отложить для будущаго потребленія только крайне незначительное количество продуктовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

Вліяніе недостаточнаго потребленія на количество занятій.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ подвергнуть самостоятельному обсужденію одинъ важный пунктъ экономическаго ученія о сбереженіи. Высказанное вѣ этой главѣ мнѣніе, что избыточное сбереженіе или возникновеніе общественно ненужныхъ формъ капитала создаетъ, покуда происходитъ процессъ этого возникновенія, столько же занятія, сколько создало бы расходваніе на потребленіе, и что попытка пустить вѣ ходъ избы-

точное количество фабрикъ и проч. можетъ на нѣкоторое время не повести къ сокращенію занятія, — это мнѣніе можетъ привести къ недоразумѣніямъ. Можетъ показаться, что, въ концѣ концовъ, соотвѣтствующее равновѣсіе между сбереженіемъ и расходомъ не вызвало бы никакого увеличенія количества занятій, что зло относится только къ распредѣленію занятій, а не къ объему ихъ, и что избыточное сбереженіе ведетъ только къ уравниванію періодовъ недостаточнаго и избыточнаго количества занятій.

Я думаю, что подобное заключеніе ни на чемъ не основано. Слѣдующіе примѣры выяснятъ, какъ я думаю, что недостаточное потребленіе порождаетъ частую потерю занятій на долгое время, а не только неравнобѣрное ихъ распредѣленіе.

Чтобы доказать это, возьмемъ общество съ постояннымъ народонаселеніемъ, въ которомъ существовало бы правильное экономическое соотношеніе между количествомъ капитала и размѣрами потребленія. Предположимъ, что дѣлается попытка увеличить сбереженіе путемъ воздержанія отъ потребленія какаго-нибудь вида продуктовъ, скажемъ хлопка. Увеличеніе сбереженія не имѣетъ никакого правильнаго экономическаго основанія, если мы допустимъ, что эта политика воздержанія будетъ продолжаться и не будетъ уравновѣшена въ скорости періодомъ излишняго потребленія. Такъ какъ никакая отрасль промышленности не нуждается въ увеличеніи капитала, то новыя сбереженія могутъ съ такимъ же успѣхомъ пойти на устройство хлопчатобумажныхъ фабрикъ, какъ и всякихъ другихъ. Предположимъ, что избыточное сбереженіе перваго года капитализировано въ этой формѣ. Результатомъ этого въ первомъ году будетъ то, что увеличеніе сферы приложенія капитала и труда, занятаго сооруженіемъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, уравновѣситъ сокращеніе занятій въ производствѣ хлопчатобумажныхъ тканей. Если допустить, что капиталъ и трудъ обладаютъ абсолютной подвижностью, то эта перемѣна не будетъ имѣть никакого вліянія на общій размѣръ занятій въ обществѣ. Рабочіе получаютъ просто плату за сооруженіе хлопчатобумажныхъ фабрикъ вмѣсто платы за изготовленіе хлопчатобумажныхъ издѣлій. Къ концу этого года окажется избытокъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ сравнительно съ тѣмъ, сколько ихъ требовалось бы, если бы потребленіе хлопчатобумажныхъ

издѣлій осталось неизмѣннымъ, и двойной избытокъ по сравненію съ тѣмъ, сколько ихъ нужно для удовлетворенія сокращающагося теперь спроса на хлопчатобумажныя издѣлія. Если кто-нибудь найдетъ мой примѣръ неправильнымъ въ томъ отношеніи, что избыточное сбереженіе обращается какъ разъ на то именно производство, въ которомъ спросъ абсолютно сократился, то на это я могу только возразить, что это упрощаетъ аргументацію, нисколько не измѣняя ея основательности. Если бы мы допустили, что сбереженіе равномерно распредѣлилось между всѣми отраслями промышленности, то всѣ онѣ оказались бы къ концу года лишь въ немного лучшемъ положеніи, чѣмъ хлопчатобумажное производство въ нашемъ примѣрѣ.

Если бы капиталисты были на столько безумны, что продолжали бы подобный образъ дѣйствія, предпочитая увеличеніе своей собственности бесполезными хлопчатобумажными фабриками удовлетворенію своихъ потребностей, то этотъ процессъ могъ бы продолжаться до безконечности, нисколько не сокращая и не измѣняя общаго размѣра приложенія труда и капитала. Это означало бы только, что нѣкоторые лица находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы видѣть созиданіе и разрушеніе новыхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ.

Но вполне понятно, что въ слѣдующемъ году капиталисты могутъ, вмѣсто того чтобы платить рабочимъ за сооруженіе новыхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, употребить ихъ трудъ на утилизацію этихъ излишнихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, расходуя свои деньги на покупку сырыхъ продуктовъ и на наемъ рабочихъ. Такимъ образомъ, произойдетъ скопленіе хлопчатобумажныхъ товаровъ, которые, согласно самой нашей гипотезѣ, не имѣютъ рынка для сбыта. Если капиталисты находятъ въ этомъ удовольствіе, то они могутъ дѣйствовать такимъ образомъ до безконечности, безъ какого-либо измѣненія общаго размѣра приложенія капитала и труда. Если они будутъ продолжать этотъ бессмысленный образъ дѣйствія въ теченіе года, то мы скажемъ, что вмѣсто бесполезныхъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, которыя они накопили въ первомъ году, они во второмъ скопили бесполезныя хлопчатобумажныя издѣлія. И ни въ первомъ, ни во второмъ году не будетъ замѣтно никакого сокращенія или увеличенія количества занятій,

благодаря этому новому направленію сбереженія. На самомъ же дѣлѣ, при здравомысленномъ образѣ дѣйствія, дѣло пойдетъ не такъ. Если, положимъ, дѣлается попытка пустить въ ходъ излишнія фабрики, то дѣйствительное перепроизводство не можетъ продолжаться долго. Предположимъ, что владѣльцы сбереженій пользуются всецѣло содѣйствіемъ банковъ, которые должны пріискивать для ихъ сбереженій приложеніе. Предположимъ также, что банки, не испытавъ еще этого способа накопленія, помѣстили сбереженіе перваго года въ излишнія хлопчатобумажныя фабрики. Эти фабрики или другія не могутъ продолжать работать въ слѣдующемъ году безъ авансовъ со стороны банковъ, такъ какъ онѣ не могутъ по выгоднымъ цѣнамъ продавать свои издѣлія. Во второмъ году банки вскорѣ откажутся давать дальнѣйшій кредитъ для перепроизводства: такъ какъ рынки будутъ переполнены и цѣны падутъ, то спросъ на ссуды изъ банковъ возрастетъ, но банки не согласятся давать ихъ. Въ такомъ случаѣ менѣе сильныя фабрики должны прекратить работу, наступаетъ всеобщее затишье въ дѣлахъ, и въ результатъ трудъ и капиталъ окажутся безъ примѣненія. Таково первое вліяніе на количество занятій попытки къ излишнему накопленію. Тутъ впервые обнаружится сокращеніе общей суммы производства. Послѣдствіемъ сокращенія занятій (недопроизводства, *under-production*) будетъ сокращеніе реальныхъ доходовъ. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока пониженіе вознагражденія за сбереженіе (реальная прибыль) не возстановитъ постепенно правильнаго соотношенія между сбереженіемъ и расходованіемъ,—процессъ весьма медленный и разорительный.

Такимъ образомъ ясно, что до тѣхъ поръ, пока сбереженіе можетъ воплощаться въ новыхъ формахъ капитала, все равно будутъ ли онѣ общественно полезны или нѣтъ, оно не вызоветъ никакого сокращенія количества занятій, потому что сберегаемая часть дохода потребуетъ приложенія такого же количества труда, какъ и расходуемая (но не бѣльшаго); но когда средства производства окажутся въ такомъ избыткѣ, что попытки къ сбереженію выразятся въ скопленіи ссуднаго капитала, не могущаго найти себѣ помѣщеніе, то дѣйствительный размѣръ производства и дѣйствительное приложеніе труда въ странѣ будутъ меньше, чѣмъ если бы сбереженіе ограни-

числось тѣмъ минимумомъ, который необходимъ сообразно съ потребностями общества.

Съ точки зрѣнія количества занятій—вредъ, причиняемый избыточнымъ накопленіемъ, состоитъ, такимъ образомъ, не въ перепроизводствѣ средствъ производства или продуктовъ, а въ сокращеніи производства, слѣдующемъ за обнаруженіемъ въ финансовыхъ сферахъ этого перепроизводства. Истинная потеря производительныхъ силъ капитала и труда измѣряется продолжительностью и интенсивностью сокращенія производства, при которомъ трудъ и капиталъ остаются безъ примѣненія.

Короче, причинная зависимость между явленіями такова: сокращеніе потребленія или избыточное накопленіе обуславливаютъ избыточность капитала сначала въ формѣ основного капитала, а затѣмъ въ видѣ скопленія продуктовъ; это скопленіе тормазитъ приложеніе ссуднаго капитала, что въ свою очередь сокращаетъ производство, и, такимъ образомъ, наступаетъ періодъ промышленнаго застоя и паденія цѣнъ.

Такимъ образомъ оказывается, что непосредственная причина сокращенія производства и занятій заключается въ невозможности для наличныхъ „владѣльцевъ сбереженій“ и капиталистовъ найти какую-нибудь форму капитала, въ которой они могли бы воплотить свои сбереженія. Для общаго размѣра занятій въ странѣ не представляетъ никакой разницы, тратятся ли доходы на приобрѣтеніе предметовъ потребленія, или на приобрѣтеніе орудій труда и сырыхъ матеріаловъ: пока только владѣльцы сбереженій имѣютъ возможность использовать свои денежные знаки на дѣйствительномъ поприщѣ производства, они въ одинаковой степени поощряютъ производство и трудъ, но когда плохое состояніе дѣлъ вынуждаетъ ихъ прекратить утилизацию денегъ, то производство падаетъ и наступаетъ безработица.

Отождествленіе этого отказа прилагать сбереженія въ денежной формѣ къ производству съ недостаткомъ довѣрія и побуждаетъ экономистовъ, вродѣ Бэдждота, объяснять кризисы недостаткомъ довѣрія. Этотъ недостатокъ довѣрія, какъ будетъ показано ¹⁾, есть только субъективная сторона ограниченности сферы приложенія капитала, которая есть объективный фактъ, происходящій отъ избыточнаго накопленія.

ГЛАВА VI.

Экономическое средство противъ безработицы.

§ 1. Исцѣленіе зависитъ отъ измѣненія въ распредѣленіи потребительной силы. Таково единственное рациональное объясненіе одновременной невозможности приложенія труда, капитала и естественныхъ силъ природы, т. е. вопроса о безработицѣ. Недостаточное потребление есть экономическая причина безработицы. Поэтому единственнымъ средствомъ, которое можетъ проникнуть до корня зла, является поднятіе уровня потребления до такой высоты, при которой можно сполна утилизировать производительныя силы, воздавъ должное и тому сбереженію, которое необходимо для обезпеченія дальнѣйшаго роста потребления въ будущемъ. Если произведенный въ послѣдней главѣ анализъ причинъ безработицы правиленъ, то этимъ средствомъ можно воспользоваться только при такомъ направленіи экономической политики, которое затронетъ право владѣнія возросшими потребительными средствами.

Къ несчастію многіе писатели, которые поставили діагнозъ промышленнаго недуга, совершенно согласный съ вышеприведеннымъ, не сдѣлали этого послѣдняго заключенія. Въ частности, хотя блестящій анализъ, произведенный Мальтусомъ, никогда не былъ опровергнутъ, но современники-экономисты справедливо могли не довѣрять ему, такъ какъ онъ имѣлъ ицѣлю защитить роскошь богатыхъ классовъ. Мальтусъ видѣлъ, что избыточное накопленіе у богатыхъ классовъ есть непосредственная экономическая причина, задерживающая производство. Онъ рекомендовалъ, какъ средство противъ этого, увеличеніе затратъ на предметы роскоши. Но это средство, если бы даже и было, въ остальныхъ отношеніяхъ, желательнымъ, совершенно неисполнимо. Мы видѣли, что мотивы, побуждающіе богатыхъ отсрочивать текущее пользованіе своей потребительной силой, естественны и необходимы. Подобный акаде-

1) См. главу VII.

мическій совѣтъ, не опирающійся ни на какую экономическую силу, абсолютно бесплоденъ. Владѣльцы „незаработанных“ элементовъ дохода должны, какъ мы видѣли, накапливать капиталъ, который съ общественной точки зрѣнія является избыточнымъ. Болѣе нормальное распределение потребительной силы, при которомъ возможность потреблять не будетъ отдѣлена отъ желанія потреблять, какъ теперь, а будетъ съ нимъ совмѣщаться, является единственно возможнымъ средствомъ исцѣленія.

§ 2. Направление социальной политики. — Обложение „незаработаннаго“ дохода. Къ этой политикѣ и склоняются постепенно партіи социальнаго прогресса. Къ несчастію, у нихъ нѣтъ ясныхъ представлений, которыя освѣщали бы ихъ путь, и онѣ движутся колеблющимися, невѣрными и неровными шагами, очень часто окольными дорогами вдоль пути, который слѣдовало бы признать правильнымъ, прямымъ и наиболѣе легкимъ. Политика роста потребления можетъ идти двумя прямыми путями, которые можно здѣсь вкратцѣ очертить.

Избытокъ потребительной силы въ рукахъ богача можетъ быть „не заработанъ“ владѣльцемъ, но за всѣмъ тѣмъ, его нельзя считать вообще „незаработаннымъ“. Часть его, на примѣръ, увеличившаяся цѣнность городскихъ земель, заработана общественными усиліями и составляетъ собственность, назначеніе которой — служить общественнымъ потребностямъ, для поддержанія здоровой общественной жизни.

§ 3. Различныя виды „общественной собственности“, которые могутъ быть обложены налогомъ. „Несомнѣнно справедливо, что всякое увеличеніе ренты или продажной цѣнности земли обязано своимъ существованіемъ не усиліямъ и жертвамъ землевладѣльцевъ, но усиліямъ и жертвамъ общества. Несомнѣнно вѣрно, что съ ростомъ богатства и народонаселенія обнаруживается увеличеніе ренты, и что, такимъ образомъ, все большая доля продуктовъ промышленности переходитъ въ руки землевладѣльцевъ, не потому, что они больше дѣлаютъ для общества, а потому, что общество испытываетъ большую нужду въ объектахъ ихъ владѣнія“ ¹⁾

1) Professor Francis Walker, «First Lessons in Political Economy».

Здѣсь, такимъ образомъ, приводится примѣръ значительнаго имущества, „заработаннаго“ трудомъ общества, которое можетъ съ большою пользою быть потреблено самимъ обществомъ. Но эти земельныя цѣнности ни коимъ образомъ не исчерпываютъ, да вѣроятно не составляютъ и главной части того имущества, которое ежегодно создается общественнымъ трудомъ или подъ вліяніемъ общественныхъ нуждъ. Извѣстная доля прибылей и многихъ другихъ, которыя, хотя формально и не пользуются привилегіями, но зато пользуются нѣкоторыми преимуществами мѣстности, нѣкоторыми удобствами положенія, или близостью къ рынкамъ, несомнѣнно создается тѣми же социальными причинами, которыя непосредственно вліяютъ на повышение цѣнности земли. Прибыль, получаемая отъ многихъ мѣстныхъ промысловъ, отъ многихъ отраслей перевозочной промышленности и мелочной торговли, часто возрастаетъ подъ дѣйствіемъ виѣшнихъ условий. Иногда возросшая такимъ образомъ прибыль идетъ на увеличеніе ренты, какъ это часто случается съ прибылью магазиновъ, находящихся въ бойкихъ мѣстахъ; въ другихъ случаяхъ можетъ возникнуть конкуренція, достаточно сильная, чтобы прямо или косвенно дать возможность потребителямъ воспользоваться этой выгодой въ видѣ низкихъ цѣнъ. Но если перебрать всё наиболѣе выгодныя отрасли промышленности, то всякій придетъ къ заключенію, что эта выгода въ большинствѣ случаевъ обусловлена какой-нибудь естественной или юридической монополіей. Прочное положеніе такой отрасли промышленности, какъ пивовареніе, происходитъ отъ комбинаціи естественной и юридической монополіи. Во всѣхъ подобныхъ отрасляхъ промышленности могутъ обнаружиться такіе элементы прибыли, которые не составляютъ ни необходимаго процента на капиталъ, ни вознагражденія за промышленное искусство или торговую предприимчивость, но обязаны своимъ существованіемъ просто монополіи, иными словами давленію общественныхъ потребностей. Даже тамъ, гдѣ нѣтъ прямого содѣйствія со стороны естественной или юридической монополіи, союзъ капиталовъ, достаточно сильный, чтобы уничтожить или ослабить конкуренцію, можетъ, путемъ разнаго рода синдикатовъ, трестовъ или другихъ формъ веденія дѣлъ, пріобрѣсти такое сильное

господство надъ рынкомъ, что публика будетъ обложена данью въ его пользу. Всѣ эти ренты и прибыли, вмѣстѣ взятыя, представляютъ собою имущество, созданное общественными усиліями и нуждами, и могли бы, гдѣ бы только ни былъ обнаружень такой ихъ характеръ, законно перейти въ общественное владѣніе.

Во многихъ случаяхъ можетъ быть трудно, въ нѣкоторыхъ даже невозможно, отличить экономическую ренту и монопольную прибыль отъ того возрастанія цѣнности, которое необходимо для обезпеченія усилій и предпріимчивости частныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ его созданію. Но экономической анализъ открываетъ фактъ существованія значительнаго фонда „незаработанных“ доходовъ, частная собственность на которые не оправдывается ни „естественнымъ правомъ“, ни цѣлесообразностью, и которые могли бы быть присвоены обществомъ и употреблены для общественныхъ цѣлей. Эти „незаработанные“ элементы дохода не нужны для поощренія къ приложенію личнаго труда тѣхъ лицъ, которые теперь владѣютъ ими, но они нужны для улучшенія и развитія общественной жизни.

Наша гражданская и, вообще, общественная жизнь узка, скудна, незначительна и ничтожна по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ она могла бы быть, еслибы богатства, возникшія благодаря общественнымъ усиліямъ, были разумно и экономно употреблены на общественныя нужды. Обложеніе, или присвоеніе государствомъ на справедливыхъ началахъ тѣхъ имуществъ, возросшая цѣнность которыхъ произошла благодаря общественной дѣятельности и общественнымъ потребностямъ, въ цѣляхъ удовлетворенія общественныхъ нуждъ и обогащенія общественной жизни,—способно оказать значительную помощь дѣлу поднятія общаго уровня потребленія. Допущеніе прогрессивнаго обложенія накопленнаго богатства путемъ налога на наслѣдство основано на инстинктивномъ признаніи, что подобное осуществленіе общественного права справедливо и цѣлесообразно. То же самое примѣнимо и къ прогрессивно-подходящему налогу, приспособленнаго къ тому, чтобы воспользоваться для общепользныхъ цѣлей той частью дохода зажиточныхъ людей, которая иначе содѣйствовала бы росту избытка накопленнаго капитала.

Прямое и прогрессивное обложеніе земельной ренты и зе-

мельныхъ цѣнностей, насколько онѣ могутъ быть опредѣлены, также соотвѣтствовало бы этому направленію политики. Настаивая на необходимости обезпеченія за всеми частными капиталистами, сбереженія которыхъ необходимы для образованія капитала, рыночной цѣны подобныхъ сбереженій, т. е. минимума прибыли, требуемой для привлеченія достаточнаго количества капитала въ различныя отрасли производства, экономистъ одобрилъ бы обложеніе прибыли, превосходящей этотъ необходимый минимумъ. Примѣненіе этого чисто экономическаго принципа къ каждому данному случаю зависѣло бы, конечно, отъ соображеній чисто практическаго свойства. Въ настоящее время въ руки частныхъ предпріятій поступаютъ многіе элементы „незаработаннаго“ дохода, которые не могутъ быть оцѣнены, и даже относительно публичныхъ предпріятій государственнымъ людямъ, руководимымъ соображеніями экономической политики, придется считаться съ ихъ умѣніемъ избѣгать обременительныхъ налоговъ посредствомъ „разбавленія капиталовъ водой“¹⁾, раздачи наградныхъ и другихъ способовъ скрывать размѣровъ прибыли. Экономисты признаютъ эти элементы дохода законнымъ объектомъ обложенія, гдѣ только можно будетъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ они являются результатомъ общественной дѣятельности и общественныхъ нуждъ. На сколько же, и какимъ путемъ это можно опредѣлить лучше всего — эти вопросы относятся къ спеціальной области экономической политики, въ отличіе отъ чистой экономической науки.

Эти практическія осложненія не ослабляютъ, однако, значенія того свѣта, который экономической анализъ бросаетъ на задачи прогрессивной политики.

Если общественная мысль разъ на всегда твердо остановится на томъ экономическомъ принципѣ, что обложеніе, въ какой бы формѣ оно ни было установлено, обнаруживаетъ тенденцію²⁾ распространяться на экономическую земельную

¹⁾ «Разбавленіе капитала водой» («watering of stock») заключается въ установленіи дуты номинальной цѣнности основнаго капитала, значительно превышающей истинную его цѣнность для того, чтобы достигнуть кажущагося уменьшенія процента прибыли.—Прим. С. Ф.

²⁾ Эта тенденція, конечно, во многихъ случаяхъ подавляется и задерживается путемъ договоровъ и контрактовъ и различными другими

ренту, на высокія прибыли отъ монополій и на другіе „незаработанные“ элементы личныхъ доходовъ, то надо думать, что присвоеніе обществомъ его собственности путемъ прогрессивнаго обложенія пойдетъ гораздо скорѣе и систематичнѣе, чѣмъ до сихъ поръ.

§ 4. Движеніе рабочихъ классовъ въ пользу болѣе высокой заработной платы. Второй путь прогресса есть организованное движеніе рабочихъ классовъ въ пользу увеличенія приходящейся на нихъ доли національнаго дохода, которую они хотятъ употребить на повышеніе уровня своего потребленія. Посредствомъ успѣшной професіональной организациі они могутъ поднять размѣръ рабочей платы, съ помощью потребительныхъ обществъ они могутъ расходовать свои заработки болѣе экономно, путемъ организованнаго пользованія политическими правами они могутъ обезпечить себѣ такое равенство воспитательныхъ и матеріальныхъ условій, которое устранить или уменьшить опасность невѣжества и нищеты, задерживающихъ въ настоящее время прогрессъ арьергарда труда. Низкая норма прибыли и процента на капиталъ во многихъ отрасляхъ промышленности не могутъ составить преграды для разумно организованныхъ требованій болѣе высокой заработной платы со стороны рабочихъ союзовъ. Оставляя въ сторонѣ всякія соображенія о болѣе высокой производительности выше оплачиваемаго труда, мы не можемъ не видѣть, что успѣшное требованіе болѣе высокой заработной платы отразится, подобно налогу, на незаработанныхъ элементахъ дохода. Ростъ заработной платы въ такой отрасли промышленности, въ которой прибыль упала до *minimum'a*, ведетъ къ пониженію ренты или, за отсутствіемъ ренты, къ повышенію цѣнъ, падающему на тѣхъ потребителей, денежный доходъ которыхъ не пострадаетъ отъ этого повышенія.

§ 5. Ростъ потребленія обезпечиваетъ ростъ накопленія. Необходимо твердо помнить, что такая политика

преградами, которыя препятствуютъ строго экономическому распредѣленію указаннаго нами обложенія и временно налагаютъ новыя тяготы на тѣхъ, которые не въ состояніи нести ихъ. Практическіе политики, однако, слишкомъ преувеличиваютъ продолжительность времени, необходимаго для того, чтобы налогъ былъ переложень на ренту.

роста потребления среди общества и рабочих классов страны ничуть не предполагает отрицания ни принципа, ни практики накопления. Напротив, всякое общее увеличение потребления означает увеличение количества занятых не только для труда, но и для капитала. Повышение общего уровня потребления означает спрос на большее накопление, и оно одно только может придать ему экономический смысл, давая ему возможность участвовать в удовлетворении возросших потребностей. Вся суть нашего анализа состоит в раскрытии той истины, что всякое успешное увеличение накопления зависит от расширения потребления.

Только в такой стране, где вновь нарождающиеся потребности постоянно требуют удовлетворения, где люди щедро тратят деньги—как в Соединенных Штатах—именно и возможен наибольший успешный рост капитала в различных формах.

§ 6. Влияние сокращения рабочего дня на потребление. Случаи, когда количество продуктов не изменится. Стремление к сокращению рабочего дня должно также быть причислено к явлениям, ведущим как непосредственно, так и косвенно к той же цели—к повышению общего уровня потребления. Правда, нельзя этого сказать по отношению ко всем отраслям промышленности и при всех условиях. Требование восьмичасового рабочего дня на том основании, что, благодаря этому, получают занятые все безработные, не заслуживает признания в столь общей форме. Во многих отраслях труда, как показали м-ръ Рэ (Rae) и другие, сокращение рабочего дня поведет только к большей интенсивности труда, т. е. то же количество продуктов, которое раньше производилось в девять или десять часов, будет произведено в восемь. Во всех случаях, где более короткий рабочий день окажется, или благодаря этой интенсификации труда, или благодаря более усовершенствованным машинам и способам производства, столь же производительным, как прежний более долгий рабочий день,—там сокращение рабочего дня не поведет к какому-либо поглощению безработных, и не будет иметь никакого прямого влияния на общее количество занятых. Таков, вероятно, был бы результат сокращения рабочего времени в некоторых отрас-

ляхъ горнозаводской промышленности и обработки металловъ, въ тѣхъ отрасляхъ текстильнаго и другихъ производствъ, въ которыхъ машины еще не вполне усовершенствованы или не доведены до крайней степени быстроты хода, и во всей сферѣ торговыхъ промысловъ. Въ этихъ отрасляхъ болѣе короткій рабочій день оказался бы, вѣроятно, столь же производителенъ, какъ и болѣе долгій.

§ 7. Случай, когда сокращеніе рабочаго дня связано съ сокращеніемъ количества производимыхъ продуктовъ. Но во многихъ другихъ отрасляхъ труда сокращеніе рабочаго дня привело бы къ уменьшенію производства. Въ такомъ случаѣ, могло бы произойти одно изъ трехъ. Случай первый: прежній размѣръ производства можетъ быть сохраненъ путемъ пониженія поденной рабочей платы и увеличенія числа лицъ, работающихъ за эту пониженную плату. Въ этомъ случаѣ не произошло бы никакого увеличенія общаго размѣра потребленія, никакого возрастанія количества занятій, а только распредѣленіе прежняго количества занятій между болѣе большимъ числомъ лицъ. Весьма естественно, что это могло бы случиться въ машиностроеніи и другихъ отрасляхъ промышленности, если бы рабочіе союзы имѣли возможность и охоту настоять на своихъ рѣшеніяхъ противъ сверхъурочнаго рабочаго времени. Такъ какъ, однако, поглощеніе всѣхъ безработныхъ или нѣкоторой ихъ части усилило бы профессиональные союзы и улучшило бы позицію рабочихъ въ ихъ соперничествѣ съ работодателями, то врядъ ли можно думать, что сокращеніе рабочаго дня, даже въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ оно вызоветъ уменьшеніе производства, будетъ сопровождаться дѣйствительнымъ сокращеніемъ поденной рабочей платы. Если та же заработная плата будетъ выдаваться за меньшее количество произведеннаго продукта, то могутъ получиться два результата.

§ 8. Случай, когда расходъ, вызванный сокращеніемъ рабочаго дня, падеть на прибыль. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ норма прибыли выше минимума, необходимаго для непрерывнаго привлеченія капитала къ производству, прежній размѣръ производства сохранился бы, а возросшій расходъ на заработную плату покрывался бы на счетъ прибыли. Такимъ путемъ монопольная прибыль и другіе не-

заработанные элементы дохода, которые, как мы видѣли, должны подлежать обложенію, могутъ перейти въ руки рабочихъ въ видѣ увеличенной заработной платы. Хотя обычная вѣра рабочихъ, что восьмичасовой рабочей день или другое какое-нибудь увеличеніе издержекъ производства можетъ всегда покрываться изъ прибыли, и не заслуживаетъ столь широкаго признанія, какое она нерѣдко получаетъ, однако, безспорно, существуетъ много отраслей промышленности, которыя при нормальныхъ условіяхъ могли бы нести и дѣйствительно несли бы эти издержки. Въ этихъ случаяхъ переходъ возможной прибыли или ренты, благодаря сокращенію рабочаго дня для большаго числа рабочихъ, въ руки этихъ послѣднихъ послужилъ бы прямымъ средствомъ къ поднятію уровня общественнаго потребленія, такъ какъ, если только нашъ анализъ былъ правиленъ, на средства потребленія изъ заработной платы тратилась бы гораздо большая доля, чѣмъ изъ прибыли и ренты.

§ 9. Случай, когда „издержки“ ведутъ къ возрастанію цѣнъ. Но могутъ быть и такіе случаи, когда прибыль, вслѣдствіе сильной конкуренціи, слишкомъ низка, для того, чтобы нести возросшія издержки, но когда цѣны могутъ быть повышены и издержки этимъ путемъ переложены на потребителей. Это могло бы имѣть мѣсто тамъ, гдѣ иностранная конкуренція устранена и гдѣ, какъ, напримѣръ, въ производствахъ предметовъ первой необходимости и простѣйшаго комфорта, необходимое повышеніе цѣнъ не повліяло бы значительно на размѣръ потребленія. Часто выставляемое возраженіе, что подобное повышеніе цѣнъ, хотя и могло бы быть полезнымъ для рабочихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, но оказало бы неблагоприятное дѣйствіе на всю массу рабочихъ, которая пострадала бы въ качествѣ потребителей, не можетъ считаться убѣдительнымъ.

Возвышеніе цѣнъ фактически будетъ имѣть то же дѣйствіе, что и новый налогъ, которымъ была бы обложена заработная плата; тождество это можно доказать, принявъ во вниманіе положеніе наихудше оплачиваемаго разряда труда.

Легко замѣтить, я думаю, что „реальная заработная плата“ этихъ рабочихъ не можетъ быть понижена путемъ обложенія ихъ денежной заработной платы, хотя бы въ формѣ возвышенія цѣнъ. Если возрастаютъ цѣны продуктовъ потребленія этого

„нисшаго“ разряда рабочихъ, то ихъ заработная плата должна также соотвѣтственно повыситься. Подобнымъ же образомъ ни къ чему не приведетъ попытка обложить налогомъ другіе разряды рабочихъ съ прочно установившимся уровнемъ потребностей. Иными словами, возросшія цѣны въ конечномъ результатѣ не нанесутъ никакого ущерба уровню потребностей нисшаго слоя рабочихъ, но будутъ имѣть тенденцію переложиться, подобно налогу, на „незаработанный“ доходъ, который въ состояніи уплачивать эти возросшія цѣны. Квалифицированные рабочіе, получающіе высокую заработную плату, или уровень потребностей которыхъ не прочно установился, могли бы нѣсколько пострадать отъ возвышенія цѣнъ, но большая часть этого возросшаго расхода легла бы въ концѣ концовъ на „избыточный“ доходъ.

§ 10. Случаи, когда прибыль и цѣны понижаются благодаря международной конкуренціи. Третій случай относится къ тѣмъ отраслямъ промышленности, гдѣ международная конкуренція оказываетъ сильное давленіе и гдѣ сокращеніе рабочаго времени не было бы уравновѣшено возрастаніемъ производительности труда. Въ этомъ случаѣ естественнымъ результатомъ сокращенія рабочаго дня, достигнутаго не на почвѣ международного соглашения, было бы лишеніе болѣе слабыхъ конкурентовъ возможности продолжать веденіе дѣла, что повело бы къ сокращенію общаго размѣра производства и общаго количества занятій. Нѣкоторыя отрасли промышленности находятся, несомнѣнно, въ такомъ положеніи, что сокращеніе рабочаго дня потребовало бы возрастанія расходовъ на заработную плату, которую нельзя было бы покрыть ни изъ прибыли, ни путемъ повышенія цѣнъ: въ этомъ случаѣ принудительное сокращеніе рабочаго дня (если оно не достигнуто путемъ международного соглашения) сократило бы размѣры какъ потребления, такъ и производства и повредило бы промышленности.

Всѣ благоразумные защитники общей политики сокращенія рабочаго дня должны сдѣлать соотвѣтствующія уступки подобнымъ отраслямъ промышленности. За этими серьезными исключеніями и ограниченіями отстается вѣрнымъ, что сокращеніе рабочаго дня будетъ содѣйствовать упроченію экономического положенія рабочихъ и увеличенію приходящейся на

ихъ долю потребительной силы. Оно такъ же и непосредственно уничтожить известную долю безработныхъ. Оно же устранить въ нѣкоторыхъ случаяхъ непостоянство занятій, поскольку послѣднее не присуще самому характеру и условіямъ производства, а проистекаетъ отъ наличности огромнаго количества избыточнаго труда. Уменьшивъ до нѣкоторой степени переполненіе рабочаго рынка, оно будетъ содѣйствовать болѣе успѣшной организаціи труда и поднятію общаго уровня потребления рабочихъ классовъ.

§ 11. Увеличеніе досуга есть условіе роста потребленія. Не менѣе важно и косвенное вліяніе сокращенія рабочаго дня. Если только увеличеніе досуга не будетъ искупаться цѣною вреднаго переутомленія въ болѣе короткій рабочій день, то, создавая болѣе благоприятныя условія для развитія неиспользованныхъ способностей и для удовлетворенія новыхъ потребностей, оно послужитъ источникомъ все возрастающаго стремленія къ повышенію жизненнаго уровня. Создавая безпрестанное стремленіе къ удовлетворенію новыхъ, настоятельныхъ потребностей, оно пробудитъ моральную силу, которая, въ связи съ развитіемъ образованія и усовершенствованіемъ способовъ организаціи, вытекающими изъ условій современной промышленности и общественной жизни, могущественно и непреодолимо будетъ осуществлять притязанія рабочихъ классовъ на большее участіе въ общей суммѣ потребительныхъ силъ страны.

§ 12. Заключение о политикѣ роста потребленія. Такимъ образомъ, взгляды на безработицу, какъ на одну лишь сторону болѣе широкой экономической проблемы, именно вопроса объ избыткѣ производительныхъ силъ по сравненію съ тѣми, которыя требуются текущимъ размѣромъ потребленія, даетъ намъ впервые вѣрное практическое мѣрило для оцѣнки достоинства предлагаемыхъ мѣръ противъ безработицы и палліативовъ въ борьбѣ съ нею.

Этотъ взглядъ даетъ полное экономическое оправданіе тому образу дѣйствій, котораго инстинктивно придерживаются современные прогрессивныя партіи. Переходъ экономической ренты и монопольной прибыли отъ частныхъ владѣльцевъ къ обществу, путемъ ли обложенія доходовъ или путемъ непосредственнаго принятія обществомъ въ свое завѣдываніе моно-

полныхъ отраслей промышленности, содѣйствуетъ, какъ показано, возвышенію общаго уровня потребления страны. Подобными же результатами сопровождаются и хорошо извѣстныя стремленія рабочихъ классовъ увеличить путемъ непосредственнаго повышения рабочей платы или путемъ увеличенія своего досуга долю общаго богатства страны, которая, переходя въ ихъ руки въ видѣ заработной платы, расходуется ими, возвышая, такимъ образомъ, общій уровень потребления рабочаго класса.

§ 13. Эта политика не сопряжена ни съ какой общественной опасностью. Но тѣ, которые не хотятъ допустить существованія значительнаго количества „незаработанных“ элементовъ дохода, или боятся, что прогрессивное обложеніе можетъ зайти слишкомъ далеко, совѣмъ напрасно тревожатся. Если допустить, что не существуетъ большого количества „незаработанных“ элементовъ дохода, то нельзя,—покуда существуетъ извѣстное количество не утилизируемыхъ производительныхъ силъ, покуда есть трудъ, земля и капиталъ, не получающіе полнаго примѣненія,—признать основательнымъ предположеніе, что такое обложеніе собственниковъ земли и капитала уменьшитъ общую сумму дохода, извлекаемаго изъ подобной собственности. Въ виду того, что прямымъ результатомъ подобнаго обложенія явится ростъ общаго размѣра потребления, этотъ ростъ долженъ, по самому существу дѣла, вести къ увеличенію сферы примѣненія всѣхъ факторовъ производства. Отсюда должно слѣдовать, что количество земли и капитала, за которые будутъ уплачиваться рента, прибыль и процентъ на капиталъ, будетъ больше, чѣмъ прежде, хотя норма вознагражденія за пользование каждой долей земли и капитала можетъ быть ограничена извѣстными умѣренными предѣлами, благодаря обложенію или подъ давлениемъ рабочихъ организаций. Если бы не существовало никакихъ „незаработанных“ элементовъ дохода, то они и не могли бы быть обложены, и всякая попытка обложить общественно необходимый доходъ сама собою кончилась бы пораженіемъ. Нашъ промышленный строй такъ сложенъ, что мнѣ невозможно здѣсь въ точности изобразить тотъ *modus operandi*, путемъ котораго долженъ дѣйствовать новый налогъ или увѣнчавшееся успѣхомъ требованіе увеличенія заработной платы. Но если

тврдо усвоить себѣ тотъ принципъ, что спросъ на товары есть въ концѣ концовъ только спросъ на землю, трудъ и капиталъ, то тогда существованіе не находящихъ примѣненія производительныхъ силъ должно служить доказательствомъ, что увеличеніе потребленія возможно безъ сокращенія дохода, получаемого въ настоящее время какимъ бы то ни было классомъ общества. Поэтому законность политики „прогрессивнаго“ потребленія не зависитъ отъ теоріи „экономическихъ монополій“, но имѣетъ свое самостоятельное основаніе.

ГЛАВА VII.

Биметаллизмъ и промышленные кризисы.

§ 1. Промышленная и финансовая сторона предпріятій. Денежное или финансовое истолкованіе торговыхъ кризисовъ и соотвѣтствующихъ застоевъ производства никоимъ образомъ не уменьшаетъ значенія нашего анализа и не можетъ его замѣнить. Каждый фактъ изъ области производства, распредѣленія и обмѣна богатствъ имѣетъ, такъ сказать, свою бухгалтерскую или финансовую сторону. Всякое измѣненіе, происходящее въ экономической природѣ товаровъ или во владѣніи ими, сопровождается измѣненіями въ обладаніи деньгами или кредитомъ. Между этими двумя группами движеній существуетъ нѣкоторое, хотя и не полное соотвѣтствіе. Колебанія въ общемъ количествѣ денегъ и въ размѣрахъ кредита, измѣненія въ распредѣленіи обладанія ими могутъ происходить, не сопровождаясь соотвѣтствующими по характеру и размѣрамъ явленіями въ сферѣ промышленности. Знакомымъ примѣромъ могутъ служить операціи на денежномъ рынкѣ. Основывается компанія, банки и частныя лица открываютъ ей кредитъ на основаніи довѣрія къ извѣстнымъ лицамъ, и для нѣкоторыхъ цѣлей и въ извѣстное время кредитъ этотъ будетъ исполнять всѣ функціи денегъ, безъ наличности соотвѣтствующихъ явленій въ производствѣ матеріальныхъ богатствъ. Но, хотя это явленіе и имѣетъ чрезвычайно большое значеніе въ коммерческомъ мірѣ, однако оно должно считаться исключительнымъ. Въ большинствѣ случаевъ во всѣхъ солидныхъ

предпріятіяхъ обладаніе деньгами или кредитомъ предполагаетъ соотвѣтствующее созданіе какихъ-нибудь формъ товарныхъ цѣнностей, и распределеніе собственности идетъ параллельно въ обѣихъ этихъ областяхъ. Этими замѣчаніями я хочу ясно установить ту мысль, что предпріятія имѣютъ двѣ стороны—промышленную и финансовую, и что каждый относящійся сюда фактъ (за исключеніемъ специальной сферы банковыхъ и финансовыхъ предпріятій) можно соотвѣтственно разсматривать съ этихъ обѣихъ точекъ зрѣнія. Изучая какое-нибудь отдѣльное предпріятіе, напримѣръ, прядильную фабрику или чугунно-плавильный заводъ, вы можете ихъ изучить по ихъ книгамъ, на основаніи данныхъ о продажахъ и покупкахъ, контрактахъ и цѣнахъ, или же вы можете изучить ихъ по дѣйствіямъ труда и машинъ на сырой матеріалъ въ разныхъ процессахъ производства и по измѣненіямъ въ природѣ и положеніи разныхъ видовъ богатства.

Каждый изъ этихъ двухъ видовъ изслѣдованія далъ бы полное и ясное представленіе о структурѣ и ходѣ предпріятія, но съ различныхъ точекъ зрѣнія. Большая часть лицъ, работающихъ въ производствѣ или занятыхъ счетоводствомъ, знакомы съ одной только стороною дѣла и не имѣютъ надобности знать другую.

§ 2. Результаты паденія цѣнъ. Только управляющій предпріятіемъ вполне знакомъ съ обѣими сторонами предпріятія и интересуется ихъ взаимными отношеніями. Если разсматривать предпріятіе, когда оно въ полномъ ходу, то окажется, что счетоводная его сторона заключается въ томъ, чтобы слѣдить за фактами продажи, покупки, производства и регистрировать ихъ въ цифрахъ и именахъ; она служитъ основаніемъ для опредѣленія промышленной стороны. Связь же между обѣими сторонами сосредоточена въ волѣ управляющаго. Именно послѣдній непосредственно рѣшаетъ сократить приложеніе труда и капитала въ періоды застоя, и совокупная дѣятельность руководителей предпріятіями порождаетъ, такимъ образомъ, „безработицу“. Но что же побуждаетъ управляющихъ къ этому рѣшенію? Идетъ ли реальный импульсъ съ финансовой или съ промышленной стороны? Непосредственная сила, заставляющая управляющихъ предпріятіями дѣйствовать такимъ образомъ—это паденіе цѣнъ. Когда среднія цѣны падаютъ

ниже извѣстнаго уровня, то это паденіе дѣлаетъ невыгоднымъ дальнѣйшее производство, которое поѣтому пріостанавливается, и результатомъ является безработица.

Поѣтому мы должны обратиться къ явленію паденія цѣнъ. Цѣны составляютъ дѣйствительное связующее звено между промышленной и финансовой сторонами предпріятій. На первый взглядъ можетъ показаться, что мы признаемъ первенствующее значеніе за финансовой стороной, потому что понятіе о цѣнахъ мы больше связываемъ съ деньгами, чѣмъ съ товарами, составляющими объектъ обмѣна. Но когда мы прямо обратимся къ вопросу, какъ происходитъ измѣненіе цѣны, то мы найдемъ, что непосредственный рѣшающій факторъ относится къ промышленной, а не къ финансовой сторонѣ. Оно происходитъ отъ измѣненія въ отношеніи между размѣрами производства и размѣрами произведенныхъ въ данное время продажъ. Если производство увеличивается и въ то же время размѣры сбыта не растутъ, то скопленіе товаровъ понижаетъ цѣны столь же неизбѣжно, какъ если бы этотъ процессъ былъ подчиненъ законамъ механики. Съ другой стороны, если производство не измѣняется или сокращается, тогда какъ число продажъ, производимыхъ въ данное время, увеличивается, то происходитъ повышеніе цѣнъ. Ни одинъ продавецъ и ни одно предпріятіе не понижаютъ цѣнъ, пока только возможно продать все произведенное количество товаровъ по прежнимъ цѣнамъ. Единственной непосредственной причиной паденія цѣнъ можетъ служить увеличеніе предложенія по сравненію съ размѣрами спроса. Чрезвычайно важно знать, что для паденія цѣнъ необходимо существованіе дѣйствительнаго избытка товаровъ и что это паденіе цѣнъ не можетъ быть вызвано никакой другой причиной.

Это измѣненіе отношенія между спросомъ и предложеніемъ, отражающееся въ избыточномъ скопленіи товаровъ, можетъ быть незначительно и сопряжено съ небольшимъ или непродолжительнымъ ущербомъ, но оно должно существовать, или, по крайней мѣрѣ, должно быть убѣжденіе въ его существованіи. Поѣтому, когда намъ говорятъ, что тотъ или иной фактъ изъ области промышленности, политики или финансовъ, напр., слухъ о войнѣ, покровительственныя пошлины, приливъ золота, вызываютъ паденіе цѣнъ, то мы знаемъ, что эти факторы

не могут имѣть непосредственнаго дѣйствія и могут повліять на цѣны или путемъ увеличенія предложенія, или путемъ сокращенія спроса. Такъ, когда авторитеты по вопросамъ денежнаго обращенія говорятъ, что сильное паденіе оптовыхъ цѣнъ съ 1873 года произошло отъ явленій, повліявшихъ на предложеніе золота и серебра, то мы имѣемъ право требовать, чтобы намъ было точнѣе показано, какимъ образомъ предполагаемый недостатокъ количества денегъ повліялъ на количественное отношеніе между предложеніемъ товаровъ и спросомъ на нихъ, такъ что прежнее отношеніе между послѣднимъ и первымъ уменьшилось.

§ 3. Непозволительные логическіе скачки, совершаемые при финансовомъ истолкованіи промышленныхъ кризисовъ. При изложеніи взаимоотношенія между денежнымъ обращеніемъ и цѣнами въ связи съ обсужденіемъ торговыхъ и промышленныхъ кризисовъ, допускаются обыкновенно непозволительные скачки. Намъ говорятъ, что возрастаніе количества денегъ какимъ-то образомъ составитъ основу для улучшенія состоянія кредита, и что вмѣстѣ съ послѣднимъ снова оживетъ коммерческое довѣріе, которое, въ свою очередь, будетъ содѣйствовать развитію предпримчивости и всеобщему оживленію, вызоветъ такимъ образомъ усиленное приложеніе капитала и труда и приведетъ къ повышенію цѣнъ.

Дѣйствительная точка соприкосновенія между психологическимъ или субъективнымъ явленіемъ, называемымъ довѣріемъ и предпримчивостью, и объективными коммерческими фактами увеличенія сбыта остается всегда невыясненной. Биметаллисты обыкновенно увѣряютъ, что увеличеніе количества денегъ должно вызвать соответствующее возвышеніе цѣнъ, нисколько не пытаясь при этомъ показать, какимъ образомъ это увеличеніе количества денегъ непременно побудитъ покупателей товаровъ увеличить количество ихъ закупокъ. Я не собираюсь въ данное время отрицать, что результатъ будетъ именно таковъ, но на ихъ обязанности несомнѣнно лежитъ доказать это.

Увеличеніе количества денегъ, накопленныхъ частными владѣльцами, не можетъ, очевидно, имѣть никакого вліянія на цѣны. Накопленіе ихъ въ банкахъ могло бы только содѣйство-

вать пониженію высоты дисконтнаго процента и поощрять такимъ образомъ къ покупкамъ лицъ, которыя занимаютъ деньги для покупокъ.

Предположеніе, что увеличеніе количества денегъ неизбѣжно вызвало бы, непосредственно или путемъ расширенія кредита, соответствующее ему по размѣрамъ увеличеніе покупокъ, ничѣмъ не доказано.

§ 4. Биметаллизмъ можетъ возвысить цѣны только путемъ расширенія потребленія. Намъ нѣтъ, впрочемъ, никакой надобности разбирать весь вопросъ о монетной системѣ или устанавливать теорію о степени вліянія количества денегъ на цѣны. Достаточно установить тотъ принципъ, что, каково бы ни было вліяніе количества денегъ на цѣны, оно должно выразиться въ увеличеніи количества покупокъ сравнительно съ предложеніемъ продаваемыхъ товаровъ. Для насъ важно признать, что если биметаллизмъ или какой-либо другой валютный „измъ“ поощряетъ въ одинаковой степени развитіе какъ производства, такъ и потребленія, то онъ не можетъ имѣть рѣшительно никакого вліянія на общее возвышеніе цѣнъ. Дѣло въ томъ, что если свободный притокъ денегъ долженъ въ результатѣ привести къ увеличенію предложенія и къ равному лишь увеличенію размѣра спроса (реального спроса), то цѣны должны остаться безъ измѣненія. Если основываться на томъ, что въ торговлѣ покупатели покупаютъ съ тѣмъ только, чтобы перепродавать, и что производители, пользуясь болѣе свободнымъ и дешевымъ притокомъ денегъ, употребили бы ихъ только на увеличеніе размѣра своего производства и переполнили бы рынокъ товарами, то можно придти къ заключенію, что подобное употребленіе возростаго предложенія денегъ не могло бы имѣть рѣшительно никакого вліянія на возрастаніе цѣнъ. Только та часть увеличившагося притока денегъ, которою воспользуются потребители товаровъ для расширенія потребленія, можетъ содѣйствовать повышенію цѣнъ, измѣняя количественное отношеніе между общими размѣрами спроса и предложенія. Поэтому, для того, чтобы доказать, что биметаллизмъ вызвалъ бы повышеніе цѣнъ, защитники этой системы должны показать, что эта денежная система побудила бы потребителей тратить болѣшую долю ихъ доходовъ на приобретеніе

продуктовъ. Едва-ли нужно говорить, что биметаллисты ничего подобнаго и не пытаются дѣлать. Если бы они доказали это, то это было бы равносильно признанію, что раньше существовало избыточное количество производительныхъ силъ, т. е. условіе недопотребленія. Иными словами, та точка зрѣнія, которая видитъ въ состояніи денежной системы причину промышленнаго кризиса и низкихъ цѣнъ и средство противъ нихъ, основана ни на чемъ иномъ, какъ на признаніи правильности анализа, приписывающаго промышленный кризисъ недостаточности потребленія. Если бы биметаллисты дѣйствительно утверждали, что ихъ система денежнаго обращенія создала бы полное экономическое соотвѣтствіе между производительными силами и размѣромъ потребленія, путемъ увеличенія этого послѣдняго, то, быть можетъ, было бы необходимо поближе ознакомиться со свойствами предлагаемаго ими средства. Но такъ какъ они на это не претендуютъ, то исчезаетъ и эта необходимость.

§ 5. Происходитъ-ли паденіе цѣнъ отъ увеличенія предложенія или отъ сокращенія спроса? Такъ какъ продолжительное паденіе цѣнъ означаетъ не что иное, какъ наличность избыточнаго предложенія по сравненію съ размѣромъ спроса при прежнихъ цѣнахъ, то оно можетъ быть объяснено или дѣйствіемъ причинъ, которыя поощряютъ предложеніе безъ соотвѣтственнаго усиленія спроса, или же дѣйствіемъ причинъ, которыя вліяютъ главнымъ образомъ на сокращеніе спроса. Такъ какъ биметаллисты отвергаютъ то объясненіе, согласно которому паденіе цѣнъ съ 1873 года объясняется удешевленіемъ стоимости производства, увеличившимъ предложеніе, то они вынуждены остановиться на второмъ предложеніи, что результатомъ недостаточнаго притока денегъ является сокращеніе спроса на товары. Эта мысль рѣдко высказывается въ такой точной формѣ, потому что авторы, придающіе главнѣйшее значеніе въ экономической эволюціи явленіямъ денежнаго обращенія, *currency men*), повидимому, нерѣдко упускаютъ изъ виду то положеніе, что измѣненіе цѣнъ всегда означаетъ прежде всего измѣненіе количественнаго отношенія между размѣромъ предложенія и размѣромъ спроса на товары при прежнихъ цѣнахъ. Но ученіе биметаллистовъ явно основывается на томъ предположеніи, что недостаточное предложеніе денегъ лишаетъ покупателей возможности покупать столько, сколько они могли бы покупать при иныхъ условіяхъ,

Эти оба объясненія паденія цѣнъ: увеличеніе предложенія и сокращеніе спроса не составляютъ, правда, логической антиноміи; оба фактора могутъ дѣйствовать въ различной степени, но для выясненія правильности или ложности финансоваго истолкованія промышленнаго кризиса, мы можемъ разсматривать ихъ, какъ два противорѣчащихъ другъ другу фактора. Мы держимся того мнѣнія, что причины, понижающія цѣны, вліяютъ путемъ содѣйствія предложенію бѣльшаго количества товаровъ при меньшихъ издержкахъ производства, и что въ интересахъ успѣшнаго сбыта владѣльцы этихъ товаровъ постоянно вынуждены понижать цѣны.

§ 6. Свидѣтельство „указателей средних цѣнъ“ (Index Numbers) Зауербэка. Таблицы Зауербэка (Sauerbeck) даютъ, кажется, довольно простое подтвержденіе правильности этого объясненія. Если уменьшеніе стоимости производства составляетъ основную причину паденія цѣнъ, то мы должны ожидать, что цѣны на различные товары понижаются въ различной степени, такъ какъ уменьшеніе издержекъ производства въ каждомъ случаѣ различно.

Если, съ другой стороны, основной причиной паденія цѣнъ является размѣръ денежнаго обращенія, то мы должны ожидать одинаковаго паденія цѣнъ всѣхъ товаровъ. Что же мы видимъ въ дѣйствительности?

Мы видимъ, что не только каждая группа товаровъ по сравненію съ другими представляетъ значительныя и разнообразныя отклоненія по отношенію къ паденію цѣнъ между 1873 и 1894 гг., но что нѣтъ даже той правильности въ колебаніяхъ за этотъ періодъ, которая была бы неизбѣжной, если бы всѣ эти измѣненія зависѣли исключительно отъ одного фактора—отъ размѣра денежнаго обращенія. Больше того, если мы изслѣдуемъ приведенныя группы, то мы найдемъ чрезвычайное разнообразіе въ измѣненіяхъ цѣнъ различныхъ товаровъ, входящихъ въ составъ группы, въ связи съ общей тенденціей къ пониженію. Чѣмъ больше мы будемъ раздроблять группы на ихъ составныя части, тѣмъ болѣе значительными и разнообразными будутъ становиться колебанія цѣнъ. Все это несовмѣстимо съ объясненіемъ паденія цѣнъ общимъ размѣромъ денежнаго обращенія, но вполне совмѣстимо и даже является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ зависимости измѣненія цѣнъ отъ увеличенія предложенія, которому содѣйствуетъ усовершенство-

ваніе способовъ обработки и передвиженія и другіе методы сокращенія издержекъ производства ряда различныхъ товаровъ.

«Указатели среднихъ цѣнъ» (Index Numbers) Заурбека ¹⁾.

Годы.	Растительная пища.	Животная пища.	Сахаръ, кофе, чай.	Пищевые продукты вообще.	Минералы.	Издѣлія изъ волоконистыхъ веществъ.	Нѣкоторые виды сырыхъ материаловъ.	Сырые материалы вообще.	Общій итогъ.
1873	106	109	106	107	141	103	106	114	111
1874	105	103	105	104	116	92	96	100	102
1875	93	108	100	100	101	88	92	93	96
1876	92	108	98	99	90	85	95	91	95
1877	100	101	103	101	84	85	94	89	94
1878	95	101	90	96	74	78	88	81	87
1879	87	94	87	90	73	74	85	78	83
1880	89	101	88	94	79	81	89	84	88
1881	84	101	84	91	77	77	86	80	85
1882	84	104	76	89	79	73	85	80	84
1883	82	103	77	89	76	70	84	77	82
1884	71	97	63	79	68	68	81	73	76
1885	68	88	63	74	66	65	76	70	72
1886	65	87	60	72	67	63	69	67	69
1887	64	79	67	70	69	65	67	67	68
1888	67	82	65	72	78	64	67	69	70
1889	65	86	75	75	75	70	68	70	72
1890	65	82	70	73	80	66	69	71	72
1891	75	81	71	76	76	59	69	68	72
1892	65	84	69	71	71	57	67	65	68
1893	59	85	75	68	68	59	68	65	68
1894	55	80	65	64	64	58	64	60	63

¹⁾ Index Numbers называется приемъ, употребляемый преимущественно англійскими статистиками для опредѣленія размѣровъ колебанія цѣнъ. Онъ заключается въ сложеніи цѣнъ извѣстной группы товаровъ за каждый данный годъ и въ вычисленіи отношенія полученнаго числа къ такому же числу за извѣстный годъ, принятому за сто.

Прим. С. Ф.

§ 7. Недостатокъ „довѣрія“ не есть истинная причина кризиса, а лишь его симптомъ. Если биметаллисты и другіе спеціалисты по вопросамъ денежнаго обращенія отказываются признать эти доказательства, то это происходитъ оттого, что они не признаютъ необходимости объяснить измѣненія цѣнъ фактами, относящимися къ размѣру спроса и предложенія какихъ-либо иныхъ товаровъ, кромѣ денегъ.

Отвергая а priori мысль объ общемъ избыткѣ производства, они вынуждены объяснять застой промышленности и очевидный избытокъ капитала причинами, вліяющими на количество денегъ, которое, въ свою очередь, воздѣйствуетъ на довѣріе общества. Такая постановка вопроса лучше всего иллюстрируется словами писателя, который ни въ коемъ случаѣ не былъ спеціалистомъ по вопросамъ денежнаго обращенія. Слова, въ которыхъ Дж. С. Милль резюмируетъ свое объясненіе періодовъ, когда „товары не могутъ находить сбыта“ и возникаетъ временное состояніе „общаго избытка предложенія“, даютъ самое точное выраженіе этому ошибочному мнѣнію: „Основные положенія ученія останутся неприкосновенными, если только признать невозможность существованія постоянного избытка производства или накопленія, хотя въ то же время можно признать, что, подобно временному избытку какого-либо отдѣльнаго вида продуктовъ, возможно существованіе избытка всѣхъ продуктовъ вообще, но не вслѣдствіе перепроизводства, а вслѣдствіе отсутствія коммерческаго довѣрія“¹⁾.

Здѣсь мы имѣемъ непосредственное объясненіе чисто объективнаго явленія — избытка не находящихъ сбыта товаровъ явленіемъ по существу безусловно субъективнымъ — отсутствіемъ довѣрія. Отсутствіе коммерческаго довѣрія такъ же мало можетъ быть причиной скопленія не находящихъ сбыта товаровъ, какъ повышеніе ртути въ термометрѣ — причиной солнечной погоды. Отсутствіе коммерческаго довѣрія происходитъ отъ разоренія нѣкоторыхъ предприятий вслѣдствіе невозможности продать товары по выгоднымъ цѣнамъ, отъ общаго пониженія предпринимательской прибыли вслѣдствіе паденія цѣнъ и отъ общаго сокращенія сферы выгоднаго и безопаснаго помѣщенія капи-

¹⁾ «Unsettled Questions of Political Economy», p. 74.

тала. Это преобладаніе низкихъ цѣнъ само по себѣ свидѣтельствуеетъ о существованіи избытка предложенія надъ спросомъ. Отсутствие довѣрія, слѣдовательно, есть не что иное какъ субъективное отраженіе существующаго уже факта общаго избытка капитала или производительныхъ силъ. Оно можетъ быть подходящимъ терминомъ для описанія настроенія лицъ, которые владѣютъ свободными деньгами и боятся рисковать ими, но оно не можетъ служить объясненіемъ промышленной гипертрофиі, отражающейся въ фактѣ всеобщаго избытка предложенія.

§ 8. Опроверженіе мнѣнія, что сокращеніе издержекъ производства не можетъ понизить всѣхъ цѣнъ. Другимъ глубоко вкоренившимся заблужденіемъ, на которомъ основано объясненіе паденія цѣнъ состояніемъ денежнаго обращенія, является априорное отрицаніе того, что уменьшеніе стоимости производства всѣхъ товаровъ можетъ служить истинной причиной паденія цѣнъ. Милль далъ ясное выраженіе этому ученію, утверждая, что такъ какъ всякій промыселъ есть обмѣнъ продуктовъ на продукты, то всякое увеличеніе предложенія должно заключать въ себѣ соотвѣтствующее увеличеніе спроса, такъ что каждая единица возросшаго предложенія должна отмѣниваться въ прежнихъ пропорціяхъ, даже если возрастаніе предложенія произошло отъ сокращенія стоимости производства единицы предлагаемыхъ продуктовъ. Но разсужденіе это основывается на томъ предположеніи, что на все, на что можетъ существовать спросъ, будетъ предъявленъ спросъ, т.-е. что вся совокупность производительныхъ силъ непременно утилизируется спросомъ.

Эта теорія была недавно снова выставлена докторомъ Смартомъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя, я думаю, ясно обнаруживаютъ заключающееся въ ней заблужденіе. Общее пониженіе стоимости производства, утверждаетъ онъ, само по себѣ, не вызвало бы общаго паденія цѣнъ, потому что „если бы отдѣльная отрасль промышленности захотѣла воспользоваться всей выгодой отъ сокращенія стоимости производства путемъ соотвѣтствующаго увеличенія количества средствъ производства и расширенія производства, то общее количество издержекъ не уменьшилось бы, хотя уменьшились бы издержки на единицу продукта. При этихъ условіяхъ, однако, эта отрасль промышленности могла бы удержать прежнюю мнѣвную цѣнъ“

ность единицы своихъ продуктовъ только въ томъ случаѣ, если бы спросъ возрасталъ параллельно возрастанію предложенія. И спросъ — предполагая одинаковую подвижность производства — дѣйствительно возрастетъ, если производство всѣхъ другихъ продуктовъ возрастетъ въ той же степени¹⁾. Но утвержденіе, что спросъ дѣйствительно возрастетъ, остается недоказаннымъ. Докторъ Смартъ имѣлъ право утверждать только, что спросъ могъ бы возрасти. На все возросшее предложеніе могъ бы возникнуть спросъ, и оно могло бы быть потреблено съ соотвѣтствующей быстротою. Если бы это дѣйствительно случилось, то не произошло бы никакого измѣненія въ количественномъ отношеніи между спросомъ и предложеніемъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности. Въ такомъ случаѣ не могло бы быть никакого паденія цѣнъ. Докторъ Смартъ полагаетъ, что общее пониженіе цѣнъ, которое другіе приписываютъ уменьшенію стоимости производства, происходитъ вслѣдствіе недостатка денегъ. Но если всякое увеличеніе предложенія уравнивалось увеличеніемъ спроса, то никакой недостатокъ въ деньгахъ (даже если онъ дѣйствительно наступилъ), не могъ бы повліять на цѣны. Болѣе внимательное изслѣдованіе какой-нибудь группы цѣнъ можетъ вполнѣ подтвердить это. Предположимъ, что произошло всеобщее увеличеніе предложенія во всѣхъ мелочныхъ лавкахъ, которое сопровождалось своей необходимой обратной стороной — соотвѣствующимъ увеличеніемъ спроса; въ этомъ случаѣ лавочники не понижали бы цѣнъ, но продавали бы болѣе количество товаровъ по прежнимъ цѣнамъ. Если недостатокъ въ деньгахъ можетъ понижать цѣны, то только препятствуя спросу возрастать въ одинаковой мѣрѣ съ предложеніемъ, т. е. путемъ уничтоженія того условія, которое только что было признано неизбѣжнымъ закономъ, — наличности реального спроса на все количество предлагаемыхъ продуктовъ.

Само собою вѣрно, что каждое увеличеніе предложенія создаетъ увеличеніе „покупательной силы“ или возможнаго спроса. Если эта сила реализуется, то никакое измѣненіе въ предложеніи денегъ не можетъ помѣшать устойчивости цѣнъ. Если недостатокъ въ деньгахъ вліяетъ на цѣны, то только препят-

1) «Studies in Economics», p. 175

ствуя известной долѣ потенциальнаго спроса превратиться въ спросъ реальный. Если цѣны падаютъ, это означаетъ, что владѣльцы покупательной силы, соответствующей всему приросту предложенія, не пользуются ею, а удерживаютъ ее за собой.

§ 9. Истинная роль денегъ, какъ причины паденія цѣнъ. Было бы полезно установить, на сколько недостатокъ денегъ можетъ служить причиной, побуждающей нѣкоторыхъ владѣльцевъ покупательной силы воздерживаться отъ ея проявленія. Въ этомъ пунктѣ, какъ я полагаю, и обнаруживается влияніе денежной системы. Если бы существовалъ непосредственный обмѣнъ продуктовъ на продукты, то, очевидно, не могъ бы существовать избытокъ предложенія, и приписываемая предложенію способность создавать соответствующій реальный спросъ существовала бы всегда на дѣлѣ. Возможность воздержаться отъ спроса появляется только со введеніемъ какихъ-либо денежныхъ знаковъ, обладая которыми можно сохранять покупательную силу въ самостоятельномъ видѣ, въ качествѣ права, осуществляемаго въ будущемъ. Иными словами, употребленіе денегъ составляетъ необходимое условіе этой неспособности спроса возрастать съ быстротой, соответствующей росту предложенія, выраженіемъ чего и служитъ паденіе цѣнъ. Но мы не имѣемъ никакихъ доказательствъ, что въ дѣйствительности существуетъ что-либо, что могло бы быть названо „недостаткомъ“ денегъ, и не знаемъ, какимъ образомъ подобный недостатокъ увеличиваетъ стремленіе владѣльцевъ потребительной силы воздерживаться отъ ея осуществленія.

Деньги, дѣйствительно, являются общественнымъ орудіемъ, благодаря которому становится возможнымъ избыточное накопленіе или недостаточное потребленіе. Съ помощью денегъ становится возможнымъ въ излишней мѣрѣ отказываться отъ потребленія въ теченіе болѣе или менѣе долгаго промежутка времени. Но остается недоказаннымъ, что это излишнее непотребленіе измѣняется въ зависимости отъ количества денегъ въ странѣ.

Избыточное съ общественной точки зрѣнія накопленіе происходитъ, какъ показано, отъ стремленія ряда лицъ откладывать гораздо болѣе большую часть своей покупательной силы, чѣмъ это общественно полезно для сохраненія различныхъ видовъ капитала. Это воздержаніе вполне совмѣстимо съ самымъ

обильнымъ притокомъ денегъ, и гдѣ оно происходитъ, тамъ цѣны должны упасть. Тщательный анализъ показываетъ, что единственной непосредственной причиной общаго паденія цѣнъ является избыточное накопленіе или недостаточное потребленіе; ничѣмъ не доказано, чтобы недостатокъ въ деньгахъ, прямо или косвенно, служилъ истинной причиной этого паденія

ГЛАВА VIII.

Палліативы въ борьбѣ съ безработицей.

§ 1. Критерій для оцѣнки палліативовъ. Со-дѣйствуютъ ли они росту потребленія? Если недостаточность потребленія, происходящая отъ слишкомъ сильнаго стремленія капитализировать незаработанные элементы дохода, составляетъ непосредственную причину безработицы, то никакое средство противъ послѣдней не будетъ дѣйствительно, если оно не будетъ содѣйствовать поднятію общаго уровня потребленія. Радикальныя и дѣйствительныя средства будутъ находиться въ сферѣ того прогрессивнаго движенія, которое мы обрисовали въ послѣдней главѣ. Но нашъ анализъ долженъ также дать критерій, пригодный для оцѣнки многочисленныхъ предложеній, стремящихся съ помощью спеціальныхъ средствъ исцѣлить или облегчить недугъ безработицы.

Въ задачу нашего изслѣдованія отнюдь не входитъ разсмотрѣніе или даже описаніе большинства этихъ предложеній. Но краткій обзоръ ихъ въ нѣсколькихъ параграфахъ будетъ очень полезенъ въ томъ отношеніи, что мы сумѣемъ выяснитъ, насколько эти мѣры отвѣчаютъ требованіямъ основнаго экономическаго критерія.

§ 2. Бюро труда, какъ расчетныя палаты для труда. Передъ нами лежитъ прежде всего предложеніе о государственной организаціи системы справочныхъ бюро труда, въ которыхъ регистрировались бы имена и занятія рабочихъ, ищущихъ работы, и работодателей, предлагающихъ работу, и которыя служили бы посредниками между этими обѣими сторонами. Удачная организація подобнаго рода сократила бы до минимума тѣ элементы потери рабочей силы, которые про-

исходить от перерывовъ, сопровождающихъ переходъ отъ одного подряда къ другому, и которымъ особенно подвержены плохо организованныя отрасли труда; точно также она сообщила бы нѣсколько большую эластичность промышленности, давая предпринимателямъ возможность приводить въ исполненіе новые планы съ меньшими хлопотами и меньшею потерею времени, чѣмъ въ настоящее время, когда необходимо прискивать подходящихъ рабочихъ. Лишенные занятій рабочіе, обладающіе какимъ-нибудь видомъ рабочей силы, спросъ на который возрасталъ бы, могли бы утилизировать его скорѣе и выгоднѣе, чѣмъ теперь. Такимъ образомъ бюро труда сообщили бы большую подвижность труда, а по отношенію къ плохо организованнымъ отраслямъ труда они взяли бы на себя нѣкоторыя изъ важныхъ функций, выполняемыхъ въ хорошо организованныхъ высшихъ отрасляхъ труда профессиональными союзами. Если бы бюро труда, устроенныя на одинаковыхъ началахъ и управляемыя мѣстными властями, были бы объединены между собой тѣсными и постоянными связями, то такимъ образомъ могло бы создаться нѣчто вродѣ расчетной палаты для труда, которая сократила бы до минимума потерю, происходящую отъ перерывовъ занятій и другихъ второстепенныхъ видовъ лишенія занятій. Въ то же самое время, однако, хотя подобное учрежденіе содѣйствовало бы упорядоченію промышленности и могло бы бросить свѣтъ на размѣръ и характеръ колесбаній въ занятіяхъ, никакая система бюро труда не могла бы оказать существенную помощь рѣшенію вопроса о безработныхъ. Возможность скорѣе заполнить перерывъ между занятіями очень мало увеличила бы общее количество занятій. Даже если бы бюро труда нашли временное занятіе для значительной части обращающихся къ нимъ лицъ, мы не могли бы утверждать, что общее количество занятій въ странѣ увеличилось: можетъ вѣдь случиться, что наемъ рабочихъ, рекомендованныхъ бюро труда, обусловилъ отказъ отъ работы или неполученіе работы другими рабочими, которые поэтому останутся безъ занятій. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ избытокъ рабочихъ рукъ составляетъ обычное явленіе, трудно предположить, чтобы мѣры, облегчающія наемъ рабочихъ, увеличили число занятыхъ лицъ, хотя онѣ могутъ содѣйствовать болѣе тщательному выбору лицъ.

Если мы даже допустимъ, что нѣкоторая часть производительнаго труда остается невыполненной въ настоящее время, благодаря отсутствію учрежденія, устанавливающаго тѣсныя сношенія между работодателями и рабочими, то изъ этого слѣдовало бы только, что бюро труда могли бы нѣсколько увеличить размѣры производства. Но въ періоды промышленнаго застоя, а во многихъ отрасляхъ производства и въ обычное время, существуетъ и безъ того избытокъ производительныхъ силъ, и увеличеніе производства, созданное бюро труда, не имѣло бы никакого экономическаго смысла, пока не было бы доказано, что оно сопровождалось бы соотвѣтствующимъ возрастаніемъ потребления. Въ городѣ, гдѣ выстроено больше домовъ, чѣмъ необходимо для жильцовъ, бюро труда нисколько не увеличили бы количества занятій путемъ обезпеченія строителямъ болѣе свободнаго притока всѣхъ необходимыхъ рабочихъ и предоставленія имъ возможности воздвигать дома быстрее, чѣмъ прежде, и если бы всѣ наши города или большинство ихъ были въ такомъ положеніи, то никакая система, ограничивающаяся лишь присканіемъ занятій, какъ бы хорошо она ни была проведена, не увеличила бы общаго количества занятій на долгое время. Даже уничтоженіе той потери рабочей силы, которая обусловлена перерывами въ работѣ, имѣла бы реальное значеніе только для такого общества, въ которомъ не существуетъ общаго избытка производительной силы.

§ 3. Устраненіе второстепенныхъ видовъ потери рабочей силы. Для того, чтобы бюро труда могли успѣшно дѣйствовать въ роли расчетныхъ палатъ для труда, крайне важно, конечно, чтобы они пользовались довѣріемъ какъ со стороны истинныхъ представителей рабочаго класса, такъ и со стороны работодателей. Возникнувъ во многихъ случаяхъ въ связи съ организаціями трудовой помощи (Relief Work), они сохранили свой полублаготворительный характеръ и не сумѣли ни заслужить довѣріе работодателей, ищущихъ наиболѣе пригодныхъ рабочихъ, ни побудить искусныхъ и способныхъ рабочихъ обращаться постоянно къ нимъ съ цѣлью прискать чрезъ ихъ посредство хорошую и выгодную работу. Должны ли бюро труда сами взять на себя задачу опредѣленія профессиональныхъ качествъ и способностей обращающихся къ нимъ лицъ и ограничиться регистраваніемъ только надежныхъ

случаевъ предложенія труда, или же заносить въ свои списки безъ различія всѣхъ приходящихъ къ нимъ, остается спорнымъ вопросомъ. Въ виду затрудненій, связанныхъ съ выясненіемъ качествъ рабочихъ и въ виду недовѣрія, не безъ основанія внушаемаго имъ, повидимому, болѣе предпочтителенъ методъ исполнѣя свободнаго регистраціоннаго, хотя должны быть предоставлены всѣ средства для собиранія и сообщенія свѣдѣній, которыя дали бы возможность обѣимъ договаривающимся сторонамъ понимать характеръ условій, которыя онѣ заключаютъ между собою. Если бы бюро труда въ каждомъ населенномъ центрѣ были организованы въ видѣ необходимаго общественнаго учрежденія, управляемаго на здоровыхъ коммерческихъ основаніяхъ, то они, вѣроятно, внушили бы къ себѣ довѣріе всѣхъ классовъ работодателей и рабочихъ, которые нуждались бы другъ въ другѣ и находили бы неудобными обычные пути взаимныхъ сношеній.

Бюро труда могли бы, разумѣется, съ большою пользою соединить съ такой дѣятельностью и другія важныя функціи, особенно собираніе и обнародованіе надежныхъ статистическихъ свѣдѣній относительно всѣхъ видовъ мѣстныхъ промысловъ. Но благотворительное или полублаготворительное вспомоществованіе, которымъ часто занимаются эти бюро труда, должно быть передано въ руки другихъ частныхъ или общественныхъ учреждений, если бюро хотятъ успѣшно исполнять функціи биржъ труда.

По отношенію къ безработицѣ бюро труда имѣли бы значеніе одного изъ тѣхъ многихъ средствъ, которыя путемъ устраненія нѣкоторыхъ формъ потери рабочаго времени увеличиваютъ производительныя силы общества. Гдѣ ростъ потребления способенъ сполна утилизировать всякое увеличеніе производительныхъ силъ—тамъ будутъ достигнуты всѣ выгодныя послѣдствія этой системы сбереженія труда; но при такомъ состояніи промышленности, когда рабочей рынокъ вообще переполненъ, выигрышь отъ этой и тому подобныхъ формъ экономизаціи труда сводится къ минимуму.

§ 4. Проекты увеличенія количества занятій. Различныя проекты, имѣющіе цѣлью увеличить количество занятій, могутъ быть классифицированы различнымъ образомъ: по характеру труда, который они стремятся обезпечить (трудъ

искусный или простой, земледѣльческой или промышленной; по характеру безработицы—случайной, періодической или постоянной—которую они хотятъ устранить; по выбору мѣръ принудительныхъ или добровольныхъ, государственной или частной инициативы; по тому, стремятся ли они увеличить размѣры существующихъ видовъ занятій или создать новые; по цѣлямъ — чисто промышленнымъ или обще-воспитательнымъ, которыя они преслѣдуютъ. Для нашей цѣли наиболѣе удобной будетъ классификація различныхъ проектовъ по тому, что они намѣреваются устранить:

1) Хронической ли наплывъ простыхъ рабочихъ въ городахъ, 2) или временную безработицу, обусловленную сезонными или связанными съ самимъ характеромъ труда колебаніями.

§ 5. Рабочія колоніи исправительнаго типа. Прежде всего мы можемъ рассмотретьъ предложенія объ устройствѣ земледѣльческихъ и другихъ рабочихъ колоній. Различныя колоніи всевозможныхъ видовъ, гдѣ трудъ главнымъ образомъ прилагается къ обработкѣ земли, существуютъ уже въ Англии и на континентѣ, и нерѣдко выставляются требованія болѣе широкаго примѣненія этихъ различныхъ системъ. Эти колоніи могутъ быть раздѣлены на нѣсколько классовъ ¹⁾.

Многія исправительныя колоніи для осужденныхъ нищихъ и бродягъ существуютъ въ Бельгіи и Голландіи, гдѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ занимаютъ земледѣльческимъ трудомъ подъ режимомъ военной дисциплины. Эти учрежденія по своей организаціи занимаютъ середину между менѣе суровыми рабочими домами и тюрьмой и отличаются отъ того и другого главнымъ образомъ преобладаніемъ воспитательныхъ и исправительныхъ вліяній; они представляютъ собою попытку созданія здоровой нравственной и экономической опоры для исправленія опустившихся людей. Меньшинство Коммиссіи Труда въ своемъ отчетѣ настаиваетъ на учрежденіи подобнаго рода колоній въ Англии:

„Для инвалидовъ труда, для тѣхъ несчастныхъ, которые потеряли уже способность къ постоянному труду, мы рекомендовали бы учрежденіе опытныхъ рабочихъ колоній, подѣ стро-

¹⁾ Этимъ дѣленіемъ и многими свѣдѣніями объ этихъ колоніяхъ я обязанъ цѣнному труду м-ра Герберта Самюэля, озаглавленному «Обзоръ вопроса о безработицѣ» («A survey of the Unemployed Problem»),

гимъ управленіемъ, въ которыя можно было бы помѣщать эти лица на опредѣленный срокъ, для того, чтобы они подверглись вліянію дисциплины умственного и технического воспитанія, наиболѣе подходящей для возвращенія ихъ въ ряды трудящихся“.

Поскольку рѣчь идетъ о здоровыхъ нищихъ и профессиональных бродягахъ, подобныя мѣры имѣютъ преимущество предъ современной системой борьбы съ нищенствомъ путемъ тюремнаго заключенія, и тщательные опыты въ этомъ направленіи заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Поскольку ряды бродягъ и здоровыхъ нищихъ пополняются подонками нисшихъ классовъ рабочихъ, всякая относящаяся сюда попытка соприкасается съ вопросомъ о безработицѣ, но такъ какъ этихъ лицъ едва ли можно причислить къ трудящимся классамъ, то всякая забота о нихъ должна считаться скорѣе паллиативнымъ средствомъ противъ особеннаго симптома недуга, чѣмъ непосредственнымъ и дѣйствительнымъ лѣченіемъ самого недуга. Хотя въ высшей степени желательно, чтобы общество по мѣрѣ возможности было ограждено отъ заразы бродячихъ паразитовъ, однако общественныя работы на исправительныхъ началахъ для такихъ людей не могутъ считаться прямымъ и серьезнымъ содѣйствіемъ рѣшенію вопроса о безработныхъ, пока не будутъ приняты мѣры къ устраненію тѣхъ недостатковъ въ положеніи простого труда, которые содѣйствуютъ размноженію бродягъ и здоровыхъ нищихъ.

§ 6. Земледѣльческія колоніи для бѣдняковъ. Если на подобныя колоніи надо смотрѣть, какъ на возможный результатъ развитія болѣе гуманной и рациональной системы наказаній, и если онѣ, входя въ составъ нашихъ преобразовательныхъ учреждений, будутъ находиться въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, то другія колонія, сходныя съ ними по своей организаціи и порядкамъ, могли бы возникнуть изъ развитія практики закона о бѣдныхъ. Нѣкоторыя земледѣльческія работы въ огородахъ и мелкихъ фермахъ, хотя и не очень прибыльныя, организуются попечителями о бѣдныхъ (Guardians) ¹⁾ для снабженія рабочихъ домовъ овощами

¹⁾ Guardians — чиновники, которымъ поручено дѣло примѣненія закона о бѣдныхъ. До 1894 г. эта должность была отчасти выборной, отчасти исполнялась нѣкоторыми лицами *ex officio*. Съ 1894 г. (Local Government Act) замѣщеніе должности *ex officio* устраниено. П р и м. С. Ф.

и другими предметами питанія, и устройство особаго учрежденія, въ которое привлекалась бы лучшая часть бѣдныхъ, и гдѣ они, вдали отъ притупляющаго вліянія обыкновеннаго рабочаго дома, могли бы съ пользою утилизировать свой трудъ и приучиться къ дѣятельной и независимой жизни. вполне соответствовало бы развитію просвѣщеннаго законодательства о бѣдныхъ. Надо помнить, что для такого шага не требуются никакія революціонныя мѣры. Попечители (The Guardians) имѣютъ уже на основаніи статутовъ Георга III и Вильгельма IV право приобретать и обращать подѣ обработку 50 акровъ земли въ каждомъ приходѣ, принадлежащемъ къ ихъ союзу, съ цѣлью доставленія работы призрѣваемымъ. Они могутъ приняться за дѣло, какъ только департаментъ мѣстнаго управленія издастъ правила для руководства, и нѣкоторые союзы уже подняли вопросъ о подобномъ экспериментѣ.

Кромѣ того тамъ, гдѣ попечительные комитеты не хотятъ взять на себя расходы по производству подобнаго опыта, тамъ за это могутъ взяться филантропическія общества. Комитеты уполномочены уже Департаментомъ мѣстнаго управленія посылать здоровыхъ, способныхъ къ труду людей въ организованныя частнымъ образомъ земледѣльческія колоніи, для приученія ихъ къ работѣ, и платить этимъ колоніямъ еженедѣльно 5 шиллинговъ за содержаніе каждаго посылаемаго человѣка. Колонія въ Гэули (Havleigh Colony) и колонія м-ра Гэзеля обѣ приняты на подобныхъ условіяхъ нищихъ для воспитанія и работы на ихъ фермахъ.

§ 7. Предложенныя м-ромъ Чарльзомъ Бусомъ рабочія колоніи для класса Б. Эти проекты, хотя и вполне заслуживаютъ вниманія въ виду ихъ гуманныхъ стремленій, однако только поверхностно касаются вопроса о безработицѣ. Они скорѣе относятся къ важному вопросу о гуманизации нашего уголовного законодательства и законодательства о бѣдныхъ. Удалить изъ свободной промышленной среды нѣкоторые непригодные элементы, которые ее обременяютъ и заражаютъ, и устроить ихъ такъ, чтобы они жили съ нѣкоторыми удобствами, получая воспитаніе и приучаясь къ самоуваженію, значило бы смыть съ нашей цивилизации грязное пятно. Врядъ ли, однако, можно предполагать, чтобы значительная часть этихъ ошустившихся лицъ превра-

тилась въ самостоятельныхъ членовъ общества, и нужно помнить, что, если они возвратятся обратно на рынокъ простаго труда, то, какъ бы ни были велики ихъ промышленныя достоинства, они будутъ содѣйствовать переполненію рабочаго рынка и сумѣютъ достать работу не иначе, какъ вытѣснивъ другихъ рабочихъ.

Вопросъ о безработицѣ не можетъ быть рѣшенъ, и ея послѣдствія не могутъ быть существенно ослаблены путемъ извлеченія наименѣе способныхъ рабочихъ изъ низшихъ классовъ (по Бусу классы А и В) и обращенія ихъ въ членовъ класса С или даже D. Нельзя избѣгнуть вопроса о постоянномъ избыткѣ малопроизводительнаго и даже достаточно производительнаго простаго труда. Онъ составляетъ страшный основной пунктъ вопроса о безработицѣ и требуетъ „героическихъ“ средствъ для устраненія. М-ръ Чарльзъ Бусъ, сознавая, насколько эти классы переполнены, предполагаетъ возможность болѣе широкой системы рабочихъ колоній, чѣмъ какая-либо изъ существующихъ въ настоящее время. Его осторожный и предлагаемый въ видѣ опыта проектъ заключаетъ въ себѣ широкій планъ соціальнаго дренажа, съ помощью котораго можно было бы устранить всѣхъ или болѣешую часть малопроизводительныхъ, плохо вознаграждаемыхъ и случайныхъ рабочихъ, включенныхъ имъ въ классъ В, съ ихъ семействами:

„Коротко говоря, мой планъ на практикѣ сводится къ тому, чтобы этимъ лицамъ была дана возможность поселиться и жить со своими семействами хозяйственными группами въ такихъ мѣстахъ, гдѣ земля и строительный матеріалъ дешевы; чтобы они имѣли хорошія жилища, здоровую пищу и хорошее отопленіе; чтобы они учились, воспитывались и работали съ утра до вечера подъ открытымъ небомъ, или въ домахъ, для себя, или на счетъ правительства; чтобы занятія ихъ заключались въ устройствѣ ихъ собственныхъ жилищъ или въ обработкѣ земли, въ портняжничествѣ или изготовленіи домашнихъ принадлежностей. Въ обмѣнъ за ихъ трудъ государство должно ихъ снабжать матеріалами и вообще всѣмъ необходимымъ. При такихъ условіяхъ, можетъ быть, трудъ этотъ обошелся бы государству сравнительно дорого, и оно потерпѣло бы соотвѣтственный убытокъ. Какъ великъ былъ бы убытокъ, это можно опредѣлить только путемъ испытанія си-

стемы на практикѣ. Здѣсь не было бы конкуренціи съ остальнымъ міромъ. Государство, имѣя въ распоряженіи этихъ людей, получало бы за ихъ трудъ извѣстное вознагражденіе, а сами они обратились бы въ слугъ государства. Однако, въ видахъ отчетности, произведенная работа должна быть оцѣниваема по рыночной цѣнѣ. Было бы даже лучше, если бы была установлена и выплачиваема заработная плата въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ для каждаго лица такъ, чтобы можно было сравнивать между собою работу одной общины съ работой другихъ и заработокъ одного лица или семейства съ заработкомъ другихъ членовъ той же общины. Тогда по этимъ расчетамъ можно было бы опредѣлить дефицитъ, приходящійся на долю каждаго изъ нихъ; если же государство не будетъ отчислять себѣ процентъ на затраченный капиталъ или вознагражденіе за управление, то могъ бы оказаться излишекъ, который снова открылъ бы этимъ лицамъ доступъ къ внѣшнему міру. Кромѣ того, нужно было бы установить предѣлъ для средняго дефицита, покрываемаго государствомъ, и когда счетъ какого-нибудь семейства достигнетъ этого предѣла, то это семейство должно быть перемѣщено въ рабочій домъ, гдѣ члены его уже не жили бы самостоятельной семейной жизнью¹⁾.

§ 8. Практическія трудности „соціального дренажа“. Подобный планъ радикально отличается отъ исправительныхъ колоній или рабочихъ домовъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ ставитъ условіемъ добровольное вступленіе членовъ въ колоніи и этимъ устраняетъ ту строгую дисциплину, которая необходима, когда вступленіе въ колонію носитъ насильственный характеръ; во-вторыхъ, онъ сохраняетъ семью, какъ соціальную единицу, и старается, по скольку это совмѣстимо съ условіями опыта, обезпечить постоянное вліяніе тѣхъ побужденій, которыя дѣйствуютъ въ свободныхъ обществахъ.

Затрудненія, съ которыми связано широкое практическое проведеніе подобнаго плана, очень велики, можетъ быть, даже непреодолимы для такой страны, какъ Англія. Главныя изъ этихъ затрудненій заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ нежеланіи наиболѣе бѣдныхъ городскихъ семействъ

¹⁾ «Life and Labour of the People», vol. I, p. 167.

разтаться съ обычною для нихъ уличной обстановкой и начать вести правильную жизнь, являющуюся необходимымъ условіемъ постоянного труда.

2) Въ неспособности членовъ подобныхъ колоній подчиняться самой гуманной и благоразумной дисциплинѣ, требуемой для огражденія колоній отъ соприкосновенія съ внѣшнимъ міромъ. Населеніе подобныхъ добровольныхъ колоній безпрестанно мѣнялось бы.

3) Въ крупныхъ расходахъ государства, которые, конечно, будутъ гораздо больше, когда содержатся цѣлыя семейства, чѣмъ въ колоніяхъ для однихъ только мужчинъ, и которые еще возрастутъ вслѣдствіе перемѣнчивости состава населенія и сопряженной съ нею малопроизводительности труда.

Добровольный характеръ этихъ колоній былъ бы въ дѣйствительности гораздо болѣе роковымъ препятствіемъ, чѣмъ общественные расходы, если мы обратимъ надлежащее вниманіе на тѣ огромные расходы, прямые и косвенные, которые общество тратитъ на содержаніе разсматриваемаго класса при современныхъ условіяхъ. Но если не говорить объ этихъ практическихъ трудностяхъ, то планъ имѣетъ здравыя экономическія основанія, т. е., если бы подобныя общины могли устроиться на вышеизложенныхъ началахъ, то мы одновременно извлекли бы двѣ большія выгоды: во-первыхъ, гуманную заботу и приличный уровень матеріальнаго обезпеченія для того класса, который самъ не можетъ позаботиться о себѣ, и во-вторыхъ, замѣтное сокращеніе избытка простого малопроизводительнаго труда, которое значительно укрѣпило бы общественное и экономическое положеніе трудящихся классовъ, стоящихъ непосредственно надъ этимъ, удаленнымъ съ рабочаго рынка, классомъ.

§ 9. Германскія и Голландскія колоніи свободнаго труда. Мы неизвѣстно, чтобы гдѣ-нибудь былъ произведенъ надлежащій опытъ колоній на началахъ, проектируемыхъ м-ромъ Бусомъ. Рабочія колоніи, открытыя для всѣхъ желающихъ, ограничиваются большею частью только пріемомъ холостыхъ мужчинъ, и служатъ, главнымъ образомъ, временнымъ убѣжищемъ и школой для воспитанія, а не постояннымъ учрежденіемъ для сокращенія предложенія труда на рынкѣ. Подобный характеръ носятъ 26 германскихъ рабочихъ колоній, которые, „хотя номинально и открыты для всѣхъ

желающихъ, но на практикѣ избѣгаются большинствомъ добропорядочныхъ рабочихъ, и которыми пользуются, главнымъ образомъ, бывшіе преступники, составляющіе не менѣе 76⁰/₁₀ населенія этихъ колоній. Около половины колонистовъ ищетъ въ нихъ временнаго убѣжища, остальные шатаются изъ колоніи въ колонію. Въ общемъ экономическое значеніе этихъ колоній почти равно нулю. Колоніи не оказываютъ никакого вліянія на состояніе рабочаго рынка, потому что онѣ не занимаютъ вопросомъ объ отсутствіи занятія у честныхъ рабочихъ“¹⁾.

Голландскія колоніи свободнаго труда во Фридрикардѣ, Вильгельмсордѣ и Вильгельминаасордѣ подходятъ ближе къ плану м-ра Буса въ томъ отношеніи, что онѣ признаютъ семейное начало, снабжаютъ колонистовъ постояннымъ жилищемъ и воспитываютъ ихъ дѣтей. Хотя земледѣліе составляетъ главное занятіе, однако къ нему присоединяется значительное количество подсобныхъ промысловъ, вродѣ рогожнаго, кузнечнаго, портняжяго, столярнаго, кирпичнаго, плетенія корзинъ и изготовленія домашнихъ принадлежностей. Успѣхъ голландскихъ колоній, однако, далеко не можетъ придать большую бодрость защитникамъ рабочихъ колоній. Населеніе нѣсколько меньше, чѣмъ въ 1873 году, хотя размноженіе большихъ семействъ, многіе члены которыхъ, побродивъ нѣкоторое время за предѣлами колоній, возвращаются обратно, свидѣтельствуетъ, повидимому, объ опасности породить настоящую расу нищихъ, на что слѣдуетъ обратить серьезнѣйшее вниманіе при дальнѣйшемъ осуществленіи этой системы. Средній ежегодный расходъ на семью составляетъ для голландскихъ благотворительныхъ обществъ 23 фунта стерлинговъ, включая сюда и процентъ на капиталъ, затраченный на землю и сооруженія.

§ 10. Опытъ въ Старнсзуэтѣ (Starnthwaite). Поскольку рѣчь идетъ о производительности труда и положительныхъ улучшеніяхъ въ промышленномъ положеніи и способностяхъ рабочихъ, мы едва ли можемъ чего-либо ждать отъ колоній, открытыхъ безъ разбора для всѣхъ желающихъ. Въ Англіи, по крайней мѣрѣ, наиболѣе удачными опытами оказались тѣ, при которыхъ колонистовъ вербовали по выбору

¹⁾ «Report on the Unemployment» (1893) p. 287.

изъ среды простыхъ рабочихъ, оторванныхъ отъ земледѣлія или уже погрузившихся въ городскую жизнь. Между этими опытами въ настоящее время заслуживаетъ наибольшаго вниманія, по своей экономической организаціи и по цѣли, опытъ общества внутренней колонизаціи (Home Colonisation Society) въ Старнсуэтѣ, въ Вестморлэндѣ. Принимая женщинъ и допуская семейную жизнь, общество придерживается системы выбора колонистовъ и воодушевлено идеей организовать группы рабочихъ, которые иначе были бы вынуждены бороться за работу на переполненномъ рабочемъ рынкѣ, такимъ образомъ, чтобы они были способны, при нѣкоторой вѣншей помощи капиталомъ, работать, составивъ общину, поддерживающую самое себя трудомъ. Колонія, однако, въ настоящее время находится въ критическомъ положеніи, такъ какъ въ началѣ развитія она сильно страдала отъ трудностей управленія, и число ея членовъ до сихъ поръ слишкомъ незначительно, чтобы можно было опредѣлить, насколько осуществима ея цѣль—достигнуть самостоятельнаго существованія. Осуществляемая ею идея постоянного поселенія избранныхъ рабочихъ семействъ, сгруппированныхъ въ самостоятельныя кооперативныя общины, освобождаетъ странсуэтскую колонію отъ многихъ упрековъ, которые можно сдѣлать благотворительнымъ колоніямъ для свободнаго временнаго пребыванія, и если духъ постоянства и взаимопомощи можно сохранить среди болѣе обширныхъ слоевъ населенія, то эта колонія послужитъ очень поучительнымъ примѣромъ.

§ 11. Воспитательныя колоніи въ Гэдли (Haldleigh) и другихъ мѣстахъ. Самый крупный примѣръ рабочей колоніи или, вѣрнѣе, группы рабочихъ колоній, имѣющихъ непосредственной цѣлью бороться съ безработицей, представляютъ колоніи, устроенныя Арміей Спасенія. Работа какъ въ „воспитательныхъ мастерскихъ“ (Elevator Workshops), такъ и въ земледѣльческой колоніи въ Гэдли поконится на индивидуальномъ, а не на семейномъ началѣ, и въ ней принимаютъ участіе только холостые мужчины. По отношенію къ работѣ въ мастерскихъ, вступленіе ничѣмъ не обусловлено, и всякій, кто записался въ бюро труда и не можетъ найти работу въ другихъ мѣстахъ, можетъ быть принятъ, хотя лица уже допущенныя, должны подвергнуться нѣкоторому испы-

танію въ работѣ, чтобы остаться въ колоніи. Кромѣ того, что мастерскія служатъ прибѣжищемъ въ періоды разоренія, онѣ имѣютъ главною цѣлью облегчить выборъ лицъ, которыхъ можно было бы перевести въ земледѣльческую колонію для болѣе полного и основательнаго профессиональнаго обученія, главнымъ образомъ, земледѣльческому труду. Такимъ образомъ мастерскія служатъ по преимуществу временными пріютами, и большинство пребывающихъ въ нихъ въ какое-нибудь данное время опять возвращаются въ классъ чернорабочихъ. Изъ лицъ, выражающихъ желаніе поступить на ферму въ Гэдли, избираются нѣсколько человекъ, между которыми управление фермой дѣлаетъ окончательный выборъ. Нѣкоторые лица поступаютъ туда, и не проходя черезъ воспитательныя мастерскія. Очень трудно опредѣлить размѣры успѣха этого опыта. Въ первые годы (1891—1893) большинство колонистовъ было занято неземледѣльческимъ трудомъ, работой на кирпичныхъ заводахъ, по устройству верфей и плотинъ, или ремесленными занятіями. Съ 1893 года главное вниманіе было обращено на земледѣльческія работы, причемъ обнаружилось значительное сокращеніе чистаго расхода на колонію.

Несомнѣнно, что колонія много сдѣлала въ отношеніи воспитанія и поднятія уровня своихъ членовъ, хотя общее значеніе колоніи не можетъ быть опредѣлено до тѣхъ поръ, пока не начала функционировать колонія по ту сторону океана (Over sea Colony), въ которую было рѣшено отправлять рабочихъ. Покуда только меньшинство колонистовъ остается въ колоніи на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ что колонію нельзя считать важнымъ факторомъ въ системѣ социальнаго дренажа.

Не столь большая, но болѣе тщательно организованная воспитательная колонія, учрежденная м-ромъ Гэзеллемъ (Hazell) въ связи съ обществомъ взаимопомощи при эмиграціи (Self-Help Emigration Society), даетъ несомнѣнное доказательство, что низшіе слои рабочихъ, даже при хорошемъ подборѣ, могутъ быть воспитаны для земледѣльческой работы только при весьма значительныхъ расходахъ, хотя довольно значительное число эмигрировавшихъ вначалѣ, повидимому, успѣшно устроились въ Новомъ Свѣтѣ.

Отчеты двухъ колоній на континентѣ—одной въ Вортелѣ

(Wortel), въ Бельгии, другой—въ Лашальмеллѣ (La Chalmelle), близъ Парижа, имѣющихъ цѣлью воспитывать и утилизировать трудъ избранныхъ здоровыхъ людей, свидѣтельствуютъ, повидимому, о справедливости заключенія, что подобныя колоніи могутъ существовать только при значительныхъ расходахъ.

§ 12. Проектъ воспитательныхъ и земледѣльческихъ колоній, представленный м-ромъ Мазеромъ (Mather). Разъ будетъ признано, что всѣ факты приводятъ къ тому заключенію, что ни колоніи, подбирающія своихъ членовъ, ни для всѣхъ доступныя колоніи для воспитанія или производительной дѣятельности не могутъ существовать собственными силами, то общество сумѣетъ оцѣнить степень полезности подобнаго способа рѣшенія вопроса о безработицѣ. Къ несчастью даже такіе компетентные социальныя реформаторы какъ м-ръ Мазеръ, планъ котораго больше всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ другихъ отвѣчаетъ требованіямъ государственной политики, все еще придерживаются того мнѣнія, что „необходимо признать тотъ фактъ, что земледѣльчій трудъ всякаго здороваго человѣка можетъ, при надлежащемъ руководствѣ и соотвѣтствующихъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ, окупить стоимость его содержанія“. Проектъ воспитательныхъ земледѣльческихъ колоній м-ра Мазера заключается вкратцѣ въ слѣдующемъ: Совѣты графствъ (County Councils) должны пріобрѣтать, съ помощью кредита отъ государства, въ каждомъ графствѣ землю, подходящую для воспитательныхъ колоній, и воздвигать на ней зданія для помѣщенія въ нихъ столькихъ холостыхъ людей или брачныхъ паръ, сколько эта земля можетъ содержать. Главнымъ занятіемъ должна быть земледѣльческая работа, отчасти состоящая въ расчисткѣ земли, пригодной для обработки послѣ такой расчистки, отчасти въ обработкѣ ручнымъ трудомъ земель подъ посѣвъ хлѣбныхъ злаковъ и другихъ растений, къ которымъ наиболѣе примѣнимъ ручной трудъ. Къ этому должны быть присоединены подсобныя промыслы, которые не требуютъ большого капитала и могутъ производиться урывками, чтобы утилизировать то время, которое не можетъ быть посвящено земледѣлію. Въ подобныя колоніи власти, завѣдующія общественнымъ призрѣніемъ (Poor Law Authorities), должны посылать такихъ лицъ

изъ класса безработныхъ, которыя ищутъ только трудовой помощи и которыя до сихъ поръ не пользовались поддержкой на основаніи законовъ о бѣдныхъ. Въ то время, какъ колоніи должны находиться подъ управленіемъ Совѣтовъ графствъ, дефициты, если они будутъ, должны покрываться изъ средствъ, назначенныхъ на общественное призрѣніе.

Эта система, по которой пріемъ открытъ только для тѣхъ членовъ класса безработныхъ, которые извѣстны своимъ хорошимъ поведеніемъ, имѣетъ три преимущества. Во-первыхъ, заработокъ ихъ извлекался бы, главнымъ образомъ, изъ земли, производительность которой увеличилась бы благодаря труду этихъ лицъ; такимъ образомъ общая масса богатства увеличилась бы, и ни у кого не была бы отнята работа. Во-вторыхъ, эти лица и ихъ семейства могли бы всецѣло или почти всецѣло содержаться трудомъ рукъ своихъ. Въ-третьихъ, при этой системѣ не чувствовались бы никакія черты пауперизма, и она не была бы связана съ безнравственностью ¹⁾.

Въ пользу широкаго плана на подобныхъ началахъ можно возразить многое: затрудненія по управленію этими колоніями, лежащему въ рукахъ Совѣтовъ графствъ, и по поводу отношеній, которыя установились бы между Департаментомъ мѣстнаго управленія, Совѣтомъ графствъ и властями, завѣдующими общественнымъ призрѣніемъ могли бы, конечно, быть надлежащимъ образомъ устранены. Но что касается финансовыхъ результатовъ, которыхъ ожидаетъ м-ръ Мазеръ, то ихъ совершенно нельзя ожидать. Онъ предлагаетъ, чтобы деньги, которыя будутъ кредитуемы государствомъ, имѣли характеръ простой ссуды, за которую взимался бы обычный процентъ, и думаетъ, что при хорошемъ управленіи Совѣтъ графства могъ бы обойтись безъ содѣйствія властей, завѣдующихъ общественнымъ призрѣніемъ, для покрытія дефицитовъ. Ни одно изъ этихъ ожиданій не можетъ исполниться. Само названіе „Воспитательная колонія“ уже показываетъ, что она не могла бы существовать собственными силами. Никакая воспитательная дѣятельность не можетъ сама себя содержать. Государству пришлось бы давать средства, за которыя оно не получало бы никакого непосредственнаго вознагражденія, и

¹⁾ «Draft Scheme to provide Work for the Unemployed Working».

властямъ, завѣдующимъ общественнымъ призрѣніемъ, пришлось бы ежегодно расходовать извѣстную сумму на каждого человѣка, посылаемаго въ колонію. Проектъ этотъ только въ томъ случаѣ можетъ быть признанъ благоразумнымъ, если будетъ признано разъ навсегда, что при расходованіи средствъ на общественныя дѣла нужно заботиться не о матеріальной выгодѣ, а объ извѣстныхъ неподдающихся измѣренію общественныхъ благахъ, объ улучшеніи профессиональныхъ качествъ многихъ рабочихъ, объ общественной гарантіи приличной, не связанной съ униженіемъ, жизни, объ извѣстномъ прямомъ уменьшеніи количества простыхъ неискусныхъ рабочихъ на рабочемъ рынкѣ.

Какой-нибудь подобный планъ воспитательныхъ колоній (по возможности не поставленный въ связь съ нашимъ законодательствомъ о бѣдныхъ), заключающій въ себѣ признаніе общественной необходимости гарантіи труда всѣмъ желающимъ работать и пракческаго обученія всѣхъ желающихъ учиться, является наиболѣе полезнымъ и наиболѣе широкимъ палліативомъ въ вопросѣ о безработицѣ.

§ 13. Экономическая опасность, связанная съ рабочими колоніями. Если бы подобный планъ могъ быть дѣйствительно осуществленъ въ формѣ самостоятельнаго существованія колоній, то онъ не вызвалъ бы никакихъ замѣтныхъ экономическихъ затрудненій. Но если будетъ признано, что эти и всякія другія рабочія колоніи будутъ пользоваться вспоможеніемъ изъ общественныхъ или частныхъ средствъ, то придется считаться съ одной очень важной экономической опасностью.

Никакіе продукты рабочей колоніи не должны быть выпущены на рынокъ, если они могутъ конкурировать съ продуктами остального англійскаго труда. Такъ какъ производство этихъ продуктовъ пользуется субсидіей, то они могутъ понижать на рынкѣ цѣну и такимъ путемъ вытѣснить продукты, произведенные на обычныхъ коммерческихъ условіяхъ. Подобное пониженіе цѣнъ можетъ привести къ тому, что нѣкоторыя болѣе слабыя предпріятія лишатся возможности продолжать производство, и работавшіе у нихъ до сихъ поръ рабочіе лишатся своихъ занятій. Такимъ образомъ занятія, созданныя въ рабочей колоніи насчетъ общества или частной благотворительности въ рабочей колоніи, породили бы такое же коли-

чество непредвидѣнной безработицы, какое онѣ стремились уничтожить. Хотя это положеніе обыкновенно признается въ теоріи, однако на практикѣ оно часто забывается. Такъ какъ рабочія колоніи не могутъ вполне кормить самихъ себя, т. е. не могутъ производить все то, что онѣ потребляютъ, то имъ необходимо покупать на открытомъ рынкѣ то, чего онѣ сами не производятъ. Чтобы покрыть этотъ расходъ онѣ часто бываютъ склонны посвятить значительную часть своего капитала и труда на производство такихъ предметовъ, которые онѣ могутъ продавать съ наибольшей выгодой на сосѣднихъ рынкахъ. Это неизбежно ведетъ къ переполненію рынковъ, паденію цѣнъ и вытѣсненію съ арены производства наиболѣе слабыхъ производителей. Тюремный трудъ, трудъ въ рабочихъ домахъ и въ земледѣльческихъ колоніяхъ — все они должны привести къ подобнымъ результатамъ. Если спички и домашняя утварь, изготовляемая въ мастерскихъ Арміи Спасенія, если плоды и овощи Стэрнсзвѣтской колоніи выносятся на открытые сосѣдніе рынки, то они не преминутъ оказать то дѣйствіе, что наименѣе производительные соперники во внѣшнемъ мірѣ будутъ лишены занятій.

Этотъ аргументъ нисколько не опровергается указаніемъ на то, что колонія не понижаетъ сознательно и непосредственно цѣнъ; она содѣйствуетъ возрастанію предложенія, а всякое возрастаніе предложенія безъ соотвѣтствующаго увеличенія спроса ведетъ къ паденію цѣнъ. Можно, правда, не безъ нѣкотораго основанія утверждать, что это вредное вліяніе колоніи на цѣны и на количество занятій въ этихъ отрасляхъ труда болѣе чѣмъ уравновѣшивается тѣмъ вліяніемъ, которое производитъ возрастаніе спроса на предметы, покупаемые колоніей извнѣ для своего потребленія. Стоитъ сопоставить другъ съ другомъ эти обѣ тенденціи, и въ результатѣ получится чистое возрастаніе потребленія, которое выразится въ поднятіи уровня потребленія колонистовъ и повліяетъ на увеличеніе общаго количества занятій во всемъ обществѣ. Этотъ аргументъ правиленъ, но онъ всетаки не оправдываетъ продолженія такой дѣятельности, которая приноситъ нѣкоторымъ спеціальнымъ отраслямъ англійской промышленности ущербъ отъ незаконной конкуренціи. Многіе защитники колоній и другихъ проектовъ общественныхъ работъ стараются устранить эту опасность путемъ ограниченія

труда колонистовъ производствомъ такихъ только товаровъ, которые или идутъ на потребление самой колоніи или, если выносятся на рынки, конкурируютъ съ продуктами иностраннаго ввоза.

§ 14. Трудности утилизаціи избыточныхъ продуктовъ. Каждая отдѣльная колонія, если она хочетъ извлечь наибольшую пользу изъ своей земли и изъ своего труда, неизбежно должна специализировать свою производительную дѣятельность, т. е. производить извѣстные земледѣльческіе или мануфактурные продукты въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ необходимо для собственнаго потребления ея обитателей. Трудность сбыть эти избыточные продукты безъ нанесенія ущерба другимъ производителямъ могла бы быть доведена до минимума, если бы можно было ввести такую систему рабочихъ колоній, при которой однѣ были бы заняты земледѣльческимъ трудомъ, другія—городскими ремеслами на кооперативныхъ началахъ. Даже двѣ хорошо устроенныя колоніи—одна въ городѣ, другая въ деревнѣ—могли бы установить обмѣнъ избыточныхъ продуктовъ, такъ что все, произведенное колонистами, потреблялось бы ими самими. Хотя въ высшей степени сомнительно, чтобы двѣ или большее число подобныхъ колоній „безработныхъ“ могли образовать вполне самодовлѣющую группу, однако вполне возможно, чтобы онѣ перестали нуждаться въ рынкѣ для своихъ продуктовъ; потребность же ихъ во внѣшнемъ рынкѣ для пріобрѣтенія какихъ-либо продуктовъ для своего потребления, не была бы, конечно, сопряжена ни съ какимъ вредомъ. Незначительные опыты рабочихъ колоній не могли вполне доказать возможность успѣшной кооперации, потому что крупные дефициты, которыми сопровождалась ихъ дѣятельность, происходили, главнымъ образомъ, отъ необходимости пріобрѣтать на внѣшнемъ рынкѣ большинство потребляемыхъ ими продуктовъ, равно какъ и матеріалы и орудія для ихъ труда, между тѣмъ, какъ этотъ расходъ могъ бы быть сильно сокращенъ благодаря сотрудничеству ряда колоній, организація которыхъ имѣла бы цѣлью оказаніе взаимной поддержки промышленной жизни колоній.

Зависимость Англій отъ другихъ странъ относительно значительной части потребляемыхъ ею земледѣльческихъ продуктовъ, даетъ возможность продуктамъ англійскихъ фермъ рас-

пространяться насчетъ иностраннаго ввоза. Нашъ ввозъ земледѣльческихъ продуктовъ, идущихъ на потребление, превышалъ въ 1894 году сумму 115.000.000 фунтовъ стерл., причемъ стоимость пшеницы и ржи превышала 48.000.000; непосредственныхъ и косвенныхъ продуктовъ скотоводства: молока, масла, сыра, сала, свиныхъ окороковъ было ввезено на 35.000.000 ф.; яицъ на 3.750.000 ф., свѣжаго мяса и овощей больше, чѣмъ на 5.000.000 фунт. Рабочія земледѣльческія колоніи, которыя занялись бы исключительно производствомъ этихъ продуктовъ, могли бы выносить свои субсидированные продукты на англійскіе рынки безъ того прямого ущерба, который произошелъ бы отъ появленія на городскихъ рынкахъ ихъ ремесленныхъ продуктовъ. Но и въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что вытѣсненіе иностранныхъ земледѣльческихъ продуктовъ было бы достигнуто только путемъ пониженія цѣны, которое могло бы нанести ущербъ англійскимъ производителямъ этого рода продуктовъ. Если бы субсидированныя колоніи могли вытѣснить датское масло, то это нанесло бы ущербъ тѣмъ англійскимъ фермерамъ, которые при существующихъ условіяхъ производятъ большую часть потребляемаго у насъ масла. Существуетъ очень мало земледѣльческихъ или иныхъ продуктовъ, которые могли бы быть произведены рабочими колоніями и производство которыхъ въ настоящее время находится исключительно въ рукахъ иностранцевъ.

§ 15. Проектъ облѣсенія. Эти опасности и затрудненія не присущи, конечно, тѣмъ проектамъ земледѣльческихъ усовершенствованій, съ помощью или безъ помощи государства, которыя производятся на чисто коммерческихъ основаніяхъ. Изъ всѣхъ этихъ проектовъ является наиболѣе простымъ и вызываетъ меньше всего возраженій планъ разведенія лѣсовъ.

Если вѣрно мнѣніе д-ра Слика и другихъ спеціалистовъ, что Англія имѣетъ 8.000.000 акровъ земли, годной для насажденія строевого лѣса, что 6.000.000 изъ нихъ дали бы количество лѣса, равное нашему нынѣшнему ввозу, и что эта отрасль промышленности могла бы вестись на обыкновенныхъ коммерческихъ началахъ и доставила бы занятіе значительному количеству простыхъ рабочихъ въ продолженіе почти цѣлаго года, то мы имѣемъ проектъ, удовлетворяющій всѣмъ

экономическимъ требованіямъ. Нѣтъ никакихъ экономическихъ основаній, чтобы государство не авансировало средствъ, необходимыхъ для созданія такого рода промышленности, если допустить, что она дала бы, какъ утверждаетъ д-ръ Сликъ, прибыль въ $2\frac{3}{4}\%$, включая сложные проценты на затраченный капиталъ за все время, пока не будетъ получаться доходъ. Можно было бы пойти далѣе и признать желательнымъ, чтобы государство сужало капиталъ безвозмездно въ виду того, что этотъ строевой лѣсъ вытѣснилъ бы промышленность, всецѣло основанную на иностранномъ ввозѣ. Потребность подобной сельской промышленности въ значительномъ количествѣ простаго труда могла бы дать наилучшее занятіе для субсидируемыхъ рабочихъ колоній, если бы учрежденіе таковыхъ оказалось необходимымъ, какъ средство для устраненія безработицы.

§ 16. Устройство мелкихъ фермъ, какъ средство къ развитію земледѣльческихъ занятій. Другіе проекты оживленія англійскаго земледѣлія, именно путемъ устройства мелкихъ фермъ съ такимъ размѣромъ земельныхъ участковъ и съ такимъ количествомъ капитала, чтобы онѣ имѣли возможность снабжать рынокъ молочными продуктами, плодами, овощами, свининой и саломъ, птицей и яйцами по прибыльнымъ цѣнамъ, являются заслуживающимъ вниманія вкладомъ въ дѣло рѣшенія вопроса о безработицѣ, если только не упускается изъ виду одно обстоятельство. Для того, чтобы подобные планы имѣли успѣхъ, они не должны сначала задаваться цѣлью доставить работу тѣмъ, которые въ данный моментъ уже лишены ея. Наличность безработныхъ людей и невоздѣланныхъ земель не даетъ еще основанія заключать, что приложеніе этого труда къ данной землѣ окажется подходящимъ средствомъ къ устраненію безработицы. Если бы извѣстное число искусныхъ и способныхъ земледѣльцевъ, съ достаточнымъ капиталомъ, принадлежащимъ имъ самимъ или полученнымъ въ кредитъ отъ государства, могло быть поселено на хорошей землѣ, приобрѣтенной по недорогой цѣнѣ или арендуемой на условіяхъ, содѣйствующихъ развитію предпримчивости въ арендаторахъ, и если бы эти фермеры могли вступить въ кооперацію, которая сократила бы нѣкоторыя издержки производства, перевозки и сбыта, то это, весьма воз-

можно, привело бы къ значительному возрастанію размѣровъ доходныхъ земледѣльческихъ занятій. Трудно однако допустить, чтобы можно было добиться успѣха, довѣривъ подобную эксплуатацію земли и капитала тѣмъ, которые не имѣютъ занятій въ городахъ, или другимъ городскимъ жителямъ, отставнымъ солдатамъ пенсіонерамъ, и всей вообще массѣ безработныхъ. Напротивъ, мелкіе фермеры, опытные земледѣльческіе рабочіе, сельскіе ремесленники и тому подобныя лица могли бы вести дѣло успѣшно, если только аренда земли будетъ обставлена соотвѣтствующими условіями, и если они будутъ владѣть достаточнымъ капиталомъ, знаніями и склонностью къ объединенію для извѣстныхъ общихъ цѣлей.

§ 17. Примѣръ проекта устройства мелкихъ фермъ. Примѣромъ подобнаго рода проектовъ можетъ послужить выработанный м-ромъ Мазеромъ планъ мелкихъ земледѣльческихъ поселковъ на началахъ общиннаго владѣнія землей:

„Каждый Совѣтъ графства долженъ принимать прошенія отъ лицъ, желающихъ, въ качествѣ средства къ существованію, получить постоянное земледѣльческое занятіе. Отъ землевладѣльцевъ Совѣтами графствъ должны быть затребованы свѣдѣнія о всѣхъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи фермахъ, подходящихъ къ этой цѣли. Если ферма будетъ признана пригодной, Совѣтъ долженъ созвать общее собраніе просителей, и если на этомъ собраніи найдется достаточно лицъ, чтобы арендовать всю предлагаемую земельную площадь, то Совѣтъ долженъ назначить временныхъ уполномоченныхъ или управляющихъ, предоставивъ имъ дѣйствовать отъ имени этимъ просителей. Эти уполномоченные должны вступить въ соглашеніе съ владѣльцемъ земли и опредѣлить, какіе участки и здания соотвѣтствуютъ нуждамъ просителей. Затѣмъ они должны представить Совѣту графства все въ подробности объ условіяхъ, какія можно заключить съ землевладѣльцемъ, о размѣрѣ участковъ, которые должны достаться каждому просителю, и о смѣтѣ по возведенію необходимыхъ построекъ. Если Совѣтъ графства одобритъ эти условія, то онъ дѣлаетъ представленіе правительству о выдачѣ этимъ уполномоченнымъ ссуды, необходимой для возведенія зданій и распланировки участковъ.

„По полученіи ссуды, уполномоченные должны приобрести

землю, воздвигнуть здания и распределить участки между соответствующими просителями. Для получения права владения, каждый поселенец должен предварительно воздвигнуть в течение шести месяцев изгороди и совершить другие специальные работы, главным образом по сооружению пограничных построек, поскольку это можно будет от него требовать. После того он мог бы получить владение на одном из следующих трех условий. Он мог бы а) подписать обыкновенный арендный договор с согласия уполномоченных, или б) уплатить наличными деньгами, по крайней мере, одну десятую стоимости возведенных на его участке строений и в то же время исполнять какие-нибудь работы в счет остальной следуемой с него суммы за постройки и в счет ежегодной приплаты к ней, вычисленной из 4%, или, наконец, с) он мог бы согласиться уплачивать ежегодно в течение 25 лет 6% всей стоимости, с тем, чтобы к концу этого срока здания считались свободными от всяких долгов.

§ 18. Коллективное владение и другие формы кооперации. Подобные предприятия, имеющие своей непосредственной задачей доставлять на рынок большее количество английских земледельческих продуктов по прибыльным ценам, произвели бы известное целебное действие на недуг безработицы. Увеличив поле предложения земледельческого труда, они сдерживали бы беспрепятственный отход сельских рабочих в города и сдѣлали бы больше успешными те мероприятия, которые могут быть направлены к непосредственному сокращению безработицы в городах. Но для того, чтобы эти планы земледельческих предприятий имели успех, крайне важно, чтобы они были организованы с единственной целью улучшения земледелия, а не для того, чтобы непосредственно создавать земледельческие занятия. Последнее должно само собой являться естественным следствием первого. Наиболее производительный труд должен быть приложен к наиболее плодородной земле, при чем должна быть предоставлена свобода обработки и иметься достаточный капитал. Подобный образец коллективного владения, в основе которого лежит взаимопомощь и взаимное доверие, послужил бы основой для кооперативного пользования машинами, молочными

погребамн, складами, что, естественно, сопровождалось бы сокращеніемъ издержекъ по перевозкѣ и продажѣ продуктовъ и оставило бы въ рукахъ производителей значительную часть тѣхъ доходовъ, которые въ настоящее время достаются скупщикамъ, извозчикамъ, маклерамъ и всякаго рода посредникамъ. Современемъ подобныя группы мелкихъ фермеровъ могли бы, благодаря развитію учрежденій земельного кредита, обезпечить себѣ достаточный капиталъ и сокращеніе коммерческихъ расходовъ, что такъ важно для успѣшной конкуренціи при существующихъ условіяхъ производства.

§ 19. Экономическая оцѣнка. Національная и международная экономическая политика. Дѣлая общую оцѣнку этихъ проектовъ, въ качествѣ средствъ къ рѣшенію вопроса о безработицѣ, надо имѣть въ виду два обстоятельства.

Во-первыхъ, по сколько эти планы развитія земледѣлія направлены къ расширенію англійскаго производства путемъ устраненія иностранныхъ земледѣльческихъ и другихъ продуктовъ они являются исключительно національными мѣропріятіями. Если путемъ болѣе усовершенствованныхъ способовъ производства удастся вытѣснить съ рынка датское и бретонское масло англійскимъ масломъ, то мы только увеличимъ количество занятій въ Англии на счетъ количества занятій въ Даніи и Бретани, и вопросъ о безработицѣ только перемѣнитъ свое мѣсто, если только производители въ Даніи и Бретани не найдутъ новаго внутреннего или внѣшняго рынка для своего масла по пониженнымъ цѣнамъ. Нерѣдко выставляемое возраженіе, что вытѣсненіе какой-нибудь отрасли ввоза лишитъ занятія англійскій трудъ и капиталъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя производятъ предметы вывоза въ обмѣнъ на этотъ ввозъ, нельзя признать основательнымъ. Если англійскіе земледѣльцы увеличатъ свое производство соотвѣтственно сокращенію ввоза, то они будутъ въ состояніи пріобрѣсти и потребить тѣ продукты обрабатывающей промышленности, которые раньше предназначались для вывоза, или ихъ эквиваленты. Но если мы обратимъ должное вниманіе на то, какъ быстро растетъ международный характеръ экономическихъ вопросовъ, то намъ нельзя будетъ считать окончательнымъ и удовлетворительнымъ рѣшеніемъ вопроса о безработицѣ то

усовершенствованіе англійскаго земледѣльческаго производства, которое только дастъ Англій возможность устранить иностраннаго соперника и обезпечить себѣ большую долю общей массы земледѣльческихъ занятій. Если этотъ аргументъ покажется кому-нибудь голословнымъ, то я отошлю его къ общему анализу безработицы, который установилъ тотъ фактъ, что возрастаніе производства само по себѣ не имѣетъ силы вызвать соотвѣтствующее возрастаніе потребленія. Поэтому нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что усовершенствованіе англійскаго земледѣлія увеличило бы количество занятій на англійской территоріи, и могло бы сопровождаться сокращеніемъ количества занятій въ Даніи или другихъ странахъ. Въ томъ болѣе обширномъ хозяйственномъ цѣломъ, въ которое входятъ и Англія, и Данія, общее количество занятій не увеличится, если только англійскія усовершенствованія не вызовутъ общаго увеличенія размѣра потребленія въ этомъ болѣе обширномъ обществѣ; о послѣднемъ же нельзя заключать по увеличенію размѣра потребленія въ Англіи, пока не доказано, что такое же увеличеніе потребленія послѣдуетъ и въ Даніи.

Хотя подобныя соображенія не должны насъ удерживать отъ приложенія всѣхъ стараній къ усовершенствованію англійскаго земледѣлія, однако мы должны признать, что растущія международныя связи не позволяютъ намъ воспользоваться всей выгодой отъ подобныхъ усовершенствованій, пока не поднимется общій уровень потребленія во всѣхъ конкурирующихъ государствахъ, взятыхъ вмѣстѣ.

§ 20. Выигрышъ отъ земледѣльческихъ усовершенствованій долженъ доставаться главнымъ образомъ труду. Второе обстоятельство заключается въ слѣдующемъ. Изслѣдуя вліяніе мѣръ къ развитію земледѣлія на общее количество занятій, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы наибольшая доля выигрыша отъ подобнаго развитія перешла къ рабочимъ въ видѣ заработной платы, а не къ землевладѣльцамъ и крупнымъ капиталистамъ въ видѣ ренты и прибыли. Мы видѣли, что тогда какъ возрастаніе заработной платы будетъ почти всецѣло идти на потребленіе и возвыситъ уровень жизненныхъ удобствъ земледѣльческихъ рабочихъ, возросшая рента или прибыль будетъ большею частью накапливаться и, помѣщенная въ производство или вложенная

въ банкъ, увеличить только избытокъ производительныхъ силъ въ формѣ различныхъ видовъ капитала и будетъ содѣйствовать сохраненію и усилению общей неустойчивости производства. Проекты расширенія производства, даже когда они, по-видимому, имѣютъ задачей усилить примѣненіе капитала и труда, не достигнутъ въ значительной мѣрѣ своей цѣли, если только бѣльшая доля возросшей потребительной силы, созданной ими, не перейдетъ къ тѣмъ, которые употребятъ ее на усиленный спросъ на товары.

§ 21. Подсобные или побочные промыслы, какъ средство противъ безработицы. Въ задачу этой книги не входитъ описаніе различныхъ проектовъ борьбы съ современной безработицей квалифицированныхъ и простыхъ рабочихъ, происходящей отъ „сезонныхъ“ колебаній или зависящей отъ самого характера промысла. Придется поэтому ограничиться краткой экономической оцѣнкой болѣе широкихъ палліативныхъ средствъ.

Часто утверждаютъ, что если бы сезонные рабочіе, какъ, напримѣръ, красильщики и другія лица, занятые въ строительныхъ промыслахъ, знали еще другое ремесло,—побочное, къ которому они могли бы прибѣгать въ теченіе зимняго времени, то ихъ экономическое положеніе было бы гораздо прочнѣе. Естественно, что лица, изслѣдующія только какую-нибудь одну отрасль промышленности, придерживаются подобнаго взгляда. Многие заходятъ такъ далеко, что считаютъ главной задачей системы профессиональнаго образованія—обучить рабочихъ въ „сезонныхъ“ или другихъ неустойчивыхъ, колеблющихся промыслахъ еще какому-нибудь другому ремеслу. Хотя для каждаго отдѣльнаго индивидуума многосторонность очень полезна, но нельзя думать, что такія мѣры приведутъ непосредственно къ увеличенію общаго количества занятій. Если красильщикъ, знающій и другое ремесло, будетъ искать во время зимнихъ мѣсяцевъ работы, то гдѣ, въ какой отрасли промышленности онъ найдетъ ее иначе, какъ вытѣснить другаго рабочаго изъ соотвѣтствующей отрасли? Если только нѣтъ отраслей промышленности, недостаточно снабженныхъ пригоднымъ для нихъ трудомъ и занятымъ производствомъ такихъ продуктовъ, возросшій спросъ на которые не можетъ быть исполнѣнъ удовлетворенъ, то какимъ образомъ можетъ но-

вый притокъ труда найти занятіе? Измышленіе новыхъ видовъ производства не можетъ ни къ чему привести, если нѣтъ такого расширенія спроса, которое поглотило бы по доходнымъ цѣнамъ всѣ эти новые продукты. Лица, предлагающія подообныя занятія для „сезонныхъ“ рабочихъ, не могли бы указать какого-нибудь недостаточнаго снабженнаго трудомъ промысла, къ которому эти рабочіе могли бы обратиться.

§ 22. Правильное распредѣленіе общественнаго и частнаго труда. При анализѣ причинъ безработицы было указано, что во многихъ отрасляхъ существуетъ излишнее, устранимое непостоянство занятій. Во многихъ случаяхъ заказы могли бы распредѣляться на больший періодъ времени и занятія могли бы стать болѣе постоянными, если бы законодательнымъ путемъ или по частному соглашенію было ограничено число рабочихъ часовъ и сверхурочное рабочее время у всѣхъ соперниковъ. Хотя отдѣльные просвѣщенные и благожелательные работодатели могутъ сдѣлать кое-что для болѣе равномернаго распредѣленія занятій въ году и для сосредоточенія экстраординарныхъ работъ, напримѣръ, ремонта и т. п., въ томъ періодѣ времени, когда въ работѣ ощущается нужда, однако ясно, что такими мѣрами нельзя достигнуть многого. Точно также и общественныя предпріятія, поскольку ихъ дѣятельность покоится на обычныхъ коммерческихъ принципахъ, не могутъ отложить большого количества работы на тѣ періоды, когда многіе рабочіе остаются безъ занятій. Было бы вполне естественно, чтобы какъ общественныя, такъ и частныя предпріятія, совершая извѣстную работу, которая можетъ одинаково хорошо быть исполнена во всякое время, выбирали для этого такое время, когда можно будетъ найти наибольшее число свободныхъ рабочихъ, знающихъ данное дѣло. Такъ, напримѣръ, когда требуется очистить или исправить водосточные каналы, провести дороги или отремонтировать зданія, то полезно и согласно съ интересами предпріятія выполнить эти работы, когда можно нанять наибольшее число соотвѣтствующихъ рабочихъ, и общественныя предпріятія, дѣйствующія въ общественныхъ интересахъ, выбрали бы для работъ именно такое время. Такъ какъ общественныя предпріятія не всегда ведутъ свои дѣла на коммерческихъ началахъ, то Департаментъ мѣстнаго управленія могъ бы напоминать имъ объ ихъ

обязанности вести дѣло на здоровыхъ экономическихъ началахъ. Если муниципальныя власти обращаютъ мало вниманія на совѣты правительства, то это потому, что онѣ думаютъ, что дѣлаютъ все возможное, чтобы доставлять работу, когда въ ней есть нужда.

§ 23. Теорія вспомошествованія путемъ общественныхъ работъ. Подобный коммерческой характеръ общественныхъ работъ долженъ строго отличать ихъ отъ всего того, что носитъ характеръ работъ благотворительныхъ. Когда требуютъ, чтобы органы общественной власти „придумали“ работу, или чтобы они давали необходимую работу не въ то время, когда это для нихъ наиболѣе удобно, или рабочимъ, не вполне пригоднымъ для ихъ надобностей, то очевидно, что всякая такая работа носитъ характеръ благотворительной и не можетъ быть отнесена къ обыкновеннымъ общественнымъ работамъ. Въ настоящее время признано почти всѣми, что значительная часть рабочихъ не въ состояніи обезпечить себя на случай промышленныхъ кризисовъ, которыхъ они не могутъ напередъ предвидѣть, и на случай сезонной безработицы во многихъ плохо оплачиваемыхъ промыслахъ; въ виду этого многими было выставлено мнѣніе, что соображенія общественной пользы требуютъ организациі вспомошествованія путемъ общественныхъ работъ, которыя уменьшили бы нищету и потерю профессиональныхъ знаній, проистекающія отъ продолжительной безработицы.

§ 24. Правильныя экономическія условія вспомошествованія трудомъ. При организациі подобныхъ работъ для вспомошествованія тамъ, гдѣ онѣ окажутся необходимыми, слѣдуетъ руководиться слѣдующими тремя обязательными экономическими правилами:

Во-первыхъ, продукты труда, занятаго въ этихъ общественныхъ работахъ, не должны конкурировать съ продуктами труда остальныхъ рабочихъ.

Во-вторыхъ, заработная плата должна быть нѣсколько ниже той, которая существуетъ за подобный трудъ на рынкѣ.

Въ-третьихъ, выборъ работъ долженъ по возможности быть приуроченъ къ обстоятельствамъ и къ способностямъ вспомошествуемыхъ лицъ; такъ, напримѣръ, стенографъ или ювелиръ не должны быть заняты трудомъ землекопа.

Справедливость первых двух правил может быть оспариваема только теми, кто надеется съ помощью подобных работ содѣйствовать росту ложной и неэкономической формы государственнаго социализма. Всѣ работы, имѣющія цѣлью вспомошествованіе, являются, конечно, социалистическими въ томъ смыслѣ, что онѣ составляютъ часть той положительной социальной помощи, которую государство считаетъ полезнымъ оказать нѣкоторымъ изъ своихъ членовъ, неспособнымъ безъ этой помощи жить въ условіяхъ, согласныхъ съ общественной безопасностью и общественнымъ самоуваженіемъ. Но чрезвычайно важно признать нелѣпность стремленія создать систему общественной промышленности на почвѣ подобныхъ благотворительныхъ работъ. Если бы, вопреки первому изъ вышеупомянутыхъ правилъ, возникли муниципальныя хлѣбопекарни не съ цѣлью доставленія потребителямъ болѣе дешевой и болѣе доброкачественной пищи, но съ цѣлью доставленія работы хлѣбопекамъ, не имѣющимъ занятія, то отсюда послѣдовалъ бы одинъ изъ двухъ результатовъ. Если бы муниципальная хлѣбопекарня платила ту же или болѣе высокую заработную плату, чѣмъ частныя пекарни, то это постепенно побудило бы рабочихъ оставить эти послѣднія, чтобы въ качествѣ безработныхъ поступать въ муниципальную хлѣбопекарню. Если бы муниципальная хлѣбопекарня осталась при своихъ прежнихъ принципахъ и принимала всѣхъ пригодныхъ лицъ, обращающихся къ ней за работой, то она была бы вынуждена расширить свои операции до тѣхъ поръ, пока не поглотила бы всего мѣстнаго производства. Если бы, съ другой стороны, муниципальная заработная плата была значительно ниже платы въ другихъ мѣстахъ, и за общественный капиталъ и общественное управленіе не взималась бы прибыль, то понятно, что общественный хлѣбъ могъ бы продаваться значительно дешевле, чѣмъ хлѣбъ изъ частныхъ хлѣбопекаренъ. Во всякомъ случаѣ, увеличеніе предложенія хлѣба на все количество, изготовляемое муниципальной хлѣбопекарней, понизило бы цѣну хлѣба и, благодаря избыточному предложенію, сдѣлало бы для мелкихъ пекарей дальнѣйшее производство невозможнымъ. Такимъ образомъ оказывается, что устройство муниципальной пекарни не могло бы уменьшить, а очень легко могло бы увеличить размѣръ безработицы среди хлѣбопековъ: оно могло бы только тогда уничто-

жить безработицу, если бы захватило въ свои руки все разсматриваемое производство. Нѣкоторые социалисты признають это и основываютъ свою защиту муниципальных мастерскихъ, главнымъ образомъ, на томъ предположеніи, что они привели бы къ муниципальной организаціи различныхъ отраслей промышленности. Однако, болѣе вдумчивые реформаторы отвергаютъ подобный путь развитія, понимая, что производство социалистическихъ экспериментовъ съ такими рабочими изъ плохо организованныхъ отраслей труда, которые избраны для эксперимента въ виду ихъ недовлетворительныхъ качествъ приведетъ къ скорой и явной неудачѣ. Исторія давала намъ не разъ подобные уроки, и одинъ изъ наиболѣе драматическихъ примѣровъ этого рода мы встрѣчаемъ въ попыткѣ создать общественныя работы въ Парижѣ въ 1848 году.

§ 25. Вѣрныя и ложныя представленія объ общественномъ производствѣ и трудѣ. Если желательно расширить сферу государственнаго или муниципальнаго контроля надъ промышленностью, то хорошо организованныя отрасли промышленности, находящіяся въ рукахъ крупныхъ капиталистическихъ компаній и носящихъ часто характеръ монополій, представляютъ наиболѣе благоприятное поле для подобныхъ социальныхъ опытовъ. Начать съ „социализаціи“ непостоянныхъ и отсталыхъ промысловъ, — значитъ просто тщетно пытаться насиловать прогрессъ, вбивая клинъ съ широкаго конца. Кромѣ того, необходимо признать, что такъ какъ промышленность въ концѣ концовъ существуетъ для пользы потребителя, то, предлагая принять какую-нибудь отрасль ея подъ общественное управленіе, нужно имѣть въ виду интересы именно потребителя, а не рабочихъ. Этотъ принципъ нисколько не противорѣчитъ допущенію работъ для вспомошествованія безработнымъ. Но когда городъ рѣшаетъ, что общественная польза требуетъ, для устраненія какого-нибудь непредвидѣннаго сокращенія занятій, учрежденія общественныхъ работъ на условіяхъ менѣе тягостныхъ и унижительныхъ, чѣмъ помощь, оказываемая законодательствомъ о бѣдныхъ, то онъ долженъ сдѣлать это, вполне сознавая, что эта помощь подчиняется обычнымъ правиламъ веденія общественныхъ дѣлъ, и долженъ ограничить свои опыты самыми узкими рамками, при которыхъ помощь можетъ оказаться дѣйствительной. Уступить тому требованію, чтобы всѣ безработные рабочіе были привлечены къ общественнымъ работамъ, каждый

по своей специальности, за обычную заработную плату, значило бы пытаться опрокинуть национально-исторический ход общественного переустройства и приближаться къ новому промышленному строю по линіи наибольшаго сопротивленія. До тѣхъ поръ, пока случаются періоды безработицы, которой масса рабочихъ не можетъ предвидѣть и противъ которой она безсильна, желательно, чтобы органы общественной власти, въ формѣ общественныхъ работъ и вознагражденія за нихъ, приняли бы мѣры къ огражденію пострадавшихъ противъ той опасности, которая въ подобные періоды невольной праздности грозитъ ихъ жизни и профессиональнымъ качествамъ. Но необходимо приложить все старанія, чтобы рѣзко отдѣлить подобныя общественныя работы и ихъ продукты отъ общаго промышленнаго теченія, и чтобы все подобныя работы, предложенныя органами общественной власти въ періоды бѣдствія, считались временной мѣрой, обусловленной исключительными общественными нуждами, а не частью систематической попытки преобразовать промышленный строй.

§ 26. Опасность, ограничиться одними палліативами. Описанныя здѣсь средства къ устраненію безработицы сопряжены съ двумя серьезными опасностями. Первая заключается въ томъ, какъ бы практической реформаторъ, подъ впечатлѣніемъ обширности и важности какой-нибудь изъ этихъ мѣръ, не успокоился на этихъ палліативахъ, забывая о необходимости болѣе коренныхъ экономическихъ мѣръ. Вторая, тѣсно связанная съ первой, заключается въ склонности считать цѣлесообразными все реформы, которыя непосредственно содѣйствуютъ видимому возрастанію количества занятій, не обращая вниманія на то, сопровождается ли это возрастаніе увеличеніемъ общаго размѣра потребленія. Попытка устранить безработицу путемъ созданія новыхъ занятій неизбежно окажется тщетной, если условія, связанныя съ этими новыми занятіями, не будутъ содѣйствовать сосредоточенію возросшей потребительной силы въ рукахъ тѣхъ, кто употребить ее на поднятіе общаго уровня потребленія въ странѣ. Только послѣдній образъ дѣйствія можетъ обезпечить устойчивость росту производства и занятій.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

КЪ ВОПРОСУ О БЕЗРАБОТИЦЪ ¹⁾.

Очеркъ П. Струве.

Безработица, привлекающая въ настоящее время столь напряженное вниманіе экономистовъ и практическихъ дѣятелей, есть явленіе, по своему существу тѣсно связанное съ основами современнаго экономическаго строя. Правда, недостатокъ работы, обеспечивающей существованіе, былъ почти всегда и всюду спутникомъ такъ называемаго перенаселенія, но перенаселеніе прежняго до-капиталистическаго времени и то, которымъ характеризуется капиталистическій строй, по своему существу глубоко различны. Когда земледѣльческой общинѣ, занимающей опредѣленное пространство, становится тѣсно жить велѣдствіе увеличенія числа ея членовъ, то такое перенаселеніе сводится къ несоотвѣтствію между количествомъ пищевыхъ средствъ и числомъ лицъ, которыя должны въ нихъ существовать—послѣднихъ больше, чѣмъ первыхъ. Совершенно иную картину представляетъ перенаселеніе въ капиталистическомъ обществѣ, гдѣ оно шло, и до сихъ поръ идетъ, рука объ руку съ огромнымъ, дотолѣ неслыханнымъ ростомъ производительныхъ силъ общества.

¹⁾ Настоящій очеркъ написанъ въ Лондонѣ въ октябрѣ 1896 года. Онъ былъ напечатанъ въ видѣ журнальной статьи въ 1897 г. Въ основу его положено знакомство съ обширной литературой вопроса о безработицѣ, но, главнымъ образомъ, въ немъ резюмировано, если можно такъ выразиться, — в п е ч а т л ѣ н і е, получившееся у автора отъ чтенія «Синихъ книгъ», въ которыхъ собраны ниже цитированные труды парламентской комиссіи, засѣдавшей въ 1895 и 1896 гг. и изслѣдовавшей явленіе безработицы по обычному превосходному способу англійскихъ Enquêtes. Ничѣмъ больше, какъ передачей впечатлѣнія, авторъ въ этомъ очеркѣ не задался.

Условія возникновенія, экономической и соціальной смыслъ капиталистическаго перенаселенія въ общихъ чертахъ получили классическое освѣщеніе въ I томѣ „Капитала“ Маркса, къ которому мы и отсылаемъ читателя, хотя и думаемъ, что въ этомъ пунктѣ, быть можетъ, болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, ученіе Маркса нуждается въ пересмотрѣ и критикѣ на основаніи накопившагося огромнаго запаса новыхъ фактическихъ данныхъ. Задача настоящаго очерка самая скромная: выяснить на основаніи новѣйшихъ данныхъ наиболѣе развитой капиталистической страны, Англій, какими чертами обрисовывается явленіе безработицы въ самомъ исходѣ XIX в. и дать бѣглую оцѣнку практикуемыхъ и предлагаемыхъ мѣръ борьбы съ ней.

Нѣтъ почти ни одного экономического явленія, точный статистическій учетъ котораго представлялъ бы такія трудности, какъ безработица. Недостаточно установить, что въ такой-то день въ странѣ было столько-то безработныхъ. Безработица одного продолжается, быть можетъ, недѣлю, другого десять и болѣе недѣль. Въ одномъ случаѣ она можетъ представлять явленіе, вытекающее изъ естественныхъ условій данной отрасли труда (такова, на примѣръ, безработица строительныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ зимнее время); въ другихъ случаяхъ безработица англійскаго рабочаго порождена, быть можетъ, тарифнымъ закономъ въ Америкѣ или въ Россіи. Она можетъ быть, далѣе, слѣдствіемъ болѣзни или просто физической слабости, дѣлающей данного человѣка негоднымъ къ непрерывному систематическому труду. Въ зависимости отъ различныхъ причинъ безработицы, далеко не всегда легко поддающихся опредѣленію (въ особенности, когда онѣ лежатъ не во внѣшнихъ условіяхъ или обстоятельствахъ труда, а въ свойствахъ самого работника), измѣняется экономической смыслъ этого явленія, какъ для общества, такъ и для отдѣльныхъ личностей. Для правильной оцѣнки безработицы, какъ массоваго соціального явленія, необходимо, поэтому, охватить ее съ разныхъ сторонъ, а это чрезвычайно трудно для массоваго статистическаго учета.

Въ Англій не существуетъ сколько-нибудь точныхъ общихъ данныхъ о безработныхъ. Отсюда и возможны такія рѣзкія разногласія относительно числа избыточнаго рабочаго населенія въ этой странѣ, какія обнаружила недавняя парламентская ком-

миссія ¹⁾. Одинъ изъ ея членовъ, извѣстный депутатъ Кейръ-Гарди, высчитывалъ, что, не считая пауперовъ въ рабочихъ домахъ и лицъ, не занятыхъ, благодаря морозному времени, число безработныхъ во всемъ соединенномъ королевствѣ достигаетъ 1 750.000, а вмѣстѣ съ лицами, зависящими въ своемъ существованіи отъ этихъ безработныхъ (женщины и дѣти)— 6 милліоновъ. Цифра 1.750.000 относится къ зимнему времени, а лѣтомъ, по мнѣнію Кейръ-Гарди, опускается до одного милліона. На цифрѣ въ 1 милліонъ съ Кейръ-Гарди сходятся и секретарь „Национальнаго союза газовыхъ и другихъ рабочихъ Великобританіи и Ирландіи“, Вильямъ Торнъ, принадлежавшій къ числу лицъ, допрошенныхъ упомянутой комиссіей. Съ другой стороны, священникъ В. Тозеръ высказался передъ комиссіей, что по его расчетамъ общее число безработныхъ въ „нормальное время“ составляетъ 280.000, изъ которыхъ половина приходится на „стариковъ, больныхъ физически и психически, неспособныхъ, лѣнивыхъ и невоздержанныхъ“. Такимъ образомъ, число „работоспособныхъ, охотно работающихъ, трезвыхъ и прилежныхъ безработныхъ“ не превышаетъ, по мнѣнію Тозера, 140.000. Разница между цифрами Кейръ-Гарди и Тозера огромная. Помимо почти полнаго отсутствія прочныхъ основъ для сколько-нибудь точнаго опредѣленія числа безработныхъ, такое разногласіе объясняется сложностью самаго явленія безработицы.

Извѣстный косвенный источникъ для сужденія о размѣрахъ безработицы представляетъ статистика пауперизма, т.-е. лицъ, пользующихся общественнымъ призрѣніемъ. Колебанія цифры пауперовъ, конечно, отражаютъ на себѣ измѣненія въ размѣрахъ безработицы. Но совпаденія между этими двумя цифрами не можетъ быть уже потому, что значительное число рабочихъ Англіи (а также другихъ культурныхъ странъ) чувствуетъ непреодолимое отвращеніе къ полученію вспомошествованія въ качествѣ бѣдныхъ, всегда сопряженному съ умаленіемъ политическихъ правъ и извѣстнымъ нравственнымъ униженіемъ. Такіе рабочіе обращаются къ этому источнику лишь въ самой

¹⁾ First, Second and Third Report from the Select Committee on distress from want of employment together with the proceedings of the committee and minutes of evidence, и заключительный Report, формально уже принадлежащій другой комиссіи, такъ какъ въ промежутокъ, вслѣдствіе новыхъ выборовъ, переѣнился парламентъ.

крайней крайности. За послѣднія десять лѣтъ число лицъ, пользовавшихся въ Англіи и въ Уэльсѣ общественнымъ призрѣніемъ, колебалось слѣдующимъ образомъ:

1 января 1890 г. . .	793.246	1 января 1895 г. . .	827.593
" " 1891 " . .	780.457	" " 1896 " . .	840.456
" " 1892 " . .	761.473	" " 1897 " . .	837.352
" " 1893 " . .	783.597	" " 1898 " . .	836.913
" " 1894 " . .	821.921	" " 1899 " . .	821.096

Въ общемъ, за это 10-ти-лѣтіе число пауперовъ растетъ. Если брать среднія цифры за послѣдовательныя пятилѣтія 1890—1894 и 1895—1899 гг.,—увеличеніе оказывается довольно значительнымъ.

Почти вполне точныя данныя о числѣ безработныхъ получаютъ и сообщаютъ департаменту труда въ англійскомъ министерствѣ торговли (Board of Trade) тѣ рабочіе союзы, которые выдаютъ вспомошествованіе своимъ безработнымъ членамъ. Изъ общаго числа регистрируемыхъ такимъ путемъ безработныхъ 46⁰/₁₀₀ приходится на группу металлическихъ производствъ, 21⁰/₁₀₀ на строительный и мебельный и т. п. промыслы, 19⁰/₁₀₀ на горно-заводскую промышленность, 10⁰/₁₀₀ на книгопечатаніе и родственныя производства, 3⁰/₁₀₀ на текстильную промышленность и 1⁰/₁₀₀ на прочія производства. Но, конечно, процентное соотношеніе числа рабочихъ въ различныхъ отрасляхъ промышленности всей Англіи отнюдь не соотвѣтствуетъ вышеприведеннымъ процентнымъ величинамъ, и, благодаря тому, что вспомошествованіе безработнымъ всего распространѣннѣе и ихъ регистрація всего полнѣе въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ число рабочихъ наиболѣе колеблется, средняя цифра безработныхъ, получаемая на основаніи данныхъ рабочихъ союзовъ, является преувеличенной, если ее распространить на всю массу организованныхъ рабочихъ Соединеннаго Королевства.

Вотъ таблица ¹⁾, показывающая колебанія процента безработныхъ по мѣсяцамъ и по годамъ на основаніи данныхъ рабочихъ союзовъ:

¹⁾ По даннымъ «Annual Abstracts of Labour Statistics».

Въ концѣ каждаго мѣсяца.	Среднее для 10 лѣтъ. (1887—1896).												
	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	
Январь	10,3	7,8	3,1	1,4	3,4	5,0	10,0	7,0	8,2	4,5	6,1	3,3	5,0
Февраль	8,5	7,0	2,8	1,4	2,6	5,7	9,5	6,3	7,9	3,8	5,6	3,0	4,4
Мартъ	7,7	5,7	2,2	1,7	2,8	5,7	8,7	6,5	6,5	3,5	5,1	2,5	3,1
Апрѣль	6,8	5,2	2,0	2,0	2,7	5,4	6,9	6,1	6,5	3,2	4,7	2,5	2,9
Май	8,5	4,8	2,0	2,0	3,0	3,9	6,2	6,3	6,0	3,3	4,8	2,3	2,7
Июнь	8,0	4,6	1,8	1,9	2,9	5,2	5,8	6,3	5,6	3,2	4,5	2,7	2,6
Июль	8,5	3,9	1,7	2,3	3,3	5,0	6,2	7,4	5,3	3,1	4,7	2,7	2,6
Августъ	8,3	4,8	2,5	2,3	4,2	5,1	7,1	7,7	5,2	3,4	5,1	3,5	2,8
Сентябрь	7,5	4,4	2,1	2,6	4,5	6,2	7,3	7,6	4,9	3,6	5,1	4,4	2,6
Октябрь	8,6	4,4	1,8	2,6	4,4	7,3	7,3	7,4	4,9	3,3	5,2	4,7	2,5
Ноябрь	8,5	3,4	1,5	2,4	3,8	8,3	7,2	7,0	4,3	2,9	4,9	4,8	2,3
Декабрь	6,5	3,3	1,7	3,0	4,4	10,2	7,9	7,7	4,8	3,2	5,3	5,3	2,9
Среднее за годъ.	8,2	4,9	2,1	2,1	3,5	6,3	7,5	6,9	5,8	3,4	5,1	3,5	3,0

Настоящая таблица обнаруживаетъ гораздо большія колебанія по цѣлымъ годамъ, чѣмъ по отдѣльнымъ мѣсяцамъ. Это значитъ, что т. н. циклическія колебанія имѣютъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ колебанія т. н. сезонныя. Смысль этихъ терминовъ станетъ для насъ понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что колебанія въ ходѣ промышленности и въ числѣ безработныхъ носятъ въ различныхъ отрасляхъ далеко не одинаковый характеръ, и разберемся въ этихъ различіяхъ. Англійскій статистикъ Левеллинъ Смитъ даетъ слѣдующую классификацію промышленныхъ колебаній:

1) Сезонныя колебанія, вытекающія либо изъ сезонныхъ перемѣнъ въ спросѣ или же изъ естественныхъ затрудненій, связанныхъ съ той или другой работой въ теченіе извѣстнаго времени года. Образчиками промысловъ, подвергающихся такому сезоннымъ колебаніямъ двоякаго рода могутъ служить, съ одной стороны, строительный промыселъ, съ другой—производство платяевъ и одежды.

2) Циклическія колебанія, періоды которыхъ простираются на рядъ лѣтъ и соотвѣтствуютъ такъ называемымъ „періодамъ оживленія и угнетенія промышленности“. Этими колебаніямъ подвержены въ особенности тѣ отрасли промышленности, которыя производятъ средства производства, такъ называемый основной капиталъ, для другихъ отраслей. Таково на первомъ мѣстѣ машиностроеніе, а также кораблестроеніе. Вліяніе колебаній въ данныхъ отрасляхъ даетъ себя знать и далеко за ихъ предѣлами; эти колебанія, повидимому, тѣсно связаны съ измѣненіями въ общей суммѣ производства страны.

3) Неправильныя колебанія въ зависимости отъ погоды, которыя отличаются отъ сезонныхъ колебаній тѣмъ, что они обусловливаются нерегулярными метеорологическими причинами. Такъ сельскохозяйственная работа испытываетъ перерывы вслѣдствіе сырости или снѣга. Работа на докахъ приостанавливается во время сильныхъ тумановъ и т. п.

4) Мѣстныя колебанія, которыя отнюдь не являются необходимо связанными съ измѣненіями въ общей суммѣ производства страны, но вызываются перемѣщеніемъ промышленности изъ одного мѣста въ другое. Напримѣръ кораблестроеніе перешло съ береговъ Темзы на сѣверъ.

5—6) Колебанія, вызываемыя измѣненіями въ про-

цессахъ производства или въ модѣ. Шефто, предсѣдатель засѣдавашаго въ 1888 г., въ Бредфордѣ, конгресса рабочихъ союзовъ, привелъ въ своей вступительной рѣчи нѣсколько яркихъ примѣровъ вліянія усовершенствованій техники на число занятыхъ рабочихъ: прогрессъ техники паровыхъ молотовъ сдѣлалъ изъ десяти рабочихъ девять излишними; въ производствѣ стеклянныхъ бутылокъ машина вытѣснила изъ шести рабочихъ пять, а новѣйшія машины для изготовления сапогъ производятъ подъ наблюденіемъ одного рабочаго трудъ, занимавшій прежде пять человекъ. По мнѣнію Шефто, за послѣдніе сорокъ лѣтъ машина вытѣснила въ среднемъ 40% всѣхъ занятыхъ рабочихъ. Если бы эти слова надо было понимать буквально, и если бы они въ этомъ буквальномъ смыслѣ были вѣрны, то положеніе вещей слѣдовало бы признать ужаснымъ. Но дѣло въ томъ, что капитализмъ не только вытѣсняетъ живой трудъ введеніемъ машинъ, онъ рядомъ съ этимъ постоянно создаетъ новыя отрасли промышленности и, въ общемъ, неуклонно и въ огромныхъ размѣрахъ расширяетъ производство старыхъ. Благодаря этому, несмотря на огромное вытѣсненіе рабочихъ рукъ машинами, абсолютное число занятыхъ въ крупной промышленности рабочихъ въ XIX вѣкѣ непрерывно росло и продолжаетъ расти во всѣхъ развивающихся капиталистическихъ странахъ: въ Англіи, въ Германіи, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Россіи.

7) Колебанія промышленности, обусловливаемая несогласіями между рабочими и предпринимателями, стачками и локаутами, т.-е. массовыми распушеніями рабочихъ.

Приведенная классификація и по мнѣнію ея автора не является исчерпывающей, но, во всякомъ случаѣ, онъ правъ, говоря, что ею намѣчаются важнѣйшіе виды промышленныхъ колебаній, отражающихся на трудящихся массахъ бѣдствіями безработицы. Безспорно, среди перечисленныхъ 7 видовъ колебаній самое важное значеніе имѣютъ такъ называемыя циклическія. Въ нихъ съ особенной мощью современному человѣку даютъ себя знать тѣ темныя, какъ бы сверхъобщественныя силы, которыя вырастаютъ на почвѣ неорганизованнаго, предоставленнаго личному произволу, общественнаго хозяйства. Данныя англійскихъ рабочихъ союзовъ о безработныхъ показываютъ, что даже въ самыя лучшія времена всегда имѣется „неустрани-

нимый минимумъ“ безработныхъ приблизительно въ 2⁰/₀. Этотъ процентъ невеликъ, и не въ немъ и даже не непосредственно въ рѣзкихъ циклическихъ колебаніяхъ безработныхъ лежитъ центръ тяжести вопроса о безработицѣ въ современномъ обществѣ. Тамъ, гдѣ, какъ въ Англии, есть могущественныя и богатая организациі рабочихъ, онѣ всегда могутъ поддерживать два и даже значительно болѣе процента своихъ безработныхъ, но ни самопомощь рабочихъ союзовъ, ни организациі коммунальнаго или государственнаго страхованія отъ безработицы, не могутъ устранить того факта, что въ современномъ неорганизованномъ хозяйствѣ постоянно происходитъ своего рода подборъ, какъ всякій подборъ, всегда своими жестокими сторонами обрушивающійся на наиболѣе слабыхъ. И замѣчательно, что прогрессъ рабочихъ организаций, самъ по себѣ представляющій, безспорно, величайшее по своимъ послѣдствіямъ культурное явленіе нашего вѣка, не только не устраняетъ указанного подбора, но, наоборотъ, развиваетъ его и, благодаря этому, раскрываетъ съ полною ясностью передъ глазами наблюдателя. Показанія двухъ наиболѣе компетентныхъ лицъ, допрошенныхъ упомянутой парламентской комиссіей—Левеллина Смита, уже названнаго нами статистика Департамента Труда, и Чарльса Буса, автора-издателя единственнаго въ своемъ родѣ изслѣдованія „Жизнь и трудъ лондонскаго населенія“, сходятся какъ разъ на признаніи за современной безработицей именно такого соціальнаго значенія.

„Я увѣренъ,—говоритъ Смитъ,—что, въ общемъ, большинство шаговъ по направленію въ болѣе стройной организациі промышленности или, пожалуй, я скажу—по направленію къ лучшей организациі промышленности, стремятся болѣе рѣзко отдѣлять занятыхъ отъ безработныхъ, т.-е. концентрировать безработицу, если позволительно такъ выразиться, на меньшемъ числѣ лицъ, которыя, однако, не имѣютъ работы въ теченіе болѣе продолжительныхъ періодовъ“. Дальнѣйшій перекрестный вопросъ со стороны предсѣдателя и члена комиссіи, Джаксона, заставляетъ Смита еще яснѣе формулировать свою мысль. „Болѣе стройная организациі промышленности“, подъ которой Смитъ разумѣетъ отчасти организациі предложенія труда союзами рабочихъ, увеличиваетъ, по его словамъ, процентъ лицъ, занятыхъ все время безъ перерывовъ. Но этому увеличенію соответствуетъ, съ

другой стороны, увеличеніе средняго періода безработицы тѣхъ, кто попадаетъ въ безработное состояніе. Такимъ образомъ, число лицъ лишь временно занятыхъ, благодаря организациі, уменьшается. Это не значить, однако, вовсе, чтобы общее число безработныхъ уменьшалось, а выражаетъ лишь отмѣченный нами фактъ подбора наиболѣе приспособленныхъ. На вопросъ Джаксона, представляютъ ли постоянные безработные и менѣе искусныхъ рабочихъ, Смитъ отвѣчаетъ: „тотъ фактъ, что эти лица, а не другія, безработны, обусловливается, безъ сомнѣнія, тѣмъ, что они или менѣе искусные рабочіе, или менѣе надежные, или въ какомъ-нибудь отношеніи менѣе производительные, но это обстоятельство не обусловливаетъ того, что извѣстное число лицъ не находитъ работы, оно лишь объясняетъ, почему безработенъ этотъ, а не тотъ“. „Я думаю, что смыслъ вопроса м-ра Джаксона, — замѣчаетъ предсѣдатель, — заключается въ томъ, что безработица какъ бы обрушивается на менѣе искусныхъ рабочихъ“. „Да, это такъ—отвѣчаетъ Смитъ, я думаю, что это замѣчаніе совершенно точно передаетъ мою мысль“. На предложеніе предсѣдателя иллюстрировать свою мысль примѣромъ Смитъ отвѣчаетъ ссылкой на опытъ лондонскихъ доковъ, упорядоченіе работъ на которыхъ, стоявшее въ причинной связи съ организацией доковыхъ рабочихъ (стачка 1889 г.), явилось могущественнымъ рычагомъ подбора приспособленныхъ: работа послѣднихъ является теперь болѣе постоянной, чѣмъ прежде, тогда какъ менѣе пригодные рабочіе гораздо чаще остаются безъ работы.

Чарльзъ Бусъ съ еще большей опредѣленностью подчеркнул въ своемъ показаніи связь современной безработицы съ подборомъ приспособленныхъ. „Улучшенная организациа веденія промышленности безспорно стремится и будетъ стремиться къ болѣе регулярности заработка... но этимъ путемъ она, я думаю, будетъ дѣйствовать непосредственно противъ безработныхъ. Она создаетъ большое число безработныхъ, она благоприятствуетъ лучшимъ людямъ. Предположимъ, что какой-нибудь фабрикантъ, занимающій въ извѣстное время 2 тысячи, а въ другое—тысячу рабочихъ, убѣждается, что путемъ лучшей организациі онъ можетъ регулярно занимать 1.500 человекъ, и вотъ 500 человекъ выброшено за бортъ. Непосредственный результатъ, по всей вѣроятности, въ каждомъ частномъ случаѣ

не будетъ столь рѣзкимъ, но общая тенденція такова, что большая доля занятыхъ будетъ имѣть регулярную работу и либо меньшее число лицъ будетъ занято нерегулярно, либо, если число этихъ нерегулярныхъ рабочихъ останется одинаковымъ, ихъ работа станетъ еще болѣе нерегулярной. Чѣмъ большая часть работы исполняется регулярно, тѣмъ меньшая остается на долю тѣхъ, кто работаетъ нерегулярно. Это-то и должно ухудшать положеніе чисто-случайныхъ рабочихъ. Легко, если нужно, привести примѣры, иллюстрирующіе это утвержденіе. Строительный промыселъ представляетъ такой примѣръ. Часто говорятъ, что общественныя учрежденія должны заключать свои контракты относительно строительныхъ работъ, приурочивая послѣднія ко времени, когда другая работа приостанавливается... Говорятъ, напримѣръ, что ничто не мѣшаетъ безусловно производить строительныя работы въ теченіе зимы, для этого нуженъ только лучшій распорядокъ работъ. Я думаю, что въ нѣкоторыхъ странахъ, въ которыхъ зима очень продолжительна, трудности (связанныя съ зимней работой) были преодолены; и вотъ предлагаютъ производить работы для общественныхъ учреждений зимою, когда заработокъ скуденъ. Но это пойдетъ на пользу не безработнымъ, а занятымъ. Тѣ, кто получаютъ работу, врядъ ли могутъ быть избраны для нея на томъ основаніи, что они безработные. Это будутъ просто люди, которымъ вообще всего легче получить занятіе. Другими словами, работу получаютъ неизбѣжно наилучшіе работники; имъ будетъ отдано предпочтеніе, и въ результатѣ, я думаю, окажется, что люди, которые большую часть года имѣютъ хорошей заработокъ и работаютъ нерегулярно лишь зимою, получаютъ регулярный заработокъ въ теченіе круглаго года, тогда какъ тѣ, которые теперь нерегулярно заняты и лѣтомъ..., зимою не будутъ имѣть вовсе заработка. Мы видѣли это и видимъ теперь на лондонскихъ докахъ. До стачки докеровъ управленіе доковъ было значительное число соискателей. Со времени стачки это измѣнилось, и предсѣдатель соединеннаго комитета (доковъ), м-ръ Гюббардъ, употребляетъ все старанія для того, чтобы уменьшить число случайныхъ рабочихъ. Онъ постоянно старается увеличить работу, достающуюся на долю регулярныхъ рабочихъ. Результатомъ этого является, очевидно, то, что работы, остающейся

для нерегулярныхъ рабочихъ становится все меньше и меньше, и я думаю, что это обстоятельство есть одна изъ причинъ нужды, господствующей въ восточномъ Лондонѣ (East London)“. Сообразно своему взгляду на безработицу, Бусъ предлагаетъ, въ видѣ опыта, основаніе специальныхъ рабочихъ домовъ для лицъ, „неспособныхъ самостоятельно устраивать свою жизнь“. Это—то, что онъ называетъ „общественной организаціей неудовлетворительнаго труда“ („public organisation of incompetent labour“). Здѣсь не мѣсто разсматривать частности плана Буса и подвергать ихъ критикѣ. И самъ Бусъ, повидимому, ясно понимаетъ недостаточность предлагаемаго имъ средства. Развивая свой планъ, онъ заявляетъ, что „единственное вѣрное лѣкарство противъ бѣдствій, связанныхъ съ нерегулярностью заработка, есть личное благоразуміе“, подъ которымъ онъ разумѣетъ „способность дѣлать сбереженія“. Это признаніе показываетъ, что Бусъ, при всемъ своемъ пониманіи существа современной безработицы, все-таки не додумывается этого пониманія до конца. „Личное благоразуміе“ или „неблагоразуміе“ даже въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ понимаетъ Бусъ, есть результатъ социальныхъ причинъ, и указаніе на него ни на волосъ не подвигаетъ насъ въ пониманіи того, чѣмъ обуславливаются жестокія дѣйствія естественнаго подбора въ современномъ обществѣ.

Вѣдь преступность, алкоголизмъ и пр. суть также проявленія „личнаго неблагоразумія“ или, выражаясь сильнѣе, личной дрянности, но сводить преступность къ послѣдней нисколько не остроумнѣе, чѣмъ объяснять спотворное дѣйствіе опиума тѣмъ, что онъ производитъ сонъ. Это не объясненіе явленія, а, въ лучшемъ случаѣ, простое описаніе его. Самъ Бусъ указываетъ, что „переходъ отъ вполне регулярно-занятыхъ рабочихъ къ совершенно нерегулярно-занятымъ настолько постепененъ, что между этими двумя разрядами нельзя провести рѣзкой грани“. Каждый ниже лежащій слой рабочихъ оказываетъ своей конкуренціей давленіе на выше лежащій; въ каждомъ изъ слоевъ происходитъ подборъ, при которомъ элементы изъ одного слоя переходятъ въ другой, гораздо чаще—изъ выше лежащаго въ ниже лежащій, чѣмъ обратно. Ряды „неудовлетворительнаго труда“ постоянно вновь образуются и пополняются, благодаря не прекращающемуся дѣйствію естественнаго подбора.

Для того, чтобы это дѣйствіе не производило социальнаго вырожденія и деморализаціи слабыхъ, отвѣтственность за ихъ судьбу, начиная съ первыхъ дней рожденія и кончая старостью, должна лежать на обществѣ. Но, чтобы взять на себя и нести такую отвѣтственность, общество должно управлять основой своего существованія, своими производительными силами и отношеніями своихъ членовъ въ процессѣ производства. Указывая на естественный подборъ, мы нисколько не обманываемся насчетъ того, что онъ совершается на опредѣленной социальной основѣ, и что этой основой опредѣляются его формы и результаты. Мы очень далеки отъ того, чтобы объяснять социальные явленія современности просто естественными факторами въ банальномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ такъ часто прегрѣшаютъ естествоиспытатели, берущіеся за разрѣшеніе труднѣйшихъ научныхъ проблемъ, задаваемыхъ современною общественною жизнью, двумя-тремя „дарвинистическими“ шаблонами. Современный социальный строй есть та почва, на которой дѣйствуетъ естественный подборъ наиболее приспособленныхъ. Но въ то же время никакой социальный строй не есть нѣчто „естественное“—въ обычномъ смыслѣ слова.

Вотъ почему противъ современной безработицы нѣтъ специфическаго средства. Но съ ней можно и слѣдуетъ бороться всѣми средствами, которые ведутъ къ усиленію коллективнаго контроля общества надъ народнымъ хозяйствомъ. Эти средства дѣйствительны какъ разъ постольку, поскольку они въ нѣдрахъ современнаго хозяйственнаго строя представляютъ зародышъ будущаго. Такъ, рабочіе союзы однѣими своими сторонами могутъ въ современномъ капиталистическомъ обществѣ еще рѣзче развивать безработицу, производя подборъ лучшихъ элементовъ и возлагая все бѣдствія беспорядочнаго производства на элементы, наиболее слабые. Зато другими своими сторонами профессиональные союзы рабочихъ содѣйствуютъ непрерывному подъему жизненнаго уровня и общественной силы всего рабочаго класса. Последнія стороны и съ точки зрѣнія борьбы съ безработицей безусловно перевѣшиваютъ. То же относится и ко всѣмъ другимъ прогрессивнымъ явленіямъ и тенденціямъ въ современномъ народномъ хозяйствѣ. Отдѣльно взятыя они могутъ не имѣть никакого значенія для борьбы съ безработицей или даже представлять въ этомъ отношеніи звѣстный минусъ,

но, направляясь въ своемъ совокупномъ дѣйстви на основной источникъ этого социальнаго явленія, они въ борьбѣ съ нимъ въ конечномъ счетѣ могутъ сыграть большую роль, чѣмъ мѣры, специально придумываемыя для этой цѣли.

Къ такого рода неудачнымъ попыткамъ „лѣчить ромашкой“—какъ выразился нѣкогда Родбертусъ—самый основной недугъ современности принадлежитъ устройство рабочихъ домовъ и колоній, специально для безработныхъ. Такіе рабочіе дома и колоніи тамъ, гдѣ они представляютъ нѣчто вроде тюрьмы или убѣжища для бывшихъ преступниковъ, избѣгаются мало-мальски уважающими себя рабочими и не имѣютъ абсолютно никакого значенія для борьбы съ безработицей. Но и учрежденія этого рода, создаваемыя для лучшихъ элементовъ изъ числа безработныхъ, страдаютъ тѣмъ основнымъ и неустранимымъ недостаткомъ, что предлагаемая ими работа для большинства нуждающихся въ заработкѣ является совершенно чуждой и непривычной, нося, такимъ образомъ, характеръ чего-то выдуманнаго, искусственнаго. А, между тѣмъ, опытъ показываетъ, что такая выдуманная работа и малопроизводительна во всѣхъ отношеніяхъ, и дѣйствуетъ деморализующимъ образомъ на тѣхъ, кто исполняетъ ее.

Всякая же рабочая колонія, обитатели которой будутъ производить продукты, изготовляемые вольными рабочими, неизбежно либо вытѣснитъ съ рынка извѣстное число послѣднихъ, либо создастъ имъ ощутительную конкуренцію, которая скажется въ пониженіи заработной платы. А мысль организовать рабочую колонію на началахъ полного господства или хотя бы преобладанія натурального хозяйства является при современныхъ условіяхъ нелѣпой мечтой. Эти соображенія приложимы также къ популярному въ Англій плану борьбы съ безработицей путемъ устройства специально земледѣльческихъ рабочихъ колоній. Какъ ни популярна эта идея, однако наиболѣе трезвые и критически настроенные защитники широкихъ социальныхъ реформъ въ Англій ясно видятъ ея практическую нестойкость. Въ англійскомъ земледѣліи не только нѣтъ безработицы, но, какъ утверждаетъ священникъ Тозеръ, спросъ на рабочія руки превышаетъ предложеніе. Ходъ экономическаго развитія Англій, связанный съ развитіемъ міроваго раздѣленія труда, отвлекаетъ все большее и большее число рабочихъ рукъ отъ земледѣлія, ко-

торое, благодаря развитію иностранной конкуренціи, становится все менѣе и менѣе выгоднымъ. За двадцатилѣтіе съ 1871—1891 годъ процентное отношеніе земледѣльческихъ рабочихъ ко всему населенію упало въ Англіи и Уэльсѣ на 20⁰/₀, въ Шотландіи на 27⁰/₀ и въ Ирландіи на 45⁰/₀.

Вотъ таблица ¹⁾, показывающая число земледѣльческихъ рабочихъ на каждыя 10.000 человекъ всего населенія:

	1871 г.	1881 г.	1891 г.
Въ Англіи и Уэльсѣ	434	343	275
„ Шотландіи	490	400	300
„ Ирландіи	942	650	595
„ Великобританіи и Ирландіи	531	394	318

Никакая социальная реформа не можетъ не считаться съ основными тенденціями экономическаго развитія страны, диктуемыми для вѣсхъ культурныхъ странъ, а для Англіи въ особенности, поступательнымъ ходомъ мірового хозяйства. Условія мірового хозяйства все болѣе и болѣе отнимаютъ почву у англійскаго земледѣлія, въ частности же у производства зерна. Такое положеніе вещей придаетъ проекту земледѣльческихъ рабочихъ колоній значеніе битья баклушъ en grand, возведеннаго въ социальное-политическое мѣропріятіе. Огромное большинство безработныхъ не знаетъ и не любитъ земледѣльческой работы. Эту работу нельзя при данныхъ экономическихъ условіяхъ сдѣлать матеріально-заманчивой для значительнаго количества лицъ, потому что она не можетъ окупаться, давая высокую заработную плату. При такихъ условіяхъ земледѣльческія рабочія колоніи — полнѣйшая утопія, которой, впрочемъ, къ счастью, нельзя увлечь англійскаго рабочаго класса. Типичный и, быть можетъ, самый даровитый представитель его, членъ парламента, Джонъ Бёрнсъ, чрезвычайно мѣтко оцѣнилъ и охарактеризовалъ несостоятельность идеи земледѣльческихъ колоній ²⁾. За ней—какъ это ясно обнаруживается изъ показаній нѣкоторыхъ ея защитниковъ передъ королевской рабочей комиссіей—

¹⁾ Таблица эта заимствована изъ «Fifth and final Report of the Royal Commission on labour. Part I» (Лондонъ, 1895 г., стр. 201).

²⁾ Въ чрезвычайно умно написанной брошюрѣ «The Unemployed» (Fabian Tract № 47, Лондонъ, 1893).

скрывается не болѣе, не менѣе, какъ старый рецептъ покровительства національнаго земледѣлія ввозными пошлинами на продукты сельскаго хозяйства. Джонъ Бёрнсъ совершенно правильно замѣчаетъ, что занятые теперь земледѣльческіе рабочіе будутъ вытѣснены обитателями колоній, если государство не прибѣгнетъ къ протекціонной политикѣ со всѣми связанными съ ней бѣдствіями ¹⁾. Но аграрный протекціонизмъ, съ трудомъ переносимый гораздо менѣе развитой въ промышленномъ отношеніи Германіей, для Англіи былъ бы прямо самоубійственнымъ.

Соображенія, выдвигаемыя противъ рабочихъ колоній всякаго рода, не приложимы къ рационально организованнымъ общественнымъ работамъ общепользнаго свойства, но являясь въ иныхъ случаяхъ единственнымъ средствомъ противъ острой безработицы, общественныя работы имѣютъ очень ограниченное значеніе, какъ средство противъ хроническаго избытка рабочихъ рукъ со всѣми его социальными послѣдствіями. Онѣ не могутъ быть воспитательнымъ средствомъ по отношенію къ представителямъ „неудовлетворительнаго труда“; наоборотъ, весь имѣющийся опытъ убѣждаетъ, что основнымъ условіемъ ихъ успѣшности является строгое отдѣленіе настоящихъ безработныхъ отъ бездѣльниковъ и полудуголовныхъ субъектовъ ²⁾. Но что же такое это отдѣленіе, какъ не опять-таки тотъ же подборъ, на этотъ разъ уже скорѣе искусственный, чѣмъ естественный?! Съ другой стороны, общественныя работы, въ общемъ, могутъ давать заработокъ только одному опредѣленному классу рабочихъ, такъ называемымъ необученнымъ рабочимъ (чернорабочимъ), способнымъ на сильный физическій трудъ, по большей части, подъ открытымъ небомъ.

Особое мѣсто среди мѣръ борьбы съ безработицей занимаетъ страхование отъ безработицы ³⁾. Съ перваго взгляда

¹⁾ «Agricultural laborers now at work will be displaced by the labor of the colonists unless protection is adopted with its greater train of evils» l. c. 17—18.

²⁾ Бернсъ весьма энергично настаиваетъ на этомъ.

³⁾ Самую обстоятельную разработку этого вопроса даетъ вюрцбургскій профессоръ Georg Schanz въ своихъ книгахъ: «Zur Frage der Arbeitslosen-Versicherung» (Вамбергъ, 1895), «Neue Beiträge zur Frage der Arbeitslosen-Versicherung» (Берлинъ, 1897).

ясно, что сколько-нибудь общее и серьезное значеніе можетъ имѣть лишь общегосударственное обязательное, а не добровольное страхованіе. Но до сихъ поръ самое крупное, что было сдѣлано въ этой области, возникло на почвѣ свободной инициативы рабочихъ организаций и именно англійскихъ рабочихъ союзовъ. Созданное ими страхованіе отъ безработицы не является, впрочемъ, добровольнымъ для каждаго отдѣльнаго члена. Принадлежность къ рабочему союзу связана съ извѣстнымъ взносомъ въ пользу организаци и въ то же время даетъ отдѣльному рабочему право на поддержку съ ея стороны, въ частности, на вспомошествованіе въ случаѣ безработицы. Но было бы ошибочно думать, что все англійскіе рабочіе союзы являются организациями для взаимнаго вспомошествованія въ тѣсномъ смыслѣ слова. Какъ извѣстно, значительная часть ихъ представляетъ лишь организаци коллективной экономической борьбы за лучшія условія труда. За 1894 г. изъ общаго числа 594 рабочихъ союзовъ (изъ нихъ 105 имѣютъ отдѣленія, число которыхъ составляютъ 7.308) съ 1.237.367 членовъ, 297 союзовъ съ 745.648 членами истратили 386.973 фунта стерлинговъ на вспомошествованіе безработнымъ. Въ расходахъ на эти вспомошествованія участвовало 50,2⁰/₀ всеѣхъ союзовъ и 60,3⁰/₀ общаго числа ихъ членовъ; 21,9⁰/₀ всеѣхъ расходовъ рабочихъ союзовъ приходится на помощь безработнымъ.

Если мы обратимся къ отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, то увидимъ, что союзы углекоповъ почти совершенно не знаютъ этого вида взаимопомощи, что, конечно, стоитъ въ связи съ принятымъ въ англійской каменноугольной промышленности методомъ—приспособлять число рабочихъ силъ къ колебаніямъ производства не путемъ распушенія излишнихъ рабочихъ, а путемъ сокращенія общаго числа рабочихъ дней и часовъ въ недѣлю. Слабо развита помощь безработнымъ также въ производствѣ одежды и сапоговъ, въ текстильной промышленности, въ строительномъ промыслѣ. Всего распространеннѣе она среди машиностроительныхъ и тому подобныхъ рабочихъ, а также—наборщиковъ.

Ни одна отрасль страхованія не представляетъ такихъ трудностей, какъ страхованіе отъ безработицы, и чѣмъ на большее число лицъ оно распространяется, тѣмъ больше растутъ связанные съ нимъ трудности. Значительная часть ихъ сводится

къ возможнымъ злоупотребленіямъ страхованіемъ и къ вытекающей отсюда необходимости сложныхъ и подчасъ мелочныхъ гарантій противъ недобросовѣстности застрахованныхъ. Массовая безработица вызывается, конечно, всегда объективными причинами, но въ каждомъ частномъ случаѣ огромную роль могутъ играть чисто личныя свойства того или другого субъекта. Нельзя страховать отъ безработицы, которая наступитъ по вѣнѣ страхуемаго. Но въ то же время понятіе вины далеко не такъ легко поддается точному опредѣленію, какъ это кажется на первый взглядъ. Трудности еще увеличиваются, когда мы отъ индивидуальной безработицы переходимъ къ такимъ случаямъ массовой безработицы, которые имѣютъ мѣсто, напримѣръ, при стачкахъ или при локаутахъ. Нѣкоторые рабочіе союзы Англии и Германіи не обусловливаютъ вспомошествованія тѣмъ, что безработица наступила не по винѣ безработнаго, но зато они обставляютъ свою помощь цѣлымъ рядомъ другихъ гарантій противъ злоупотребленій. Такъ, они выдаютъ пособія не тотчасъ по наступленіи безработицы, а лишь по истеченіи опредѣленнаго срока; благодаря этому, краткосрочную безработицу безработные члены союза выносятъ на своихъ плечахъ; или союзъ для полученія пособія въ случаѣ безработицы требуетъ пребыванія въ составѣ организациі или уплаты взносовъ въ теченіе извѣстнаго, болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Дальнѣйшая и самая дѣйствительная гарантія противъ злоупотребленія страхованіемъ заключается въ незначительномъ размѣрѣ пособія, сравнительно съ обычной заработной платой. Въ силу этой гарантіи безработное состояніе не можетъ быть заманчивымъ для привыкшаго къ извѣстному жизненному уровню рабочаго, и онъ будетъ стремиться найти себѣ работу. Нѣкоторые рабочіе союзы понижаютъ еженедѣльное пособие по мѣрѣ того, какъ безработица затягивается. Другіе обусловливаютъ высоту пособія срокомъ принадлежности къ союзу.

Дальше, страхованіе отъ безработицы предполагаетъ во всякомъ случаѣ временный характеръ послѣдней, а потому, съ одной стороны, долѣе извѣстнаго срока пособие не выдается, а съ другой—опредѣляется извѣстный періодъ, въ теченіе котораго этотъ максимумъ оплачиваемаго безработнаго времени не можетъ повторяться. Это—необходимая гарантія противъ лицъ, уклоняющихся отъ работы. Противъ прямого обмана со стороны

застрахованныхъ, который можетъ заключаться, напримѣръ, въ производствѣ тайкомъ отъ страховаго учрежденія какой-нибудь оплачиваемой работы, одновременно съ полученіемъ пособия въ качествѣ безработнаго, принимаются разнаго рода предупредительныя мѣры. Такъ, лицо, заявившее о своей безработицѣ въ опредѣленномъ мѣстѣ, гдѣ это лицо извѣстно и находится подъ непрерывнымъ контролемъ товарищей и другихъ лицъ, не имѣетъ права, по уставу нѣкоторыхъ нѣмецкихъ рабочихъ союзовъ, самовольно перемѣнять мѣстожительство. Одно изъ самыхъ распространенныхъ контрольныхъ требованій англійскихъ рабочихъ союзовъ заключается въ томъ, что безработные, получающіе пособие, должны ежедневно или нѣсколько разъ въ недѣлю, или даже рѣже, расписываться въ особой книгѣ, въ бюро рабочаго союза. Въ одномъ англійскомъ рабочемъ союзѣ безработный получаетъ карту, на которой черезъ день въ удостовѣреніе его безработности расписывается кто-нибудь изъ членовъ союза, причѣмъ ни одинъ членъ не имѣетъ права расписываться чаще, чѣмъ разъ въ двѣнадцать дней. Ежедневная явка требуется также швейцарскими страховыми кассами отъ безработицы: бернской, базельской и сантъ-галленской.

Весьма существеннымъ дополненіемъ страхованія отъ безработицы является удовлетворительная организація пріисканія труда, т.-е. посредничества между покупателями и продавцами рабочей силы. Только стройная, хорошо функционирующая организація такого посредничества даетъ возможность избѣгать того, чтобы безработица обуславливалась лишь неумѣніемъ нуждающагося въ заработкѣ отыскать работу. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно спроса и предложенія труда, учрежденіе, выдающее пособие безработнымъ, можетъ требовать, чтобы они безъ достаточныхъ основаній не уклонялись отъ представляющейся работы.

Какъ ни значительны размѣры взаимнаго страхованія отъ безработицы, практикуемаго англійскими рабочими союзами—сравнительно съ другими аналогичными попытками въ Германіи и Швейцаріи ¹⁾—тѣмъ не менѣе, главное значеніе этого вида

¹⁾ Въ Швейцаріи обязательное государственное страхованіе отъ безработицы почти окончательно принято въ кантонѣ Базель-Штадтѣ (проектъ остался только пройти черезъ всенародное голосованіе); въ

взаимопомощи организованных рабочих в Англии заключается не в непосредственной борьбе с безработицей. Для английских рабочих союзов вспомоществование безработным является одним из средств поддержания заработной платы, а с тѣмъ вмѣстѣ и жизненнаго уровня на известной высотѣ. „Искуснымъ“ рабочимъ, составляющимъ эти союзы, страшна, вѣдь, конкуренція не всей массы безработныхъ, а лишь—своихъ товарищей по профессіи. Противъ этой конкуренціи и страхуютъ себя организованные английскіе рабочіе.

Даже если мы представимъ себѣ нигдѣ не существующее общегосударственное обязательное страхование отъ безработицы всѣхъ лицъ, занятыхъ по найму физическимъ трудомъ ¹⁾, то и такая, на первый взглядъ, радикальная реформа отнюдь не устранитъ безработицы и лишь смягчитъ нѣкоторыя ея проявленія. Значительная часть лицъ, страдающихъ отъ безработицы, не можетъ страховать себя противъ нея, потому что безработное состояніе — нормальный удѣлъ такого рода лицъ. Они неизбежно выбудутъ изъ рядовъ участниковъ страхования, такъ какъ даже при самомъ широкомъ привлеченіи къ нему предпринимателей и государства, и по финансовымъ и по другимъ соображеніямъ срокъ пользования пособіемъ не можетъ быть неопредѣленнымъ. Отъ представителей „неудовлетворительнаго труда“, отъ продуктовъ социальнаго вырожденія не избавитъ никакое страхование. Этотъ социальный осадокъ современнаго общества будетъ всегда порождаться беспорядочнымъ производствомъ и царящимъ въ немъ жестокимъ естественнымъ подборомъ.

Петръ Струве.

гор. Бернѣ существуетъ добровольное страхование; въ гор. (не кантонѣ) Санктъ-Галленѣ обязательное страхование всѣхъ наемныхъ рабочихъ, просуществовавъ нѣсколько лѣтъ, было уничтожено (оно было организовано весьма неудовлетворительно).

¹⁾ На практикѣ очень трудно, конечно, провести границу между трудомъ физическимъ и интеллектуальнымъ.

Общественно-экономическія науки. Право.

БЕРТРАНЪ, Л. Общества взаимной помощи въ Бельгии. Переводъ съ франц. дзск. Слб. Стр. 143. Ц. 60 к.

БЛОНДЕЛЬ, Ж. Торгово-промышленный подъемъ Германіи. Перев. подъ ред. М. Турганъ-Барановскаго. Съ прил. статьи Г. А. Чарильскаго: „Промышленная перепись Германія“. Ц. 1 р. 50 к.

БЮХЕРЪ, Н. Работа и ритмъ. Перев. съ нѣм. И. М. Иванова, подъ ред. Д. А. Королевскаго. Съ предисл. автора. Стр. II+112. Слб. Д. 60 к.

ВЕБЪ, С. и Б. Теорія и практика англійскаго традъ-юнионизма. Т. I. Перев. Влад. Ильина подъ ред. П. Струве. Ц. 2 р. 50 к.

ГИББИНСЪ, Г. Промышленная исторія Англии. Перев. А. В. Каменскаго. (Бульет.-вестор. Библи.). Слб. Стр. VII—160. Ц. 80 к.

ГИББИНСЪ, Г. Черкъ исторіи англійской торговли и колоній. Перев. съ англ. А. В. Каменскаго. Слб. Стр. IV—123. Ц. 50 к.

ГОБСОНЪ. Эволюція современного капитализма. Пер. съ англ. съ предисловіемъ автора, написаннымъ для рус. изданія. Слб. Стр. VI—424. Ц. 1 р. 50 к.

ДИТЯТИНЪ, И. Статьи по исторіи русскаго права. Слб. стр. 631 Цѣна 2 р. 50 к.

ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Общедоступное руководство къ изученію законовъ. Часть I. Начальныя понятія, общія опредѣленія и практическія указанія. Ч. II. Правомѣрныя начала управленія въ Россіи. Изд. второе. Слб. Стр. XV—160 Ц. 75 к.

Гл. Упр. В. Уч. Зав. рекомендована въ библ. воен. учил. и въ фонд. библ. кад. корп.

Учен. Ком. М. Н. Пр. допущена въ учен. ст., старш. возр., библ. ср. уч. зав., гор. учил., въ учит. библ., низш. учил. и въ безпл. народн. библ. и читальни.

ДРУЖИНИНЪ, Н. П. Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи. Съ предисловіемъ автора. Слб. Ц. 1 р.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. одобрена для учен., страш. возр., библ. средн. уч. зав., для учит. библ. гор. и сельск. школъ и для безпл. чит.

Кнаппъ, Г. Ф. Освобожденіе крестьянъ и образованіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ старыхъ провинціяхъ Прусской монархіи. Перев. съ нѣм. Л. Н. З. ва. Слб. Стр. III—272. Ц. 1 р. 25 к.

ЛЕТУРНО, ШАРЛЬ. Эволюція торговли. Пер. съ франц. Ф. Кавелюша. Слб. Стр. III—369. Ц. 2 р.

МАРКСЪ, КАРЛЬ. Капиталъ. Критика политической экономіи. Томъ I. Процессъ производства капитала. Перев. съ 4-го нѣмецкаго изданія, провереннаго Фридрихомъ Энгельсомъ, подъ редакціей и съ предисловіемъ П. Струве. Къ перев. приложенъ подробный указатель цитатъ и литературныхъ именъ. Слб. Ц. 3 р.

НИТТИ, Ф. Народонаселеніе и общественный строй. Перев. съ Франц. О. Н. Поповой, подъ редакціей Д. Королевскаго. Слб. Стр. XXXII—342 Ц. 1 р. 25 к.

ДЕ-РУЗЪ, ПОЛЬ, въ сотрудничествѣ съ Карбонелемъ, Фести, Флери и Вильгельмомъ). Профессіональные рабочіе союзы въ Англии. Переводъ съ франц. подъ ред. и съ предисл. П. Струве. Слб. Стр. VIII—340. Ц. 1 р. 50 к.

Сборникъ по общественно-юридическимъ наукамъ. Вып. первый. Подъ ред. проф. Ю. С. ГАМБАРОВА. Слб. Ц. 1 р.

СКВОРЦОВЪ, А. проф. Основанія политической экономіи. Слб. Стр. IX—342. Цѣна 1 р. 50 к.

ЭСМЕНЪ, А. Общія основанія конституціоннаго права. Перев. съ француз. подъ редакц. В. Дерюжинскаго. Слб. Стр. 357. Ц. 1 р. 75 к.

ЯНСЕНЪ, І. Экономическое, правовое и политическое состояніе германскаго народа наканунѣ реформаціи. Перев. съ 16-го нѣм. изданія Слб. Стр. 32 1. Ц. 1 р. 25 к.

Книжный магазинъ О. Н. Поповой.

составляетъ бесплатно каталоги общественныхъ и народныхъ библиотекъ и читаленъ. Всякаго рода книги и учебныя пособия, опубликованныя въ періодическихъ изданіяхъ и каталогахъ другихъ фирмъ

Пріемъ подписки на всѣ періодическія изданія.

При требованіяхъ иложеннымъ платежемъ свыше 10 руб., необходимо представленіе задатка въ размѣрѣ четверти стоимости книгъ.

Пересылка изданій О. Н. Поповой, исключая выходящихъ по подпискѣ, и сочин. Добролюбова за сч. конторы.

ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ

бесплатно каталоги:

изданій и книжнаго магазина О. Н. Поповой, періодическихъ изданій и картинъ для домашняго фонаря.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

О. Н. Поповой.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, 54.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ

С. Дороватовскаго и А. Чарушникова.

М. Горькій. Очерки и рассказы, т. I, 2-е изд. Ц. 1 р.

Его-же. Очерки и рассказы, т. II, 2-е изд., исправленное и дополненное. Ц. 1 р.

Его-же. Очерки и рассказы, т. III. Ц. 1 р.

Евг. Чириковъ. Очерки и рассказы. Ц. 80 к.

Его-же. Очерки и рассказы. Книга вторая. Ц. 1 р.

Танъ. Чукотскіе рассказы. Съ 12 рис. Ц. 1 р.

А. Богдановъ. Краткій курсъ экономической науки. 2-е изд., переработанное и дополненное. Ц. 1 р. 50 к.

В. Базаровъ. Трудъ производительный и трудъ, образующій цѣнность. Ц. 40 коп.

И. Озеровъ. Общества потребителей въ Западной Европѣ, Америкѣ и Россіи. 2-е изданіе, значительно дополненное и исправленное. Ц. 2 р.

О. Шрейнеръ. Грезы и сновидѣнія. Ц. 25 к.

Ф. Д. Нефедовъ. Святоточные рассказы изд. 2-ое, дополн. Ц. 60 к.

Тимевскій. Повѣсти и рассказы Т. I. Ц. 1 р.

2007334113